2022
№3

Психология и педагогика служебной деятельности

Psychology and pedagogics in official activity

Редакционная коллегия

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

В. С. Агапов,
доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры юридической психологии учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

И. С. Ганишина,
доктор психологических наук, доцент, начальник кафедры юридической психологии и педагогики психологического факультета Академии права и управления Федеральной службы исполнения наказаний

В. Ф. Енгалычев,
доктор психологических наук, профессор, руководитель Научно-исследовательского центра судебной экспертизы и криминалистики

И. П. Калошина,
доктор психологических наук, профессор, старший научный сотрудник кафедры педагогики и педагогической психологии Московского государственного университет имени М.В. Ломоносова

А. Г. Караяни,
доктор психологических наук, профессор, член-корреспондент Российской академии образования

Л. Н. Костина,
доктор психологических наук, доцент, начальник кафедры психологии Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

О. И. Миронова,
доктор психологических наук, доцент, профессор департамента психологии Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»

А. Н. Пастушеня,
доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры психологии и педагогики Академии МВД Республики Беларусь (Беларусь)

А. В. Прялухина,
доктор психологических наук, доцент, профессор кафедры социальной психологии Санкт-Петербургского Гуманитарного университета профсоюзов

В. Л. Ситников,
доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры юридической психологии Санкт-Петербургского университета МВД России

С. Н. Сорокоумова,
доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры общей, социальной и клинической психологии Российского государственного социального университета

Д. В. Сочивко,
доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры общей психологии психологического факультета Академии права и управления Федеральной службы исполнения наказаний

Editorial Board

PSYCHOLOGICAL SCIENCES

V. S. Agapov,
Doctor of Psychological Sciences, Professor, Professor of the Department of Legal Psychology of the Educational and Scientific complex of Psychology of official Activity of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'

I. S. Ganishina,
Doctor of Psychological Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Legal Psychology and Pedagogy of the Faculty of Psychology of the Academy of Law and Management of the Federal Penitentiary Service

V. F. Engalychev,
Doctor of Psychological Sciences, Professor, Head of the Research Center for Forensic Expertise and Criminalistics

I. P. Kaloshina,
Doctor of Psychological Sciences, Professor, Senior Researcher of the Department of Pedagogy and Pedagogical Psychology of Moscow state University named after M.V. Lomonosov

A. G. Karayani,
Doctor of Psychological Sciences, Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Education

L. N. Kostina,
Doctor of Psychological Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Psychology of Moscow University of Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'

O. I. Mironova,
Doctor of Psychological Sciences, Associate Professor, Professor of the Psychology Department of the National Research University «Higher School of Economics»

A. N. Pastushenya,
Doctor of Psychological Sciences, Professor, Professor of the Department of Psychology and Pedagogy of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus (Belarus)

A. V. Pryalukhina,
Doctor of Psychological Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Social Psychology of the St. Petersburg Humanitarian University of Trade Unions

V. L. Sitnikov,
Doctor of Psychological Sciences, Professor, Professor of the Department of Legal Psychology of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

S. N. Sorokoumova,
Doctor of Psychological Sciences, Professor, Professor of the Department of General, Social and Clinical Psychology of the Russian State Social University

D. V. Sochivko,
Doctor of Psychological Sciences, Professor, Professor of the Department of General Psychology of the Psychological Faculty of the Academy of Law and Management of the Federal Penitentiary Service

А. Н. Сухов, доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой социальной психологии и социальной работы Института психологии педагоги и социальной работы Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина	**A. N. Sukhov,** Doctor of Psychological Sciences, Professor, Head of the Department of Social Psychology and Social Work of Institute of Psychology Lecturers and Social Work of Ryazan State University named after S.A. Yesenin
Л. А. Троицкая, доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры клинической психологии и социальной работы Российского национального исследовательского медицинского университета имени Н.И. Пирогова	**L. A. Troitskaya,** Doctor of Psychological Sciences, Professor, Professor of the Department of Clinical Psychology and Social Work of the Russian National Research Medical University named after N.I. Pirogov
С. Н. Федотов, доктор психологических наук, профессор, начальник учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя	**S. N. Fedotov,** Doctor of Psychological Sciences, professor, Head of the Educational and Scientific Complex of Psychology of Official Activity of Moscow University of Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot’
С. И. Филиппченкова, доктор психологических наук, доцент Тверской государственный медицинский университет	**S. I. Filippchenkova,** doctor of psychological sciences, associate professor Tver State Medical University
В. Л. Цветков, доктор психологических наук, профессор, начальник кафедры юридической психологии Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя	**V. L. Tsvetkov,** Doctor of Psychological Sciences, Professor, Head of the Department of Legal Psychology of Moscow University of Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot’
Г. С. Човдырова, доктор психологических наук, доктор медицинских наук, профессор, профессор кафедры юридической психологии Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя	**G. S. Chovdyrova,** Doctor of Psychological Sciences, Doctor of Medical Sciences, Professor, Professor of the Department of Legal Psychology of Moscow University of Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot’
Г. В. Щербаков кандидат психологических наук, доцент начальник Научно-исследовательского института Федеральной службы исполнения наказаний России	**G. V. Shcherbakov** Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor Head of the Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia
С. Р. Аблеев, доктор философских наук, доцент, начальник кафедры философии Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя	**S. R. Ableev,** Doctor of Philosophical Sciences, Associate Professor, Head of Department of Philosophy of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairsof Russia named after V.Ya. Kikot’
В. Ю. Бельский, доктор философских наук, профессор, профессор кафедры философии Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя	**V. Yu. Belsky,** Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Professor of Department of Philosophy of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot’
А. О. Бианкина, доктор философских наук, ректор Института социальных наук	**A. O. Biankina,** Doctor of Philosophical Sciences, Rector of the Institute of Social Sciences
А. Л. Золкин, доктор философских наук, доцент, профессор кафедры философии Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя	**A. L. Zolkin,** Doctor of Philosophical Sciences, Associate Professor, Professor of Department of Philosophy of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot’
А. Д. Иоселиани, доктор философских наук, профессор, Финансовый университет при правительстве Российской Федерации	**A. D. Ioseliani,** Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Financial University under the Government of the Russian Federation
Н. А. Ореховская, доктор философских наук, профессор, руководитель Департамента гуманитарных наук Финансового университета при правительстве Российской Федерации	**N. A. Orekhovskaya,** Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Head of the Department of Humanities of the Financial University under the Government of the Russian Federation
Н. М. Твердынин, доктор философских наук, кандидат технических наук, профессор кафедры материаловедения и химии Академии гражданской защиты МЧС России	**N. M. Tverdynin,** Doctor of Philosophical Sciences, Candidate of Technical Sciences, Professor of the Department of Materials Science and Chemistry of the Academy of Civil Protection of the Ministry of Emergency Situations of Russia
Л. А. Бокерия, доктор медицинских наук, профессор, академик Российской академии наук и Российской академии медицинских наук, президент Научного центра сердечно-сосудистой хирургии имени А.Н. Бакулева	**L. A. Bokeria,** Doctor of Medical Sciences, Professor, Academician of the Russian Academy of Sciences and the Russian Academy of Medical Sciences, president of the scientific center of cardiovascular surgery named after A.N. Bakulev

В. К. Дадабаев,
доктор медицинских наук, доцент, доцент кафедры судебной медицины Тверского государственного медицинского университета

И. А. Дубровин,
доктор медицинских наук, доцент,
Тверской государственный медицинский университет

Е. А. Евстифеева,
доктор философских наук, профессор
Тверской государственный медицинский университет

Т. О. Жвания,
доктор медицины (Франция)

С. В. Жуков,
доктор медицинских наук
Тверской государственный медицинский университет

А. Г. Иванов,
доктор медицинских наук, профессор
Тверской государственный медицинский университет

Д. Г. Иоселиани,
доктор медицинских наук, профессор, почетный директор Научно-практического центра интервенционной кардиоангиологии, академик Российской академии наук, заслуженный деятель науки Российской Федерации

А. Ю. Казаков,
доктор медицинских наук, профессор
Тверской государственный медицинский университет

Р. Е. Калинин,
доктор медицинских наук, профессор, ректор Рязанского государственного медицинского университета имени академика И.П. Павлова

И. О. Маринкин,
доктор медицинских наук, профессор, ректор Новосибирского государственного медицинского университета

М. Б. Петрова,
доктор биологических наук, профессор
Тверской государственный медицинский университет

Т. Я. Пхакадзе,
доктор медицинских наук, заведующая лабораторией микробиологии Национального медицинского исследовательского центра травматологии и ортопедии имени Н.Н. Приорова

Н. Н. Слюсарь,
доктор медицинских наук, профессор
Тверской государственный медицинский университет

Д. В. Федерякин,
доктор медицинских наук, доцент
Тверской государственный медицинский университет

Р. Н. Чирков,
доктор медицинских наук, доцент
Тверской государственный медицинский университет

Л. В. Чичановская,
доктор медицинских наук, профессор, ректор, заведующий кафедры неврологии, реабилитации и нейрохирургии Тверского государственного медицинского университета

Л. Шарвадзе,
доктор медицинских наук (Грузия)

В. Г. Шестакова,
доктор медицинских наук, доцент
Тверской государственный медицинский университе

О. В. Штыгашева,
доктор медицинских наук, профессор, ректор Хакасского государственного университета имени Н.Ф. Катанова

V. K. Dadabaev,
Doctor of Medical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Forensic Medicine of Tver State Medical University

I. A. Dubrovin,
doctor of biological sciences
Tver State Medical University

E. A. Evstifeeva,
doctor of philosophical sciences, professor
Tver State Medical University

T. O. Zhvania,
Doctor of Medicine (France)

S. V. Zhukov,
doctor of medical sciences
Tver State Medical University

A. G. Ivanov,
doctor of medical sciences, professor
Tver State Medical University

D. G. Ioseliani,
Doctor of Medical Sciences, Professor, Honorary Director of the Scientific and Practical Center of Interventional Cardioangiology, Academician of the Russian Academy of Sciences, Honored Scientist of the Russian Federation

A. Y. Kazakov,
doctor of medical sciences, professor
Tver State Medical University

R. E. Kalinin,
Doctor of Medical Sciences, Professor, Rector of Ryazan State Medical University named after Academician I.P. Pavlov

I. O. Marinkin,
Doctor of Medical Sciences, Professor, Rector of Novosibirsk State Medical University

M. B. Petrova,
doctor of biological sciences, professor
Tver State Medical University

T. Ya. Pkhakadze,
Doctor of Medical Sciences, Head of the Microbiology Laboratory of the N.N. Priorov National Medical Research Center for Traumatology and Orthopedics

N. N. Slyusar,
doctor of medical sciences, professor
Tver State Medical University

D. V. Federyakin,
doctor of medical sciences, associate professor
Tver State Medical University

R. N. Chirkov,
doctor of medical sciences, associate professor
Tver State Medical University

L. V. Chichanovskaya,
Doctor of Medical Sciences, Professor, Rector, Head of the Department of Neurology, Rehabilitation and Neurosurgery Tver State Medical University

L. Sharvadze,
Doctor of Medical Sciences (Georgia)

V. G. Shestakova,
doctor of medical sciences, associate professo
Tver State Medical University

O. V. Shtygasheva,
Doctor of Medical Sciences, Professor, Rector of Katanov State University of Khakasia

О. О. Янушевич,
доктор медицинских наук, профессор, ректор Московского государственного медико-стоматологического университета имени А.И. Евдокимова

А. М. Мартазанов,
доктор филологических наук, профессор

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

И. А. Алехин,
доктор педагогических наук, профессор

Г. Г. Ахмедов,
доктор педагогических наук, профессор, иностранный член Российской академии образования (Азербайджан)

В. К. Батурин,
кандидат педагогических наук, доктор философских наук

М. Н. Берулава,
доктор педагогических наук, профессор, академик Российской академии образования, президент Университета Российской академии образования

А. В. Вилкова,
доктор педагогических наук, профессор, заместитель начальника Научно-исследовательского института Федеральной службы исполнения наказаний России

А. Р. Галустов,
кандидат педагогических наук, доцент, ректор Армавирской государственной педагогической академии

Н. Ф. Гейжан,
доктор педагогических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, профессор кафедры педагогики и психологии Санкт-Петербургского университета МВД России

Г. М. Гогиберидзе,
доктор педагогических наук (Грузия)

М. Т. Громкова,
доктор педагогических наук, профессор, действительный член Академии педагогических и социальных наук

В. Н. Гуляев,
доктор педагогических наук, профессор, профессор Военного университета Министерства обороны Российской Федерации, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации

С. Н. Емельянов,
кандидат педагогических наук, доцент, начальник Владимирского юридического института Федеральной службы исполнения наказаний России

Э. В. Зауторова,
доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры юридической психологии и педагогики Вологодского института права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний России

Ф. К. Зиннуров,
доктор педагогических наук, кандидат психологических наук, профессор, начальник Казанского юридического института МВД России

Б. М. Игошев,
доктор педагогических наук, профессор, советник ректора Уральского государственного педагогического университета

O. O. Yanushevich,
Doctor of Medical Sciences, Professor, Rector of Evdokimov Moscow State University of Medicine and Dentistry

A. M. Martazanov,
Doctor of Philological Sciences, Professor

PEDAGOGICAL SCIENCES

I. A. Alekhin,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor

G. G. Akhmedov,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Foreign member of Russian Academy of Education (Azerbaijan)

V. K. Baturin,
Candidate of Pedagogical Sciences, Doctor of Philosophical Sciences

M. N. Berulava,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Academician of Russian Academy of Education, President of the University of the Russian Academy of Education

A. V. Vilkova,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Deputy Chief of the Research Institute of the Federal Penitentiary service of Russia

A. R. Galustov,
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Rector of Armavir State Academy of Pedagogics

N. F. Geizhan,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Honored Worker of the Higher School of the Russian Federation, Professor of the Department of Pedagogy and Psychology of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

G. M. Gogiberidze,
Doctor of Pedagogical Sciences (Georgia)

M. T. Gromkova,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Full Member of the Academy of Pedagogical and Social Sciences

V. N. Gulyaev,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Professor of the Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Honored Worker of Higher School of the Russian Federation

S. N. Emelyanov,
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Chief of Vladimir Law Institute of Federal Penitentiary Service of Russia

E. V. Zautorova,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Professor of the Department of Legal Psychology and Pedagogy of the Vologodsk Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service of Russia

F. K. Zinnurov,
Doctor of Pedagogical Sciences, Candidate of Psychological Sciences, Professor, Chief of the Kazan Institute of Law of the Ministry of Internal Affairs of Russia

B. M. Igoshev,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Advisor to the Rector of the Ural State Pedagogical University

Л. А. Казанцева,
доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры психологии учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Н. И. Калаков,
доктор педагогических наук, профессор, старший научный сотрудник Военной академии ракетных войск стратегического назначения имени Петра Великого

А. Ф. Калашников,
доктор педагогических наук, профессор, Орловский юридический институт МВД Российской Федерации имени В.В. Лукьянова

И. А. Калиниченко,
кандидат педагогических наук, начальник Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Т. В. Кириллова,
доктор педагогических наук, профессор, ведущий научный сотрудник центра исследования проблем исполнения уголовных наказаний и психологического обеспечения профессиональной деятельности сотрудников уголовно-исполнительной системы Научно-исследовательского института Федеральной службы исполнения наказаний России, профессор кафедры юридической психологии и педагогики Академии Федеральной службы исполнения наказаний России

В. Л. Кубышко,
кандидат педагогических наук, Заместитель Министра внутренних дел Российской Федерации

А. А. Ласкин,
доктор педагогических наук, ведущий научный сотрудник Научно-исследовательского Института образования и науки

А. А. Лобжанидзе,
доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой экономической и социальной географии имени академика Российской академии образования В.П. Максаковского географического факультета Московского педагогического государственного университета

А. А. Малыгин,
кандидат педагогических наук,
ректор Ивановского государственного университета

А. В. Морозов,
доктор педагогических наук, профессор, главный научный сотрудник Центра исследования проблем исполнения уголовных наказаний и психологического обеспечения профессиональной деятельности сотрудников уголовно-исполнительной системы Научно-исследовательского института Федеральной службы исполнения наказаний России

Т. Г. Мухина,
доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры общей и социальной психологии Национального исследовательского Нижегородского государственного университета имени Н.И. Лобачевского

С. С. Оганесян,
доктор педагогических наук, профессор, главный научный сотрудник Научно-исследовательского института Федеральной службы исполнения наказаний, государственный советник Российской Федерации 1 класса, член экспертного совета Комитета Государственной Думы Российской Ффедерации по труду, социальной политике и делам ветеранов

А. С. Потапов,
доктор педагогических наук, профессор, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, Воронежский государственный педагогический университет

L. A. Kazantseva,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Professor of the Department of Psychology of the Educational and Scientific Complex of Psychology of Official Activity of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'

N. I. Kalakov,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Senior Researcher at the Peter the Great Military Academy of Strategic Rocket Forces

A. F. Kalashnikov,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor,
Oryol Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after V.V. Lukyanov

I. A. Kalinichenko,
Candidate of Pedagogical Sciences, Chief of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'

T. V. Kirillova,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor,
Leading researcher at the Center for the Study of Problems of Execution of Criminal Penalties and Psychological Support of Professional Activity of Employees of the Penal Enforcement System of the Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Professor of the Department of Legal Psychology and Pedagogy of the Academy of the Federal Penitentiary Service of Russiaa

V. L. Kubyshko,
Candidate of Pedagogical Sciences, Deputy Minister of Internal Affairs of the Russian Federation Police

A. A. Laskin,
Doctor of Pedagogical Sciences, Leading Scientific Employee of the Research Institute of Education and Science

A. A. Lobzhanidze,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Head of the Department of Economic and Social Geography named after Academician of Russian Academy of Education V.P. Maksakovsky of Geographical Faculty of the Moscow State Pedagogical University

A. A. Malygin,
Candidate of Pedagogical Sciences, Rector of Ivanovo State University

A. V. Morozov,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Chief Researcher of the Center for Research of Problems of Execution of Criminal Penalties and Psychological Support of Professional Activity of Employees of the Penal Enforcement System of the Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia

T. G. Mukhina,
Doctor of Pedagogical Sciences, professor,
professor of the department of general and social psychology of Nizhny Novgorod National Research State University named after N.I. Lobachevsky

S. S. Oganesyan,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Chief Researcher of the Research Institute of the Federal Penitentiary Service, State Adviser of the Russian Federation 1st class, member of the Expert Council of the State Duma Committee of the Russian Federation on Labor, Social Policy and Veterans Affairs

A. S. Potapov,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor,
Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, Honored Worker of Higher Education of the Russian Federation, Voronezh State Pedagogical University

Е. В. Протас,
доктор педагогических наук, кандидат юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданского права, международного частного права и гражданского процесса Российского университета транспорта (МИИТ)

Т. А. Поярова,
кандидат педагогических наук, доцент, директор Педагогического института Вологодского государственного университета

А. А. Реан,
доктор педагогических наук, профессор, заместитель председателя совета федерального проекта «Крепкая семья» партии «Единая Россия», заслуженный деятель науки Российской Федерации, председатель Федерального научно-координационного совета по вопросам семьи и детства Российской академии образования, академик Российской академии образования

В. Ф. Родин,
доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры юридической психологии Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Н. А. Тюгаева,
доктор педагогических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы РФ, профессор кафедры юридической психологии и педагогики Академии Федеральной службы исполнения наказаний России

И. В. Ульянова,
доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры педагогики Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

С. А. Фадеева,
доктор педагогических наук, доцент

Н. Ю. Штрекер,
доктор педагогических наук, профессор кафедры теории и методики дошкольного, начального и специального образования, директор Института педагогики Калужского государственного университета имени К.Э. Циолковского

Н. Е. Щуркова,
доктор педагогических наук, профессор Научно-исследовательского института Федеральной службы исполнения наказаний России

Н. Ю. Ярычев,
доктор педагогических наук, доктор философских наук, профессор, проректор по учебной работе Чеченского государственного университета

E. V. Protas,
Doctor of Pedagogical Sciences, Candidate of Law, Professor, Professor of the Department of Civil law, Private International Law and Civil Procedure Russian University of Transport (MIIT)

T. A. Poyarova,
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Director of the Pedagogical Institute of the Vologda State University

A. A. Rean,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Deputy Chairman of the Board of the Federal Project «Strong Family» of the «United Russia» Political Party, Honored Science Worker of the Russian Federation, Chairman of the Federal Scientific-Coordinating Council on Family and Childhood of Russian Academy of Education, Academician of Russian Academy of Education

V. F. Rodin,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Professor of the Department of Legal Psychology of Moscow University of Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'

N. A. Tyugaeva,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Honored Worker of Higher School of the Russian Federation, Professor of the Department of Legal Psychology and Pedagogy of the Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia

I. V. Ulyanova,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Professor of the Department of Pedagogy of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after V.Ya. Kikot'

S. A. Fadeeva,
Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor

N. Yu. Shtreker,
Doctor of Pedagogy, Professor of the Department of Theory and Methods of Preschool, Primary and Special Education, Director of the Institute of pedagogy of Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovsky

N. E. Shchurkova,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor of the Research Institute of Federal Penitentiary Service of Russia

N. U. Yarychev,
Doctor of Pedagogical Sciences, Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Vice Rector for Study of the Chechen State University

М. Н. Артеменков,
кандидат исторических наук, доцент, ректор Смоленского государственного университета

А. А. Бакаев,
доктор исторических наук, кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой правового обеспечения национальной безопасности МИРЭА – Российского технологического университета

В. А. Динес,
доктор исторических наук, профессор, научный руководитель Саратовского государственного социально-экономического университета

С. Ю. Наумов,
доктор исторических наук, профессор, заместитель Председателя Правительства Саратовской области

Е. В. Савельева,
доктор исторических наук, профессор, декан юридического факультета Астраханского государственного университета

M. N. Artemenkov,
Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Rector of Smolensk State University

A. A. Bakaev,
Doctor of Historical Sciences, Candidate of Law, Associate Professor, Head of the Department «Legal Support of National Security» of the MIREA – Russian Technological University

V. A. Dines,
Doctor of Historical Sciences, Professor, Rector of the Saratov State Social and Economic University

S. Y. Naumov,
Doctor of Historical Sciences, Professor, Deputy Prime Minister of the Saratov Region

E. V. Savelyeva,
Doctor of Historical Sciences, Professor, Dean of the Law Department of the Astrakhan State University

И. О. Тюменцев, доктор исторических наук, профессор, ректор Волгоградского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации	**I. O. Tyumentsev,** Doctor of Historical Sciences, Professor, Rector of Volgograd Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
И. А. Уваров, доктор исторических наук, доцент, декан факультета истории и права Смоленского государственного университета	**I. A. Uvarov,** Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Dean of the Faculty of History and Law of Smolensk State University
А. А. Федулин, доктор исторических наук, профессор, ректор Российского государственного университета туризма и сервиса	**A. A. Fedulin,** Doctor of Historical Sciences, Professor, Rector of the Russian State University of Tourism and Services Studies
А. Е. Епифанов, доктор юридических наук, профессор	**A. E. Epifanov,** Doctor of Legal Sciences, Professor
И. Э. Звечаровский, доктор юридических наук, профессор Тверской государственный медицинский университет	**I. E. Zvecharovsky,** doctor of legal sciences, professor Tver State Medical University
Р. Кварасхелия, доктор юридических наук, профессор (Грузия)	**R. Kvaraskhelia,** Doctor of Legal Sciences, Professor (Georgia)
Н. Ф. Медушевская, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры философии Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя	**N. F. Medushevskaya,** Doctor of Legal Sciences, Associate Professor, Professor of Department of Philosophy of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'
Б. С. Эбзеев, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, заслуженный юрист Российской Федерации, судья Конституционного Суда Российской Федерации (в отставке)	**B. S. Ebzeev,** Doctor of Law, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Honored Lawyer of the Russian Federation, Judge of the Constitutional Court of the Russian Federation (retired)
Протоиерей Владимир Воробьев, ректор Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета	**Archpriest Vladimir Vorobiev,** Rector of St. Tikhon's Orthodox University
Н. Д. Эриашвили, доктор экономических наук, кандидат юридических наук, кандидат исторических наук, профессор, лауреат премии Правительства Российской Федерации в области науки и техники	**N. D. Eriashvili,** Doctor of Economic Sciences, Candidate of Historical Sciences, Candidate of Legal Sciences, Professor, Laureate of the Russian Federation Government Prize in the Sphere of Science and Technology
О. Н. Барабанов, доктор политических наук, профессор Российской академии наук	**O. N. Barabanov,** Doctor of Political Sciences, Professor of the Russian Academy of Sciences
О. Г. Карпович, доктор политических наук, доктор юридических наук, профессор, первый заместитель директора Института стратегических исследований и прогнозов Российского университета дружбы народов, проректор по научной работе Российской таможенной академии	**O. G. Karpovich,** Doctor of Political Sciences, Doctor of Legal Sciences, Professor, First Deputy Director of the Institute for Strategic Research and Forecasts of the Russian University of Friendship of Peoples, Vice-rector for Scientific Work of the Russian Customs Academy
А. Степен-Кучинска, доктор политических наук, профессор, профессор Лодзинского университета (Польша)	**A. Stepien-Kuczynska,** Doctor of Political Sciences, Professor, Professor of the University of Lodz (Poland)
Ш. С. Сулейманова, доктор политических наук, доцент, профессор кафедры общественных связей и медиаполитики факультета журналистики институт государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, главный редактор научного журнала «Вопросы национальных и федеративных отношений»	**Sh. S. Suleymanova,** Doctor of Political Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Public Relations and Media Policy of the Faculty of Journalism Institute of Public Administration and Management of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Editor-in-Chief of the scientific journal "Issues of National and Federal Relations"
В. А. Мальцев, доктор социологических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, лауреат премии Правительства Российской Федерации в области образования, директор Нижегородского института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации	**V. A. Maltsev,** Doctor of Sociological Sciences, Professor, Honored Worker of Higher Education of the Russian Federation, Laureate of the Russian Federation Government Prize in the Sphere of Education, Director of the Nizhny Novgorod Management Institute of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

Свидетельство о регистрации в РФ
ПИ № ФС 77-76162 от 03.07.2019 г.

Главный редактор
И. В. Грошев
доктор психологических наук, доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ

Главный редактор Объединенной редакции
Н. Д. Эриашвили
кандидат исторических наук, кандидат юридических наук, доктор экономических наук, профессор, лауреат премии Правительства РФ в области науки и техники
e-mail: professor60@mail.ru

В подготовке номера принимали участие:
А. Н. Осипова
В. С. Клементьева
Е. В. Чернега
Эксперт:
Ю. В. Чуманов
кандидат психологических наук
Д. Э. Каллагова
кандидат медицинских наук

Учредители:
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя
117997, г. Москва, ул. Академика Волгина, д. 12
Издательство «ЮНИТИ-ДАНА»
123298. г. Москва, ул. Ирины Левченко, д. 1

Представительства:
Республика Крым:
В. В. Ковров,
кандидат педагогических наук, доцент Тел/факс:+79780443432
e-mail: lev23@list.ru
Грузия:
г. Тбилиси: **М. Сулханишвили**
Тел/факс: +99532 242-12-07/08
e-mail: sama_saqartvelo@mail.ru
Израиль:
г. Иокнеам: **Л. Н.Тепман,**
доктор экономических наук, профессор
e-mail: tepman32@list.ru

СОДЕРЖАНИЕ 3/2022

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Бельский В. Ю., Золкин А. Л. Этика образования и современные культурные практики....12
Гайнуллина А. В. Актуальные проблемы повышения уровня профессионально-психологической подготовленности участковых уполномоченных полиции....17
Ганишина И. С., Воробьев С. М. К вопросу о психологических особенностях подростков, состоящих на учете в подразделениях по делам несовершеннолетних....21
Горшенева И. А., Лукинский И. С., Лукинская М. И. Проблемы использования систем виртуальности в ходе подготовки специалистов в сфере судебной экспертизы (психолого-педагогический аспект)....25
Евтушенко Е. А., Лебедев И. Б. Использование механизмов стресспреодолевающего поведения в процессе несения службы сотрудниками полиции....30
Елесина И. Г. Учет психологических особенностей несовершеннолетних, совершивших преступление, при назначении наказания....34
Залящев Г. С. Антиобщественная позиция личности и социопатии несовершеннолетних осужденных: дифференциальная диагностика и коррекция....37
Зуйкова А. А., Сафронов А. И., Костиков М. Б. Социально-психологическая профилактика конфликтов в межличностных отношениях подростков с девиантным поведением в условиях образовательной организации....40
Костина Е. В. Феномен престижа службы в органах внутренних дел как показатель оценки текучести кадров....47
Марьясис И. Б., Гончарова Е. М. Психологические особенности склонности подростков к экстремизму....54
Орлов В. В. Роль ритуала в функционировании экстремистского движения АУЕ....64
Пашенцева К. Д., Ануфриева Д. А. Психологические особенности проявления тревожности у курсантов и слушателей Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя....71
Савинков С. Н. Психологические условия формирования надежности сотрудников МЧС России....75
Свободный Ф. К. Информированность о преступлении среди других видов информированности личности....81
Сухов А. Н. Отечественная социальная психология: состояние и перспективы....85

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Ананьин О. Ю., Зуйкова А. А. Предикторы вандального поведения у подростков....89
Андреева Г. Б., Никитина О. А. Формирование мягких навыков обучающихся: опыт Института Академии ФСИН России....94
Андрианов А. С., Медведев И. В., Семенов В. В. Развитие быстроты в процессе обучения боевым приемам борьбы в образовательных организациях МВД России....98
Базулина А. А., Семиненко Г. М., Платонов Д. А. Исследовательская деятельность слушателей образовательных организаций МВД России – будущих инспекторов ПДН в области технологий формирования здорового образа жизни современных подростков....102
Боксарев Р. И., Костиков К. Н. Альтернативные методы развития дыхательной системы....107
Бычков В. М., Бычков М. В., Баженов А. Е. Развитие выносливости у курсантов образовательных организаций МВД России....110
Волков Е. С., Гусев П. А. Технологический подход к формированию готовности будущих офицеров подразделений охраны в ведомственных образовательных организациях к профессиональной деятельности, связанной с применением стрелкового оружия....114
Гребнев Д. Ю., Хромов В. А. О повышении эффективности обучения боевым приемам борьбы в образовательных организациях МВД России....119

Решением ВАК Министерства науки и высшего образования Российской Федерации журнал «Психология и педагогика служебной деятельности» включен в утвержденный Министерством науки и высшего образования Российской Федерации Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук.

Редакция и внешние рецензенты не несут ответственности за качество, правильность и корректность цитирования произведений авторами статей. Ответственность за качество, правильность и корректность цитирования произведений несут исключительно авторы опубликованных в авторской редакции материалов.

Распространяется по подписке
Индекс 80428 в каталоге
Агентства «Урал-Пресс Округ»

Адрес редакции и издательства:
117997, г. Москва,
ул. Академика Волгина, д. 12

Заказ № 84

Подписано в печать:
30 сентября 2022 г.

Тираж 500 экз.

https://vk.com/mosumvd.official

www.unity-dana.ru

www.niion.org

Ефременко М. А., Ефременко Д. О. К вопросу о содержании и нормативном закреплении понятия «рукопашный бой»....123
Жевлакович С. С. К вопросу о суверенизации национальной системы образования....127
Землякова Т. А., Земляков В. Д. Специфика обучения коммуникации на иностранном языке в образовательных организациях системы МВД России....136
Зинченко Е. Ю., Евсеева И. Г., Хазов Е. Н. Конституционно-правовые основы личной безопасности несовершеннолетних в Российской Федерации....140
Иванова М. М., Иванова В. Н., Аласкяров Н. Б. Повышение мотивации курсантов к занятиям физической культурой....145
Мананников С. В., Воробьева О. И., Казбеков Т. Ш. Диагностика специальной подготовленности студентов-спортсменов....150
Каибов А.-Н. М. Критерии оценки эффективности системы материального и морального стимулирования офицеров-экспертов строительного комплекса Росгвардии....154
Калиниченко И. А., Казанцева Л. А. Методология субъектности сотрудников правоохранительных органов и условия ее формирования у курсантов образовательных организаций МВД России....158
Колеошкина С. Н. Педагогическое сопровождение семьи в процессах адаптации и социализации ребенка в школе....162
Константинов А. В., Токова А. Ю. Актуальные вопросы эмоционального выгорания педагогов....167
Костина Е. Ю. Субкультуры современности и их влияние на несовершеннолетних....170
Кулиничев А. Н., Никоноров Е. А., Третьяков А. А., Апальков А. В. Физическая подготовка слушателей образовательных организаций МВД России....173
Марченко Г. В., Бялт В. С. Морально-психологическое обеспечение деятельности органов внутренних дел Российской Федерации как элемент системы работы с личным составом: актуальные проблемы и пути решения....178
Михайлова Н. В. Структура и содержание компетенции «готовность к преподавательской деятельности по образовательным программам высшего образования» в системе подготовки научно-педагогических кадров образовательных организаций МВД России....183
Попова Н. В., Разницын В. А., Князева Ю. А. Совершенствование положений дидактического принципа последовательности и постепенности в физических упражнениях....188
Рогожин А. А., Багринцева О. В., Стручков И. С. Система рейтинговой оценки уровня освоения обучающимися образовательных программ высшего образования в условиях реализации компетентностного подхода....193
Сенаторова О. Ю. Мотивация профессионального развития и образовательные потребности педагогов в системе дополнительного профессионального образования МВД России....199
Славко А. Л., Платонов Д. А., Королева А. А. Проблемный анализ правового регулирования применения физической силы сотрудниками органов внутренних дел....202
Старцев А. М. Актуальные аспекты совершенствования специальной готовности у сотрудников полиции в момент проявления тревожности при применении огнестрельного оружия....205
Телякова И. Х., Гамидуллаев Р. И. Цифровой образовательный ресурс как учебное, методическое и организационное обеспечение профессионального образования....209
Урунов А. А., Зоидов К. Х., Морозова И. М. Плюсы и минусы институциональных реформ в сфере российского высшего образования....212
Фролова Т. Н., Шашурина Г. В. Традиции и новации в формировании методологической культуры....216
Ходжабегова К. Л. Обучение иностранцев русскому языку в постсоветский период....221
Чехранов Ю. В. Концепция иерархичной структуры системы профессионально-прикладной физической подготовки сотрудников ОВД....227
Шалагин А. Ю., Веденеев Д. Е., Бычков В. М. Методика развития специальной выносливости сотрудников полиции путем лыжной подготовки....230

Registration certificate in Russia
ПИ № ФС 77-76162 dd. 03.07.2019.

Editor-in-chief:
I. V. Groshev
doctor of psychological sciences, doctor of economic sciences, professor, Honored worker of science of the Russian Federation

Editor-in-chief of Joint editorial board
N. D. Eriashvili
candidate of historical sciences, candidate of law, doctor of economics, professor, laureate of the Russian Federation Government prize in Science and Technology

e-mail: professor60@mail.ru
This issue has been edited by:
A. N. Osipova
V. S. Klementieva,
E. V. Chernega
Expert:
Yu. V. Chumanov
Candidate of Psychological Sciences
D. E. Kallagova
Candidate of Medical Sciences

Founders:
Moscow university of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'
117997, Moscow, Akademika Volgina st. 12
«UNITY-DANA» publishing house
123298, Moscow, Iriny Levchenko st. 1

Representation offices:
Republic of Crimea:
V. V. Kovrov
candidate of pedagogical sciences, associate professor
Tel/fax:+79780443432
e-mail: lev23@list.ru
Georgia:
Tbilisi: **M. Sulkhanishvili**
Tel/fax:+99532 2421207/08
e-mail: sama_saqartvelo@mail.ru
Israel:
Yokneam: **L. N. Tepman**
doctor of economical sciences, professor
e-mail: tepman32@list.ru

CONTENTS 3/2022

PSYCHOLOGICAL SCIENCES

Belsky V. Yu., Zolkin A. L. Ethics of education and modern cultural practices....12
Gainullina A. V. Actual problems of increasing the level of professional and psychological preparedness of district police officers....17
Ganishina I. S., Vorobyov S. M. On the issue of the psychological characteristics of adolescents registered in the juvenile departments....21
Gorsheneva I. A., Lukinsky I. S., Lukinskaya M. I. Problems of using virtuality systems in the course of training specialists in the field of forensic examination (psychological and pedagogical aspect)....25
Evtushenko E. A., Lebedev I. B. The use of mechanisms of stress-overcoming behavior in the course of official activity by police officers....30
Elesina I. G. Taking into account the psychological characteristics of minors who have committed a crime when sentencing....34
Zalyashchev G. S. Antisocial position of the personality and sociopaths of juvenile convicts: differential diagnostics and correction....37
Zuykova A. A., Safronov A. I., Kostikov M. B. Social and psychological prevention of conflicts in interpersonal relations of adolescents with deviant behavior in an educational organization....40
Kostina E. V. The phenomenon of the prestige of service in the internal affairs bodies as an indicator of staff turnover....47
Maryasis I. B., Goncharova E. M. Psychological features of teenagers' propensity to extremism....54
Orlov V. V. The role of ritual in the functioning of the extremist movement AUE....64
Pashentseva K. D., Anufrieva D. A. Psychological features of anxiety's expression of the cadets and students of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. Ya. Kikot'....71
Savinkov S. N. Psychological conditions for the formation of reliability of employees of the Ministry of Emergency Situations of Russia....75
Svobodniy F. K. Awareness of a crime among other types of personal awareness....81
Sukhov A. N. Domestic Social Psychology: State and prospects....85

PEDAGOGICAL SCIENCES

Ananyin O. Yu., Zuykova A. A. Predictors of vandal behavior in adolescents....89
Andreyeva G. B., Nikitina O. A. Formation of students' soft skills: experience of the Institute of the Academy of the Federal Penal Service of Russia....94
Andrianov A. S., Medvedev I. V., Semenov V. V. The development of speed in the process of learning fighting techniques in educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia....98
Bazulina A. A., Seminenko G. M., Platonov D. A. Research activities of students of educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia – future inspectors of the PDN in the field of technologies for shaping a healthy lifestyle of modern adolescents....102
Boxarev R. I., Kostikov K. N. Alternative methods of development of the respiratory system....107
Bychkov V. M., Bychkov M. V., Bazhenov A. E. Development of endurance among cadets of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia....110
Volkov E. S., Pavel A. G. Technological approach to the formation of the readiness of future officers of security units in departmental educational organizations for professional activities related to the use of small arms....114
Grebnev D. Yu., Khromov V. A. On improving the effectiveness of training in combat techniques of fighting in educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia....119

By the decision of the Higher Attestation Commission of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation, the journal «Psychology and pedagogics in official activity» is included in the List of leading reviewed scientific journals and publications approved by the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation, which should publish the main scientific results of the dissertation for the degree of doctor and candidate of sciences.

The editorial board and external reviewers are not responsible for the quality, correctness and correctness of the citation of works by the authors of articles. The authors of the materials published in the author's editorial office are solely responsible for the quality, correctness and correctness of the citation of works.

Distributed by subscription
Index 80428 in the Agency's catalog «Ural-Press Okrug»

Address of the editorial office and publishing house:
117997, Moscow, Akademika Volgina st. 12

Signed in print on
September 30th, 2022.

Order № 84

Circulation of 500 copies

https://vk.com/mosumvd.official

www.unity-dana.ru

www.niion.org

Efremenko M. A., Efremenko D. O. On the issue of the content and normative consolidation of the concept of «hand-to-hand combat»....123
Zhevlakovich S. S. On the issue of the sovereignization of the national education system....127
Zemlyakova T. A., Zemlyakov V. D. The specifics of teaching the communication in foreign language in educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia....136
Zinchenko E. Yu., Evseeva I. G., Khazov E. N. Constitutional and legal foundations for the personal safety of minors in the Russian Federation....140
Ivanova M. M., Ivanova V. N., Alaskarov N. B. Increasing trainers 'motivation for physical education....145
Manannikov S. V., Vorobieva O. I., Kazbekov T. Sh. Diagnostics of special education of students-athletes....150
Kaibov A. M. Criteria for evaluating the effectiveness of the system of material and moral incentives for officers-experts of the rosgvardiya construction complex....154
Kalinichenko I. A., Kazantseva L. A. Methodology of subjectivity of law enforcement officers and conditions of its formation among cadets of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation....158
Koleoshkina S. N. Pedagogical support of the family in the processes of adaptation and socialization of the child at school....162
Konstantinov A. V., Tokova A. Yu. Actual issues of emotional burnout of teachers....167
Kostina E. Yu. Subcultures of modernity and their impact on minors....170
Kulinichev A. N., Nikonorov E. A., Tretyakov A. A., Apalkov A. V. Physical training of students of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia....173
Marchenko G. V., Byalt V. S. Moral and psychological support of the activities of the internal affairs bodies of the Russian Federation as an element of the system of work with personnel: current problems and solutions....178
Mikhailova N. V. Structure and content of competence «readiness for teaching activities in educational programs of higher education» in the system of training scientific and pedagogical personnel of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia....183
Popova N. V., Raznitsyn V. A., Knyazeva Yu. A. Improving the provisions of the didactic principle of consistency and gradualness in physical exercises....188
Rogozhin A. A., Bagrintseva O. V, Strushkov I. S. The system of rating assessment of the level of mastering by students of educational programs of higher education in the context of the implementation of the competence approach....193
Senatorova O. Yu. Motivation of professional development and educational needs of teachers in the system of additional professional education of the Ministry of Internal Affairs of Russia....199
Slavko A. L., Platonov D. V., Koroleva A. A. Problem analysis of the legal regulation of the use of physical force by employees of internal affairs bodies....202
Startsev A. M. Actual aspects of improving the special readiness of police officers at the time of anxiety when using firearms....205
Telyakova I. Kh., Gamidullaev R. I. Digital educational resource as educational, methodological and organizational support of professional education....209
Urunov A. A., Zoidov K. H., Morozova I. M. The dialectics of institutional reforms in the sphere of russian higher education....212
Frolova T. N., Shashurina G. V. Traditions and innovations in the formation of methodological culture....216
Khodzhabegova K. L. Teaching Russian as foreign language on the postsovjet period....221
Chehranov Yu. V. The concept of the hierarchical structure of the system of professionally applied physical training of police officers....227
Shalagin A. Yu. , Vedeneev D. E., Bychkov V. M. Methods of developing special endurance of police officers through ski training....230

Научная статья
УДК 159.9; ББК 88.56
https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-3-12-16
NIION: 2018-0077-3/22-164
MOSURED: 77/27-024-2022-03-363

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки
Группа научных специальностей: 5.3. Психология
Шифр научной специальности: 5.3.1. – Общая психология, психология личности, история психологии

Этика образования и современные культурные практики

Виталий Юрьевич Бельский[1], Андрей Львович Золкин[2]
[1, 2] Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия
[1] v.belskiy@bk.ru
[2] az20042004@mail.ru

Аннотация. Актуальная проблема, решаемая в статье, связана с трансформацией моральных оснований либерально-глобалистской стратегии образования в цивилизационную стратегию этики образования. Доказывается, что либеральные моральные основания образования приводят к формированию репрессивных культурных и психологических практик, хаотизирующих социальное пространство в целом. Выявляются этические основания образования, порождающие синергетические эффекты, способствующие координации принципов индивидуального выбора и социальной этики в психологическом процессе формирования личности.

Ключевые слова: мораль, нравственность, этика, социальная этика, образование, культура, культурные практики, синергия, цивилизация, индивид, человеческий потенциал, личность

Для цитирования: Бельский В. Ю., Золкин А. Л. Этика образования и современные культурные практики // Психология и педагогика служебной деятельности. 2022. № 3. С. 12–16. https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-3-12-16.

Original article

Ethics of education and modern cultural practices

Vitaly Yu. Belsky[1], Andrey L. Zolkin[2]
[1, 2] Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia
[1] v.belskiy@bk.ru
[2] az20042004@mail.ru

Abstract. The actual problem solved in the article is related to the transformation of the moral foundations of the liberal-globalist strategy of education into a civilizational strategy of the ethics of education. It is proved that the liberal moral foundations of education lead to the formation of repressive cultural and psychological practices that chaoticize the social space as a whole. The ethical foundations of education are revealed, generating synergetic effects, contributing to the coordination of the principles of individual choice and social ethics in the psychological process of personality formation.

Keywords: morality, morality, ethics, social ethics, education, culture, cultural practices, synergy, civilization, individual, human potential, personality

For citation: Belsky V. Yu., Zolkin A. L. Ethics of education and modern cultural practices // Psychology and pedagogy of service activity. 2022;(3):12–16. (In Russ.). https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-3-12-16.

Нравственное воспитание – необходимая часть образования. Оно является основанием социализации индивида и формирования его психологических качеств, позволяющих адаптироваться к жизни, освоить социальные роли в исторически-конкретном культурном контексте [3].

Реализуя данную функцию, образовательные учреждения приобрели собственное этическое содержание, активно влияющее на психологические аспекты личностного развития, поскольку не только обучают, но и проецируют на социум нравственную идею, порожденную научным сообществом. Этическая идея должного порядка ценностей, сопряженного со знаниями и академической свободой, рассматривается как передовая и прогрессивная идея несмотря на то, что в своем источнике она лишь обосновывает определенный образ жизни, связанный с интеллектуальной деятельностью.

В силу этой социокультурной особенности многие теоретики образования (В. Гумбольдт, Дж. Ньюмен, Х. Ортега-и-Гассет, К. Ясперс) писали о специфиче-

© Бельский В. Ю., Золкин А. Л., 2022

ской этической миссии университета, возвышающей его над экономической и политической рациональностью общества. Фактически, сходную позицию занимали и те авторы (Ж. Ф. Лиотар, Б. Ридингс), которые ностальгически констатировали утрату классической этики университета, размывание его миссии, полное подавление рынком, властью и массовой культурой.

Революционные преобразования университета начал В. Гумбольдт, который положил в его основание новое видение культуры: человечество находится на такой ступени своей истории, что может совершенствоваться исключительно вследствие развития отдельных личностей. В силу этого обстоятельства, любые учреждения, превращающие людей в «массы», ущербны, поскольку препятствуют развертыванию духовности человека, народа, общества, нации. За индивидом должно быть сохранено право свободного образования, ограниченное лишь статусом гражданина.

Таким образом, подчеркивалась необходимость достижения определенной гармонии развития индивидуальных психологических характеристик человека при условии дополнения этого развития социально-психологическими качествами, формирующими уже не партикулярную, а гражданскую позицию.

Хотя В. Гумбольдт и получил общее признание в качестве «архитектора» нового немецкого университета, развитие его идей стало осуществляться в либеральном духе. Уже К. Ясперс за основу своих построений взял либеральные идеи английского мыслителя Дж. Ньюмена и американского ученого А. Флекснера [6]. Во многом он сохранил верность идее науки В. Гумбольдта, но значительно расширил либеральное понимание образования.

Университет, по К. Ясперсу, должен выполнять четыре основных функции: во-первых, исследования, преподавания и обучения специальным профессиям; во-вторых, образования и воспитания; в-третьих, духовной коммуникативной жизни; в-четвертых, быть «вселенной наук» [10]. Духовная атмосфера университета обязана быть политически нейтральной несмотря на то, что университет включен в систему конкретных общественно-политических отношений, являясь важным социальным институтом.

И В. Гумбольдт, и К. Ясперс, да и многие другие теоретики всеми силами стремились подчеркнуть идею академической свободы университета, полагая, что дистанцирование от государства полностью компенсируется той пользой, которую приносит университет человечеству своим вкладом в развитие науки, а формирование творческой индивидуальности – своего рода символ веры классического либерализма.

В наше время гуманистическая идея университета сегодня приобретает иные, фактически, репрессивные черты. Мы должны констатировать, что западные университеты в настоящее время стремятся проецировать на общество репрессивную идеологию, которой придается статус этико-психологической программы. Репрессивный характер этой программы видится в формировании таких психологических качеств человека, которые блокируют его личностное и социально-этическое развитие в пользу социального конформизма и культивирования различных видов психологической идиосинкразии. Именно эта модифицированная версия репрессивного антропоцентризма выдается за естественное продолжение либеральной этики.

Доминирующий антропологический проект западного мира сегодня – это либерально-постмодернистский проект [9]. На место принципа освобождения индивида от социальных ограничений традиционного общества, зачастую весьма существенных ограничений, например, от крепостной зависимости, от произвола монарха, от сословных ограничений, от самодурства властей, бедности и лишений, пришла идея освобождения индивида от «тоталитаризма» вообще, под которым понимается уже не столько снятие реальных ограничений свободы и возможностей, сколько разрушение всех видов культурной идентичности – семьи, нации, государства, религии.

Постмодернистский либерализм – это проект нового мира, где человек, освобожденный не только от прежних исторических оков, но и от любой идентичности, даже с самим собой, из индивида превращается в дивида. Онтологическое измерение бытия человека трансформируется в идею свободы, которая начинает пониматься как абсолютное право на саморазрушение в условиях неограниченного господства скрытых форм детерминации [6]. Особенно активно репрессивный антропоцентризм проникает в систему образования, превращая современную модель социализации в стратегию радикальной индивидуализации, отсекающую индивида от культурной традиции, семьи, государства, социальной ответственности и половой определенности [1].

Но если все эти идентичности будут разрушены, то откуда возьмется энергия и мотивация для развития цивилизации? Из ресурсов индивидуалистического нарциссизма? Это сомнительно. Фактически важной задачей современности является поиск выхода из ловушки либеральных практик. Образование должно перенастраиваться в соответствии с проектом формирования когнитивного социума, при условии того, что этот социум представляет собой не абстрактное «общество будущего», а воплощенную в конкретной цивилизации социосистему с соответствующей конкретизацией когнитивной стратегии, идеи личности, идеи социальной ответственности. Взятые в целом эти параметры и определяют структуру этики образования.

Даже если оставаться на просветительских позициях, то уместно вспомнить понимание миссии университета одним из родоначальников критики массового общества – испанским философом Хосе Ортегой-и-Гассетом, который выдвинул идею, что в основе образования лежит задача воспитания «культурной личности», а главной целью университета является культура как система жизненных идей, которой обладает каждая эпоха [2]. Кто останется ниже культуры, тот живет архаичными идеями, обрекает себя на бессмысленную жизнь.

Отсюда историческая необходимость вернуть университету его центральную задачу – «просветить» ин-

дивида, приобщить его к полноте культуры своей эпохи, открыть ему с ясностью смысловой мир, в который он должен вписать свою жизнь, чтобы она отвечала высшим целям человеческого существования. Современное человечество переходит к новому состоянию социума, приближается к «цивилизационному повороту», за которым открывается перспектива преодоления либеральной глобализации и формирование многополярного мира [8]. Социальные институты и культурные практики, среди которых находится и система образования, должны быть приведены в соответствие с проектируемым обществом.

Развитие общества все чаще демонстрирует нелинейный характер – это не смена стадий-ступеней, а борьба за выживание системных образований. Социальные проекты XX века ставили своей целью достижение социума как простой системы с унифицированным набором правил [3]. Эта унификация рассматривалась как гарантия стабильности. Сегодня становится очевидным, что проект общества как простой системы нереализуем, общество будет представлять собой сложную систему. степень гетерогенности которой повышается.

В силу этого, культурное пространство современного образования, порождает все больше сомнений. Ранние комментарии и оценки исходили из стандартного на конец XX века понимания: на смену советской модели образования должна прийти новая либеральная модель, более свободная и более практичная. Преимущества виделись в повышении мобильности и гибкости: студент может выбирать значительное количество курсов, их содержание упрощается, поскольку бакалавриат представляет собой скорее ознакомление нежели образование, а магистратура – узкую профессиональную специализацию.

У этой системы есть определенные плюсы, но есть и минусы – она готовит человека к миру, которого уже не будет, причем идея личности вытесняется идеей свободы как правом на саморазрушение. Этическая угроза видится в том, что понятие «образованный человек», связанное в том числе и с повышением социального статуса, теперь применяется к индивиду, владеющему совокупностью представлений о жизни, отвечающих лишь его желаниям и психологическому комфорту. И то, и другое может быть вполне виртуальным по отношению к реальному миру и представлять собой набор иллюзорных по своей сути языковых игр.

С этической точки зрения, образование должно стать культурной практикой, воплощающей не столько условия доминирования привилегированного субъекта (общества-партии; либерального индивида или постмодернистского дивида), но исторически развивающуюся нелинейную сложную систему, стремящуюся к максимизации синергетических эффектов в пространстве вербализации интересов, взаимодействия, коммуницирования и общественного договора множества субъектов.

Исходная теоретическая задача видится в выявлении системных моделей образовательного процесса, имеющих признаки деструктивной интерференции. Основная синтетическая цель – создание аттракторов цивилизационной модели образования, способной к росту синергетических эффектов, определяющих достижение конкурентных преимуществ российского общества. Главный этический смысл – преодоление морали либерального психологического и этического нарциссизма социальной этикой цивилизационного развития России.

Основы такой этики заложил еще В. Гумбольдт. Культура для него, с одной стороны, есть объективная совокупность человеческих творений, с другой, – процесс их созидания как реализации смысла человеческой жизни. Культура есть процесс создания пропорционального единства человеческих сил в противоположность фрагментарному характеру естественного бытия. Культурный человек способен без утраты себя реализовать свои силы, переводить свою энергию в мир, преодолевая специализацию и отчуждение.

Другая важнейшая задача этики образования – поиск баланса солидарности на основе реалистической картины мира [4]. Кто-то выбирает либеральную этику максимизации прибыли, а кто-то – социальную этику служения обществу. Как совместить эти, на первый взгляд, противоположные установки, чтобы общество сохраняло стабильность?

Для начала следует разделить логики общественных подсистем, предотвращая создание социальных химер. В самом простом примере, если человек видит в образовании только средство реализации своего частного интереса, сугубо личного проекта, то он имеет на это полное право. Но это не означает, что он автоматически получает диплом, дающий возможность занять социально-значимую позицию в обществе.

Тот, кто претендует на социально-значимое положение в обществе, должен не только обладать специальными знаниями, но обязан предоставить определенные гарантии социальной ответственности, интеллектуального и личностного развития [7]. Получение социально-гуманитарного образования является одним из первых шагов того, кто претендует на государственную службу, да и вообще на социально-значимую позицию в обществе. В конце концов, это должно просто стать гражданской обязанностью.

Разумеется, такое образование не гарантирует полноценной социальной ответственности, поскольку не может отменить свободу выбора. Однако оно формирует необходимые когнитивные предпосылки обретения социальной и личностной зрелости. Эти предпосылки способствуют формированию определенного типа личности и задают направление социальной селекции на основе критериев интеллектуальной, социальной и личностной ответственности.

Цивилизационная интерпретация этики образования является в России не просто условием успешного развития, но неотъемлемой общественной ценностью. Разумеется, одной патетической риторики ответственности каждого перед обществом сегодня уже недостаточно. Необходим развитый алгоритм социальной ответственности, предполагающий, что, сделав со-

циальный выбор, гражданин демонстрирует готовность реализовывать социально-значимые цели [5]. **Современное о**бразование должно носить личностно ориентированный характер, однако оно также обязано культивировать адекватную модель социализации и этики культуры, предполагающую более глубокое понимание социальной реальности и личностного бытия, без их сведения к поверхностным либеральным абстракциям.

Важнейшей нравственной ценностью России исторически является духовно-государственное служение как осуществление истины российской государственности, и вместе с ней – духовной миссии российской цивилизации. Духовно-государственное служение основывается на способности различать главное и второстепенное, истинное и ложное, формально-юридическое и духовно-политическое. Рационально провести эти границы очень непросто, скорее даже невозможно, поскольку только духовное зрение позволяет их увидеть. Либо человек берет ответственность на себя – «взваливает на себя свой крест», либо ловко уклоняется от нее, используя «букву закона».

В 2021 г. Россия отметила 800-летие со дня рождения выдающегося военачальника и политического деятеля русской истории – святого и благоверного князя Александра Невского. Память о деятельности и подвигах князя – неотъемлемая часть культурного наследия России. Мы чтим его память не потому, что он был смелым воином, героем или ловким дипломатом. Мы чтим его память потому, что он своим служением вовлекает нас в сослужение с собою. Это сослужение нелегко и непросто, но оно избавляет от мировоззренческой смуты современности, порожденной разглядыванием мира духовно слепыми глазами. И главное, русский человек готов понимать свою жизнь как служение. Попытки же копировать западный этический утилитаризм, согласие с тем, что человек живет исключительно ради прибыли и властного статуса, значит обрекать на забвение соборную историческую судьбу русского народа.

Библиографический список

1. Вызовы современного мира и цивилизационный выбор России: Материалы межведомственного круглого стола // Философские исследования и современность. 2020. Вып. 9. С. 191–230.

2. Золкин А. Л. Цивилизационный суверенитет, культурная идентичность и этическая позиция. Москва ; Ижевск, 2021. 308 с.

3. Назаров В. Н., Мелешко Е. Д. Этическое образование в России (история и современность). Тула : Изд-во Тул. гос. пед. ун-та им. Л.Н. Толстого, 2004.

4. Общественное сознание и отечественная философская традиция в контексте проблем духовного суверенитета России // Российская многопартийность и российские кризисы XX–XXI вв. М., 2016.

5. Общественные трансформации и цивилизационная идентичность России : Материалы Всероссийского круглого стола // Философские исследования и современность. 2018. Вып. 7. С. 245–278.

6. Огурцов А. П., Платонов В. В. Образы образования. Западная философия образования. XX век. СПб., 2004. 520 с.

7. Стратегия устойчивого развития в контексте политических процессов XXI столетия / [Костин А. И. и др.] ; отв. ред. А. И. Костин. М. : Издательство Московского университета, 2018. 320 с.

8. Цивилизация и модернизация: история и современность / [Бельский В. Ю. и др.] ; отв. ред. В. Ю. Бельский. М., 2019. 365 с.

9. Человек: индивид, индивидуальность, личность. М., 2022. 351 с.

10. Ясперс К. Идея университета. Минск : БГУ. 2006. 159 с.

Bibliographic list

1. Challenges of the modern world and the civilizational choice of Russia: Materials of the interdepartmental round table // Philosophical research and modernity. 2020. Issue. 9. P. 191–230.

2. Zolkin A. L. Civilizational sovereignty, cultural identity and ethical position. Moscow ; Izhevsk, 2021. 308 p.

3. Nazarov V. N., Meleshko E. D. Ethical education in Russia (history and modernity). Tula : Tul Publishing House. state ped. un-ta im. L.N. Tolstoy, 2004.

4. Public consciousness and domestic philosophical tradition in the context of the problems of Russia's spiritual sovereignty // Russian multi-party system and Russian crises of the XX–XXI centuries. M., 2016.

5. Social transformations and civilizational identity of Russia: Materials of the All-Russian round table // Philosophical research and modernity. 2018. Issue. 7. P. 245–278.

6. Ogurtsov A. P., Platonov V. V. Images of education. Western philosophy of education. XX century. St. Petersburg, 2004. 520 p.

7. Strategy for sustainable development in the context of the political processes of the XXI century / A. I. Kostin and others, responsible. ed. A. I. Kostin. Moscow : Moscow University Press, 2018. 320 p.

8. Civilization and modernization: history and modernity / V. Yu. Belsky and others; resp. ed. V. Yu. Belsky. M., 2019. 365 p.

9. Man: individual, individuality, personality. M., 2022. 351 p.

10. Jaspers K. The idea of the university. Minsk : BGU. 2006. 159 p.

Информация об авторах

В. Ю. Бельский – профессор кафедры философии Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор философских наук, профессор;

А. Л. Золкин – профессор кафедры философии Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор философских наук, доцент.

Information about the authors

V. Yu. Belsky – Professor of the Department of Philosophy of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Doctor of Philosophy, Professor;

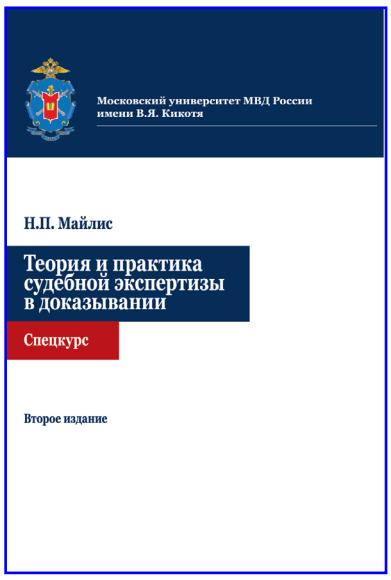
A. L. Zolkin – Professor of the Department of Philosophy of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Doctor of Philosophy, Associate Professor.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 08.07.2022; одобрена после рецензирования 02.08.2022; принята к публикации 15.08.2022.

The article was submitted 08.07.2022; approved after reviewing 02.08.2022; accepted for publication 15.08.2022.



Теория и практика судебной экспертизы в доказывании. Спецкурс : учебное пособие / Н. П. Майлис. 2-е изд., перераб. и доп. М. : ЮНИТИ-ДАНА. 255 с. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки.

ISBN: 978-5-238-03155-2

Изложены истоки формирования и развития теории судебной экспертизы, основные теоретические понятия. Рассмотрены теория идентификации и диагностики, современная классификация судебных экспертиз, субъекты судебно-экспертной деятельности и система государственных экспертных учреждений. Раскрыто правовое обеспечение судебно-экспертной деятельности. В соответствии с процессуальным уголовным, гражданским, арбитражным и административным законодательством рассмотрены основные виды экспертиз, назначаемых правоохранительными органами.

Подробно изложены технологическое обеспечение производства судебных экспертиз, их доказательственное значение в раскрытии и расследовании преступлений. Должное внимание уделено информационному обеспечению судебно-экспертной деятельности, комплексным исследованиям, экспертной этике и экспертным ошибкам.

Для студентов, аспирантов, преподавателей высших учебных заведений, практических работников, назначающих судебные экспертизы, и специалистов, которые их проводят.

Научная статья
УДК 159.9
https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-3-17-21
NIION: 2018-0077-3/22-165
MOSURED: 77/27-024-2022-03-364

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки
Группа научных специальностей: 5.3. Психология
Шифр научной специальности: 5.3.9. Юридическая психология и психология безопасности

Актуальные проблемы повышения уровня профессионально-психологической подготовленности участковых уполномоченных полиции

Айгуль Вильевна Гайнуллина
Уфимский юридический институт МВД России, Уфа, Россия, lswetok@mail.ru

Аннотация. Рассматриваются психологические аспекты деятельности участковых уполномоченных полиции, проведено эмпирическое исследование особенностей их профессионально-психологической подготовленности, поднимаются проблемы качественной профессионально-психологической подготовки будущих участковых уполномоченных полиции, особое внимание автором обращается на формирование психологической готовности участковых к профилактической работе с населением.

Ключевые слова: участковые уполномоченные полиции, граждане, профессионально-психологическая подготовленность, профилактическая деятельность, тренинг, обучение

Для цитирования: Гайнуллина А. В. Актуальные проблемы повышения уровня профессионально-психологической подготовленности участковых уполномоченных полиции // Психология и педагогика служебной деятельности. 2022. № 3. С. 17–21. https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-3-17-21.

Original article

Actual problems of increasing the level of professional and psychological preparedness of district police officers

Aigul V. Gainullina
Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Ufa, Russia, lswetok@mail.ru

Abstract. The article discusses the psychological aspects of the activities of district police officers, an empirical study of the features of their professional and psychological preparedness, raises the problems of high-quality professional and psychological training of future district police officers, the author pays special attention to the formation of the psychological readiness of district police officers for preventive work with the population.

Keywords: district police officers, citizens, professional and psychological preparedness, preventive activities, training, education

For citation: Gainullina A. V. Actual problems of increasing the level of professional and psychological preparedness of district police officers // Psychology and pedagogy of service activity. 2022;(3):17–21. (In Russ.). https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-3-17-21.

Министерством внутренних дел особое внимание уделяется укреплению участкового звена, повышению эффективности деятельности участковых уполномоченных полиции (далее участковых). Из всех служба ОВД наиболее приближена к населению служба участковых, и в ней в полной мере выражена социальная подструктура деятельности сотрудников правоохранительных органов. Деятельность участковых носит многофункциональный характер, важное место в ней отводится профилактической работе с населением.

В 2021 году в результате преступных посягательств погибло 23,3 тысячи человек, здоровью 32,8 тысяч человек причинен тяжкий вред [1]. Значительная часть данных видов преступлений носит семейно-бытовой характер, их профилактикой занимаются участковые. Им необходимо продолжать активную работу в данном направлении, так как насилие в семьях, зачастую носит латентный характер, некоторые преступления совершаются с особой жестокостью, вызывая широкий общественный резо-

© Гайнуллина А. В., 2022

нанс, от действий семейных дебоширов страдают беззащитные женщины и дети.

Участковый предупреждает, выявляет и раскрывает преступления и административные правонарушения, в том числе с участием несовершеннолетних, осуществляет прием граждан, рассматривает их обращения, проводит индивидуальную профилактическую работу с лицами, состоящими на профилактическом учете, а также находящимися под административным надзором, организует контроль за обеспечением условий хранения оружия, соблюдением безопасности дорожного движения [2]. Таким образом, практически все направления его деятельности насыщены психологическим содержанием и требуют учета психологии личности граждан.

Результативность деятельности участкового во многом зависит от его способности эффективно общаться с различной категорией граждан, привлекая их к содействию в поддержании правопорядка, выявлять граждан, проявляющих склонность к противоправным намерениям и своевременно оказывать на них целенаправленное индивидуально-профилактическое воздействие [3, с. 4] применяя психологические методы, приемы и средства.

Над вопросами повышения профессионально-психологической подготовленности сотрудников ОВД, в том числе участковых работали исследователи: А. М. Столяренко, В. Н. Смирнов, В. Л. Цветков, Л. Н. Костина, В. Е. Петров, В. В. Вахнина, Е. И. Мещерякова, С. Е. Борисова, А. Г. Ермаков, Н. С. Трофимова, С. Е. Кораблев и др.

В структуре профессионально-психологической подготовленности участковых можно выделить ряд компонентов [4, с. 181−182]:

– знания о психологии личности, ее дифференциальных различиях, особенностях конструктивного взаимодействия с различными категориями граждан, алгоритмах рационального поведения в конфликтных ситуациях; психологических приемах саморегуляции;

– профессионально-психологические умения (умения прогнозировать поведение оппонента, корректировать свои действия, исходя из его обратной реакции; тактико-психологические умения (умения гибко реагировать на поведение гражданина; анализировать жалобы и заявления граждан, создавать благоприятные условия для проведения приема граждан, оказывать правомерное психологическое воздействие);

– технико-психологические умения (умение подбирать слова и выстаивать фразы, ориентируясь на тип личности гражданина, придавать речи адекватную интонационную выразительность, грамотно пользоваться невербальными средствами воздействия, достоверно осуществлять ролевое поведение);

– профессионально развитые психологические качества: развитая интуиция, криминалистическая наблюдательность, бдительность, стрессоустойчивость.

Придавая существенную роль коммуникативной компетентности участкового в структуре профессиональной подготовленности С. Е. Кораблев справедливо отмечал, что участковый, не умеющий эффективно влиять на граждан, побуждая их к правомерным поступкам, может оказаться при решении служебных задач перед трудным выбором: признать себя побежденным или решать их недопустимыми методами» [5, с. 10].

В профилактической деятельности участковых тесно переплетаются педагогические и психологические аспекты, что проявляется в таких профессионально важных умениях участкового, как умение оказывать корректирующее воздействие на правосознание и поведение граждан, повышать уровень юридической грамотности населения, умение взаимодействовать с потенциально неблагополучными семьями и подростками, умение взаимодействовать с лицами, досрочно освобожденными, гражданами, в отношении которых наложены ограничения судом, а также освободившимися из мест лишения свободы, гражданами, состоящими на профилактическом учете.

Особое внимание отводится коммуникативной компетентности участковых, например, с лицами, допустившими правонарушения в семейно-бытовой сфере участковыми проводятся такие формы профилактического воздействия, как правовое просвещение и правовое информирование, профилактическая беседа, объявление официального предостережения, что, безусловно, требует от него навыков убеждающего воздействия.

С целью диагностики особенностей профессионально-психологической подготовленности участковых нами было проведено психодиагностическое обследование 40 слушателей факультета заочного обучения, обучающихся по узкой специализации «Деятельность участкового уполномоченного полиции» по методикам: «Ориентационные стили профессионально-деятельностного общения», опросник Томаса «Стратегии взаимодействия».

По результатам обследования участковых по методике «Ориентационные стили профессионально-деятельностного общения» доминирует стиль – на людей, свойственный эмоциональным, чувствительным, сопереживающим сотрудникам, склонным ориентироваться на личностные особенности окружающих (рис.1). Специалисты, придерживающиеся данного стиля, стремятся учитывать нужды, мотивы и чувства других, склонны к сотрудничеству, что и должно быть характерно участковым для эффективного выполнения своих обязанностей.

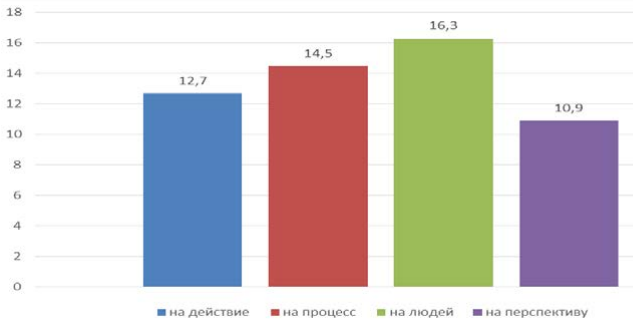


Рис 1. Доминирующие ориентационные стили профессионально-деятельностного общения испытуемых

Рис. 2. Предпочитаемые стили поведения участковых в конфликтных ситуациях

Практически половина опрошенных (45 %) склонна придерживаться в напряженных ситуациях стратегии компромисса. Полагаем, что компромисс приемлем для нормативно-регламентированных взаимоотношений участковых, не желающих допускать эскалации конфликта с гражданами.

Пятая часть обследованных сотрудников (20 %) склонна к уступке (приспособлению) по отношению к оппоненту. Данный стиль поведения в конфликте уместен для участковых, полагающих, что взаимопонимание с гражданином гораздо важнее, чем достижение собственных целей в конфликте.

Вместе с тем, только 10 % обследованных сотрудников считают более приемлемой в конфликте стратегию сотрудничества. Полагаем, что это связано с тем, что для того, чтобы найти решение, устраивающее обе стороны путем сотрудничества, требуются определенный уровень профессионально-психологической подготовленности, а также существенные временные ресурсы.

Завершающей процесс формирования специалиста психологической дисциплиной является дисциплина «Психология в деятельности сотрудников органов внутренних дел», которая предусматривает изучение особенностей психологического сопровождения служебной деятельности, ее психологической структуры, требований к личности участкового, особенностей психолого-педагогического сопровождения адаптации молодых специалистов и профилактики профессиональной деформации, освоение психологических закономерностей профессионального общения и конструктивного поведения сотрудников ОВД в конфликте с гражданами, а также методов регуляции отрицательных психических состояний в деятельности участкового.

Интерактивной формой проведения практических занятий, в которой в полной мере реализуется практико-ориентированный подход в обучении, является социально-психологический тренинг, так как он позволяет не только формировать навыки, корректировать имеющиеся проблемы в обучении, но и диагностировать особенности профессионально-психологической подготовленности.

При проведении тренинговых упражнений мы акцентировали внимание на проблемных ситуациях взаимодействия участковых с различной категорией граждан (несовершеннолетними, психически больными, правонарушителями, лицами с ограниченными возможностями здоровья и т. д.), отработке алгоритмов установления психологического контакта, преодоления барьеров взаимопонимания, формирования навыков убеждающей аргументации и контраргументации, ассертивного поведения в конфликте с гражданами. Нами были разработаны тренинговые упражнения «Профилактическая беседа», «Опрос очевидцев», «Привлечение к содействию», «Видеосъемка», «Прием граждан», «Условие общения», «Конфликт».

Перед началом курса обучения с целью диагностики установок слушателей по применению психологических приемов, методов и средств в профессиональной деятельности нами применялась авторская методика «Семантический дифференциал в ситуациях взаимодействия участкового уполномоченного полиции с гражданами».

Только 60 % опрошенных из взвода курсантов в количестве 24 человек считали, что до принятия решения о мерах административного воздействия следует анализировать субъективные и объективные факторы, способствовавшие правонарушающему поведению граждан, остальные обучающиеся считали это нецелесообразным.

Только 65 % курсантов отметили, что нужно ориентироваться на личностные особенности граждан, чтобы найти индивидуальный подход, остальные полагали, что, опираясь на властные полномочия, устанавливать психологический контакт с гражданами не обязательно.

Всего лишь 50 % обучающихся ответили, что считают необходимым своими действиями вызывать у граждан позитивные мотивы сопричастности к поддержанию правопорядка.

Только 75 % обучающихся полагают, что профилактическая беседа может иметь какой-либо эффект, способствует коррекции правосознания и поведения граждан, остальные считают результативным лишь усиление мер административной ответственности.

Исходя из этого, при проведении занятий с обучающимися мы акцентировали внимание на коррекции их установок в общении от субъект-объектного подхода или обвинительного уклона, к субъект-субъектному, когда гражданин воспринимается как активный субъект поддержания правопорядка.

С этой целью было организовано обсуждение проблемы «Миссия участкового уполномоченного по повышению правопорядка и безопасности на административном участке. Проблемы и пути решения».

Таким образом, профессионализм будущих участковых во многом определяется возможностями целенаправленного обучения профессорско-преподавательским составом с применением активных и интерактивных форм обучения. Эффективность профессионально-психологической подготовки зависит также от современных наработок в области юридико-психологической теории и практики. В немалой степени она определяется склонностью обучающихся к саморазвитию и самосовершенствованию профес-

сионально важных качеств. В целом, все субъекты профессионально-психологической подготовки участковых должны формировать у них позитивные установки к учету психологических аспектов в служебной деятельности.

Список источников

1. Состояние преступности – январь-декабрь 2021 года: [Электронный ресурс]. URL: https:// мвд.рф (дата обращения : 15.07.2022).

2. О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности : приказ МВД России от 29 марта 2019 г. № 205 // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru (дата обращения 21.09.2021.

3. Хальзов В. И., Ермаков А. Г. Подготовка участковых уполномоченных полиции в образовательных организациях МВД России к профилактической работе с населением : монография. СПб. : СПб. университет МВД России, 2018. 160 с.

4. Кораблев С. Е. Тренинг развития коммуникативной компетентности сотрудников правоохранительных органов : учебное пособие. 2-е изд. М. : ЦОКР МВД России, 2009. 240 с.

5. Прикладная юридическая психология : учебное пособие для вузов / под ред. проф. А. М. Столяренко. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2001. 639 с.

References

1. The state of crime – January-December 2021: [Electronic resource]. access mode: https:// MVD.rf (date of access: 07/15/2022).

2. On the service of the district police officer in the serviced administrative area and the organization of this activity: order of the Ministry of Internal Affairs of Russia dated March 29, 2019 No. 205 // ATP «Consultant Plus». URL: http://www.consultant.ru (accessed 21.09.2021).

3. Khalzov V. I., Ermakov A. G. Preparation of district police officers in educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia for preventive work with the population: monograph. St. Petersburg: St. Petersburg. University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2018. 160 p.

4. Korablev S. E. Training for the development of communicative competence of law enforcement officers: a study guide. 2nd ed. M. : TsOKR of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2009. 240 p.

5. Applied legal psychology: textbook for universities / ed. prof. A. M. Stolyarenko. M. : UNITY-DANA, 2001. 639 p.

Библиографический список

1. Ермаков А. Г. Содержание и значение профессиональное психолого-педагогической подготовленности участкового уполномоченного полиции к профилактической работе с населением // Современная наука. 2011. № 2. С. 43–45.

2. Зуева Е. Г. Социальные роли участкового уполномоченного полиции при осуществлении профилактической деятельности. Актуальные проблемы психологической работы в органах внутренних дел: сборник статей по материалам межведомственного Круглого стола (Васильевские чтения). Санкт-Петербург, 2016. С. 123–125.

3. Рыбин Д. Н., Степанищев А. Г. Методы саморегуляции в деятельности участковых уполномоченных полиции : учебно-методическое пособие. – Барнаул : Барнаульский ЮИ МВД России, 2020. 40 с.

4. Фетискин Н. П., Козлов В. В., Мануйлов Г. М. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп : учебное пособие. М. : Институт психотерапии, 2002. 262 с.

Bibliographic list

1. Ermakov A. G. The content and significance of the professional psychological and pedagogical readiness of the district police officer for preventive work with the population // Modern Science. 2011. No. 2. P. 43–45.

2. Zueva E. G. Social roles of the district police commissioner in the implementation of preventive activities. Actual problems of psychological work in the internal affairs bodies: a collection of articles based on the materials of the interdepartmental round table (Vasilevsky Readings). St. Petersburg, 2016. PP. 123–125.

3. Rybin D. N., Stepanishchev A. G. Methods of self-regulation in the activities of district police officers: a teaching aid. Barnaul : Barnaul YuI MIA of Russia, 2020. 40 p.

4. Fetiskin N. P., Kozlov V. V., Manuilov G. M. Socio-psychological diagnostics of personality development and small groups: study guide. M. : Institute of Psychotherapy, 2002. 262 p.

Статья поступила в редакцию 28.07.2022; одобрена после рецензирования 08.08.2022; принята к публикации 12.08.2022.

The article was submitted 28.07.2022; approved after reviewing 08.08.2022; accepted for publication 12.08.2022.

Научная статья
УДК 159.9; 37.02
https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-3-21-24
NIION: 2018-0077-3/22-166
MOSURED: 77/27-024-2022-03-365

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки
Группа научных специальностей: 5.3. Психология
Шифр научной специальности: 5.3.1. Общая психология, психология личности, история психологии

К вопросу о психологических особенностях подростков, состоящих на учете в подразделениях по делам несовершеннолетних

Ирина Сергеевна Ганишина[1], Сергей Михайлович Воробьев[2]
[1, 2] Академия ФСИН России, Рязань, Россия
[1] irinaganishina@yandex.ru
[2] sergey.vorobev.78@inbox.ru

Аннотация. Целью исследования выступило изучение психологических особенностей подростков, состоящих на учете в подразделениях по делам несовершеннолетних (далее – ПДН), для повышения эффективности их психологического сопровождения.

Эмпирическое исследование подростков было проведено на базе подразделений по делам несовершеннолетних г. Рязани. В исследовании приняли участие 50 подростков, состоящих на учете в ПДН. При изучении психологических особенностей подростков использовались следующие психодиагностические методы: анализ личных дел, наблюдение, опрос, тестирование, методика «Индивидуально-типологический опросник» (Л. Н. Собчик). С целью обработки полученных данных применялась компьютерная программа Psychometric Expert (версия 9.2.0).

Установлены следующие психологические особенности подростков, состоящих на учете в ПДН: уровень интеллекта и самоконтроль – ниже среднего, имеют высокий уровень беспечности, агрессивности, конфликтности, с трудом идут на контакт, большинству из них свойственны конфликтность, социальная дезадаптация, обидчивость, склонность поступать необдуманно, стремление доказать собственную значимость, чувствительность.

Результаты проведенного психодиагностического исследования психологических особенностей подростков, состоящих на учете в ПДН, позволят улучшить качество оказываемой им психологической помощи и процесс психологической коррекции психологических особенностей лиц данной категории.

Ключевые слова: подростки, личность, подразделения по делам несовершеннолетних, психологические особенности, психологическая коррекция

Для цитирования: Ганишина И. С., Воробьев С. М. К вопросу о психологических особенностях подростков, состоящих на учете в подразделениях по делам несовершеннолетних // Психология и педагогика служебной деятельности. 2022. № 3. С. 21–24. https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-3-21-24.

Original article

To the question of the psychological characteristics of adolescents registered in the departments for juvenile affairs

Irina S. Ganishina[1], Sergei M.Vorobyov[2]
[1, 2] Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia, Ryazan, Russia
[1] irinaganishina@yandex.ru
[2] sergey.vorobev.78@inbox.ru

Abstract. The aim of the study was to study the psychological characteristics of adolescents registered in the juvenile affairs units (hereinafter referred to as juvenile affairs) in order to increase the effectiveness of their psychological support.

An empirical study of adolescents was conducted on the basis of the departments for juvenile affairs in the city of Ryazan. The study involved 50 adolescents registered with the PDN. When studying the psychological characteristics of adolescents,

© Ганишина И. С., Воробьев С. М., 2022

the following psychodiagnostic methods were used: analysis of personal files, observation, questioning, testing, the technique of «Individual-Typological Questionnaire»

(L.N. Sobchik). For the purpose of processing the obtained data, the computer program Psychometric Expert (version 9.2.0) was used.

The following psychological characteristics of adolescents registered in the PDN have been established: the level of intelligence and self-control is below average, they have a high level of carelessness, aggressiveness, conflict, they hardly make contact, most of them are characterized by conflict, social maladaptation, resentment, a tendency to act thoughtlessly, the desire to prove their own significance, sensitivity.

The results of the psychodiagnostic study of the psychological characteristics of adolescents registered with the PDN will improve the quality of psychological assistance provided to them and the process of psychological correction of the psychological characteristics of persons in this category.

Keywords: adolescents, personality, juvenile departments, psychological characteristics, psychological correction

For citation: Ganishina I. S., Vorobyov S. M. On the issue of the psychological characteristics of adolescents registered in the juvenile departments // Psychology and pedagogy of service activity. 2022;(3):21–24. (In Russ.). https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-3-21-24.

Проблема правонарушений в подростковой среде является чрезвычайно актуальной для современного общества в целом и для нашей страны в частности. По официальным статистическим данным, за январь – март 2022 года в России каждое сороковое преступление (2,5 %) совершено несовершеннолетними или при их соучастии [1, 6].

Деятельность органов системы профилактики безнадзорности и правонарушений регулирует распоряжение Правительства Российской Федерации от 22 марта 2017 г. № 520-р «Об утверждении Концепции развития системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на период до 2025 года и плана мероприятий на 2021–2025 годы по ее реализации» [2]. В соответствии с этим нормативным актом планируется активное внедрение в деятельность психологических служб правоохранительных органов специальных комплексных социально-психологических программ, что будет способствовать более эффективной реабилитации и ресоциализации несовершеннолетних, состоящих на учете в ПДН. Кроме того, еще одним значимым направлением деятельности указанных служб стало освоение современных технологий и методов, направленных на профилактику правонарушений лиц, не достигших возраста 18 лет [3].

Эмпирическое исследование психологических особенностей подростков, состоящих на учете в ПДН, осуществлялось нами в период с 2021 по 2022 годы в несколько этапов: первый этап – изучение социально-психологических особенностей несовершеннолетних, состоящих на учете в ПДН; на втором этапе происходило психодиагностическое исследование их личности; на третьем этапе реализовывалось их психологическое сопровождение.

Цель исследования – изучение психологических особенностей несовершеннолетних, поставленных на учет в ПДН.

Эмпирической базой выступили Подразделения по делам несовершеннолетних г. Рязани. Диагностическое обследование проводилось с помощью следующих методов: анализ личных дел, наблюдение, опрос, тестирование посредством индивидуально-типологического опросника Л. Н. Собчик.

В рамках реализации первого этапа нами были проанализированы социально-психологические особенности личности подростков, состоящих на учете в ПДН, с целью более полного изучения. С помощью анализа личных дел были получены следующие данные: у 69 % подростков семьи состоят на учете как неблагополучные, большая часть подростков – 58 % воспитывается в неполной семье одним родителем. Метод опроса и наблюдения позволил выявить, что 74 % подростков, состоящих на учете в ПДН, имеют опыт употребления наркотиков, 36 % подростков употребляют наркотические средства регулярно; 79 % регулярно пропускают занятия в школах или колледжах, к учебе относятся негативно.

На втором этапе исследования подростков, состоящих на учете в ПДН, было проведено психологическое тестирование. С помощью методики «Индивидуально-типологический опросник» (Л. Н. Собчик) было выявлено, что для подростков характерен высокий уровень конформности и конфликтности, свидетельствующий о тенденции к отвержению общепринятых норм и правил, развитию радикализма в поведении, что подтверждает стремление подростков к асоциальным формам поведения, отрицанию правовых норм. Уровень коммуникативности выше среднего, что подтверждает выраженность стремлений несовершеннолетних к поверхностному общению, раскованность в поведении, наступательность, стремление к лидированию, склонность к перепадам настроения, частой смене окружения. Низкие показатели аггравации, тревожности и интроверсии свидетельствуют о выраженности у подростков неуверенности в себе, склонности к подозрительности, подвластности воздействию среды, об ориентации на авторитет более сильной личности (рис. 1).

Рис. 1. Средние показатели по методике «Индивидуально-типологический опросник» Л. Н. Собчик в группе подростков

Результаты, представленные на рис. 1, подтверждают выраженность у подростков, состоящих на учете в ПДН, жестокости, прямолинейности, грубости, склонности к асоциальному поведению, легкости в установлении контактов. Полученные данные свидетельствуют об осознании ими необходимости учета норм в поведении, однако реализация данного понимания в жизни отсутствует. Несовершеннолетние не видят четких планов на будущую жизнь, склонны жить одним днем, игнорируя возможности личностного развития. У них превалируют эгоизм, низкая устойчивость к нарушению норм и нежелание признавать ответственность перед нормами морали.

Рассмотренные показатели свидетельствуют о наличии высокого уровня тревожности, агрессивности, конфликтности, пренебрежении установленными нормами, склонности к асоциальным поступкам у подростков, состоящих на учете в ПДН. Когнитивные компоненты в поведении выражены слабо, характерен эгоизм, нежелание соблюдать установленные нормы и правила. Моральным обязательствам не следуют, присутствует стремление следовать ложным убеждениям, признание ответственности перед нормами морали развито слабо.

Итак, итоги нашего исследования позволили заключить, что для личностного профиля подростков, состоящих на учете в ПДН характерны склонность к риску, общительность, склонность к асоциальному поведению. У них выражено стремление обратить на себя внимание, самоутвердиться в группе, контакты и взаимодействие с находящимися рядом людьми не отличаются глубиной и основательностью. С такими несовершеннолетними следует организовывать работу особенно тщательно, учитывая их качества, окружение, обстановку в семье и другие факторы. И тогда можно будет надеяться на появление у них позитивных изменений, их социализацию и исправление [4].

Коррекция психологических особенностей подростков, состоящих на учете в ПДН, включает в себя изменение личностных качеств, обучение приемам саморегуляции и самоконтроля, повышение устойчивости к стрессовым факторам и иным негативным состояниям. Психологическая коррекция направлена на помощь в решении внутренних проблем человека, актуализацию его духовных ресурсов для их преодоления [5]. Ее итоги заключаются в повышении адаптивности личности, выработке способности самостоятельно поддерживать душевное равновесие и преодолевать сложные жизненные обстоятельства.

В заключение можно сделать вывод о том, что при работе с трудными подростками следует принимать во внимание психологические особенности их личности и выбирать оптимальные методы воздействия на них. Только тогда может быть обеспечена верная и эффективная психологическая коррекция несовершеннолетних, налажено правильное взаимодействие с ними и достигнута главная цель этой работы – положительные изменения в их поведении и жизнедеятельности в целом.

Библиографический список

1. Официальный сайт Министерства внутренних дел России. URL: https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/29705686/ (дата обращения : 04.05.2022).

2. Об утверждении Концепции развития системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на период до 2025 года и плана мероприятий на 2021–2025 годы по ее реализации : распоряжение Правительства Рос. Федерации от 22 марта 2017 г. № 520-р // Собрание законодательства Рос. Федерации. 2017. № 14. Ст. 2088.

3. Воробьев, С. М. Манипулирование сознанием потенциальной жертвы преступления средствами музыки в стиле «хорроркор рэп» / С. М. Воробьев, И. В. Черемисова // Прикладная юридическая психология. 2021. № 3 (56). С. 50–58.

4. Ганишина, И. С. Неблагополучная семья и девиантное поведение несовершеннолетних : учебное пособие / И. С. Ганишина, А. И. Ушатиков. М. : Московский психолого-социальный ин-т ; Воронеж, 2006. 283 с.

5. Ганишина, И. С. Психологические особенности наркозависимых осужденных / И. С. Ганишина, А. А. Жарких // Прикладная юридическая психология. 2014. № 4. С. 75–84.

6. Форма ФСИН-1 (квартальная). Итоги деятельности учреждений, органов и предприятий УИС за 2022 г.

Bibliographic list

1. Official website of the Ministry of Internal Affairs of Russia. URL: https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/29705686/ (accessed 04.05.2022).

2. On approval of the Concept for the development of a system for the prevention of neglect and juvenile delinquency for the period up to 2025 and an action plan for 2021–2025 for its implementation: Decree of the Government of Ros. Federation dated March 22, 2017. No. 520-r // Collection of legislation Ros. Federation. 2017. No. 14. Art. 2088.

3. Vorobyov, S. M. Manipulating the consciousness of a potential crime victim by means of music in the style of «horrorcore rap» / S. M. Vorobyov, I. V. Cheremisova // Applied Legal Psychology. 2021. No. 3 (56). PP. 50–58.

4. Ganishina, I. S. Unfavorable family and deviant behavior of minors: textbook / I. S. Ganishina, A. I. Ushatikov. Moscow : Moscow Psychological and Social Institute; Voronezh, 2006. 283 p.

5. Ganishina, I. S. Psychological characteristics of drug addicted convicts / I. S. Ganishina, A. A. Zharkikh // Applied Legal Psychology. 2014. No. 4. PP. 75–84.

6. Form FSIN-1 (quarterly). The results of the activities of institutions, bodies and enterprises of the penal system for 2022.

Информация об авторах

И. С. Ганишина – начальник кафедры юридической психологии и педагогики, доктор психологических наук, доцент;

С. М. Воробьев – профессор кафедры теории государства и права, международного и европейского права, доктор юридических наук, доцент.

Information about the authors

I. S. Ganishina – Head of the Department of Legal Psychology and Pedagogy, Doctor of Psychology, Associate Professor;

S. M. Vorobyov – Professor of the Department of Theory of State and Law, International and European Law, Doctor of Law, Associate Professor.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 24.05.2022; одобрена после рецензирования 12.06.2022; принята к публикации 15.08.2022.

The article was submitted 24.05.2022; approved after reviewing 12.06.2022; accepted for publication 15.08.2022.

Научная статья
УДК 159.9; 37.02
https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-3-25-29
NIION: 2018-0077-3/22-167
MOSURED: 77/27-024-2022-03-366

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки
Группа научных специальностей: 5.3. Психология
Шифр научной специальности: 5.3.4. Педагогическая психология, психодиагностика цифровых образовательных сред; 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования)

Проблемы использования систем виртуальности в ходе подготовки специалистов в сфере судебной экспертизы (психолого-педагогический аспект)

Ирина Аркадьевна Горшенева[1], Иван Сергеевич Лукинский[2], Маргарита Игоревна Лукинская[3]
[1, 2] Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия
[1] professor.irina@gmail.com
[2] ivanlukinsky@yandex.ru
[3] Московский государственный психолого-педагогический университет, Москва, Россия, margarita.sam95@gmail.com

Аннотация. Рассмотрены вопросы особенностей применения информационно-коммуникационных технологий, в частности систем виртуальной реальности в образовательном процессе, а также проблемы современной трансформации обучения путем внедрения дополнительного этапа подготовки специалистов в форме инновационного теоретико-практического компонента, психолого-педагогические аспекты использования указанной технологии.

Ключевые слова: информационные коммуникационные технологии, образовательный процесс, виртуальная реальность, теоретико-практический компонент обучения, психолого-педагогические аспекты подготовки специалистов

Для цитирования: Горшенева И. А., Лукинский И. С., Лукинская М. И. Проблемы использования систем виртуальности в ходе подготовки специалистов в сфере судебной экспертизы (психолого-педагогический аспект) // Психология и педагогика служебной деятельности. 2022. № 3. С. 25–29. https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-3-25-29.

Original article

Problems of using virtuality systems in training process of specialists in the field of forensic examination (psychological and pedagogical aspects)

Irina A. Gorsheneva[1], Ivan S. Lukinsky[2], Margarita I. Lukinskaya[3]
[1, 2] Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia
[1] professor.irina@gmail.com
[2] ivanlukinsky@yandex.ru
[3] Moscow State University of Psychology and Education, Moscow, Russia, margarita.sam95@gmail.com

Abstract. The article observes peculiarities of using information and communication technologies, in particular virtual reality systems, during educational process, modern transformation problems in educational process by suggesting innovative theoretical and practical component of specialist training, the psychological and pedagogical aspects of using this technology.

Keywords: information and communication technologies, educational process, virtual reality, theoretical and practical component of training, psychological and pedagogical aspects of training specialists

For citation: Gorsheneva I. A., Lukinsky I. S., Lukinskaya M. I. Problems of using virtuality systems in the course of training specialists in the field of forensic examination (psychological and pedagogical aspect) // Psychology and pedagogy of service activity. 2022;(3):25–29. (In Russ.). https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-3-25-29.

Задачи современного развития отечественного образования тесно связанны с глобальными задачами цифровизации социально-экономической жизни страны. Следует отметить, что использование информационно коммуникационных технологий в сфере образования уже имеет свою традицию, как в практическом,

© Горшенева И. А., Лукинский И. С., Лукинская М. И., 2022

так и научном плане. Следует отметить, что на настоящем этапе цифровой трансформации вес и значение данных технологий характеризуется качественным и количественным ростом. Облачные технологии, возможность использования искусственного интеллекта, существенный прогресс в области применения дистанционных форм обучения, технологии виртуальной реальности создают сегодня качественно новую среду для образовательного процесса. Наличие сквозных технологий, разработка и внедрение которых предусмотрены национальным проектом «Цифровая экономика» [1], способны коренным образом оптимизировать и всесторонне обеспечить инновационное развитие образовательной среды. События, связанные с пандемией 2020 года, явились вынужденным катализатором и акселератором развития онлайн технологий во всем спектре учебных заведений страны. Активное применение таких инноваций позволило выявить как огромные возможности, так и определенные ограничения свойственные любому новому, прогрессивному процессу.

Требования сегодняшнего дня и полученные экспериментальные данные показывают, что использование технологий виртуальной реальности выступает, несомненно, одним из наиболее передовых направлений в цифровизации процесса обучения в целом.

В настоящий момент образовательная парадигма высших учебных заведений Российской Федерации, в основном состоит из двух взаимодействующих и друг друга дополняющих компонентов обучения: теоретической и практической.

Теоретическая составляющая образовательной программы нацелена на формирования комплекса требуемых фундаментальных знаний, определяющих профессиональную компетенцию и интеллектуальный кругозор специалиста. В качестве форм обучения здесь выступают курсы тематических лекций и последующие за ними семинарские занятия, в ходе которых обучающиеся, чаще всего осуществляют пассивное восприятие нового, неизведанного знания, необходимого в их будущей профессии.

Практическая компонента учебной деятельности освоения программы обучения требует обязательного развития необходимых будущему специалисту умений и навыков, то есть способности выполнять определенные виды работ, присущие выбранной ими профессиональной деятельности и направленные на формирование, закрепление, развитие практических навыков и компетенций по профилю соответствующей образовательной программы [2]. Реализация обозначенной компоненты происходит в ходе выполнения разнообразных лабораторных и практических работ и т. п.

В свою очередь, применение технологии виртуальной реальности в равной степени относится как к теоретической, так и практической составляющим процесса обучения. В этой связи считаем возможным предложить сформировать третий, промежуточный теоретико-практический компонент обучения, то есть – технологию виртуальной реальности (virtual reality, VR). Речь идет о комплексной технологии, позволяющей погрузить человека в иммерсивный (от англ. Immersive – создающий эффект присутствия) виртуальный мир при использовании специализированных периферийных устройств (шлемов виртуальной реальности) [3].

Использование такого рода технологий в образовательном процессе высшего учебного заведения позволяет получить следующие преимущества:

1. ***Фактор возврата***. В отличие от естественной реальности, в которой совершенное действие не обладает возможностью возврата/отмены, виртуальная реальность, в силу своей цифровой природы и структуры, способна вносить определенные изменения или вообще отменять совершенное действие.

2. ***Полный контроль за вниманием***. При использовании специального периферийного устройства, такого как шлем виртуальной реальности, отвлечение внимания субъекта на другие стимулы реального окружения маловероятно.

3. ***Оценка процесса и индивидуальный контроль***. Одной из важнейших задач образовательного процесса является контроль уровня усвоения знаний обучающимся. В качестве же оценивания полученных знаний обычно выступает итоговый результат и, в силу, специфики такой формы контроля преподаватель не всегда может оценить корректность и/или самостоятельность полученного результата. Тогда, как программное обеспечение виртуальной реальности способно поэтапно регистрировать действия, проводимые обучающимся, что позволяет оценивать не только достигнутый конечный результат, но и процесс его получения.

4. ***Программируемая среда обучения***. Указанное преимущество заключается в возможности моделирования неограниченного учебного пространства, необходимого для подготовки высококвалифицированного специалиста, а реальная учебная территория, в свою очередь всегда имеет ограничения.

На наш взгляд, отдельный интерес представляет необходимость использования систем виртуальной реальности для развития образовательной стратегии подготовки обучающихся по специальности 40.05.03 «Судебная экспертиза» в образовательных организациях системы МВД России.

Важнейшей спецификой подготовки обучающегося по данной специальности контингента является превалирование часов учебных практических занятий над теоретическими курсами по криминалистическим предметам. Так, в среднем, для одной программной темы предполагается 2 академических часа лекции, 2 часа для семинарского занятия, 12 часов практических занятий.

Известно, что одну из профессиональных компетенций в области технико-криминалистической деятельности составляет способность участвовать в качестве специалиста в следственных и других процессуальных действиях, а также в непроцессуальных мероприятиях. В процессе обучения большая часть учебного времени отведена на формирование у учащихся вышеуказанной профессиональной компетенции.

Важно, однако, отметить что, учебно-лабораторный фонд образовательного учреждения не всегда позволяет реализовать отработку обучающимися, по специальности 40.05.03 «Судебная экспертиза», практических навыков необходимых для производства осмотра места происшествия. Так, в частности не во всех высших учебных заведениях отрабатываются мероприятия по осмотру места происшествия: в метрополитене, на железнодорожном транспорте, в местах крушения воздушного судна, крупного пожара или взрыва и т. п. В указанных ситуациях применение такого инновационного инструментария как «программируемая среда обучения» средствами технологии виртуальной реальности способна детально воссоздавать вышеобозначенные места происшествий, что положительно скажется на формировании не только теоретической, но и практико-теоретической компетентности у обучающихся.

Большой исследовательский интерес вызывает освещение психологического аспекта использования рассмотренных технологий в ходе образовательного процесса.

Для удовлетворения своих потребностей человеку необходимо воспринимать окружающую среду (общаться, играть, учиться, трудиться). Следовательно, без участия психических процессов человеческая деятельность невозможна, поскольку таковые выступают как ее неотъемлемые внутренние моменты [4, с. 156]. Так, рассматривая применение технологии виртуальной реальности, как инструмента теоретико-практического компонента обучения, через призму которого можно выделить следующие аспекты:

Запоминание. В ходе экспериментов, проведенных отечественными психологами П. И. Зинченко, А. А. Смирновым, З. М. Истоминой было выявлено, что запоминание материала лучше происходит при взаимодействии с объектом. Таким образом, виртуальная реальность способствует улучшению запоминания позволяя взаимодействовать с созданным объектом теоретического компонента.

Внимание. Изолированность от раздражающих факторов помогает обучающемуся прицельно концентрироваться на предмете и как следствие, получает возможность погрузиться в изучаемый материал без рассредоточения внимания на посторонние раздражители. В момент взаимодействия с изучаемым объектом в реальном мире, мы сталкиваемся с тем, что наше внимание непроизвольно может быть направлено на другие раздражители, т. е. в ходе изучения какого-либо объекта, возможна частичная и полная переключаемость на другой объект. Ограничения, созданные в программируемом пространстве, помогают изолироваться от внешних раздражителей и повысить сразу несколько свойств внимания: концентрацию и устойчивость внимания на конкретном объекте, таким образом снизив до минимума шанс переадресации внимания на другой объект.

Восприятие. Известно, что воздействие на различные органы чувств усиливает наше восприятие объекта. Тогда как, применение технологий виртуальной реальности способно обеспечить не только полную изоляцию от воздействия реального мира, но и создать красочную картину исследуемого объекта в виртуальном пространстве.

Воображение. Отрицательной чертой виртуальной реальности является то, что она лишает нас пространства для образного воображения. По сравнению с теоретическим компонентом, виртуальная реальность уже предлагает субъекту готовую ситуацию с готовыми для восприятия объектами и у обучающегося в данном случае не появляется необходимость представлять объект до реального взаимодействия с ним. Иными словами, активное воображение, которое преобладает в случае отсутствия виртуальной реальности и стимулирует учащегося самостоятельно представлять себе изучаемый объект, переходит в пассивное, т. е. ограничивается возникновением непроизвольных образов во время изучения теоретического материала.

Личные свойства и особенности характера, обучающегося также играют важную роль в определении влияния виртуальной реальности на его вовлеченность в учебный процесс. У многих людей применение виртуальной реальности вызывает меньше беспокойство, чем участие в практических занятий под непосредственным руководством педагога. Предлагаемая технология позволит повысить образовательный потенциал таких индивидов.

Отдельно стоит остановиться на такой возможности виртуальной реальности как способность психотерапевтической практики. На сегодняшний день существует ряд исследований, указывающих на то, что виртуальная реальность как компонента психотерапевтической практики эффективна в преодолении или редукции страхов, тревог, фобий. Применительно к образовательному процессу у обучающихся по специальности 40.05.03 «Судебная экспертиза» данную особенность возможно использовать как подготовительную стадию перед контактом с психологически-сложным объектом (трупы, части тела, кровь), что в свою очередь сыграет положительную роль в дальнейшем профессиональном становлении обучающегося как специалиста.

Современный этап мирового экономического и социального развития характеризуется существенным влиянием на него цифровизации. Как новый тренд он основан на цифровом представлении информации, которое в масштабах всех аспектов жизнедеятельности общества приводит к повышению ее эффективности и качества. Раскрытие особенностей цифровизации как инновационного пути развития способствует в частности переходу педагогической деятельности на новый, продвинутый уровень. Одним из ключевых инструментов в этом процессе выступают системы виртуальной реальности. Применение такого рода технологий в рамках дополнительной промежуточной теоретико-практического составляющей обучения открывает неизведанные позитивные психолого-педагогические направления.

Список источников

1. «Паспорт национального проекта "Национальная программа "Цифровая экономика Российской Федерации"» (утв. президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 04.06.2019 № 7) // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_328854/.

2. О практической подготовке обучающихся : Приказ Министерства науки и высшего образования Российской Федерации и Министерства просвещения Российской Федерации от 5 августа 2020 г. № 885/390 // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_362126/.

3. Дорожная карта развития «сквозной» цифровой технологии «Технологии виртуальной и дополненной реальности» // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_335562/.

4. Немов Р. С. Психология. В 3-х кн. Кн. 1. : Общие основы психологии : учеб. для студ. высш. пед. учеб. Заведений. 6-е изд. М. : Издательство ВЛАДОС, 2020. 687 с.

References

1. «Passport of the national project "National Program "Digital Economy of the Russian Federation"» (approved by the Presidium of the Presidential Council for Strategic Development and National Projects, Protocol No. 7 dated 04.06.2019) // SPS «ConsultantPlus». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_328854 /.

2. On practical training of students : Order of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation and the Ministry of Education of the Russian Federation dated August 5, 2020 No. 885/390 // SPS «ConsultantPlus». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_362126/.

3. Roadmap for the development of "end-to-end" digital technology «Technologies of virtual and augmented reality» // SPS «ConsultantPlus». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_335562 /.

4. Nemov R. S. Psychology. In 3 books 1. : General Fundamentals of Psychology : studies. for students. higher. ped. studies. institutions. 6th ed. Moscow : VLADOS Publishing House, 2020. 687 p.

Библиографический список

1. Зинченко П. И. Непроизвольное запоминание : избранные психологические труды ; под ред. В. П. Зинченко и Б. Г. Мещерякова ; Акад. пед. и социальных наук, Московский психолого-социальный ин-т. М. ; Воронеж : МОДЭК, 1996. 543 с.

2. Селиванов В. В. Общая психология (опыт построения субъектной психологии). Смоленск : Универсум, 2007. 60 с.

3. Селиванов В. В., Селиванова Л. Н. Влияние средств виртуальной реальности на формирование личности // Непрерывное образование: XXI век. 2016. Вып. 2 (14). С. 79–99.

4. Селисская М. А., Войскунский А. Е., Игнатьев М. Б., Никитин А. В. Применение виртуальной реальности в качестве психотерапевтического средства для помощи страдающим от психологических фобий. Проект исследования // Труды VII Всероссийской объединенной конференции «Технологии информационного общества − Интернет и современное общество». СПб. : Изд-во Филологического факультета СПбГУ, 2004. С. 39−42.

5. Hodges L. F., Anderson P., Burdea G. C., Hoffman H. G., Rothbaum B. O. Treating Psychological and Physical Disorders with VR // IEEE Computer Graphics and Applications, 2001. Vol. 21 (6). PP. 25−33.

6. Riva G. Virtual Reality in Psychotherapy: Review // CyberPsychology & Behavior, 2005. Vol. 8. № 3. PP. 220−230.

7. Rothbaum B. O., Hodges L. F. The Use of Virtual Reality Exposure in the Treatment of Anxiety Disorders // Behavior Modification, 1990. Vol. 23 (4). PP. 507−525.

Bibliographic list

1. Zinchenko P. I. Involuntary memorization: selected psychological works ; edited by V. P. Zinchenko and B. G. Meshcheryakov ; Akad. ped. and Social Sciences, Moscow Psychological and Social Institute. Moscow ; Voronezh : MODEK, 1996. 543 p.

2. Selivanov V. V. General psychology (the experience of building subjective psychology). Smolensk : Universum, 2007. 60 p.

3. Selivanov V. V., Selivanova L. N. The influence of virtual reality on the formation of personality // Continuing education: XXI century. 2016. Issue 2 (14). PP. 79−99.

4. Selisskaya M. A., Voiskunsky A. E., Ignatiev M. B., Nikitin A. V. The use of virtual reality as a psychotherapeutic tool to help those suffering from psychological phobias. Research project // Proceedings of the VII All−Russian Joint Conference «Information Society Technologies - Internet and Modern Society». St. Petersburg: Publishing House of the Faculty of Philology of St. Petersburg State University, 2004. PP. 39−42.

5. Hodges L. F., Anderson P., Burdea G. C., Hoffman H. G., Rothbaum B. O. Treating Psychological and Physical Disorders with VR // IEEE Computer Graphics and Applications, 2001. Vol. 21 (6). PP. 25−33.

6. Riva G. Virtual Reality in Psychotherapy: Review // CyberPsychology & Behavior, 2005. Vol. 8. № 3. PP. 220−230.

7. Rothbaum B. O., Hodges L. F. The Use of Virtual Reality Exposure in the Treatment of Anxiety Disorders // Behavior Modification, 1990. Vol. 23 (4). PP. 507−525.

Дополнительная информация об авторах

И. А. Горшенева – заведующий кафедры иностранных языков Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы РФ;

И. С. Лукинский – адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя;

М. И. Лукинская – студент 2 курса факультета консультативной и клинической психологии Московского государственного психолого-педагогического университета.

Additional information about the authors

I. A. Gorsheneva – Moscow University of the MIA of Russia named after V. Ya. Kikot', Foreign Languages Department Chief, Honored worker of Higher school of Russia, Professor, Doctor of Law;

I. S. Lukinsky – Moscow University of the MIA of Russia named after V. Ya. Kikot', Department for training scientific and pedagogical personnel, post graduate student;

M. I. Lukinskaya – Moscow State University of Psychology and Education, Faculty of Counseling and Clinical Psychology, student.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 06.05.2022; одобрена после рецензирования 27.05.2022; принята к публикации 08.08.2022.

The article was submitted 06.05.2022; approved after reviewing 27.05.2022; accepted for publication 08.08.2022.

Формирование познавательного интереса у курсантов-слушателей образовательных учреждений МВД России : монография / В. Ф. Родин. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2020. 159 с. Гриф МУМЦ "Профессиональный учебник". Гриф НИИ образования и науки.

Автор дает целостное представление о теории и современном понимании проблем формирования познавательного интереса обучающихся в вузах МВД России. В центре внимания находятся вопросы методологической теории и практики формирования познавательного интереса в комплексе мероприятий профессионального и личностного развития курсантов (слушателей).

Для профессорско-преподавательского состава, а также адъюнктов и курсантов (слушателей) вузов МВД России.

Научная статья
УДК 159.9
https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-3-30-33
NIION: 2018-0077-3/22-168
MOSURED: 77/27-024-2022-03-367

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки
Группа научных специальностей: 5.3. Психология
Шифр научной специальности: 5.3.3. Психология труда, инженерная психология, когнитивная эргономика

Использование механизмов стресспреодолевающего поведения в процессе несения службы сотрудниками полиции

Евгений Анатольевич Евтушенко[1], Игорь Борисович Лебедев[2]
[1, 2, 3] Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия
[1] erg3337731@mail.ru
[2] i_leb53@mail.ru

Аннотация. Представлено описание конкретных механизмов стресспреодолевающего поведения применяемого сотрудниками полиции в процессе осуществления ими служебной деятельности. Кроме того, в статье проводится взаимное сравнение механизмов преодоления стресса, ориентированных, как на защитную составляющую, так и на разного рода совладание с проблемной ситуацией.

Ключевые слова: стресспреодолевающее поведение; сотрудники полиции; психологическая защита; копинг поведение; психология служебной деятельности

Для цитирования: Евтушенко Е. А., Лебедев И. Б., Тимашенкова В. П. Использование механизмов стресспреодолевающего поведения в процессе несения службы сотрудниками полиции // Психология и педагогика служебной деятельности. 2022. № 3. С. 30–33. https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-3-30-33.

Original article

The use of mechanisms of stress-overcoming behavior in the course of official activity by police officers

Evgeny A. Evtushenko[1], Igor B. Lebedev[2]
[1, 2, 3] Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia,
[1] erg3337731@mail.ru
[2] i_leb53@mail.ru

Abstrtact. This article describes the specific mechanisms of stress-overcoming behavior used by police officers in the course of their official activities. The mechanisms of coping with stress are compared, focused both on protection and on different coping with a problematic situation.

Keywords: stress overcoming behavior; police officers; psychological protection; coping behavior; psychology of professional activity

For citation: Evtushenko E. A., Lebedev I. B., Timoshenkova V. P. The use of mechanisms of stress-overcoming behavior in the course of official activity by police officers // Psychology and pedagogy of service activity. 2022;(3):30–33. (In Russ.). https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-3-30-33.

Введение. Целью данной статьи выступает анализ имеющегося научного материала по проблеме рассмотрения специфики стресспреодолевающего поведения, его применения во время осуществления служебной деятельности сотрудниками полиции. В процессе разрешения данной цели нам предстоит произвести всестороннее изучение и описание многообразия возможных механизмов стресспреодолевающего поведения, особенностей их функционирования и использования в контексте служебной деятельности.

Материалы и методы. Начнем теоретическую часть работы с разбора особенностей совладающего поведения, где опишем основные теоретические моменты относительно рассматриваемого феномена, а также многообразие вариантов совладающего поведения, их проявление в служебной деятельности сотрудников

© Евтушенко Е. А., Лебедев И. Б., 2022

полиции. Далее перейдем к рассмотрению функционирования защитного поведения личности. Для начала определим сущность понятия «психологическая защита». Позже чего перейдем к изучению отдельных механизмов психологической защиты, их описанию и непосредственному проявлению в контексте служебной деятельности сотрудников полиции. После чего проведем сопоставительный анализ между механизмами защитного и совладающего поведения.

Результаты и обсуждение. Как отмечает И. Б. Лебедев, отечественный исследователь, активно занимающийся исследованием стресспреодолевающего поведения, на выбор копинг стратегий в большинстве случаев влияют не индивидуальные качества сотрудника, а, прежде всего, сама стрессовая ситуация. Совладание с жизненными трудностями – это «постоянно изменяющиеся когнитивные и поведенческие усилия индивида с целью управления специфическими внешними и внутренними требованиями, которые оцениваются сотрудником как подвергающие его испытанию или превышающие его ресурсы».

Приведенное выше утверждение основывается на когнитивной концепции стресса и совладания, разработанной Р. Лазарусом и С. Фолкманом. В своих работах исследователи, рассматривают совладание как особый вид социального поведения человека, направленного на активное взаимодействие с ситуацией – ее изменение (когда она поддается контролю) или приспособление к ней (в случае, когда ситуация не поддается контролю). Данное поведение обеспечивает здоровье и благополучие человека, и позволяет с помощью осознанных действий способами, адекватными личностным особенностям и ситуации, справиться со стрессом или трудной жизненной ситуацией [3].

Согласно Р. Лазарусу, существует несколько наиболее часто применяемых механизмы совладания со стрессом [3]. Ниже мы приведем конкретные примеры непосредственного использования в служебной деятельности сотрудниками полиции механизмов совладающего поведения. Чаще всего в их деятельности имеет место механизм конфронтация. Он может проявляться во время проведения дознавателем предварительной беседы с подозреваемым. Механизмом самоконтроля пользуется в своей деятельности сотрудник следственно-оперативной группы, получивший среди ночи телефонный звонок. Применяя данный механизм, он берет под контроль проявление отрицательных эмоций и спокойно выезжает на полученный вызов.

Следователь, не справившийся в срок с необходимой работой по уголовному делу, и не успевший во время предоставить его в прокуратуру вследствие ряда причин, получает взыскание, однако принимает это как данность, используя механизм принятие ответственности. Участковый уполномоченный полиции, получая на отработку сложный материал, просит помощи у сослуживцев, тем самым применяет копинг механизм поиск социальной поддержки. Специалист тыла, видя по долгу службы незначительную проблему, предпочитает уклониться от ее разрешения, используя тем самым такой механизм совладающего поведения как избегание.

Копинг механизм дистанцирование возможен в ситуации, когда полицейский водитель конвойной службы узнает, что в следующем квартале не ожидается увеличения выделения горюче-смазочных материалов, однако сильно не расстраивается, так как до следующего квартала еще достаточно долго времени. Такой зрелый копинг механизм как положительная переоценка будет хорошо проиллюстрирован в случае, когда сотрудник получивший взыскание не станет впадать в отчаяние, а вместо этого сделает соответствующие выводы, и впредь не будет поступать подобным образом.

Анализируя представленные выше копинг стратегии, можно отметить тот факт, что каждая из них имеет как достоинства, так и недостатки. При этом их эффективность может зависеть как от особенностей текущей ситуации, так и от имеющихся личностных ресурсов. Стратегии, эффективные в одной ситуации, могут быть неэффективными и даже приносить вред – в другой. Стратегии, успешно используемые одним человеком, будет категорически неприемлемы другим. Поэтому говорить об адаптивности, либо дезадаптивности отдельных копинг стратегий не совсем правильно.

Определившись с понятием и особенностями проявления совладающего поведения сотрудниками полиции, перейдем к рассмотрению защитного поведения. Здесь обратимся к работам Л. Ю. Субботиной. Согласно ее представлениям психологическая защита – это система регуляторных механизмов, направленных на устранение или сведение к минимуму негативных, травмирующих личность переживаний, сопряженных с внутренними или внешними конфликтами, состояниями тревоги и дискомфорта [6]. Психологическая защита представляет собой определенную форму реагирования сознания субъекта на сложную жизненную ситуацию, помогающую снять эмоциональное напряжение и отыскать определенную модель поведения целесообразную для преодоления конкретной ситуации.

Согласно Л. Ю. Субботиной, существует сравнительно небольшое количество базовых механизмов, а также ряд вторичных механизмов, являющихся производными от базовых [6]. Ниже мы приведем конкретные примеры непосредственного использования в служебной деятельности сотрудниками полиции механизмов защитного поведения. Так, например, производная от вытеснения стратегия совладания «подавление» проявляется в случае завершения следователем очередного трудного дела, его сдаче в архив, и стремительном удалении из сознания информации о нем. Другой производный механизм вытеснения граждане могут довольно часто наблюдать, общаясь со старослужащими сотрудниками полиции. Их черствость в общении есть не что иное, как проявление механизма «изоляция».

Механизм «отрицание» может выражаться в молниеносном отказе сотрудника полиции от очередного материала при его распределении на планерке, и его переадресации другому коллеге, который, с его точки зрения, должен заниматься данным материалом. Меха-

низм «замещение» проявляется в ситуации беспрекословного подчинения заместителя начальника своему руководителю в ситуации конфликта, и последующим выплеском им собственных негативных эмоций на сотрудников находящихся у него в непосредственном подчинении. «Идентификация» как механизм производный от проекции работает при отождествлении себя с высоким руководителем, чей портрет находится у сотрудника в рабочем кабинете на видном месте.

Переходя к более зрелым защитным механизмам, приведем конкретный пример реализации механизма «рационализация». Инспектор вынужден выписать административный протокол гражданину за незначительное нарушение правил дорожного движения, однако в силу определенных обстоятельств он проявляет к нему жалость, тем не менее, убеждает себя, что всегда нужно действовать согласно букве закона, и выписывает протокол. Другой зрелый механизм психологической защиты, а именно «сублимация» проявляется в виде стрельбы сотрудника по мишеням в тире после затяжной и малоприятной для него планерки с отрицательной оценкой руководства прилагаемых им усилий при раскрытии очередного дела.

Проведя всестороннее рассмотрение механизмов стресспреодолевающего поведения, отметим, что основное различие между совладающим и защитным поведением кроется в степени их осознания сотрудниками. Копинг поведение представляет собой абсолютно осознаваемую форму поведения, стратегии которой могут выбираться и изменяться субъектом в зависимости от текущей ситуации. Защитное поведение является частично осознаваемой формой поведения, опирающейся как на осознаваемые, так и на неосознаваемые» механизмы, которые в отличие от стратегий совладающего поведения не обладают такой же пластичностью и гибкостью.

Помимо данного различия можно также отметить тот факт, что защита выступает лишь пассивным средством, искажающим окружающую действительность, которое в итоге не приводит к полноценной адаптации. Вместе с тем совладание рассматривается как средство, целенаправленное и сфокусированное на продуктивном уровне адаптации. И. Б. Лебедев в своих работах подчеркивает, что процессы, связанные с совладанием со стрессом в критической ситуации, сконцентрированы на успешной нейтрализации стрессового раздражителя, в то время как процессы психологической защиты, наоборот, сфокусированы на изменения комфортного состояния психики личности.

Также стоит отметить основные различия между защитным и совладающим поведением с точки зрения известных исследователей данного вопроса Р. Лазаруса, С. Фолкмана. Одним из весомых различий, по их мнению, является временная направленность совладания со стрессом. Механизмы психологической защиты обслуживают актуальный психологический комфорт субъекта, поэтому они склонны к более быстрому уменьшению эмоционального напряжения и тревоги, в связи с чем они работают по принципу «здесь и сейчас». Механизмы совладания в отличие от защитных механизмов более пластичны, они связывают текущий случай с будущими ситуациями, поэтому требуют от сотрудника большей затраты энергии, включения когнитивных, эмоциональных и поведенческих усилий [3].

Заключение. Таким образом, проведя всестороннее рассмотрение особенностей стресспреодолевающего поведения сотрудников полиции, мы можем сказать, что его составные слагаемые, а именно, психологическая защита и копинг имеют как сходства, так и различия. Вместе с тем, как первые, так и вторые слагаемые способствуют адаптации и комфортному существованию личности в окружающей среде, наполненной стрессами и не благоприятными жизненными ситуациями. При попадании в данные ситуации сотрудник в зависимости от сложившихся обстоятельств и своих личностных предпочтений применяет определенные механизмы стресспреодолевающего поведения, которые, в случае верного выбора, способствуют оптимизации сложившейся ситуации, минимизации негативных последствий, а также сохранению собственного психологического здоровья.

Библиографический список

1. Евтушенко Е. А. Особенности взаимосвязи защитно-совладающего поведения и психологического здоровья сотрудников ОВД // Национальное здоровье. 2018. № 3. С. 117–122.

2. Евтушенко Е. А. Специфика применения механизмов совладающего поведения молодыми и старослужащими сотрудниками полиции / Е. А. Евтушенко, В. А. Карнаухов // Проблемы современного педагогического образования. Серия: педагогика и психология. 2018. Вып. 60. Ч. 1. С. 430–433.

3. Лазарус Р. Теория стресса и психофизиологические исследования. Эмоциональный стресс : пер. с англ. Луганск : Медицина, 2009. 127 с.

4. Лебедев И. Б. Копинг поведение сотрудников ОВД / И. Б. Лебедев, В. Л. Цветков. М. : Изд-во Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, 2005. 99 с.

5. Лебедев И. Б. Психологические механизмы, стратегии и ресурсы стресс преодолевающего поведения (копинг поведения) специалистов экстремального профиля (на примере сотрудников МВД России) : автореф. … дисс. д-ра психол. наук: 05.26.02 / Лебедев Игорь Борисович. СПб., 2012. 432 с.

6. Субботина Л. Ю. Психология защитного поведения : монография. Ярославль : Изд-во Ярославского гос. ун-та, 2006. 220 с.

Bibliographic list

1. Yevtushenko E. A. Characterization of interdependence of protective coping behavior and psychological health of police officers // National health. 2018. № 3. PP. 117–122.

2. Yevtushenko E. A. The specific use of mechanisms of coping behavior of young and experienced police offi-

cers / E. A. Yevtushenko, V. A. Karnauhov // Problems of modern pedagogical education. Series: pedagogy and psychology. 2018. Vol. 60. Part. 1. PP. 430–433.

3. Lazarus R. Stress theory and psychophysiological research. Emotional stress. Lugansk : The medicine, 2009. 127 p.

4. Lebedev I. B. Coping-behavior of police officers / I. B. Lebedev, V. L. Cvetkov. M. : Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2005. 99 p.

5. Lebedev I. B. Psychological mechanisms, strategies and resources of stress-overcoming behavior (coping behaviors) специалистов экстремального профиля (on the example of police officers of the Ministry of Internal Affairs of Russia): author's abstract of the dissertation of the Doctor of psychological sciences: 05.26.02 / Lebedev Igor Borisovich. Saint Petersburg., 2012. 432 p.

6. Subbotina L. Yu. Psychology of coping behavior: monograph. Yaroslavl : Yaroslavl state university, 2006. 220 p.

Информация об авторах

Е. А. Евтушенко – адъюнкт 2 курса Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кафедра психологии;

И. Б. Лебедев – доктор психологических наук, профессор;

В. П. Тимашенкова – старший инспектор группы по работе с переменным составом факультета подготовки сотрудников полиции для подразделений по охране общественного порядка Московского университета МВД России имени В.Я.Кикотя.

Information about the authors

E. A. Yevtushenko – 2nd–year associate at the V.Ya. Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Department of Psychology;

I. B. Lebedev – Doctor of Psychological Sciences, Professor;

V. P. Timashenkova – Senior Inspector of the Group for work with variable composition of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya.Kikot'.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 24.05.2022; одобрена после рецензирования 12.06.2022; принята к публикации 15.08.2022.

The article was submitted 24.05.2022; approved after reviewing 12.06.2022; accepted for publication 15.08.2022.

Эстетическая культура и эстетическое воспитание сотрудников правоохранительных органов : учебное пособие / Под ред. И. А. Калиниченко, В. В. Горохова [и др.]. М. : ЮНИТИ-ДАНА. 431 с. Гриф УМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки.

ISBN: 978-5-238-03429-4

Эстетическая культура, сформированная на основе системных эстетических знаний, способствует осознанию социальной значимости своей профессии сотрудника правоохранительных органов, помогает в конкретных ситуациях использовать полученные знания, профессионально взаимодействовать с коллегами, гражданами, со СМИ и т. д. Цель учебного пособия – помочь обучающимся освоить наиболее важные категории эстетики, получить представление об основных этапах развития эстетической мысли, познакомить с решением ключевых эстетических проблем и использовать полученные знания в своей профессиональной деятельности.

Для слушателей и курсантов системы образовательных учреждений правоохранительных органов.

Научная статья
УДК 159.9
https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-3-34-36
NIION: 2018-0077-3/22-169
MOSURED: 77/27-024-2022-03-368

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки
Группа научных специальностей: 5.3. Психология
Шифр научной специальности: 5.3.9 Юридическая психология

Учет психологических особенностей несовершеннолетних, совершивших преступление, при назначении наказания

Ирина Геннадьевна Елесина
Санкт-Петербургский университет МВД России, Санкт-Петербург, Россия, irena-spb74@list.ru

Аннотация. Необходимость специальных норм об ответственности несовершеннолетних в уголовном праве прямо вытекает из принципов справедливости и гуманизма. С одной стороны, несовершеннолетний, «ввиду его физической и умственной незрелости, нуждается в специальной охране и заботе, включая надлежащую правовую защиту», и потому общество не может предъявить ему требования, равные с требованиями, предъявляемыми к совершеннолетнему лицу. С другой стороны, тонкости психологии несовершеннолетнего дают возможность лучшим образом реализовать цели уголовного наказания путем применения специальных, не таких жестоких мер наказания.

Ключевые слова: несовершеннолетний осужденный, уголовная ответственность, наказание, преступное поведение

Для цитирования: Елесина И. Г. Учет психологических особенностей несовершеннолетних, совершивших преступление, при назначении наказания // Психология и педагогика служебной деятельности. 2022. № 3. С. 34–36. https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-3-34-36.

Original article

Taking into account the psychological characteristics of minors who have committed a crime when imposing punishment

Irina G. Yelesina
Saint Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Saint Petersburg, Russia, irena-spb74@list.ru

Abstract. The need for special rules on the responsibility of minors in criminal law directly follows from the principles of justice and humanism. On the one hand, a minor, "due to his physical and mental immaturity, needs special protection and care, including proper legal protection," and therefore society cannot present him with requirements equal to those imposed on an adult. On the other hand, the subtleties of the psychology of a minor make it possible to best realize the goals of criminal punishment by applying special, not so cruel punishments.

Keywords: juvenile convict, criminal responsibility, punishment, criminal behavior

For citation: Elesina I. G. Taking into account the psychological characteristics of minors who have committed a crime when sentencing // Psychology and pedagogy of service activity. 2022;(3):34–36. (In Russ.). https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-3-34-36.

Среди преступлений, совершаемых несовершеннолетними, велика доля тяжких корыстных и насильственных преступлений. Нередко им присущи также черты вандализма и чрезмерной жестокости. Большое количество этих преступлений совершается в соучастии, что также отвечает специфике психологии несовершеннолетних. Примерно каждое третье преступление совершается ими совместно с взрослыми.

Определяя границы возраста уголовной ответственности несовершеннолетних, законодатель принимает во внимание многие обстоятельства, но решающее значение все же придает психологическим особенностям, свойственным несовершеннолетним соответствующего возраста. Степени возможности или способности осознания ими общественной опасности деяний, образующих преступления определенного вида.

Несовершеннолетние в состоянии сознательно выбирать вариант должного поведения, т. е. действовать в соответствии с требованиями норм права и правил человеческого общежития. Этим в первую очередь и объясняется, что законом установлена уголовная ответственность за отдельные преступления, напри-

© Елесина И. Г., 2022

мер, не с 10-летнего, а именно с 14-летнего возраста. За остальные преступления, как правило, ответственность идет с 16 лет.

Поскольку достижение предусмотренного законом возраста – одно из обязательных условий уголовной ответственности несовершеннолетних, необходимо в каждом случае точно установить их возраст в момент совершения преступления.

Указанные специфические черты преступности несовершеннолетних и привели законодателя к необходимости тщательно регламентировать уголовную ответственность несовершеннолетних, подчас отступающую от общих правил и начал уголовной ответственности и наказания. Законодательством предусмотрены особые условия установления видов наказания для несовершеннолетних, назначения им наказания и освобождения их от уголовной ответственности.

В ч. 1 гл. 14 УК РФ выделены особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних. В ч. 1 ст. 87 УК РФ указано, что к несовершеннолетним, совершившим преступления, могут быть применены принудительные меры воспитательного воздействия, либо им может быть назначено наказание, а при освобождении от наказания судом они могут быть также помещены в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа.

Система наказаний, применяемых в отношении лиц, совершивших преступления в несовершеннолетнем возрасте, описанная в ч. 1 ст. 88 УК РФ, включает:

1) штраф;

2) лишение права заниматься определенной деятельностью;

3) обязательные работы;

4) исправительные работы;

5) ограничение свободы;

6) лишение свободы на определенный срок.

Таким образом, из двенадцати видов наказаний, предусмотренных ст. 44 УК РФ, в отношении несовершеннолетних могут применяться лишь перечисленные шесть. Среди них отсутствуют самые строгие виды наказаний (смертная казнь, пожизненное лишение свободы) и те, которые нецелесообразно назначать несовершеннолетним в силу особенностей их социального, правового и фактического статуса.

Другой важной особенностью, которая рассматривается системой наказания, является значительное снижение размеров и сроков наказаний, применяемых к несовершеннолетним.

При назначении наказания несовершеннолетнему учитываются условия его жизни и воспитания, уровень психического развития, иные особенности личности, а также влияние на него старших по возрасту лиц.

В случае если у несовершеннолетнего осужденного имеется собственный заработок или имущество, на которое может быть обращено взыскание, назначается штраф от 1000 до 50000 руб. По решению суда штраф, назначенный несовершеннолетнему осужденному, может взыскиваться с его родителей или иных законных представителей с их согласия. Такое решение является концептуально новым для российского законодательства, принципиально меняющим подходы законодателя к решению вопросов уголовной ответственности.

Существуют также особенности наказания в виде обязательных работ. Сроки данного вида наказания установлены в пределах от 40 до 160 часов, т. е. снижены на одну треть по сравнению со сроками, установленными ст. 49 УК РФ. Следует отметить и продолжительность отбывания обязательных работ: не более 2 часов в возрасте 14–15 лет; 3 часов в возрасте 15–16 лет; 4 часов в день в возрасте 16–18 лет.

Особенностью назначения несовершеннолетним наказания в виде исправительных работ является согласно ч. 4. 88 УК РФ лишь то, что верхний предел этого наказании не может превышать одного года.

Обязательные и исправительные работы для несовершеннолетних должны быть посильными и соответствовать правилам охраны здоровья и труда, а также не расходиться с целями их обучения и воспитания.

Лишение свободы – самое строгое наказание, применяемое к несовершеннолетним. Лицам, совершившим в возрасте до 16 лет преступление небольшой или средней тяжести впервые, лишение свободы назначено быть не может. При совершении такими лицами преступления любой категории, кроме особо тяжкого, лишение свободы может быть назначено на срок не свыше шести лет, а при совершении особо тяжкого преступления – на срок не свыше десяти лет.

В воспитательных колониях находятся несовершеннолетние осужденные, совершившие особо тяжкие преступления в возрасте до 16 лет. Нижний предел этого наказания такой же, как и у взрослых осужденных. Он закреплен в ч. 2 ст. 56 УК РФ. При назначении несовершеннолетнему лишения свободы за совершение тяжкого либо особо тяжкого преступления низший предел наказания, предусмотренный соответствующей статьей Особенной части УК РФ, сокращается наполовину.

При избрании меры уголовно-правового воздействия в отношении несовершеннолетнего принимаются во внимание специфические обстоятельства, имевшие существенное значение для формирования его личностной позиции и мотивации преступного поведения, чтобы не только определить ему справедливое наказание, но также найти и устранить причины преступления, совершенного им.

Условия жизни и воспитания несовершеннолетнего – это, прежде всего, окружающий мир, в котором проходило становление его качеств: наличие в ближайшем окружении благоприятных условий для нравственного формирования личности, включая материально-бытовые условия, выполнение родителями обязанностей по воспитанию и т. п.

Немаловажен и уровень психического развития несовершеннолетнего. На меру наказания могут повлиять, в частности, отставание в психическом развитии, общее состояние его здоровья, особенности мыслительной деятельности или эмоционально-волевой сферы осужденного, запас имеющихся у него знаний и представлений.

При определении наказаний учитываются и возрастные особенности несовершеннолетнего, его отношение к существующим в обществе ценностям, поведение в процессе и после совершения преступления, способность и готовность к социальной адаптации, позитивному поведению в сложных и конфликтных ситуациях.

При наличии смягчающих обстоятельств и учитывая особенности личности несовершеннолетнего, суд может освободить его от уголовной ответственности и (или) наказания. Таким образом, наличие отягчающих обстоятельств, перечень которых исчерпывающе определен в ст. 63 УК РФ, может обусловить назначение осужденному более строгого наказания из числа содержащихся в санкции соответствующей статьи либо повлечь отказ в его условном осуждении или освобождении от уголовной ответственности и (или) наказания.

Анализ правоприменительной практики последних лет показывает, что судья вправе применить к несовершеннолетнему только один вид наказания – лишение свободы на определенный срок. Применение других видов наказания, таких как, например, лишение права заниматься определенной деятельностью, штраф, исправительные работы, практически исключено, поскольку большинство несовершеннолетних не работают и возможности заплатить штраф у них ограничены.

В ст. 3 Конвенции о правах ребенка закреплено, что во всех действиях в отношении детей, независимо от того, какими бы учреждениями и органами эти действия не предпринимались, первоочередное внимание необходимо уделять наилучшему обеспечению интересов ребенка. Согласно п. 4 ст. 15 Конституции РФ составной частью системы нашего государства являются общепринятые нормы и принципы международного права. Более того, в названной конституционной норме предусмотрены приоритетность и верховенство международных договоров Российской Федерации по отношению к нормам внутригосударственных правовых актов, которые не соответствуют и противоречат ими. Это обусловливает необходимость приведения действующей инструкции по организации работы подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел в соответствие с нормами и принципами международных актов.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 01.07.2020 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 31. Ст. 4398.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июля 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 29.07.2017)(с изм. и доп., вступ. в силу с 27.12.2019) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

Bibliographic list

1. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12.12.1993) (subject to amendments made by the Laws of the Russian Federation on Amendments to the Constitution of the Russian Federation of 30.12.2008 № 6-FKZ, of 30.12.2008 № 7-FKZ, of 05.02.2014 № 2-FKZ, of 01.07.2020 № 11-FKZ) // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2020. № 31. Article 4398.

2. Criminal Code of the Russian Federation of 13.06.1996 № 63-FZ (ed. of 29.07.2017) (with amendments and additions, intro. effective from 27.12.2019) // Collection of Legislation of the Russian Federation. 1996. № 25. Article 2954.

Дополнительная информация об авторе

И. Г. Елесина – доцент кафедры юридической психологии Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат педагогических наук.

Additional information about the author

I. G. Elesina – Associate Professor of the Department of Legal Psychology of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Candidate of Pedagogical Sciences.

Статья поступила в редакцию 29.04.2022; одобрена после рецензирования 19.05.2022; принята к публикации 08.08.2022.

The article was submitted 29.04.2022; approved after reviewing 29.04.2022; accepted for publication 08.08.2022.

Научная статья
УДК 159.9: 343.8; ББК 88.573.4 **https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-3-37-39**
NIION: 2018-0077-3/22-170 **MOSURED: 77/27-024-2022-03-369**

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки
Группа научных специальностей: 5.3. Психология Психологические науки
Шифр научной специальности: 5.3.9. Юридическая психология и психология безопасности

Антиобщественная позиция личности и социопатии несовершеннолетних осужденных: дифференциальная диагностика и коррекция

Глеб Сергеевич Залящев
Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний России, Рязань, Россия,
vip.zalyashev@mail.ru.

Аннотация. В процессе исправления несовершеннолетних осужденных важно выявить психологические причины их противоправного поведения. Для облегчения проведения такой работы на практике, предварительно могут быть выявлены типовые причины противоправного поведения. Одной из такой причин является антиобщественная позиция личности несовершеннолетних осужденных. В ее основе лежат: выделение себя из общества, устойчивое негативное отношение к нему, противопоставление себя ему. Похожие поведенческие проявления часто являются проявлениями социопатии. Вместе с тем две названные психологические причины различны по своей сути, в различной степени поддаются психологической коррекции и требуют применения разных психокоррекционных методов. Поэтому для практического психолога пенитенциарного учреждения важно различать антисоциальную позицию личности от социопатий у несовершеннолетних осужденных. Но до настоящего времени данная проблема не рассматривалась в юридической психологии и смежных науках.

Ключевые слова: антиобщественная позиция личности, несовершеннолетние осужденные, исправление, социопатия, антисоциальное расстройство личности

Для цитирования: Залящев Г. С. Антиобщественная позиция личности и социопатии несовершеннолетних осужденных: дифференциальная диагностика и коррекция // Психология и педагогика служебной деятельности. 2022. № 3. С. 37–39. https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-3-37-39.

Original article

Antisocial attitude of personality and sociopathy of juvenile convicts: differential diagnosis and correction

Gleb S. Zalyashchev
Academy of Law and Management of the Federal Penitentiary Service of Russia, Ryazan, Russia,
vip.zalyashev@mail.ru.

Abstract. In the process of correcting juvenile convicts, it is important to identify the psychological causes of their crimes. To facilitate such work in practice, typical causes of antisocial behavior can be identified. One of such reasons is the antisocial attitude of the personality of juvenile convicts. It is based on: the isolation of oneself from society, a stable negative attitude towards it, the opposition of oneself to it. Similar behavioral manifestations are often manifestations of sociopathy. At the same time, the two named psychological reasons are different in their essence, are amenable to psychological correction to varying degrees and require the use of different psychocorrectional methods. Therefore, it is important for a practical psychologist of a penitentiary institution to distinguish the antisocial position of a person from the sociopathies of juvenile convicts. But until now, this problem has not been considered in legal psychology and related sciences.

Keywords: antisocial attitude of personality, juvenile convicts, correction, sociopathy, antisocial personality disorder

For citation: Zalyashchev G. S. Antisocial position of the personality and sociopaths of juvenile convicts: differential diagnostics and correction // Psychology and pedagogy of service activity. 2022;(3):37–39. (In Russ.). https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-3-37-39.

Проблема антисоциальной позиции личности несовершеннолетних осужденных в целом мало изучена. Очерчиванию границ феномена может способствовать разведение его с феноменами, имеющими сходные проявления. Исходя из описаний, встречающихся в научной литературе, наиболее близким к антисоциальной

© Залящев Г. С., 2022

позиции по своим проявлениям является феномен социопсихопатии, так же выражающийся в устойчивом антисоциальном поведении. Но если антисоциальная позиция личности является социально-психологической характеристикой личности, понимаемой как субъективное противопоставление себя обществу, базирующееся на неудовлетворенных претензиях к нему, то социопсихопатии рассматриваются в контексте психических отклонений, в том числе имеющих и физиологическую основу, в контексте пограничной организации личности [8]. На феноменологическую разницу антиобщественной позиции личности и социопатии указывает возрастная статистика данных отклонений. Антисоциальная позиция личности, укореняется с течением жизни, а распространенность социопатии увеличивается в раннем взрослом возрасте, достигая пика в 3,91 % у молодых людей и снижаясь до 0,78 % у лиц в возрасте ≥ 65 лет [10].

Очевидно, что коррекционная работа, проводимая с осужденными с асоциальной позицией и социопатами, должна различаться. Поэтому целью статьи является выделение ключевых различий, позволяющих диагностически дифференцировать антисоциальную позицию личности от социопатии у несовершеннолетних осужденных, а также оценка перспектив и особенностей психокоррекционной работы с этими проблемами.

Как отмечает Н. Мак-Вильямс, термины «социопат» «социальный психопат», «антисоциальное расстройство личности» и ряд других, обычно указывают на одно и то же явление [7], но термин «психопат» ассоциируется со слишком широким кругом патологий, а «антисоциальность» социопата проявляется лишь в контексте фактической линии поведения и проявляется не всегда. Многие социопаты находят пути позитивной адаптации в обществе, стараясь использовать людей для собственного удовольствия, тонко вникая в особенности общества, в том числе пытаясь занимать в нем максимально выгодные позиции, в чем им помогают презрение к общественным нормам, отсутствие эмоциональных привязанностей, изворотливость и способности ко лжи, отсутствие страха перед наказанием. В отличие от лиц с антисоциальной позицией, большинство социопатов хотя и не переживают чувства общности с другими людьми, все же не выделяют себя из общества в плане противопоставления себя ему, а считают себя выше других, скорее, не исключая себя из общества, а претендуя на свою исключительность в нем.

Несмотря на существенные различия, исследователями отмечаются затруднения в дифференциальной диагностике антисоциальной позиции личности и социопатий. Так, И. Дацковский отмечает, что тесты, нацеленные на диагностику психопатий, не достаточно точны, при этом более удовлетворительные результаты дает экспертная оценка специалистов [3].

Отличить социопатов от лиц с антисоциальной позицией личности позволяют ряд особенностей их поведения и высказываний:

1) социопатии рассматриваются как свойство врожденное или появляющееся в достаточно раннем детском возрасте [5; 9]. Поэтому сведения о раннем проявлении характерных признаков свидетельствуют в пользу социопатии;

2) в основе антиобщественной позиции личности лежит чувство обиды, а социопаты по определению характеризуются эмоциональной черствостью;

3) поведение социопатов с трудом поддается изменению, в том числе под воздействием наказания, у лиц с антиобщественной позицией таких затруднений в научной литературе не отмечается;

4) отличия можно выделить в когнитивных характеристиках, в восприятии норм, чужих и собственных желаний, интересов других людей. У социопатов они базируются на изначальных различиях в эмоциональной значимости себя и окружающих, ощущении собственной правоты, отсутствии самокритичности, абсолютизации собственных потребностей [2]. У лиц с антиобщественной позицией наблюдается, прежде всего, неадекватность системы сложившихся убеждений;

5) у лиц с антиобщественной позицией не отмечается завышенного порога и полярности воспринимаемых, переживаемых и осознаваемых аффектов, которые характерны для социопатов [7];

Помимо общих признаков эксперт в условиях исправительного учреждения можно наблюдать и ряд специфических признаков социопатии.

Сотрудники УИС могут обратить внимание, что на социопатов, в том числе несовершеннолетних не воздействует наказание, они эмоционально не реагируют на его негативные последствия [3]. Поэтому они склонны продолжать неправомерное поведение, за которое только недавно пострадали. А. В. Диденко и М. М. Аксенов выявили преобладание среди диссоциальных личностей злостных нарушителей режима отбывания наказания, с более частым помещением в штрафной изолятор (42 %) [4].

Личности со сформировавшейся антисоциальной позицией имеют перспективы ее коррекции, особенно в подростковом возрасте. Перспективы психокоррекции социопатий, в том числе и в исправительных учреждениях неблагоприятны поэтому и риск рецидива в 6–8 раз выше, чем у прочих преступников [3].

Г. Б. Бедненко предостерегает от привлечения социопатов к групповым мероприятиям, где они могут не только «оказать разрушительное воздействие на группу и отдельных участников, но, что немаловажно, использовать полученные знания и навыки для манипуляций, моделирования социально-приемлемого поведения, имитации раскаяния и исправления» [1]. Специалист может отказаться от оказания ему психокоррекционной помощи социопату, «заменив ее программой социальной коррекции, или вовсе отказавшись от помогающего взаимодействия» [1].

Если, понимая эти риски, психолог попробует оказать коррекционное воздействие на осужденного социопата, то он может воспользоваться рядом рекомендаций. Так, С. А. Логинов, с учетом особенностей социопатов, рекомендует при психотерапии с ними добиться уважительного отношения, четких границ при взаимодействии, не пользоваться эмпатийными техниками, проявлять уверенность, честность, объективность и постоянно об-

ращаться к реальности, изучив личные приоритеты пациента предложить ему стратегии, которые будут выгодны для избежания неблагоприятных последствий при достижении этих приоритетов [6].

В итоге работа с несовершеннолетними осужденными, имеющими антиобщественную позицию личности, является достаточно перспективной и может базироваться на существующих у них общечеловеческих ценностях, демонстрации их сходства с ценностями других членов общества, разрушении неадекватных убеждений о невозможности интеграции в общество и поиске путей реализации своих потребностей в обществе. Работа же с несовершеннолетними осужденными–социопатами представляется менее перспективной в связи с базовыми нарушениями. Более того, некорректное ведение с ними психологической работы может повысить их общественную опасность, не принеся никакого эффекта. При попытках работать с этой категорией нужно проявлять осторожность и отдавать предпочтение когнитивным методам.

Библиографический список

1. Бедненко Г. Б. К вопросу об эффективности психокоррекционной работы с психопатическими личностями // Прикладная юридическая психология. 2009. № 2. С. 58–62.

2. Бек А., Фримен А. Когнитивная психотерапия расстройств личности. Практикум по психотерапии. СПб. : Питер, 2002. 544 с.

3. Дацковский И. Два подхода к диагностике психопатий // Клиническая и медицинская психология: Исследования, обучение, практика. № 4, 2019. URL: http://medpsy.ru/climp/2019_4_26/article00.php.

4. Диденко А. В., Аксенов М. М. Сравнительная характеристика клинических проявлений диссоциального и эмоционально-неустойчивого расстройства личности у осужденных, находящихся в местах лишения свободы // Российский психиатрический журнал. 2010. № 1. С. 4–11.

5. Еникеев М. И. Общая и социальная психология. М. : НОРМА ; ИНФРА-М, 1999. 624 с.

6. Логинов С. А. Сходства и различия взглядов когнитивной психотерапии и современного психоанализа на антисоциальное расстройство личности // Международный научно-исследовательский журнал. 2017. № 2-3 (56). С. 63–65.

7. Мак-Вильямс Н. Психоаналитическая диагностика: Понимание структуры личности в клиническом процессе. М. : Класс, 2001. 480 с.

8. Gacono C. B. An Empirical Study of Object Relations and Defensive Operations in Antisocial Personality Disorder // Journal of Personality Assessment. 1990. No. 54 (3-4). PP. 589-600.

9. Wilson H. A. Can Antisocial Personality Disorder Be Treated? A Meta-Analysis Examining the Effectiveness of Treatment in Reducing Recidivism for Individuals Diagnosed with ASPD // International Journal of Forensic Mental Health. 2014. No. 13 (1). PP. 36–46.

10. Holzer K. J. et al. Prevalence and correlates of antisocial personality disorder in older adults // Aging & Mental Health. 2022. No. 26 (1). PP. 169–178.

Bibliographic list

1. Bednenko G. B. On the question of the effectiveness of psychocorrective work with psychopathic personalities // Applied legal psychology. 2009. No. 2. PP. 58–62.

2. Beck A, Freeman A. Cognitive Therapy of Personality Disorders. Workshop on Psychotherapy. Sankt Peterburg. : Piter, 2002. 544 p.

3. Datskovsky I. Two approaches to the diagnosis of psychopathies // Clinical and medical psychology: Research, training, practice. № 4. 2019. URL: http://medpsy.ru/climp/2019_4_26/article00.php.

4. Didenko A. V., Aksenov M.M. Comparative characteristics of clinical manifestations of dissocial and emotionally unstable personality disorder in convicts in places of deprivation of liberty // Russian Psychiatric Journal. 2010. No. 1. PP. 4–11.

5. Enikeev M. I. General and Social Psychology. Moscow: NORMA ; INFRA-M, 1999. 624 p.

6. Loginov S. A. Similarities and differences of views of cognitive psychotherapy and modern psychoanalysis on antisocial personality disorder // International Research Journal. 2017. No. 2-3 (56). PP. 63–65.

7. McWilliams N. Psychoanalytic Diagnosis: Understanding Personality Structure in the Clinical Process. Moscow : Klass, 2001. 480 p.

8. Gacono C. B. An Empirical Study of Object Relations and Defensive Operations in Antisocial Personality Disorder // Journal of Personality Assessment. 1990. No. 54 (3-4). PP. 589–600.

9. Wilson H. A. Can Antisocial Personality Disorder Be Treated? A Meta-Analysis Examining the Effectiveness of Treatment in Reducing Recidivism for Individuals Diagnosed with ASPD // International Journal of Forensic Mental Health. 2014. No. 13 (1). PP. 36–46.

10. Holzer K. J. et al. Prevalence and correlates of antisocial personality disorder in older adults // Aging & Mental Health. 2022. No. 26 (1). PP. 169–178.

Дополнительная информация об авторе

Г. С. Залящев – адъюнкт Академии ФСИН России (научный руководитель – доктор психологических наук С. В. Горностаев).

Additional information about the author

G. S. Zalyashev – adjunct of the Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia (scientific advisor – doctor of psychological sciences S. V. Gornostaev).

Статья поступила в редакцию 29.04.2022; одобрена после рецензирования 12.06.2022; принята к публикации 15.08.2022.

The article was submitted 29.04.2022; approved after reviewing 12.06.2022; accepted for publication 15.08.2022.

Научная статья
УДК 159.9
https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-3-40-46
NIION: 2018-0077-3/22-171
MOSURED: 77/27-024-2022-03-370

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки
Группа научных специальностей: 5.3. Психология Психологические науки
Шифр научной специальности: 5.3.1. Общая психология, психология личности, история психологии

Социально-психологическая профилактика конфликтов в межличностных отношениях подростков с девиантным поведением в условиях образовательной организации

Анна Александровна Зуйкова[1], Алексей Игоревич Сафронов[2], Михаил Борисович Костиков[3]
[1] Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия, ania.zyikova@yandex.ru
[2] Государственный гуманитарно-технологический университет, Орехово-Зуево, Россия, safronovletter@mail.ru
[3] ГБОУ «Школа №1212 Щукино» г. Москвы, Москва, Россия, susani@yandex.ru

Аннотация. Рассматривается содержание социально-психологической профилактики конфликтов в межличностных отношениях подростков с девиантным поведением в условиях образовательной организации. Анализ причин и условий возникновения девиантного поведения подростков, а так же выявленные в ходе диагностического исследования стили поведения в конфликтной ситуации у подростков с девиантным поведением, позволяют нам разработать программу по профилактике конфликтов в межличностных отношениях подростков с девиантным поведением в условиях образовательной организации, которая должна включать в себя мероприятия, направленные на: снижение уровня агрессивного поведения; формирование адекватной самооценки; развитие навыков общения; повышение эмоционально-волевого контроля.

Ключевые слова: конфликт, конфликтное поведение, социально-психологическая профилактика конфликтов, межличностные отношения, девиантное поведение

Для цитирования: Зуйкова А. А., Сафронов А. И., Костиков М. Б. Социально-психологическая профилактика конфликтов в межличностных отношениях подростков с девиантным поведением в условиях образовательной организации // Психология и педагогика служебной деятельности. 2022. № 3. С. 40–46. https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-3-40-46.

Original article

Socio-psychological prevention of conflicts in interpersonal relationships of adolescents with deviant behavior in an educational organization

Anna A. Zuykova[1], Alexey I. Safronov[2], Mikhail B. Kostikov[3]
[1] Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia, ania.zyikova@yandex.ru
[2] State Humanitarian and Technological University, Orekhovo-Zuevo, Russia, safronovletter@mail.ru
[3] GBOU «School No. 1212 Shchukino» of Moscow, Moscow, Russia, susani@yandex.ru

Abstract. The content of socio-pedagogical prevention of conflicts in interpersonal relationships of adolescents with deviant behavior in an educational organization is considered.The analysis of the causes and conditions of the deviant behavior of adolescents, as well as the styles of behavior in a conflict situation in adolescents with deviant behavior identified during the diagnostic study, allow us to develop a program for the prevention of conflicts in interpersonal relationships of adolescents with deviant behavior in an educational organization, which should include activities, aimed at: reducing the level of aggressive behavior; forming adequate self-esteem; developing communication skills; increasing emotional and volitional control.

Keywords: conflict, conflict behavior, conflict prevention, interpersonal relationships, deviant behavior

For citation: Zuykova A. A., Safronov A. I., Kostikov M. B. Social and psychological prevention of conflicts in interpersonal relations of adolescents with deviant behavior in an educational organization // Psychology and pedagogy of service activity. 2022;(3):40–46. (In Russ.). https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-3-40-46.

© Зуйкова А. А., Сафронов А. И., Костиков М. Б., 2022

Социально-экономические трансформации в современном обществе порождают кризисные ситуации и оказывают влияние на различные слои населения. Особенно чувствительны к подобным изменениям оказываются подростки группы риска, демонстрирующие деструктивные формы поведения. Возникающие трудности при формировании активной жизненной позиции, самоопределения, ценностного отношения к окружающему миру способствуют развитию конфликтной социальной позиции и конфликтных межличностных отношений в подростковой среде. В этой связи проблема профилактики конфликтного поведения в подростковом возрасте является актуальной для психолого-педагогических исследований.

Конфликт является сложным педагогическим и психологическим явлением,которое оказывает огромное влияние на жизнь подростка. Закономерности психологического становления подростков существенно усугубляют характер их взаимодействия с окружающими, что становится основным фактором увеличения конфликтных ситуаций. Возрастающие требования образовательной среды, увеличение учебной нагрузки, растущие требования педагогов, несовершенство дистанционных и информационно-технологических форм обучения, гиподинамия обусловливают проявление агрессивно-конфликтного межличностного взаимодействия среди подростков.

В настоящее время, как никогда ранее, конфликтное поведение подростков требует от субъектов образовательного процесса активных профилактических мероприятий, создание бесконфликтной образовательной среды, обучение подростков рациональному способу поведения в конфликтной ситуации.

Целью исследования на основании анализа теоретических и практических данных разработать и апробировать программу профилактики конфликтов в межличностных отношениях подростков с девиантным поведением.

Теоретические предпосылки и состояние проблемы. Конфликты детей, как явление нарушающее нравственные и правовые нормы, рассматривали Л. Козери А. Н . Личко; как агрессивное поведение изучались В. А. Авериным, В. Н. Гуровым и Д. И. Фельдштейнем; как острый способ разрешения противоречий двух сторон показаны в работах Б. Г. Ананьева, В. Бахура, Н. В. Гришиной, И. В. Дубровиной и т. д.

Стоит отметить, что понятие конфликта рассматривается не только в психологии, но и в педагогике.

По словам С. В. Баныкиной, педагогический конфликт – это форма проявления обострившихся субъект-субъектных противоречий, которая выражается в профессиональном и межличностном взаимодействии участников учебного процесса, вызывает у них отрицательные эмоции, и предполагает заинтересованное устранение его причин и последствий.

Таким образом, схема педагогического конфликта выглядит следующим образом: учебно-воспитательный процесс → взаимодействие субъектов → отрицательный фон.

В. В. Базелюк видит педагогический конфликт в открытом столкновении субъектов учебно-воспитательного процесса и продиктован недостатком взаимных образовательных целей, интересов, мотивов, потребностей, ценностей, каждого участника, которое нуждается в созидательном разрешении.

Особенность педагогического конфликта, по А. В. Мельничук, – это отсутствие желания у субъектов учебно-воспитательного процесса достигать целей образования и выполнения социально-культурного заказа общества. С данным утверждением согласиться нельзя, так как в нем отсутствует личностный аспект.

Н. Б. Мельник говорит, что идентификация педагогического конфликтазаключаетсяввыявлениивлияниях-конфликтногоповедения, которое формирует развитие личности.

В. М. Афонькова и Е. А. Тимоховец рассматривают конфликт между школьниками как средство выявления и формирования нравственной зрелости подростка.

Очень часто конфликты среди учащихся возникают между лидером и его группировкой за первое место в классе. Группы мальчиков и группы девочек конфликтуют между собой меньше. Конфликт может выражаться в противоречии одного или нескольких подростков с классом.

О. Ситковская и О. Михайлова определяют путь к лидерству в подростковой среде как демонстрация безжалостности, цинизма, жестокости и превосходства.

На современном этапе выделяется и несколько социальных условий, которые могут вызывать рост деструктивно-конфликтного поведения подростков, затрагивающих в первую очередь, подростковую и молодежную среду.

Так, первым условием выступает маргинализация общества или его части. Конфликтность подростков часто формируются в маргинальной среде, что характерно для регионов и населенных пунктов, где наблюдается высокий уровень безработицы, молодежь не вовлечена в организованный культурный досуг или занятия спортом.

Кроме того, экстремистские настроения характерны для тех групп общества, в которых в целом низкий уровень самоуважения, и самоидентификация таких людей проявляется именно через поддержку деструктивного поведения.

То есть, фактически, молодые люди в неблагополучных общественных условиях, не имеют возможности идентифицировать себя через обучение или работу, но стремятся принадлежать социально к какому-то движению или группе, и именно таким движением для них может стать какое-либо экстремистское движение. Фактически, экстремизм в молодежной среде провоцируется условиями, которые порождают кризис социальной идентичности. Для подростка в такой ситуации отсутствуют социально значимые идеалы (например, идеал труда на благо общества, стремление получить высшее образование, сделать карьеру и др.) и такие конструктивные идеалы он заменяет деструктивными.

Деструктивно-конфликтное поведение можно также рассмотреть как частный случай девиантного поведения. В этом случае девиантное поведение представляет собой поведение которые отклоняется от социальных норм. Средства и способы удовлетворения потребности в этом случае носит явный антиобщественный характер. Подростка искажены нравственные представления о том, как следует себя везти в различных ситуациях. В случае подростков девиация в поведении, как правило, имеет негативное значение, так как одним из этапов социализации подростка является принятие социальных и культурных норм общества, ввиду чего девиантное поведение существенно нарушает процесс социализации, что в конечном итоге, негативно сказывается на процессе развития личности подростков.

Ввиду этого, проблема изучения специализированных социальных технологий, которые позволят предотвратить и скорректировать девиантное поведение подростков имеет высокую социальную значимость.

В организации профилактической работы с девиантными подростками приоритетной задачей является организации взаимодействия субъектов данного процесса – социальных работников (педагогов, психологов), школы (реабилитационного центра), родителей и самого подростка. В основу организации взаимодействия субъектов социальной работы ложится теория о том, что воздействие по коррекции (профилактики) девиантного поведения должно быть комплексным. То есть все участники социальной работы должны иметь общие цели, план и пути их реализации, систему оценки результатов. При этом, каждый из субъектов социальной работы выполняет свою уникальную функцию.

Процесс профилактической работы с подростками, склонными к конфликтному межличностному взаимодействию должен включать в себя этапы:

1. Диагностика проблемы (наличия/отсутствия девиации степени ее выраженности).

2. Постановка цели профилактической работы (например, коррекция либо профилактика, кконкретной особенности поведения).

3. Выбор методов и технологий профилактической работы, исходя из цели.

4. Составление плана профилактической работы и выбор субъектов, участвующих в ней.

5. Непосредственно процесс профилактической работы и его текущий контроль.

6. Итоговый контроль результатов профилактической работы.

7. Мониторинг (при необходимости, если необходима серия мероприятий в рамках работы с тем или иным подростком).

В процессе реализации этапов профилактической работы необходимо продумать состав и функции субъектов педагогической деятельности. Социально педагогическая поддержка по своему содержанию является особый специфический деятельностью, который предусматривает предупреждение о них возникающих форм деструктивного поведения в обществе, осмысления сущности возникающей (возникшей) проблемы (трудности), возможностей и способов ее преодоления, а также побуждение ребенка (подростка, семьи) к самостоятельности и активности в этом. Социально-педагогическая помощь и социально-педагогическая поддержка являются формами педагогической деятельности, направленной на социализацию. Социально-педагогическая деятельность, в свою очередь, представляет собой разновидность профессиональной деятельности по оказанию помощи детям и подросткам в процессе их социального развития и социализации, освоения ими социальных правил, норм и ценностей. Кроме того, целью социально-педагогической деятельности является создание условий для их самореализации в обществе.

Материалы и методы исследования. В интересах выявления и оценки уровня конфликтов в межличностных отношениях подростков с девиантным поведением нами был выбран диагностический инструментарий, позволяющий оценить склонность к девиантному поведению стандартизированный тест-опросник «Методика диагностики склонности к отклоняющемуся поведению (СОП)» (А. Н. Орел). Также с целью определения индивидуальной стратегии поведения в ситуации конфликта нами была использована тестовая методика американского социального психолога К. Н. Томаса (1973 г.). Данная методика позволяет выявлять стратегический стиль поведения человека в условиях конфликтного межличностного взаимодействия.

В исследовании принимали участие учащиеся 8–9 классов образовательных организаций юго-востока Московской области.

Результаты и обсуждение. На первом этапе исследования, нашей задачей было отобрать из общего числа исследовательской выборки, респондентов, склонных к девиантному поведению. Для этого нами был применен тест-опросник «Методика диагностики склонности к отклоняющемуся поведению (СОП)» (А. Н. Орел), результаты которого представлены ниже на (рис. 1.). Это стандартизированный тест-опросник, предназначенный для измерения готовности подростков к реализации различных форм отклоняющегося поведения.

Анализ полученных данных, указывает на то, что у 47 респондентов по шкале № 1 «Установка на социальную желательность», отмечаются низкие показатели, что свидетельствует о неспособности респондентов давать социально одобряемые ответы. Анализ полученных данных по шкале № 2 «Склонность к нарушению норм и правил» указывает на то, что 40 респондентов, в той или иной мере демонстрирую подобное поведение. Результаты по шкале № 3 «Склонность к аддиктивному поведению», свидетельствуют о том, что 5 подростков склонны к такому поведению. Также полученные в ходе исследования данные, указывают на тот факт, что у 10 опрошенных подростков по шкале № 4 «Склонность к саморазрушающему поведению» наблюдаются высокие показатели. По результатам шкалы № 5 «Склонность к агрессии и насилию», выявлено, что 15 подростков склонны к проявлению агрессии. Анализируя результаты по шкалам № 6 «Волевого контроля эмоциональных реакций» и № 7 «Склонность

к делинквентному поведению», мы можем констатировать следующее: 10 опрошенных имеют слабый эмоционально-волевой контроль, и могут быть склонны к делинквентому поведению.

Таблица 1

Результаты диагностики склонности к отклоняющемуся поведению (СОП А. Н. Орел)

№ испытуемого	Шкалы (баллы)						
	1*	2	3	4	5	6	7
1	35	59	27	26	31	26	26
2	35	56	39	54	29	30	26
3	44	53	30	32	36	32	32
4	44	59	62	58	65	73	65
5	44	56	57	32	21	46	26
6	44	56	68	58	47	77	70
7	44	56	28	20	22	32	22
8	35	59	66	60	52	65	70
9	44	59	57	48	65	73	70
10	35	53	39	32	36	26	36
11	35	56	42	28	31	22	21
12	35	56	62	22	67	77	65
13	35	56	27	20	22	20	20
14	44	50	30	32	23	36	26
15	44	53	27	34	32	42	22
16	35	56	52	36	31	22	32
17	44	59	68	58	65	70	73
18	35	59	52	62	67	77	65
19	35	59	48	32	67	73	70
20	44	53	27	54	31	26	46
21	44	50	32	27	26	32	45
22	35	56	52	32	65	71	77
23	35	53	32	48	26	32	22
24	35	59	68	58	67	73	26
25	44	59	57	62	65	22	65
26	35	53	27	27	31	26	22
27	35	56	32	34	26	26	36
28	35	56	48	22	33	20	22
29	35	59	32	38	45	21	32
30	44	59	30	42	32	22	36
31	44	53	27	27	45	26	22
32	44	56	32	48	65	32	46
33	35	50	32	32	22	26	23
34	44	50	54	22	33	22	22
35	35	53	32	27	45	45	54
36	35	56	32	27	26	36	46
37	44	59	68	68	65	32	37
38	35	59	27	27	45	37	45
39	44	50	32	32	26	21	34
40	35	56	54	58	67	45	32
41	44	56	66	62	67	37	28
42	35	53	32	24	32	22	22
43	35	56	27	22	22	26	37
44	35	53	20	27	45	32	22
45	35	53	32	32	22	21	36
46	35	59	62	66	65	26	32
47	35	56	27	22	32	45	22
48	44	59	68	68	67	27	47
49	44	59	57	68	67	21	45
50	35	53	30	22	22	20	36

Примечание: 1 – шкала установки на социальную желательность, 2 – шкала склонности к нарушению норм и правил, 3 – шкала склонности к аддиктивному поведению, 4 – шкала склонности к самоповреждающему и саморазрушающему поведению, 5 – шкала склонности к агрессии и насилию, 6 – шкала волевого контроля эмоциональных реакций, 7 – шкала склонности к делинквентному поведению.

Таким образом, полученные в ходе диагностики данные, по «Методике диагностики склонности к отклоняющемуся поведению» (авт. – А. Н. Орел), позволяют сделать вывод о том, что 18 респондентов проявляют те или иные формы девиантного поведения – аддикция, делинквентность, саморазрушающее поведение, агрессивное поведение и были отобраны для дальнейшего исследования.

На втором этапе исследовании, нашей задачей стояло определение стилей поведения в конфликтных ситуациях у подростков склонных к девиантному поведению. Для определения стилей поведения в конфликтных ситуациях мы использовали опросник описания стилей поведения К. Томаса. Результаты представлены на рис. 1.

Рис. 1. Результаты диагностики стилей поведения в конфликтной ситуации (К. Томас)

Полученные данные, согласно ключу к тесту описания поведения К. Томаса, были систематизированы

по способам урегулирования конфликтови указывают на то, что в данной группе школьников 84 % респондентов (16 человек) придерживается непродуктивных стратегий поведения в конфликтной ситуации: противоборство (55 % респондентов (9 человек), избегание и конформизм (50 % респондентов (7 человек). В то время как сотрудничество и компромисс – наиболее эффективные стратегии поведения в конфликте, которые направляют оппонентов на конструктивное обсуждение проблемы, рассмотрение другой стороны не как противника, а как союзника в поиске решения, в нашей исследовательской группе, данных стратегий придерживаются всего 5 % респондентов (2 человека).

Анализ полученных данных в результате проведения методик диагностики склонности к отклоняющемуся поведению и выявления стилей поведения в конфликтной ситуации у подростков склонных к девиантному поведению указывает на необходимость проведения комплекса мероприятий, направленных на обучение выбору эффективных стратегий разрешения межличностных конфликтов, позволяющих не только конструктивно решать возникающие проблемы, но и сохранять отношения людей и скорректирует уже имеющиеся формы поведения.

Анализ причин и условий возникновения девиантного поведения подростков, а так же выявленные в ходе диагностического исследования стили поведения в конфликтной ситуации у подростков с девиантным поведением, позволяют нам разработать программу по профилактике конфликтов в межличностных отношениях подростков с девиантным поведением в условиях образовательной организации, которая должна включать в себя мероприятия, направленные на:

1) снижение уровня агрессивного поведения;
2) формирование адекватной самооценки;
3) развитие навыков общения;
4) повышение эмоционально-волевого контроля.

Таким образом, нами была составлена программа, которая была поделена на четыре вышеуказанных блока. Данная программа реализовывалась нами совместно с социальным педагогом и психологом в образовательных организациях юго-востока Московской области. Занятия проходили в форме деловых игр с элементами социально-педагогического тренинга, с периодичностью один раз в неделю, продолжительностью по 40 минут. Краткое содержание программы представлено ниже в табл. 2.

Таблица 2

Содержание программы по профилактике конфликтов в межличностных отношениях подростков с девиантным поведением в условиях образовательной организации

№	Цель	Мероприятия
1 Блок	*Цель*: снижение уровня агрессивного поведения у подростков	Упражнения: «Пожелания», «Мое качество» «Мне так не нравится, когда...» «Почему ты меня критикуешь?»«Конфликтные ситуации», «Рисунок вдвоем», «Подари добро по кругу»
2 Блок	*Цель*: формирование адекватной самооценки у обучающихся	Упражнения: «Я ценю себя за то…», «Я лучше всех умею делать», «Ты мне нравишься», «Розовый куст». Деловая игра: «Необитаемый остров».
3 Блок	*Цель*: развитие навыков общения	Упражнения: «Если бы..., я стал бы...», Ролевая игра: «Сглаживание конфликтов», «Снежинки», «В споре рождается истина»
4 Блок	*Цель*: повышение эмоционально-волевого контроля	Упражнения: «Эмоции: плохие и хорошие», упражнение «Карусель эмоций», беседа «Я чувствую, что думают другие», беседа «Я – чувствую, когда другу нужна помощь».

На заключительном этапе исследования, после реализации разработанной нами программы, нами было повторно проведено исследование при помощи теста К. Томаса, позволяющее оценить какую стратегию в конфликтной ситуации выбирают подростки, входящие в состав исследовательской выборки.

Стоит отметить, что несмотря на непродолжительность применения профилактической программы, полученные результаты указывают на то, что все же наблюдается положительная динамика (рис. 2).

Если на первом этапе исследования большинство респондентов выбирали неконструктивные стили поведения в конфликте, такие как соперничество, избегание и конформизм, то сейчас 75 % от числа респондентов (11 человек) напротив предпочитают такие стили как: компромисс и сотрудничество, это означает, что подростки пересмотрели свою позицию по отношению к друг другу и стали охотнее идти на контакт, самостоятельно предпринимали попытки договориться и найти общее решение, компромисс. Кроме того, полученные нами данные указывают на высокую результативность применения предлагаемой нами программы по профилактике конфликтов в межличностных отношениях подростков с девиантным поведением в условиях образовательной организации.

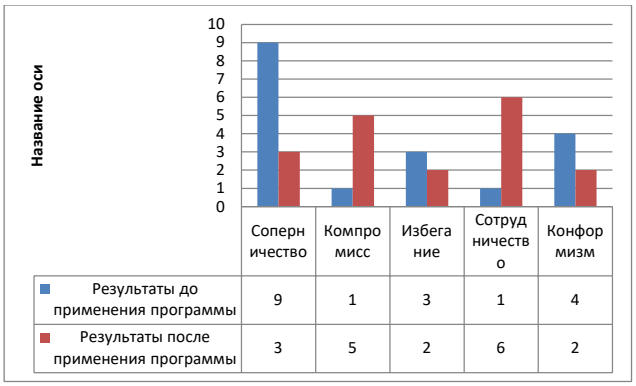


Рис. 2. Результаты сравнения проведения методики К. Томаса до и после применения профилактической программы

Выводы:

1. Применение вариативного диагностического инструментария по выявлению стратегий поведения девиантных подростков в условиях конфликтного взаимодействия позволяет в последующем выстраивать более эффективною профилактическую работу;

2. Социально-педагогическая конфликтов в межличностных отношениях подростков с девиантным поведением в условиях образовательной организации предполагает разработку мероприятий, направленных на снижение уровня агрессивного поведения у подростков, формирование адекватной самооценки у обучающихся, развитие навыков общения, повышение эмоционально-волевого контроля.

Перспективы. В дальнейших исследованиях необходимо более детально изучить индивидуально-личностные характеристики подростков с девиантным поведением в условиях конфликтного межличностного взаимодействия, что позволит субъектам образовательной среды персонифицировать профилактическую работу с данной категорией лиц.

Библиографический список

5. Анцупов А. Я. Конфликтология : учебник для вузов / А. Я. Анцупов, А. И. Шипилов. М. : ЮНИТИ, 2012. 490 с.

6. Афонькова В. М. К вопросу о конфликтах в процессе общения в коллективе // Общение как педагогическая проблема / В. М. Афонькова. М. : Просвещение, 2016. 231 с.

7. Баныкина С. В. Педагогическая конфликтология: состояние, проблемы исследования и перспективы развития // Современная конфликтология в контексте культуры мира / под ред. Е. И. Степанова. М. : ИНФРА-М, 2017. 457 с.

8. Базелюк В. В. Разрешение педагогических конфликтов : учебное пособие. Челябинск : ЧГПУ, 2015. С. 121.

9. Клименских М. В. Педагогические конфликты в школе : учебное пособие / М. В. Клименских, И. А. Ершова ; М-во образования и науки Рос. Федерации, Урал, федерал, ун-т. Екатеринбург : Изд-во Урал, ун-та, 2015. 76 с.

10. Мельник Н. Б., Осипова М. В. Учебно-методический комплекс дисциплины «Педагогическая конфликтология» URL:http://elar.urfu.ru/handle/10995/1482 (дата обращения: 20.01.2020).

11. Мельничук А. В. Педагогические основы управления конфликтами в поликультурном образовательном пространстве : дис. … канд. пед. наук. Ростов н/Д, 2014. С. 28–29.

12. Метлякова Л. А. Конфликтология : учебно-методическое пособие: направления подготовки 44.03.02 – «Психолого-педагогическое образование» и 39.03.03 – «Организация работы с молодежью». Пермь : Перм. гос. гуманит.- пед. ун-т. 2016. 208 с.

13. Овсянникова Е. А. Конфликтология : учебно-методическое пособие / Е. А. Овсянникова, А. А. Серебрякова. М. : ФЛИНТА, 2015. 335 с.

14. Позднякова М. Е. Особенности девиантного поведения современной российской молодежи: на пути криминализациии десоциализации // Россия реформирующаяся. 2017. № 15. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-deviantnogo-povedeniya-sovremennoy-rossiyskoy-molodezhi-na-puti-kriminalizatsiii-desotsializatsii.

15. Федорова Г. Г. Предпосылки возникновения асоциальности в поведении детей : Сборник научных трудов: Модернизация системы образования: подходы, решения, опыт реализации. СПб, 2016. 231 с.

16. Хасан Б. И. Конструктивная психология конфликта. СПб. : Питер, 2005. 250 с.

17. Хасан Б. И., Сергоманов П. А. Психология конфликта и переговоров. М. : Академия, 2006. 190 с.

18. Хорни К. Наши внутренние конфликты. М. : ЭКСМО-Пресс, 2012. 240 с.

19. Щуркова Н. Е. Педагогическая технология. М. : Педагогическое общество России, 2002. 224 с.

20. Ясвин В. А. Образовательная среда: от моделирования к проектированию. М. : Смысл, 2001. 365 с.

Bibliographic list

1. Antsupov A. Ya. Conflictology: Textbook for universities / A. Ya. Antsupov, A. I. Shipilov. M. : UNITY, 2012. 490 p.

2. Afonkova V. M. On the issue of conflicts in the process of communication in a team // Communication as a pedagogical problem / V. M. Afonkova. M. : Education, 2016. 231 p.

Banykina S. V. Pedagogical conflictology: state, problems of research and development prospects // Modern conflictology in the context of a culture of peace / ed. E. I. Stepanova. M. : INFRA-M, 2017. 457 p.

3. Bazelyuk V. V. Resolution of pedagogical conflicts: textbook. allowance. Chelyabinsk : ChGPU, 2015. P. 121.

4. Klimenskikh, M. V. Pedagogical conflicts at school: [proc. allowance] / M. V. Klimenskikh, I. A. Ershova; Ministry of Education and Science Ros. Federation, Ural, federal, un-t. Yekaterinburg : Publishing house Ural, un-ta, 2015. 76 p.

5. Melnik N. B., Osipova M. V. Educational and methodological complex of the discipline «Pedagogical conflictology». URL: http://elar.urfu.ru/handle/10995/1482 (date of access: 01/20/2020).

6. Melnichuk A. V. Pedagogical foundations of conflict management in a multicultural educational space : thesis ... cand. ped. n. Rostov n/D, 2014. PP. 28–29.

7. Metlyakova L. A. Conflictology: study method. manual: areas of training 03/44/02 – «Psychological and pedagogical education» and 03/39/03 – «Organization of work with youth». Perm : Perm. state humanit.-ped. un-t. 2016. 208 p.

8. Ovsyannikova E. A. Conflictology: teaching aid / E. A. Ovsyannikova, A. A. Serebryakova. Moscow : FLINTA, 2015. 335 p.

9. Pozdnyakova M. E. Features of deviant behavior of modern Russian youth: on the way of criminalization and desocialization // Russia reforming. 2017. No. 15. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-deviantnogo-povedeniya-sovremennoy-rossiyskoy-molodezhi-na-puti-kriminalizatsiii-desotsializatsii.

10. Fedorova G. G. Prerequisites for the emergence of asociality in the behavior of children. Collection of scientific papers. Modernization of the education system: approaches, solutions, implementation experience. St. Petersburg, 2016. 231 p.

11. Hasan B. I. Constructive psychology of conflict. St. Petersburg : Peter, 2005. 250 p.

12. Khasan B. I., Sergomanov P. A. Psychology of conflict and negotiations. M. : Academy, 2006. 190 p.

13. Horney K. Our internal conflicts. M. : EKSMO-Press, 2012. 240 p.

14. Shchurkova N. E. Pedagogical technology. M. : Pedagogical Society of Russia, 2002. 224 p.

15. Yasvin V. A. Educational environment: from modeling to design. M. : Meaning, 2001. 365 p.

Информация об авторах

А. А. Зуйкова – доцент кафедры педагогики учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат психологических наук;

А. И. Сафронов – доцент кафедры физического воспитания Государственного гуманитарно-технологического университета, кандидат педагогических наук;

М. Б. Костиков – заместитель директора по воспитанию, социализации, дополнительному образованию и безопасности обучающихся ГБОУ «Школа №1212 Щукино» г. Москвы.

Information about the authors

A. A. Zuykova – Associate Professor of the Department of Pedagogy of the Educational and Scientific Complex of the Psychology of Performance, Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', candidate of psychological sciences;

A. I. Safronov – Associate Professor of the Department of Physical Education of the State Humanitarian and Technological University, Candidate of Pedagogical Sciences;

M. B. Kostikov – Deputy Director for upbringing, socialization, additional education and safety of students of the State Budgetary Educational Institution «School No. 1212 Shchukino» in Moscow.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 20.06.2022; одобрена после рецензирования 12.07.2022; принята к публикации 15.08.2022.

The article was submitted 20.06.2022; approved after reviewing 12.07.2022; accepted for publication 15.08.2022.

Научная статья
УДК 159.9
https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-3-47-53
NIION: 2018-0077-3/22-172
MOSURED: 77/27-024-2022-03-371

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки
Группа научных специальностей: 5.3. Психология Психологические науки
Шифр научной специальности: 5.3.3. Психология труда, инженерная психология, когнитивная эргономика (психологические науки)

Феномен престижа службы в органах внутренних дел как показатель оценки текучести кадров

Елена Викторовна Костина
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия,
kasatka1317@mail.ru

Аннотация. Представлены результаты исследования феномена престижа службы в органах внутренних дел России как показателя текучести кадров. Рассмотрены теоретические аспекты кадровой политики в органах внутренних дел Российской Федерации. Выделены основные причины, по которым формируются проблемы и недостатки кадровой политики в органах внутренних дел. Проанализированы механизмы влияния престижа службы в органах внутренних дел на уровень текучести кадров. Проведен качественно-количественный анализ результатов изучения показателей социально-психологического климата и морально-психологического состояния сотрудников. Предложены актуальные решения, направленные на совершенствование кадровой политики в органах внутренних дел с целью повышения престижа службы и снижения уровня текучести кадров.

Ключевые слова: престиж службы, имидж профессии, образ сотрудника полиции, органы внутренних дел, текучесть кадров, мотивационная статистика, управление кадрами, кадровая политика, управленческая культура, самоценность сотрудника, кадровая мобильность, индекс отбора

Для цитирования: Костина Е. В. Феномен престижа службы в органах внутренних дел как показатель оценки текучести кадров // Психология и педагогика служебной деятельности. 2022. № 3. С. 47–53. https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-3-47-53.

Original article

The phenomenon of the prestige of service in the bodies of the internal affairs as indicator of staff turnover assessment

Elena V. Kostina
Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. Ya. Kikot', Moscow, Russia,
kasatka1317@mail.ru

Abstract. The article presents the results of a study of the phenomenon of the prestige of service in the internal affairs bodies of Russia as an indicator of staff turnover. The theoretical aspects of personnel policy in the internal affairs bodies of the Russian Federation are considered. The main reasons for the formation of problems and shortcomings of personnel policy in the internal affairs bodies are highlighted. The mechanisms of influence of the prestige of service in the internal affairs bodies on the level of staff turnover are analyzed. A qualitative and quantitative analysis of the results of studying the indicators of the socio-psychological climate and the moral and psychological state of employees was carried out. Topical solutions aimed at improving the personnel policy in the internal affairs bodies in order to increase the prestige of the service and reduce staff turnover are proposed.

Keywords: prestige of the service, image of the profession, image of a police officer, internal affairs bodies, staff turnover. motivational statistics, personnel management, personnel policy, managerial culture, employee self-worth, personnel mobility, selection index

For citation: Kostina E. V. The phenomenon of the prestige of service in the internal affairs bodies as an indicator of staff turnover // Psychology and pedagogy of service activity. 2022;(3):47–53. (In Russ.). https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-3-47-53.

© Костина Е. В., 2022

Актуальность исследования. Изменение социально-экономических условий развития российского общества привело к осуществлению в 2011 году одной из крупнейших реформ органов внутренних дел, обусловленной резким снижением эффективности их деятельности, негативно воздействующим на престиж службы и отношение граждан к МВД России [14]. Уровень текучести кадров на протяжении нескольких лет, предшествующих реформированию, достигал критических значений в 18 % [28] при ее естественных показателях, не превышающих 3–7 % [23]. Однако, несмотря на предпринимаемые меры по преобразованию порядка прохождения службы в правоохранительных органах проблема сохранения кадрового ядра и полноценного комплектования органов внутренних дел не утратила своей актуальности, и в настоящее время выделена Правительством Российской Федерации в одно из ведущих направлений законодательного реагирования. На государственном уровне в качестве факторов, способствующих текучести правоохранительных кадров, выделены такие негативные аспекты прохождения службы, как: низкая экономическая привлекательность службы, сниженный уровень престижа и доверия населения, высокая нагрузка и требовательность к каждому сотруднику; сложные, а порою и экстремальные условия профессиональной деятельности [17].

Служба в органах внутренних дел сопровождается повышенными физическими, интеллектуальными и эмоциональными нагрузками на сотрудников и сопровождается высокой степенью ожиданий эффективной профессиональной деятельности со стороны общества, одним из показателей которой выступает уровень доверия к правоохранительной системе. Тесное взаимодействие с обществом обеспечивает качественную реализацию задач, поставленных перед МВД России. Однако, доверие граждан представляет собой динамичный конструкт, на формирование которого оказывает воздействие множество факторов [15]. Одним из критериев оценки текучести кадров является престиж профессии, под которым понимается формируемый общественным мнением набор характеристик, отражающих профессиональный статус, стандарты и ценности профессии, ее социальную функцию, степень развития корпоративной культуры, материально-технические условия труда и т. д. [24].

Синонимами понятия престиж являются «репутация», «имидж», «авторитет», «влияние», «уважение», «статус», «достоинство», «честь», «значимость» «конкурентоспособность», «привлекательность», и показателями престижа, по мнению С. Ю. Головина, выступают нравственно-духовные ценности, признаки материального благополучия, высокого ранга, общественного положения и др. [18].

Н. П. Горбуновым [4] отмечается тенденция современных СМИ к целенаправленному формированию негативного имиджа сотрудников полиции, транслирование и широкое обсуждение которого усложняет процесс его преодоления, несмотря на предпринимаемые меры со стороны МВД России и положительные психологопрофессиональные характеристики преимущественной части сотрудников органов внутренних дел. Отрицательная оценка СМИ, накладываемая на неустойчивый с тенденцией к негативному имидж сотрудников полиции, способствует закреплению в сознанию граждан негативного отклика, связанного с системой МВД России.

При этом информационная среда, в которой находятся органы внутренних дел, может быть негативной из-за множества факторов, как внешних, так и внутренних. В этой среде технологии формирования позитивного общественного мнения о деятельности органов внутренних дел и имидже сотрудника полиции имеют важное значение, так как они могут служить основополагающим барьером от негативного информационного воздействия [7].

Выше сказанное обуславливает постановку цели настоящей статьи – проведение теоретического и эмпирического анализа роли и места престижа службы в органах внутренних дел как показателя текучести кадров.

Объект исследования: курсанты и слушатели Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя.

Предмет исследования: престиж службы в органах внутренних дел в структуре текучести кадров образовательных организаций МВД России.

Престиж службы и имидж сотрудника в качестве одного из факторов, оказывающих влияние на принятие решения об увольнении, в различное время выделяли: М. А. Кожевина [11], М. Н. Рассадина [20], А. А. Стельмах [24], Л. В. Павлова [19], А. А. Сабинин, С. С. Лунин [22] и др.

Проблема престижа профессии и имиджа сотрудника получила активное распространение в 30-ые годы предыдущего столетия в рамках социологических наук, когда исследователи профессиональных групп впервые заявили о функциональной значимости престижа профессии для общества. Однако, психологические исследования, посвященные раскрытию указанных явлений, единичны. Так, И. А. Акиндиновой выявлена связь самоактуализации личности с уровнем престижа профессии [1]. И. В. Зотовой [8] разработана дескриптивная психологическая модель престижа организации (на уровне общего) и модель престижа на уровне особенного.

На сегодняшний день в гуманитарных науках сформировались конкретные подходы к изучению сущности рассматриваемых явлений. В рамках личностно-квалификационного подхода имидж работника формируется, исходя из его профессиональной квалификации, а престиж профессии является результатом совокупных представлений отдельных членов и групп социума о работниках организации [25]. Представители функционального подхода оценивают престиж профессии в соответствии с существующей социально-классовой структурой общества: на престиж и имидж оказывает влияние функциональное предназначение работников, которое в зависимости от условий социально-экономического развития, обладает яркой динамичностью [12].

Ресурсный и институциональный подходы по своей сущности наиболее близки к психологическим представлениям о престиже службы и имидже профессии, поскольку основой дифференциации указанных явлений в рамках ресурсного подхода является личностный потенциал работников: личность рассматривается через социально-профессиональный статус и выступает в качестве ведущего фактора формирования общественных представлений о профессии [26], а с позиции институционального подхода ведущую позицию в формировании престижа профессии и имиджа работника занимают социальные общности профессий, обладающие уникальной системой профессиональных ценностей и отношений [12].

Среди факторов, способствующих снижению престижа службы в органах внутренних дел и негативному имиджу сотрудника, исследователями выделяются: негативный образ профессии сотрудника правоохранительных органов в кино и сериалах (Т. А. Бондаренко [3]), отсутствие строгой государственной регламентации правового статуса сотрудника органов внутренних дел (А. А. Алексеев [2]), несовершенство психологического сопровождения служебной деятельности (Д. М. Королева, М. С. Лаврова, Л. Н. Костина [13]), несформированность организационной культуры (Т. Х. Джантеев [5]), профессиональная компетентность (А. А. Сабинин, С. С. Лунин [22]), стрессогенные условия службы, выражающиеся в повышенной психофизической и интеллектуальной нагрузке, организационных проблемах, постановке задач в условиях информационного дефицита, предъявлении жестких требований к личности и поведению в служебное и неслужебное время, повышенной конфликтогенности профессиональной среды (И. Ю. Кобозев [10]) и т. д.

Исследователи придерживаются мнения о значимости в формировании престижа правоохранительной службы имиджа сотрудника полиции, под которым понимается обобщенный образ, отражающий параметры психологических и профессиональных характеристик субъектов правоприменительной деятельности, наделенных государственными полномочиями и призванных исполнять определяемые законом нормы в области обеспечения правопорядка [9].

Затрагивая вопросы имидживых (репутационных) уронов от текучести кадров, Марко Нинк [30] указывает на высокие финансовые убытки организации. Н. А. Жданкин, характеризуя сотрудников как категорию экономическую, указывает, что именно сотрудники создают имидж организации, формируют деловую репутацию (нематериальный актив); ученый акцентирует внимание и на социальном аспекте успешной работы сотрудников, в том числе их защищенности [16].

Если имидж организации связан со статусом и престижем, то идентификация сотрудника с этой организацией повышает его самоценность. Если внутренний и внешний имидж организации является непротиворечивым (согласованным), то идентификация способствует нахождению смысла жизни и удовлетворению потребности в целостности, безопасности [21]. По мнению Дж. И. Даттон, Дж. М. Дукерих и С. В. Харкваил [29], принадлежность к профессиональной группе или организации, которая оценивается в обществе как не престижная (низкий авторитет профессии или организации), нарушает чувство самоценности сотрудника. И чем выше имидж организации, тем выше самоценность сотрудника и его идентификация с организацией.

Организация и методы эмпирического исследования. Исследование проведено в период с 2019 по 2021 гг., в котором приняли участие 8399 курсантов и слушателей 2–5 курсов различных подразделений Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

Специфика изучаемого феномена обусловила выбор качественной и количественной стратегии, заключающейся в интеграции методов сбора и анализа данных.

На первом этапе разработан план анкетирования, включающий в себя несколько вопросов различного типа, затем в процессе анализа полученных данных выделены основные темы (смысловые паттерны, присутствующие в полученных данных), далее рассчитывалось процентное соотношение количества респондентов, указавших ответы, соответствующие выделенной тематике. В анкету были включены вопросы, связанные с оценкой отдельных показателей социально-психологического климата и морально-психологического состояния сотрудников.

Результаты качественно-количественного анализа позволили сконструировать оценочную шкалу для проведения второго этапа исследования. Респондентам предлагалось оценить следующие показатели социально-психологического климата и морально-психологического состояния, как:

– оценка мотивации к службе и ее личной значимости (горжусь, служу с желанием; служу без особого желания; выполняю только служебный минимум; отношусь к службе безразлично; служба не нравятся, служу по необходимости);

– оценка перспектив своей деятельности (служить в органах внутренних дел; не планирую в дальнейшем связывать свою жизнь с органами внутренних дел, планирую уволиться со службы), оценка предполагаемого кадрового оттока по декларации желания уволиться из органов внутренних дел;

– оценка уровня престижа службы в органах внутренних дел (высокий, средний, низкий);

– оценка восприятия образа сотрудника полиции (позитивное, затрудняюсь ответить, негативное).

Результаты исследования и их обсуждение. По результатам изучения отдельных показателей социально-психологического климата и морально-психологического состояния курсантов и слушателей в 2019–2021 гг. получены данные, позволяющие оценить масштаб текучести кадров и престиж полицейской службы (Таблицы 1–2).

Таблица 1

Результаты оценки мотивации и перспектив службы в 2019–2021 гг.

Год	Выборка	Критерии оценки			
		Сниженная мотивация к службе		Предполагаемый кадровый отток	
		Количество человек	%	Количество человек	%
2019	n=2342	702	30	85	4
2020	n=2965	816	26	56	2
2021	n=3092	900	29	126	4

В результате анализа мотивации к службе, установлено, что в 2021 году доля курсантов и слушателей со сниженной мотивацией составила 29 % или 900 человек (это практически каждый третий, кто декларирует безразличие к службе, отсутствие стремления к профессиональному развитию и росту, выполнение служебного минимума) (2020 – 26 % или 816 человек; 2019 – 30 % или 702 человека). В отдельных подразделениях показатели сниженной мотивации к службе достигали критического уровня: так, на факультете подготовки специалистов в области информационной безопасности численность сотрудников (курсантов и слушателей) со сниженным уровнем мотивации достигала в 2019 году 52 %, в институте психологии служебной деятельности органов внутренних дел – в 2020 году 51 %, в институте судебной экспертизы – в 2021 году 36 %. То есть в сравнении с 2020 годом наблюдается отрицательная динамика мотивации сотрудников, с 26 % в 2020 году данный показатель вырос до 29 % в 2021 году, и в сравнении с 2019 годом отличается незначительно, но с динамикой некоторого снижения.

Прогнозируемый отток кадров (анонимная декларация желания уволиться из органов внутренних дел, прекратить службу) варьируется в диапазоне от 2 до 4 % в различные годы, а именно: в 2021 году 4 % или 126 человек, 2020 – 2 % или 56 человек, 2019 – 4 % или 85 человек. Самый высокий показатель в 2021 году выявлен на факультете подготовки сотрудников для подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции (10 %), в 2020 году – в институте психологии служебной деятельности органов внутренних дел (6,5 %) и также на факультете подготовки сотрудников для подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции (6 %), в 2019 году – на факультете подготовки специалистов в области информационной безопасности (12 %) и в институте психологии служебной деятельности органов внутренних дел (11 %). То есть в сравнении с 2020 годом прогнозируемый отток (текучесть кадров) среди сотрудников в 2021 году вырос и составил 4 % или 126 человек, тогда как в 2020 году этот показатель составил 2 % или 56 человек, а в сравнении с 2019 годом актуальный показатель предполагаемой текучести кадров остался прежним (а именно: 2019 – 4 %; 2020 – 2 %, возможно, как отражение влияния процессов мировой нестабильности в период пандемии в острой ее фазе неопределенности; 2021 – 4 %). Следует отметить высокую латентность показателей прогнозируемого оттока кадров, что предполагает наличие вероятности ее более высоких реальных значений.

Таблица 2

Результаты оценки престижа службы и восприятия образа сотрудника полиции курсантов и слушателей в 2021 г.

Выборка	Критерии оценки					
	Низкий престиж службы в органах внутренних дел		Восприятие образа сотрудника полиции			
			Неопределенное (затруднились ответить)		Негативное	
	Количество человек	%	Количество человек	%	Количество человек	%
n=3092	55	1,8	462	15	20	0,6

Престиж службы в органах внутренних дел на низком уровне оценивают 1,8 % или 55 человек, самый высокий показатель наблюдается в институте психологии служебной деятельности органов внутренних дел (5 %) и на международно-правовом факультете (4,5 %), по 2 % – в институте судебной экспертизы, на факультетах подготовки специалистов в области информационной безопасности и сотрудников для подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции.

Менее 1 % (0,6 % или 20 человек) всех подразделений оценили восприятие образа сотрудника полиции как негативное. Негативное восприятие образа сотрудника полиции декларируют 2 % численности сотрудников института подготовки сотрудников для органов предварительного расследования и 0,3 % – факультета подготовки сотрудников полиции для подразделений по охране общественного порядка. Затруднились оценить образ сотрудника полиции 15 % или 462 человека, максимально на факультете подготовки специалистов в области информационной безопасности (21 %), в институте судебной экспертизы (20 %), международно-правовом факультете и институте психологии служебной деятельности органов внутренних дел по 18 % соответственно.

Анализ динамики мотивации к службе (мотивационная статистика), престижа служба, имиджа профессии и восприятия образа сотрудника полиции имеет взаимосвязь с предполагаемым оттоком кадров, что позволяет выдвигать гипотезу о роли указанных факторов в структуре текучести кадров, требующую дальнейшей эмпирической проверки.

Можно предложить следующие рекомендации, направленные на повышение престижа службы и снижение уровня текучести кадров.

1. Использование PR-технологий создания престижной имиджевой рекламы и пропаганды службы в органах внутренних дел.

2. Внедрение инноваций (образовательных, научно-технических, экономических, организационно-управленческих, кадровых) и развитие инновационного потенциала сотрудников (совокупность знаний, навыков, способностей и личностных характеристик сотрудника, определяющих готовность к восприятию, внедрению и продуцированию инноваций, обеспечивающих эффективное функционирование организации в условиях инновационной деятельности) [27].

3. Повышение уровня правовой защищенности сотрудников органов внутренних дел (в том числе и расширение их полномочий) и конкурентоспособности на рынке труда заработной платы.

4. Повышение управленческой культуры и психологической компетентности руководителей всех уровней.

5. Формирование эффективной системы профессионального и личностного развития сотрудников органов внутренних дел, управление карьерой (обогащение карьерных возможностей и обеспечение кадровой мобильности) и мотивацией.

6. Совершенствование профессионального психологического отбора кандидатов на службу в органы внутренних дел Российской Федерации: применение новых технологий, модификация методик и расширение методов, повышение индекса отбора (число кандидатов на одну вакансию) [6].

Таким образом, проведенный анализ показал, что престиж службы оказывает непосредственное влияние на текучесть кадров, динамику мотивации к службе, восприятие образа сотрудника полиции, самоценность сотрудника. Выявление факторов, обуславливающих снижение престижа службы и имиджа сотрудника полиции, позволило нам определить потенциальные направления совершенствования кадровой политики, среди которых PR-деятельность, инновационность, правовая защищенность сотрудников органов внутренних дел и конкурентоспособность заработной платы, управленческая культура, профессиональное и личностное развитие сотрудников органов внутренних дел, управление карьерой и мотивацией, повышение индекса отбора.

Библиографический список

1. Акиндинова И. А. Особенности самоактуализации личности в профессиях различного уровня социального престижа : автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.11. СПб., 2000. 18 с.

2. Алексеев А. А. О правовом статусе сотрудника органов внутренних дел: имиджевые издержки и престиж профессии // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2018. № 3 (79).

3. Бондаренко Т. А. Имидж органов МВД в «милицейских» телесериалах // Социологические исследования. 2006. № 9 (269). С. 114.

4. Горбунов Н. П. Искусство создания имиджа. М. : Лаборатория Книги, 2010. 87 с.

5. Джантеев Т. Х. Этикет как элемент имиджа в системе управления МВД // Современные гуманитарные исследования. 2019. № 6 (91). С. 65–68.

6. Джуэлл Л. Индустриально-организационная психология. Учебник для вузов. СПб. : Питер, 2001. 720 с.

7. Жуков Б. А. Повышение престижа службы в органах внутренних дел Российской Федерации. Формирование положительного имиджа сотрудника полиции // Молодой ученый. 2019. № 27 (265). С. 188–189.

8. Зотова И. В. Социально-психологические условия и факторы обеспечения престижа организации : автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.05. М., 2005. 27 с.

9. Кали Б. К. Психологические особенности имиджа сотрудников полиции МВД России // Наука и современность. 2015. № 41. С. 50.

10. Кобозев И. Ю. Оценка интенсивности профессионального стресса и его влияния на копинг-поведение и механизмы психологической защиты руководителей ОВД // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2011. № 2 (45). С. 45–49.

11. Кожевина М. А. Некоторые размышления по поводу сохранения кадров МВД России» // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2004. № 1 (21). С. 13.

12. Кораблева Г. Б. Профессия и образование: социологический аспект связи. Екатеринбург : Изд-во Урал. гос. проф.-пед. ун-та, 1999. 284 с.

13. Королева Д. М. Влияние уровня развития профессионально важных качеств психолога органов внутренних дел на формирование имиджа сотрудников подразделений МВД России / Д. М. Королева, М. С. Лаврова, Л. Н. Костина // Актуальные проблемы психологии правоохранительной деятельности: концепции, подходы, технологии (Васильевские чтения – 2019) : Материалы международной научно-практической конференции / под ред. Ю. А. Шаранова, В. А. Шаповала. СПб., 2019. С. 190–194.

14. Кубышко В. Л. К междисциплинарно-психологическому анализу отечественных диссертационных исследований полиции Российской империи / В. Л. Кубышко, В. М. Крук // European Social Science Journal. 2017. № 2–2. С. 176–196.

15. Мещеряков К. А. Некоторые аспекты комплектования кадров в органах внутренних дел Российской Федерации // Сфера знаний: вопросы современного этапа развития научной мысли. Казань, 2018. С. 249–252.

16. Жданкин Н. А. Мотивация персонала. Измерение и анализ : учебно-практическое пособие. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Финпресс, 2018. 304 с.

17. Постановление Правительства Российской Федерации от 11 сентября 2021 года № 1541 «О внесении изменений в государственную программу Российской Федерации «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности».

18. Словарь практического психолога. URL: http// vocabulary.ru/dictionary/487/world.

19. Павлова Л. В. Имидж сотрудника уголовно-исполнительной системы как средство формирования

престижа пенитенциарной системы России // V Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление» (приуроченный к проведению в 2021 году в Российской Федерации Года науки и технологий) : Сборник тезисов выступлений и докладов участников. В 9-ти томах, Рязань, 17–19 ноября 2021 года. Рязань : Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, 2021. С. 78–82.

20. Рассадина М. Н. Теоретические аспекты управления системой трудовой адаптации аттестованного персонала в учреждениях уголовно-исполнительной системы // Сборник материалов научно-практического семинара «Актуальные вопросы кадровой работы, социальной и правовой защиты сотрудников уголовно-исполнительной системы России» / под общ. ред. А. В. Миронова, Н. А. Соколова. 2017. С. 117–122.

21. Рольф ван Дик. Преданность и идентификация с организацией / пер. с нем. Х. : Изд-во Гуманитарный Центр. 2006. 142 с.

22. Сабинин А. А. К вопросу о формировании положительного имиджа сотрудника Госавтоинспекции / А. А. Сабинин, С. С. Лунин // Безопасность дорожного движения. 2021. № 4. С. 53–55.

23. Скавитин А. В. Методические подходы к управлению текучестью кадров] // Научный журнал «Дискурс». 2019. № 1 (27). URL: http://www.aup.ru/articles/personal/2.htm (дата обращения: 10.05.2021).

24. Стельмах А. А. Престиж профессии как один из элементов, формирующих систему координат ценностного отношения к профессии // Проблемы современного педагогического образования. 2018. № 60-3. С. 310–313.

25. Струмилин С. Г. Проблемы экономики труда. М. : Изд-во «Наука», 1982. 472 с.

26. Тихонова Н. Е. Ресурсный подход как новая теоретическая парадигма в стратификационных исследованиях // Социологические исследования. 2006. № 9. С. 28–41.

27. Хоукинс Дж. Креативная экономика. М. : Классика XXI, 2011. 256 с.

28. Шуклин М. С. Проблемы трудовой адаптации и текучесть молодых кадров органов внутренних дел в современной России : дис. ... канд. Социол. наук: 22.00.04. Екатеринбург, 2006. 198 с.

29. Dutton J. E., [Duckerich, J. M. & Harquail, C. V.]. Organizational images and member identification. Administrative Science Quarterle, № 39, pp. 239–263.

30. Nink M. [Sinyan. P.]. Only 15% of Employees in Germany Are Engaged: URL: https://engageemployee.com/only-15-of-employees-in-germany-are-engaged. (дата обращения:29.11.2021).

Bibliographic list

1. Akindinova I. A. Features of personality self-actualization in professions of different levels of social prestige: author. dis. ... cand. psychol. Sciences: 19.00.11. St. Petersburg, 2000. 18 p.

2. Alekseev A. A. On the legal status of an employee of the internal affairs bodies: image costs and prestige of the profession // Bulletin of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2018. No. 3 (79).

3. Bondarenko T.A. The image of the bodies of the Ministry of Internal Affairs in the «police» television series / T.A. Bondarenko // Sociological research. 2006. No. 9(269). P. 114.

4. Gorbunov N. P. The art of creating an image / N. P. Gorbunov M . : Book Laboratory, 2010. 87 p.

5. Dzhanteev T. Kh. Etiquette as an element of the image in the management system of the Ministry of Internal Affairs / T. Kh. Dzhanteev // Modern humanitarian research. 2019. No. 6(91). PP. 65-68.

6. Jewell L. Industrial and organizational psychology. Textbook for universities - St. Petersburg: Peter, 2001. 720 p.: ill. (Series «Textbook of the new century»), S. 128.

7. Zhukov B. A. Increasing the prestige of service in the internal affairs bodies of the Russian Federation. Formation of a positive image of a police officer // Young scientist. 2019. No. 27 (265). PP. 188-189.

8. Zotova I. V. Socio-psychological conditions and factors of ensuring the prestige of the organization: author. dis. ... cand. psychol. Sciences: 19.00.05. M., 2005. 27 p.

9. Kali B. K. Psychological features of the image of police officers of the Ministry of Internal Affairs of Russia / B.K. Kali // Science and Modernity. 2015. No. 41. P. 50.

10. Kobozev, I. Yu. Evaluation of the intensity of occupational stress and its impact on coping behavior and mechanisms of psychological protection of heads of internal affairs bodies// Psychopedagogy in law enforcement agencies. 2011. No. 2 (45). PP. 45-49.

11. Kozhevina M. A. Some reflections on the retention of personnel of the Ministry of Internal Affairs of Russia" / M.A. Kogevin // Psychopedagogy in law enforcement agencies. 2004. No. 1 (21). P. 13.

12. Korableva G. B. Profession and education: the sociological aspect of communication. Yekaterinburg: Publishing House Ural. state prof.-ped. un-ta, 1999. 284 p.

13. Koroleva D. M. Influence of the level of development of professionally important qualities of a psychologist of the internal affairs bodies on the formation of the image of employees of the departments of the Ministry of Internal Affairs of Russia / D. M. Koroleva, M. S. Lavrova, L. N. Kostina // Actual problems of the psychology of law enforcement : concepts, approaches, technologies (Vasilyev readings - 2019): Proceedings of the international scientific and practical conference / Edited by Yu. A. Sharanov, V.A. Shapoval. St. Petersburg, 2019. P. 190-194.

14. Kubyshko V.L. Towards an interdisciplinary-psychological analysis of domestic dissertation research of the police of the Russian Empire / Kruk V.M. // European Social Science Journal. 2017. No. 2–2. PP. 176–196.

15. Meshcheryakov K. A. Some aspects of recruitment in the internal affairs bodies of the Russian Federation // Sphere of knowledge: issues of the modern stage of development of scientific thought. Kazan, 2018. P. 249-252.

16. Staff motivation. Measurement and analysis: educational and practical guide / N.A. Zhdankin. 2nd ed., revised. and additional – M.: Finpress, 2018. – 304 p.

17. On amendments to the state program of the Russian Federation «Ensuring public order and combating crime»: Decree of the Government of the Russian Federation of September 11, 2021 No. 1541.

18. Online version: http // vocabulary.ru / dictionary / 487 / world; «Dictionary of practical psychologist».

19. Pavlova L. V. The image of an employee of the penitentiary system as a means of forming the prestige of the Russian penitentiary system / L. V. Pavlova // V International Penitentiary Forum «Crime, Punishment, Correction» (dedicated to be held in 2021 in the Russian Federation Years of Science and Technology): Collection of abstracts of speeches and reports of participants. In 9 volumes, Ryazan, November 17–19, 2021. Ryazan: Academy of Law and Administration of the Federal Penitentiary Service, 2021, pp. 78-82.

20. Rassadina M. N. Theoretical aspects of managing the system of labor adaptation of certified personnel in institutions of the penitentiary system / M. N. Rassadina // Collection of materials of the scientific and practical seminar «Actual issues of personnel work, social and legal protection of employees of the penitentiary system systems of Russia" / Ed. Ed. A. V. Mironova, N. A. Sokolova. 2017. P. 117-122.

21. Rolf van Dyck. Loyalty and identification with the organization / Per. with him. – H.: Publishing House of the Humanitarian Center. 2006, - 142 p.

22. Sabinin A. A. On the issue of forming a positive image of an employee of the State traffic inspectorate / A. A. Sabinin, S. S. Lunin // Road safety. 2021. No. 4. PP. 53-55.

23. Skavitin A. V. Methodological approaches to managing staff turnover [Electronic resource] // Scientific journal «Discourse» - 2019 - 1 (27) Aup.ru: administrative and management portal [Electronic resource]. – Access mode: http://www.aup.ru/articles/personal/2.htm (date of access: 05/10/2021).

24. Stelmakh A. A. The prestige of the profession as one of the elements that form the coordinate system of the value attitude to the profession / A.A. Stelmakh // Problems of owls.

25. Strumilin S. G. Problems of labor economics. M. : Publishing house "Science", 1982. 472 p.

26. Tikhonova N. E. Resource approach as a new theoretical paradigm in stratification studies // Sociological research. 2006. No. 9. PP. 28-41.

27. Hawkins J. Classics. Moscow : Classics XXI, 2011. 256 p.

28. Shuklin M. S. Problems of labor adaptation and turnover of young personnel of internal affairs bodies in modern Russia : dis. ... cand. Social Sciences: 22.00.04. Yekaterinburg, 2006. 198 p.

29. Dutton J. E., [Dukerich, J. M. and Harkvale, K. V.]. Organizational images and identification of members. Administrative Scientific Quarter, No. 39. PP. 239-263.

30. Ning M. [Sinyan. P.]. Only 15% of employees in Germany are employed: URL: https://engageemployee.com/only-15-of-employees-in-germany-are-engaged. (date of application:29.11.2021).

Информация об авторе

Е. В. Костина – начальник отдела психологической работы управления по работе с личным составом, ORCID: https://orcid.org/0000-0002-9741-1089

Information about the author

E. V. Kostina – Head of the Department of Psychological Work of the Personnel Department, ORCID: https://orcid.org/0000-0002-9741-1089

Статья поступила в редакцию 15.07.2022; одобрена после рецензирования 20.07.2022; принята к публикации 15.08.2022.

The article was submitted 15.07.2022; approved after reviewing 20.07.2022; accepted for publication 15.08.2022.

Научная статья
УДК 159.9
https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-3-54-63
NIION: 2018-0077-3/22-173
MOSURED: 77/27-024-2022-03-372

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки
Группа научных специальностей: 5.3. Психология Психологические науки
Шифр научной специальности: 5.3.1. Общая психология, психология личности, история психологии

Психологические особенности склонности подростков к экстремизму

Ирина Борисовна Марьясис[1], Елизавета Михайловна Гончарова[2]
[1] talismm@mail.ru
[2] goncharova_e_79@mail.ru

Аннотация. В ходе рассмотрения психологических особенностей склонности подростков к экстремизму представлены статистические данные по совершенным преступлениям экстремистского характера, описаны механизмы возникновения экстремисткой направленности среди молодежи, проведен анализ экспериментального исследования среди подростков с целью изучения уровня экстремистских настроений среди подростков.

Ключевые слова: подростки, экстремизм, молодежная среда, социальные девиации, дезорганизованность, деструктивное поведение

Для цитирования: Марьясис И. Б., Гончарова Е. М. Психологические особенности склонности подростков к экстремизму // Психология и педагогика служебной деятельности. 2022. № 3. С. 54–63. https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-3-54-63.

Original article

Psychological features of teenagers' propensity to extremism

Irina B. Maryasis[1], Elizaveta M. Goncharova[2]
[1] talismm@mail.ru
[2] goncharova_e_79@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the study of the psychological characteristics of the propensity of adolescents to extremism, it presents statistical data on committed crimes of an extremist nature, describes the mechanisms of the emergence of an extremist orientation among young people, analyzes an experimental study among adolescents in order to study the level of extremist sentiments among adolescents.

Keywords: teenagers, extremism, youth environment, social deviations, disorganization, destructive behavior

For citation: Maryasis I. B., Goncharova E. M. Psychological features of teenagers' propensity to extremism // Psychology and pedagogy of service activity. 2022;(3):54–63. (In Russ.). https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-3-54-63.

Актуальность темы исследования определяется наличием ряда глобальных проблем, среди которых особе место занимает проблема экстремизма. На рубеже XX–XXI веков, политический, националистический и религиозный экстремизм стал обычным проявлением «свободы слова», особенно в подростковой среде. Проявления пропаганды и применения насилия, попытки отдельных медийных личностей и оппозиционных общественных объединений использовать экстремистские методы для достижения определенных целей, находя особый отклик в протестующем сознании подростков.

Так, например, в феврале 2022 года, общество активно обсуждало судебный процесс с участием трех четырнадцатилетних подростках в городе Канске. Выездная коллегия Восточного окружного военного суда признала виновным и приговорила к пяти годам лишения свободы школьника Никиту Уварова, который хотел взорвать здание ФСБ в Minecraft [13].

По данным МВД РФ, в январе–декабре 2021 года зарегистрировано 2136 преступлений террористического характера (-8,8 %) и 1057 преступлений экстремистской направленности (+26,9 %). Из них было раскрыто 908 преступлений экстремистского характера (+34 %) и 1094 террористического характера (+20,2 %)[1].

[1] МВД РФ сообщило о росте на 27 % за год числа преступлений экстремистской направленности // Интерфакс. 2022. 18 января.

© Марьясис И. Б., Гончарова Е. М., 2022

В этой связи, в феврале 2022 года на расширенной коллегии года МВД В. В. Путин заявил: «Особое внимание следует уделять нейтрализации экстремистов и разного рода радикалов, использующих сеть интернет для разжигания межнациональной и религиозной, и социальной вражды» [14].

Несмотря на незначительную долю зарегистрированных преступлений экстремистской направленности, рассматриваемая проблема имеет системный характер, поскольку является посягательством на мир и согласие между различными социальными группами (социальными, национальными, религиозными), а так же на политическую стабильность и правовую свободу.

В современной правовой и психологической литературе вопросам определения склонности к экстремизму и его развитию посвящено достаточное количество исследований, среди которых можно выделить диссертацию М. Н. Солнцева «Педагогические условия профилактики подросткового экстремизма в социально-культурной деятельности общеобразовательной школы» [15], где автор предлагает для внедрения авторскую педагогическую программу по предупреждению экстремистских настроений в подростковой среде. Предлагаемая автором программа должна педагогически обеспечивать субъект-субъектное взаимодействие участников профилактики, включая и представителей правоохранительных органов, и педагогов образовательных учреждений, и лидеров Школьных объединений, и Совета родительских комитетов, а также широкого круга специалистов по социально-культурной работе и т. д. Автором предлагается к использованию специальный диагностический инструментарий определения уровня экстремистских настроений подростков – учащихся общеобразовательной школы, позволяющий осуществлять объективную процессуальную оценку процесса профилактики подросткового экстремизма.

Современная дезорганизованность молодежных групп, вызывает внутри сообщества стремления попасть под влияние неформальных организаций/объединений/сообществ, высказывающих противоположные общепринятым (оппозиционные) мнения. Зачастую под влияние экстремистских групп попадают и подростки, не объединенные в молодежные сообщества, пытаясь найти внутри способы самореализации. Такие объединения способствуют формированию у подростков установок, отрицающих многие ценности существующего общества.

В современном обществе наряду с позитивным социокультурным опытом подросток сталкивается и с деструктивным влиянием различных групп и сообществ, может попасть под влияние экстремистской группировки. Экстремизм как форма радикального (крайнего) отрицания существующих социальных норм и правил со стороны отдельных лиц или групп, представляет существенную угрозу национальной и личной безопасности.

В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, говорится, что стратегическими целями государственной и общественной безопасности являются защита конституционного строя, суверенитета, государственной и территориальной целостности Российской Федерации, основных прав и свобод человека и гражданина, сохранение гражданского мира, политической и социальной стабильности в обществе, защита населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера.

В настоящее время достаточно развита система нормативно-правовой базы, регламентирующей деятельность по профилактике экстремизма:

1. Конституция Российской Федерации [1].

2. Федеральный закон от 25 июля 2002 года № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности».

3. Указ Президента Российской Федерации от 23 марта 1995 года № 310 «О мерах по обеспечению согласованных действий органов государственной власти в борьбе с проявлениями фашизма и иных форм политического экстремизма в Российской Федерации» [2].

4. Уголовный кодекс Российской Федерации.

5. «Стратегия национальной безопасности Российской Федерации», утвержденная указом Президента Российской Федерации 2 июля 2021 года № 400 [3].

6. «Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года», утвержденная Президентом России 28 ноября 2014 года № Пр-2753 [5] и др.

Действующая Стратегия противодействия экстремизму называет экстремизм одной из наиболее сложных проблем современного российского общества и угрозой национальной безопасности Российской Федерации. Особое внимание в документе обращено на опасность распространения экстремистской идеологии среди молодежи.

Молодое поколение (подростки) в силу своих социально-психологических особенностей, наиболее склонна к различного рода радикальным проявлениям, усиливающимся в периоды наиболее значимых социальных потрясений [11, 18].

При анализе статистических данных по количеству экстремистских преступлений в России, опубликованных на портале правовой статистики Генеральной прокуратуры РФ, возможно проследить следующую тенденцию (рис. 1).

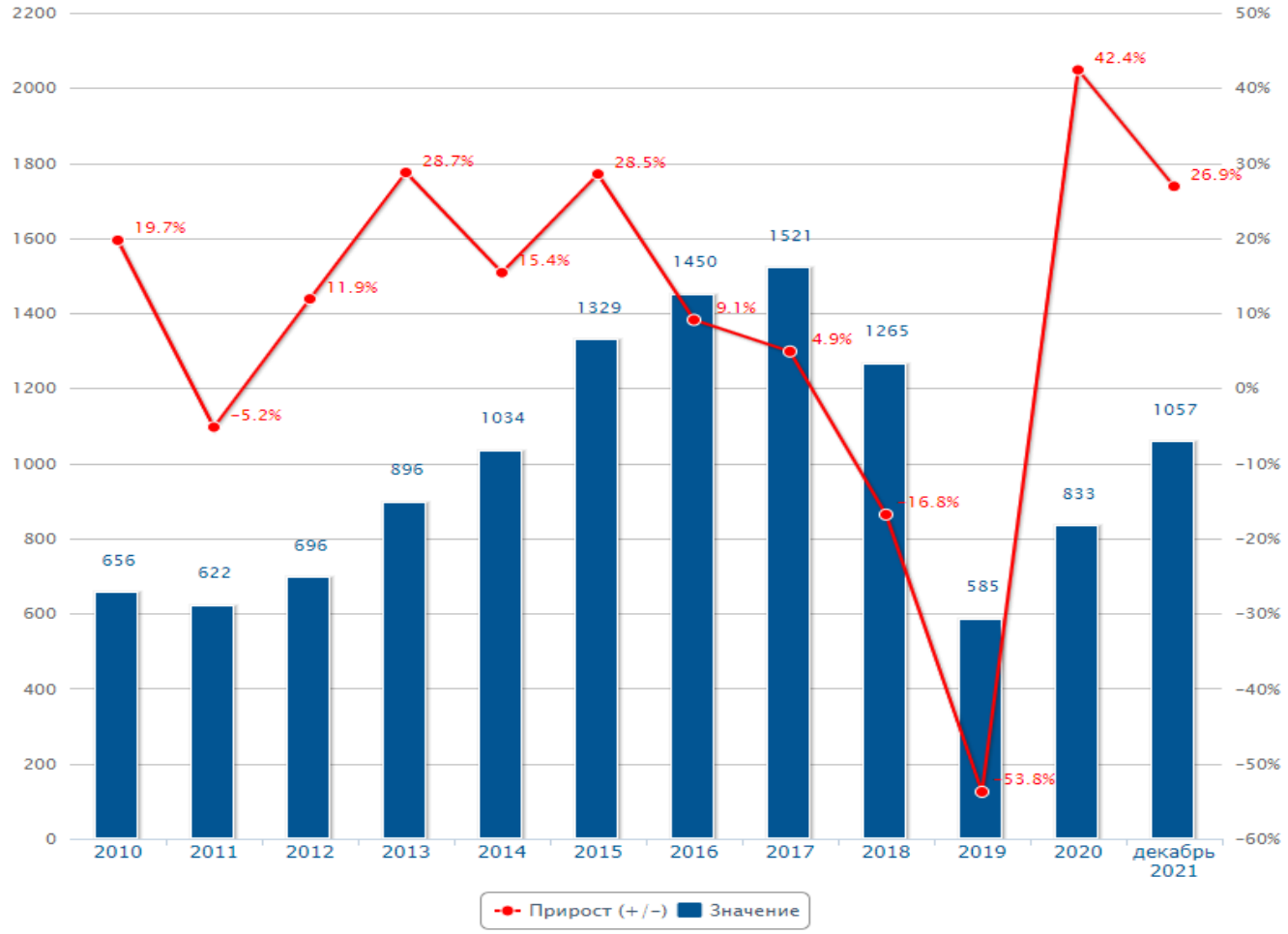


Рис. 1. Статистика преступлений экстремисткой направленности в России [4].

Как видно на диаграмме, количество преступлений экстремисткой направленности огромно. Количество преступлений экстремисткой направленности возрастало в годы, в течение которых страна испытывала кризисы, в моменты которых население претерпевает множество проблем.

Экстремизм сопровождается социальной дезорганизацией населения. Сильнейшее расслоение общества, приводящее к социальному неравенству, лишает людей общих целей и интересов, сплоченности, планов на равноценное будущее, и чем разрозненнее общество, тем, соответственно, проще проникнуть в него хаосу, но опаснее всего, когда экстремистские убеждения поселяются в разумах подростков, которые поглощают любую информацию, порой не осознавая ее опасность.

В ходе анализа источников было установлено, что проявления экстремизма в современном обществе распространены не только среди взрослых, но и среди подрастающего поколения. Особо остро проблема вовлечения подростков в экстремистскую деятельность стоит в подростковом возрасте в силу возрастных особенностей подростков.

Среди особенностей подросткового возраста предопределяющих уязвимость подростка к вовлечению в экстремистскую деятельность следует назвать:

– максимализм;

– стремление к взрослости и автономизации от родителей;

– повышенный интерес к интернет коммуникации, наряду с отсутствием навыков безопасного поведения в интернете;

– частое вхождение подростка в различные неформальные течения и группы;

– подражание сверстникам и кумирам;

– стремление к острым ощущениям; отсутствие навыков критичной оценки информации;

– стремление подростков отстаивать собственную позицию, протестовать против общепринятых правил поведения [8].

Оценивая факторы личности и среды в процессе формирования экстремистских установок, Н. Г. Инсарова подчеркивает, что экстремизм среди подростков отличается высокой степенью личностной включенности, сниженной критикой к совершаемому поступку и возможностью повторения подобного поведения. Сами подростки, по оценке исследователей, проступок часто оценивают такое поведение как самостоятельность и «геройство» [12].

Экстремизм и его проявления в молодежной и подростковой среде имеет свои особенности. Среди видов экстремизма, распространенных в подростковой среде, выделяются его формы, связанные с высокой вовлечен-

ностью современного подростка в интернет пространство: распространение информации экстремистского характера (разнообразные публикации, репосты, создание групп, производящих запрещенный контент и др.); организация деятельности деструктивных сообществ сети интернет экстремисткой направленности и др. Как справедливо отмечает М. П. Баранов, экстремизм в киберпространстве лидирует среди видов экстремизма подростков [9].

Рассматривая причины появления экстремизма в России, а также его распространение и развитие приверженности к экстремистскому поведению, необходимо обратиться к правоприменительной практике последних трех лет. Так, в 2020–2021 гг. представители различных национальностей и религиозных конфессий были привлечены к административной и уголовной ответственности за распространение экстремистских материалов. География таких дел отличается разнообразием, это подростки и молодые люди из городов Москвы, Смоленска, Брянска, Самары, Владикавказа, Калуги, Тамбова, Мордовии и др. [6].

В последние годы в ряде регионов России наблюдается увеличение числа смертей в результате насилия со стороны националистически мотивированного насилия. Эти тенденции стремятся использовать представителей партий и движений, которые активно разыгрывают «национальную карту» и пытаются привлечь на свою сторону скинхедов и членов групп футбольных фанатов. Как правило, такие подростки имеют хорошую физическую подготовку и навыки рукопашного боя, в том числе с применением холодного оружия и подручных средств.

2021 год и начало 2022 года, показали массовость влияния на сознание подростков и молодежи различных социальных групп, неформальных молодежных групп «антифашистов», которые включают в себя представителей различных молодежных субкультур (как правило, основанных на общности увлечений музыкой, спортом и так далее). Такие движения, называемые скинхедами или движение «Антифа» в качестве одного из основных видов деятельности называют искоренение фашизма и неонацизма. Однако и их методы такого искоренения, часто носят откровенно экстремистский характер.

Таким образом, возможно сделать следующие выводы, относительно определения основных черт, присущих подростковому экстремизму, как противоправному социальному феномену, направленному на разрушение социальных устоев:

– проявление экстремизма в подростковой среде, чаще всего формируется в маргинальной среде. Где неопределенность собственного положения и будущего двигает неокрепшую психику подростка на изменение сложившихся правил и общественных систем,

– наиболее частые проявления поведения экстремистской направленности встречается в общественных группах и объединениях, у членов которых в подавляющем большинстве проявляется низкая самооценка, имеется ощущение отсутствия индивидуальных прав или набора базовых социальных возможностей,

– экстремистское поведение характерно для подростков и их объединений с «слабым уровнем культурного развития и мировосприятия». Члены таких объединений имеют искаженное представление о целостности системы мироустройства, не воспринимают общественные устои в взаимосвязи с имеющимися благами и удовлетворением насущных потребностей членов общества,

– наибольшая подверженность экстремизму встречается у групп подростков, придерживающихся идеологии насильственного воздействия на систему для достижения собственных целей. Подростки, склонные проявлять агрессию и нетерпимость, чаще других становятся активными членами объединений, имеющих экстремистскую направленность.

К причинам увеличения подросткового экстремизма возможно отнести следующие факторы:

– наличие и усиление определенной социальной напряженности в подростковой и молодежной среде (наличие проблем доступности образовательных средств и средств развития собственных возможностей, «выживание» на рынке труда, усиление проявлений социального неравенства, снижения авторитета органов правопорядка и т. д.),

– значимое снижение уровня и комфорта жизни, подталкивающее подростков (в отсутствие необходимого образовательного уровня или отсутствия трудовых навыков), на путь криминализации собственного поведения,

– негативная трансформация ценностных ориентаций (вызванных влиянием иностранных средств массовой информации, распространяемой чуждой идеологией, религией). Подрывающее влияние на сознание подростков, оказывают оправдание насилия, терроризма и экстремизма, путем противостояния традиционным нормам поведения, применяемым конституционным установлениям и обязательствам,

– влияние многонационального фактора на общественное устройство страны. Так, значительное количество экстремистки настроенных подростков были подвержены воздействию со стороны «исламского фактора» (проведению пропаганды среди молодежи, исповедующей ислам и т. д.),

– рост национализма и сепаратизма в подростковой среде вызвана влиянием деятельности молодежных националистических движений, которые в разной степени вовлекаются в политические процессы (митинги, демонстрации, флэш-мобы) отдельными социально-политическими (зачастую оппозиционными) силами в деятельность для достижения целей собственных целей,

– использование средств массовой информации, сети Интернет, социальных сетей и мессенджеров в целях трансляции радикальных (экстремистских) взглядов на возможное политическое и социальное устройство государства.

Современное поветрие по проведению несанкционированных протестных акций, шествий, митингов, перфомансов и так далее, особенно интенсивно распространяется в молодежно-подростковой среде.

Как устанавливается правоохранительными органами, значительное влияние на протестные настроения оказывают распространяемые печатные издания, признанные в Российской Федерации иностранными агентами, а также издания с откровенно экстремистскими, националистическими, сепаратистскими материалами [7].

Наиболее существенное воздействие на протестные настроения подростков оказывают такие средства информации как телекоммуникационные сети – Интернет, мессенджеры, телевизионные передачи экстремистского толка и т. д. [16].

При организации работы по профилактике экстремизма необходимо учитывать, что она представляет собой систему, включающую несколько уровней:

1. Социальная общность, представленная молодым населением и подростками, проживающими на территории страны.

2. Молодежь, находящаяся в ситуации возможного «попадания» в поле экстремистской активности (молодежь в «зоне риска»).

С целью определения уровня экстремистских настроений среди подростков, мы присоединились к исследованию, проводимому в общеобразовательных учреждениях г. Москвы.

Выборка составила 130 обучающихся 8, 10 классов.

Использованные методики:

– Опросник Басса-Дарки (в адаптации Л. Г. Почебут);

– Тест «Насколько Вы терпимы?» (О. И. Тушканова);

– Анкета по изучению ценностных ориентаций и личностных установок несовершеннолетних относительно понятия «экстремизм».

Суммарное количество респондентов за 2019/2020, 2020/2021, 2021/2022 учебные годы составило 330 обучающихся (табл. 1).

Таблица 1

Статистика респондентов исследования, 2019–2022 гг., чел.

№	Учебный год	Класс	Девочек	Мальчики	Всего
1	2019–2020	8	38	38	76
2	2019–2020	10	18	8	26
3	2020–2021	8	38	39	77
4	2020–2021	10	8	13	21
5	2021–2022	8	45	47	92
6	2021–2022	10	21	17	38
7	За три года	6	168	162	330

Исходя из анализа проведенного опроса, респонденты выделили наиболее опасные, на их взгляд, проявления экстремизма: агрессия, направленная на других людей, отличающихся по половому, национальному, религиозному и иным признакам; противозаконные действия, выраженные в попытке причинения физических страданий лицам, отличающимся от них и т. д.

Динамику можно проследить на рисунках 2 и 3 «С моей точки зрения, экстремизм – это…».

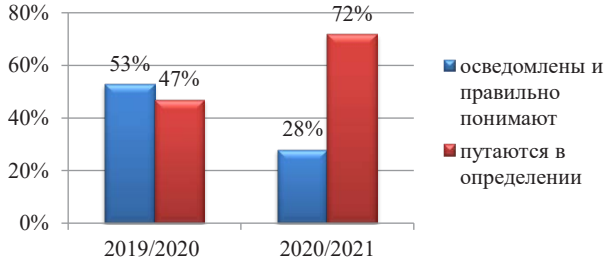


Рис. 2. Ответы на вопрос «С моей точки зрения, экстремизм – это…», % (2019/2020 – 2020/2021 учебные годы)

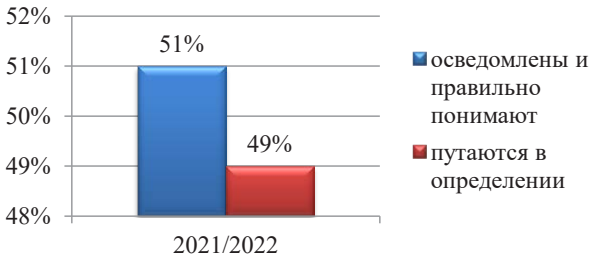


Рис. 3. Ответы на вопрос «С моей точки зрения, экстремизм – это…», % (2021/2022 учебный год)

В результате анализа полученных данных можно сделать вывод о том, что настоящее исследование актуально в настоящий период времени, поскольку учащиеся проявляют особенную информированность в данном направлении.

Однако в 2020/2021 учебном году 72 % респондентов не интересовались темой экстремизма, путались в определениях и не могли сформулировать определение понятия. Большинство из опрошенных не ассоциировали проявления экстремизма с уголовно наказуемым или общественно опасным деянием.

Респондентам был задан вопрос: «Насколько остро стоит проблема молодежного экстремизма в России?». Распределение ответов представлено ниже.

2021–2022 учебный год – Достаточно остро. 54 % респондентов указали, что в последнее время все чаще слышат новости о подростковом экстремизме. 28% опрошенных подростков, говорят о том, что слышат новости или получают информацию из иных источников об экстремистских проявлениях, но не считают это серьезной проблемой. Остальные респонденты (18 %), отрицают наличие проблемы подросткового экстремизма в России.

2020/2021 учебный год. – Достаточно остро. 21 % опрошенных подростков сообщает о том, что в последнее время стали чаще получать информацию о различных проявлениях молодежного экстремизма. Для 59 % опрошенных учащихся 8 и 10 классов саратовской средней общеобразовательной школы, тема экстремизма не кажется популярной. По их мнению, в регионе экстремистские настроения появляются, время от времени. Для оставшейся части опрашиваемых (20 %), тема экстремизма в России кажется надуманной и не имеет под собой достаточной фактической подтвержденности.

2019/2020 учебный год. Достаточно остро. Для 23 % старшеклассников тема об остроте проблем

экстремизма в регионе проживания стоит достаточно остро. Они или сами сталкивались с проявлениями экстремизма, или слышали об этом от друзей и узнавали из средств массовой информации. 43 % респондентов-подростков утверждают, что для Саратовской области не характерны экстремистские проявления. Они не часто слышат об этом и зачастую не интересуются данной темой. 34 % обучающихся, в ходе проведенного опроса. 20 % не считают проблему молодежного экстремизма и терроризма характерной для России.

Графические данные распределения ответов на вопрос «Насколько остро стоит проблема молодежного экстремизма в России?», можно проследить на рисунках 4 и 5.

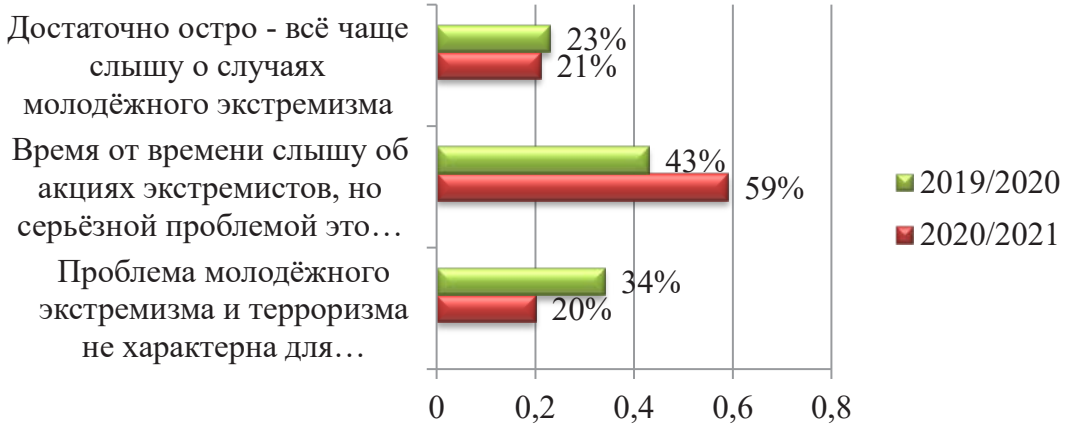


Рис. 4. Ответы на вопрос «На Ваш взгляд, насколько остро стоит проблема молодежного экстремизма в России?» (2019/2020 – 2020/2021 учебные годы)

Из диаграммы, представленной на рис. 4 видим (по мнению обучающихся), что в настоящее время проблема молодежного экстремизма в России возросла.

Отношение к экстремизму выяснялось посредством предложенных утверждений, которые дали следующие результаты. Определяя отношение подростков к исследуемой проблеме в период с 2019 г. по 2021 г. было определено, что в качестве косвенного вывода на уровне прогноза может выступить следующее определение: «В России в среднесрочной и ближайшей перспективе возможно увеличение экстремистских проявлений в сфере межнациональных отношений в среде подростков и молодежи».

Проведя анализ распределения ответов на предложенные вопросы, нами было установлено, что подростки проявляют наибольшую предрасположенность к ответам о цели экстремизма в подростковой среде к следующим положениям: противозаконные (экстремистские) силовые действия приносят больше вреда, чем пользы (78 %).

По мнению респондентов, утверждающих, что цель оправдывает средства (73 %), молодые люди в возрасте от 16 до 20 лет в большей степени, чем иные группы населения, могут проявлять экстремальные и экстремистские действия (70 %).

На рис. 5 данный вопрос прозрачно прослеживается за последние три года.

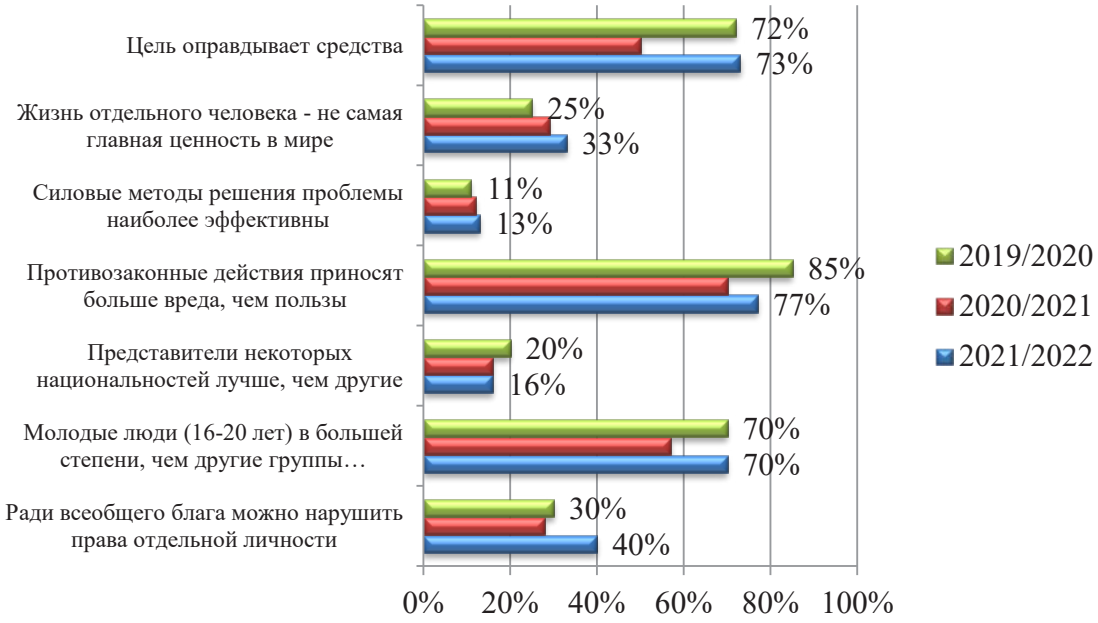


Рис. 5. Согласие респондентов с утверждениями

Результаты ответа на вопрос «Случалось ли Вам быть свидетелем нетерпимости, по отношению к представителям не славянской внешности?», распределились следующим образом:

– стали свидетелями негативного отношения к представителям не славянской внешности – 42 %,

– выражение нетерпимости проявлялось в: словесных оскорблениях (39 %), унизительных намеках (40,3 %), физическом насилии (избиении) (24,6 %).

Динамика трансформации наблюдений за проявлениями экстремизма в подростковой среде за 2019/2020, 2020/2021, 2021/2022 учебные годы представлена на рис. 6 и 7.

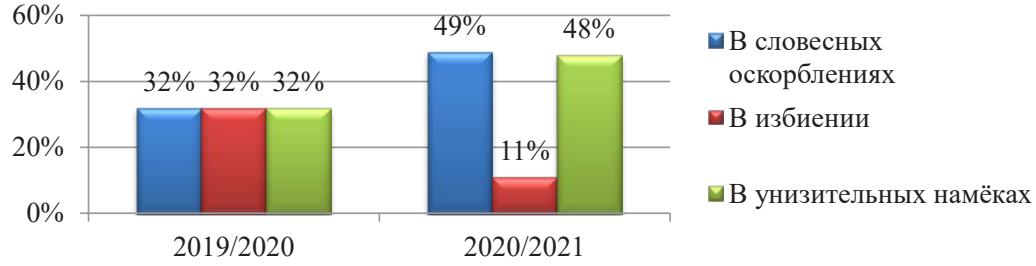


Рис. 6. Выражение нетерпимости (2019/2020 – 2020/2021 учебные годы)

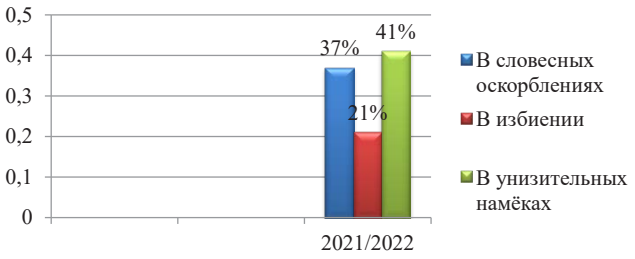


Рис. 7. Выражение нетерпимости (2021/2022 учебный год)

При ответе на вопрос «Если бы в Вашем присутствии стали оскорблять человека за его национальную или религиозную принадлежность, как бы Вы поступили?» респонденты распределились следующим образом:

– 52,3 % встали бы на защиту потерпевшего,

– 22,3 % не стали бы подвергать себя опасности и не вмешались бы в происходящее,

– 19,3 % респондентов затруднились с ответом на поставленной вопрос.

Особую обеспокоенность вызывают ответы на поставленный вопрос о присоединении к нападавшему (3 %).

При ответе на вопрос «Если бы Вы не стали вмешиваться, то объясните, почему?» ответы за весь период исследования, распределились следующим образом:

– 27,6 % подростков сообщили, что могут пострадать и не к этому не готовы;

– 23,3 % - сочли, что в данной ситуации их помощь окажется бесполезной и бессмысленной;

– 28,6 % опрошенных, в качестве вмешательства в ситуацию агрессии сообщили, что готовы привлечь к оказанию помощи третьих лиц;

– 17 % респондентов объяснили свой отказ в помощи тем, что не готовы оказывать сопротивление незнакомым людям и в целом не собираются вмешиваться в то, что к ним напрямую не относится;

– 4 % подростков объяснили отказ в помощи личной неприязнью.

За исследуемый период (с 2019 по 2022 год) прослеживается общая отрицательная динамика по вопросу оказания помощи человеку/людям, попавшим в ситуации проявления агрессии и насилия. Увеличивающееся количество ситуация «могу пострадать» и «позову на помощь» свидетельствует о том, что дети опасаются за свою жизнь (рис.8).

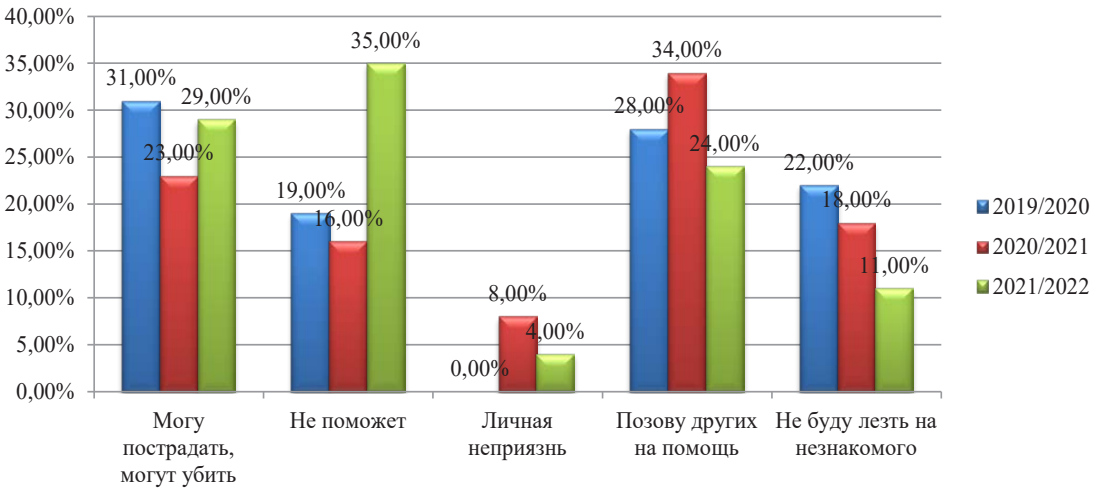


Рис. 8. Ответ на вопрос «Если бы Вы не стали вмешиваться, то объясните, почему?»

Исследуя общее отношение подростков к представителям другой национальности в общем виде можно охарактеризовать положительно. Ответы на вопрос о причинах беспокойства по поводу проживания в городе представителей иных национальностей распределились следующим образом (респонденты могли выбрать несколько вариантов ответов) (рис. 9):

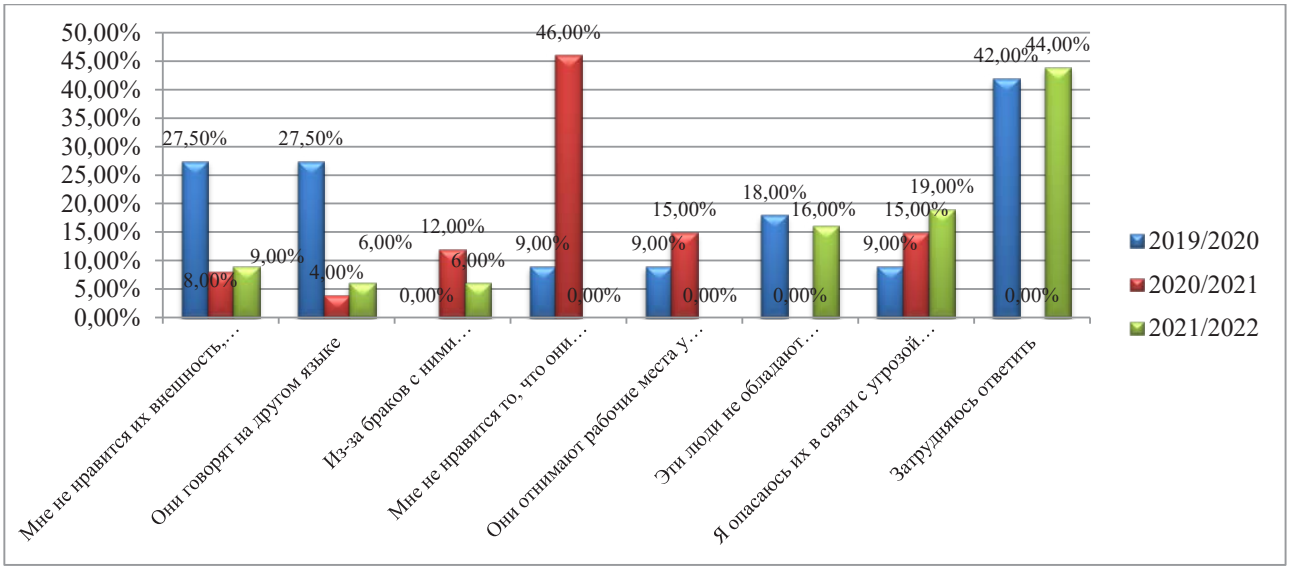


Рис. 9. Причины беспокойства по проживанию в городе других национальностей.

– фактор отличающейся внешности оказывает влияние на 14,8 % респондентов,

– языковой барьер мешает 12,5 % подростков,

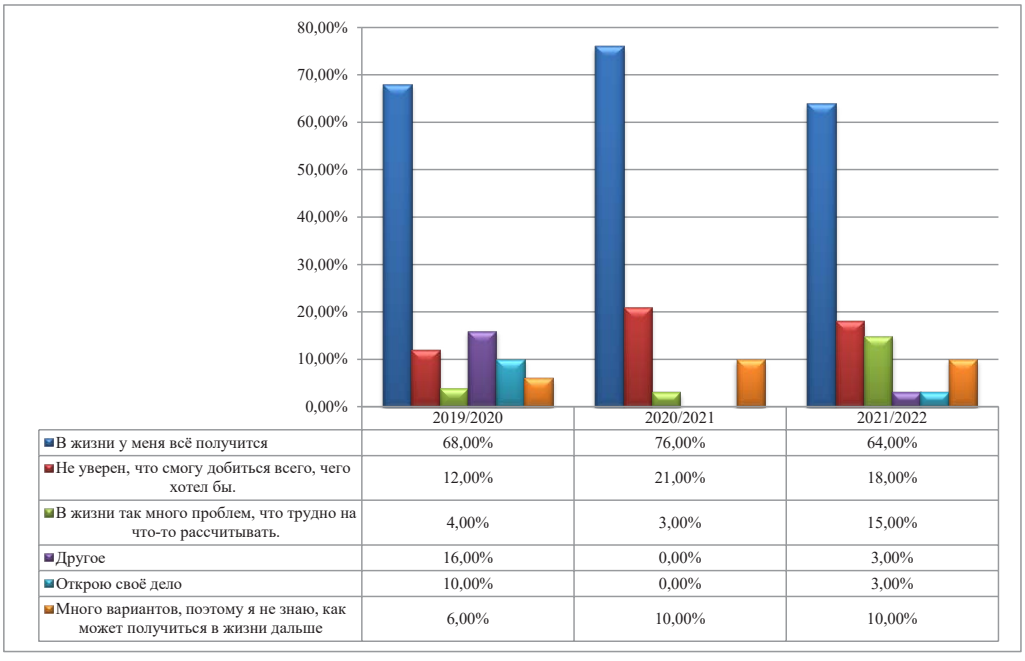
– межрасовое смешение кровей не нравится 95 % опрошенных,

– превалирование лиц иной национальности на руководящих постах и в бизнесе, вызывает отрицательное отношение у 18,3 % подростков,

- непринятие отличной культуры и принципов поведения не нравится 11,3 % опрошенных,

– страх, связанный с угрозой терроризма и иных насильственных действий высказали 14,3 % респондентов.

Подводя итог, необходимо отметить, что имеющееся отрицательное отношение к представителям иной национальности и вероисповедания в большинстве случаев связан с отсутствием знаний о культуре и обычаях народа, о неточности сведений об их численности и отношении к представителям коренного населения. Именно указанные факторы определяют необходимость применения профилактических мероприятий, направленных на повышение информированности о культуре, обычаях и особенностях национальных меньшинств, населяющих определенную территорию. Ответы на вопрос о том, «Как Вам представляется Ваше будущее», были получены данные, представленные в динамике за три года (рис. 10).



	2019/2020	2020/2021	2021/2022
В жизни у меня всё получится	68,00%	76,00%	64,00%
Не уверен, что смогу добиться всего, чего хотел бы.	12,00%	21,00%	18,00%
В жизни так много проблем, что трудно на что-то рассчитывать.	4,00%	3,00%	15,00%
Другое	16,00%	0,00%	3,00%
Открою своё дело	10,00%	0,00%	3,00%
Много вариантов, поэтому я не знаю, как может получиться в жизни дальше	6,00%	10,00%	10,00%

Рис. 10. Ответы на вопрос «Как Вам представляется Ваше будущее?»

Наблюдается увеличение школьников в уверенности в себе, что у них в жизни все получится. Но и следует отметить, что увеличилось количество детей, которые видят вокруг себя много проблем, с которыми трудно на что-то рассчитывать.

Проведя аналитический анализ данных, полученных в ходе проведения исследования отношения подростков к такому проявлению как «экстремизм», был сделан вывод о необходимости продолжение проведения профилактической работы, направленной на снижение склонности подростков к экстремизму и формировании у старшеклассников толерантного сознания, правового поведения и развития общечеловеческих ценностей.

В этом контексте мероприятия по предотвращению экстремистских проявлений среди молодежи должны быть направлены на молодых людей, жизненная ситуация которых предполагает, что они могут быть включены в сферу экстремистской деятельности. К этим категориям можно отнести: выходцев из социально дезориентированных семей с низким социально-экономическим статусом, отсутствием доступа к образованию, склонные к распространению девиациям (алкоголизм, наркомания, физическое и психологическое насилие); «молодые люди», склонные к безнаказанности и вседозволенности, экстремизму и экстремистскому участию в качестве хобби; дети, подростки, молодые люди, склонные к агрессии, которые знают единственный способ решения проблем – психологическое насилие; подростки с недостаточно развитыми навыками мышления и саморегуляции; носители молодежных субкультур, неформальные групп, ассоциаций и подростки, склонные к отклонению от нормы [10].

При организации профилактической работы учителям образовательных организаций среднего образования, педагогическим работникам образовательных организаций высшего образования, социальным педагогам, сотрудникам правоохранительных органов, всем заинтересованным ведомствам и лицам важно учитывать социально-экономические и психолого-педагогические особенности разных периодов, в которых пребывают подростки и молодежь. Наиболее опасным, с точки зрения вхождения в поле экстремистской активности, является возраст от 14 до 22 лет [17].

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации: принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 года: в ред. закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 мата 2020 года № 1-ФКЗ // Российская газета. 1993. 25 декабря.

2. Указ Президента Российской Федерации от 23 марта 1995 года № 310 (ред. от 03.11.2004) «О мерах по обеспечению согласованных действий органов государственной власти в борьбе с проявлениями фашизма и иных форм политического экстремизма в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 13. Ст. 1127.

3. Указ Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 года № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2021. № 27. Ч. II. Ст. 5351.

4. Официальный сайт Генеральной Прокуратуры Российской Федерации. Портал правовой статистики. URL: http://crimestat.ru/offenses_chart (дата обращения 20.02.2022).

5. Стратегия противодействия экстремизму Российской Федерации до 2025 года (утв. Президентом Российской Федерации 28 ноября 2014 года № Пр-2753) (ред. от 29.05.2020) // СПС «КонсультантПлюс».

6. Экстремистские проявления в образовательных организациях Российской Федерации. Мониторинг ситуации // Центр профилактики религиозного и этнического экстремизма в образовательных организациях Российской Федерации. URL: https://cpeeo.ru/monitoring (дата обращения 08.02.2022).

7. Авдеев Ю. И. Политический экстремизм в современной России. Реформирование России: от мифов к реальности : монография / под ред. Г. В. Осипова, В. К. Левашова. М. : ИСПИ РАН, 2001. Том 1.

8. Балашова В. А. Особенности рефлексии проблемы экстремизма в молодежной среде / В. А. Балашова, И. Р. Чернышева // Юридическая психология. 2021. № 3. С. 23–27.

9. Баранов М. П. Экстремизм в киберпространстве: проблемы противодействия и профилактика среди детей и подростков // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2018. № 1 (34). С. 92–94.

10. Добреньков В. Причина молодежного экстремизма в России – вакуум духовного воспитания. URL: http:www.nakanune.ru/articles/13779 (дата обращения: 06.02.2022).

11. Довгяло В. К. Профилактика экстремизма в молодежной среде // Вестник ПГГПУ. Серия № 3. Гуманитарные и общественные науки. 2018. № 1. С. 25.

12. Инсарова Н. Г. Факторы личности и среды при формировании экстремистских установок у молодежи // Психологическая наука и образование. 2014. Т. 6. № 1. С. 77–84.

13. Микуляк Л. Канского подростка-террориста поставили на учет склонных к экстремизму в СИЗО. URL: https://lenta.ru/news/2022/02/18/kkansk/?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop (дата обращения 19.02.2022).

14. Нараева А. Путин заявил о росте числа экстремистских преступлений. URL: https://www.vedomosti.ru/society/articles/2022/02/17/909863-putin-roste-ekstremistskih (дата обращения 21.02.2022).

15. Солнцев М. И. Педагогические условия профилактики подросткового экстремизма в социально-культурной деятельности общеобразовательной школы : дис. … канд. пед. наук. Казань : ФГБОУ ВО «Казанский государственный институт культуры», 2018. 197 с.

16. Филимонов О. В. Экстремистский дискурс в современной информационной среде // Полицейская деятельность. 2016. № 4. С. 102.

17. Халифаева О. А. Особенности проявления креативности в ситуации ролевого конфликта в юношеском возрасте // Психологическая наука и образование. 2017. Том 22. № 2.

18. Зубок Ю. А., Чупров В. И. Молодежный экстремизм. Сущность и особенности проявления // Социологические исследования. 2008. № 5. С. 42.

Bibliographic list

1. The Constitution of the Russian Federation: adopted by popular vote on December 12, 1993: as amended. The Law of the Russian Federation on the amendment to the Constitution of the Russian Federation dated 03/14/2020 No. 1-FKZ // Rossiyskaya Gazeta. 1993. December 25.

2. Decree of the President of the Russian Federation of 23.03.1995 № 310 (ed. of 03.11.2004) «On measures to ensure coordinated actions of state authorities in the fight against manifestations of fascism and other forms of political extremism in the Russian Federation»// Collection of Legislation of the Russian Federation.1995, N 13, art. 1127.

3. Decree of the President of the Russian Federation of 02.07.2021 № 400 «On the National Security Strategy of the Russian Federation» //Collection of Legislation of the Russian Federation, 05.07.2021, № 27 (Part II), Article 5351.

4. Official website of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation. Portal of legal statistics. URL:http://crimestat.ru/offenses_chart (accessed 20.02.2022)

5. Strategy of countering extremism in the Russian Federation until 2025 (approved by the President of the Russian Federation on 28.11.2014 № Pr-2753) (ed. from 29.05.2020) // SPS «ConsultantPlus».

6. Extremist manifestations in educational organizations of the Russian Federation. Monitoring the situation // Center for the Prevention of Religious and Ethnic Extremism in educational organizations of the Russian Federation. URL: https://cpeeo.ru/monitoring (accessed 08.02.2022).

7. Avdeev Yu. I. Political extremism in modern Russia. Reforming Russia: from myths to reality: monograph / edited by G. V. Osipov, V. K. Levashov. M. : ISPI RAS, 2001. Volume 1.

8. Balashova, V. A. Features of reflection on the problem of extremism in the youth environment / V. A. Balashova, I. R. Chernysheva // Legal psychology. 2021. No. 3. PP. 23-27.

9. Baranov M. P. Extremism in cyberspace: problems of counteraction and prevention among children and adolescents // Bulletin of the Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2018. No. 1 (34). PP. 92-94.

10. Dobrenkov V. The reason for youth extremism in Russia is the vacuum of spiritual education. URL: http:www.nakanune.ru/articles/13779 (date of address: 06.02.2022).

11. Dovgyalo V. K. Prevention of extremism in the youth environment // Vestnik PGGPU. Series No. 3. Humanities and Social Sciences. 2018. No. 1. P. 25.

12. Insarova N. G. Factors of personality and environment in the formation of extremist attitudes among young people // Psychological science and education. 2014. Vol. 6. No. 1. PP. 77–84.

13. Mikulyak, L. Kansky, a teenage terrorist was put on the register of those prone to extremism in a pre-trial detention center. URL: https://lenta.ru/news/2022/02/18/kkansk/?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop (accessed 19.02.2022).

14. Narayeva A. Putin announced an increase in the number of extremist crimes. URL: https://www.vedomosti.ru/society/articles/2022/02/17/909863-putin-roste-ekstremistskih (accessed 21.02.2022).

15. Solntsev, M. I. Pedagogical conditions for the prevention of adolescent extremism in the socio-cultural activities of secondary schools: dis. ... Candidate of Pedagogical Sciences. Kazan : Kazan State Institute of Culture, 2018. 197 p.

16. Filimonov O.V. Extremist discourse in the modern information environment // Police activity. 2016. No. 4. P. 102.

17. Khalifaeva O. A. Features of creativity in the situation of role conflict in adolescence // Psychological science and education. 2017. Volume 22. No. 2.

18. Zubok Yu. A., Chuprov V. I. Youth extremism. The essence and features of the manifestation // Sociological research. 2008. No. 5. P. 42.

Информация об авторах

И. Б. Марьясис – кандидат психологических наук, доцент;
Е. М. Гончарова – кандидат психологических наук.

Information about the authors

I. B. Maryasis – Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor;
E. M. Goncharova – candidate of psychological sciences.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 30.05.2022; одобрена после рецензирования 12.06.2022; принята к публикации 15.08.2022.

The article was submitted 30.05.2022; approved after reviewing 12.06.2022; accepted for publication 15.08.2022.

Научная статья
УДК 159.9.07; ББК 88.54
https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-3-64-70
NIION: 2018-0077-3/22-174
MOSURED: 77/27-024-2022-03-373

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки
Группа научных специальностей: 5.3. Психология Психологические науки
Шифр научной специальности: 5.3.9. Юридическая психология и психология безопасности

Роль ритуала в функционировании экстремистского движения АУЕ

Владимир Владимирович Орлов
Академия Федеральной службы исполнения наказаний России, Рязань, Россия, pallidum@yandex.ru

Аннотация. Верховный суд России по иску Генеральной прокуратуры 17 августа 2020 года признал международное общественное движение «Арестантское уголовное единство» (далее АУЕ) экстремистской организацией. Однако запрет движения АУЕ не устранил проблему, а лишь создал предпосылки для ее ухода в подполье. В связи с этим, по-прежнему актуальным остается вопрос изучения данного явления с целью разработки методов противодействия ему. В ниже предлагаемом материале автором рассматривается ритуальная составляющая деятельности низовых структур АУЕ, то есть иррациональная деятельность, результаты которой имеют ценность исключительно в групповых пределах. Без понимания функционирования данного психологического механизма, разработка эффективных методов противодействия экстремистскому движению АУЕ невозможна.

Ключевые слова: АУЕ, криминальная субкультура, экстремизм
Для цитирования: Орлов В. В. Роль ритуала в функционировании экстремистского движения АУЕ // Психология и педагогика служебной деятельности. 2022. № 3. С. 64–70. https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-3-64-70.

Original article

The role of ritual in the functioning of the extremist movement AUE

Vladimir V. Orlov
Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia, Ryazan, Russia, pallidum@yandex.ru

Abstract. On August 17, 2020, the Supreme Court of Russia, at the request of the Prosecutor General's Office, recognized the international public movement «Convict Criminal Unity» (hereinafter AUE) as an extremist organization. However, the ban on the AUE movement did not eliminate the problem, but only created the prerequisites for its going underground. In this regard, the issue of studying this phenomenon in order to develop methods to counter it remains relevant. In the material proposed below, the author examines the ritual component of the activities of the grassroots structures of the AUE, that is, irrational activity, the results of which are valuable exclusively within group limits. Without understanding the functioning of this psychological mechanism, the development of effective methods of countering the extremist movement is impossible.

Keywords: AUE, criminal subculture, extremism
For citation: Orlov V. V. The role of ritual in the functioning of the extremist movement AUE // Psychology and pedagogy of service activity. 2022;(3):64–70. (In Russ.). https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-3-64-70.

Введение. На протяжении всей истории человечества тюрьма являлась в массовом сознании одним из воплощений экзистенциального зла. Попадание в места лишения свободы влекло за собой не только разного рода ограничения, удовлетворение потребностей на уровне выживания, невзгоды и лишения, но и, прежде всего, позор и бесчестие. Разного рода «судимым» закрывался путь в политическую деятельность и в ряд профессий; накладывались ограничения по месту проживания и т. п. Не сама тюрьма, как физический объект, а именно *страх последствий пребывания в ней* был той силой, которая удерживала лиц, обладающих криминальной готовностью, от окончательного скатывания на путь криминала.

XXI век породил ранее незафиксированный феномен – довольно широкую прослойку лиц, для которых *потенциальное попадание в тюрьму не является чем-то неприемлемым или пугающим*. Напротив, попадание в места лишения свободы для них желанно, поскольку они осознанно выбирают для себя «построение карьеры» в криминальном мире, что невозможно без определенного «тюремного стажа». Носители такой идеологии и составляют международное неформальное движение АУЕ (*возможные расшифровки аббревиатуры: «Аре-*

© Орлов В. В., 2022

стантско-уркаганское единство» или «Арестантский уклад един»).

Историческая справка. Движение АУЕ зародилось в местах лишения свободы в постперестроечное время. Тотальный дефицит позднего СССР, разрыв устоявшихся хозяйственных связей, болезненный переход на новые, рыночные отношения объективно привели к ухудшению снабжения контингентов, отбывающих наказание. В этих условиях, из попыток организовать систему экономической взаимопомощи среди заключенных и сформировалось будущее «арестантское единство». Однако, в условиях жестко иерархизированного сообщества эта система взаимопомощи очень быстро выродилась в систему перераспределения материальных благ в пользу привилегированных групп осужденных.

К 2000-му году произошел следующий этап в развитии АУЕ – движение начало распространяться за пределами исправительных учреждений. Этому так же способствовали объективные предпосылки. Будучи по природе сетевой структурой с признаками экономической пирамиды, АУЕ требовало активного привлечения новых участников, т. к. по экономическим законам не могло долго существовать на ограниченных людских и материальных ресурсах мест лишения свободы.

На это наложился еще один фактор, который по непонятной автору причине, игнорируется большинством исследователей феномена АУЕ. В 1990-х годах постсоветское пространство захлестнула волна «новой» преступности – «бандитов».

В отличие от традиционных воров (так называемых «синих» - по цвету многочисленных низкого качества татуировок, отражающих статус их носителя в криминальной иерархии), бандиты генерации 1990-х шли в криминал не ради соблюдения «воровских традиций», а с целью исключительно обогащения. Они не планировали делать криминал своим образом жизни, а рассматривали его исключительно как инструмент приобретения первоначального капитала. По достижении этой цели, криминальную деятельность надлежало прекратить («завязать»), средства, добытые преступным путем, легализовать («отмыть») и вложить в более законные виды бизнеса («переобуться»).

Все перечисленное диаметрально противоречило «воровскому закону», согласно которому «правильный вор» не должен был иметь семьи, бизнеса, собственности и, в целом, отличаться показным аскетизмом. Так же новые бандиты не видели смысла в отчислении процента со своих доходов в криминальную кассу взаимопомощи («на общак»), поскольку не планировали попадать в места лишения свободы или длительно находиться там. И, основное, в отличие от воров в законе, бандиты не считали нужным ограничивать себя в способах и средствах достижения своих целей («творили беспредел»).

Данное несовпадение во взглядах закономерно привело к серии «криминальных войн» между приверженцами «воровского закона» и бандитами новой генерации. В условиях конфронтации обе стороны начали активную работу по расширению числа своих сторонников. Одной из форм работы по привлечению в свои ряды свежего пополнения со стороны «правильных воров» стало распространение «воровских понятий» за пределами мест лишения свободы. Так «арестантское единство» получило идеологическое наполнение и завершило свое оформление.

Наибольший отклик идеи движения нашли в среде несовершеннолетних. Способствовали этому романтизация преступного мира средствами искусства и массовой информации и отсутствие иных жизненных ориентиров и идеологических альтернатив у подрастающего поколения [1, с. 17]. Кроме того, с 2011-го года идеология АУЕ стала широко пропагандироваться через Интернет. При этом, целевой аудиторией опять были избраны дети и подростки и пропаганда сразу же стала осуществляться путем использования понятных и популярных в молодежной среде методов коммуникации (прежде всего, социальные сети) и доступных средств выражения (молодежный слэнг; блатные понятия, оформленные в формате интернет-мемов или статусов социальных сетей (например, «кто не был, тот будет, кто был – не забудет»)) [14, с. 201].

В результате рост числа приверженцев АУЕ принял лавинообразный характер. На момент признания организации экстремистской, численность АУЕ оценивалась в 6,5–12 миллионов человек [19: Электронный ресурс]. При этом около 40 % активных последователей АУЕ составляют дети и подростки в возрасте от 13 до 17 лет [10, с. 375].

17 августа 2020 года Верховный суд России постановил признать международное общественное движение «Арестантское уголовное единство» экстремистской организацией [18: Электронный ресурс].

При этом Верховный суд счел достаточным аргумент, что АУЕ является *деструктивной субкультурой*, которая вовлекает несовершеннолетних в криминальный мир и позволяет получать с них средства на финансирование деятельности организованных преступных группировок.

Однако, поскольку под субкультурой принято понимать систему ценностей, установок, способов поведения и жизненных стилей определенной социальной группы, отличающуюся от господствующей в обществе культуры [5, с. 17], то «идеологическое обоснование» в рамках идеологии АУЕ получают поступки и ценности не отличающиеся, а *противоположные* нормам этики доминирующей культуры [10, с. 375]. Таким образом, в отношении АУЕ, с точки зрения автора, уместнее применять термин не субкультура, а *контркультура*.

Любая контркультура иррациональна уже по определению, поскольку базируется на отрицании норм доминирующей культуры. В случае контркультуры АУЕ это усугубляется еще и тем, что ее материнская субкультура – криминальная – создавалась как адаптационно-приспособительный механизм к пребыванию в местах лишения свободы. Вне мест лишения свободы большинство ее положений не просто не работает, а лишено смысла. Тем не менее, адептами АУЕ эти кано-

ны тщательно соблюдаются, даже если это принимает гротескный характер. Другими словами, в виду невозможности обосновать логически иррациональные установки пропагандируемой контркультуры, они закрепляются у адептов в ходе ритуализованных действий на иррефлексивном уровне.

Ритуалика АУЕ заслуживает отдельного изучения, поскольку без ее понимания невозможно составления полноценного психологического портрета сторонника данного экстремистского движения. Однако, прежде необходимо оговорить, что далее будет вкладываться в понятие «ритуал».

Наполнение термина «ритуал». В профанном понимании ритуал воспринимается не иначе, как в религиозно-магическом контексте. Ритуал в таком ракурсе трактуется, как *не имеющие утилитарной значимости действия, направленные на установление связи с неосязаемым «потусторонним» миром, с целью, как правило, ублажения обитающих там гипотетических сущностей.*

Подобные магифренические взгляды наложили отпечаток на современные научные подходы к определению ритуала. При всей разнице трактовок, которые дают этому термину социологи, этнографы, религиоведы, психологи, психиатры и пр., все они сводятся к следующим общим моментам:

1) это стереотипная последовательность действий;

2) эти действия носят иррациональный характер и не имеют внешнего практического результата;

3) основная их цель – трансформация внутреннего мира участников ритуала [20: Электронный ресурс];

4) ритуальные действия обостряют эмоционально-психическое состояние индивида до состояния аффекта [16: Электронный ресурс];

5) ценность, транслируемая в ходе ритуала, может быть воспринята другим человеком, только если он согласен с субъектом, утверждающим данную ценность [15, с. 72-78];

6) проведение ритуала подразумевает коллективные действия, поскольку он соотносит индивида с сообществом как целым [16: Электронный ресурс];

7) перестройка внутреннего мира индивида в ходе ритуала направлена, в основном, на генерацию лояльности к своему сообществу, его символам и ценностям [4, с. 176];

8) данный эффект достигается интенсивным переживанием единения и связи с сообществом и его членами;

9) схожие впечатления и совместные переживания консолидируют сообщество, обозначают его общие ценности, допустимые границы и модели поведения, формируют моральные обязательства вплоть до квазирелигиозных убеждений [6, с. 54];

10) выработанные в ходе ритуала моральные нормы способны дублировать или даже подменить официальное законодательство;

11) в ходе иррационального ритуального действа, через индивидуальный психический опыт, генерируется рациональное, логически обоснованное видение мира и своего места в этом мире.

Исследователи проблемы, как правило, делают упор на положительном влиянии ритуала, как на индивидов в нем участвующих, так и на группу в целом, игнорируя следующие факты:

1) ритуал, особенно в большом коллективе, ведет к деиндивидуализации, затемнению сознания, подавлению аналитических способностей и рациональной деятельности;

2) в основе ритуала лежит биологически детерминированный инстинкт подражания, возведенный до уровня культурно-конструирующего механизма;

3) участникам ритуала свойственны конформизм и психологическое заражение, под влиянием которых и происходит слом существующей модели поведения и выработка новой;

4) участник ритуала раскрепощается и начинает демонстрировать свободное от нормативных и моральных ограничений поведение;

5) личность уже имеющая жизненный опыт, накопленный в предшествовавших ситуациях, полнее реализует себя в ритуале, в отличие от человека, не имеющего такого опыта.

Последнее может привести к злоупотреблениям со стороны адептов со стажем по отношению к неофитам. Причем, в некоторых формах это злоупотребление может оказаться опасным не только для нравственного, но и для физического здоровья человека, вовлеченного в ритуал – к примеру, армейская «дедовщина» или тюремная «прописка» первохода в камере.

Методы. Автору показалось небезынтересным разобрать ритуальную составляющую движения АУЕ, как одного из психологических способов вовлечения подростков в его деятельность. Для этого была изучена выборка в количестве 22 человек, относящих себя в настоящем или в прошлом к движению АУЕ. Все они являются лицами мужского пола, жителями Московского района города Рязани. На момент участия в АУЕ их возраст составлял 14–19 лет.

В виду специфики исследуемой группы, исследование велось исключительно методом беседы и, в целом, стало возможно только благодаря тому, что автор сам является уроженцем микрорайона Ворошиловка города Рязани, лично длительно знаком с большинством респондентов и пользуется у них определенной степенью доверия.

Интерпретация результатов. АУЕ обладает обширной ритуаликой уже в силу того, что материнская для него криминальная субкультура сама по себе предельно ритуализована – внутренний язык (блатной жаргон), символика (татуировки, аббревиатуры), иерархичность (кастовость от «воров в законе» до «петухов»), собственное творчество (блатная лирика, блатные песни) и т. п. [13, с. 13–14].

Второй компонент этого явления обойден вниманием исследователей, но от этого не менее актуален. Как в любых других закрытых мужских сообществах с жесткой иерархией, в ячейках АУЕ ритуальные действия являются формой сублимации нереализованного либидо на фоне отсутствия в сообществе лиц противо-

положного пола и требуемого от адептов показательно-пренебрежительного отношения к ним.

Подростки охотно участвуют в ритуалах АУЕ и тщательно их соблюдают по ряду причин.

Во-первых, привлекательность данного движения для подростков обусловлена тем, что они находятся в переходном возрасте и нуждаются в психологическом подтверждении взросления. АУЕ предлагает своим адептам такие ритуалы обретения нового статуса – статуса взрослого человека.

Как правило, они незамысловаты и связаны с использованием предметов, принадлежащих «миру взрослых» – сигарет и алкоголя (в бюджете каждой ячейки АУЕ предусмотрена отдельная статья расходов на закупку сигарет и алкоголя для совместного употребления). В исследованной автором выборке в 82 % случаев первое употребление алкоголя и первая выкуренная сигарета произошли не из-за потребности организма, а из-за стремления казаться старше. К тому же, в АУЕ такая инициация происходит сразу по двум направлениям – неофит проходит одновременно ритуал приобщения к «миру взрослых» и ритуал подтверждения своей пригодности к членству в сообществе [7, с. 314].

При в целом негативном отношении осужденных к лицам, совершившим сексуальное насилие, в случае неофитов АУЕ инициация может быть произведена в форме участия в групповом изнасиловании [10, с. 377]. Причем, инициаторы его преследуют целью не столько проверку мужественности испытуемого, сколько вовлечение в совершение преступления с целью дальнейшего им манипулирования.

Во-вторых, несмотря на все попытки казаться старше и взрослее, подростковая психологическая незрелость проявляет себя в различных видах. Например, возрастной «инстинкт стайности (группирования)» реализуется принадлежностью к некоей группе, объединенной общими интересами (в т. ч. и идеями АУЕ). Кроме того, принадлежность к группе позволяет ее участникам компенсировать индивидуальную незрелость или некомпетентность массовостью. Это дает каждому участнику чувство (как правило, ложной) уверенности в силе группы и своей защищенности за ее счет.

В этом аспекте наши данные разошлись с результатами более ранних исследований [2, с. 19], согласно которых у неофита, вступающего в АУЕ, изменяется круг общения. В нашем случае, круг общения претерпел изменения только у двух респондентов (9 %). Мы рассматриваем это, как крайне тревожный симптом, свидетельствующий о преобладании массового способа вступления в движение, когда АУЕ пополняется не одиночками, а группами уже имеющими определенную степень сплоченности, или когда неофит уже исходно знаком с активными членами движения.

Чувство единения с группой, сопричастности к некоему общему (пусть даже противоправному) делу, так же поддерживается ритуалами. Эти ритуалы могут быть как внешними, так и внутренними.

Внешние ритуалы. В рассматриваемом случае, это соблюдение определенного стиля в одежде и в прическе; ношение атрибутов движения; нанесение татуировок; использование блатного жаргона и т. п. Таковые признаки уже на доманифестационном этапе отметили у себя 45 % опрошенных респондентов. Причем, право на использование каждого перечисленного элемента неофиту еще требуется заслужить, а само использование должно сопровождаться массой условностей.

Так, например, спортивный костюм, являющийся обыденно-повседневной одеждой, не должен быть ярких расцветок – предпочтение отдается темно-синим и серым оттенкам. Причем, если цветовые предпочтения можно объяснить соображениями практичности, причины популярности среди адептов движения АУЕ торговой марки «Адидас» автору выяснить не удалось.

Требования ритуального характера предъявляются и к прическе – она должна быть короткой, однако, не должна быть «под ноль». Во-первых, бритоголовость является идентификационным признаком другой деструктивной субкультуры – скинхедов. Во-вторых, что более важно в рассматриваемом случае, волосы хотя бы минимально оставляются для того, чтобы их мог состричь тюремный парикмахер («там обреют»).

Еще более пиететное отношение адепты АУЕ имеют к татуировкам. В материнской криминальной субкультуре они имеют сакральное значение. Сторонниками движения татуировки рассматриваются, как некий знак «воровской доблести», право на который необходимо заслужить. Поэтому, как ни парадоксально, широкого распространения среди сторонников АУЕ татуировки не имеют, поскольку считается, что за несанкционированное их нанесение в местах лишения свободы придется нести ответственность («спрос предъявят»).

Оружие, если таковое персистирует в группе, так же имеет более ритуальный, нежели практический характер. В исследованной автором выборке, после манифестации своей приверженности АУЕ, постоянно носить с собой оружие стало 32 % респондентов [9, с. 66]. Предпочтение при этом отдавалось колющим предметам кустарного изготовления («заточкам») в соответствии со стереотипными представлениями о популярности данного вида оружия в местах лишения свободы, и видам ножей, которые так же ассоциируются с криминальным мирном (ножи с выкидными лезвиями, ножи-«бабочки»). При особом отношении к оружию, тем не менее, применяется оно крайне редко (в виду установки, что убивший кого-то вор, уже «не вор, а мокрушник») и используется внутри группы для подтверждения статусности, а вне ее, в основном, для демонстраций с целью запугивания. То есть, в первом случае это носит церемониальный, а втором – демонстрационный характер.

Внутренние ритуалы. Сводятся к осознанной приверженности установкам и правилам движения в целом и своей ячейки в частности; жесткое соблюдение предписаний и табу; готовность активно воплощать свои идеи в жизнь.

Последнее дает сторонникам АУЕ возможность подвести «идеологическое обоснование» даже под нежелание или неспособность учиться. Согласно идеям

АУЕ, полностью скомпилированным с аналогичных воззрений («отрицалово») «взрослого» криминального мира, недопустимо никакое сотрудничество с «властями». Для 12–14-летнего школьника олицетворением такой гипотетической «власти» будет являться учитель. Соответственно, выполнять указания учителя – это «западло». Так рождается вывод, что учеба и примерное поведение – это форма сотрудничества с «властями», недопустимая для члена движения («зашквар») [13, с. 13–17].

В рассмотренном примере мы наблюдаем все признаки ритуала – иррациональные, с точки зрения непосвященного человека, действия, приводящие ко вполне материальным последствиям в виде неудовлетворительных оценок. Причем, в большинстве случаев, даже в беседе с психологом, школьник не может объяснить причин своей неуспеваемости, понимаемых им на уровне иррефлексивного, иррационального знания [8, с. 3–21].

Такой же ритуальный характер носят и более деструктивные действия, поощряемые в рядах АУЕ – воровство.

Воровство в исполнении членов АУЕ иррационально, поскольку не способствует улучшению материального положения совершившего его лица. К слову, в последние годы наблюдается следующая тенденция: если раньше основными сторонниками АУЕ были дети из неблагополучных семей, то ныне его ряды пополняют выходцы из вполне благополучных семей с достатком средним и выше среднего, у которых нет необходимости добывать себе средства к существованию преступными способами [17, с. 237].

Втягивание в воровство преследует неявную для адепта цель – вовлечение его в преступное деяние, с перспективой использования этого факта для манипулирования им или шантажа. Внешне же для адепта это обставляется как ритуал перехода на новую, более высокую в иерархии АУЕ, ступень – он, как бы, приближается к высшему криминальному статусу «вора в законе». Опять же в происходящем мы наблюдаем ритуальный характер – иррациональное действие, дающее не материальную выгоду, а повышение статуса внутри своего сообщества. И, как и в предыдущем рассмотренном примере, пойманный с поличным исполнитель данного ритуала не может объяснить своих побудительных мотивов лицам, находящимся за пределами группы [12, с. 100–102].

Даже наказание физическое для последователя АУЕ более приемлемо, чем наказание ритуальное. Быть избитым для члена ячейки не так страшно, как получить статус «опущенного» [3, с. 311]. Причем, в отличие от «взрослого» криминального мира, в АУЕ провинившийся гораздо реже подвергается сексуальному насилию в качестве наказания. Тем не менее, психологические последствия для «опущенного» АУЕшника сопоставимы с психологическими последствиями жертвы реального насилия.

«Наказание» так же обставляется целым комплексом ритуалов: «опущенного» отсаживают за отдельную парту и за стол в столовой, ему особым образом помечают одежду, портят (как правило, дырявят) вещи, могут помочиться в портфель или подсунуть туда половую тряпку; общаться с таким человеком каждому из членов сообщества категорически воспрещается – любой контакт с изгоем чреват вовлечением в такую же ритуальную «нечистоту» («законтачился»).

Ритуальную нагрузку имеет и практикуемый последователями АУЕ вандализм. Одну его разновидность мы уже разобрали – это целенаправленная проча чужого имущества в качестве наказания провинившегося. В данном случае материальный ущерб несопоставимо мал по сравнению с моральным ущербом, который планируется нанести третируемому лицу, т. е. имеет чисто ритуальный характер.

Вторая разновидность – простая порча чужого имущества. Часто рассматривается, как форма спонтанно проявляющейся подростковой агрессии, с размером ущерба ограничивающимся стоимостью уничтоженной вещи. Вместе с тем, поскольку такие действия носят, как правило, групповой характер, можно и это деяние трактовать как подтверждение приверженности ценностям (в данном случае – антиценностям) группы.

И, наконец, такой вариант вандализма, как нанесение на стены зданий и прочие объекты (вплоть до полицейских машин) тюремных аббревиатур: СЛОН, АУЕ, ЛХВС, СЭР и т. п. Такие граффити призваны показать непосвященным наличие на данное территории структуры АУЕ, а посвященным границы контролируемого участка и прочую информацию (например, численность группировки – обозначается цифрой в короне). Данная разновидность вандализма так же не предусматривает нанесения значительного материального ущерба, преследуя иные, нематериальные цели. То есть, ритуальная составляющая и тут очевидна. И как в большинстве вышеописанных случаев, эрзац-ритуальное действо сочетается с преступным деянием, поскольку само по себе публичное демонстрирование атрибутики и символики организации, признанной экстремистской, является административно наказуемым деянием, предусмотренным статьей 20.3 КоАП РФ [11, с. 25].

Более очевидна ритуальная составляющая в отношении последователей АУЕ к женщинам. В период полового созревания и повышенного интереса к противоположному полу, своим приверженцам АУЕ предлагает некий вариант целибата. Связи с женским полом не отрицаются полностью, но должны быть подчеркнуто потребительскими. В своем кругу адепту АУЕ надлежит демонстрировать к девушкам и женщинам показательное презрение, а на практике доказывать, что отношения с членами сообщества для него приоритетнее отношений с противоположным полом. В случае, если эти доказательства покажутся сообществу неубедительными, перед таким членом ставится вопрос о разрыве с избранницей в пользу «воровского братства» либо, при отказе, позорное исключение из него («променял братву на дырку»).

В отличие от предыдущих рассмотренных примеров, в данном случае от адептов требуется не просто осуществить некие нерациональные действия, но дей-

ствия, противоречащие базовому инстинкту – инстинкту размножения.

Таким образом, на основании изложенного, можем констатировать следующее:

1. В деятельности экстремистского движения АУЕ, как в целом, так и в отдельных элементах, прослеживаются признаки ритуала, поскольку адептам предлагается совершение не имеющих логического обоснования действий, выгода от которых неочевидна, и даже если она имеется, она не имеет ценности за пределами группы.

2. Поскольку антисоциальная «идеология» движения АУЕ не может иметь логического обоснования, система ритуалов требуется для закрепления ее иррациональных установок в сознании адептов и неофитов.

3. Привлекательность АУЕ для подростков частично можно объяснить тем, что предлагаемые им ритуалы подменяют собой ритуалы взросления и перехода во взрослую жизнь.

4. Принадлежность к АУЕ дает подросткам иррациональное чувство принадлежности к некоему «братству», ощущение признания им своей значимости, помогает компенсировать прочие возрастные психологические проблемы.

5. В качестве мер противодействия участию подростков в экстремистском движении целесообразно включить в разъяснительную работу тезис об отсутствии ценности обретаемого внутри группы статуса за ее пределами.

6. Необходимо также рассмотреть вопрос о широком вовлечении молодежи в сферы деятельности, считающиеся прерогативой «взрослого мира», с обязательным моральным и материальным поощрением результатов этой деятельности.

Библиографический список

1. Баева Л. В. Молодежный экстремизм в современной России // Обзор. НЦПТИ. 2015.17 с.

2. Борисов Е. А. Распространение криминальной субкультуры АУЕ среди молодежи: ключевые факторы, угрозы, меры противодействия // Вестник Прикамского социального института. 2020. № 1 (85). С. 16–21.

3. Гречишникова М. Б. Криминальная субкультура АУЕ: увлечение несовершеннолетних или серьезная проблема? // Грядущим поколениям завещаем: творить добро в защиту права: Материалы всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Ногинск, 2021. С. 310–313.

4. Дюркгейм Э. Ценностные и «реальные суждения» // Социологические исследования. 1991. №2. С. 106–114. Дюркгейм Э. Элементарные формы религиозной жизни. Тотемистическая система в Австралии (Введение, Глава 1.) // Мистика. Религия. Наука. Классики мирового религиоведения. Антология. М. : Канон+, 1998. С. 174–230.

5. Киселева Р. Н. Организационная культура и криминальная субкультура в исправительных учреждениях // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2013. № 2 (129). С. 16–23.

6. Коллинз Р. Социология философий. Глобальная теория интеллектуального изменения. Новосибирск : Сибирский хронограф, 2002. 1284 с.

7. Маринкин Д. Н. Актуальные вопросы профилактики преступности несовершеннолетних. Особенности их личности // Защита прав человека в современных условиях: теория и практика: матер. VII Междунар. науч.-практ. конф., 20 апреля 2017 года. Пермь, 2017. С. 312–318.

8. Нечипуренко В. Н. Ритуал: генезис социального бытия и формирование субъективности : автореф. дис. ... д-ра филос. наук. Ростов н/Д., 2002. 36 с.

9. Орлов В. В. К вопросу о выявлении ранних признаков склонности несовершеннолетних к участию в движении «А.У.Е.» // Теория и практика социогуманитарных наук. 2021. № 3 (15). С. 62–67.

10. Петрова Ю. В. К вопросу об отнесении движения АУЕ к числу экстремистских организаций // Сборник научных трудов по материалам VI международной научно-практической конференции. Гатчина, 2021. С. 374–378.

11. Пономарева Т. Л., Слепова А. Ю. Пропаганда и публичное демонстрирование атрибутики и символики экстремистских организаций, к которым относится «А.У.Е.» // Сборник материалов VIII Международной научно-практической конференции. Пермь, 2021. С. 25–26.

12. Самойлов С. Ф. Критика криминальной идеологии как средство профилактики организованной преступности в молодежной среде // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2019. № 2 (44). С. 99–103.

13. Сочивко Д. В., Полянин Н. А. Молодежь России: образовательные системы, субкультуры, исправительные учреждения. М. : МПСИ, 2009. 264 с.

14. Хабаров В. А. Оперативно-розыскная характеристика субкультуры «АУЕ» и проблемы борьбы с ней // Преступность в СНГ: проблемы предупреждения и раскрытия преступлений: Сборник материалов международной научно-практической конференции. Воронеж, 2021. С. 200–202.

15. Хабермас Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие. СПб. : Наука, 2001. 382 с.

16. Чешев В. В. Процесс или социогенез // Восток: альманах. 2004. Вып. № 1 (13). URL: http://www.situation.ru/app/j_artp_282.htm (дата обращения: 15.01.2022).

17. Юсупов Р. А., Громов В. Г. Сущность и детерминанты АУЕ // Материалы IV Международной научно-практической конференции преподавателей, практических сотрудников, студентов, аспирантов. Саратов, 2017. С. 234–236.

18. Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской. URL: https://genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-1886554/ (дата обращения: 15.01.2022).

19. Электронный вестник ветеранских и общественных организаций Уральского федерального округа «Жизнь Отечеству». URL: https://www.usprus.ru/component/k2/itemlist/tag/АУЕ,%20молодежь,%20гибридная%20война (дата обращения: 15.01.2022).

20. Homans G. Anxiety and Ritual: The Theories of Malinowski and Radcliffe-Brown // American Anthropologist. 1941. № 43. PP. 164–171. URL: http:// onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1525/aa.1941.43.2.02a00020/pdf (дата обращения: 15.01.2022).

Bibliographic list

1. Baeva L.V. Youth extremism in modern Russia // Review. NCPTI. 2015. 17 p.

2. Borisov E. A. The spread of the criminal subculture of AUE among young people: key factors, threats, counteraction measures // Bulletin of the Prikamsky Social Institute. 2020. No. 1 (85). PP. 16–21.

3. Grechishnikova M. B. Criminal subculture of AUE: infatuation of minors or a serious problem? // We bequeath to future generations: to do good in defense of the right: Materials of the All-Russian Scientific and Practical conference with international participation. Noginsk, 2021. PP. 310–313.

4. Durkheim E. Value and «real judgments» // Sociological research. 1991. No. 2. PP. 106–114. Durkheim E. Elementary forms of religious life. The totemic system in Australia (Introduction, Chapter 1.) // Mysticism. Religion. The science. Classics of world religious studies. Anthology. M. : Canon+, 1998. PP. 174–230.

5. Kiseleva R. N. Organizational culture and criminal subculture in correctional institutions // Sheets of the penal enforcement system. 2013. No. 2 (129). PP. 16–23.

6. Collins R. Sociology of Philosophies. The global theory of intellectual change. Novosibirsk: Siberian Chronograph, 2002. 1284 p.

7. Marinkin D. N. Topical issues of juvenile delinquency prevention. Features of their personality // Protection of human rights in modern conditions: theory and practice: mater. VII International Scientific and Practical Conference, April 20, 2017. Perm, 2017. PP. 312–318.

8. Nechipurenko V. N. Ritual: the genesis of social existence and the formation of subjectivity: abstract of Dr. philos. sciences'. Rostov N./D., 2002. 36 p.

9. Orlov V. V. To the question about the detection of early signs of the tendency of minors to participate in the movement «A. W. E.» // Theory and practice of social Sciences and Humanities. 2021. № 3 (15). PP. 62–67.

10. Petrov Yu. V. To the attribution movement AUE to extremist organizations // Collection of scientific works on materials of the VI international scientific and practical conference. Gatchina, 2021. PP. 374–378.

11. Ponomareva T. L., Y. A. Slepov Propaganda and public demonstration of the attributes and symbols of extremist organizations, which include «A. U. E» // Collection of materials of the VIII International scientific-practical conference. Perm, 2021. PP. 25–26.

12. Samoilov S. F. Criticism of a criminal ideology as a means of prevention of organized crime in youth environment // journal of the Krasnodar University of the Ministry of internal Affairs of Russia. 2019. No. 2 (44). PP. 99–103.

13. Sochivko D. V., Polyanin N. A. Youth of Russia: educational systems, subcultures, correctional institutions. M. : MPSI, 2009. 264 p.

14. Khabarov V. A. Operational-investigative characteristics of the «AUE» subculture and the problems of combating it // Crime in the CIS: problems of crime prevention and disclosure: Collection of materials of the international scientific and practical conference. Voronezh, 2021. PP. 200–202.

15. Habermas Yu. Moral consciousness and communicative action. Saint Petersburg : Nauka, 2001. 382 p.

16. Cheshev V. V. Process or sociogenesis // Vostok: almanac. 2004. Issue. No. 1 (13) // URL: http://www.situation . ru/app/j_artp_282.htm (accessed: 01/15/2022).

17. Yusupov R. A., Gromov V. G. The essence and determinants of AUE // Materials for the IV International Scientific and Practical Conference of teachers, practitioners, students, postgraduates. Saratov, 2017. PP. 234–236.

18. Official website of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation. URL: https://genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-1886554 / (accessed: 01/15/2022).

19. Electronic Bulletin of veteran and public organizations of the Urals Federal district «Life to the Fatherland». URL: https://www.usprus.ru/component/k2/itemlist/tag/AYE,%20молодежь,%20гибридная%20война (accessed: 01/15/2022).

20. Homans G. Anxiety and ritual: the theories of Malinowski and Radcliffe-brown // American anthropologist. 1941. No. 43. PP. 164–171. URL: http:// online library.wiley.com/doi/10.1525/aa.1941.43.2.02a00020/pdf (accessed: 01/15/2022).

Дополнительная информация об авторе

В. В. Орлов – старший преподаватель кафедры психологии профессиональной деятельности в УИС Академии Федеральной службы исполнения наказаний России (г. Рязань), кандидат медицинских наук.

Additional information about the author

V. V. Orlov – Senior Lecturer of the Department of Psychology of Professional Activity at the UIS Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia (Ryazan), Candidate of Medical Sciences.

Статья поступила в редакцию 22.04.2022; одобрена после рецензирования 12.06.2022; принята к публикации 15.08.2022.

The article was submitted 22.04.2022; approved after reviewing 12.06.2022; accepted for publication 15.08.2022.

Научная статья
УДК 159.9
https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-3-71-74
NIION: 2018-0077-3/22-175
MOSURED: 77/27-024-2022-03-374

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки
Группа научных специальностей: 5.3. Психология Психологические науки
Шифр научной специальности: 5.3.1. Общая психология, психология личности, история психологии

Психологические особенности проявления тревожности у курсантов и слушателей Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Кристина Дмитриевна Пашенцева[1], Дарья Александровна Ануфриева[2]
[1, 2] Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия
[1] kristina-suprun@mail.ru
[2] danja1993@inbox.ru

Аннотация. Рассматриваются психологические особенности проявления тревожности у курсантов и слушателей на различных этапах получения профессионального образования в высшем учебном заведении.

Ключевые слова: тревожность, психологические особенности, профессиональное обучение
Для цитирования: Пашенцева К. Д., Ануфриева Д. А. Психологические особенности проявления тревожности у курсантов и слушателей Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя // Психология и педагогика служебной деятельности. 2022. № 3. С. 71–74. https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-3-71-74.

Original article

Psychological features of anxiety's expression of the cadets and students of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'

Kristina D.Pashentseva[1], Darya A. Anufrieva[2]
[1, 2] Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia
[1] kristina-suprun@mail.ru
[2] danja1993@inbox.ru

Abstract. The article deals with the psychological features of the manifestation of anxiety among cadets and students at various stages of obtaining professional education in a higher educational institution.

Keywords: anxiety, psychological characteristics, vocational training
For citation: Pashentseva K. D., Anufrieva D. A. Psychological features of anxiety's expression of the cadets and students of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. Ya. Kikot'// Psychology and pedagogy of service activity. 2022;(3):71–74. (In Russ.). https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-3-71-74.

Актуальность темы исследования обусловлена возрастающим интересом как отечественных, так и зарубежных ученых к проблеме тревожности у курсантов и слушателей высших учебных заведений, а также поиском детерминант, обуславливающих возникновение данного психического явления.

Процесс профессионального обучения в высшем учебном заведении предъявляет высокие психологические и физиологические требования к личности курсанта и слушателя, которые зачастую превышают функциональные возможности их организма [1, с. 10–28].

Возникающая в процессе обучения тревожность у курсантов и слушателей с одной стороны, может, как способствовать мобилизации действий, актуализации когнитивных процессов, положительно влиять на результаты завершающих испытаний, а с другой стороны может оказывать негативное воздействие на качество и результаты учебной деятельности [4, с. 69–76].

Особенную актуальность приобретает данная проблема, при рассмотрении психологических особенностей проявления тревожности на разных этапах профессионального обучения в высшем учебном заведении. Процесс профессионального обучения в Московском университете МВД России имени В.Я. Кикотя на основе контент-анализа научной литературы по проблеме исследования был разделен на три основных этапа (рис. 1).

© Пашенцева К. Д., Ануфриева Д. А., 2022

Рис. 1. Этапы профессионального обучения в Московском университете МВД России имени В.Я. Кикотя

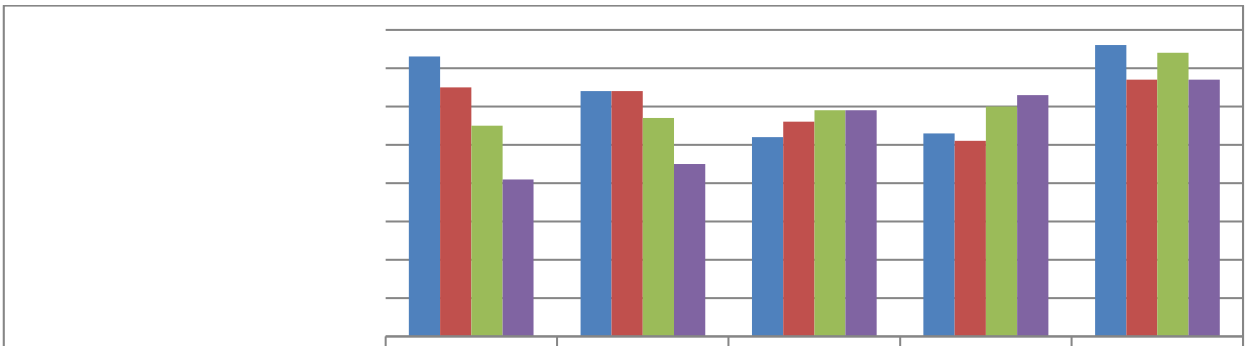
На первом этапе профессионального обучения происходит процесс адаптации курсантов к особенностям нового профессионального пространства. Для данного этапа характерно протекание адаптационных процессов приспособления курсантов к новым условиям и требованиям профессиональной среды, усвоение ее норм, правил и ценностей [2].

Второй этап профессионального обучения связан с преобладанием в учебном процессе дисциплин, направленных на глубокое освоение выбранной курсантами специальностей.

На третьем этапе профессионального обучения у слушателей доминируют процессы определения дальнейшего профессионального пути, подведение итогов полученного образования, сопоставление своих желаний и возможностей в сфере профессионального развития [5, 6].

С целью выявления психологических особенностей проявления тревожности у курсантов и слушателей Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя на разных этапах профессионального обучения было проведено исследование, выборка которого составила 238 респондентов 1–5 курсов факультета-института подготовки сотрудников для органов предварительного расследования.

Представленные на рис. 2 данные позволяют констатировать высокий уровень проявления изучаемых показателей у первых и пятых курсов факультета-института подготовки сотрудников для органов предварительного расследования. Так у данных групп показатели «тревоги» распределились в диапазоне от 7,3 ± 0,88 до 7,6 ± 0,14, показатели «ситуативной тревожности» распределились в диапазоне от 6,5 ± 0,21 до 6,7 ± 0,34, показатели «личностной тревожности» распределились в диапазоне от 5,5 ± 0,11 до 6,7 ± 0,14, что соответствует высокому уровню проявления тревожности.



	1 курс	2 курс	3 курс	4 курс	5 курс
Тревога	7,3	6,4	5,2	5,3	7,6
Ситуативная тревожность	6,5	6,4	5,6	5,1	6,7
Личностная тревожность	5,5	5,7	5,9	6	7,4
Нервно-психическая устойчивость	4,1	4,5	5,9	6,3	6,7

Рис. 2. Проявление показателей тревожности у курсантов и слушателей 1–5 курсов

По результатам экспертной оценки командного состава (n = 15) и анкетирования (n = 63) курсантов, высокий уровень тревожности у первых курсов связан со следующими детерминантами (результаты ранжирования, от наибольшего значения к наименьшему):

1) протекание процессов адаптации к основным нормам, образцам, правилам и ценностям нового профессионального пространства;

2) изменение социального пространства и своей роли в нем (протекают процессы установления межличностных взаимоотношений с сокурсниками, курсантами других курсов, командным и профессорско-преподавательским составом университета и т. д.);

3) возрастание уровня персональной и коллективной ответственности за процесс и результат своего профессионального обучения и служебной деятельности;

4) совмещение нескольких видов деятельности одновременно: профессиональное обучение и служебная деятельность;

5) перестройка познавательных, эмоциональных и волевых процессов, связанных с наличием высоких и длительных нагрузок (курсанты обучаются 6 дней в неделю, при этом несут службы в суточных и хозяйственных нарядах, осуществляют уборку учебных кабинетов, а также прилегающей территории, при этом нередко курсантам приходится решать служебные задачи в условиях лишений – нарушение условий для отдыха и сна и т. д.).

По результатам экспертной оценки командного состава (n = 13) и анкетирования (n=58) курсантов пятых курсов, высокий уровень тревожности связан со следующими детерминантами (результаты ранжирования, от наибольшего значения к наименьшему):

1) неопределенность дальнейшего профессионального пути (поиск перспективной должности для дальнейшего прохождения службы; трудности связанные с переводом из комплектующих органов; дальнейшее обучение в адъюнктуре (поступление (сбор документов), вступительные экзамены) и т. п.;

2) подведение итогов полученного образования (завершение последних экзаменационных сессий, защита выпускной квалификационной работы, предстоящий выпуск и др.);

3) сопоставление своих желаний и возможностей в сфере профессионального развития;

4) предстоящая смена профессионального пространства и своей роли в нем (выход в практическое подразделение специалистом, освоение должностного регламента, инструкций, знакомство с новым профессиональным пространством и его правилами и т. д.).

Данный этап обучения, по результатам исследования является одним из самых острых и сложных в жизни слушателя, так как обусловлен переживаниями, связанными с завершением высшего учебного заведения, неопределенностью дальнейшей жизни, смутными представлениями о будущем, предстоящими выпускными испытаниями и защитой выпускной квалификационной работы.

Минимизировать влияние данных детерминант на курсантов и слушателей представляется возможным с помощью организации мероприятий по следующим направлениям:

1) систематическое проведение занятий с руководящим составом университета по организационному аспекту процесса деятельности (равномерность распределения служебной нагрузки между курсантами и слушателями; проявление со стороны руководителя заботы о нуждах курсантов и слушателей; справедливость системы поощрений и наказаний и т. п.)

2) систематическая психологическая и воспитательная работа с курсантами и слушателями (не реже 2 раз в месяц) (проведение с мероприятий направленных на адаптацию курсантов 1–2 курсов, проведение тренингов, направленных на снижение уровня тревожности до оптимального уровня, обучение курсантов и слушателей методам психологической саморегуляции своего психического состояния и т. п.).

Библиографический список

1. Дегтяренко Т. А. Социально-психологические особенности адаптации курсантов образовательных учреждений МВД России : учебно-методическое пособие. Краснодар, 2008. 145 с.

2. Денисов Н. Л. Факторы, влияющие на адаптацию к условиям учебной среды студентов гражданского и курсантов военного вузов : дис. ... канд. мед. наук. Томск, 2010. 126 с.

3. Дикая Л. Г. Особенности регуляции функционального состояния оператора в процессе адаптации к особым условиям // Психологические проблемы деятельности в особых условиях ; отв. ред. Б. Ф. Ломов, Ю. М. Забродин. М. : Наука, 1985. С. 63–90.

4. Пашенцева К. Д. Оптимизация психических состояний сотрудников патрульно-постовой службы полиции методом ситуативно-образного моделирования проблемных ситуаций // Психология обучения. М., 2019. № 2. С. 69–76.

5. Цветков В. Л., Хрусталева Т. А., Ануфриева Д. А., Старостин С. Н. Социальная тревожность курсантов в контексте психологической защиты // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2016. № 4 (67). С. 63–66.

6. Шелепова М. А. Педагогические условия профессиональной адаптации будущих следователей в вузе МВД России : дис. ... канд. пед. наук. СПб., 2004. 195 с.

7. Човдырова Г. С. Этапы адаптации сотрудников органов внутренних дел к напряженным условиям профессиональной деятельности // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2018. № 4 (75). С. 5–10.

Bibliographic list

1. Degtyarenko T. A. Socio-psychological features of adaptation of cadets of educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia: educational method. stipend. Krasnodar, 2008. 145 p.

2. Denisov N. L. Factors influencing the adaptation to the conditions of the educational environment of students of civil and cadets of military universities: dis.. candidate of Medical Sciences. Tomsk, 2010. 126 p.

3. Dikaya L. G. Features of regulation of the functional state of the operator in the process of adaptation to special conditions // Psychological problems of activity in special conditions ; ed. by B. F. Lomov, Yu. M. Zabrodin. M. : Nauka, 1985. PP. 63–90.

4. Pashentseva K. D. Optimization of mental states of police patrol officers by the method of situational-figurative modeling of problem situations // Psychology of training. M., 2019. № 2. PP. 69–76.

5. Cvetkov V. L., Hrustaleva T. A., Anufrieva D. A., Starostin S. N. Socialnaya trevojnost kursantov v kontekste psihologicheskoi zaschiti // Psihopedagogika v pravoohranitelnih organah. 2016. № 4 (67). PP. 63–66.

6. Shelepova M. A. Pedagogical conditions of professional adaptation of future investigators at the University of the Ministry of Internal Affairs of Russia : dis. ... Candidate of Pedagogical Sciences. SPb., 2004. 195 p.

7. Chovdyrova G. S. Stages of adaptation of employees of internal affairs bodies to stressful conditions of professional activity // Psychopedagogy in law enforcement agencies. 2018. № 4 (75). PP. 5–10.

Информация об авторах

К. Д. Пашенцева – преподаватель кафедры юридической психологии учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат психологических наук;

Д. А. Ануфриева – преподаватель кафедры юридической психологии учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат психологических наук.

Information about the authors

K. D. Pashentseva – lecturer of the Department of Legal Psychology of the educational and scientific complex of psychology of official activity of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Psychological Sciences;

D. A. Anufrieva – lecturer of the Department of Legal Psychology of the educational and Scientific complex of Psychology of official activity of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Psychological Sciences.

Сведения о вкладе каждого автора

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 21.06.2022; одобрена после рецензирования 12.07.2022; принята к публикации 15.08.2022.

The article was submitted 21.06.2022; approved after reviewing 12.07.2022; accepted for publication 15.08.2022.

Научная статья
УДК 159.9.075
https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-3-75-80
NIION: 2018-0077-3/22-176
MOSURED: 77/27-024-2022-03-375

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки
Группа научных специальностей: 5.3. Психология Психологические науки
Шифр научной специальности: 5.3.3. Психология труда, организационная психология, когнитивная эргономика

Психологические условия формирования надежности сотрудников МЧС России

Станислав Николаевич Савинков
Центр экстренной психологической помощи МЧС России, Москва, Россия, savinkov-psy@mail.ru

Аннотация. Объектом исследования выступили психологические условия формирования надежности у сотрудников МЧС России, в процессе выполнения их профессиональной деятельности. Цель исследования состояла в выявлении условий, способствующих повышению личностных и профессионально важных качеств испытуемых. Исследование направлено на выявление психологических условий необходимых для формирования надежности сотрудников МЧС России, а также определения личностных особенностей сотрудников, которые влияют на содержание и механизмы формирования надежности. В качестве методик исследования были применены метод экспертных оценок, тест Мини-мульт, 16 факторный личностный опросник Р. Кеттелла, Методика ДМО (Т. Лири), Методика «Доверие-недоверие» (А. Б. Купрейченко), Методика «Субъективная оценка межличностных отношений» (С. В. Духновский). В исследовании приняли участие 156 человек (мужчины, в возрасте от 20 до 45 лет, действующие сотрудники пожарно-спасательных подразделений МЧС России, по г. Москве). В результате проведенного социально-психологического тренинга произошло формирование навыков личностной саморегуляции в условиях выполнения профессиональной деятельности, обеспечение психологической устойчивости, стимулирование активности, развитие коммуникативных навыков, сплочение команды, актуализация ресурсного потенциала личности, расширение моделей конструктивного взаимодействия. Проведенное нами исследование показало и подтвердило представления о социально-психологическом тренинге как о важном и мощном инструменте, способствующем формированию личности профессионала, а также о возможности краткосрочной и эффективной интервенции для повышения надежной работы сотрудников МЧС России.

Ключевые слова: сотрудники МЧС, надежность, профессионально важные качества, формирование, условия, социально-психологический тренинг, исследование

Для цитирования: Савинков С. Н. Психологические условия формирования надежности сотрудников МЧС России // Психология и педагогика служебной деятельности. 2022. № 3. С. 75–80. https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-3-75-80.

Original article

Psychological conditions for the formation of reliability of employees of the Ministry of Emergency Situations of Russia

Stanislav N. Savinkov
Center for Emergency Psychological Assistance of the Ministry of Emergency Situations of Russia, Moscow, Russia, savinkov-psy@mail.ru

Abstract. The object of the study was the psychological conditions for the formation of reliability among employees of the Ministry of Emergency Situations of Russia, in the process of performing their professional activities. The purpose of the study was to identify conditions conducive to improving the personal and professionally important qualities of the subjects. The research is aimed at identifying the psychological conditions necessary for the formation of reliability of employees of the Ministry of Emergency Situations of Russia, as well as determining the personal characteristics of employees that affect the content and mechanisms of reliability formation. The research methods used were the method of expert assessments, the Mini-cartoon test, the 16-factor personality questionnaire by R. Kettell, the DMO Technique (T. Leary), the «Trust-Distrust» Technique (A. B. Kupreichenko), «Subjective assessment of interpersonal relations» Technique (S. V. Dukhnovsky). The study involved 156 people (men, aged 20 to 45 years, active employees of fire and rescue units of the Ministry of Emergency

© Савинков С. Н., 2022

Situations of Russia, in Moscow). As a result of the conducted socio-psychological training, personal self-regulation skills were formed in the conditions of professional activity, ensuring psychological stability, stimulating activity, developing communication skills, team building, updating the resource potential of the individual, expanding models of constructive interaction. Our research has shown and confirmed the idea of socio-psychological training as an important and powerful tool that contributes to the formation of a professional personality, as well as the possibility of short-term and effective intervention to improve the reliable work of employees of the Ministry of Emergency Situations of Russia.

Keywords: employees of the Ministry of Emergency Situations, reliability, professionally important qualities, formation, conditions, socio-psychological training, research

For citation: Savinkov S. N. Psychological conditions for the formation of reliability of employees of the Ministry of Emergency Situations of Russia // Psychology and pedagogy of service activity. 2022;(3):75–80. (In Russ.). https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-3-75-80.

Введение. Проблема профессиональной подготовки сотрудников МЧС России, является наиболее актуальной проблемой, встающей перед психологической службой МЧС России. Задача такой подготовки обеспечить профессиональную надежность сотрудника. Она должна определяться исходя из морально-профессионального сопровождения на всех этапах подготовки, и начинаться ужа на этапе профотбора претендентов на должность. В этих условиях необходимым становится изучение проблем теоретической и практической исследовательской деятельности, связанной с изучением личностных качеств и свойств сотрудников, а также с формированием у них профессионально важных качеств, которые смогут обеспечить успешность профессиональной деятельности.

Е. В. Балакшина отмечает, что «подбор персонала с учетом карты профессиональных компетенций и психологических возможностей соискателя на должность создает основу для нивелирования рисков производства или сведения их к минимуму, а также способствует безошибочному воспроизведению трудовых обязанностей» [3].

Надежность профессионала – это междисциплинарная проблема, которая все больше привлекает внимание исследователей в области гуманитарных специальностях. Так, в отечественной психологии данная проблема тесно связана с инженерной психологией и психологией труда. Как отмечал В. А. Бодров: «Технический прогресс, а также сопровождающие его отрицательные последствия в виде отказов техники, ошибочных действий, приведших к авариям и развитию профессионального травматизма, стали причиной изучения личностно-профессиональной надежности человека» [2].

Интерес к деятельности человека в экстремальных и тяжелых условиях связывается с состоянием техносферы на современном этапе, а также возрастанием мощных катаклизмов природного характера. Появление новейших технологий, сложности с эксплуатацией технических комплексов переходят границы надежности, создавая экстремальные условия, такие как: аварии, пожары, включая природные катаклизмы и так далее. Стихийные бедствия, как правило, непредсказуемые, так как обрушиваются неожиданно, создавая экстремальные условия. Деятельность человека в данных условиях сопряжена с опасностью для жизни, поэтому высока их психологическая цена, а также стоимость принимаемого решения и ответственность за выполнение порученного дела [9].

Деятельность сотрудников МЧС России происходит в условиях высокой вероятности воздействия на него непредсказуемых, неожиданных и опасных для здоровья и жизни факторов, таких как: низкий и высокой температуры, отправляющих веществ радиации, загазованности, замкнутого пространства, дефицита времени и так далее. Особая группа – это социально-психологические воздействия со стороны пострадавших, такие как стресс, паника, искалеченных люди, порой трупы. Деятельность в данных условиях предъявляет особые требования к личности сотрудника МЧС России, говорим мы об отдельном спасателе, либо отряде, как социальном объекте. Субъективный фактор деятельности изменяется, совершенствуется и адаптируется к экстремальным условиям.

Профессионализм сотрудника МЧС России проявляется не только в знании оснащения, техники, а также тактико-технической стратегии деятельности, но и в интериоризации особого функционального состояния организма, которые дает возможности профессионально и адекватно реагировать на экстремальные условия, а также возможность не перерасти тревоге, как защитного состояния в стрессовое состояние. Профессиональная и личностная надежность находятся в структуре личностных требований, которые предъявляются к сотруднику МЧС России, поэтому изучение ее места в профессионально важных качествах особо актуально.

В последние годы, в работах Д. Е. Алексеева, В. М. Крук, Н. Н. Петрова, А. Ю. Федотова и других, появились исследования, связанные с изучением качеств необходимых для эффективного выполнения задач и обеспечения надежности сотрудников различных силовых структур. Эти работы, в основном, обозначают необходимость обеспечения надежности для решения служебных задач.

Надежность рассматривается как сложный многоаспектный конструкт, который используется для прогнозирования профессиональной успешности специалистов экстремального профиля. Такое прогнозирование осуществляется в масштабных исследованиях путем сложного многоэтапного моделирования. В работах Т. А. Жалагиной и А. С. Соколовой профессиональную успешность предлагается рассматривать именно как «интегральную характеристику, объединяющую

в себе внешнюю и внутреннюю оценку профессиональной деятельности» [4].

Безусловно, говоря о надежности профессионала, в первую очередь мы подразумеваем теорию надежности деятельности, которая была разработана в отечественной научной школе.

В практической деятельности, надежность в структуре профессионально важных качеств имеет высокое значение как неотъемлемая составляющая личности специалиста. Поскольку для сохранения оптимального микроклимата в трудовом коллективе, для быстрого принятия необходимых решений, а также для успешного выполнения оперативных задач необходим высокий уровень личностной и профессиональной надежности у сотрудников.

Сотрудник МЧС России, как профессионал, который, как правило, имеет определенную психологическую подготовку, способен реагировать на экстремальные условия. В первую очередь, эмоциональным состоянием тревоги, которое появляется в ситуации неопределенной опасности и проявляется в ожидании неблагоприятного развития событий, предупреждая субъекта о возможной опасности, малой связью со спецификой экстремального фактора, характеризуется тревогой, направляясь на сохранение оптимального функционирования организма. При этом осуществляется поддержка жизнедеятельности организма в условиях повышенного требования к адаптационной системе. У сотрудника на фоне состояния тревоги может формироваться адекватная форма ответа, то есть специфические реакции организма, которые направлены на устранение либо преодоление влияния экстремальных факторов, либо на решение профессиональной задачи.

Экстремальные ситуации способны создавать такие условия, где сотруднику важно принимать самостоятельные решения и брать на себя ответственность за них. Как правило, это неотработанные и нетрадиционные ситуации риска. В такой обстановке сотрудник руководствуется не только формальными правилами, но и создает новые, особенно в стрессовых ситуациях, когда формальные правила неэффективны. Нормы и правила в данном случае интерпретируются в зависимости от определенной ситуации.

Возможности профессиональной адаптации в экстремальной ситуации связываются с нормативным уровнем, то есть характеристиками качеств личности достаточно устойчивыми, важными и сложившимися для осуществления деятельности, с другой стороны, профессиональным уровнем, который предполагает учет возможного преобразования данных качеств в динамике профессионального труда и обучения. Касательно области мотивов, сюда можно отнести чувство долга и установку на успех, а в профессиональной сфере – чувство пространства, ровное отношение в группе, чувство времени, реалистическое мышление, в экстремальных условиях – способность предвидеть, анализировать, готовность к риску. Группа профессионально важных личностных качеств включает в себя смелость, активность, уверенность, самоконтроль, оптимизм. Индивидуальные качества – это устойчивость к стрессу, эмоциональная стабильность, устойчивость к фрустрации и стрессу.

Согласно мнению В. И. Лебедева специалисты, деятельность которых осуществляется в экстремальных условиях, испытывают «стенические эмоции, проявляя решительность, мужество и обладают способностью подавлять эмоции страха, готовы к действию и уверены в себе» [6]. Также, была определена зависимость между направленностью личности на достижение успеха и избегание неудачи, а также готовностью к риску.

Проведенный нами анализ психологических исследований по проблеме надежности показал, что, несмотря на высокую актуальность, до сих пор нет достаточно серьезных научных исследований, посвященных изучению психологических условий формирования надежности сотрудников МЧС России. Имеющиеся публикации касаются лишь отдельных ее аспектов.

Основной целью эмпирического исследования является выявление психологических условий формирования надежности сотрудников МЧС России, в процессе выполнения их профессиональной деятельности. С нашей точки зрения, в обеспечении надежного поведения принимают участие социально-психологические качества, а также ценностные и морально-психологические качества сотрудника.

Материалы и методы. Нами были применен метод экспертных оценок, тест Мини-мульт, 16 факторный личностный опросник Р. Кеттелла, Методика ДМО (Т. Лири), Методика «Доверие-недоверие» (А. Б. Купрейченко), Методика «Субъективная оценка межличностных отношений» (С. В. Духновский).

В исследовании приняли участие 156 человек (мужчины, в возрасте от 20 до 45 лет, действующие сотрудники пожарно-спасательных подразделений МЧС России, по г. Москве).

На основе проведенного теоретического анализа компонент психологической надежности, а также на основании полученных предварительных эмпирических результатов нами была разработана программа социально-психологического тренинга, развивающая критически значимые динамические компоненты надежности. Целью социально-психологического тренинга является активизация ресурсов по развитию надежности в структуре личностно-профессиональных качеств сотрудников МЧС России.

На каждом этапе решались поставленные задачи при помощи специально организованной работы, включающей в себя: показ презентаций, проведение бесед, выполнение упражнений, проведение лекций и семинаров, посвященных надежности сотрудника МЧС России. Тренинг проводился с сотрудниками в течение 16 дней (в объеме 90 часов).

Социально-психологический тренинг был направлен на решение следующих задач:

1. Актуализация ресурсного потенциала личности сотрудников МЧС России, которая представляет решение вопросов внутренней мотивации, как источника жизненной активности и силы личности.

2. Формирование и расширение репертуаров моделей конструктивного взаимодействия в социальной группе, то есть вовлечение компонентов личностной

надежности в профессиональную сферу, оптимизация взаимодействия с окружающими людьми;

3. Формирование саморегуляции при условии работы в экстремальных условиях;

4. Формирование и развитие навыков интеграции личностных потребностей, притязаний, мотивов и требований профессиональной деятельности в общую систему жизненных целей, где отображены индивидуально-значимые, а также общечеловеческие и профессиональные идеалы и ценности;

5. Преодоление психологических сложностей и релаксация.

Результаты. Для того чтобы оценить эффективность социально-психологического тренинга по формированию надежности у сотрудников МЧС России, мы рассмотрели динамику исследуемых показателей в экспериментальной группе спасателей (метод экспертных оценок).

Показатели личностной надежности возросли с 30,64 до 35,26, а именно: скорректировалась тревожность, импульсивность, появилось больше ответственности и самоконтроля (см. табл. 1). Также, изменились показатели успешности профессиональной деятельности сотрудников МЧС России, а именно с 25,54 до 28,36 и снизилось число влияния внешних факторов деятельности с 8,51 до 5,04, что достоверно на уровне 0,01.

Таблица 1

Результаты экспертной оценки сотрудников

	Симптомокомплекс личностной надежности	Оценка успешности сотрудника	Критерии и показатели профессиональной надежности
Результат сотрудников констатирующий этап	30,64	25,54	8,52
Результат экспериментальной группы сотрудников контрольный этап	35,26	28,36	5,04
Z	-6,154	-5,6	-5,9
W	0	49,5	0
p	0,01	0,01	0,01

Полученный результат отображен также на рис. 1.

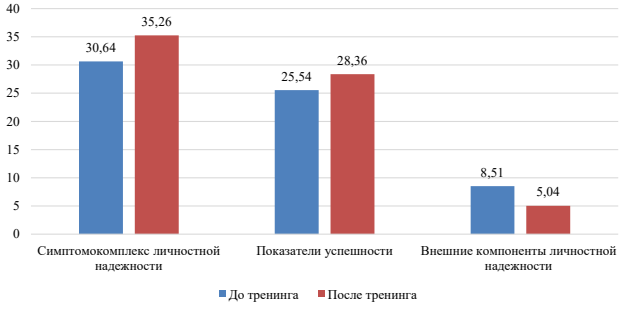


Рис. 1 Динамика результатов компонентов надежности сотрудников МЧС России в результате апробирования модели в ходе социально-психологического тренинга

Дополнительно в тренинге с помощью стандартизованных методов нами контролировались отдельные переменные, такие как компоненты саморегуляции и социального интеллекта. Результаты отражены в табл. 2 и рис. 2 и 3.

Таблица 2

Результаты эффективности социально-психологического тренинга по развитию надежности сотрудников

	Планирование	Моделирование	Программирование	Оценка результатов	Гибкость	Саморегуляция
Сотрудники констатирующий этап	7	6,8	7,22	6,8	7	34,82
Результат экспериментальной группы сотрудников контрольный этап	8,02	7,82	8,22	7,82	8,02	39,9
Z	-6,154	-6,55	-5,99	-6,54	-6,6	-6,154
W	0	0	0	0	0	0
p	0,01	0,01	0,01	0,01	0,01	0,01

Согласно данным табл. 2 можно сделать выводы касательно эффективности разработанного тренинга, так как мы видим возрастание показателей планирования спасателей с 7 до 8,02, моделирования с 6,8 до 7,82, программирования с 7,22 до 8,22, оценки результатов 6,8 до 7,82, гибкости с 7 до 8,02 и саморегуляции с 34,82 до 39,9. Полученный результат статистически значим на уровне 0,01 при помощи критерия Вилкоксона.

Полученный результат отображен на рис. 2.

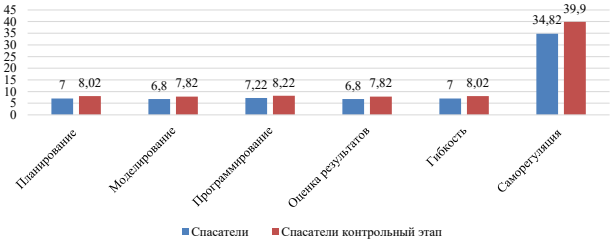


Рис. 2. Динамика показателей саморегуляции сотрудников МЧС России в результате апробирования социально-психологического тренинга

На рис. 3 мы видим изменения в социальном интеллекте сотрудников МЧС России по каждому субтесту, что свидетельствует о положительных изменениях в показателях социального интеллекта спасателей.

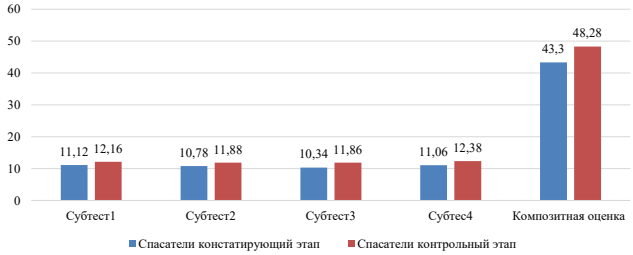


Рис. 3. Динамика показателей социального интеллекта сотрудников МЧС России в результате апробирования социально-психологического тренинга

В результате проведенного теоретического и эмпирического изучения компонент надежности сотрудников МЧС нами было продемонстрирована сложная и многомерная природа его личностных качеств. Если для традиционного понимания «стрессоустойчивости» характерен акцент на уравновешенности психических процессов сбалансированной эмоциональной регуляции, то в нашем исследовании показано, что в обеспечении надежного поведения принимают участие и социально-психологические качества, а также ценностные и морально-психологические качества.

Эти наши результаты подтверждаются исследованиями зарубежных психологов, в которых также подчеркивается важность формирования организационной культуры, «чувства команды», которые обеспечивают возможность как взаимного обучения сотрудников способам реагирования на трудные ситуации, так и возможности переработки стресса, оказания социальной поддержки. В многочисленных исследованиях поведения личности в стрессовой ситуации установлены позитивные свойства социальной поддержки. В психологических исследованиях было продемонстрировано, что развитие коммуникативных навыков также способствовало интегральному увеличению показателей надежности [2; 7; 8].

Необходимо отметить, что вопрос о природе этой взаимосвязи и о конкретных моделях реализации этих навыков в поведении нами не исследовался. Например, помогают ли более развитые коммуникативные навыки обращаться за помощью и поддержкой или активация социального внимания приводит к наблюдательному обучению при взаимодействии с более опытными коллегами? Такие вопросы, на наш взгляд, могут решиться в последующих исследованиях.

Также важным результатом нашего исследование является улучшение показателей надежности в результате воздействия на ценностно-смысловую сферу личности. Эти результаты согласуются с данными исследователей в области организационной психологии, где показана важность представления о своей работе как имеющей смысл и значение. Ценностное отношение к собственной деятельности, по-видимому, обеспечивает большую вовлеченность в выполнение рабочих задач, а также большее количество позитивных эмоций, связанных с профессиональной деятельностью.

Вместе с тем, остаются неясными механизмы и пути этого взаимодействия. Связано ли ценностное отношение к профессии с повышением общего уровня психологической устойчивости или с повышением ответственности в выполнении отдельных профессиональных задач? Также нами не затрагивался вопрос о динамике ценностей в процессе выполнения трудовой деятельности у специалистов МЧС России.

Проведенное нами исследование показало и подтвердило представления о социально-психологическом тренинге как о важном и мощном инструменте, способствующем формированию личности профессионала, а также о возможности краткосрочной и эффективной интервенции для повышения надежной работы сотрудников МЧС России.

Заключение. В результате проведенного исследования мы можем прийти к заключению о том, что в результате тренинга произошло формирование навыков личностной саморегуляции, обеспечение психологической устойчивости, стимулирование активности, развитие коммуникативных навыков, сплочение команды, актуализация ресурсного потенциала личности, расширение моделей конструктивного взаимодействия. Формирование и развитие мотивации, целей, ценностей профессиональной деятельности оказалось успешным, о чем свидетельствуют качественные, количественные и статистические результаты. По этой причине разработанный социально-психологический тренинг в основе психологической модели формирования надежности в структуре профессиональных качеств сотрудников МЧС России может применяться с действующими спасателями МЧС России в рамках развивающей и психопрофилактической работы.

Библиографический список

1. Антоновский А. В., Балакшина Е. В. Профессиональная подготовка таможенных кадров в тверском регионе // Психология и педагогика служебной деятельности. 2020. № 4. С. 16–18.

2. Бодров В. А. Психология профессиональной пригодности : Учебное пособие для вузов. М. : ПЕРСЭ, 2006.

3. Балакшина Е. В. Критерии надежности инженерной деятельности: перспективы исследования // Человеческий капитал. 2021. № 3 (147). С. 88–96.

4. Жалагина Т. А., Соколова А. С. Психологические основы успешности профессиональной деятельности // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Педагогика и психология. 2013. № 4. С. 31–37.

5. Кубышко В. Л., Крук В. М., Вахнина В. В., Федотов А. Ю. К проблеме психологического обеспечения профессиональной надежности специалиста силовых структур // Психология и право. 2020. Т. 10. № 4. С. 18–32.

6. Лебедев В. И. Личность в экстремальных условиях. М. : Политиздат, 1989. 304 с.

7. Петров Н. Н. Анализ показателей профессиональной надежности субъекта труда в исследованиях отечественных ученых // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2017. Т. 23. № 3. С. 82–85.

8. Савинков С. Н. Психологическая служба и сопровождение сотрудников силовых структур : учебное пособие для вузов. М. : Юрайт, 2021. 208 с.

9. Савинков С. Н. Социально-психологический тренинг как метод развития личностно-профессиональных качеств сотрудников МЧС России // Новое в психолого-педагогических исследованиях. 2018. № 2 (50). С. 51–62.

Bibliographic list

1. Antonovskiy A. V., Balakshina E. V. Professional training of customs personnel in the Tver region // Psychology and pedagogy of official activity. 2020. No. 4. PP. 16–18.

2. Bodrov V. A. Psychology of professional fitness. Textbook for universities. M. : PERSE, 2006.

3. Balakshina E. V. Criteria of reliability of engineering activity: prospects of research // Human capital. 2021. No. 3 (147). PP. 88–96.

4. Zhalagina T. A., Sokolova A. S. Psychological foundations of the success of professional activity // Bulletin of Tver State University. Series: Pedagogy and Psychology. 2013. No. 4. PP. 31–37.

5. Kubyshko V. L., Kruk V. M., Vakhnina V. V., Fedotov A. Yu. To the problem of psychological support of professional reliability of a specialist of power structures // Psychology and law. 2020. Vol. 10. No. 4. PP. 18–32.

6. Lebedev V. I. Personality in extreme conditions. M. : Politizdat, 1989. 304 p.

7. Petrov N. N. Analysis of indicators of professional reliability of the subject of labor in the research of domestic scientists // Bulletin of Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics. 2017. Vol. 23. No. 3. PP. 82–85.

8. Savinkov S. N. Psychological service and support of law enforcement officers : textbook for universities. M. : Yurayt, 2021. 208 p.

9. Savinkov S. N. Socio-psychological training as a method of developing personal and professional qualities of employees of the Ministry of Emergency Situations of Russia // New in psychological and pedagogical research. 2018. No. 2 (50). PP. 51–62.

Дополнительная информация об авторе

С. Н. Савинков – старший преподаватель кафедры психологии Московского гуманитарно-экономического университета, старший преподаватель кафедры конституционного и административного права Института комплексной безопасности и права Академии ГПС МЧС России, ведущий психолог Центра экстренной психологической помощи МЧС России.

Additional information about the author

S. N. Savinkov – senior lecturer at the Department of Psychology of the Moscow University of Humanities and Economics, senior lecturer at the Department of Constitutional and Administrative Law of the Institute of Integrated Security and Law of the Academy of GPS of the Ministry of Emergency Situations of Russia, a leading psychologist at the Center for Emergency Psychological Assistance of the Ministry of Emergency Situations of Russia.

Статья поступила в редакцию 30.05.2022; одобрена после рецензирования 12.06.2022; принята к публикации 15.08.2022.

The article was submitted 30.05.2022; approved after reviewing 12.06.2022; accepted for publication 15.08.2022.

Профайлинг. Технологии предотвращения противоправных действий / Эриашвили Н. Д. [и др.] ; под ред. Н. Д. Эриашвили, М. Е. Каменевой. 6-е изд., перераб. и доп. М. : ЮНИТИ-ДАНА. 191 с. Гриф НИИ образования и науки. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник».

ISBN: 978-5-238-03558-1

Рассмотрены нормативно-правовая база, теоретические основы и возможности практического применения технологий профайлинга в целях предотвращения террористических актов путем оперативного выявления их угрозы. Представлен общий методологический подход к разработке профайлинга для различных участков (этапов) проведения режимно-контрольных мероприятий. Показаны возможности использования направлений прикладной психологии для выявления лиц, имеющих противоправные намерения. Изложены базовые требования к подбору и обучению сотрудников, применяющих технологии профайлинга.

Для студентов вузов, обучающихся по направлениям «Юриспруденция», «Правоохранительная деятельность», «Социальная психология», работников правоохранительных органов, ведомственных служб безопасности и охраны, взаимодействующих предприятий и организаций.

Научная статья
УДК 159.9:340; ББК 88.9
https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-3-81-84
NIION: 2018-0077-3/22-177
MOSURED: 77/27-024-2022-03-376

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки
Группа научных специальностей: 5.3. Психология Психологические науки
Шифр научной специальности: 5.3.9. Юридическая психология и психология безопасности

Информированность о преступлении среди других видов информированности личности

Феликс Константинович Свободный
Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, Москва, Россия, sfk_felix@mail.ru

Аннотация. На основе анализа диссертационных исследований отечественных психологов и юристов, уточняется сущность феномена «информированность личности о преступлении» и его место в структуре информированности личности. Предлагается разделение информированности личности на общую информированность, а также на отраслевые и предметные виды информированности. Показывается, что информированность личности о преступлении является одним из предметных видов информированности личности. Предлагается авторское определение понятия «информированность личности о преступлении».

Ключевые слова: информированность, осведомленность, преступление, виды информированности, информированность о преступлении

Для цитирования: Свободный Ф. К. Информированность о преступлении среди других видов информированности личности // Психология и педагогика служебной деятельности. 2022. № 3. С. 81–84. https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-3-81-84.

Original article

Awareness of a crime among other types of personal awareness

Felix K. Svobodniy
Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Moscow, Russia, sfk_felix@mail.ru

Abstract. The article based on the analysis of dissertation research of domestic psychologists and lawyers, clarifies the essence of the phenomenon of «personal awareness of crime» and its place in the structure of personal awareness. It is proposed to divide the awareness of the individual into general awareness, as well as into sectoral and subject types of awareness. It is shown that the awareness of a person about a crime is one of the subject types of personal awareness. The author's definition of the concept of «awareness of a person about a crime» is proposed.

Keywords: awareness, awareness, crime, types of awareness, awareness of the crime

For citation: Svobodniy F. K. Awareness of a crime among other types of personal awareness // Psychology and pedagogy of service activity. 2022;(3):81–84. (In Russ.). https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-3-81-84.

В процессе раскрытия и расследования преступлений оперативный сотрудник при опросе граждан, а следователь (дознаватель, судья) при допросе, прежде всего, стараются выяснить – что знает опрашиваемый (допрашиваемый) о преступлении. Но и допрашиваемые граждане (особенно преступники), в ходе процессуального взаимодействия с должностными лицами, ведущими расследование, часто задают себе похожий вопрос: «что уже знает следователь о преступлении?».

Термин «знание» определяется, прежде всего, как обладание человеком какими-либо сведениями, информацией [5]. При этом владение человеком большим объемом информации о чем-либо обозначается как информированность [5]. Следовательно, если человек много знает про какое-либо преступление, можно сказать что он обладает информированностью (осведомленностью) об этом преступлении.

Несомненно, что практическая диагностика информированности личности о преступлении будет способствовать эффективному решению задач по раскрытию и расследованию преступлений. Однако практические разработки должны иметь твердую теоретическую основу. Поэтому в данной статье, на основе анализа отечественных диссертационных исследований, предпринимается попытка выделить информированность (осведомленность) о преступлении среди других видов

© Свободный Ф. К., 2022

информированности личности и определить содержательные границы этого феномена.

Следуя общенаучной логике, обозначим, прежде всего, феномен общей информированности (осведомленности) личности, часто изучаемый в психолого-педагогических науках во взаимосвязях с проблемами сознания и мышления. Под общей осведомленностью понимают совокупность разнообразных знаний о мире, о природе и о человеческой жизни, включающей науку, культуру, религию, спорт, политику, технологии, быт, взаимоотношения и т. д. Так, например, по мнению А. Е. Акимовой, общая осведомленность «отражает … знания индивидов в различных жизненных сферах, приобретенные ими вследствие межличностных контактов, а также под воздействием средств массовой информации, произведений литературы и искусства» [1].

Среди современных научных исследований много работ, указывающих на различные виды информированности (осведомленности) личности, которые можно обозначить как «отраслевые» виды информированности личности – каждый из которых охватывает большой объем информации по крупным направлениям жизнедеятельности личности и общества.

Так, в психологических, социальных, медицинских и юридических исследованиях выделяют такой «отраслевой» вид информированности как социальная информированность (осведомленность). При этом большинство исследователей связывают понятие социальной информированности с социальным опытом личности. Так, например, И. Н. Кириленко определяет социальную информированность через социальный опыт, включающий в себя также систему социальных навыков [7].

В некоторых психологических исследованиях выделяется такой вид информированности личности как политическая осведомленность, которая связывается с системой политических знаний и представлений. Например, Данилов С. В. под политической осведомленностью понимает «количество политических знаний человека» [4].

В юридических исследованиях также часто обозначают такой «отраслевой» вид информированности как правовая информированность. Так, Н. Я. Соколов под правовой информированностью понимает «совокупность сведений о праве, а также других данных, непосредственно связанных с механизмом его социального действия» [15].

Большое количество исследований указывают на существование такого вида информированности личности как профессиональная информированность (осведомленность). В содержание профессиональной информированности многие исследователи включают профессиональные знания, а также знания и представления о профессиональной деятельности. В частности, В. Н. Обносов обозначает профессиональную осведомленность как «осведомленность об узкоспециальных аспектах деятельности и особенностях ее организации» [13].

К выделенным нами «отраслевым» видам информированности личности можно отнести и медицинскую информированность.

Вопросы, связанные с медицинской информированностью освещаются, в основном, в медицинских и психологических исследованиях. Часто в работах, рассматривающих вопросы медицинской информированности, указывается, что в состав последней основным элементом входят знания, касающиеся заболеваний, их лечения, профилактики и других вопросов, связанных с восстановлением здоровья. Так, например, А. В. Ствольгин определяет медицинскую информированность как «необходимый и достаточный уровень знаний пациента, который позволяет ему осознанно реализовывать свои права и принимать соответствующие решения при получении медицинской помощи (услуг), активно участвовать в мероприятиях по сохранению, укреплению и восстановлению своего здоровья, понимать свою меру ответственности за их результат» [16].

В научных психологических исследованиях многие авторы указывают на существования феномена психологической информированности.

При этом, под психологической информированностью, в основном понимается, обладание субъектом системой различных психологических знаний, обеспечивающей эффективность взаимодействия с другими людьми. Например, Л. Д. Мальцева под психологической осведомленностью понимает наличие у субъекта «психологических знаний и представлений» [11].

Еще одним видом «отраслевой» информированности, часто упоминаемым в научной литературе, является экологическая информированность. Многие авторы при этом понимают экологическую информированность как владение экологической информацией. Так, Л. В. Толмачева рассматривает экологическую осведомленность как «элемент экологического сознания, представляющий собой владение личностью информацией об экологическом состоянии среды своей жизнедеятельности, знание законов и иных нормативов как действующих, так и новых, регулирующих вопросы природопользования и экологической защиты» [19].

В научной литературе также часто можно встретить указание на существования такого «отраслевого» вида информированности личности как экономическая информированность. Большинство авторов, освещающих вопросы экономической информированности (осведомленности) связывают ее с наличием у субъекта разнообразной информации экономического характера. Например, Н. А. Кушнирович полагает, что экономическая осведомленность включает в себя знания о «повседневной экономической деятельности, макроэкономических проблемах, финансовых и банковских вопросах» [10].

Менее часто в научной литературе можно встретить упоминание о других «отраслевых» видах информированности (осведомленности) личности, например: о религиозной осведомленности [18], антикоррупционной информированности («система ... знаний о состоянии коррупции, причинах ее порождающих и мерах принимаемых по ее предупреждению» [6]), половой информированности (знание о строении тела и половых органов, о процессе зачатия, вынашивания, деторождения [14]) и т. д.

Большое количество научных работ посвящено различным видам «информированности о ….», которые, в отличие от отраслевых видов информированности содержат менее масштабную и более конкретную информацию по узким вопросам жизнедеятельности личности и общества. Данные виды информированности мы обозначим как «предметные» виды информированности личности. Предметные виды информированности личности можно рассматривать как составную часть или, в определенном роде, продолжение (конкретизацию) отраслевых видов информированности личности, поэтому перечень их достаточно объемен.

В научных публикациях можно встретить упоминание о таких предметных видах информированности личности как, например: «информированность личности о самой себе» [8], «информированность о здоровье» [17], «информированность о психологии» [12] и т. д.

Исходя из целей нашего исследования, в многообразии видов информированности мы выделяем такой предметный вид как информированность (осведомленность) личности о преступлении.

Одним из первых, на уровне диссертационных исследований в нашей стране, об осведомленности лица о преступлении заговорил Ф. М. Кудин, который еще в 1967 году указал, что для эффективной проверки полученных от допрашиваемого лица показаний необходимо производить оценку его осведомленности о преступлении [9].

В настоящее время многие авторы включают в состав информированности личности о преступлении, все сведения о преступлении, которые человек получил из различных источников.

Так, по мнению, М. С. Гурева, осведомленность личности о преступлении включает в себя сведения о подготовке к преступлению, о совершении преступления, о сокрытии преступления, об использовании результатов преступления и т. д. [3]. А, например, Н. В. Васильев в структуре информированности личности об обстоятельствах уголовного дела выделяет «фактологическую осведомленность» (осведомленность об обстоятельствах расследуемого события, «знание фактической стороны дела») и «юридическую осведомленность», понимая под последней осведомленность лица «о доказанности преступления и виновности, о последствиях прекращения и продолжения предварительного следствия» [2].

Проведенный выше анализ научной литературы, показывает многообразие видов информированности личности, выделяемых различными исследователями. При этом, большинство авторов основным содержанием информированности личности считают имеющееся у данной личности знания и представления.

Исходя из вышеизложенного представляется возможным дать следующее определение понятия «информированность личности о преступлении»: компонент личностного опыта, один их видов предметной информированности личности, содержащий относительно устойчивую систему объективных знаний и субъективных представлений человека о конкретном преступлении.

При этом структура информированности личности о преступлении будет, хотя, иногда, и со значительными искажениями, отражать структуру самого события преступления. Следовательно, диагностируя содержание информированности личности о преступлении, возможно, с определенной долей достоверности, выявить специфику содержания элементов преступного события.

Определение эффективных методов диагностики информированности личности о преступлении, а также повышение достоверности получаемой при их помощи информации, представляется весьма перспективным научно-практическим направлением и требует специальных эмпирических исследований.

Библиографический список

1. Акимова М. К. Психологическая диагностика. СПб. : Питер. 2005. С. 73.

2. Васильев Н. В. Прекращение уголовных дел по нереабилитирующим основаниям на стадии предварительного расследования : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. С. 3.

3. Гурев М. С. Методика расследования убийств, совершенных в открытых столкновениях между организованными преступными группами : дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2000. 172 с.

4. Данилов С. В. Особенности образовательного процесса как фактор политической социализации учащихся : дис. ... канд. психол. наук. Самара, 2003. С. 105–130.

5. Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. М. : Русский язык, 2000. URL//:https://www.efremova.info/word/informatsija.html.

6. Кабанов П. А. Антикоррупционная информированность: понятие, содержание, условия формирования // NB: Административное право и практика администрирования. 2016. № 2. С. 38–54.

7. Кириленко И. Н. Влияние семейных отношений на развитие агрессии в подростковом возрасте : дис. ... канд. психол. наук. Ставрополь, 2007. 215 с.

8. Кишиков Р. В. Психология профессиональной деятельности. М. : МУГУ, 2008. 29 с.

9. Кудин Ф. М. Производные доказательства и их источники в советском уголовном процессе : автореферат дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1967. 21 с.

10. Кушнирович Н. А. Детерминанты личной экономической осведомлонности // ЭВД. 2011. № 4. С. 98–105.

11. Мальцева Л. Д. Развитие творческой готовности будущих учителей к использованию ЭВМ в учебном процессе : дис. ... канд. психол. наук. Шуя, 2001. 269 с.

12. Небольсин Ю. А. Формирование престижа профессии психолога : дис. ... канд. психол. наук. 2016. 180 с.

13. Обносов В. Н. Представление о профессии как фактор профессионального самоопределения учащихся ПТУ : дис. ... канд. психол. наук. М., 1998. С. 106.

14. Пальцева Т. В. Психологические условия становления и развития репродуктивных установок в детско-юношеском возрасте : от 5 до 18 лет : дис. ... канд. психол. наук. М., 2006. 156 с.

15. Соколов Н. Я. Правовая информированность общества: сущность и содержание // Советское государство и право. 1981. № 11. С. 37–44.

16. Стволыгин А. В. Пути повышения медицинской информированности пациентов частной стоматологической медицинской организации : автореф. дис. ... канд. мед. наук. М., 2014. С. 11.

17. Сухомлинова Е. Н. Формирование ценностного отношения к здоровью у старших школьников : дис. ... канд. психол. наук. Сочи, 2012. 197 с.

18. Сучкова О. В. Социально-психологические аспекты религиозности молодежи в контексте психологической безопасности : дис. ... канд. психол. наук. Тверь, 2008. 227 с.

19. Толмачева Л. В. Основные показатели и мотивы формирования экологической культуры в педагогическом проектировании культуры безопасности жизнедеятельности // Известия ЮФУ. Технические науки. 2008. № 6. С. 58–62.

Bibliographic list

1. Akimova M. K. Psychological diagnostics. St. Petersburg : Peter. 2005. P. 73.

2. Vasiliev N. V. Termination of criminal cases on non-rehabilitating grounds at the stage of preliminary investigation : dissertation... candidate of Legal Sciences. Moscow, 2002. P. 3.

3. Gurev M.S. Methods of investigation of murders committed in open clashes between organized criminal groups : dissertation... candidate of Legal Sciences. St. Petersburg, 2000. 172 p.

4. Danilov S. V. Features of the educational process as a factor of political socialization of students : dissertation... candidate of psychological Sciences. Samara, 2003. PP. 105–130.

5. Efremova T. F. New Dictionary of the Russian language. Explanatory-word-formation. Moscow: Russian language, 2000. URL//:https://www.efremova.info/word/informatsija.html.

6. Kabanov P. A. Anti-corruption awareness: concept, content, conditions of formation // NB: Administrative law and practice of administration. 2016. No. 2. PP. 38–54.

7. Kirilenko I. N. The influence of family relations on the development of aggression in adolescence : dissertation... candidate of psychological Sciences. Stavropol, 2007. 215 p.

8. Kishikov R. V. Psychology of professional activity. Moscow: MUGU, 2008. 29 p.

9. Kudin F. M. Derivative proofs and their sources in the Soviet criminal process: abstract of the dissertation of the Candidate of Legal Sciences. Sverdlovsk, 1967. 21 p.

10. Kushnirovich N. A. Determinants of personal economic awareness // EVD. 2011. No. 4. PP. 98–105.

11. Maltseva L. D. Development of creative readiness of future teachers to use computers in the educational process : dissertation... candidate of psychological Sciences. Shuya, 2001. 269 p.

12. Nebolsin Yu. A. Formation of the prestige of the profession of psychologist : dissertation ... candidate of psychological Sciences. Moscow, 2016. 180 p.

13. Obnosov V. N. The idea of a profession as a factor of vocational students' professional self-determination : dissertation... candidate of psychological Sciences. Moscow, 1998. P. 106.

14. Paltseva T. V. Psychological conditions of formation and development of reproductive attitudes in childhood and adolescence : from 5 to 18 years : dissertation... candidate of psychological Sciences. Moscow, 2006. 156 p.

15. Sokolov N. Ya. Legal awareness of society: essence and content // Soviet state and law. 1981. No. 11. PP. 37–44.

16. Stvolygin A. V. Ways to increase medical awareness of patients of a private dental medical organization : abstract of the dissertation of the Candidate of Medical sciences. Moscow, 2014. P. 11.

17. Sukhomlinova E .N. Formation of value attitude to health in senior schoolchildren : dissertation... candidate of psychological Sciences. Sochi, 2012. 197 p.

18. Suchkova O. V. Socio-psychological aspects of youth religiosity in the context of psychological security : dissertation... candidate of psychological Sciences. Tver, 2008. 227 p.

19. Tolmacheva L. V. The main indicators and motives of the formation of ecological culture in the pedagogical design of the culture of life safety // News of the SFU. Technical sciences. 2008. No. 6. PP. 58–62.

Дополнительная информация об авторе

Ф. К. Свободный – доцент кафедры управления и психологии следственной деятельности Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат психологических наук, доцент.

Additional information about the author

F. K. Svobodniy – associate professor of the Department of Management and Psychology of Investigative Activity of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, candidate of psychological sciences, associate professor.

Статья поступила в редакцию 07.07.2022; одобрена после рецензирования 12.07.2022; принята к публикации 15.08.2022.

The article was submitted 07.07.2022; approved after reviewing 12.07.2022; accepted for publication 15.08.2022.

Научная статья
УДК 159.9; 37.02
https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-3-85-88
NIION: 2018-0077-3/22-178
MOSURED: 77/27-024-2022-03-377

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки
Группа научных специальностей: 5.3. Психология Психологические науки
Шифр научной специальности: 5.3.1. Общая психология, психология личности, история психологии

Отечественная социальная психология: состояние и перспективы

Анатолий Николаевич Сухов
Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина, Рязань, Россия, a.suhov@365.rsu.edu.ru

Аннотация. Раскрываются основные проблемы, связанные с развитием отечественной социальной психологии. В ней так же рассматриваются различные теоретические подходы к пониманию ее предмета, а также структуры и основных проблем прикладной социальной психологии.

Ключевые слова: предмет, социально-психологические явления, методология, праксиология, теоретический подход, отрасль, парадигма

Для цитирования: Сухов А. Н. Отечественная социальная психология: состояние и перспективы // Психология и педагогика служебной деятельности. 2022. № 3. С. 85–88. https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-3-85-88.

Original article

Domestic Social Psychology: State and prospects

Anatoly N. Sukhov
Ryazan State University named after S.A. Yesenin, Ryazan, Russia, a.suhov@365.rsu.edu.ru

Abstract. This article reveals the main problems associated with the development of domestic social psychology. It also discusses various theoretical approaches to understanding its subject, as well as the structure and main problems of applied social psychology.

Keywords: subject, socio-psychological phenomena, methodology, praxeology, theoretical approach, industry, paradigm

For citation: Sukhov A. N. Domestic Social Psychology: State and prospects // Psychology and pedagogy of service activity. 2022;(3):85–88. (In Russ.). https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-3-85-88.

Введение. Автор в ряде публикаций анализировал современное состояние и перспективы развития отечественной социальной психологии. Но существует объективная потребность в систематизации материалов, характеризующих современное состояние и перспективы развития отечественной социальной психологии.

Изложение основного материала. Как известно, социальная психология состоит из двух частей – теории и практики. В связи с этим она выполняет соответствующие функции: теоретическую и практическую.

В зависимости от выполняемых функций курс и учебники по социальной психологии подразделяются на «Социально-психологическую теорию» и «Прикладную социальную психологию».

Между прочим, автор совместно с академиком А. А. Бодалевым так и поступили. Вначале было подготовлено и опубликовано учебное пособие в двух вариантах (одно для общего, другое для специального, ограниченного пользования): «Основы социально-психологической теории». Под ред. А. А. Бодалева, А. Н. Сухова. Москва,1995. Затем в 1998 г. издано учебное пособие «Прикладная социальная психология» под редакцией А. Н. Сухова, А. А. Деркача. Москва, 1998.

На основе этих работ в 2001 г. было выпущено в свет учебное пособие «Социальная психология» для вузов, за тем и ссузов, которое в итоге в силу востребованности, спроса переиздано более 20 раз [15].

По мнению автора, подход, ориентирующий на анализ и понимание социально-психологических явлений как в норме, так и в состоянии деформации на (личностном, групповом, семейном, организационном, меза-, макро-, т. е. массовом), различных сферах (политики, экономики, общества) и условиях (нормальных, осложненных, экстремальных) позволяет сформулировать предмет социальной психологии.

Влияние условий на социально-психологические явления, связанных с пандемией и событиями в бывших союзных республиках, подтвердили обоснованность данного подхода. Это стало очевидным фактом.

© Сухов А. Н., 2022

Исходя из этого, предметом социальной психологии является изучение закономерностей возникновения, функционирования и проявления социально-психологических явлений как в норме, так и в состоянии деформации на макро-, среднем и микроуровне, в различных сферах (политики, экономики и общества), в нормальных, осложненных и экстремальных условиях. Собственно говоря, это предмет только одной из частей социальной психологии, ее теоретической области [16].

Предмет прикладной социальной психологии складывается из теоретико-этического обоснования профессиональной практики диагностирования, консультирования и воздействия на социально-психологические явления [13; 14;16].

Если объединить предмет социально-психологической теории и прикладной социальной психологии, то образуется предмет современной социальной психологии [13; 14;16].

Структура социально-психологической теории включает следующие компоненты: методологию, которая распадается на общетеоретический (философский) и частно-теоретический уровень (теории личности; отношений, общения; стратификации общества; социальных групп; семьи; социальной организации; больших социальных групп; социальной напряженности, конфликтов; воздействия); теоретическое обоснование праксиологии, т. е. практики (диагностики, консультирования, применение технологий и техник воздействия) [13; 14;16].

Следует отметить, что нельзя путать функции частной и общей социально-психологической теории. На основе эмпирических данных общая социально-психологическая теория должна заниматься осмыслением (установлением закономерностей) и прогнозированием развития личности, групп, общностей, социальных институтов. В то же время существует взаимосвязь между общей и частной теорией [13; 14;16].

Социально-психологическую теорию невозможно представить без частных теорий социально-психологических явлений на разных уровнях, в различных сферах и условиях.

В связи с этим два процесса должны идти параллельно. Имеется в виду общее развитие социальной психологии и становление ее отраслей. Они должны дополнять друг друга и способствовать единому результату- становлению современной социальной психологии.

Практика основанная на механическом соединении различных теорий и практических приемов, дискредитирует социальную психологию как науку.

Положение сейчас таково, что говорить об общей социально-психологической теории пока преждевременно. Она не имеет единой парадигмы. Ни одна из существующих социально-психологических теорий пока не может претендовать на этот статус.

Частные социально-психологические теории, например, личности, отношений и общения, социальных групп, семьи, организации, конфликтов и другие не являются универсальной объяснительной моделью. Они носят частный характер и теоретически обслуживают только определенный круг социально-психологических явлений. Причем теория теории – рознь.

Как правило, в настоящее время чаще всего для объяснения природы социально-психологических явлений используются теории личности.

Конечно, это крайности, полярные подходы к пониманию социально-психологических явлений. На самом деле без системного взгляда на их природу не обойтись [16].

Одни социально-психологические теории должны объяснять факторы и механизм возникновения и протекания социально-психологических явлений, другие обслуживать прикладные направления психологии: диагностику, консультирование и технику воздействия. Такое разделение сфер приложения этих теорий правомерно. Однако, к сожалению, факт специализации теории далеко не всегда учитывается, что приводит к курьезным последствиям.

Попытки придать какой-либо теории ранг общей, универсальной теории имели место как в отечественной, так и в зарубежной социальной психологии. Но подобного рода теории обладают присущими им возможностями, в рамках которых они действуют, имеют свой конкретный объект приложения. Вне этих границ они превращаются в квазитеории, надуманные, искусственные конструкции, которые их создатели пытаются наложить на все без исключения социально-психологические явления и объяснить их [13; 14; 16].

В результате теоретическая социальная психология по своему содержанию во многом стала представлять конгломерат знаний. Глубоко продуманная интеграция всего ценного, которое, несомненно, есть в каждой из названных теорий, пока не проведена.

Учебно-методическое состояние социальной психологии предполагает решение ряда актуальных вопросов, в том числе более профессиональной реализации компетентностного подхода.

Что же касается содержания прикладной социальной психологии, то ее «ядро» образуют социально-психологическая диагностика, консультирование и воздействие, т. е. социально-психологические технологии в социальной практике. Без позитивизма здесь не обойтись.

В последнее время в области прикладных социально-психологических исследований наблюдается своеобразный бум. В России возникли многочисленные центры прикладных социально-психологических исследований: общественного мнения, конфликтов и других явлений. Однако дефицит теории обесценивает их практическое значение. Прикладную функцию социальной психологии нельзя рассматривать в отрыве от теории. Проводимые многочисленные опросы общественного мнения, не объединенные какой-либо теоретической конструкцией, мало продуктивны [1; 18; 22].

В связи с этим существенным образом возросло значение теоретического обоснования праксеологии. Отсутствие солидной теоретической базы не только снижает эффективность социально-психологических диагностики, консультирования и воздействия, но и нередко дискредитирует их. Интерпретация данных не должна проводиться без учета теорий, которые лежат в основе

использованных методик. В противном случае, а это бывает еще довольно часто, происходит подрыв авторитета социальной психологии [13; 14; 16].

Что же касается практики воздействия, то здесь нередко наблюдается «всеядность».

К сожаленью, «психологические шоу» пользуются успехом и приносит большой доход в отличие от занятий социально-психологической теорией. Но «болезнь роста» не должна дискредитировать прикладную социальную психологию. Бум, наблюдаемый сегодня, пройдет. Вместе с ним канет в Лету непрофессиональный и поверхностный подход, используемый в сугубо коммерческих целях [13; 14; 16].

Социально-психологическая наука не должна оставаться безучастной в решении актуальных социально-экономических и социально-политических проблем.

Социальная психология помогает вести грамотную психосоциальную политику с населением в условиях кризиса, а также повышать уровень конфликтологической и антикризисной переговорной компетентности специалистов в целях предотвращения массовых эксцессов и террористических актов. Социально-психологическая теория позволяет также совершенно по-иному взглянуть на природу модернизации общества и выявить его потенциальные возможности [13; 14; 16].

В течение трех последних десятилетий XX в. теоретики и практики социальной психологии были заняты поиском адекватной модели и эффективных исследовательских методов социально-психологического знания.

Одним из существенных условий развития отечественной прикладной социальной психологии является не просто создание соответствующей сравнительной отрасли, исторической психологии, отказ от монополизма и переход к научному плюрализму, опора на профессиональный этический кодекс, на принцип «Не навреди», но и построение методологического «коридора», точнее, «тоннеля».

Образовавшуюся методологическую нишу должны заполнить принципы, стимулирующие развитие прикладной социальной психологии и работающие на практике. При этом совершенно не обязательно прибегать к смене вывесок и заменять использовавшийся в прошлом подход на какой-либо другой [14; 16].

Вместе с водой нельзя выплескивать ребенка. На самом деле нужно идеологическое содержание старых принципов наполнить истинно социально-психологическим.

Взять, к примеру, принцип соотношения среды и личности. С современных позиций, точнее говоря, с точки зрения экологической психологии этот принцип вполне научен и не утратил своего значения. Дело только в том, чтобы характеристики среды наконец приобрели психологическое измерение. Поэтому экологический подход может вполне претендовать на статус одной из парадигм прикладной социальной психологии [14; 16].

Новым содержанием должен быть наполнен и принцип развития. В современной редакции и интерпретации старый принцип отечественной психологии может быть переосмыслен и переформулирован в принцип личностного, профессионального и организационного развития. Основы современной трактовки данного принципа составляют идеи гуманистической психологии и организационного подхода.

Конечно, создание единой парадигмы социальной психологии – дело будущего. Но «трудности роста» не означают, что нужно вообще отказаться от теории и довольствоваться сомнительными рекомендациями.

На самом деле реальной основой развития отечественной социальной психологии является спектр теорий, начиная от позитивизма и кончая культурно-историческим подходом [13].

Чтобы профессионально решать актуальные проблемы в различных сферах нужна фундаментальная разработка теоретических основ социально-психологической практики [13; 14; 16].

Позитивизм, понимающая психология, экзистенциональная, когнитивная, гуманистическая, интеракционистская, историческая психология, социальный психоанализ и другие отрасли образуют основы социальной психологии на современном этапе развития. При этом важно все это систематизировать и использовать не бездумно, не в виде «окрошки», «лоскутного одеяла», а обоснованно, с учетом российской ментальности, что невозможно без разработки – еще раз подчеркнем – основных отраслей социальной психологии [13; 14; 16].

В настоящее время набирает силу критическая социальная психология, пытающаяся подвергнуть коррекции понятийный аппарат, превратить описательную социальную психологию в объяснительную, имеющую пусть развивающийся, но достаточно строгий понятийный аппарат, четко сформулированные задачи, которые она призвана решить, свою систему методов, продуманный порядок планирования и координации научных исследований [13; 14; 16].

Выводы и перспективы развития социальной психологии. Таким образом, анализ показывает, что Российская социальная психология находится в непростом состоянии. Но в этом виноваты не только отечественные социальные психологи. Перспективы ее развития во многом зависят от ее востребованности со стороны различных институтов в целях профессионального решения реальных проблем и вызовов.

В заключение следует подчеркнуть: в современных условиях социальная психология должна показывать пример служению общенациональным интересам. Только это обстоятельство позволяет опровергнуть мнение Д. Майерса о том, что российской социальной психологии нет. Она была, есть и будет [13].

Библиографический список

1. Абрамова Г. С. Введение в практическую психологию. М., 1994.

2. Андреева Г. М. Социальная психология : учебник. М. : Аспект Пресс, 2000.

3. Будилова Е. А. Социально-психологические проблемы в русской науке. М., 1983.

4. Дилигенский Г. Г. Социально-политическая психология. М., 1994.

5. Ковалев А. Г. Курс лекций по социальной психологии. Л., 1967.

6. Кузьмин Е. С. Основы социальной психологии. Л., 1967.

7. Основы социального психоанализа / под ред. В. Д. Попова. М., 1996.

8. Парыгин Б. Д. Социальная психология. СПб., 2000.

9. Петровский А. В. Социальная психология. М., 1987.

10. Поршнев Б. Ф. Социальная психология и история. М., 1979.

11. Прикладная социальная психология / под ред. А. Н. Сухова, А. А. Деркача. М., 1998.

12. Свенцицкий А. Л. Социальная психология : учебник для бакалавров. СПб., 2015.

13. Сухов А. Н., Гераськина М. Г. Социальная психология / под ред. А. Н. Сухова. 8-е изд. М., 2017.

14. Сухов А. Н. О предмете социальной психологии // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2020. С. 275–278.

15. Социальная психология / под ред. А. Н. Сухова, А. А. Деркача. 6-е изд. М., 2008.600 с.

16. Сухов А. Н. Современное состояние и перспективы развития отечественной социальной психологии // Новое в психолого-педагогических исследованиях. 2019. № 1 (53). С. 97–109.

17. Социальная психология / под ред. Е. С. Кузьмина, В. Е. Семенова. Л., 1979.

18. Социальная психология : учебное пособие / Е. В. Андриенко ; ред. В. А. Сластенин. 3-е изд., стереотип. М. : Академия, 2004.

19. Социальная психология : учебное пособие / под ред. А. Л. Журавлева. М. : ПЕР СЭ, 2002.

20. Социальная психология : учебное пособие для бакалавров / В. Г. Крысько. Юрайт, 2016.

21. Столяренко А. М. Социальная психология : учебное пособие для вузов ; под ред. проф. А. М. Столяренко. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2001.

22. Теоретическая и прикладная социальная психология / под ред. А. К. Уледова. М., 1988.

Bibliographic list

1. Abramova G. S. Introduction to practical psychology. M., 1994.

2. Andreeva G. M. Social psychology: textbook. M. : Aspect Press, 2000.

3. Budilova E. A. Social and psychological problems in Russian science. M., 1983.

4. Diligensky G. G. Socio-political psychology. M., 1994.

5. Kovalev A. G. Course of lectures on social psychology. L., 1967.

6. Kuzmin E. S. Fundamentals of social psychology. L., 1967.

7. Fundamentals of social psychoanalysis / Ed. V. D. Popova. M, 1996.

8. Parygin B. D. Social psychology. St. Petersburg, 2000.

9. Petrovsky A. V. Social psychology. M., 1987.

10. Porshnev B. F. Social psychology and history. M., 1979.

11. Applied social psychology / Ed. A. N. Sukhov, A. A. Derkach. M., 1998.

12. Sventsitsky A. L. Social psychology: Textbook for bachelors. St. Petersburg, 2015.

13. Sukhov A. N., Geraskina M. G. Social psychology / Ed. A. N. Sukhova. 8th ed. M., 2017.

14. Sukhov A. N. On the subject of social psychology // Psychopedagogy in law enforcement. 2020. PP. 275–278.

15. Social psychology / Ed. A. N. Sukhova, A. A. Derkach. 6th ed. M., 2008. 600 p.

16. Sukhov A. N. The current state and prospects for the development of domestic social psychology // New in psychological and pedagogical research. 2019. No. 1 (53). PP. 97–109.

17. Social psychology / Ed. E. S. Kuzmina, V. E. Semenova. L., 1979.

18. Social psychology: textbook / E. V. Andrienko; Ed. V. A. Slastenin. 3rd edition, stereotypical. M. : Academy, 2004.

19. Social psychology: textbook / Edited by A. L. Zhuravlev. M. : PER SE, 2002.

20. Social psychology: textbook for bachelors / V. G. Krysko. Yurayt, 2016.

21. Stolyarenko A. M. Social psychology. Textbook for universities / Ed. prof. A. M. Stolyarenko. M. : UNITI-DANA, 2001.

22. Theoretical and applied social psychology / Ed. A. K. Uledova. M., 1988.

Информация об авторе

А. Н. Сухов – заведующий кафедрой социальной психологии и социальной работы, почетный работник высшего образования, доктор психологических наук, профессор.

Information about the author

A. N. Sukhov – Head of the Department of Social Psychology and Social Work, Honorary worker of Higher Education, Doctor of Psychological Sciences, Professor.

Статья поступила в редакцию 29.04.2022; одобрена после рецензирования 12.06.2022; принята к публикации 15.08.2022.

The article was submitted 29.04.2022; approved after reviewing 12.06.2022; accepted for publication 15.08.2022.

Научная статья
УДК 376.58; ББК 60.524.258
https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-3-89-93
NIION: 2018-0077-3/22-179
MOSURED: 77/27-024-2022-03-378

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки
Группа научных специальностей: 5.8. Педагогика
Шифр научной специальности: 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования)

Предикторы вандального поведения у подростков

Олег Юрьевич Ананьин[1], Анна Александровна Зуйкова[2]
[1, 2] Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия
[1] o-ananin@mail.ru
[2] ania.zyikova@yandex.ru

Аннотация. В современном обществе проблема вандализма имеет широкое распространение среди подростков, поскольку для данной возрастной группы, это доступный способ реализации самых разнообразных мотивов и идей, зачастую, не требующий подготовки, планирования, наличия навыков, умений, особых инструментов и средств, а также не требующий затрат. В настоящей статье, авторами проанализированы различные методологические подходы к изучению вандализма, а также, проведено эмпирическое исследование, позволяющее выявить предикторы вандального поведения у подростков. Результаты, полученные в ходе исследования, будут полезны специалистам в области профилактики девиантного поведения детей и подростков.

Ключевые слова: вандализм, деструктивное поведение, девиантное поведение, подростковый возраст, предиктор

Для цитирования: Ананьин О. Ю., Зуйкова А. А. Предикторы вандального поведения у подростков // Психология и педагогика служебной деятельности. 2022. № 3. С. 89–93. https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-3-89-93.

Original article

Predictors of vandal behavior in adolescents

Oleg Yu. Ananyin[1], Anna A. Zuikova[2]
[1, 2] Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia
[1] o-ananin@mail.ru
[2] ania.zyikova@yandex.ru

Abstract. In modern society, the problem of vandalism is widespread among teenagers, because for this age group, it is an affordable way to implement a wide variety of motives and ideas, often not requiring preparation, planning, availability of skills, special tools and means, as well as not requiring costs. In this article, the authors analyzed various methodological approaches to the study of vandalism, the predictors of vandal behavior in adolescents. The results obtained during the study will be useful to specialists in the field of prevention of deviant behavior of children and adolescents.

Keywords: vandalism, destructive behavior, deviant behavior, adolescence, predictor

For citation: Ananyin O. Yu., Zuykova A. A. Predictors of vandal behavior in adolescents // Psychology and pedagogy of official activity. 2022;(3):89–93. (In Russ.). https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-3-89-93.

В современном мире вандализм является широко распространенным явлением, в чем можно убедиться не только сообщениями из средств массовой информации и сводками новостей, но и просто посредством самостоятельного наблюдения за окружающим пространством: выходя в подъезд, передвигаясь по улице пешком или же на общественном транспорте. Зачастую можно встретить различные надписи и рисунки на всевозможных поверхностях, порой, нецензурного или непристойного содержания, разбитые лампочки, поломанные лавки, ручки, разбитые окна, разрисованные лифты, т. д. Все перечисленное в большинстве случаев является плодами несформированности нравственной позиции, ценностных установок [1], проявленного воображения или же скуки подростков, и это бесспорно несет за собой различные социально-негативные последствия [2], в т. ч. агрессивные формы девиаций [8]. Подростки-вандалы не задумываются о причинении

© Ананьин О. Ю., Зуйкова А. А., 2022

неудобств, об огромных затратах на ремонт и восстановление, исторической и культурной значимости памятников и монументов, нарушениях работы объектов транспорта, ценности целостности и первозданности сооружений, зданий и прочих объектов.

Стоит отметить, что до настоящего времени среди научного сообщества, нет единого целостно сформированного понимания и определения объекта вандализма, не имеется четкой и определенной классификации его видов. Так, в зарубежной криминологической литературе и научных трудах вандализм часто рассматривается, как агрессивное поведение [3]. Многие российские ученые также разделяют данную точку зрения, причисляя вандализм к агрессивным преступлениям. В основе данных преступлений лежат умышленные, выражающие деструктивные тенденции и намерения субъекта, мотивированные ненавистью и враждой к вещам людям и обществу в целом, и причиняющие им вред, а равно создающие опасность вреда [4].

В психологических трудах и литературе имеется другой подход к определению понятия изучаемого явления. Так, Л. С. Ватова отмечает: «Под вандализмом стоит понимать асоциальное поведение, связанное с нарушением морально-этических норм, выражающееся в осквернении сооружений, порче имущества в общественных местах» [2].

Несмотря на различные подходы к определению вандализма, большинство специалистов из области педагогики, психологии, криминологии, социологии солидарны с фактом, что вандализм является негативным явлением, требующим внимания и решения [5].

В отечественной и зарубежной литературе ученые выделяют разнообразные проявления и виды вандального поведения, опираясь на сущность данного социального явления. Проанализировав классификации известных исследователей изучаемого явления, таких, как С. Коэн, Е. В. Евменова, В. Ф. Пирожков, А. М. Бандурка и А. Ф. Зелинский [6], можно отметить, что данные авторы во многом схожи в своих взглядах, что позволяет нам выделить основные мотивы вандального поведения описаные в различных классификациях. С. Л. Рубинштейн толковал мотивацию и мотивы, как «стержень» личности, или же как «пружину действия», деятельности. Он считал, что «мотивация – есть реализуемая через психику детерминация». Так, к основным мотивам, побуждающим подростков к совершению вандализма, многочисленные авторы относят следующие:

– неправильная оценка ситуации (ложный мотив);

– желание завладеть особо привлекательной вещью (стяжательство) (материальная выгода; является своего рода кражей, при которой наносится вред различному оборудованию, содержащему цветные металлы, а также приборам, устройствам, памятникам и т. д.);

– решимость к завоеванию уважения (проявляющаяся в безрассудном стремлении любой ценой (в том числе и путем нарушения законодательства) продемонстрировать товарищам или авторитетным для подростка лицам свою смелость, храбрость, изобретательность, и поднять свой статус в их глазах);

– снятие эмоционального напряжения (как способ справиться со стрессом, или способ избавления от накопленной агрессии, выраженный в деструктивном поведении, направленным на нанесение вреда объектам нападения (одушевленным или неодушевленным);

– скука (стремление к разнообразию, поиск новых впечатлений и развлечений, зачастую связано с отсутствием досуга, мест отдыха, незанятостью работой/учебой, неумением занять себя, неразвитостью интеллектуальных запросов);

– протест (как «ответ обществу» в ответ на проявление несправедливости со стороны взрослых, ущемление каких-либо интересов подростка);

– отрицательное (пренебрежительное) отношение к общепринятым правилам и нормам поведения;

– ложно понятое побуждение к самовыражению, самоутверждение (избранный подростком метод повышения собственного Эго; невозможность самоутвердиться в какой-либо другой форме);

– любопытство (стремление к познанию структуры и принципов работы неизвестных подростку предметов, достигаемое посредством их повреждения или разрушения);

– забава, игра (легкомысленное совершение вандальных действий в процессе игры, соревнования, развлечения);

– месть (отложенный ответ на действия обидчика (источника враждебности), которые нанесли подростку обиду или оскорбили его, которым может служить орган государственной власти или местного самоуправления, организация, предприятие, учреждение, их работник, либо конкретное лицо; зачастую, разрушения совершаются скрыто; обида может быть мнимой, воображаемой, а объект разрушения связан с обидчиком лишь косвенно);

– эстетический опыт (в совершении определенных повреждений или разрушений вандал видит эстетическую окраску, как бы «общается» посредством вандализма, видит себя в роли «творца»);

– переживание эстетического наслаждения (получение удовольствия от наблюдения физического разрушения, сопровождающееся возникновением необычных, новых, «особых» визуальных структур, а также различными звуками, которые вандал находит приятными);

– привлечение внимания общественности к своей персоне (способ подтверждения факта своего существования; является своего рода геростратовским комплексом, в котором подросток утверждается по принципу: «Я разрушаю, следовательно, я существую»);

– жажда получения адреналина (из-за факта противоправности действий и риска понести за них ответственность вандализм переходит в разряд экстрима);

– преследование политических/идеологических целей (когда выбранный объект разрушения является специфическим и имеет ярко выраженный, характерный, символический смысл, обозначающий/принадлежащий определенной национальной/социальной группе, либо типу власти, социальному институту);

– достижение иной цели вандальными действиями (вандализм выступает в роли средства, метода, используя который субъект стремится повлиять на ситуацию в настоящем/будущем времени (сломать оборудование, чтобы не работать или чтобы прервать производство чего-либо; уничтожить партию товара, чтобы не допустить обвала цены; повредить имущество, чтобы выманить/привлечь определенного человека, или выиграть время и т. д.).

В целях более углубленного понимания предикторов вандального поведения подростков нами была организована опытно-экспериментальная работа на базе Государственного бюджетного общеобразовательного учреждения города Москвы «Школа № 1678 «Восточное Дегунино». В исследовании приняли участие 80 подростков, учащихся 9-х–10-х классов в возрасте 15–17 лет, однако по результатам применения стандартизированного тест-опросника «Методика диагностики склонности к отклоняющемуся поведению (СОП)» (А. Н. Орел) для дальнейшего исследования были отобраны всего 30 респондентов, которые продемонстрировали высокие показатели по шкалам: «склонность к нарушению норм и правил», «шкала склонности к агрессии и насилию», а также «шкала склонности к делинквентному поведению».

На следующем этапе исследования, в данной исследовательской группе, нами был применен опросник «Мотивы вандального поведения» (И. В. Воробьева, О. В. Кружкова) [5], позволяющий изучить мотивационную готовность подростков к совершению вандализма. Полученные результаты представлены на рис. 1. и указывают на то, что у респондентов превалируют мотивы деструктивного характера: эстетический, агрессивный, протестующий и вызванный скукой мотивы, результаты по данным шкалам выше нормы и свидетельствуют о высоком уровне вандальной направленности.

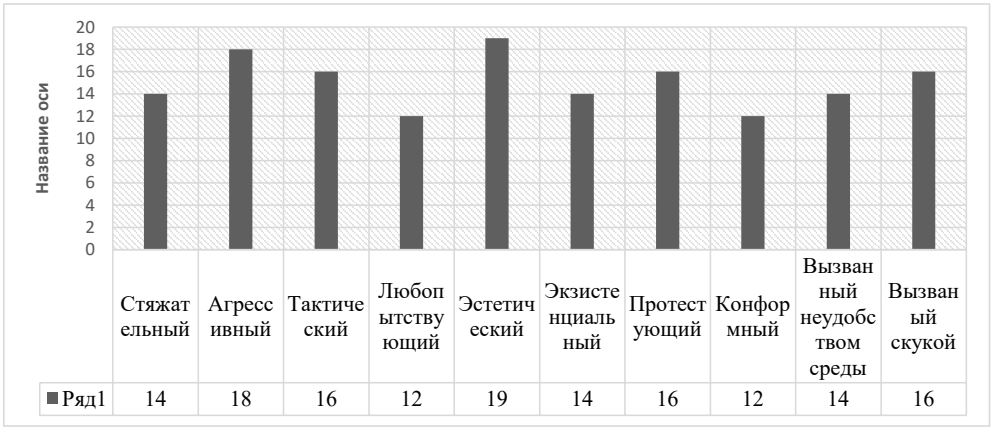


Рис. 1. Результаты средних значений опросника «Мотивы вандального поведения» (И. В., Кружкова О. В. Воробьева) на исследуемой выборке

На завершающем этапе исследования, в интересах изучения личностных характеристик респондентов, входящих в группу риска по вандальному поведению, нами были использованы следующие методики: подростковый вариант 16-факторного опросника Кетелла и так же модифицированый для подростков стандартизированный многофакторный метод исследования личности (СМИЛ Л. Собчик). По завершению диагностического исследования, полученные данные были подвержены корреляционному анализу Спирмена, результаты которого представлены ниже в табл. 1.

Таблица 1

Корреляции деструктивных мотивов вандального поведения со шкалами СМИЛ и опросника Кетелла

Методика	Фактор	ЭСТ*	АГ	ПРТ	ВСК
Опросник Кетелла	Открытость	0,23	0,27	0,24	0,34
	Интеллект	0,45	0,23	0,35	0,47
	Эмоц. устойчивость	0,24	-0,54	-0,75	0,43
	Подчиненность	0,21	-0,75	-0,64	0,56
	Сдержанность	0,25	0,28	-0,65	0,37
	Организованность	-0,75	0,32	0,23	0,21
	Смелость	-0,32	0,82	0,21	0,23
	Жесткость	0,54	0,34	0,57	0,37
	Доверчивость	0,17	0,23	0,23	0,57
	Практичность	0,15	-0,27	0,45	0,54
	Прямолинейность	-0,12	0,48	0,76	0,32
	Тревожность	0,34	0,32	0,56	0,67
	Консерватизм	-0,15	0,21	0,32	0,22
	Конформизм	0,18	0,34	0,23	0,24
	Самоконтроль	0,37	0,42	-0,75	0,22
	Напряженность	0,24	0,62	0,53	0,72

СМИЛ	Невротический сверхконтроль	0,01	0,12	0,45	0,27
	Пессимистичность	0,24	0,22	0,32	0,54
	Эмоциональная лабильность	0,02	0,37	0,21	0,32
	Импульсивность	0,34	0,62	0,57	0,27
	Ригидность	0,15	0,37	0,64	0,26
	Тревожность	0,54	0,24	0,34	0,62
	Индивидуальность	0,67	0,72	0,45	0,34
	Оптимизм и активность	-0,45	-0,82	0,23	0,25
	Женственность-мужественность	0,13	0,24	0,12	0,21
	Социальная интроверсия	0,23	0,12	0,54	0,47

** **Примечание:*** ЭСТ – эстетический мотив, АГ – агрессивный мотив, ПРТ – протестующий мотив, ВСК – вызванный скукой мотивы

***Примечание:* серым цветом выделены значимые корреляции по анализу Спирмена

Факторный анализ полученных результатов, позволяет выявить характерные признаки по изучаемым мотивам вандального поведения подростков. Таким образом, для подростков продемонстрировавших эстетический мотив вандального поведения характерны: высокий уровень интеллекта, неорганизованность, высокий уровень тревожности и импульсивности, а также желание проявлять свою индивидуальность. Для респондентов с агрессивными мотивами вандального поведения характерны: низкая эмоциональная устойчивость, нежелание подчиняться кому-либо и чему-либо, высокий уровень смелости и прямолинейности, напряженность и импульсивность, а также отсутствие активности и оптимизма. Для подростков с протестующими мотивами характерны низкий уровень эмоциональной устойчивости и сдержанности, не желание подчиняться, повышенный уровень жестокости, прямолинейности, напряженности, импульсивности и социальной интроверсии. Для подростков, у которых вандальное поведение обуславливается мотивами скуки характерны повышенный интеллект, эмоциональная устойчивость, подчиненность, тревожность и пессимистичность.

Таким образом, анализ полученных данных позволяет сформулировать ряд выводов:

1. Учет личностных особенностей подростков, демонстрирующих деструктивные мотивы вандального поведения, может позволить субъектам профилактической деятельности реализовывать идеографический подход при работе с данной категорией подростков.

2. Адресность и таргетирование профилактической деятельности с учетом выявленных индивидуально-личностных особенностей позволяет расширить инструментарий по предупреждению возникновения рисков вандального поведения в подростковой среде.

3. Анализ и интерпретация индивидуально-личностных характеристик лиц склонных к вандальному поведению позволяет практическим работникам выстраивать индивидуальные маршруты не только в процессе профилактической, но и коррекционной деятельности.

4. Детализированное представление личностных характеристик подростков склонных к вандальному поведению позволяет прогнозировать поведенческие сценарии и стратегии поведения объектов профилактики.

Библиографический список

1. Бойкина Е. Э., Чернов В. А. Правосознание подростков поколения центениалов: прогностическая оценка // Психология и право. 2021. Т. 11. № 1. С. 135–149.

2. Ватова Л. С. Социально–психологические основания молодежного вандализма и его профилактика. М., 2007. С. 83–87.

3. Державина В. Какова ответственность за вандализм // Юрист спешит на помощь. 2015. 1. С. 42–43

4. Макаренко М. М. Уголовная ответственность за вандализм : дис. … канд. юрид. наук. М., 2001.

5. Кружкова О. В., Воробьева И. В. Психология вандального поведения : монография. Екатеринбург : Изд-во УрГПУ, 2015.

6. Змановская Е. В. Девиантология: (Психология отклоняющегося поведения) : учебное пособие для студ. высш. учеб. заведений. М. : Академия, 2003. 288 с.

7. Попов В. А., Липнягов Н. П. Социально-педагогическая профилактика девиантного поведения подростков в системе средних общеобразовательных учреждений // Молодой ученый. 2013. №7. С. 410–412.

8. Чиркина Р. В., Бойкина Е. Э., Койкова К. С., Бригадиренко Н. В., Стратийчук Е. В., Тишкова Ю. В., Чеботарев И. В. Оценка профилактического потенциала технологии «умелый класс» в формировании социально значимых навыков у детей // Психология и право. 2020. Т. 10. № 4. С. 93–110.

Bibliographic list

1. Boykina E. E., Chernov V. A. Legal Consciousness of Centinial Generation Adolescents: Prognostic Assessment // Psychology and Law. 2021. T. 11. No. 1. PP. 135–149.

2. Vatova L. S. Socio-psychological foundations of youth vandalism and its prevention. M., 2007. PP. 83–87.

3. Derzhavina V. What is the responsibility for vandalism // Lawyer in a hurry to help. 2015. 1. PP. 42–43

4. Makarenko M. M. Criminal liability for vandalism : dis. … cand. legal Sciences. M., 2001.

5. Kruzhkova O. V., Vorob'eva I. V. Psychology of vandal behavior: monograph. Yekaterinburg : Publishing House of the Ural State Pedagogical University, 2015.

6. Zmanovskaya E. V. Deviantology: (Psychology of deviant behavior): Textbook for students. higher textbook establishments. M. : Academy, 2003. 288 p.

7. Popov V. A., Lipnyagov N. P. Socio-pedagogical prevention of deviant behavior of adolescents in the system of secondary educational institutions // Young scientist. 2013. No. 7. PP. 410–412.

8. Chirkina R. V., Boykina E. E., Koikova K. S., Brigadirenko N. V., Stratiychuk E. V., Tishkova Yu. V., Chebotarev I. V. Evaluation of the preventive potential of the «skillful class» technology in the formation of socially significant skills in children // Psychology and Law. 2020. T. 10. No. 4. PP. 93–110.

Дополнительная информация об авторах

О. Ю. Ананьин – начальник кафедры педагогики учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат педагогических наук;

А. А. Зуйкова – доцент кафедры педагогики учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат психологических наук.

Additional information about the authors

O. Yu. Ananyin – Head of the Department of Pedagogy of the educational and scientific complex of psychology of official activity of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor;

A. A. Zuikova – Associate Professor of the Department of Pedagogy of the educational and Scientific complex of Psychology of official activity of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Psychological Sciences.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 08.07.2022; одобрена после рецензирования 02.08.2022; принята к публикации 15.08.2022.

The article was submitted 08.07.2022; approved after reviewing 02.08.2022; accepted for publication 15.08.2022.

Актуальные проблемы организационной культуры правоохранительных органов. Строение. Управление : учебник / Бастрыкин А. И. [и др.]. Гриф УМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки. М. : ЮНИТИ-ДАНА. 311 с.

ISBN: 978-5-238-02818-7

Цель учебника – показать основные элементы организационной культуры правоохранительных органов в их взаимодействии с внешней и внутренней средой. Комплексный подход к изучению явления организационной культуры правоохранительных органов позволяет рассматривать его как один из инструментов деятельности, направленной не только на достижение целей организационной системы правоохранительных органов, но и на поддержание ее стабильности, целостности. Это особенно актуально в современной практике управления правоохранительными органами. Круг вопросов, изложенных в учебнике, охватывает различные аспекты системы исследования организационной культуры правоохранительных органов, позволяющих читателю получить наиболее полную картину данного явления.

Научная статья
УДК 378.6:343.83; ББК 67.409.13
https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-3-94-97
NIION: 2018-0077-3/22-180
MOSURED: 77/27-024-2022-03-379

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки
Группа научных специальностей: 5.8. Педагогика
Шифр научной специальности: 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования

Формирование мягких навыков обучающихся: опыт Института Академии ФСИН России

Галина Борисовна Андреева[1], Ольга Алексеевна Никитина[2]
[1, 2] Академия ФСИН России, Рязань, Россия
[1] g.b.andreeva@mail.ru
[2] Artemia123@yandex.ru

Аннотация. Проанализированы подходы к профессиональной подготовке кадров в современных условиях развития общества. Для построения эффективной карьерной стратегии молодому человеку недостаточно освоить образовательную программу в выбранной области. Успешная реализация в профессии предполагает наличие развитых мягких навыков.

Ключевые слова: мягкие навыки, эффективные карьерные стратегии, система образования, современные кадры
Для цитирования: Андреева Г. Б., Никитина О. А. Формирование мягких навыков обучающихся: опыт Института Академии ФСИН России // Психология и педагогика служебной деятельности. 2022. № 3. С. 94–97. https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-3-94-97.

Original article

Formation of students' soft skills: experience of the Institute of the Academy of the Federal Penal Service of Russia

Galina B. Andreyeva[1], Olga A. Nikitina[2]
[1, 2] Academy of the Federal Penal Service of Russia, Ryazan, Russia
[1] g.b.andreeva@mail.ru
[2] Artemia123@yandex.ru

Absrtact. The article deals with different approaches to professional training in modern society. It is not enough for a young person to master an educational program in a selected area if he wants to be a success in profession. Efficient career presupposes development of soft skills.

Keywords: soft skills, effective career strategies, educational system, modern personnel
For citation: Andreyeva G. B., Nikitina O. A. Formation of students' soft skills: experience of the Institute of the Academy of the Federal Penal Service of Russia // Psychology and pedagogy of official activity. 2022;(3):94–97. (In Russ.). https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-3-94-97.

Введение. Многие исследователи называют мягкие навыки стратегическими компетенциями XXI века. В условиях бурного развития технического прогресса, экономики и других сфер жизни социума возрастает необходимость развития адаптивных механизмов личности с целью успешного взаимодействия, как в профессиональной, так и в общественной сферах. За последние десятилетия радикально изменилась и психология общества: цифровизация, развитие сетевых сообществ и интернет-ресурсов стали стимулом активизации публичной открытости, которая требует навыков общения, самопрезентации, саморекламы. При этом публичная активность повышает уязвимость личности, которую в свою очередь помогают нивелировать такие качества, как критическое мышление и эмоциональный интеллект. Мобильность рынка труда обуславливает в первую очередь необходимость формирования именно мягких навыков, поскольку доступность информационных ресурсов позволяет в короткие сроки самостоятельно восполнить пробелы в профессиональных знаниях.

© Андреева Г. Б., Никитина О. А., 202

Цель исследования – провести анализ и обобщить опыт Института Академии ФСИН России по формированию мягких навыков обучающихся.

Объектом исследования является процесс формирования мягких навыков обучающихся.

Предметом исследования являются методы формирования мягких навыков обучающихся.

Материалом для исследования является содержание работы по формированию мягких навыков обучающихся Института Академии ФСИН России. Для решения поставленных задач был определен и использован комплекс методов исследования: наблюдение, анкетирование, беседы, статистические методы.

Современные исследователи в области педагогики активно обсуждают такой феномен в образовании, как «soft skills». Д. С. Ермаков трактует это понятие как «комплекс взаимосвязанных с личностными качествами и ценностными установками неспециализированных (не связанных с конкретной предметной областью), надпрофессиональных навыков, обеспечивающих успешность, высокую эффективность деятельности (учебной, производственной и пр.), в том числе в незнакомой, меняющейся среде: ориентироваться в мире информации, мыслить критически, выстраивать коммуникацию, сотрудничать, принимать решения, учиться и переучиваться и пр.» [1, с. 105] Объясняя различие «soft skills» от «hard skills», Д. С. Ермаков поясняет, что во-первых, «они универсальны, т. е. не зависят от сферы и предмета деятельности, профессии, рабочего места. Во-вторых, они динамичны, т. е. могут и должны совершенствоваться с течением времени («образование на протяжении всей жизни»), а также в зависимости от ситуации и контекста, выступая не в роли алгоритмов, инструкций, а скорее как рамки, фреймы, паттерны поведения, наполняющиеся актуальными смыслами и задающие непрерывный поиск таких смыслов. В этом отношении soft skills близки к «новым грамотностям». В-третьих, именно эти навыки выступают основой преадаптации к жизни в изменяющемся мире, в условиях неопределенности, поэтому должны иметь опережающий, упреждающий характер [1, с. 106].

О. Л. Чуланова определяет мягкие компетенции как нацеленность на саморазвитие, навыки принятия решений и достижения результатов, решение нестандартных задач, навыки коммуникации, межличностные отношения, эмоциональный интеллект и другие [2, с. 4].

По мнению ряда исследователей, мягкие навыки более важны в современном мире. А. И. Ивонина, О. Л. Чуланова и Ю. М. Давлетшина утверждают, что в профессиональной сфере успех человека на 85 % зависит от мягких компетенций, и на 15 % от жестких, поэтому часто на собеседовании просят пройти тесты или задают вопросы, не имеющие практически ничего общего с профессиональными навыками, присущими определенной деятельности. Согласно последним исследованиям, усиливается интерес работодателей к «мягким навыкам», что составляет 93 %. Это можно объяснить изменением экономики и развитием информационных технологий [2, с. 3]. Soft skills называют также навыками успеха.

Авторы статьи рассматривают «гибкие навыки» как социальные и психологические качества личности, позволяющие результативно выполнять поставленные задачи, эффективно выстраивать коммуникации с людьми и заниматься самообучением и самообразованием. «Жесткие навыки» относятся к профессиональным компетенциям. Н. Н. Локтаева полагает, что мягкие навыки включают в себя коммуникативные навыки, навыки социального взаимодействия и некоторые внутренние характеристики личности [3, с. 29]. В системе образования жесткие навыки формируются в рамках учебных дисциплин, мягкие навыки в рамках внеучебной деятельности: научной, творческой, проектной, социальной и спортивной.

Способами формирования гибких навыков являются такие формы научной работы обучающихся, как дебаты, конкурсы, дискуссии. Институтом Академии ФСИН России накоплен богатый опыт проведения научных мероприятий. Одним из таких мероприятий является конкурс презентаций «Страницы истории науки». Конкурс традиционно проводится в рамках Недели российской науки. Цель – выявить исследовательский, творческий и научный потенциал обучающихся. Задачи конкурса: поддержать и поощрить деятельность обучающихся по самостоятельному изучению истории науки; мотивировать преподавателей, школьников, курсантов, магистрантов и студентов всех форм обучения использовать в образовательном процессе мультимедийные технологии; сформировать информационную культуру. Конкурс неизменно собирает большую аудиторию участников, в которую входят и обучающиеся других вузов, и школьники.

Еще одним традиционным научным мероприятием являются дебаты под общим названием «Знание – сила». Цель мероприятия – формирование компетенций, предусмотренных федеральными государственными образовательными стандартами посредством технологии диспута. Ежегодно организационным комитетом определяется актуальная тема дискуссии, которая проходит в 4 раунда:

1. Каждая из команд представляет собственную позицию по существу вопроса; желательно – с использованием презентации (7 минут).

2. Команды задают друг другу по три вопроса и отвечают на них (1 минута – на вопрос, по 3 минуты – на ответ).

3. Команды отвечают на вопросы аудитории и жюри: максимум – по 5 вопросов для каждой команды (1 минута – на вопрос, по 3 минуты – на ответ).

4. Команды выступают с финальной речью (5 минут).

Технология дебатов, таким образом, позволяет решить целую группу образовательных задач, к числу которых относятся: формирование коммуникативной и информационной культуры; воспитание толерант-

ности, терпимости к иным точкам зрения; развитие критического мышления; развитие навыков саморегуляции и самоконтроля в напряженных социальных ситуациях.

Проведение дебатов является эффективным средством освоения таких компетенций, как умение ясно и логично формулировать свою позицию, находить убедительные факты и доводы в свою поддержку. Они так же развивают чувство уверенности в своей способности повлиять на общественное мнение или изменить проводимую политику.

В целом подобные мероприятия помогают сформировать у обучающихся такие мягкие навыки, как эффективная коммуникация, целеполагание, креативное мышление, навык эффективной самопрезентации, компетенции ораторского искусства, критическое мышление и т. д.

Формированию soft skills способствуют также такие формы организации внеучебной деятельности, как викторины, проекты. В Институте Академии ФСИН России на постоянной основе проводятся такие мероприятия, как викторины «Интеллектуальная мозаика», «Поклонимся великим тем годам», посвященная Дню Победы, «Россия – родина моя», посвященная Дню России и другие. Положительным опытом являются проекты «Шаги к успеху: уроки современных лидеров», «Профессионал», «Подари книге новую жизнь» и другие.

Викторина «Интеллектуальная мозаика» включает в себя вопросы из 4 предметных областей: русский язык и литература, окружающий мир, всемирное культурное наследие, общество. Целью проведения мероприятия является создание условий для развития интеллектуальных способностей участников и стремления обучающихся к достижению результатов в интеллектуальном труде. Реализация викторины помогает сформировать такие мягкие навыки, как умение устанавливать контакт и организовывать диалог с разными людьми; понятно и убедительно говорить, писать; презентовать (себя, компанию, продукт и т. д.); уметь слушать и слышать.

Викторина «Поклонимся великим тем годам» включает в себя три блока. Команды соревнуются в знании исторических событий времен Второй мировой войны, литературы и материальной культуры, увековечившей память о подвиге советского народа в борьбе с фашизмом.

Патриотическая викторина «Россия – родина моя» проводится в рамках государственного праздника День России. Участникам предлагаются вопросы о государственных символах страны, по истории, географии и родной литературе.

Таким образом, подобными мероприятиями формируются компетенции эффективного межличностного взаимодействия, эмоциональный интеллект, позволяющие продуктивно стоить карьеру и добиваться значимых профессиональных результатов.

С целью определения эффективности реализуемых проектов в Институте Академии ФСИН России был проведен опрос студентов. В репрезентативной выборке приняли участие 150 человек, обучающихся на 1–5 курсах. Опрос показал, что 87 % респондентов признают результативность способов формирования мягких навыков. Совершенствование работы в данном направлении видится авторам в поиске новых актуальных форм внеучебной работы с обучающимися, учитывающих экзистенциальные потребности личности в идентификации и самореализации.

Библиографический список

1. Ермаков Д. С. Персонализированная модель образования: развитие гибких навыков // Образовательная политика. 2020. № 1. С. 104–112.

2. Ивонина А. И., Чуланова О. Л., Давлетшина Ю. М. Современные направления теоретических и методических разработок в области управления: роль soft-skills и hard skills в профессиональном и карьерном развитии сотрудников // Интернет-журнал «Науковедение». 2017. Т. 9. № 1. URL: http://naukovedenie.ru/PDF/90EVN117.pdf (дата обращения 16.06.2022).

3. Локтаева Н. Н. Понятие «мягкие навыки» как педагогическая категория: сущность и содержание // Информационные проекты и программы в образовании. 2019. № 6. С. 29–35. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-myagkie-navyki-kak-pedagogicheskaya-kategoriya-suschnost-i-soderzhanie/viewer (дата обращения 16.06.2022).

Bibliographic list

1. Yermakov D. S. Personalized model of education: the development of flexible skills//Educational policy. 2020. No. 1. PP. 104–112.

2. Ivonina A. I., Chulanova O. L., Davletshina Yu. M. Modern directions of theoretical and methodological developments in the field of management: the role of soft-skills and hard skills in the professional and career development of employees // Online magazine «Science Science» 2017. Volume 9. № 1. URL: http://naukovedenie.ru/PDF/90EVN117.pdf (access date 16.06.2022).

3. Loktaeva N. N. The concept of «soft skills» as a pedagogical category: essence and content//Information projects and programs in education. 2019. № 6. PP. 29–35. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-myagkie-navyki-kak-pedagogicheskaya-kategoriya-suschnost-i-soderzhanie/viewer (access date 16.06.2022).

Дополнительная информация об авторах

Г. Б. Андреева – директор Института Академии Федеральной службы исполнения наказаний России, кандидат педагогических наук, доцент, профессор РАЕ.

О. А. Никитина – доцент Института Академии Федеральной службы исполнения наказаний России по кафедре иностранных языков, кандидат педагогических наук, доцент.

Additional information about the authors

G. B. Andreeva – Head of the Institute of the Academy of the Federal Penal Service of Russia, candidate of pedagogical sciences, associate professor, professor of RANS.

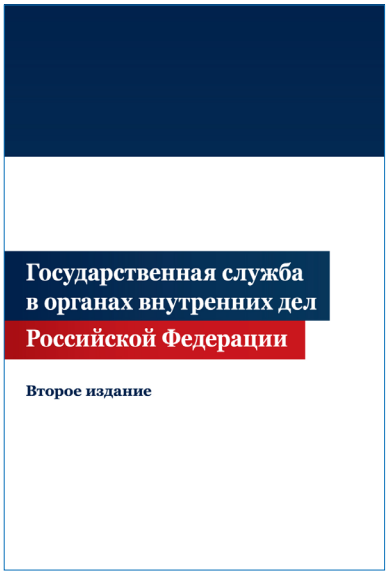
O. A. Nikitina – Associate Professor of Foreign Languages Chair of the Institute of the Federal Penal Service of Russia, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 17.06.2022; одобрена после рецензирования 04.07.2022; принята к публикации 15.08.2022.

The article was submitted 17.06.2022; approved after reviewing 04.07.2022; accepted for publication 15.08.2022.



Государственная служба в органах внутренних дел Российской Федерации : учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальностям «Правовое обеспечение национальной безопасности», «Правоохранительная деятельность» / [О. В. Зиборов и др.] ; под ред. О. В. Зиборова, Б. Н. Комахина, Е. Н. Хазова. 2-е изд., перераб. и доп. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2022. 223 с.

ISBN 978-5-238-03589-5

Изложены теоретические положения, на основе которых осуществляется практическая деятельность при прохождении государственной службы в правоохранительных органах. Учтены многочисленные изменения и дополнения законодательства, а также положительный опыт и практика деятельности различных подразделений органов внутренних дел и войск национальной гвардии России.

Для студентов вузов, курсантов и слушателей, обучающихся в юридических учебных заведениях МВД России по специальностям «Правовое обеспечение национальной безопасности», «Правоохранительная деятельность».

Научная статья
УДК 796:005.591.6
https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-3-98-101
NIION: 2018-0077-3/22-181
MOSURED: 77/27-024-2022-03-380

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки
Группа научных специальностей: 5.8. Педагогика
Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования

Развитие быстроты в процессе обучения боевым приемам борьбы в образовательных организациях МВД России

Александр Сергеевич Андрианов[1], Игорь Владимирович Медведев[2], Вадим Владимирович Семенов[3]
[1] Академия управления МВД России, Москва, Россия, vyzemsky@bk.ru
[2] Барнаульский юридический институт МВД России, Барнаул, Россия, medwedew514641@mail.ru
[3] Барнаульский юридический институт МВД России, Барнаул, Россия, 1972sem@mail.ru

Аннотация. Основным направлением правоохранительной деятельности является пресечение преступлений и административных правонарушений. В большинстве случаев реализация этого направления связана с применением физической силы, боевых приемов борьбы, специальных средств и огнестрельного оружия. Применение силовых способов в различных ситуациях административного принуждения требует от сотрудника правоохранительных органов, в первую очередь, умения своевременно реагировать на создавшиеся условия, быстро принимать решения, грамотно их реализовывать и предвидеть последствия. Весь этот комплекс умений и качеств основан на психическом и физиологическом наборе характеристик человека, важнейшей из которых в данном контексте является быстрота. Следовательно, процесс профессиональной подготовки в образовательных организациях МВД России должен предусматривать возможность развития быстроты, как приоритетного компонента физической подготовки будущего полицейского.

Ключевые слова: быстрота, физические качества, боевые приемы борьбы, сотрудники правоохранительных органов, вузы МВД России, профессиональная подготовка

Для цитирования: Андрианов А. С., Медведев И. В., Семенов В. В. Развитие быстроты в процессе обучения боевым приемам борьбы в образовательных организациях МВД России // Психология и педагогика служебной деятельности. 2022. № 3. С. 98–101. https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-3-98-101.

Original article

The development of speed in the process of learning fighting techniques in educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Alexander S. Andrianov[1], Igor V. Medvedev[2], Vadim V. Semenov[3]
[1] Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Moscow, Russia, vyzemsky@bk.ru
[2] Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Barnaul, Russia, medwedew514641@mail.ru
[3] Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Barnaul, Russia, 1972sem@mail.ru

Abstract. The main direction of law enforcement activity is the suppression of crimes and administrative offenses. In most cases, the implementation of this direction is associated with the use of physical force, fighting techniques, special means and firearms. The use of force methods in various situations of administrative coercion requires from a law enforcement officer, first of all, the ability to respond in a timely manner to the conditions created, make decisions quickly, implement them competently and anticipate the consequences. This whole complex of skills and qualities is based on a mental and physiological set of human characteristics, the most important of which in this context is speed. Consequently, the process of professional training in educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia should provide for the possibility of developing speed as a priority component of the physical training of the future policeman.

Keywords: speed, physical qualities, fighting techniques, law enforcement officers, universities of the Ministry of Internal Affairs of Russia, professional training

For citation: Andrianov A. S., Medvedev I. V., Semenov V. V. The development of speed in the process of learning fighting techniques in educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia // Psychology and pedagogy of official activity. 2022;(3):98–101. (In Russ.). https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-3-98-101.

© Андрианов А. С., Медведев И. В., Семенов В. В., 2022

В данной работе быстрота как профессионально значимое качество будет рассматриваться в контексте образовательного процесса обучения боевым приемам борьбы, основного раздела физической подготовки сотрудников правоохранительных органов, важной составляющей всего набора знаний, умений и навыков, связанных с его профессиональной подготовкой.

Быстроту можно определить как способность человека совершать двигательное действие в минимальный отрезок времени. В специфике боевых приемов борьбы это линейная или угловая скорость перемещения конечностей (всего тела) в единицу времени. По мнению физиологов, основой быстроты являются лабильность нервно-мышечного аппарата и подвижность нервных процессов. Поэтому выделяют три ее основные формы, называемые в методической литературе элементарными:

– латентное время двигательной реакции (быстрота реагирования на условный раздражитель: удар или другое агрессивное действие);

– скорость одиночного движения при минимальном внешнем сопротивлении (скорость нанесения одиночных ударов, или имитация иных атакующих действий);

– время выполнения движения с максимальной частотой (серия ударов, бросков, или их комбинаций) [1].

Принято считать, что быстрота как физиологическое качество имеет определяющую зависимость от генетики конкретного человека. Множество исследований в этом направлении отводят генетическим данным от 65 % до 85 % в развитии скоростных возможностей человека [2]. Справедливости ради, стоит отметить, что данные утверждения относятся в большей степени как раз к элементарным формам, однако верно и утверждение о том, что, не смотря на взаимосвязь данных форм, они не имеют прямой зависимости и относительно автономны в своих проявлениях. Следовательно, указанные выше проценты генетической предрасположенности на практике гораздо ниже, так как процент имеющих одновременно низкие показатели по всем элементарным формам не столь значителен. Например, быстрота реакции в значительном количестве случаев слабо соотносится с показателями скорости движений. Зачастую на практике можно наблюдать как обладающие очень быстрой реакцией курсанты были не столь быстры в движениях и наоборот. Тем более, когда речь идет о выполнении движений с большой частотой, то этот показатель вообще мало соотносится с двумя предыдущими. Кроме того, пока мы говорим только об элементарных формах, однако это понятие включает в себя и комплексные формы, имеющие иные физиологические механизмы реализации.

На быстроту, проявляемую в комплексных формах, влияют:

– нервно-мышечная импульсация;

– скорость включения мышц (перехода из фазы расслабления в фазу напряжения) и их чередование;

– количество включающихся в работу мышечных волокон, преимущественно быстросокращающихся (преобладание этого типа волокон в конституции человека);

– пластичность, эффективность внутримышечной и межмышечной координации [4].

Проявление скоростных возможностей в комплексных формах тесно связано с уровнем силы, подвижности во всех суставах, координационных способностей, технической подготовленности, с возможностями креатинфосфатного энергообеспечения, со способностью к восстановлению задействованных функций и другими сопутствующими факторами. Однозначно то, что комплексные формы быстроты значительно прогрессируют в результате специального обучения, так как имеют зависимость от факторов, поддающихся совершенствованию. Как можно видеть, элементарные и комплексные формы проявления скоростных способностей достаточно специфичны и на практике не обязательно имеют прямую взаимозависимость.

В педагогике физической культуры есть устоявшаяся точка зрения о зависимости скоростных возможностей от возраста обучаемого. В учебных дисциплинах, где требуются незаурядные скоростные качества, наиболее высокие результаты демонстрируют курсанты, чей возраст редко превышает тридцать лет. Естественно есть определенные исключения, но в целом картина именно такова. Однако, снижение скоростных возможностей возрастных курсантов в большинстве случаев связано не с влиянием фактора возраста на формы их проявления (элементарные или комплексные), а с неизбежно возникающими в результате жесткой эксплуатации организма сотрудника правоохранительных органов нарушения работы определенных физиологических функций [7].

Например, падение остроты зрения, как результат совокупности пропущенных ударов в голову приводит к снижению такого показателя как скорость латентной реакции из-за запаздывания передачи сигнала от рецептора в центральную нервную систему. Постоянные травмы опорно-двигательного аппарата, преждевременная изношенность некоторых его сегментов, что, к сожалению, неизбежно в профессиональной деятельности полицейского, не позволяют в итоге развивать и поддерживать длительное время физиологические процессы, ответственные за проявление скоростных возможностей в элементарных, а главным образом комплексных формах, хотя теоретически это возможно и в преклонном возрасте. Это наглядно демонстрируют мастера традиционных боевых дисциплин, не связанных со сверхнагрузками, сохраняющие здоровье, гибкость и функциональные возможности практически до последнего дня.

Скоростные способности человека довольно специфичны. Можно очень быстро выполнять одни движения и сравнительно медленно другие. Это связано с различным распределением быстросокращающихся мышечных волокон в различных частях человеческого тела. У одних курсантов преобладает быстрота рук, другие быстры в передвижениях на ногах, третьим удаются скоростные вращательные движения, реализуемые в бросках и ударах с разворотом [5].

Таким образом, учитывая неоднозначность и сложность такого физиологического понятия как быстрота, специфичность ее проявления в различных формах и условиях жизнедеятельности, установленную степень зависимости от генетического потенциала человека, воз-

раста и других индивидуальных особенностей, возникает определенное количество факторов, учет которых требует дифференцированного подхода к развитию скоростных способностей. Данный подход основан на применении широкого круга средств и методов, направленных на избирательное совершенствование элементарных и комплексных форм проявления скоростных способностей, характерных для определенного человека.

Учитывая вышеизложенное, учебно-тренировочную программу по развитию скоростных возможностей курсантов и слушателей в процессе обучения боевым приемам борьбы следует планировать и реализовывать в два этапа. Независимо от сроков обучения, различных должностных категорий первый этап будет направлен на создание фундамента, то есть на развитие физиологических функций организма, ответственных за проявление скоростных возможностей. В методической литературе этот этап часто называют базовым или развивающим. Второй этап – специально-технический – направлен на «перенос» физических качеств, сформированных на первом этапе, на специальную подготовку к применению боевых приемов борьбы.

Коснемся основных методических моментов первого этапа. Известно, что быстрота как основное физиологическое качество тесно связано с развитием силы, так как в своей основе эти два качества имеют схожие механизмы реализации, связанные с вовлечением в двигательный акт максимального количества мышечных волокон. Повысить уровень быстроты за счет силы мышц можно посредством улучшения их способности совершать большие мышечные усилия, что позволяет выполнять мощные, скоростные, взрывные движения, необходимые в практике любых видов единоборств. Поэтому основные задачи базового этапа заключаются в увеличении силы определенных групп мышц обучаемых, их эластичности, подвижности в суставах и специальной выносливости.

Средством реализации данных задач служат определенные физические упражнения, направленные на развитие групп мышц, имеющих приоритетное значение в изучении и совершенствовании разделов боевых приемов борьбы. Наиболее эффективны в данном случае упражнения со свободными отягощениями, выполняемые в двух режимах [6]. В первом варианте выполняются базовые многосуставные упражнения на основные мышечные группы (ног, спины, плечевого пояса) в малоповторном режиме с величиной отягощения 65–85 % от повторного максимума. Во втором варианте те же упражнения выполняются с максимальной скоростью, однако величина отягощения снижается до 45–55 % от максимума. Выбор силовых упражнений может быть самым широким в зависимости от возможностей образовательного пространства и индивидуального предпочтения (занятия с отягощениями или с весом собственного тела, с резиновыми жгутами, амортизаторами и другим тренажерным оборудованием).

На базовом этапе параллельно с развитием силовых возможностей необходимо уделять достаточное внимание развитию эластичности мышц и связок, способности суставов совершать движения в полной анатомической амплитуде. Подготовленный, «растянутый» в должной мере мышечно-связочный аппарат критически необходим для реализации общей силы и быстроты на втором специально-техническом этапе, связанным с отработкой техники боевых приемов борьбы. В этой связи следует обратить внимание на правило перехода общей быстроты в быстроту специфическую. Это правило говорит о том, что положительный результат данной трансформации будет возможным только в случае идентичности структуры двигательных действий в подготовительных упражнениях. Например, если идет развитие скоростных качеств в беге на 100 метров, то повышение быстроты в этом компоненте слабо повлияет на быстроту выполнения бросков или ударов в единоборствах.

Поэтому эффективными средствами развития быстроты на специально-техническом этапе являются специфические, характерные именно для боевых приемов борьбы технические действия, выполняемые в максимально быстром темпе. Основными средствами в данном случае будут многократно повторяемые удары различных типов руками и ногами (их комбинации), броски, рычаги, перемещения атакующего и защитного плана, выполняемые как индивидуально, так и в группе.

Отрабатывая приемы нападения и защиты в различных вариациях силового задержания, обучающимся следует обратить внимание на следующий факт. Движения, выполняемые с максимальной скоростью, по своим физиологическим характеристикам отличаются от медленных. Отличие заключается в том, что при максимальной скорости движения практически невозможны сенсорные коррекции по ходу выполнения, рефлекторное кольцо не успевает срабатывать. С этим фактом связана трудность выполнения технически точных, сложно координационных движений на высоких скоростях. Поэтому, разучивая различные техники рукопашного боя, предпочтение нужно отдавать тем приемам, которые не содержат вычурной комбинаторики, просты и экономичны в исполнении и, что самое важное, позволяющие выполнять их на максимальной для каждого обучаемого скорости, вне зависимости от его скоростных и координационных способностей. Данное положение было неоднократно проверено в процессе профессиональной подготовки работников правоохранительных органов. При проведении итоговых спаррингов процент обучаемых, предпочитающих наиболее простые технические действия по ходу схватки, составил 90 %, включая и тех, кто в процессе обучения демонстрировал достаточно высокий уровень технической подготовки [3].

У разных курсантов в процессе обучения боевым приемам борьбы быстрота может проявляться в различных формах. У одних способность к быстрым двигательным реакциям лучше проявляется на зрительный раздражитель, у других – преимущественно на тактильный или звуковой. Поэтому эффективность определенных боевых приемов и дистанция, с которой проводятся атакующие или защитные действия, существенно зависят от пускового механизма двигательного действия. Например, для визуалов всегда предпочтительнее некоторая дистанционная удаленность от противника, так

как в данном случае лучше срабатывают их скоростные рефлексы. Для курсанта, ориентированного на тактильные ощущения, наоборот, требуется контакт для успешного проведения того или иного технического действия. Даже в защитных действиях представители этой группы предпочитают подставки и блокирование, позволяющие им активизировать тактильную, чувственную сферу.

Таким образом, учитывая определенные сложности в развитии такого важного для профессиональной деятельности полицейского физического качества как быстрота, связанные с множеством объективных обстоятельств и предпосылок прежде всего генетического характера, несомненно требуются соответствующие организационные мероприятия, решающие задачу разработки и внедрения в образовательные программы учебных заведений МВД России специального раздела, нацеленного на развитие и совершенствование скоростных возможностей работников правоохранительных органов.

Библиографический список

1. Зациорский В. М. Физические качества спортсмена: основы теории и методики воспитания. М. : Спорт, 2019. 200 с.

2. Мануйлов С. И., Крайник В. Л. Развитие быстроты движений и максимальной скорости бега юных спортсменов. Барнаул : АлтГПУ, 2020. 70 с.

3. Медведев И. В., Андрианов А. С., Юсупов Ф. Р., Баранов В. Е., Семенов В. В. Спарринги в системе физической подготовки сотрудников госавтоинспекции // Вестник НЦБЖД. 2021. № 2. С. 40–49.

4. Смоляров О. В. Развитие скоростных качеств и способностей у студентов вузов // Педагогика, психология и медико-биологические проблемы физического воспитания и спорта. 2008. № 4. С. 115–117.

5. Hale T. History of developments in sport and exercise physiology: A. V. Hill, maximal oxygen uptake, and oxygen debt // Journal of Sports Sciences. 2008. № 26. С. 365–400.

6. Kris E. B., Richard W. L. Essentials Research Methods in Health, Physical Education Exercise Science and Recreation. Philadelphia : Lippincott Williams and Wilkins, 2007. 332 с.

7. Mischenko N., Kolokoltsev M., Romanova E., Alontsev V., Ustselemov S., Strashenko V., Andrianov A. Program for improving the strength abilities of students aged 16-17 in the system of additional physical education // Journal of Physical Education and Sport. 2020. № 20. С. 2796–2802.

Bibliographic list

1. Zaciorskij V. M. Fizicheskie kachestva sportsmena: osnovy teorii i metodiki vospitaniya. M. : Sport, 2019. P. 200.

2. Manujlov S. I., Krajnik V. L. Razvitie bystroty dvizhenij i maksimal'noj skorosti bega yunyh sportsmenov. Barnaul: AltGPU, 2020. P. 70.

3. Medvedev I. V., Andrianov A. S., Yusupov F. R., Baranov V. E., Semenov V. V. Sparringi v sisteme fizicheskoj podgotovki sotrudnikov gosavtoinspekcii. Vestnik NCBZHD. 2021. No. 2. PP. 40–49.

4. Smolyarov O. V. Razvitie skorostnyh kachestv i sposobnostej u studentov vuzov. Pedagogika, psihologiya i mediko-biologicheskie problemy fizicheskogo vospitaniya i sporta. 2008. No. 4. PP. 115–117.

5. Hale T. History of developments in sport and exercise physiology: A. V. Hill, maximal oxygen uptake, and oxygen debt // Journal of Sports Sciences. 2008. No. 26. PP. 365–400.

6. Kris E. B., Richard W. L. Essentials Research Methods in Health, Physical Education Exercise Science and Recreation. Philadelphia : Lippincott Williams and Wilkins, 2007. P. 332.

7. Mischenko N., Kolokoltsev M., Romanova E., Alontsev V., Ustselemov S., Strashenko V., Andrianov A. Program for improving the strength abilities of students aged 16-17 in the system of additional physical education // Journal of Physical Education and Sport. 2020. No. 20. PP. 2796–2802.

Дополнительная информация об авторах

А. С. Андрианов – старший преподаватель кафедры организации огневой и физической подготовки Академии управления МВД России, кандидат педагогических наук;

И. В. Медведев – доцент кафедры огневой и технической подготовки Барнаульского юридического института МВД России, кандидат педагогических наук;

В. В. Семенов – доцент кафедры огневой и технической подготовки Барнаульского юридического института МВД России, кандидат технических наук, доцент.

Additional information about the authors

A. S. Andrianov – Senior Lecturer of the Department of Fire and Physical Training Organization of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Candidate of Pedagogical Sciences;

I. V. Medvedev – Associate Professor of the Department of Fire and Technical Training of the Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Candidate of Pedagogical Sciences;

V. V. Semenov – Associate Professor of the Department of Fire and Technical Training of the Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Candidate of Technical Sciences, associate professor.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 15.06.2022; одобрена после рецензирования 04.07.2022; принята к публикации 15.08.2022.

The article was submitted 15.06.2022; approved after reviewing 04.07.2022; accepted for publication 15.08.2022.

Научная статья
УДК 37
NIION: 2018-0077-3/22-182
https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-3-102-106
MOSURED: 77/27-024-2022-03-381

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки
Группа научных специальностей: 5.8. Педагогика
Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования

Исследовательская деятельность слушателей образовательных организаций МВД России – будущих инспекторов ПДН в области технологий формирования здорового образа жизни современных подростков

Анна Анатольевна Базулина[1], Григорий Михайлович Семиненко[2], Дмитрий Анатольевич Платонов[3]
[1, 3] Московский университет МВД России им. В.Я. Кикотя», Москва, Россия
[1] anna.bazulina@mail.ru
[2] Волгоградская академия МВД России, Волгоград, Россия, grigorii_001@mail.ru
[3] Fizpo-mosumvd@yandex.ru

Аннотация. Рассматривается такое направление научных исследований слушателей образовательных организаций высшего образования МВД России, как технологии формования здорового образа жизни у современных подростков. Интерес к данной теме продиктован необходимостью подготовки будущих инспекторов по делам несовершеннолетних к осуществлению профилактики, реализации психолого-педагогических технологий, ориентированных на формирование установок в отношении здорового образа жизни у несовершеннолетних. Также авторы подробно описывают программу, направленную на формирование здорового образа жизни у подростков, реализованную на базе общеобразовательной школы. Новизна статьи видится в обобщении имеющихся научных представлений и авторском подходе к данному вопросу.

Ключевые слова: здоровый образ жизни, инспектор по делам несовершеннолетних, подростки, общеобразовательное учреждение, программа

Для цитирования: Базулина А. А., Семиненко Г. М., Платонов Д. А. Исследовательская деятельность слушателей образовательных организаций МВД России – будущих инспекторов ПДН в области технологий формирования здорового образа жизни современных подростков // Психология и педагогика служебной деятельности. 2022. № 3. С. 102–106. https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-3-102-106.

Original article

Research activities of students of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia – future PD inspectors in the field of technologies for shaping a healthy lifestyle of modern adolescents

Anna A. Bazulina[1], Grigory M. Seminenko[2], Dmitry A. Platonov[3]
[1, 3] Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. V.Ya. Kikot', Moscow, Russia,
[1] anna.bazulina@mail.ru
[2] Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Volgograd, Russia, grigorii_001@mail.ru
[3] Fizpo-mosumvd@yandex.ru

Abstract. The authors consider such a direction of scientific research of students of educational institutions of higher education of the Ministry of Internal Affairs of Russia as technologies for shaping a healthy lifestyle in modern adolescents. The interest in this topic is dictated by the need to prepare future inspectors for juvenile affairs to carry out prevention, the implementation of psychological and pedagogical technologies focused on the formation of attitudes towards a healthy lifestyle among minors. In addition, the authors describe in detail the program aimed at the formation of a healthy lifestyle among adolescents, implemented based on a comprehensive school. The novelty of the article is seen in the generalization of existing scientific ideas and the author's approach to this issue.

Keywords: healthy lifestyle, juvenile affairs inspector, teenagers, educational institution, program

For citation: Bazulina A. A., Seminenko G. M., Platonov D. A. Research activities of students of educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia – future inspectors of the PDN in the field of technologies for shaping a healthy lifestyle of modern adolescents // Psychology and pedagogy of official activity. 2022;(3):102–106. (In Russ.). https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-3-102-106.

© Базулина А. А., Семиненко Г. М., Платонов Д. А., 2022

Задачи профилактики правонарушений в деятельности инспектора ПДН тесно связны с формированием привычки к здоровому образу жизни у современных подростков. В соответствии с требованиями федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по специальности 44.05.01 Педагогика и психология девиантного поведения, выпускники должны быть готовы к решению задач профессиональной деятельности: профилактический, консультационный, социально-педагогический, психолого-педагогическая диагностика и коррекция. выпускник должен быть способен:

– осуществлять профилактику, предупреждение девиантного поведения несовершеннолетних, предупреждение нарушений и отклонений в социальном и личностном статусе (ОПК-3);

– к воздействию на межличностные и межгрупповые отношения, реализации психолого-педагогических технологий, ориентированных на формирование установок в отношении здорового образа жизни, преодоления жизненных трудностей, толерантности во взаимодействии с социумом, а также на формирование нравственно-правовой устойчивости детей и подростков (ОПК-7) [1].

Проблема формирования здорового образа жизни подростков весьма актуальна и на сегодняшний день, так как здоровая жизнедеятельность – это:

– безопасный и результативный труд;

– искоренение вредных привычек;

– правильное питание, организованный режим труда и отдыха, в соответствии с возрастной психологией;

– гигиена, как личная, так и общественная;

– закаливание;

– навыки и умения для осуществления здоровой жизнедеятельности, как в семье, так и в обществе.

Формирование здорового образа жизни среди подростков, как деятельность общественных организаций – задача государственной важности и национальной безопасности. Поэтому здесь общественные организации выступают второй ступенью реализующей государственную политику [3].

В то же время в ходе изучения здоровья как социального феномена возникло обобщенное понятие «социальное здоровье», охватывающее широкий комплекс факторов, имеющих разнообразную природу, но реализующихся в социальной среде. Для оценки социального здоровья в настоящее время применяется междисциплинарный подход, который реализуется с позиций социологического, социально-биологического, медико-биологического, философского, культурологического и полипарадигмального направлений, в каждом из которых используются свои методологические основания, расширяющие и взаимодополняющие возможности получения значимых результатов.

Оценка факторов социального здоровья особенно важна у детей и подростков, так как до 70 % их времени связано с пребыванием в учреждениях общего среднего образования. В связи с этим, исследовательская деятельность слушателей образовательных организации МВД России, для выявления факторов здоровьесбережения в учреждениях общего среднего образования представляет интерес как для исследователей здорового образа жизни, так и для практиков в сфере государственного управления.

Проблемы социального здоровья привлекли внимание многих зарубежных и отечественных ученых, их исследования посвящены вопросам:

– оценки динамики социального здоровья (М. Вебер, Г. Спенсер, Э. Дюркгейм);

– социального здоровья в рамках теории подражания (А. Р. Мертон, Ф. Знанецкий, Т. Парсонс, Дж. Мид, Э. Гидденс);

– социального самочувствия (О. А. Барская, Р. М. Баевский, И. Т. Левыкина, Е. В. Курашкина, Е. В. Дмитриева, А. М. Демина);

– здоровья населения и качество среды (К. А. Бештуева, Ю. П. Лисицын).

В настоящее время данные медико-биологических исследований здоровья расширяются и включаются в комплексное изучение множества параметров, определяющих жизнедеятельность индивидов и социума. По мнению Р. М. Баевского, Г. И. Апанасенко, понятие здоровья включает совокупность таких критериев, как генетический, биологический, экологический, социальный, демографический, психологический, культурологический, педагогический. Конкретизация понятия индивидуального здоровья также основывается на параметрах активности индивида: физической, психической, социальной, репродуктивной, нравственной [8].

В итоге социальное здоровье детей должно быть изучено с позиции их физического самочувствия и наличия или отсутствия заболеваний и отклонений. Принято выделять ряд факторов, влияющих на здоровье подростков:

– генетика (устойчивый и практически неизменяемый фактор, как негативно, так и положительно сказывающийся на здоровье человека);

– медицинское обеспечение (влияние его на здоровье весьма незначительное, так как медицина занимается не здоровьем, а вылечиванием болезней);

– сбалансированное питание (оптимальное соотношение компонентов пищи, отдельных продуктов с учетом энергетической потребности организма). Рациональное питание важно для роста подростка, которое подчинено определенным законам: неуклонного торможения энергии роста, неравномерности изменений скорости роста, аллометрического роста. Знание этих закономерностей служит фундаментом научно обоснованных требований к правильному питанию подростка, которое необходимо ему для поддержания правильного режима дня, для организации учебно-воспитательного процесса в школе.

– позитивность психоэмоционального климата (заострение проблем психики подростка напрямую связано с ростом усложнения технологической культуры, на фоне которой отчетливо проявляется проблематика, связанная с психологическим здоровьем человека) [5, 6].

Причин для выбора той или иной программы дополнительного образования существует множество, но в первую очередь родители опираются на мнение ребенка. Также для родителей важно, чтобы их ребенок достиг успеха в будущем, что тоже играет роль при выборе программы дополнительного образования. Следовательно, существует потребность в появлении новых и актуальных социальных технологий, связанных со сферой здорового образа жизни и спорта, которые будут интересны детям и полезны им в будущем [2].

Здоровьесберегающие образовательные технологии, получившие широкое распространение в последние десятилетия, не обеспечили ожидаемого результата в сохранении и укреплении здоровья школьников. Напротив, по данным Национального медицинского исследовательского центра здоровья детей, за последние пять лет уровень заболеваемости обучающихся до 14 лет повысился на 19,2 %, 15–17 лет – на 20,2 %. Назрела необходимость в новой концепции здоровьеформирующего образования, которое современные исследователи рассматривают как педагогический процесс, направленный на развитие устойчивой ориентации на сохранение здоровья в качестве необходимого условия жизнедеятельности. При этом формирование здоровья характеризуется как создание внешних (социокультурных) условий жизнедеятельности и внутренних условий, связанных с ответственностью субъекта за свое здоровье.

В настоящее время в стране наблюдается настоящий бум спортивного движения: открываются многочисленные спортивные городки, проводятся массовые мероприятия, возводится большое количество парков, где молодежь может осуществлять активный отдых. Тем не менее, есть проблемы в части развития отклонений в состоянии здоровья, будь то сколиоз, нарушение зрения из-за длительного использования гаджетов и компьютеров, повышение артериального давления, накопления жировой массы тела. Все это приводит к сердечно-сосудистым, дыхательным заболеваниям, даже у подростков.

Исследование проводилось на базе ГБОУ «Школа № 28» г. Вологды в 2021–2022 гг., одним из приоритетных направлений работы, которой является организация деятельности по формированию здорового образа жизни обучающихся.

Сравнительный анализ итогов диспансеризации за 10 лет показывает, что количество обучающихся с I группой здоровья сократилось в 2,4 раза, со II осталось приблизительно на том же уровне, с III группой увеличилось в 2,3 раза, а детей-инвалидов, имеющих IV группу здоровья, стало больше в 5 раз. Рассмотрение принятого в школе показателя здоровья (количество пропущенных дней по болезни на одного обучающегося – ПЗ) позволило сделать вывод, что за последние три года наметилась тенденция увеличения его в 1,4 раза. Также на основе анализа медицинских карт выявлено, что большой процент обучающихся имеет нарушение осанки, патологию зрения и гастропатологию, причем с возрастом количество больных детей увеличивается.

Анализ существующей системы организации учебно-воспитательного процесса позволил сделать вывод о необходимости:

– организации занятий физической культурой для всех категорий обучающихся;

– максимального вовлечения детей в спортивные секции и внеурочную деятельность;

– рационального распределения учебной нагрузки в течение недели, дозировки домашнего задания, обучения школьников навыкам научной организации труда;

– создания благоприятного психоэмоционального климата в школе и классном коллективе.

Вся деятельность ГБОУ «Школа № 28» г. Вологды делится на четыре направления, а именно: развитие личности обучающихся, формирование их гражданской активности, информационно-медийное просвещение, военно-патриотическое воспитание.

Программа основана на следующих принципах поддержания здорового образа:

1. Оптимальность режима отдыха (индивидуализация такого режима с учетом состояния здоровья, физической подготовки, интересов обучающихся).

2. Организация здорового сна и правильного режима питания.

3. Оптимальная физическая нагрузка.

4. Профилактика вредных привычек. Постепенно на государственном уровне принимаются ключевые решения в части борьбы с вредными привычками: ужесточение уголовной ответственности за распространение наркотиков, запрет рекламы алкогольной продукции в средствах массовой информации, повышение стоимости спиртных напитков [4].

К средствам реализации программы можно отнести уроки и внеурочные формы:

1. Уроки, проводимые в форме соревнований и игр – это олимпиады, деловые и ролевые игры, головоломки. Ключевой особенностью таких форм является нестандартная организация учебного материала, использование публичных выступлений – пресс-конференций и пр.

2. Внеурочные мероприятия: походы в музеи и театры, акции против химической и нехимической зависимости и др.

3. Классные часы, направленные на вторичную профилактику аддикций и пропаганду здорового образа жизни.

4. Консультации родителей по вопросам аддитивного поведения детей и подростков.

Программа, направленная на формирование здорового образа жизни подростков, включала несколько блоков:

1. *Организационно-методическая деятельность администрации школы по укреплению здоровья обучающихся*, включающая в себя следующие разделы:

– повышение квалификации специалистов школы. Необходимым условием эффективности формирования ЗОЖ и соответствующего поведения обучающихся является уровень культуры здоровья педагога, его знания, умения и навыки в вопросах здоровья. Эффективность данного процесса во многом зависит от компетенций

учителя в вопросах здоровья, его личных профессиональных качеств и умения вести здоровый образ жизни (ЗОЖ), быть в этом примером для учеников. В соответствии с изменениями, внесенными в 2020 г. в ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», воспитательный процесс, который организован педагогами, владеющими знаниями, умениями и навыками в вопросах здоровья, воспитания здоровой личности, ориентированной на ЗОЖ и в который включились сами обучающиеся, будет содействовать формированию у них ответственности за сохранение и укрепление своего здоровья.

– разработка методических рекомендаций по применению здоровье сберегающих технологий на уроках и во время внеурочной деятельности, развитие материально-технической базы школы.

2. *Работа по совершенствованию медико-психологического обеспечения*, включающая в себя комплексный мониторинг физического и психологичного здоровья обучающихся. В данный блок вошла также работа с психологом по формированию стрессоустойчивости.

3. *Оздоровление обучающихся средствами физической культуры, ритмики и лечебной физической культуры*, включающая работу по коррекции опорно-двигательного аппарата, профилактике и коррекции нарушения зрения. В данном направлении организуется информирование обучающихся и их родителей об учреждениях дополнительного образованиях, секциях, клубах. Это направление активизируется в каникулярное время, так как именно тогда школьникам и их родителям следует предлагать режим активного отдыха и знакомить со спортивными учреждениями.

4. *Пропаганда здорового образа жизни среди обучающихся* посредством организации и проведении олимпиад, спортивных праздников и состязаний для обучающихся с участием учителей и родителей. В данном блоке активно задействованы инспектора по делам несовершеннолетних и инспектора ГИБДД, которые организуют и проводят инструктажи с обучающимися по темам: «Правила поведения во время внеурочных мероприятий, экскурсий, культпоходов», «Правила поведения на улице, в транспорте, на железной дороге», «Правила поведения в чрезвычайных ситуациях», «Профилактика совершения террористических актов в образовательном учреждении».

5. Профилактика вредных привычек. Этот блок осуществляется в тесном взаимодействии с инспектором ПДН и включает работу как с обучающимися, так и с их родителями, включающая в себя следующие разделы:

– индивидуальные беседы с обучающимися направленные на профилактику химической и нехимической аддикции;

– сбор информации по классам о наличии обучающихся с девиантным поведением с дальнейшим принятием к ним мер профилактического воздействия;

– регулярное обновление списков обучающихся, состоящих на внутри школьном контроле;

– регулярное обновление списков неблагополучных семей, состоящих на внутри школьном контроле;

– выступление перед родителями на Совете школы и собрании Общешкольного родительского комитета на тему «Административная и уголовная ответственность родителей за воспитание детей.

6. Развитие внешних связей школы в рамках реализации программы. Включает в себя следующие разделы:

– установление связей и сотрудничества с общественными и другими заинтересованными организациями;

– сотрудничество с Комиссией по делам несовершеннолетних, Отделом полиции и территориальным Центром социальной помощи семье и детям.

Результативность представленной программы подтверждается ростом в школе количества призеров городских олимпиад, спортивных конкурсов и соревнований муниципальных, региональных и всероссийских уровней. А также положительной динамикой здоровья и физической подготовленности обучающихся: уменьшилось количество обучающихся, отнесенных к III и IV группам здоровья, увеличилось число обучающихся с I и II группами, возросло число детей основной группы здоровья и отсутствуют обучающиеся, освобожденные от уроков физической культуры. Планомерная деятельность в сфере создания здоровьесберегающих технологий, служит не только сохранению и укреплению здоровья подростков, но и имеет отношение к первичной профилактике совершения ими правонарушений.

Библиографический список

1. Приказ Минобрнауки России от 15 апреля 2021 г. № 297 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования – специалитет по специальности 44.05.01 Педагогика и психология девиантного поведения».

2. Ананьин О. Ю., Передня Д. Г. Внутриорганизационный престиж подразделений по делам несовершеннолетних // Профессиональное образование сотрудников органов внутренних дел. Педагогика и психология служебной деятельности: состояние и перспективы. Сборник научных трудов II Международной конференции. М., 2018. С. 426–430.

3. Дорошенко О. М. Связь и совместная работа организаций и работников полиции в профилактике проступков в молодежной среде // Право и образование. 2019. № 8. С. 88–94.

4. Зуйкова А. А., Сафронов А. И. Анализ информационной осведомленности подростков о распространении психоактивных веществ в интересах ранней диагностики и профилактики наркозависимого поведения // Российский научный журнал. Рязань: АНО «РИЭПСИ», 2015. № 3 (46). С. 161–167.

5. Макеева Т. В., Тихомирова Л. Ф. Здоровьесберегающая педагогика: учебник для среднего профессионального образования. М. : Издательство Юрайт, 2020. С. 15.

6. Мисюк М. Н. Основы медицинских знаний и здорового образа жизни: учебник и практикум для вузов.

3-е изд., перераб. и доп. М. : Издательство Юрайт, 2021. С. 284.

7. Никитская Е. А. Социально-педагогическая модель принудительных мер воспитательного воздействия на несовершеннолетних с делинквентным поведением: монография. М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2020. 250 с.

8. Простакишина Ю. А. Проблема категориально-понятийного аппарата в области отклоняющегося поведения несовершеннолетних // Современные проблемы науки и образования. 2018. № 6. С. 180.

9. Ульянова И. В. Педагогическая адаптация обучающихся к образовательному процессу в контексте воспитательной системы формирования гуманистических смысложизненных ориентаций личности // Международный научный журнал «Символ науки». 2016. № 5. С. 203–206.

10. Markova S., Nikitskaya E. A. Coping strategies of adoles-cents with deviant behavior // International Journal of Adoles-cence and Youth. 2017. Т. 22. № 1. С. 36–46.

Bibliographic list

1. Order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation dated 04/15/2021 No. 297 On approval of the Federal state educational standard of higher education - specialty in the specialty 44.05.01 Pedagogy and psychology of deviant behavior.

2. Ananyin O. Yu., Perednya D. G. Intraorganizational prestige of juvenile affairs units // Professional education of employees of internal affairs bodies. Pedagogy and psychology of professional activity: state and prospects. Collection of scientific papers of the II International Conference, Moscow: 2018. PP. 426–430.

3. Doroshenko O. M. Communication and joint work of organizations and police officers in the prevention of misconduct among youth. Law and education. 2019. No. 8. PP. 88–94.

4. Zuikova A. A., Safronov A. I. / Analysis of information awareness of adolescents about the spread of psychoactive substances in the interests of early diagnosis and prevention of drug-dependent behavior. Russian Scientific Journal // Ryazan: ANO «RIEPSI», 2015. № 3 (46). PP. 161–167.

5. Makeeva T. V., Tikhomirova L. F. Health saving pedagogy: textbook for secondary vocational education. Moscow: Yurayt Publishing House, 2020. P. 15.

6. Misyuk M. N. Fundamentals of medical knowledge and healthy lifestyle: textbook and workshop for universities. 3rd ed., reprint. and additional. Moscow: Yurayt Publishing House, 2021. P. 284.

7. Nikitskaya E. A. Socio-pedagogical model of compulsory measures of educational influence on minors with delinquent behavior: monograph. M. : Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', 2020. 250 p.

8. Prostakishina Yu. A. The problem of categorical and conceptual apparatus in the field of deviant behavior of minors // Modern problems of science and education. – 2018. No. 6. P. 180.

9. Ulyanova I. V. Pedagogical adaptation of students to the educational process in the context of the educational system of formation of humanistic life orientations of personality // International Scientific Journal «Symbol of Science», 2016. No. 5. PP. 203–206.

10. Markova S., Nikitskaya E. A. Coping strategies of adoles-cents with deviant behavior // International Journal of Adoles-cence and Youth. 2017. T. 22. № 1. PP. 36–46.

Дополнительная информация об авторах

А. А. Базулина – доцент кафедры педагогики учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности в органах внутренних дел Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат педагогических наук;

Г. М. Семиненко – заместитель начальника кафедры криминалистики учебно-научного комплекса по предварительному следствию в органах внутренних дел Волгоградской академии МВД России, кандидат педагогических наук, доцент;

Д. А. Платонов – начальник кафедры физической подготовки учебно-научного комплекса специальной подготовки Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

Additional information about the authors

A. A. Basulina – Associate Professor, Department of Pedagogy Educational and Scientific Complex of the Psychology of Service Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Pedagogical Sciences;

G. M. Seminenko – Deputy Head of Criminalistics of the educational and scientific complex for preliminary investigation in the internal affairs bodies of the Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor;

D. A. Platonov – Head of the Department of Physical Training of the educational and Scientific complex of Special Training of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 16.05.2022; одобрена после рецензирования 06.06.2022; принята к публикации 15.08.2022.

The article was submitted 16.05.2022; approved after reviewing 06.06.2022; accepted for publication 15.08.2022.

Научная статья
УДК 37:796
https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-3-107-109
NIION: 2018-0077-3/22-183
MOSURED: 77/27-024-2022-03-382

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки
Группа научных специальностей: 5.8. Педагогика
Шифр научной специальности: 5.8.4. Физическая культура и профессиональная физическая подготовка

Альтернативные методы развития дыхательной системы

Роман Игоревич Боксарев[1], Константин Николаевич Костиков[2]
[1, 2] Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя
[1] rboksarev@mail.ru
[2] kostia2350@mail.ru

Аннотация. Не обязательно быть профессиональным спортсменом, чтобы иметь результаты в физической подготовке. Достаточно регулярных занятий, стремления совершенствовать не только мышечную массу, но и стараться правильно выполнять упражнения. Ведь, как говорил французский писатель и общественный деятель Виктор Гюго: «Нужно поддерживать крепость тела, чтобы сохранить крепость духа». Не стоит забывать, что приспособленность к физическим нагрузкам зависит и от работы дыхательной системы. Существует несколько способов ее развития.

Ключевые слова: дыхательная система, физическая подготовка, здоровье

Для цитирования: Боксарев Р. И., Костиков К. Н. Альтернативные методы развития дыхательной системы // Психология и педагогика служебной деятельности. 2022. № 3. С. 107–109. https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-3-107-109.

Original article

Alternative methods of development of the respiratory system

Roman I. Boxarev[1], Konstantin N. Kostikov[2]
[1, 2] Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. V.Ya. Kikot'
[1] rboksarev@mail.ru
[2] kostia2350@mail.ru

Abstract. It is not necessary to be a professional athlete to have results in physical training. Regular classes are enough, the desire to improve not only muscle mass, but also to try to perform exercises correctly. After all, as the French writer and public figure Victor Hugo said: «It is necessary to maintain the strength of the body in order to preserve the strength of the spirit». Do not forget that fitness for physical exertion depends on the work of the respiratory system. There are several ways to develop it.

Keywords: respiratory system, physical fitness, health

For citation: Boxarev R. I., Kostikov K. N. Alternative methods of development of the respiratory system // Psychology and pedagogy of official activity. 2022;(3):107–109. (In Russ.). https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-3-107-109.

Дыхательная система – это группа органов и частей тела, таких как дыхательные пути, легкие, кровеносные сосуды, мышцы, с помощью которых происходит обмен кислорода и углекислого газа, способность говорить и чувствовать запахи, защита дыхательных путей от повреждения. С развитием инфраструктуры и технологий у человека теряется необходимость в подвижности и физической подготовке. Сидячая работа, малоподвижный образ жизни, отсутствие площадок для тренировок, нужного оборудования или времени, плохая погода, много работы, постоянные отговорки или обычная лень могут навсегда поставить крест на развитии спортивных навыков и укреплении здоровья. Но многие забывают, что, даже начиная с малого, можно прийти к большому результату. Самое тяжелое это начать. Приступая к физическим упражнениям, важно хорошо себя подготовить. Результативность тренировок также зависит и от правильного дыхания. Если за ним не следить, это может привести к головной боли, головокружениям, слабости, повышенному артериальному давлению, и как следствие – низкой эффективности упражнений, занятий [3].

Человек, который ведет здоровый образ жизни, как правило, придерживается правильного питания

© Боксарев Р. И., Костиков К. Н., 2022

и старается огородить себя от вредных привычек, но, несмотря на это, может замечать за собой усталость и утомленность после недолгих нагрузок. Дело может быть в недостаточном объеме легких. Жизненная емкость легких (ЖЕЛ) – это объем воздуха, который может выдохнуть человек при максимально глубоком медленном выдохе, сделанном после максимального вдоха. Нет определенного показателя объема легких, у каждого он может быть свой и отличаться от других. Например, у баскетболистов, атлетов и боксеров можно заметить различные показатели ЖЕЛ, вызванные разными значениями роста, веса, отличиями в соревновательной деятельности, частоте дыхания и длительности выполнения физических упражнений. Для повышения выносливости и улучшения кислородного обмена важно увеличение объема легких. Есть несколько вариантов, как подготовить дыхательную систему к нагрузкам [1, 2].

Один из самых простых, легкодоступных и забавных, но в тоже время неоднозначных способов – это надувание воздушных шаров. Делать это можно как дома, так и на работе. Максимально глубокие вдохи и выдохи активизируют дыхательные рефлексы, но такой способ подходит не всем, в некоторых случаях он даже запрещается врачами.

Хорошо тренируют дыхательную систему человека упражнения в воде, плавание в море или бассейне. Отличный вариант в летний сезон. Находясь по шею в воде, грудная клетка сдавливается, из-за чего легкие стараются вернуть потерянный объем и работают усерднее. Тренируясь в бассейне для эффективности можно воспользоваться утяжелителями, так тело будет находиться на нужном для работы уровне. Начинающим рекомендуется заниматься с тренером, под присмотром, чтобы избежать опасных для жизни обстановок, происшествий.

Для проработки нижних долей легких и максимального насыщения легких кислородом полезно научиться дышать диафрагмой. Проще говоря «дыхание животом», когда на вдохе живот расширяется наружу, а на выдохе возвращается в исходное положение. Диафрагмой дышат все, когда только появляются на свет, но с возрастом это проходит. Такой метод дыхания наиболее естественный и полезный [4].

Горловое пение так же имеет влияние на легкие. При пении около 20 процентов звука направляется в окружающий мир, а 80 – внутрь, в организм, заставляя более интенсивно работать внутренние органы. Распевка разных звуков может оказывать полезные действия на определенные органы. Хорошо помогает восстановиться после болезней. Подобная техника с давних времен и до сих пор используют в Индии и Китае. Не все любят петь, но и этому есть решение. Игра на духовых инструментах. Учит контролировать дыхание.

Не зря говорят «Смех продлевает жизнь». Громкий и долгий смех сменяет привычный ритм дыхания на короткие энергичные вдохи и выдохи. Тренировка дыхания осуществляется благодаря активации работы дыхательных центров.

Тренировка дыхательных мышц имеет эффект и пользу не только для людей, страдающих астмой, хроническим бронхитом и обструктивной болезнью легких, но и у спортсменов наблюдается улучшение выносливости. Людям, активно занимающимся спортом, у которых замедлился прогресс спортивных результатов или привычные тренировки сопровождаются нарушением дыхания и одышкой.

Бег – это прекрасный и распространенный способ привести себя в форму, после которого организм получает много полезного. Во время бега мы теряем калории, развиваем легкие, за счет поступления кислорода в ткани органов происходит очищение организма от шлаков, повышается работа мозга. После бега организм вырабатывает такие гормоны, как эндорфины, серотонин, дофамин, нервная система настраивается на борьбу с негативными эмоциями и депрессией, сон нормализуется, иммунитет укрепляется. Начинать следует постепенно, с 10–15 минут, постепенно увеличивая время тренировки. Зимой бег можно заменить ходьбой на лыжах или катанием на коньках.

В прошлом веке в практике у спортсменов во время тренировки было надевание противогазов. А делалось это для того, чтобы при действии происходило раздвижение ребер и укрепление реберных мышц, которые должны позволять легче делать вдох и выдох и в результате улучшить процесс работы легких. Такой вид нагрузки не подходит тем, у кого проблемы с сосудами и сердцем.

В больницах в целях реабилитации после респираторных заболеваний практикуется дыхательная гимнастика. Существуют и домашние курсы такой гимнастики. Она пригодна не только для реабилитации легких, но и в целях профилактики легочных заболеваний в будущем. Тренируя дыхательные мышцы, мы увеличиваем их силу и эффективность. Мышцы потребляют меньше кислорода, когда становятся сильнее. В результате на дыхательные движения затрачивается гораздо меньше энергии. Эти упражнения увеличивают жизненную емкость легких, помогают в растяжке дыхательных мышц.

Профилактика и предотвращение повреждений дыхательной системы. Никогда не будет лишним иметь больше живых растений в доме. Стараться чаще бывать на свежем воздухе, устраивать долгие пешие прогулки. Особенно людям, чья работа связана с вредными выбросами, химикатами, строительством и жителям крупных городов.

Развивать дыхательную систему можно разными способами. Для этого нужно внимательно следить за своим здоровьем, консультироваться со специалистами, знать особенности своего организма, учитывать свои сильные и слабые стороны или имеющиеся противопоказания. Приведенные упражнения помогут восстановить легкие после курения, повысить результативность тренировок для тех, кто уже давно занимается спортом или только начинает приучать свое тело к тренировкам. Для людей, перенесших заболевания, повредившие легкие подбор упражнений для восстановления

должен проходить с согласования врача. Своего максимального объема легкие достигают в промежутке от 20 до 30 лет жизни человека. После показатели начинают уменьшаться, тренировка дыхательной системы поможет в предотвращении таких последствий как одышка, преждевременная усталость, ухудшение самочувствия.

Библиографический список

1. Архангельская Е. В., Герасимчук В. Н., Черный С. В., Туманянц К. Н. Антропометрические и функциональные качества спортсменов, занимающихся боксом и баскетболом // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Биология. Химия. 2019. № 1. С. 3–12.

2. Тихонов В. Ф. Особенности показателей жизненной емкости легких и результирующего вектора возбуждения желудочков сердца у спортсменов-гиревиков различной квалификации // Современные наукоемкие технологии. 2016. № 2 (ч. 3). С. 575–579.

3. Самойленко А. Н., Жамашев Ж. Ж., Хамитова Л. Н. Влияние максимального потребления кислорода и жизненной емкости легких на физическую подготовленность спортсменов // Вестник КазНМУ. 2019. № 2. С. 108–110.

4. Лукашкова И. Л. Дыхательная гимнастика : методические рекомендации / И. Л. Лукашкова, Т. В. Мискевич, О. В. Савицкая. Могилев : МГУ имени А.А. Кулешова, 2008. 48 с.

Bibliographic list

1. Arkhangelskaya E. V., Gerasimchuk V. N., Cherny S. V., Tumanyants K. N. Anthropometric and functional qualities of athletes involved in boxing and basketball // Uchenye zapiski V.I. Vernadsky Crimean Federal University. Biology. Chemistry. 2019. No. 1. PP. 3–12.

2. Tikhonov V. F. Peculiarities of indicators of vital capacity of the lungs and the resulting vector of excitation of the ventricles of the heart in athletes-weightlifters of various qualifications // Modern science-intensive technologies. 2016. No. 2 (part 3). PP. 575–579.

3. Samoylenko A. N., Zhamashev Zh. Zh., Khamitova L. N. Influence of maximum oxygen consumption and lung capacity on the physical fitness of athletes // Bulletin of KazNMU. 2019. № 2. PP. 108–110.

4. Lukashkova I. L. Respiratory gymnastics: guidelines / I. L. Lukashkova, T. V. Miskevich, O. V. Savitskaya. Mogilev : Moscow State University named after A.A. Kuleshova, 2008. 48 p.

Дополнительная информация об авторах

Р. И. Боксарев – преподаватель кафедры физической подготовки учебно-научного комплекса Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя;

К. Н. Костиков – преподаватель кафедры физической подготовки учебно-научного комплекса специальной подготовки Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя.

Additional information about the authors

R. I. Boxarev – Lecturer of the Department of Physical Training of the Educational and Scientific Complex of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. Ya. Kikot';

K. N. Kostikov – teacher of the Department of Physical Training of the educational and Scientific complex of special training of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. Ya. Kikot'.

Вклад авторов: все авторы внесли равноценный вклад в создание публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors have made an equivalent contribution to the creation of the publication. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 21.07.2022; одобрена после рецензирования 28.07.2022; принята к публикации 15.08.2022.

The article was submitted 21.07.2022; approved after reviewing 28.07.2022; accepted for publication 15.08.2022.

Научная статья
УДК 37:796
https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-3-110-113
NIION: 2018-0077-3/22-184
MOSURED: 77/27-024-2022-03-383

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки
Группа научных специальностей: 5.8. Педагогика
Шифр научной специальности: 5.8.4. Физическая культура и профессиональная физическая подготовка

Развитие выносливости у курсантов образовательных организаций МВД России

Вадим Михайлович Бычков[1], Михаил Васильевич Бычков[2], Александр Евгеньевич Баженов[3]
[1, 2, 3] Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия, wind2999@rambler.ru

Аннотация. Данная публикация будет полезна преподавателям и курсантам образовательных организаций МВД России в понимании понятия «выносливость» как физического качества и его развитие как занятиях по физической подготовке, так и во внеурочные часы на самостоятельной подготовке.

Ключевые слова: образовательные организации МВД России, курсанты, выносливость, подготовка, тренировочный процесс

Для цитирования: Бычков В. М., Бычков М. В., Баженов А. Е. Развитие выносливости у курсантов образовательных организаций МВД России // Психология и педагогика служебной деятельности. 2022. № 3. С. 110–113. https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-3-110-113.

Original article

Development of endurance among cadets of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Vadim M. Bychkov[1], Mikhail V. Bychkov[2], Alexander E. Bazhenov[3]
[1, 2, 3] Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia, wind2999@rambler.ru

Abstract. This publication will be useful to teachers and cadets of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia in understanding the concept of «endurance» as a physical quality and its development both in physical training classes and in extracurricular hours on independent training.

Keywords: educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia, cadets, endurance, training, training process

For citation: Bychkov V. M., Bychkov M. V., Bazhenov A. E. Development of endurance among cadets of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia // Psychology and pedagogy of official activity. 2022;(3):110–113. (In Russ.). https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-3-110-113.

Выполнение на должном уровне своих профессиональных обязанностей сотрудниками МВД России многих подразделений предполагает значительные физические нагрузки и функциональную готовность (например, задержание правонарушителей и т. д.), что говорит о необходимости целенаправленной систематической подготовки во время обучения в высших учебных заведениях системы МВД России, где занятия физической культурой имеют более специфический характер по сравнению с другими вузами и включает в себя не только изучение средств самообороны, но и более высокие требования к развитию физических качеств.

Физическая подготовка курсантов образовательных вузов системы МВД России ориентирована на воспитание физически развитых и подготовленных к службе сотрудников. В связи с чем, в образовательном процессе таких заведений используется более углубленная программа физического воспитания, направленная не только на развитие указанных выше умений, но и способности выдерживать длительные физические нагрузки (то есть развитию выносливости).

Под выносливостью понимается способность выполнять определенного рода работу без явных признаков утомления, а также умение противостоять возникающему в процессе нагрузки утомлению.

Представленное выше определение позволяет выделить определенную закономерность, заключающуюся в зависимости показателей выносливости не только

© Бычков В. М., Бычков М. В., Баженов А. Е., 2022

непосредственно от мышечной, но также и от развития дыхательной и сердечно-сосудистой систем. Показатели выносливости также оцениваются в двух разрезах производительности организма по участию кислорода в выработке энергии: аэробной (низкая интенсивность – с участием кислорода) и анаэробной (высокая интенсивность – без его участия).

Развитие выносливости находится в непосредственной зависимости от работы указанных выше энергосистем, понимание особенностей функционирования и тренировки, позволит выработать наиболее эффективные методы и формы ее развития.

Выносливость можно выработать в себе, только тогда, когда физкультурно-спортивная деятельность курсантов станет системой, а значит снижение работоспособности будет минимальным, как и физическое утомление.

Специалистами выделяются две основные формы проявления и оценки выносливости:

– по времени наступления таких признаков утомления при заданной нагрузке, которые приводят к снижению производительности;

– по скорости повышения утомляемости и как следствие – снижения работоспособности.

Можно сказать, что выносливость – это многофункциональное свойство, соединяющее в себе происходящие в организме процессы различных уровней, начиная от клеточного и заканчивая уровнем организма в целом. Специалистами была доказана прямая связь высокой выносливости, развитой в результате целенаправленных тренировок, с энергетическими процессами мышечных клеток.

Не углубляясь в тонкости анатомии и физиологии, отмечу лишь высокий метаболизм углеводов, способность мышц противостоять воспалительным процессам, вплоть до формирования так называемой «мышечной памяти».

Рассмотрим основные виды выносливости, такие как общая (нагрузки на дыхательную и сердечно-сосудистую системы, а также ЦНС) и специальная (степень нагрузки на определенные группы мышц и систем организма в зависимости от эффективно выполняемых в данном виде специальных задач: например, преодолеть большой отрезок за определенное время, при задержании преступника; вытерпеть серию ударов противника; уметь обороняться, задержать как можно дольше дыхание для выполнения сложных элементов под водой).

Скоростная специальная выносливость заключается в выполнении быстрых движений значительное время (чем длительнее, тем выше скоростная выносливость) без явных признаков утомления и ухудшения техники выполняемых упражнений.

Скоростно-силовая специальная выносливость определяется в действиях с высокой активностью в течение длительного времени силовой направленности.

В основе силовой выносливости лежит способность мышечной системы преодолевать (терпеть) тяжелые нагрузки, например, выполнять продолжительное время упражнения силового характера (мышечные сокращения через короткие временные промежутки) без признаков утомления.

На развитие выносливости влияют тренированность организма и физические нагрузки, а на показатели выносливости – влияет энергообеспечение. Например, если же без его участия – то анаэробном энергообеспечении (специальная выносливость), если организм получает энергию с участием кислорода, то говорят об аэробном энергообеспечении (часто ассоциируют в спортивной подготовке с общей выносливостью).

Эффективность выносливости, ее развитие зависит от степени нагрузок, организации форм и методов тренировочных занятий. Следовательно, у курсантов вузов системы МВД РФ делается больший упор на развитие специальной выносливости, так как служба в ОВД требует больших физических нагрузок.

Профессиональная служебная и физическая, огневая подготовка обязательно входит в распорядок дня курсантов и слушателей образовательных учреждений системы МВД России. В МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя кафедра физической подготовки учебно-научного комплекса специальной подготовки обучает, воспитывает общие, специально физические, психические качества у курсантов и слушателей, формирует двигательные умения и навыки, которые нужны в решении оперативно-служебных задач, пресечении противоправных действий. Программно-нормативной основой физической подготовки курсантов являются Приказ МВД России от 01.07.2017 № 450 «Об утверждении Наставления по организации физической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации», Приказ МВД России от 05.05.2018 № 275 и другие.

В этих документах подчеркивается необходимость развития общей выносливости, как при общей физической подготовке, так и в рамках отдельных специальных видах физической подготовки (лыжный спорт, борьба, плавание). К основным средствам развития базовой выносливости можно отнести циклические упражнения умеренной интенсивности (применяются также смена интенсивности с низкой на умеренную). К таким формам занятий относится прежде всего бег, применяя различные формы которого, можно достичь необходимой для последующего развития устойчивости курсантов к общим нагрузкам посредством оптимизации работы ЦНС, а также других систем организма.

Бег как один из универсальных видов физической активности способствует развитию не только базовой, но и эффективен при целенаправленном воспитании специальной выносливости курсантов. В этом аспекте применяются такие разновидности бега, как кроссовый, переменный, интервальный и повторный.

Общая выносливость на практических занятиях физической подготовки курсантов формируется посредством постепенного повышения плотности упражнений, посредством постепенного увеличения длительности нагрузок и сокращения времени отдыха, увеличения повторяемости и скорости, а также общего времени, затрачиваемого на то или иное физическое упражнение.

К задачам развития специальной выносливости относятся работа по отдельным направлениям: скоростной, скоростно-силовой, координационной прыжковой и силовой выносливости.

Как примером значения развития выносливости у курсантов для решения оперативно-служебных задач, а также в случаях, когда возникает экстремальная ситуация, и надо мгновенно правильно оценить обстановку, и начать догонять преступника, является именно это физическое качество, которое помогает продолжительное время, не уставая, преследовать подозреваемого в совершении преступления, вплоть до момента его задержания. Если курсант уделял своему физическому развитию должное внимание, качественно тренировался на занятиях, то такие физические свойства у него обязательно проявятся.

26 декабря 2019 года курсант 2 курса факультета подготовки сотрудников для оперативных подразделений полиции нашего университета, рядовой полиции Евгений Волков, находясь в вагоне электропоезда на станции «Новокузнецкая» Московского метрополитена, увидел, как неизвестная женщина нанесла ножом удар другой женщине, после чего попыталась потеряться из виду. Благодаря правильной ориентации в условиях оперативной обстановки, решительным действиям курсанта, который выносливо долгое время преследовал подозреваемую, он смог ее задержать, применяя боевые приемы борьбы. За добросовестное выполнение служебных обязанностей, проявленное мужество и самоотверженность Е. Волков был награжден Почетной грамотой МВД России.

Таким образом, развитие выносливости у курсантов Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя происходит на практических занятиях по физической подготовке, и это непрерывный тренировочный процесс.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ (ред. от 27.12.2019) «О полиции» // Собрание законодательства Российской Федерацмм. 2011. № 7. Ст. 900.

2. Приказ МВД России от 1 июля 2017 г. № 450 «Об утверждении Наставления по организации физической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации «КонсультантПлюс». URL: http://www.pravo.gov.ru (дата обращения: 04.01.2020).

3. Приказ МВД России от 5 мая 2018 г. № 275 (ред. от 14.08.2018) «Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации» (Зарегистрировано в Минюсте России 27.06.2018 № 51459) // Официальный интернет-портал правовой информации «КонсультантПлюс». URL: http://www.pravo.gov.ru (дата обращения: 04.01.2020).

4. Приказ Минспорта России от 16 августа 2013 г. № 636 «Об утверждении порядка осуществления контроля за соблюдением организациями, осуществляющими спортивную подготовку, федеральных стандартов спортивной подготовки // Информационно-правовой портал «КонсультантПлюс». URL: http://xn--15-6kc3bfqbfkho6e.xn--p1ai/doc/obr_standart/tanz.pdf (дата обращения: 04.01.2020).

5. Методические рекомендации по организации спортивной подготовки в Российской Федерации, направленные письмом Министерства спорта Российской Федерации от 12 мая 2014 г. № ВМ-04- 10/2554 // Информационно-правовой портал «КонсультантПлюс». URL: http://xn--15-6kc3bfqbfkho6e.xn--p1ai/doc/obr_standart/tanz.pdf (дата обращения: 04.01.2020).

6. Алексеев Н. А. Комплексная методика развития общей и специальной выносливости курсантов, занимающихся борьбой / Н. А. Алексеев, Н. Б. Кутергин, А. Н. Кулиничев // Физическое воспитание студентов. 2014. № 3. С. 3–8.

7. Богдановский А. Н. Развитие специальной выносливости курсантов / А. Н. Богдановский, Д. А. Пакетин, И. Р. Сафронова // Военный научно-практический вестник. 2016. № 2 (5). С. 63–66.

8. Ведяскин Ю. А. Применение средств легкой атлетики в физической подготовке курсантов МЧС России для развития общей выносливости / Ю. А. Ведяскин, А. В. Кулагин, Е. Е. Маринич // Новая наука: стратегия и векторы развития. 2016. № 3-1 (70). С. 10–13.

9. Гогунов Е. Н., Мартьянов Б. И. Психология физического воспитания и спорта : учебное пособие для студ. высш. пед. учеб, заведений. М. : Издательский центр «Академия», 2000.

Bibliographic list

1. Federal Law of February 7, 2011 No. 3-FZ (as amended on December 27, 2019) «On the Police» // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2011. No. 7. Art. 900.

2. Order of the Ministry of Internal Affairs of Russia dated 01.07.2017 No. 450 «On approval of the Manual on the organization of physical training in the internal affairs bodies of the Russian Federation» // Official Internet portal of legal information «ConsultantPlus». URL: http://www.pravo.gov.ru (date of access: 01/04/2020).

3. Order of the Ministry of Internal Affairs of Russia dated 05/05/2018 No. 275 (as amended on 08/14/2018) «On approval of the Procedure for organizing personnel training for filling positions in the internal affairs bodies of the Russian Federation» (Registered with the Ministry of Justice of Russia on 06/27/2018 No. 51459) // Official Internet portal of legal information «ConsultantPlus». URL: http://www.pravo.gov.ru (date of access: 01/04/2020).

4. Order of the Ministry of Sports of Russia No. 636 dated August 16, 2013 «On approval of the procedure for monitoring compliance by organizations engaged in sports training with federal standards for sports training» // ConsultantPlus Information and Legal Portal. URL: http://xn--15-6kc3bfqbfkho6e.xn--p1ai/doc/obr_standart/tanz.pdf (date of access: 01/04/2020).

5. Guidelines for the organization of sports training in the Russian Federation, sent by the letter of the Ministry of Sports of the Russian Federation dated 12.05.2014 No. VM-04-10/2554 // Information and legal portal «Con-

sultantPlus». URL: http://xn--15-6kc3bfqbfkho6e.xn--p1ai/doc/obr_standart/tanz.pdf (date of access: 01/04/2020).

6. Alekseev N. A., Kutergin N. B., Kulinichev A. N. Complex methodology for the development of general and special endurance of cadets engaged in wrestling // Physical education of students. 2014. No. 3. PP. 3–8.

7. Bogdanovsky A. N. Development of special endurance of cadets / A. N. Bogdanovsky, D. A. Paketin, I. R. Safronova // Military Scientific and Practical Bulletin. 2016. No. 2 (5). PP. 63–66.

8. Vedyaskin Yu. A. The use of track and field athletics in the physical training of cadets of the Ministry of Emergency Situations of Russia for the development of general endurance / Yu. A. Vedyaskin, A. V. Kulagin, E. E. Marinich // New science: strategy and vectors of development. 2016. No. 3-1 (70). PP. 10–13.

9. Gogunov E. N., Martyanov B. I. Psychology of physical education and sports: Proc. allowance for students. higher ped. education, institutions. M. : Publishing Center «Academy», 2000.

Дополнительная информация об авторах

В. М. Бычков – доцент кафедры физической подготовки учебно-научного комплекса специальной подготовки Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат педагогических наук;

М. В. Бычков – старший преподаватель кафедры физической подготовки учебно-научного комплекса специальной подготовки Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя;

А. Е. Баженов – старший преподаватель кафедры физической подготовки учебно-научного комплекса специальной подготовки Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

Additional information about the authors

V. M. Bychkov – Associate Professor of the Department of Physical Training of the Educational and Scientific Complex of Special Training of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Pedagogical Sciences;

M. V. Bychkov – Senior Lecturer, Department of Physical Training, Educational and Scientific Complex of Special Training, Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot';

A. E. Bazhenov – Senior Lecturer, Department of Physical Training, Educational and Scientific Complex of Special Training, Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'.

Вклад авторов: все авторы внесли равноценный вклад в создание публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors have made an equivalent contribution to the creation of the publication. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 21.07.2022; одобрена после рецензирования 28.07.2022; принята к публикации 15.08.2022.

The article was submitted 21.07.2022; approved after reviewing 28.07.2022; accepted for publication 15.08.2022.

Научная статья
УДК 37
https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-3-114-118
NIION: 2018-0077-3/22-185
MOSURED: 77/27-024-2022-03-384

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки
Группа научных специальностей: 5.8. Педагогика
Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования

Технологический подход к формированию готовности будущих офицеров подразделений охраны в ведомственных образовательных организациях к профессиональной деятельности, связанной с применением стрелкового оружия

Егор Сергеевич Волков[1], Павел Александрович Гусев[2]
[1, 2] Академия Федеральной службы охраны Российской Федерации
[1] Volkoff799@yandex.ru
[2] gusev98rus@yandex.ru

Аннотация. Рассматривается технологический подход, который формирует готовность будущих офицеров подразделений охраны к профессиональной деятельности, связанной с применением стрелкового оружия, в ведомственных образовательных организациях.

Ключевые слова: технологический подход, технология обучения, профессиональная педагогика, педагог, обучающиеся, методика обучения

Для цитирования: Волков Е. С., Гусев П. А. Технологический подход к формированию готовности будущих офицеров подразделений охраны в ведомственных образовательных организациях к профессиональной деятельности, связанной с применением стрелкового оружия // Психология и педагогика служебной деятельности. 2022. № 3. С. 114–118. https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-3-114-118.

Original article

Technological approach to the formation of the readiness of future officers of security units in departmental educational organizations for professional activities related to the use of small arms

Egor S. Volkov[1], Pavel A. Gusev[2]
[1, 2] Academy of the Federal Security Service of the Russian Federation
[1] Volkoff799@yandex.ru
[2] gusev98rus@yandex.ru

Abstract. The article considers a technological approach that forms the readiness of future officers of security units for professional activities related to the use of small arms in departmental educational organizations.

Keywords: technological approach, teaching technology, professional pedagogy, teacher, students, teaching methods

For citation: Volkov E. S., Pavel A. G. Technological approach to the formation of the readiness of future officers of security units in departmental educational organizations for professional activities related to the use of small arms // Psychology and pedagogy of official activity. 2022;(3):114–118. (In Russ.). https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-3-114-118.

Безусловное развитие научно-технического прогресса, изменения образовательных парадигм, различные переходы к новым педагогическим подходам, ориентированным на приоритет знаний и исполнения, также разнообразие обучения, индивидуальных форм и методов способствуют появлению слова «технология» в профессиях, в том числе в военной педагогике, и акцент на формирование готовности к профессиональной деятельности будущих офицеров должен стать основными ориентирами в профессиональной подготовке военных специалистов.

При проведении исследований на эту тему невозможно провести анализ исследовательской проблемы без уточнения понятийного и категориального

© Волков Е. С., Гусев П. А., 2022

аппарата, который будет использоваться при ее дальнейшем рассмотрении.

Из анализа академических трудов В. А. Сластенина, И. Ф. Исаева, Е. Н. Шиянова следует, что «подход» в педагогике определяется, как набор принципов, которые определяют стратегию преподавания или обучения. Однако каждый принцип регулирует разрешение определенных противоречий, которые формируются в образовательном процессе, и осуществляет его корректировку – разрешение его важных противоречий. Подход, определяет логику реализации конкретной модели образования высокого уровня [8].

А. Н. Поддьяков считает, что фундаментальным условием любого подхода в различных областях исследований является способность точно осознавать и подчеркивать характеристики объекта исследования, в то же время игнорируя, нейтрализуя или активно подавляя результаты любых характеристик, отличных от объекта исследования [7].

При исследовании вопроса формирования готовности будущих офицеров к профессиональной деятельности, связанной с применением огнестрельного оружия, неуместно использовать все известные в педагогике подходы, поскольку иногда принципы пересекаются и не отличаются радикально по отношению к предмету исследования.

Исходя из того, что каждый подход не идеален, у него есть преимущества и недостатки, и их комбинация представляет собой «сеть» вероятных решений конкретной проблемы» [3]. Исходя из вышесказанного, мы считаем целесообразным использовать следующие подходы в сочетании между выбранными предметами исследования:

– системного, основанного на всестороннем и целостном анализе системы образования, как определенного набора взаимосвязанных инструментов, методов и процессов, которые важны для обеспечения организованного и целенаправленного обучения;

– личностно-ориенированного, основанного на признании будущего специалиста активным субъектом образовательного процесса, учет способностей личности в качестве основы;

– компетентностного, заключается в том, что профессиональная подготовка будущих офицеров ВОО направлена на развитие общекультурных, профессиональных, военно-профессиональных, специфических способностей, что обеспечивает способность осуществлять эффективную и успешную военно-профессиональную деятельность;

– деятельностного, направленного на формирование деятельностной базы, познавательной активности будущих офицеров, самостоятельности, готовности к самообразованию, позволяя анализировать детали профессиональной деятельности будущих специалистов в контексте их отношения к будущим офицерам, как субъектам самостоятельной познавательной деятельности;

– контекстного, смысл которого заключается в осуществлении процесса подготовки будущих офицеров к будущей профессиональной деятельности;

– технологического, предполагающего планирование процесса подготовки будущего офицера к осуществлению профессиональной деятельности с точки зрения обеспечения достижения образовательных целей, исходя из отправной точки, установленной социальным заказом и образовательными рекомендациями, целью и содержанием обучения [6].

Хотя мы не собираемся преуменьшать значение и важность других подходов, давайте более подробно рассмотрим природу и характеристики технического подхода, поскольку истинная цель исследования и его положения наиболее актуальна.

Однако ни у ученых, ни у преподавателей нет универсальной интерпретации определения технологии обучения.

Многие исследователи сходятся во мнении, что технология обучения связана с оптимальным проектированием и реализацией процесса обучения, с учетом гарантированных преимуществ дидактических целей, было установлено, что характеристики технологии обучения: системность, научность, алгоритмируемость, воспроизводимость, эффективность, информативность. Эти положения считаются важными, поскольку в них содержится основной смысл технологизации процесса профессиональной подготовки в определении наиболее рационального способа обеспечения достижения поставленных целей.

Принимая во внимание, что технология обучения лежит в основе профессиональной подготовки, решено сформулировать определение обобщенной технологии обучения, которое наиболее точно отражает суть понятия «технология обучения». Технология обучения – это законная образовательная деятельность, которая реализует проекты хорошо обоснованного учебного процесса и обладает более высокой эффективностью, надежностью и гарантией результатов, чем в случае традиционных моделей обучения. Методы обучения можно рассматривать как «упорядоченный набор педагогических действий, операций и процедур, которые инструментально гарантируют достижение прогнозируемого дидактического результата в изменяющихся условиях образовательного процесса» [9].

В результате, разработка методов обучения будет основываться на проектировании учебной деятельности студента и управленческой деятельности преподавателя.

Таким образом, методы обучения могут быть построены с точки зрения формирования готовности будущих офицеров к осуществлению профессиональной деятельности, связанной с применением стрелкового оружия (рис. 1).

Рис. 1. Схематичное представление технологии обучения при формировании готовности будущих офицеров к профессиональной деятельности, связанной с применением стрелкового оружия

На представленной схеме выше показано, что наряду с постановкой целей основным элементом технологии обучения является обратная связь, существующая между конечным результатом учебной деятельности и каждым промежуточным этапом технологии. Она проходит через весь процесс обучения и действует как «артерия» связей, которые обеспечивают своевременную и эффективную координацию [2].

При рассмотрении основных особенностей технологии обучения важно различать ее функции: описательную, объяснительную и проектировочную. Описательная функция раскрывает важные аспекты практической реализации процесса обучения. Объяснительная – позволяет изучить эффективность различных компонентов обучения и определить их оптимальное сочетание. Проектировочная – используется для описания любого уровня процесса обучения [1].

Современная общественная формация характеризуется проникновением во все сферы человеческой деятельности благодаря влиянию информационных технологий и компьютерных технологий, формирующих глобальное информационное пространство. Что необходимо и важно в этих процессах, так это компьютеризация образования.

Если мы и дальше будем изучать технологический подход к обучению, то вряд ли в современном образовательном процессе в ведомственных образовательных организациях мы не будем использовать компьютерные учебники, электронные библиотеки, справочники и т. д. Общий набор информационных средств обучения, используемых в конкретной технологии обучения, может стать основой, с помощью которой технология обучения может быть преобразована в информационную технологию.

О. Б. Самойленко считает, что информационные технологии в образовании являются производной от технологий обучения, более того, в современной ситуации информатизации высшего образования они все чаще выделяются в самостоятельную категорию. В результате следующим важным словом является «информатизация обучения». Изучив научно-педагогическую литературу, отражающую проблему информатизации образования, было установлено, что до сих пор нет четкой трактовки термина «информатизация обучения».

Большинство ученных рассматривают информационную технологию обучения, как некоторую совокупность обучающих программ разнообразных типов: от простейших программ, обеспечивающих контроль знаний, до обучающих систем, базирующихся на искусственном интеллекте.

Многие ученые рассматривают информационные технологии обучения как совокупность различных типов учебных программ, от простых программ управления знаниями до обучающих систем, основанных на искусственном интеллекте.

П. И. Образцов в своих трудах дает наиболее полное определение информатизации образования. «Информатизация образования» – это понимание педагогических процессов с использованием комплекса компьютеров и других средств обработки информации, которое позволяет систематически организовывать оптимальное взаимодействие преподавателей и учащихся с целью достижения гарантированного образовательного результата [5].

Предпочтение техническому подходу позволяет сформировать готовность будущих офицеров к профессиональной деятельности, связанной с применением оружия, а использование информационных технологий в этом процессе приводит к выбору наиболее рациональных способов обеспечения достижения цели. Технический подход к формированию подготовки будущих офицеров к профессиональной деятельности, связанной с применением оружия, представляет собой последовательную систему взаимосвязей поведения преподавателя и обучающегося, направленную на решение образовательных задач или систематическое и последовательное внедрение в практику заранее разработанных образовательных процессов. Поэтому я считаю важным проанализировать концепции информационной и технической помощи в образовательном процессе.

Информационно-технологическое обеспечение учебного процесса (далее по тексту ИТОУП) – это система обучения, представляющая собой интеграцию функционально и структурно связанных компонентов информационных технологий, подчиненных общей цели комплексной поддержки процесса обучения [2].

Теперь, если мы рассмотрим суть компонентов ИТОУП, мы заметим, что компоненты информации воспроизводят компоненты содержания обучения. Информационные компоненты ИТОУП могут быть реализованы путем разработки и применения дидактического информационного комплекса (далее по тексту – ДИК), интегрированной системы, вклю-

чающей прикладное программное обеспечение, образовательные продукты, информационные базы данных и знания в предметной области [4].

Состав и содержание ДИК определяются в соответствии с целью, содержанием, методами и средствами, используемыми для обучения проектируемой методике обучения. ДИК предназначен в первую очередь для использования обучающимися в процессе изучения дисциплины «Огневая подготовка» и является одним из основных образовательных условий, определяющих эффективность функционирования системы формирования подготовки будущих офицеров к профессиональной деятельности в учебных заведениях подразделений, связанных с использованием стрелкового оружия.

По нашему мнению, ДИК должен включать следующие основные элементы: тематические указатели в области обучения, электронные библиотеки, дидактические материалы, средства динамической визуализации и мультимедиа, стандартную конфигурацию средств информационной поддержки, таких как автоматические информационно-справочные системы, наборы методических материалов, системы контроля и оценки уровней профессиональной подготовки обучающихся и необходимое дополнительное программное обеспечение. Следует отметить, что с высоким развитием компьютерных технологий, изучая дисциплину «Огневая подготовка» очень часто используются различные электронные тренажеры как возможность отрабатывать применение оружия на практике, поэтому важно предусмотреть возможность параллельного использования ДИК с целью повышения эффективности подготовки будущих специалистов. В результате, ДИК можно рассматривать как интегрированную систему обучения, базу знаний, которая постоянно развивается в определенной предметной области.

Технические элементы информационно-технического обеспечения процесса обучения могут быть реализованы в процессе обучения с помощью методов обучения, разработанных и внедренных преподавателем и реализованных в виде технологической карты. Постановка целей, диагностика, логическая структура проекта, администрирование учебных материалов и контрольных заданий, описание дидактического процесса в виде пошаговой последовательности действий преподавателя с указанием порядка элементов ДИК, контроля, оценки, системы коррекции и т. д. [2].

Следует отметить, что в условиях ИТОУП целесообразно анализировать технологию обучения не только как результат процесса или проектирования (описание, модель), но и как конкретный инструмент в руках преподавателя, осуществляя техническую поддержку процесса обучения [8].

Таким образом, проанализировав основы ИТОУП в области «обучение огнестрельному оружию», был сделан вывод, что систематическое использование информационно-технических элементов и их взаимосвязей позволяет преподавателям организовать эффективное информационное взаимодействие с обучающимися в ведомственных образовательных организациях, достигая доктринальных целей, направленных на формирование подготовки будущих офицеров к профессиональной деятельности в ходе изучения дисциплины «Огневая подготовка», связанной с применением стрелкового оружия.

Таким образом, представляется возможным достичь новых качеств, используя несколько подходов (деятельностный, контекстный, компетентностный, личностно ориентированный, системный и технологический) в ведомственных образовательных учреждениях для подготовки будущих офицеров к профессиональной деятельности, связанной с использованием стрелкового оружия.

Библиографический список

1. Гусев В. В., Образцов П. И., Щекотихин В. М. Информационные технологии в образовательном процессе вуза. Орел : ВИПС, 1997. 126 с.

2. Козачок А. И. Профессионально-ориентированная технология обучения как средство формирования компетентности у будущих военных специалистов в вузе (на материале изучения специальных дисциплин) : дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08 / Козачок Александр Иванович. Орел, 2004. 236 с.

3. Макарова Л. Н. Теоретические основы развития индивидуального стиля педагогической деятельности преподавателя высшей школы : дис. ... д-ра пед. наук / Макарова Людмила Николаевна. Белгород, 2000. 449 с.

4. Образцов П. И. Дидактический комплекс как информационная основа организации системы дистанционного обучения // Открытое образование. 2001. № 5. С. 39–44.

5. Образцов П. И. Информационно-технологическое обеспечение учебного процесса в высшей военной школе // Военная мысль. 2003. № 8. С. 22–26.

6. Образцов П. И. Технология обучения: современная интерпретация в профессиональной педагогике // Ученые записки Орловского государственного университета. 2016. № 4. С. 311–315.

7. Поддьяков А. Н. Исследовательское поведение: стратегии познания, помощь, противодействие, конфликт. М., 2000. 266 с.

8. Сластенин В. А. Педагогика : учебное пособие для студентов высших учебных заведений / В. А. Сластенин, И. Ф. Исаев, Е. Н. Шиянов. М. : Издательский центр «Академия», 2002. 576 с.

9. Технологии подготовки специалистов в системе профессионального образования: монография / под ред. П. И. Образцова. Орел : ОГУ, 2011. 338 с.

Bibliographic list

1. Gusev V. V., Obraztsov P. I., Shchekotikhin V. M. Information technologies in the educational process of the university. Orel : VIPS, 1997. 126 p.

2. Kozachok A. I. Professionally-oriented technology of training as a means of forming the competence of future

military specialists at the university (based on the study of special disciplines) : dis. ... Candidate of Pedagogical Sciences: 13.00.08 / Kozachok Alexander Ivanovich. Orel, 2004. 236 p.

3. Makarova L. N. Theoretical foundations of the development of individual style of pedagogical activity of a teacher of higher school : dis. ... doctor of pedagogical sciences / Makarova Lyudmila Nikolaevna. Belgorod, 2000. 449 p.

4. Obraztsov P. I. Didactic complex as an information basis for the organization of a distance learning system // Open education. 2001. No. 5. PP. 39–44.

5. Obraztsov P. I. Information and technological support of the educational process at the higher military school // Military thought. 2003. No. 8. PP. 22–26.

6. Obraztsov P. I. Teaching technology: modern interpretation in professional pedagogy // Scientific notes of the Orel State University. 2016. No. 4. PP. 311–315.

7. Poddyakov A. N. Research behavior: strategies of cognition, help, counteraction, conflict. M., 2000. 266 p.

8. Slastenin V. A. et al. Pedagogy: a textbook for students of higher educational institutions / V. A. Slastenin, I. F. Isaev, E. N. Shiyanov. M. : Publishing Center «Academy», 2002. 576 p.

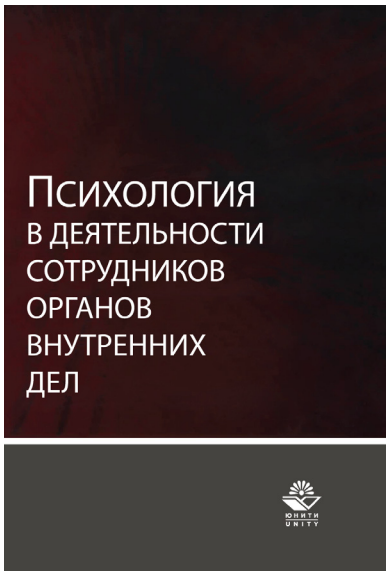
9. Technologies of training specialists in the system of vocational education: monograph / edited by P. I. Obraztsov. Orel : OSU, 2011. 338 p.

Вклад авторов: все авторы внесли равноценный вклад в создание публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors have made an equivalent contribution to the creation of the publication. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 29.07.2022; одобрена после рецензирования 08.08.2022; принята к публикации 15.08.2022.

The article was submitted 29.07.2022; approved after reviewing 08.08.2022; accepted for publication 15.08.2022.



Психология в деятельности сотрудников органов внутренних дел : учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по направлениям подготовки «Правовое обеспечение национальной безопасности» и «Правоохранительная деятельность» / [В. Л. Цветков и др.] ; под ред. И. А. Калиниченко. М. : ЮНИТИ-ДАНА ; Закон и право, 2020. 207 с.

ISBN 978-5-238-02889-7

Рассматриваются проблемы психологии профессиональной деятельности сотрудников полиции. Даются психологическая характеристика следственной деятельности, профессиографическое описание деятельности участкового уполномоченного полиции.

Анализируются психологические особенности предварительного расследования. Уделяется внимание криминальной психологии и особенностям судопроизводства по уголовным делам. Самостоятельная глава посвящена судебно-психологической экспертизе.

Для курсантов, адъюнктов, аспирантов вузов, а также всех тех, кто интересуется проблемами психологического обеспечения правоохранительной деятельности и юридической психологии.

Научная статья
УДК 37:796
https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-3-119-122
NIION: 2018-0077-3/22-186
MOSURED: 77/27-024-2022-03-385

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки
Группа научных специальностей: 5.8. Педагогика
Шифр научной специальности: 5.8.4. Физическая культура и профессиональная физическая подготовка

О повышении эффективности обучения боевым приемам борьбы в образовательных организациях МВД России

Дмитрий Юрьевич Гребнев[1], Вадим Анатольевич Хромов[2]
[1] Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России, Москва, Россия
[2] Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия

Аннотация. Рассматривается тема повышения эффективности овладения боевыми приемами борьбы на занятиях по физической подготовке в вузах МВД России.

Ключевые слова: сотрудник полиции, курсант, боевые приемы борьбы, единоборства, физическая подготовка, удар, болевой прием, защита

Для цитирования: Гребнев Д. Ю., Хромов В. А. О повышении эффективности обучения боевым приемам борьбы в образовательных организациях МВД России // Психология и педагогика служебной деятельности. 2022. № 3. С. 119–122. https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-3-119-122.

Original article

On increasing the effectiveness of training in combat techniques of fighting in educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Dmitry Yu. Grebnev[1], Vadim A. Khromov[2]
[1] All-Russian Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Moscow, Russia
[2] Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia

Abstract. The article is devoted to the topic of improving the effectiveness of mastering combat techniques of wrestling in physical training classes at universities of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Keywords: police officer, cadet, fighting techniques of wrestling, martial arts, physical training, blow, painful reception, protection

For citation: Grebnev D. Yu., Khromov V. A. On improving the effectiveness of training in combat techniques of fighting in educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia // Psychology and pedagogy of official activity. 2022;(3):119–122. (In Russ.). https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-3-119-122.

Актуальность темы заключается в существующем пробеле в описании средств и практических рекомендаций для повышения эффективности обучения курсантов образовательных организаций МВД России боевым приемам борьбы.

Криминальная ситуация в нашей стране в последние годы свидетельствует о том, что случаи противоправных посягательств на жизнь и здоровье сотрудников полиции продолжают оставаться насущной проблемой. Благодаря сети Интернет стали доступны для общественности видеоролики открытого физического сопротивления и даже покушений на жизнь и здоровье сотрудников полиции со стороны злоумышленников. Не всегда в таких случаях отмечается должный уровень подготовки сотрудников к отражению подобных действий. Случаются и трагические случаи ранения или даже гибели сотрудников.

Наиболее важными факторами успешного применения физической силы и боевых приемов борьбы является физическая подготовка сотрудника полиции, его скоростные способности, развитые двигательные реакции, как ответ на внезапно появляющийся сигнал определенными движениями или действиями [4, с. 107], умения выполнять защиты, упреждающие и контратакующие удары, скручивания и броски.

Для того, чтобы выработать перечисленные умения у занимающихся, необходимо уделить особое внимание их общей физической подготовке, специальной физиче-

© Гребнев Д. Ю., Хромов В. А., 2022

ской подготовке, а также развитию скоростных качеств. Наибольшего практического эффекта в применении таких приемов, как показывает педагогический опыт преподавания, достигают курсанты, занимавшиеся ранее каким-то видом единоборств (особенно борьбой самбо или боевым самбо) [6, с. 244]. Систематические тренировки в единоборствах разносторонне развивают организм, воспитывают волевые и физические качества, прививают необходимые навыки.

Уровень физической подготовки сотрудников полиции в соответствии с Наставлением по организации физической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации, утвержденном Приказом МВД России от 01.07.2017 № 450[1], определяется такими различными нормативами как бег на сто метров, челночный бег, подтягивание на перекладине и др. Зачастую физическая подготовка поступающих в образовательные организации МВД России не в полной мере соответствует требованиям к быстрому овладению приемами единоборств.

Высокий уровень общей физической подготовки лежит в основе базового освоения боевых приемов борьбы. Хорошо развитые в физическом плане курсанты менее подвержены риску получения травм на занятиях по физической подготовке. Кроме того, риск травматизма у физически развитых полицейских, чьи служебные обязанности могут быть связаны с силовым задержанием правонарушителей, также сводится к минимуму.

Физическая подготовка курсантов образовательных организаций МВД России состоит из общей физической подготовки (ОФП) и специальный физической подготовки (СФП), состав которой определяется спецификой профессиональной деятельности.

Так как самыми эффективными приемами в единоборствах являются действия, доведенные до автоматизма, т. е. сформированные на уровне навыка, обучение приемам должно быть направлено на уверенное выполнение их в ситуациях противодействия и различных помех [5, с. 32]. Для отработки таких ситуаций целесообразно использовать тренировочные поединки, спарринги по заданиям и моделирование ситуаций с применением боевых приемов борьбы по заданию преподавателя. По мере освоения и автоматизации навыков все большее внимание следует уделять тренировке скорости выполнения приемов и быстроте реакции.

Быстрота реакции имеет большое значение для прикладной подготовки сотрудников полиции. В условиях поединка может быть одно или несколько одновременных или последовательных действий противника, ответ на них требует мгновенной защит, ухода от удара или захвата, быстрого перемещения на выгодную позицию, ответных или упреждающих ударов, подставок, отбивов и т. п. [3, с. 242].

Чтобы эффективно применять боевые приемы борьбы, сотруднику полиции необходимо соблюдать основные требования, предъявляемые к выполнению приемов, а именно: не терять равновесие при выполнении приема; сохранять инициативу в поединке; выполнять приемы быстро; соблюдать экономичность движений; уметь применять приемы независимо от разницы в антропометрических данных с противником; сводить к минимуму риск получения травм в поединке; уметь лишать противника боеспособности на короткое время [2, с. 229].

Арсенал приемов, овладение которым обеспечивает соответствие сотрудника полиции перечисленным выше требованиям, состоит из ударов, болевых приемов в стойке, бросков, освобождений от захватов, защит от ударов.

I. Удары. Эти приемы в первую очередь имеют упреждающий характер, производятся с максимальной скоростью и неожиданно. Вследствие этого упреждающие удары имеет большую вероятность в успехе их использования. Их применение обусловлено возникновением заведомой опасности для сотрудника полиции. К их числу относятся «спереди» и «сзади» (табл. 1).

Для уверенного овладения этими ударами их следует отрабатывать в полную силу с максимальной быстротой: рукой без каких-либо защитных снаряжений; ногой в спортивной обуви. Удары наносятся по специальным ударным тренажерам с обозначением уязвимых мест. Рекомендуется выполнять отработки ударов на каждой тренировке (в подготовительной части). Выполнять их следует из различных положений с места, с подхода, а также после ускоренного передвижения. При выполнении упражнений в паре с партнером удары только обозначаются.

Таблица 1

Упреждающие удары, применяемые в боевых приемах борьбы

Удары	«Спереди»	– основанием ладони вперед снизу под основание носа, в подбородок
		– мышечной частью кулака сбоку, наотмашь (наружу) в висок, сверху в подбородок или переносицу
		– кулаком в солнечное сплетение
		– подошвенной частью стопы вперед в солнечное сплетение, низ живота
	«Сзади»	– основанием ладони вперед в основание черепа
		– мышечной частью кулака наотмашь наружу в область почки
		– подошвенной частью стопы вперед в область почки

II. Болевые приемы. Основными болевыми приемами в стойке являются рычаги, загибы и узлы. Исходя из индивидуальных физических и антропометрических характеристик, каждый сотрудник должен выбрать для себя те из них, которые удаются ему в наилучшей степени, отнести эти приемы к основным и совершенствовать их выполнение на каждом занятии. Остальные болевые приемы тоже изучаются, но являются вспомогательными. Болевые приемы в стойке, включенные в программу боевых приемов борьбы, предназначены для силового задержания и обезоруживания противника. Данные приемы, в соответствии с НФП, должны выполняться в сочетании с расслабляющим ударом после выполнения захвата. Необходимо указать, что мнение

[1] Далее – НФП

специалистов по этому вопросу неоднозначно. Предлагаемая последовательность проведения приема может нарушить слитность выполнения приема, а также в принципе усложнить выполнение задержания. Некоторые специалисты по боевому самбо считают, что удар следует наносить перед выполнением захвата с последующим проведением приема на противнике, находящемся в «шоковом» состоянии. Существуют также ситуации, когда можно провести болевой прием без удара, неожиданно для противника.

III. Броски. Броски, выполняемые с целью самообороны или задержания, предназначены для приведения противника в положение, удобное для завершающих схватку ударов или проведения болевого или удушающего приемов. Недостатком этих приемов является сложность их выполнения против противника, превосходящего выполняющего по габаритам. Из числа изучаемых бросков, наиболее доступным для лиц, не занимавшихся ранее борьбой, является задняя подножка. Остальные броски в боевой обстановке, как правило, могут выполнить лишь профессиональные спортсмены.

IV. Освобождение от захватов. Для наиболее эффективного освобождения от захватов необходимо комбинировать его с ударами ногой/рукой в уязвимые места, нажимами на болевые точки. Причем важным в этих действиях является сохранение устойчивого положения проводящего прием. Как рекомендация предлагается начинать изучение данного раздела с освобождения от захвата одежды на груди спереди, при котором внимание уделяется как правильному выполнению захвата руки для последующего применения «рычага руки внутрь», так и нанесению удара в нижнюю часть живота или пах. Отрабатывать освобождения от захватов следует в паре с партнером.

V. Защиты от ударов. Для уверенного овладения защитами от ударов целесообразно не перегружать изучаемый арсенал средств по объему. Это предоставит возможность уделить достаточное количество времени для выполнения приемов, работать над увеличением их скорости и доведения их до автоматизма. Для этого следует выделить те приемы защиты, которые можно использовать как против обычных ударов, так и от ударов оружием или подручными средствами. Из всего количества приемов необходимо выбрать простые по технике выполнения и не зависящие от направления и места нанесения удара (табл. 2).

Таблица 2

Защиты от ударов

	вид	особенности
защиты	передвижениями: – шагом (шагами) назад/назад в сторону – скачком назад/назад в сторону	минусом таких защит является сложность ответных ударов после их выполнения
	подставками и отбивами	легко комбинируются с ответными ударами

Защиты следует тренировать индивидуально и в парах, с ответным ударом и на каждом занятии. По мере тренированности следует выполнять их максимально быстро [1, с. 126].

При подборе заданий приемов обезоруживания на занятиях по физической подготовке необходимо учитывать степень их освоения. В случае выполнения слабо освоенных приемов внимание занимающихся будет сосредоточено на быстроте выполнения приема, а не на технике его выполнения.

Говоря о скорости выполнения упражнения, следует помнить, что быстрое сокращение мышц в процессе выполнения приема сопровождается увеличением тонуса мышц-антагонистов, что вызывает тормозящий эффект. Это рефлекторное торможение устраняется регулярными тренировками и отработкой конкретных движений, что ведет к совершенствованию межмышечной координации. Продолжительность работы выбирается таким образом, чтобы занимающиеся могли поддерживать выбранный скоростной режим на всем протяжении заданного временного отрезка выполняемого задания. Паузы между упражнениями должны обеспечивать относительное восстановление. В процессе неоднократного повторения приема происходит закрепление скорости движения.

Отличным средством тренировки скорости на занятиях по боевым приемам борьбы являются упражнения с тренажером «файт болл» (fight ball). Порядок упражнения следующий: занимающийся отталкивает мячик от себя рукой и наносит по нему несильный удар кулаком. Нужно стараться попадать в центр мяча, чтобы мяч летел по прямой. Когда мяч возвращается обратно, нужно успеть ударить по нему снова. И так удары наносятся постоянно, чтобы мяч не успевал долетать до лица. Удары наносятся как одной, так и двумя руками. Ноги в это время находятся не в статичном положении, а совершают шаги, имитируя передвижение бойца в поединке. Рекомендуется выполнять такое упражнение по 10–20 мин в день, что способствует тренировке моторной реакции. Кроме этого, упражнения с файт-болом развивают внимательность, общую координацию, чувство дистанции, укрепляют работающие мышцы и тренируют зрение [4, с. 108].

Приобретенные навыки необходимо постоянно «поддерживать в боевой готовности». Для этого можно включать элементы боевых приемов борьбы в утреннюю зарядку, включать эти упражнения в самостоятельные занятия по общей физической подготовке, а также в подготовительную и заключительную части занятий. Необходимо не забывать о вовлечении курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России в занятия единоборствами в секциях по таким видам спорта как самбо, бокс, кикбоксинг и т. п. Эти занятия развивают специальные физические и координационные способности, положительно влияют на улучшение качества освоения и использования навыков боевых приемов борьбы в практической деятельности. Спортивные поединки и поединки по специальным заданиям максимально приближают тренировочный процесс к реальному силовому противоборству полицейского с правонарушителем. При проведении занятий необ-

ходимо также использовать специальный инвентарь: боксерские лапы, боксерские мешки, манекены для выполнения бросков, защитное снаряжение для снижения риска травматизма и т. п.

Библиографический список

1. Бычков В. М. Основные подходы к комплектованию технического комплекса боевых приемов борьбы / Москва: Материалы научно-практической конференции Интеграция самбо в современное олимпийское движение. 2014.

2. Бычков В. М. Развитие навыков обезоруживания правонарушителя у сотрудников органов внутренних дел задействованных в раскрытии преступлений / Москва: Сборник материалов деловой программы XX международной выставки средств обеспечения безопасности государства «Интерполитех-2016».

3. Гребнев Д. Ю. Развитие специальных двигательных реакций у сотрудников полиции с целью повышения их готовности к пресечению противоправных действий / Москва: Сборник материалов деловой программы XX международной выставки средств обеспечения безопасности государства «Интерполитех-2016».

4. Гребнев Д. Ю., Дашков С. Ю. Развитие специальных двигательных реакций у студентов, занимающихся рукопашным боем / Оренбург: Международная научно-практическая конференция Образование и личность: Методологические и прикладные основания. Сборник статей, 2017.

5. Миленин В. М. Обучение комплексу базовых боевых приемов борьбы: учебно-методическое пособие / Москва: Министерство внутренних дел Российской Федерации, Департамент кадрового обеспечения, 2009.

6. Пужаев В. В., Гребнев Д. Ю., Хромов В. А. Самбо как элемент профессионально-прикладной подготовки сотрудников органов внутренних дел МВД России // Вестник экономической безопасности. 2018. № 3. С. 244–246.

Bibliographic list

1. Bychkov V. M. The main approaches to completing the technical complex of combat techniques of wrestling / Moscow: Materials of the scientific and practical conference Integration of SAMBO into the modern Olympic movement. 2014.

2. Bychkov V. M. Development of skills of disarming the offender among law enforcement officers involved in solving crimes / Moscow: Collection of materials of the business program of the XX International exhibition of state security equipment «Interpoltech-2016».

3. Grebnev D. Yu. Development of special motor reactions among police officers in order to increase their readiness to stop illegal actions / Moscow: Collection of materials of the business program of the XX International exhibition of state security equipment «Interpoltech-2016».

4. Grebnev D. Yu., Dashkov S. Yu. Development of special motor reactions among students engaged in hand-to-hand combat / Orenburg: International scientific and practical conference Education and personality: Methodological and applied foundations. Collection of articles, 2017.

5. Milenin. V. M. Training in a complex of basic fighting techniques of wrestling: an educational and methodological manual / Moscow: Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Department of Personnel Support, 2009.

6. A Puzhaev V. V., Grebnev D. Yu., Khromov V. A. Sambo as an element of professionally applied training of employees of internal affairs bodies of the Ministry of Internal Affairs of Russia // Bulletin of Economic Security. 2018. No. 3. PP. 244–246.

Дополнительная информация об авторах

Д. Ю. Гребнев – старший научный сотрудник ВНИИ МВД России, кандидат юридических наук, мастер спорта России;

В. А. Хромов – доцент Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, мастер спорта России.

Additional information about the authors

D. Yu. Grebnev – senior researcher of the All-Russian Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, candidate of legal sciences, Master of Sports of Russia;

V. A. Khromov – Associate Professor of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. Ya. Kikot', Master of Sports of Russia.

Вклад авторов: все авторы внесли равноценный вклад в создание публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors have made an equivalent contribution to the creation of the publication. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 25.04.2022; одобрена после рецензирования 28.07.2022; принята к публикации 15.08.2022.

The article was submitted 25.04.2022; approved after reviewing 28.07.2022; accepted for publication 15.08.2022.

Научная статья
УДК 37:796/799; ББК 74
https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-3-123-126
NIION: 2018-0077-3/22-187
MOSURED: 77/27-024-2022-03-386

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки
Группа научных специальностей: 5.8. Педагогика
Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования

К вопросу о содержании и нормативном закреплении понятия «рукопашный бой»

Максим Андреевич Ефременко[1], Дарья Олеговна Ефременко[2]
[1, 2] Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия
[1] maximkaefremenko@yandex.ru
[2] darja.o.re-va@rambler.ru

Аннотация. Рассматривается вопрос соотношения содержания понятия «рукопашный бой», применяемого в научной и нормативно-правовой среде. Основное внимание уделено основным источникам, регламентирующим технику рукопашного боя, как основу служебно-прикладной подготовки сотрудников правоохранительных органов.

Ключевые слова: рукопашный бой, служебно-прикладная подготовка, наставление, физическая подготовка, боевые приемы борьбы, спорт, единоборства

Для цитирования: Ефременко М. А., Ефременко Д. О. К вопросу о содержании и нормативном закреплении понятия «рукопашный бой» // Психология и педагогика служебной деятельности. 2022. № 3. С. 123–126. https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-3-123-126.

Original article

To the question of the content and normative consolidation of the concept of «hand-to-hand combat»

Maxim A. Efremenko[1], Daria O. Efremenko[2]
[1, 2] Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia
[1] maximkaefremenko@yandex.ru
[2] darja.o.re-va@rambler.ru

Abstract. The article deals with the issue of correlation between the content of the concept of «hand-to-hand combat», used in the scientific and regulatory environment. The main attention is paid to the main sources regulating the technique of hand-to-hand combat, as the basis for service-applied training of law enforcement officers.

Keywords: hand-to-hand combat, service-applied training, instruction, physical training, fighting techniques, sports, martial arts

For citation: Efremenko M. A., Efremenko D. O. On the issue of the content and normative consolidation of the concept of «hand-to-hand combat» // Psychology and pedagogy of official activity. 2022;(3):123–126. (In Russ.). https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-3-123-126.

Актуальной и важной задачей функционирования правоохранительной системы и вооруженных сил государства является специальная подготовка сотрудников силовых ведомств и военнослужащих, которая выступает критерием оценки функционирования всей системы государственных органов, направленных на защиту прав и свобод человека и гражданина. Рукопашный бой исторически воспринимался как основа в подготовке техники ведения боя без специальных средств и оружия, основываясь на физической силе.

Широкое понимание рукопашного боя сводится к противостоянию соперников с применением приемов различных единоборств либо с применением различного вида оружия. Стоит отметить, что на сегодняшний день «рукопашный бой» нельзя сводить только к виду поединка. Рукопашный бой представляет собой понятие сложное и многозначное, что объясняется количеством сфер общественной жизни, где он активно применяется. Во-первых, в спортивной среде. С 1985 года основываясь на положениях

© Ефременко М. А., Ефременко Д. О., 2022

Единой Всесоюзной спортивной классификации 1985–1988 годов рукопашный бой считается самостоятельным видом спорта, развивающимся и функционирующим сегодня в рамках Всероссийской и Международной федерации рукопашного боя. Во-вторых, в правоохранительной сфере, как способ задержания лиц, обеспечения безопасности граждан, т. е. значением термина рукопашный бой выступает направление в служебно-прикладной подготовке сотрудников правоохранительных органов. В-третьих, в военной среде, как способ уничтожения живой силы противника путем открытого поединка. В-четвертых, рукопашный бой рассматривается как вид самообороны (самозащиты) граждан, изучающийся в коммерческих спортивных, военно-патриотических и других организациях. Проблематика соотношения содержания бытового и специального (научного) понимания термина связана с тем, что ни один нормативный правовой акт в Российской Федерации не содержит данного понятия.

В научной среде, по мнению С. М. Ашкинази, В. А. Торопова и др. рукопашный бой принято считать самостоятельным видом единоборств, который основывается на наличии:

– ударной техники;

– бросковой техники;

– болевых и удушающих приемах;

– навыков комплексного применения всего арсенала средств в условиях реальной схватки или на спортивных состязаниях;

– методики обучения и тренировки;

– методики психологической подготовки;

– методики формирования волевых и моральных качеств.

Очевидно, что на современном этапе своего развития рукопашный бой имеет два основных направления – прикладное и спортивное. Прикладное направление связано с освоением техник применения боевых приемов борьбы рукопашного боя сотрудниками правоохранительных органов. В зависимости от поставленных задач, содержание и методика применения приемов может быть различной, но основной целью их применения всегда выступает задержание лица, ограничение свободы его передвижения, пресечение угрозы в отношении граждан. Соответственно подготовка построена на развитии соответствующих навыков без причинения физического вреда задерживаемому.

Спортивное направление представляет собой систему подготовки и участия спортсменов данного вида спорта в соревнованиях различного уровня с присвоением спортивных разрядов (званий). В спортивной подготовке запрещаются опасные травмирующие приемы и удары, применяется защитная экипировка, вводится система оценки действий спортсменов и устанавливаются регламенты поединков и турниров.

Правовой основой, регламентирующий порядок осуществления спортивной деятельности по рукопашному бою выступают Устав Общероссийской физкультурно-спортивной общественной организации «Всероссийской федерации рукопашного боя», Приказ Минспорта Российской Федерации от 11 января 2022 г. № 6 «Об утверждении Единой всероссийской спортивной классификации (виды спорта, не включенные в программы Игр Олимпиады, Олимпийских зимних игр, а также не являющиеся военно-прикладными или служебно-прикладными видами спорта)», иные международные нормативные документы, федеральные и локальные акты субъектов Российской Федерации. Исходя из положений, действующей нормативной базы, рукопашный бой нельзя считать служебно-прикладным видом спорта, не смотря на его широкое распространение в сфере подготовки сотрудников правоохранительных органов.

При этом, прикладной характер рукопашного боя имеет исторические корни. По мнению С. А. Астахова, рукопашный бой появился как прикладное единоборство в семидесятых годах XX века [1]. Авторами стиля стали специалисты Комитета Государственной Безопасности СССР, проанализировавшие опыт, накопленный за тысячелетия развития разнообразных единоборств и наложившие его на последние достижения физиологии, биологии и медицины. Сотрудникам Комитета Государственной Безопасности приходилось сталкиваться с лицами, владеющими приемами каратэ, ушу, кикбоксинга, тхэквондо, а также угрозой со стороны международного терроризма, имеющего обученные «боевые» кадры. Специалистам была разработана боевая система, способная эффективно противостоять всем известным видам единоборств. Оперативный состав и бойцы советских спецподразделений должны были получить преимущество в рукопашной схватке с любым противником. В КГБ СССР сумели не просто выбрать наиболее действенные приемы защиты и нападения, но и, пользуясь достижениями спортивных наук, медицины и физиологии, перевести их на новый, более высокий уровень. Новые знания в области психологии позволили дополнить физическую и техническую подготовку умением концентрации и расслабления.

В результате рукопашный бой стал считаться совершенным прикладным стилем, вобравшим в себя техники «восточных» и «западных» школ, национальные традиции российского общества. При этом оформление в указанный период рукопашного боя в самостоятельный вид спорта, а также отдельное направление служебно-прикладной подготовки сотрудников КГБ и МВД, не способствовало нормативному закреплению данного понятия.

Важно отметить, что вопрос широкого применения термина «рукопашный бой» связан с этапом становления советского государства и права. Именно после прихода к власти большевиков стал вопрос новой кадровой и профессиональной подготовки сотрудников милиции и армии. Нормативные источники, содержащие аспекты профессиональной подготов-

ки, указывали на применение термина рукопашного боя. С начала 30-х годов XX века рукопашный бой включен в программу подготовки войск НКВД СССР. В ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий, задержаний, войсковых операций сотрудниками внутренних дел широко применялись эффективные приемы рукопашного боя, разработанные отечественными специалистами.

Нормативная основой выступало «Наставление по подготовке к рукопашному бою РККА» 1938 года. В разделе «Основные положения» не раскрывается значение самого понятия «рукопашный бой», но отмечается, что «…подготовка к рукопашному бою является одним из важнейших разделов боевой подготовки… обучению и тренировке в рукопашном бою подлежат все бойцы, командный и начальствующий состав РККА» [2].

В период Великой Отечественной войны широкое распространение получило «Руководство по подготовке к рукопашному бою Красной армии» 1941 года [3]. В более поздних актах Министерства обороны Союза ССР также можно было найти употребление термина «рукопашный бой», например, в «Наставлении по физической подготовке вооруженных сил Союза ССР».

Таким образом, положения нормативный источников советского периода (первая половина XX века) содержали термин «рукопашный бой», но само содержание понятия законодатель не определял.

Анализируя правовую основу подготовки сотрудников правоохранительной системы России (МВД, ФСИН, Росгвардии, ФСБ), важно учесть, что ни один нормативный источник не употребляет понятия «рукопашный бой». Например, положения Приказа МВД России от 1 июля 2017 г. № 450 «Об утверждении Наставления по организации физической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации» в разделе седьмом используют термин «боевые приемы борьбы». Содержание понятия не раскрывается, но указано целевое назначение «…занятия по боевым приемам борьбы проводятся с целью формирования навыков применения боевых приемов борьбы и обеспечения личной безопасности сотрудников, воспитания смелости, решительности, инициативы и находчивости. Обучение боевым приемам борьбы осуществляется в три этапа: создание начального представления о его двигательном составе; разучивание рационального способа его выполнения; совершенствование применения в ситуациях оперативно-служебной деятельности» [4].

Аналогичный раздел, посвященный боевым приемам борьбы, содержится в Приказе Минюста от 12 ноября 2001 г. № 301 «Об утверждении наставления по физической подготовке сотрудников уголовно-исполнительной системы Минюста России» [5].

Таким образом, несмотря на укоренившуюся в обществе, да и в самой правоохранительной среде точки зрения о том, что сотрудники владеют техникой рукопашного боя, стоит учитывать, что на законодательном уровне, подготовка связано с техникой выполнения боевых приемов борьбы.

Это можно объяснить тем, что в научной литературе отсутствует единый подход к содержанию данного понятия. Положения нормативных документов советского периода и современного законодательства России свидетельствует о схожести целей применения «рукопашного боя» и «боевых приемов борьбы» в рамках физической подготовки сотрудников. При этом, использование термина «боевые приемы борьбы», порождает ряд трудностей в изучении техники самих приемов, так как на них построено любое единоборство, но технико-тактические действия, ударная и борцовская техника различны в зависимости от направления единоборств. Для оценки эффективности применения (в рамках занятий – выполнения) необходимо соотнесение с техникой конкретного вида спорта.

Таким образом, отсутствие законодательно закрепленного термина «рукопашный бой», а также единого научного подхода к содержанию данного понятия, вызывает ряд трудностей, как в правоприменительной деятельности, так и на уровне понимания значения и смысла рассматриваемого понятия.

Библиографический список

1. Ершов А. Взрывная сила // Самозащита без оружия. М., 2015. № 4. С. 16–22.

2. Наставление по подготовке к рукопашному бою РККА. (НПРБ-38) Нар. ком. обороны СССР. М. : Воениздат, 1938. 232 с.

3. Руководство по подготовке к рукопашному бою Красной Армии. М. : Книга по Требованию, 2012. 126 с.

4. Приказ МВД России от 1 июля 2017 г. № 450 «Об утверждении Наставления по организации физической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

5. Приказ Минюста от 12 ноября 2001 г. № 301 «Об утверждении наставления по физической подготовке сотрудников уголовно-исполнительной системы Минюста России» // СПС «КонсультантПлюс».

Bibliographic list

1. A. Ershov. Explosive power // Self-defense without weapons: M., 2015. No. 4. PP. 16–22.

2. Instructions for preparing for hand-to-hand combat of the Red Army. (NPRB-38) Nar. com. defense of the USSR. Moscow : Military Publishing House, 1938. 232 p.

3. Guide to preparing for hand-to-hand combat of the Red Army. M. : Book on Demand, 2012. 126 p.

4. Order of the Ministry of Internal Affairs of Russia dated July 1, 2017 No. 450 «On approval of the Manual on the organization of physical training in the internal affairs bodies of the Russian Federation» // SPS «ConsultantPlus».

5. Order of the Ministry of Justice dated November 12, 2001 No. 301 «On approval of the manual on the physical training of employees of the penitentiary system of the Ministry of Justice of Russia» // SPS «ConsultantPlus».

Информация об авторах

М. А. Ефременко – доцент кафедры физической подготовки учебно-научного комплекса специальной подготовки, кандидат педагогических наук, заслуженный мастер спорта;

Д. О. Ефременко – преподаватель кафедры истории государства и права, кандидат юридических наук.

Information about the authors

M. A. Efremenko – Associate Professor of the Department of Physical Training of the Educational and Scientific Complex of Special Training, Candidate of Pedagogical Sciences, Honored Master of Sports;

D. O. Efremenko – Lecturer, Department of History of State and Law, candidate of legal sciences.

Вклад авторов: все авторы внесли равноценный вклад в создание публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors have made an equivalent contribution to the creation of the publication. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 01.06.2022; одобрена после рецензирования 28.07.2022; принята к публикации 15.08.2022.

The article was submitted 01.06.2022; approved after reviewing 28.07.2022; accepted for publication 15.08.2022.

Андрогогические основы педагогики и психологии в системе высшего образования России : учебник / В. Д. Самойлов. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2020. 295 с. Гриф УМЦ "Профессиональный учебник". Гриф НИИ образования и науки.

В учебнике отражены основы преподавания учебных дисциплин "Андрогогика", "Педагогика", "Психология" и "Педагогическая психология".

Предназначен для содействия в подготовке студентов (курсантов) и адъюнктов (аспирантов) к выполнению профессионалфьных обязанностей в качестве научных работников (исследователей) и педагогических работников (исследователь-преподаватель) в системе высшего образования России, овладению систематизированными представлениями, знаниями, умениями и навыками; формированию групп общекультурных и профессиональных, а также универсальных, общепрофессиональных и профессиональных компетенций.

По своему содержанию учебник ориентирован на усвоение обучающимися профессиональной квалификации "Исследователь. Преподаватель-исследователь" и может быть полезен начинающим педагогическим работникам образовательных организаций, специалистам в системе высшего образования и соискателям ученых степеней (ученых званий).

Научная статья
УДК 37
https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-3-127-135
NIION: 2018-0077-3/22-188
MOSURED: 77/27-024-2022-03-387

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки
Группа научных специальностей: 5.8. Педагогика
Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования

К вопросу о суверенизации национальной системы образования

Сергей Степанович Жевлакович
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия

Аннотация. Анализируются последствия исключения российских вузов из Болонского образовательного процесса, а также основные аспекты формирования отечественной системы образования, ориентированной на национальные интересы, цели и задачи.

Ключевые слова: российская система образования, высшее образование, российская высшая школа, профессиональное образование, общее образование, среднее профессиональное образование, дополнительное профессиональное образование, образовательный суверенитет, Болонский образовательный процесс, специалитет, бакалавриат, магистратура, аспирантура (адъюнктура), федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования (ФГОС ВО), единый государственный экзамен (ЕГЭ), образовательная программа, квалификация, индивидуальная образовательная траектория

Для цитирования: Жевлакович С. С. К вопросу о суверенизации национальной системы образования // Психология и педагогика служебной деятельности. 2022. № 3. С. 127–135. https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-3-127-135.

Original article

On the issue of sovereignization of the national education system

Sergei S. Zhevlakovich
Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia

Abstract. The article analyzes the consequences of the exclusion of Russian universities from the Bologna educational process, as well as the main aspects of the formation of a domestic education system focused on national interests, goals and objectives.

Keywords: Russian education system, higher education, Russian higher education, vocational education, general education, secondary vocational education, additional vocational education, educational sovereignty, Bologna educational process, specialty, bachelor's degree, master's degree, postgraduate study (adjuncture), federal state educational standard higher education (FSES HE), unified state exam (USE), educational program, qualification, individual educational trajectory

For citation: Zhevlakovich S. S. On the issue of the sovereignization of the national education system // Psychology and pedagogy of official activity. 2022;(3):127–135. (In Russ.). https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-3-127-135.

Более 20 лет патриотическая часть вузовского сообщества пыталась противиться безоглядной принудительной интеграции российской высшей школы в Болонский образовательный процесс. Однако эта позиция абсолютно игнорировалась Минобрнауки России:

– административно-приказными мерами советская система образования последовательно была разрушена почти до основания;

– целью образования провозглашалась подготовка не творца, а *квалифицированного потребителя*, который сможет правильно использовать достижения и технологии, разработанные другими[1] (А. А. Фурсенко, министр образования и науки Российской Федерации в 2008–2012 гг.), что вполне подходило для интеллектуального донора и полуколониального придатка Запада;

– советскую систему *массового элитного* общего образования и *пятилетнюю непрерывную моноподготовку* в вузах по программам специалитета, ориентированные на подготовку «творца», сменила *двухуровневая система* высшего образования (бакалавриат – 4 года и магистратура – 2 года), которая была механически

[1] Нажми кнопку – получишь результат // Литературная газета. 2008. № 24 (6176). 11 июня.

© Жевлакович С. С., 2022

скопирована, скроена по зарубежным лекалам *массового эрзац образования, ориентированного на подготовку исполнителя и потребителя*. Эта система была принудительно «внедрена» без какой-либо адаптации к накопленному опыту, традициям, особенностям национальной системы образования (школьного и вузовского), *без ориентации на национальные интересы*;

– традиционный *специалитет* последовательно ликвидировался;

– количество реализуемых специальностей и направлений подготовки *последовательно и радикально сокращалось* путем укрупнения, что в перспективе ориентировало систему образования на *стагнацию* общества и экономики;

– количество *бюджетных* мест в образовательных организациях кардинально сокращалось, широкое развитие получили *платные формы получения образования*, в том числе не только в *частных,* но и в государственных образовательных организациях;

– традиционная *аспирантура* (адъюнктура) фактически была ликвидирована и преобразована в третий уровень высшего образования, что в итоге привело к резкому сокращению защит диссертационных исследований[1].

Не смотря на жесткое противодействие Минобрнауки России, вузовское сообщество пыталось как-то трансформировать насаждаемые сверху умозрительные модели к реалиям образовательного процесса, дабы не допустить критического падения качества образования. Некоторые вузы сохранили традиционную пятилетнюю моноподготовку, но закамуфлированную под пятилетний бакалавриат. Понимая невозможность полноценного обучения выпускников в рамках четырехлетней программы бакалавриата, отдельные вузы реализуют интегрированные программы бакалавриата и магистратуры, осуществляя фактически непрерывную шестилетнюю подготовку обучающихся.

В то же время одновременно с принудительным переводом высшего образования на обучение по двухуровневой, а затем и по трехуровневой модели, на отечественную высшую школу обрушился бесконечный шквал перманентных изменений, которые с маниакальной последовательностью продолжались все эти годы практически непрерывно, в том числе:

– происходила подлинная чехарда государственных образовательных стандартов, кардинально менявшихся каждые 3–4 года, из которых последовательно выхолащивалась регламентирующая роль *государства*, требования к содержанию и качеству образования становились все более декларативными, стандарты все более переставали быть *гарантом обеспечения единого образовательного пространства страны и качества образования*, что противоречило законодательным требованиям;

– также последовательно выхолащивалась роль *вузовского экспертного сообщества* в лице учебно-методических объединений по укрупненным группам специальностей и направлений подготовки (далее – УМО, ФУМО) в части методического сопровождения образовательных программ, контроля качества их реализации. Из полноправных субъектов системы государственно-общественного управления образованием они превращались в придаток Минобрнауки России, предназначенный для исполнения его разовых поручений;

– образование стало трактоваться не в качестве важнейшего фактора социализации личности, а как *услуга*, со всеми вытекающими из этого подхода негативными последствиями;

– проводилась «*оптимизация*» образовательной системы, с целью *сокращения ее бюджетного финансирования*, в том числе происходило существенное *сокращение бюджетных мест* в государственных вузах. При этом деиндустриализация страны, свертывание промышленности и сельского хозяйства, рассматривались как *данность, определяющая основные параметры развития системы образования*. Ставка делалась, в значительной степени, на коммерциализацию образования, развитие «платных образовательных услуг» и самофинансирование образовательных организаций, включение их в товаро-денежные отношения с обучающимися. Образование становилось разновидностью *бизнеса*;

– декларативно провозглашалась концепция личностно ориентированного подхода к обучению и, в то же время, из содержания образовательных программ исключался гуманитарный, мировоззренческий компонент, направленный на формирование ценностно-мотивационной ориентации обучающихся. Под лозунгами «декоммунизации» провозглашался *отказ от реализации воспитательной функции образования*, коллективизму противопоставлялся *индивидуализм*, *эгоцентризм*, патриотизм объявлялся «прибежищем подонков»:

– все более *абсолютизировалась свобода вузов* в проектировании и реализации образовательных программ,

– все более *абсолютизировалась концепция индивидуальной образовательной траектории обучающихся*.

В результате негативные процессы в системе высшего образования, связанные, прежде всего, с коммерциализацией образования и ведущие к профанации качества образования, приобрели критический характер[2]. Новоявленные вузы, факультеты и бесконечные филиалы в одночасье заполонили города, городки, села, станицы и даже отдельно взятые квартиры. Дипломы стали просто предметом продажи. Эта ситуация потребовала от государства принятия экстраординарных мер, направленных на ужесточение контроля со стороны Рособрнадзора.

[1] По данным, приведенным во время парламентских слушаний в Государственной Думе 27 июня 2022 года, менее 10 % выпускников третьего уровня высшего образования защищают диссертации.

[2] Жевлакович С. С. Образование – это услуга? // Педагогика и психология служебной деятельности. 2022. № 1.

Однако общая направленность трансформации системы высшего образования, последовательно и неуклонно проводимой Минобрнауки России, продолжала оставаться в русле Болонской образовательной системы и зарубежного заказа.

Исключение составляли, по преимуществу, ведомственные вузы. Прежде всего, это вузы, осуществляющие целевую подготовку кадров для федеральных государственных органов силового блока. Автор в ситуации тотального разрушения советской системы высшего образования и замены ее моделью, предписываемой Болонским процессом, инициировал создание рабочей группы представителей этих ведомств в целях выработки и координации консолидированной позиции по данной проблеме. В ожесточенной борьбе с Минобрнауки России нам тогда удалось отстоять сохранение традиционного специалитета для подготовки кадров указанных ведомств.

Для этого пришлось создать комплекс соответствующих образовательных программ, в том числе тех, на основе которых и в настоящее время осуществляется подготовка кадров для органов внутренних дел: специальности Правовое обеспечение национальной безопасности, Правоохранительная деятельность, Экономическая безопасность, Судебная экспертиза, Безопасность информационных технологий в правоохранительной сфере, Психология служебной деятельности, Педагогика и психология девиантного поведения.

Сумели также, в значительной степени, сохранить традиционный специалитет медицинские, сельскохозяйственные, творческие вузы, а также вузы, готовящие кадры для военно-промышленного комплекса.

Но это была локальная победа. Жесткими административными мерами Минобрнауки России в целом ликвидировал вузовскую систему, доставшуюся от СССР, и заменил ее двухуровневой системой «бакалавриат – магистратура», которая базируется на модели, предложенной зарубежными кураторами. При этом было установлено, что после успешного окончания любого бакалавриата допускается поступление в любую магистратуру. Как следствие, бакалавр с незавершенным высшим образованием может всего за два года «осваивать» в магистратуре *принципиально новую* квалификацию без соответствующего базового образования и получать соответствующий диплом высшего образования второго уровня. В результате он получает две квалификации и обе - сомнительного качества.

В последующем эта система была дополнена третьим уровнем высшего образования – подготовка научных, научно-педагогических кадров. Он был также принудительно введен вместо ликвидированной традиционной аспирантуры и адъюнктуры.

Фактически эти преобразования вели к потере Россией суверенитета в сфере образования. По оценке главы комиссии Совета Федерации по защите госсуверенитета и предотвращению вмешательства во внутренние дела Российской Федерации А. Климова, озвученной 31 мая 2022 года Болонская система «позволяла «выкачивать» из страны умных людей» и отправлять их в недружественные страны».

Неожиданно помощь пришла, откуда ее никто не ждал. 6 июня 2022 года Европа исключила российские вузы из Болонского образовательного процесса.

24 мая 2022 года глава Минобрнауки России В. Фальков сообщил, что планируется отказаться от участия России в Болонском образовательном процессе и разработать *национальную систему образования*. 30 мая 2022 года замглавы Минобрнауки России Д. Афанасьев заявил, что переход к новой системе образования не предполагает ломку через колено и будет осуществляться в рамках *переходного периода*. В то же время он исключил возврат к советской системе при отказе от Болонской и заверил, что при создании национальной системы образования в России будет учитываться весь предыдущий опыт, в частности тот, который был получен в ходе международных контактов.

7 июня 2022 года думская фракция КПРФ внесла законопроект о *добровольном* участии вузов в Болонском процессе, предоставляющий образовательным организациям возможность устанавливать специалитет по всем специальностям и направлениям подготовки. 27 июня 2022 года в Государственной Думе прошли парламентские слушанья на тему «Развитие системы высшего образования в Российской Федерации», в ходе которых был обозначен широкий спектр точек зрения на перспективы развития отечественной высшей школы, в том числе и противоположных. Достаточно общий, фрагментарный и во многом декларативный анализ ситуации в российском высшем образовании, представленный выступающими в ходе слушаний, с учетом формата обсуждения, свидетельствует об острой необходимости продолжения не только широкого публичного общественного обсуждения данной проблемы, но и включения в эту работу профессионалов в лице вузовского экспертного сообщества.

Кроме того, в сложившейся ситуации неизбежно рождается много вопросов.

Переходим к национальной системе, потому что нас вынудили – исключили из чужой (Болонской) системы? Или этого требуют национальные интересы?

А структуры Минобрнауки России, которые более двадцати лет (и еще вчера), без всякого сомнения, с непоколебимой жесткостью и последовательностью «трансформировали» российскую систему образования по зарубежным лекалам, они способны переориентироваться на национальные интересы?

А творцы действующей полуколониальной системы образования, которые были взращены на зарубежные гранты и «созидали» на этой основе свою научную и должностную карьеру, они способны согласиться с тем, что вели образование к деградации, и реально отказаться от насаждаемой модели, создать подлинно национальную систему?

А переход к новой системе высшего образования будет осуществляться в той же последовательности, что и переход от советской системы к Болонской – разрушим до основания, а затем…

В сложившейся ситуации первые заявления официальных лиц по поводу формирования национальной системы образования, сделанные руководством Минобрнауки России, очевидно, застигнутым врасплох, не отличаются четкостью и конкретностью.

Как уже было отмечено, руководство Минобрнауки России планирует при разработке новой системы образования учитывать весь предыдущий опыт, но при этом *не предполагает возвращение к советской системе*.

Вообще? Возврата к специалитету не предполагается? Не смотря на крайне негативные последствия предыдущего отказа от этой системы? Нам нечего взять из системы, которая была в свое время одной из лучших систем в мире? И это была не чужая, а своя, национальная система. Между прочим, она вобрала в себя *все актуальное из опыта не только советской эпохи, но и из опыта дореволюционной России*. На результатах работы этой системы во многом базировались великие достижения СССР во всех областях. В результате мы будем создавать национальную систему образования, не обращаясь к отечественному опыту?

В таком случае приоритет будет отдаваться опыту, полученному «в ходе международных контактов»? Но мы уже попробовали «внедрять» зарубежный опыт! Будем продолжать в том же духе? Создадим ли мы при таком подходе полноценную систему образования, ориентированную на национальные интересы?

Или вновь будет реализована какая-то принципиально новая модель высшего образования, о разработке и апробации которой не было никаких сведений?

В тоже время, как уже отмечалось, есть и другая точка зрения на формирование национальной системы высшего образования, которая предполагает максимально полный возврат к советской модели – *к специалитету*.

Представляется, что не исключен и вариант, когда компрадорским лобби во властных структурах, сторонниками идеи безоглядной интеграции России в западный мир, в том числе в Болонский образовательный процесс, может быть предпринята попытка создать только *видимость* формирования системы образования, ориентированной исключительно на национальные интересы? Этот вариант предполагает сохранение закамуфлированных внешней косметикой принципиальных основ существующей в настоящее время системы образования, в том числе:

а) массовое образование должно формировать не творца (как при советской модели образования), а квалифицированного исполнителя и потребителя;

б) образование – это услуга.

Очевидно, что у подобного подхода к формированию национальной системы образования есть очень серьезные сторонники:

– разработчики действующей модели системы образования, подводившие под нее околонаучную базу и взращенные на зарубежных грантах;

– чиновники, сделавшие карьеру на реализации Болонской системы образования;

– «бизнесмены» от образования, процветающие на почве его коммерциализации, в том числе в среде чиновников от образования и руководителей образовательных организаций.

В связи с этим рассмотрим наиболее важные, принципиальные, по мнению автора, аспекты развития отечественной системы образования в сложившейся ситуации.

Представляется, что самым губительным для образования в настоящий момент будет его ***немедленное*** коренное реформирование.

Во-первых, нет глубоко осмысленного, проработанного в экспертном сообществе и апробированного проекта реформирования. Поспешные изменения, кулуарно определенный, не прошедшие широкого общественного обсуждения, могут только навредить.

Во-вторых, система высшего образования буквально дезорганизована кардинальными изменениями, которые, как уже отмечалось, проводятся непрерывно, начиная с 90-х годов прошлого века.

Чего только стоит «чехарда» с государственными образовательными стандартами. Федеральные государственные образовательные стандарты (далее – ФГОС ВО) третьего поколения на протяжении последних одиннадцати лет менялись коренным образом *три* (!) *раза*: ФГОС ВО, ФГОС ВО (версия 3+), ФГОС ВО (версия 3++).

С сентября 2022 года вузам предстоит приступить к реализации завершающей группы ФГОС ВО (версия 3++), утвержденных в 2021 году. А на повестку дня уже было поставлено обсуждение проекта *ФГОС ВО четвертого поколения* и определен новый этап глубинных преобразований в системе высшего образования[1]. Они предопределены Федеральным законом от 26.05.2021 № 144-ФЗ[2] (далее ФЗ № 144), который внес существенные изменения в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации», в том числе:

1. Замена только что утвержденных ФГОС ВО (версия 3++), разработанных по *отдельным* специальностям и направлениям подготовки, «рамочными» образовательными стандартами, разработанными *в целом* по укрупненным группам специальностей и направлений подготовки[3]. Это, в совокупности с принятием новых аккредитационных показателей, предельно формальных и не ориентированных на контроль за реализацией требований ФГОС и качеством образования, ведет с одной стороны, *к выхолащиванию роли государственных образовательных стандартов, к минимизации государственного регулирования* проектирования и реализации образовательных программ и качества

[1] Жевлакович С. С. ФГОС ВО четвертого поколения – чехарда продолжается?! // Вестник экономической безопасности. 2021. № 6; Он же. К вопросу о новых аккредитационных показателях по образовательным программам высшего образования // Вестник экономической безопасности. 2022. № 3.

[2] Федеральный закон от 26 мая 2021 г. № 144-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации»».

[3] Там же. Ст. 1.

образования в целом, с другой стороны, это ведет к *абсолютизации* самостоятельности вузов при проектировании и реализации образовательных программ. О реальных последствиях такой неограниченной свободы вузов достаточно наглядно свидетельствует негативный опыт недавнего прошлого – критическое падение качества образования, профанация образования.

2. Запрет на разработку и реализацию *примерных основных образовательных программ* по специальностям и направлениям подготовки (далее – ПООП)[1]:

– основного компонента методического сопровождения процесса реализации вузами ФГОС ВО, разработки и реализации ими образовательных программ;

– главного инструмента влияния *вузовского экспертного сообщества* на качество образования, дополняющего государственный контроль *общественным, профессиональным*.

3. Реализация в одной образовательной программе высшего образования, наряду с основной квалификацией, *нескольких* дополнительных квалификаций[2], отнесенных к другим специальностям и направлениям подготовки *высшего образования*. ФЗ № 144 не ограничивает их количество (!) и не предусматривает соответствующего увеличения нормативного срока обучения. Однако, как можно в рамках одной образовательной программы, рассчитанной на 4 (бакалавриат) или 5 (специалитет) лет, реализовать несколько квалификаций, если на формирование *каждой* из них ФГОС ВО устанавливает срок 4 или 5 лет соответственно? Очевидно, что только путем профанации качества образования.

4. Предоставление обучающимся после окончания ими первых двух курсов обучения права переходить на другую специальность или направление подготовки[3]. Напрашивается аналогия с реализуемым уже в настоящее время правом выпускника любого бакалавриата поступать на любую магистратуру, даже если они не сопряжены, т. е. без профильного базового образования. Практика показала порочность данного подхода. Ни о каком качестве образования при таком обучении речи не может быть. Для реализации предлагаемой модели (2 + 2 (бакалавр) + 2 (магистр) – по направлениям подготовки; 2 + 3 – по специальностям) потребуется *унификация* во всех образовательных программах содержания программы *первых двух годов обучения* студентов. В результате в рамках первых двух курсов вузы должны будут осуществлять унифицированную общеобразовательную подготовку, не ориентированную на конкретную сферу профессиональной деятельности? Вероятно, предполагается доучивание «квалифицированных потребителей» до уровня, необходимого будущим «творцам». Поскольку очевиден разрыв между реальным уровнем общего образования выпускников школ, подготовленных не к обучению в вузе, а к сдаче ЕГЭ, и уровнем, необходимым для успешного освоения программ высшего образования. Разрыва, образовавшегося в результате «внедрения» ЕГЭ. Но в этом случае на реализацию профессиональной подготовки по специальности (направлению подготовки) остается, в лучшем случае, 2 (бакалавриат) или 3 (специалитет) года. О какой подготовке «творцов» и каком качестве образования в этом случае может идти речь? Да и высшее ли это будет образование? В пресловутые 90-е годы прошлого века уже предпринималась попытка «внедрить» эту модель. Но даже тогда она была отторгнута вузами. Представляется, что, для того чтобы выпускники школ при поступлении в вуз более осознанно выбирали будущую специальность (направление подготовки), необходимо не разрушать образовательный процесс в вузе, а совершенствовать систему профориентационной работы.

5. Реализация образовательного процесса *в целом* на основе концепции *индивидуальной образовательной траектории* обучающихся, которая фактически ведет к:

– *абсолютизации* самостоятельности, свободы обучающихся в проектировании содержания и последовательности, логики реализации образовательной программы;

– легализует индивидуальные сроки обучения, отличные от нормативных.

Такая абсолютизация свободы обучающихся чревата существенными негативными последствиями, в том числе:

а) преувеличивается способность обучающихся самостоятельно *адекватно* проектировать содержание образовательной программы и логики ее реализации. Кроме того, как такая свобода, самостоятельность обучающихся коррелирует с утверждением, что только после окончания второго курса обучения студент может адекватно определить по какой специальности или направлению подготовки он желает обучаться?

б) дезавуируется роль *государства* и *работодателей*, *заказчиков кадров* в определении содержания образования;

в) образование трактуется, как *услуга*, а роль вуза сводится к обслуживанию «клиента»;

г) реализация множественных индивидуальных образовательных траекторий ведет к *хаотизации* образовательного процесса.

Кроме того, по каким *критериям* будут определяться *индивидуальные сроки обучения* студентов? По каким *критериям* предполагается *отбирать, дифференцировать студентов*, переводимых на индивидуальные (сокращенные) сроки обучения? По размеру черепа, высоте занимаемой его родителем должности или толщине его кошелька? А также, не просматриваются ли в этой концепции уши евгеники и «педологических извращений»[4]? Во всяком случае, судя

[1] Федеральный закон от 26 мая .2021 г. № 144-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации»». п. Г. Ст. 2.

[2] Там же, пункт б) 2 статьи.

[3] Перечень поручений по реализации Послания Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации от 15 января 2020 г. ММ-П13-441, подпункт «б» пункта 1.

[4] Постановление ЦК ВКП(б) от 4 июля 1936 года «О педологических извращениях в системе Наркомпросов».

по негативному опыту недавних лет, этой концепцией с удовольствием воспользуются дельцы, «бизнесмены» от образования, торговцы совестью и дипломами. Реализация этой концепции позволяет легализовать вновь, хотя и в закамуфлированном виде, пресловутый *экстернат*. Он был запрещен в свое время, как *максимально коррупционная* форма обучения.

Все рассмотренные предполагаемые преобразования осуществляются в русле последовательной реализации Болонского образовательного процесса и в совокупности ведут к существенным негативным последствиям, в том числе:

– к минимизации регламентирующей роли *государства* и *вузовского экспертного сообщества* в области формирования и реализации образовательных программ высшего образования и контроля качества образования;

– к разрушению единого образовательного пространства Российской Федерации;

– к профанации, в конечном счете, качества образования, что на руку недобросовестным коммерсантам от образования и противникам нашего государства.

Очевидно, что система, которая перманентно находится в состоянии нестабильности, неизбежно разрушается. Еще одно коренное преобразование (независимо от его цели и содержания) дезорганизует систему и губительно скажется на качестве образования.

В сложившейся ситуации представляется принципиально важным остановить эту чехарду с образовательными стандартами и бесконечные преобразования сомнительной направленности, обеспечить ***стабилизацию образовательного процесса***. Только это позволит избежать губительных последствий для системы высшего образования и обеспечить повышение качества образования. Можно только приветствовать предложение министра науки и образования В. Н. Фалькова, предложившего на парламентских слушаньях в Государственной Думе 27 июня 2022 года ввести временный ***мораторий на изменение образовательных стандартов***. Для обеспечения стабильности образовательного процесса важно не менять их, как минимум 5, а лучше 10 лет. Действующая модель ФГОС ВО (версия 3++) позволяет вузам самостоятельно оперативно вносить необходимые изменения в содержание образовательных программ и *поддерживать его актуальность без изменения самих стандартов*.

Одновременно следует без суеты и поспешности осуществить глубокую проработку национальной модели высшего образования, включив в эту работу не только ректоров вузов, но все вузовское сообщество. Важными центрами, координирующими данную работу и вовлекающими в нее все вузовское сообщество, по мнению автора, должны стать ФУМО по укрупненным группам специальностей и направлений подготовки и такие общественные формирования, как Ассоциация юридического образования России, другие ассоциации и объединения работодателей.

В связи с этим представляется крайне важным вернуть ФУМО первоначальные полномочия полноценных субъектов государственно-общественного управления образованием, обеспечивающих квалифицированное экспертное и методическое сопровождение проектирования и реализации образовательных программ высшего образования, контроля качества образования, совершенствования системы профессионального образования.

Очевидно, что в основу разработки национально ориентированной системы образования следует положить концепцию ее суверенизации. ***Образовательный суверенитет*** предполагает наличие у государства самодостаточной системы образования:

а) ориентированной на *национальные* цели и интересы, цели и интересы российского общества, государства и российских граждан,

б) системы, обеспечивающей технический, технологический, научный, культурный и прочий *суверенитет* Российской Федерации, ее национальную безопасность, законность и правопорядок,

в) системы, опирающейся:

– на *актуальное историческое наследие*, в том числе опыт российской империи, советский опыт,

– на анализ опыта последних десятилетий, *как положительного, так и негативного*,

– на *прогноз* и анализ основных тенденций развития общества.

г) системы, гибко реагирующей на многообразные запросы общественного развития,

д) системы, открытой для творческого восприятия актуального мирового опыта, но через трансформацию его с учетом национальных особенностей, исключающую слепое копирование.

Представляется, что в качестве первоочередной меры следует предоставить вузам, по согласованию с работодателями и федеральными государственными органами, в ведении которых находятся вузы, право *восстановить востребованные специальности*. Безусловно, специалитет следует рассматривать как *законченное* высшее образование, а выпускники специалитета должны *сохранить* право поступления в аспирантуру (адъюнктуру).

В то же время целесообразно сохранить существующие направления подготовки (бакалавриат, магистратура), при условии, что они оптимальны и востребованы для подготовки определенных категорий кадров. Даже если параллельно будут реализовываться *аналогичные* специальности. Например, специальность Юриспруденция и направление подготовки Юриспруденция. При этом предоставить вузам право выбирать: реализовывать направление подготовки в форме шестилетней интегрированной магистратуры (опыт МГУ им. М.В. Ломоносова) или в форме классической двухуровневой системы, но предусматривающей обучение выпускников бакалавриата только по *сопряженным* программам магистратуры.

Таким образом, *многообразие траекторий* получения высшего образования позволит оптимизировать подготовку кадров с учетом *специфики различных областей и сфер профессиональной деятельности*, а так-

же предоставит обучающимся *равные возможности* для получения образования либо на уровне «творца» либо на уровне «квалифицированного исполнителя».

По восстановленным специальностям необходимо разработать соответствующие ФГОС ВО на основа *реализуемой в настоящее время* модели ФГОС ВО (версия 3++) и после прохождения установленных экспертиз внести эти специальности в *действующий* перечень специальностей и направлений подготовки. Такой вариант не потребует *коренной* и *полной* ломки существующей системы высшего образования и позволит вузам работать без существенной перенастройки учебного процесса, сохраняя его стабильность.

Для того чтобы у кандидатов на обучение (абитуриентов) реально были *равные* возможности получения *качественного* образования необходимо существенно ***увеличить долю бюджетных мест*** в вузах.

Важно не только убрать из законодательства, нормативных документов фразы об образовательных услугах. Для *реального* восстановления полноценного статуса образования как важнейшего *института социализации личности*, а также для обеспечения фундаментальной *основы высокого качества образования* еще более важно ***исключить коммерческую составляющую*** из деятельности государственных образовательных организаций. Необходимо восстановить ***полноценное бюджетное финансирование*** государственной системы образования, включая материально-техническое обеспечение и оплату труда педагогического состава. Как бы это ни было обременительно для госбюджета. В современных условиях национальная безопасность и государственный суверенитет определяются уровнем развития образования не в меньшей степени, чем уровнем развития оборонной сферы.

При условии отказа от осуществления в государственных образовательных организациях обучения на платной основе будет *ликвидирована основа для пресловутого «предпринимательства», «бизнеса от образования»*, процветающего за счет профанации качества образования. Кроме того, очевидно, что на платное обучение поступают, как правило, абитуриенты, существенно уступающие по уровню подготовки тем, кто принят на обучение на бюджетной основе, и далеко не всегда способные осваивать образовательные программы высшего образования даже на удовлетворительном уровне. Вузы МВД России, как и другие казенные образовательные организации, в настоящее время при полноценном бюджетном финансировании вполне обходятся без дополнительного финансирования за счет осуществления обучения на платной основе. Но это, безусловно, работает только при условии полноценного бюджетного финансирования. ***Вкладывая деньги в образование, государство вкладывает их в будущее.*** Это должно стать не лозунгом, а важнейшим принципом функционирования государственной системы образования.

При реализации данного подхода платное образование останется только в частных образовательных организациях. В этой ситуации они смогут успешно конкурировать с государственными образовательными организациями только при условии, если будут обеспечивать более высокое качество образования. В результате эта конкуренция станет *важным фактором повышения качества образования* в обоих секторах.

Очевидно, что образовательный суверенитет достижим реально только при условии ***обеспечения качества образования, рассматриваемого как генеральный приоритет политики государства в сфере образования***.

Если же на данном этапе государство *пока* не имеет достаточных ресурсов для подготовки кадров в своих образовательных организациях только на бюджетной основе, то, в порядке превентивной меры, предлагается *изменить систему оплаты за обучение.* Плату за обучение студент должен вносить не в бюджет вуза, а в государственный бюджет. При этом варианте места для обучения на платной основе должны финансироваться также из государственного бюджета. В результате образовательная организация, ее педагогический состав будут ***исключены из сферы рыночных товаро-денежных взаимоотношений с обучающимися***. Что позволит им сосредоточится на своей главной задаче – на повышении качества образования. А образование, наконец, ***реально не будет рассматриваться как услуга***.

Учитывая, что существующая система государственной аккредитации вузов в полной мере не обеспечивает эффективного, действенного контроля качества образования, страдает формализмом, предлагается установить основной формой государственного контроля качества подготовки выпускников ***государственную приемку, совмещенную с государственной итоговой аттестацией***.

Опыт организации автором образовательного процесса в Московском университете МВД России имени В.Я. Кикотя позволил апробировать возможную эффективную организационную форму такой госприемки, контроля и оценки уровня сформированности у выпускников компетенций, установленных ФГОС ВО и основной образовательной программой вуза. Это *комплексный междисциплинарный государственный экзамен*, проводимый в рамках государственной итоговой аттестации *в форме*, *имитирующей будущую профессиональную деятельность выпускников* в соответствии с профилем их подготовки. В качестве экспертов, оценивающих уровень и качество профессиональной подготовки выпускников при проведении такого государственного экзамена, должны выступать, наряду с профессорско-преподавательским составом вуза, в обязательном порядке руководители и специалисты практических подразделений соответствующего профиля, то есть *заказчики кадров*.

Такая форма государственной итоговой аттестации выпускников выполняет роль объективной и эффективной *государственной приемки*, лишенной формализма и не требующей специального бюрократического аппарата и дополнительных громоздких процедур. Она позволяет объективно оценивать способность выпускников реально, *на деятельностном уровне* осуществлять

профессиональную деятельность по профилю подготовки.

Важно также *ускорить* отказ от третьего уровня высшего образования и возвращение ***в полном объеме к традиционной аспирантуре (адъюнктуре)*** – основной форме подготовки научных и научно-педагогических кадров, завершающейся защитой диссертационного исследования.

Рассматривать проблему суверенизации российского высшего образования нельзя локально, изолированно от *других компонентов (подсистем) национальной системы образования в целом.* Параллельно с разрушением советской модели высшего образования в предшествующие десятилетия аналогичной трансформации подверглись и они. Поэтому ***невозможно построить полноценное суверенное национальное высшее образование, не подвергая соответствующему преобразованию другие компоненты (подсистемы) российской системы образования в целом.***

Возможности и результаты деятельности вузов во многом предопределяются уровнем подготовки кандидатов на обучение, абитуриентов – выпускников общеобразовательной школы. А что происходило в эти годы с ней?

1. Российская Федерация отказалась от всеобщего *обязательного бесплатного полного* общего образования, ограничившись обязательным *основным* общим образованием (9 классов)[1]. Достаточно ли будет этого уровня образования для граждан России через 10, 20, 30, 40 лет с учетом тенденций развития современного общества? Смогут ли они поддерживать уровень своей профессиональной квалификации и востребованность на рынке труда на протяжении всего цикла активной профессиональной деятельности? Весьма сомнительно, с учетом нарастающих темпов мобильности во всех областях и сферах профессиональной деятельности, исчезновения традиционных профессий и специальностей, сокращения доли низкоквалифицированного труда.

2. Руководитель Рособрнадзора А. Музаев объявил, что с выходом России из Болонского образовательного процесса ЕГЭ не будет отменен, поскольку он разработан с учетом традиций отечественной образовательной системы (Telegram – канал, 8.06.2022). Однако ЕГЭ, безусловно, *импортный* продукт. Он стал *системообразующим компонентом* новой модели общего образования, которое можно рассматривать как одну из подсистем российской системы образования в целом. *Массовое элитное* общее образование, ориентированное на подготовку «творца», было заменено *массовым эрзац* образованием (масс-образование, как аналог масс-культуры), предназначенным для подготовки «исполнителя» и «потребителя». «Внедрение» ЕГЭ, безусловно, привело к качественной перестройке всего учебного процесса и не в лучшую сторону, в том числе:

а) Школа перестала быть полноценным институтом социализации школьников, стала готовить их не к продолжению обучения в системе профессионального образования, а к сдаче ЕГЭ. Общий уровень образования выпускников теперь измеряется *двумя* (!) примитивными ЕГЭ – по русскому языку и математике. В России писать и считать учили в церковно-приходской школе, да и то, судя по результатам, на более высоком уровне. Достаточно ли этого уровня образования человеку в XXI веке. Вопрос риторический.

б) Школа в значительной степени перестала реализовывать функцию *воспитания.* Применяемая в ЕГЭ методология оценки уровня подготовки выпускников выхолостила из процесса обучения и функцию *развития*, в том числе не только нравственно-этических качеств, но и когнитивных, интеллектуальных способностей. Основной акцент в методологии обучения делается, с учетом требований ЕГЭ, на память и алгоритмированное, «клиповое» мышление.

в) Относительно полноценный уровень общего образования был выведен в платные «образовательные услуги», *коммерция проникла и в школу*, приводя к *выхолащиванию конституционного права граждан на бесплатное общее образование* и к *дифференциации* школьников по уровню финансовых возможностей их семей. Для успешной сдачи ЕГЭ на уровне, необходимом для поступления в вуз, выпускники в массе своей вынуждены обращаться к платным услугам репетиторов. Что еще более усугубляет их дифференциацию по имущественному признаку.

г) Образовательный процесс *перегружен*. Даже в младших классах начальной школы нормой стали пятые и шестые уроки.

д) Поскольку материальное обеспечение учителей напрямую зависит от результатов сдачи их учащимися ЕГЭ, они вынуждены отказываться от реализации полноценного образовательного процесса и трансформировать его в примитивное «*натаскивание*» учеников на решение заданий, аналогичных контрольно-измерительным материалам (далее – КИМ), используемым при проведении ЕГЭ.

е) Выпускники, сдавшие успешно ЕГЭ на уровне, необходимом для поступления в вуз, в реальности, в массе своей, демонстрируют существенные пробелы в знаниях и общеучебных умениях. Модель КИМ, используемых при проведении ЕГЭ, позволяет манипулировать уровнем сложности заданий и получать заданный заранее общий результат сдачи экзамена в целом по стране. И он всегда в целом положительный. В то же время уровень баллов, получаемых выпускниками по результатам сдачи ЕГЭ, и реальный уровень полученного ими образования, чаще всего, не коррелируют. В результате это привело к фактическому *нарушению законодательно закрепленного принципа преемственности уровней образования*, к разрыву между реальным уровнем подготовки выпускников школ и уровнем, необходимым для обучения в вузе. Студентов, успешно поступивших в вуз по результатам ЕГЭ, необходимо доучивать даже по русскому языку и математике, а также дополнительно развивать их когнитивные способности до приемлемого уровня.

[1] Конституция Российской Федерации, 43 статья.

Однако отменить ЕГЭ не просто. Учитывая огромные бюджетные средства, выделяемые на подготовку к ЕГЭ и его проведение (разработка и обоснование КИМ, организационные и материально-технические мероприятия, включая меры безопасности, проверка заданий и прочее), сформировалось мощное *лобби, которое «кормится»* из этих средств. Его представители яростно доказывают невозможность отказа от ЕГЭ. Даже при наличии массового общественного движении за его отмену. В целях введения общественности в заблуждение создается *видимость совершенствования* процедуры ЕГЭ, которое не меняет его существа. А все новации (уступки в ответ на критику) сводятся, в конечном счете, к использованию отдельных элементов, присущих традиционному устному или письменному экзамену, которые в целом не меняют существа ЕГЭ.

Очевидно, что при формировании системы образования, ориентированной на национальные цели и интересы, требуется глубокая *ревизия* существующей системы общего образования и ***последовательный возврат на системном уровне общего образования к актуальным основам российской и советской модели образования***.

Следует также помнить, что советская система *начального профессионального образования* (профессионально-технические училища) была ликвидирована вместе с СССР. Ее сменила узкоутилитарная и менее затратная система *профессионального обучения*, предназначенная для подготовки *неквалифицированных* рабочих и служащих. Из программ курсов профобучения был удален образовательный компонент. В связи с этим вновь встает вопрос о перспективах использования в XXI веке таких рабочих и служащих, закончивших только 9 классов общего образования в системе, ориентированной на ЕГЭ, и краткосрочные курсы профподготовки. К тому же следует признать, что создать новую систему, способную в полной мере заменить советскую систему профтехобразования, так и не удалось. Об этом свидетельствует огромный *дефицит* во всех отраслях кадров рабочих и служащих массовых профессий, который приходится восполнять, хотя и не в полной мере, мигрантами. Эффект от этой новации был один – *сокращение бюджетных расходов и на этот сегмент системы образования, также как и на все остальные.*

Подготовка кадров *квалифицированных* рабочих и служащих в действующей системе образования была переведена на уровень *среднего профессионального образования*. Одновременно образовательные организации среднего профессионального образования из федерального подчинения были переведены в *муниципальное* подчинение. Ограниченные финансовые возможности муниципалитетов обусловили в целом, как минимум, *стагнацию* этого сектора профессионального образования.

Коммерциализация проникла и в подсистему *дополнительного профессионального образования*, способствуя и его *профанации*. Множится число «фирм», продающих всем страждущим сертификаты о прохождении курсов переподготовки и повышения квалификации, не проводя при этом ни одного занятия.

Все это свидетельствует о важности рассмотрения и решения проблемы суверенизации образования *комплексно, на системном уровне*, включая *все компоненты национальной многоуровневой системы непрерывного образования*.

Информация об авторе

С. С. Жевлакович – профессор кафедры педагогики Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат социологических наук, доцент, заслуженный работник высшей школы.

Information about the author

S. S. Zhevlakovich – Professor of the Department of Pedagogy of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Honored Worker of Higher Education.

Статья поступила в редакцию 04.07.2022; одобрена после рецензирования 28.07.2022; принята к публикации 15.08.2022.

The article was submitted 04.07.2022; approved after reviewing 28.07.2022; accepted for publication 15.08.2022.

Научная статья
УДК 37
https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-3-136-139
NIION: 2018-0077-3/22-189
MOSURED: 77/27-024-2022-03-388

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки
Группа научных специальностей: 5.8. Педагогика
Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования

Специфика обучения коммуникации на иностранном языке в образовательных организациях системы МВД России

Татьяна Алексеевна Землякова[1], Валерий Дмитриевич Земляков[2]
[1, 2] Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина
[1] Semljakowa@yandex.ru
[2] semljakow@yandex.ru

Аннотация. Рассматривается проблема формирования способности применять коммуникативные технологии на иностранном языке для академического и профессионального общения. Анализируются особенности обучения говорению в образовательных организациях системы МВД России, а именно: цели обучения, содержание обучения, формы общения, методы организации и проведения учебных занятий, реализация принципов профессионально ориентированного обучения и межпредметных связей. Подробно раскрывается реализация принципов обучения деловой коммуникации сотрудников полиции, на которых базируется современная методология преподавания иностранных языков.

Ключевые слова: общение, иностранный язык, иностранный гражданин, принцип, коммуникативная ситуация

Для цитирования: Землякова Т. А., Земляков В. Д. Специфика обучения коммуникации на иностранном языке в образовательных организациях системы МВД России // Психология и педагогика служебной деятельности. 2022. № 3. С. 136–139. https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-3-136-139.

Original article

The specifics of teaching the communication in foreign language in educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Tatyana A. Zemlyakova[1], Valery D. Zemlyakov[2]
[1, 2] Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after I.D. Putilin, Belgorod, Russia
[1] Semljakowa@yandex.ru
[2] semljakow@yandex.ru

Abstract. The article is devoted to the problem of the formation of the ability to apply communicative technologies in a foreign language for academic and professional communication. It is analyzed the features of teaching speaking in educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia, namely: the objectives of training, the content of training, forms of communication, methods of organizing and conducting training sessions, the implementation of the principles of professionally oriented training and interdisciplinary connections. The authors of the article reveal in detail the implementation of the principles of teaching business communication to police officers, on which the modern methodology of teaching foreign languages is based.

Keywords: communication, foreign language, foreign citizen, principle, communicative situation

For citation: Zemlyakova T. A., Zemlyakov V. D. The specifics of teaching the communication in foreign language in educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia // Psychology and pedagogy of official activity. 2022;(3):136–139. (In Russ.). https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-3-136-139.

Способность работников органов внутренних дел устанавливать, поддерживать и развивать необходимые контакты с другими людьми, плодотворно сотрудничать с ними, умело вести себя в конфликтных ситуациях это их профессиональный навык. От этого во многом зависит имидж и авторитет органов внутренних дел [4, с. 164].

Немаловажное значение имеет и умение общаться на иностранном языке не только в сфере бытового общения, но и в сфере своей профессиональной деятельности.

© Землякова Т. А., Земляков В. Д., 2022

Охрана прав и законных интересов иностранных граждан, посещающих нашу страну, занимает важное место в деятельности сотрудников полиции. Им приходится контактировать с гражданами, которые не владеют русским языком.

Обеспечение мер безопасности и охраны правопорядка в период проведения различных международных мероприятий с участием иностранных граждан, охрана прав и их законных интересов, противодействие преступным посягательствам на жизнь, здоровье, имущество и права иностранцев, находящихся в нашей стране проездом или на отдыхе, работающих на предприятиях и в фирмах или обучающихся в образовательных организациях, требует соответствующей языковой подготовки представителей правопорядка. Не исключены также случаи совершения преступлений самими иностранцами. Успешное раскрытие и расследование этих преступлений зависит, прежде всего, от своевременного получения первичной информации о происшествии. Поэтому умение сотрудников правоохранительных органов получить необходимую информацию на иностранном языке при поступлении заявления о преступлении еще до прибытия переводчика позволяет организовать раскрытие преступления «по горячим следам». Именно поэтому федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования – бакалавриат по направлению подготовки 40.03.02 Обеспечение законности и правопорядка» ставит задачу перед образовательными организациями высшего образования формирование способности осуществлять деловую коммуникацию в устной и письменной формах на государственном языке Российской Федерации и иностранном(-ых) языке(-ах) (УК-4) [3, с. 164].

В первую очередь речь идет, безусловно, об обучении говорению на иностранном языке. Целью обучения говорению на иностранном языке является обучение неподготовленной речи. Под неподготовленной речью подразумевается «естественная речевая деятельность, предполагающая такой уровень развития навыков и умений, при котором обучаемый в состоянии без специальной подготовки во времени практически безошибочно и в естественном, незамедленном для данного языка темпе мобилизовать изученный языковой материал в целях осуществления реальной коммуникации, то есть приема и передачи информации» [2, с. 103].

Для того, чтобы обучить сотрудников полиции говорению на иностранном языке, необходимо преодолеть следующие трудности:

– непонимание, зачем сотруднику полиции нужно тратить время на изучение иностранного языка, да еще и уметь на нем общаться;

– многие сотрудники полиции боятся говорить на иностранном языке, так как не хотят выглядеть смешными в глазах граждан из-за возможных ошибок в речи или провокаций;

– у сотрудников полиции не хватает языковых и речевых средств для решения возникших проблем (Работая с потерпевшим иностранным гражданином, сотрудник не испытывает затруднений, пока речь идет об идентификации личности, проверке документов, установлении адреса проживания в России и целей пребывания, но как только речь заходит о конкретных обстоятельствах дела, языковые и речевые средства заканчиваются. Сотруднику приходится прибегать к помощи электронных переводчиков, что не всегда положительно сказывается на качестве получаемой от иностранного гражданина информации).

Наверное самой большой трудностью является первая. Убедить в необходимости изучения иностранного языка, создать и поддерживать правильную мотивацию не просто, так как дело это индивидуальное. Одного «зацепит» желание стать тем сотрудником в подразделении, к которому постоянно обращаются, если возникают проблемы с установлением контакта с иностранным гражданином. И в каждом подразделении такой специалист имеется. Другого привлечет работа в Интерполе, где знание и применение иностранного языка обязательно. Кто-то захочет попасть на работу в туристическую полицию и осуществлять ежедневную помощь иностранным гражданам в поиске достопримечательностей в больших городах. Для кого-то получение информации на иностранном языке о работе коллег за рубежом является смыслом изучения иностранного языка. Работа в аэропорту часто сталкивает сотрудников полиции с иностранными гражданами и профессионально грамотное поведение сотрудника при этом способствует укреплению международного авторитета правоохранительных органов Российской Федерации. А проведение различных международных мероприятий в России с участием иностранных граждан вообще дает широкое поле для поиска мотивации к изучению иностранного языка.

Преодолеть страх перед общением с иностранными гражданами возможно только путем постоянных тренировок в общении на учебных занятиях. Необходимо отметить, что современная методология преподавания иностранных языков базируется на следующих принципах обучения деловой коммуникации: принцип коммуникативной направленности; принцип моделирования профессионально ориентированной коммуникативной ситуации, принцип коммуникативной деятельности, принцип интенсивной практики, принцип поэтапности речевых умений, принцип прагматического изучения иностранного языка, что работает на создание устойчивого навыка говорения в монологической, диалогической и полилогической формах и способствует снятию языковых барьеров.

Если говорить о принципе коммуникативной направленности, то стоит направить всю систему работы преподавателя на создание у обучающихся мотивированной потребности в иноязычной деятельности. Речевые операции при работе над языковым материалом должны (где это возможно) носить коммуникативный характер. В основе обучения говорению должно быть общение, необходимость в общении, возможность общения, практика общения.

Для промежуточной аттестации (зачета) в первом семестре целесообразно включать задания, содержащие коммуникативный характер. Не монологическое

высказывание по изученным темам, а собеседование с экзаменатором. Для экзамена стоит определить беседу с экзаменатором в рамках профессионально значимых ситуаций, где экзаменатор выступает в роли иностранного гражданина, а обучающийся осуществляет обязанности сотрудника полиции с последующим докладом на русском языке о результатах беседы. Соответственно принцип моделирования типичной коммуникативной ситуации также находит свое место в обучении говорению, так как ситуация и речь тесно связаны между собой. Для сотрудников полиции профессионально значимыми можно определить следующие ситуации:

– установление контакта с иностранными гражданами, установление личности, проверка документов;

– охрана общественного порядка, принятие сообщения о происшествии, преступлении, оказание помощи потерпевшим;

– ориентирование в городе и на местности;

– контроль дорожного движения, обеспечение безопасности дорожного движения, проверка документов участников дорожного движения, дорожно-транспортные происшествия, оказание первой медицинской и технической помощи;

– досмотровые мероприятия, осуществление контроля багажа и ручной клади;

– первоначальные действия на месте происшествия, описание внешности человека, работа с потерпевшими.

На наш взгляд, данные ситуации можно дополнить ситуациями по обеспечению уголовного судопроизводства (проведение оперативно-разыскных мероприятий, следственных действий, принятие процессуальных решений и пр.) с участием иностранцев, что позволит расширить профессионально ориентированную тематику.

Таким образом, «развитие навыка речевой деятельности на иностранном языке в ситуациях профессиональной сферы включает следующие компоненты:

1) содержание обучения должно быть ориентировано на практическую деятельность сотрудника полиции;

2) наличие межпредметных связей в актуализации умений обучаемых на занятиях по другим дисциплинам» [1, с. 164].

Принцип коммуникативной деятельности подталкивает нас обучать иностранной речи не как отвлеченному коду, а как специфической психофизиологической деятельности, обеспечивающей создание и восприятие высказываний на иностранном языке, как операционной готовности включения в ту или иную ситуацию общения.

Принцип интенсивной практики настраивает нас на обеспечение многократного повторения учебного контента для создания автоматизированного умения в области построения вопросительных фраз и ответов на поставленные вопросы.

Принцип прагматического изучения иностранного языка предполагает постановку конкретных перспектив. При изучении темы «Проверка документов» обучающиеся получают определенные установки. Например, Вы узнаете:

Как сказать на иностранном языке следующие слова: виды документов, удостоверяющих личность, проверка личных документов, установление идентичности, идентификация, контроль транспортного средства, личные данные, контроль, осуществляемый полицией.

Вы научитесь осуществлять контроль личных документов на иностранном языке:

1) представляться на иностранном языке;

2) выяснять, на каком языке говорит иностранный гражданин;

3) затребовать документы, удостоверяющие личность;

4) устанавливать личность иностранного гражданина (имя, фамилия, дата и место рождения);

5) выяснять страну проживания иностранного гражданина;

6) выяснять цель визита и сроки пребывания в нашей стране;

7) действовать при отсутствии документов у иностранного гражданина или возникновении подозрения, что документы подлинные.

Принцип поэтапности речевых умений определяет, что овладение языковым материалом и операциями с ним осуществляется поэтапно. Начинать изучение темы целесообразно с введения глоссария на иностранном языке, где указываются ключевые понятия с переводом на русский язык, их определения и соответствующая наглядность. Далее продолжается работа с лексическим минимумом по теме, который сопровождается примерами использования новых слов в предложениях. Например, основные слова и фразы, необходимые для осуществления проверки личных документов.

Для осуществления коммуникации на иностранном языке требуется и грамматический минимум. Его можно представлять в виде схем и таблиц, а тренировать на лексическом материале темы.

Далее следует этап отработки и закрепления лексического и грамматического материала в разнообразных упражнениях с выходом в коммуникацию. Развитие коммуникативных навыков по теме: запрос и получение информации о … . Развитие навыков аудирования: выполнение заданий на прослушивание текстов и просмотр видеофрагментов по изучаемой теме с последующим контролем понимания. Развитие навыков письма: подготовка информации в письменном виде о … .

Для организации работы по подготовке и проведению учебных занятий, на которых осуществляется обучение в том числе и говорению под руководством преподавателя, и самостоятельной подготовки, в ходе которой делается акцент на закрепление полученных навыков, следует рассмотреть вопрос о необходимости обновления профессионально ориентированных учебно-дидактических материалов, имеющих четкую коммуникативную направленность и учебный контент, отвечающий запросам и требованиям общества, предъявляемым к сотрудникам правоохранительных органов. Для того, чтобы быть в курсе потребностей сотрудников в области владения иностранным языком, следует поддерживать постоянный контакт с сотрудниками полиции, которые имеют опыт применения в своей деятельности иностранного языка в миротворческих миссиях, при охране общественного порядка в ходе

проведения международных мероприятий, при работе с иностранными гражданами при нарушении миграционных законов Российской Федерации, при контроле дорожного движения, при охране общественного порядка в городах с массовым пребыванием граждан, а также привлекать в качестве консультантов при подготовке материала для профессионально ориентированных курсов.

И в конце хотелось бы обратить внимание на то, что только та деятельность, которую мы осуществляем с интересом, можем принести нам максимальную результативность. Процесс обучения говорению необходимо сделать интересным. Для каждого обучающегося найти свою мотивацию, привлекая при этом сотрудников правоохранительных органов, владеющих и применяющих иностранный язык в своей профессиональной деятельности, создать на занятии благоприятную атмосферу для общения, не забывая при этом про обстановку в кабинете иностранного языка, найти различные способы вовлечения обучающихся в речевую деятельность, прибегая при этом к активным и интерактивным методам обучения, использовать разнообразные формы взаимодействия с обучающимися, имея в виду при этом, что самыми эффективными в последнее время признаны групповые, максимально задействовать обучающихся во внеаудиторной учебной работе, обратить особое внимание на формы и методы контроля, делая акцент на самоконтроле. Безусловно нельзя не использовать в современном мире информационно-компьютерные технологии, которые способствуют в том числе и повышению интереса к изучению иностранных языков, помогают создать языковую среду, аккумулировать все дидактические материалы и сделать их доступными для обучающихся, ускоряют и индивидуализируют процесс контроля, позволяют установить индивидуальный контакт преподавателя с обучающимися.

Таким образом, специфика обучения говорению на иностранном языке в образовательных организациях системы МВД России проявляется в определении мотивации, целей и содержании обучения, методах обучения, способах контроля обученности говорению и поддержания интереса к процессу говорения; ориентировании на практическую деятельность сотрудника полиции, реализации межпредметных связей.

Библиографический список

1. Мингазизова Г. Г. Практико-ориентированное обучение сотрудников полиции иностранному языку // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2019. Т. 4. № 2 (8). С. 144–146.

2. Обносов Н. С. К вопросу о содержании понятия неподготовленной речи и классификация упражнений, направленных на ее развитие // Иностранные языки в школе. 2012. № 4. С. 102–107.

3. Приказ Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 27 июля 2021 г. № 677 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования – бакалавриат по направлению подготовки 40.03.02 Обеспечение законности и правопорядка».

4. Родин В. Ф., Грошев И. В., Калиниченко И. А., Эриашвили Н. Д. и др. Психология. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2016. 303 с.

Bibliographic list

1. Mingazizova G. G. Practice-oriented training of police officers in a foreign language // Scientific notes of the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2019. V. 4. No. 2 (8). PP. 144–146.

2. Obnosov N. S. To the question of the content of the concept of unprepared speech and the classification of exercises aimed at its development // Foreign languages at school. 2012. No. 4. PP. 102–107.

3. Order of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation dated July 27, 2021 No. 677 «On Approval of the Federal State Educational Standard of Higher Education – Bachelor's Degree in Training 40.03.02 Ensuring Law and Order».

4. Rodin V. F., Groshev I. V., Kalinichenko I. A., Eriashvili N. D. et al. Psychology. M. : UNITI-DANA, 2016. 303 p.

Дополнительная информация об авторах

Т. А. Землякова – старший преподаватель кафедры иностранных языков Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина;

В. Д. Земляков – старший преподаватель кафедры иностранных языков Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина.

Additional information about the authors

T. A. Zemlyakova – Senior Lecturer, Department of Foreign Languages, Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after I.D. Putilin;

V. D. Zemlyakov – Senior Lecturer, Department of Foreign Languages, Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after I.D. Putilin.

Вклад авторов: все авторы внесли равноценный вклад в создание публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors have made an equivalent contribution to the creation of the publication. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 13.05.2022; одобрена после рецензирования 28.07.2022; принята к публикации 15.08.2022.

The article was submitted 13.05.2022; approved after reviewing 28.07.2022; accepted for publication 15.08.2022.

Научная статья
УДК 37
https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-3-140-144
NIION: 2018-0077-3/22-190
MOSURED: 77/27-024-2022-03-389

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки
Группа научных специальностей: 5.8. Педагогика
Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования

Конституционно-правовые основы личной безопасности несовершеннолетних в Российской Федерации

Елена Юрьевна Зинченко[1], Ирина Георгиевна Евсеева[2], Евгений Николаевич Хазов[3]
[1, 2, 3] Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия
[1] elena9998863@yandex.ru
[2] irina.evseeva@mail.ru
[3] evg.hazow@yandex.ru

Аннотация. Исследуются конституционно-правовые основы регулирования личной безопасности несовершеннолетних в Российской Федерации с учетом влияния современных национальных и общемировых угроз социально-культурного характера, влияющие на моральную деградацию подрастающего поколения, рост детской беспризорности и преступности, а также рост показателей самоубийств среди несовершеннолетних. Проводится историко-правовой и сравнительно-правовой анализ существующей правовой системы, обеспечивающей безопасность несовершеннолетних, в том числе, оценивается эффективность внедрен мер правового и государственно-практического характера.

Ключевые слова: цензура, безопасность несовершеннолетних, информационный контроль, личная безопасность, сфера детства, детская преступность

Для цитирования: Зинченко Е. Ю., Евсеева И. Г., Хазов Е. Н. Конституционно-правовые основы личной безопасности несовершеннолетних в Российской Федерации // Психология и педагогика служебной деятельности. 2022. № 3. С. 140–144. https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-3-140-144.

Original article

Constitutional and legal foundations for the personal safety of minors in the Russian Federation

Elena Yu. Zinchenko[1], Irina G. Evseeva[2], Evgeny N. Khazov[3]
[1, 2, 3] Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia
[1] elena9998863@yandex.ru
[2] irina.evseeva@mail.ru
[3] evg.hazow@yandex.ru

Abstract. The article is devoted to the study of the constitutional and legal foundations for regulating the personal safety of minors in the Russian Federation, taking into account the influence of modern national and global socio-cultural threats that affect the moral degradation of the younger generation, the growth of child homelessness and crime, as well as the growth of suicide rates among minors. Within the framework of the article, a historical-legal and comparative-legal analysis of the existing legal system that ensures the safety of minors is carried out, including the effectiveness of the implemented measures of a legal and state-practical nature.

Keywords: censorship, safety of minors, information control, personal safety, sphere of childhood, juvenile delinquency

For citation: Zinchenko E. Yu., Evseeva I. G., Khazov E. N. Constitutional and legal foundations for the personal safety of minors in the Russian Federation // Psychology and pedagogy of official activity. 2022;(3):140–144. (In Russ.). https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-3-140-144.

На сегодняшний день вопросы обеспечения личной безопасности несовершеннолетних граждан России являются одними из приоритетных в области социально-культурной политики государственного управления Российской Федерации, что в частности отражается в довольно частых изменениях законодательства, на-

© Зинченко Е. Ю., Евсеева И. Г., Хазов Е. Н., 2022

правленного на формирование основ контроля за соблюдением прав, свобод и законных интересов несовершеннолетних лиц [1].

Прежде всего стоит отметить то, какие проблемы в сфере детства закрепляются на официальном и неформальном уровне в Российской Федерации. Так, основным подзаконным нормативно-правовым актом в данной сфере отношений является Указ Президента Российской Федерации «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы» от 2012 года с учетом дополнительных положений Указа Президента Российской Федерации «Об объявлении в Российской Федерации Десятилетия детства» от 2017 года, которые позволяют данному акту функционировать и на момент данного исследования [2].

В первую очередь Указом отмечается, что в России существует проблема высоких показателей бедности среди несовершеннолетних, в том числе, при рождении детей, что особенно свойственным является для детей из многодетных, неполных и асоциальных семей [3]. Анализируя официальные данные Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации и социально-экономических индикаторах бедности от 2020 года, можно прийти к выводу, что каждый четвертый ребенок в России находится за чертой бедности, а если быть точнее, то 24,5 % детей по данным на 2020 год проживало в малоимущих семьях с доходом ниже прожиточного минимума [4].

Следует отметить, что официальной статистики за 2021 год опубликовано не было, однако, как показывает тенденция негативной динамики постоянного роста бедности среди несовершеннолетних начиная с 2013 к 2020 году, а также кризисный этап в связи с распространением пандемии COVID-19, повлиявшем на изменение социально-экономического и бытового уклада многих семей в России, то такие показатели бедности на 2022 год только ухудшились, что действительно представляет собой угрозу современности [5].

Данная проблема обуславливает иные социально-культурные проблемы, которые также обозначены в Указе, в том числе, насилие в отношении несовершеннолетних в подобных неблагополучных семьях. Отмечается и проблема фактической незаинтересованности в работе органов опеки и попечительства, в связи с чем такие государственные субъекты не имеют возможности выявить и предотвратить нарушения законных прав и интересов ребенка в подобных семьях [6, с. 87].

На официальном уровне не ставится проблема беспризорности, преступности и безнадзорности детей, хотя такие проблемы действительно приобретают национальный стихийный характер. Только за 2020 год по данным Министерства просвещения, Росстата и МВД России было выявлено более 75 000 беспризорных детей, а показатель детей, родители которых ограничены родительских прав из-за неисполнения родительских обязанностей к 2019 году составил 31,21 ребенка на 100 000 детей (от 0 до 17 лет), что больше на 5,31 по сравнению с 2008 годом (рис. 1) [7] и свидетельствует о неуклонном снижении общей безопасности несовершеннолетних на фоне деградации культурных ценностей и ослабления роли института семьи в России.

Рис. 1. Количество детей, родители которых ограничены в родительских правах (на 100 000 детей в возрасте 0–17лет)

Также не указывается в Указе, но исходит из официальных данных проблема безопасности несовершеннолетних в той части, в которой отмечается повышение показателей совершенных преступлений в отношении несовершеннолетних и их половой неприкосновенности (свободы). Так, только за первую половину 2021 года по данной категории преступлений в отношении несовершеннолетних пострадало 6524 ребенка, что на 12 % больше с аналогичным периодом 2020 года (5861 пострадавший от сексуального насилия ребенок) [8].

Ключевой проблемой личной безопасности несовершеннолетних является и неконтролируемое, а также безнаказанное распространение информации негативного характера в сети Интернет, которой активно пользуются дети и подростки, которые с психофизической точки зрения наиболее подвержены негативному влиянию и принятию такой транслируемой информации. Речь идет о прямом или косвенном привитии ребенку криминальной и тюремной культуры, образов и ценностей насилия, а также формирования культа асоциального поведения с употребление алкоголя, наркотических и иных запрещенных веществ [9].

Особенно актуальным для России является проблема скулшутингов, то есть массовых убийств в образова-

тельных учреждениях с использованием огнестрельного, холодного и взрывного оружия самими учениками на почве привития культуры «колумбайн», культа насилия и использования оружия, а также разрешения вопросов путем применения таких радикальных и незаконных способов [10].

Все указанные проблемы в отношении личной безопасности несовершеннолетних в Российской Федерации не являются исчерпывающими, однако, наиболее актуальными и острыми в современной общественной повестке.

С конституционно-правовой точки зрения речь идет и о нарушении положения ч. 2 ст. 38 Конституции, в котором закрепляется, что забота о детях, их воспитание – равное право и обязанность родителей [11], что как показывает практика сложно осуществимо в нынешних социально-культурных и социально-экономических реалиях. Данная норма получает свое развитие в ст. 54–60 Семейного Кодекса Российской Федерации, в рамках которых закрепляются права ребенка на воспитание, защиту, получение имущественных прав и выражении иных интересов, однако опираясь на проведенные вызовы и угрозы безопасности несовершеннолетних мы можем прийти к выводу, что они обуславливаются не столько пробелами в правовом регулировании данной сферы отношений, сколько существующими проблемами деградации культурной среды, ослаблении роли института семьи и образования, упадком досугово-развлекательной сферы [12, с. 203], а также в связи со сложной финансовой обстановкой во многих семьях России, в связи с чем требуется разработка и реализация стабилизирующих экономику и демографическую сферу государственных программ.

Особое отношение необходимо уделять также информационному контролю, цензурированию и фильтрации контента, который потребляет несовершеннолетнее лицо, поскольку это более подконтрольно простому правовому регулированию и не требует реализации более сложных мер в области государственного управления и реализации государственной политики [13].

В 2013, 2020 и 2021 году отмечаются важные поправки в Федеральный закон «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» [14] поскольку на данный момент в большей мере уделяется внимание государственно-правовому регулированию вопроса о распространении информации, пропаганды и материалов агитационного характера, которые в части или совокупности могут оказать негативное влияние физическому, психическому здоровью, а также повлиять на нормальное нравственное и духовное развитие несовершеннолетнего [15].

Более опасным представляется формирование социально вредных и даже опасных установок о классовой, национальной, расовой и иной социальной нетерпимости, а также неравенства. Это же касается распространения такой негативной информации, прививающей желание к употреблению алкогольной, табачной и наркотической продукции, употребления токсических веществ, а также осуществление лицами антиобщественных и преступных действий, маскируя их под фиктивные общественно-нормальные и одобряемые конкретным социумом деяния [16].

Особый контроль был необходим в отношении информации порнографического характера, и такой информации, пропагандирующей нетрадиционные сексуальные отношения. Согласно ч. 3 ст. 14 анализируемого Федерального закона в целях превенции распространения информации, которая может потенциально нанести вред здоровью и развитию ребенка и которая фактически нарушает конституционные и гражданские права и интересы ребенка на его нормальное биологическое развитие, психическую и физическую неприкосновенность, индивидуальную свободу личности ребенка, а также такую половую свободу и нравственную неприкосновенность, была введена федеральная экспертиза в отношении распространяемого информационного контента и иных предметов, в том числе материального характера, предназначенных для использования несовершеннолетними [17].

В данном случае речь идет о социальной, психологической, педагогической и санитарной экспертизе настольных, компьютерных и иных игр, игрушек и игровых сооружений для детей, однако как показывает практика, данный процесс государственного контроля и надзора мало подконтролен сети Интернет, что обуславливается довольно латентным характером распространения информации посредством данного инструмента, а также порой невозможным привлечением к юридической ответственности лиц, ответственных за распространение такой информации [18, с. 35–36].

При проведении исследования, даже в социальных сетях «Vkontakte», «Одноклассники», «Facebook» (организация, деятельность которой запрещена в *Российской Федерации*) на сегодняшний день в открытом доступе имеются сообщества насильственной субкультуры «колумбайн», криминальные сообщества «АУЕ» и иные группы [19, с. 69], а также общие аккаунты, на которых размещаются противоправные призывы, социально негативная пропаганда и иная опасная для несовершеннолетних лиц информация.

Проведенное исследование в целом позволяет понять, что конституционно-правовая основа обеспечения безопасности несовершеннолетних в теории должна обеспечивать законные права и свободы детей на их физическую, психическую и морально-нравственную неприкосновенность, однако вопрос стоит в другом – качество реализации таких норм органами публичной власти и их должностными лицами, а также вопрос о качестве существующих систем государственного и муниципального контроля и надзора [20].

К примеру, защита ребенка от информации, пропаганды и агитации, наносящих вред его здоровью, нравственному и духовному развитию путем проведения поиска и экспертизы такой информации происходит в ручном формате, что в целом и обуславливает неэффективность такой системы по причине длительности фильтрации и блокировки информации, которая затем,

очевидно, будет распространена уже в другом ресурсе и в больших масштабах.

Особое внимание стоит уделить возможности интеграции искусственного интеллекта и иных автоматизированных систем для поиска, анализа и предварительной экспертизы информации в сети Интернет для мгновенного анализа информации на содержание вредных элементов в содержании, что позволило бы с большей эффективностью обеспечить безопасность несовершеннолетнего по крайней мере в данной сфере отношений.

Библиографический список

1. Лучин В. О., Эбзеев Б. С., Хазов Е. Н. и др. Конституционное право России. М., 2020.

2. Бышков П. А., Гасанов К. К., Егоров С. А. и др. Основы национальной безопасности. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2022.

3. Указ Президента Российской Федерации от 1 июня 2012 г. №761 «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 23.

4. Бюллетень Социально-экономические индикаторы бедности в 2013–2020 гг. // Федеральная служба государственной статистики Российской Федерации. URL: ttps://rosstat.gov.ru/compendium/document/13293 (дата обращения 27.05.2022).

5. Зинченко Е. Ю., Евсеева И. Г., Хазов Е. Н. Конституционно-правовой статус несовершеннолетнего и проблемы его обеспечения и защиты // Международный журнал конституционного и государственного права. 2020. № 2. С. 101–104.

6. Воронцова М. А. Право ребенка на личную безопасность как основа конституционно-правового статуса несовершеннолетних // Проблемы экономики и юридической практики. 2017. № 5. С. 85–88.

7. Характеристика за отчетный 2019 год о численности детей, родители которых ограничены в родительских правах (на 100 тыс. детей в возрасте от 0 до 17 лет) // ЕМИС Государственная статистка. URL: https://fedstat.ru/indicator/60915 (дата обращения 27.05.2022).

8. Совбез Российской Федерации: В 2021 году отмечен рост половых преступлений против детей // Российская газета. 2021. № 271. 29 ноября.

9. Богданов А. В., Хазов Е. Н. Основные причины и условия, способствующие росту преступности среди несовершеннолетних в Российской Федерации // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 12. С. 47–51.

10. Михайлова Е. В., Хазов Е. Н. Террористическое молодежное движение «Колумбайн»: сущность, причины, предупреждение // Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики. 2022. № 1. С. 103–109.

11. Хазов Е. Н., Зинченко Е. Ю., Померлян А. Н. и др. Внесение изменений в Конституцию Российской Федерации. (конституционные поправки-2020). Новосибирск, 2020.

12. Воронцова М. А. Личная безопасность несовершеннолетних как конституционная ценность // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. 2017. № 4. С. 201–207.

13. Богданов А. В., Ильинский И. И., Хазов Е. Н. Информационно-телекоммуникационная сеть интернет как один из наиболее востребованных ресурсов в противодействии незаконному обороту наркотиков // Вестник Московского университета МВД России. 2018. № 3. С. 173–179.

14. Федеральный закон от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ (ред. от 11.06.2021) «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 31. Ст. 3802.

15. Зинченко Е. Ю., Хазов Е. Н., Евсеева И. Г. Правовое положение детей-мигрантов в Российской Федерации // Психология и педагогика служебной деятельности. 2020. № 3. С. 81–83.

16. Богданов А. В., Зинченко Е. Ю., Ильинский И. И., Хазов Е. Н. Соблюдение охраны и защиты прав и свобод несовершеннолетних в России // Защити меня. 2020. № 2. С. 6–13.

17. Богданов А. В., Ильинский И. И., Хазов Е. Н. Информационно-телекоммуникационные технологии и их роль обеспечение безопасности личности, общества и государства // Мировая экономика: проблемы безопасности. 2021. № 1. С. 17–23.

18. Кобзева С. В. Защита прав несовершеннолетних от угроз в сети Интернет // Информационное право. 2018. № 2. С. 33–39.

19. Рыбакова О. С. Безопасность несовершеннолетних в информационном обществе: анализ киберрисков и угроз // Мониторинг правоприменения. 2020. № 2. С. 65–73.

20. Булатов Р. Б., Боер В. М., Дементьев А. Н. и др. Местное самоуправление в Российской Федерации. Новые возможности и вызовы современности. Москва, 2022.

Bibliographic list

1. Luchin V. O., Ebzeev B. S., Khazov E. N. etc. The constitutional law of Russia. Moscow, 2020.

2. Byshkov P. A., Gasanov K. K., Egorov S. A. etc. Fundamentals of national security. Moscow, 2022. (2nd edition, revised and expanded).

3. On the National Strategy for Action in the Interests of Children for 2012–2017: Decree of the President of the Russian Federation of 06/01/2012 No. 761 // Collection of Legislation of the Russian Federation. 06/04/2012. No. 23.

4. Bulletin Socio-economic indicators of poverty in 2013–2020 // Federal State Statistics Service of the Russian Federation. Access URL: ttps://rosstat.gov.ru/compendium/document/13293 (Accessed 27.05.2022).

5. Zinchenko E. Yu., Evseeva I. G., Khazov E. N. The constitutional and legal status of a minor and the problems of its provision and protection. International Journal of Constitutional and State Law. 2020. No. 2. PP. 101–104.

6. Vorontsova M. A. The child's right to personal security as a basis for the constitutional and legal status of

minors / M. A. Vorontsova // Problems of economics and legal practice. 2017. No. 5. PP. 85–88.

7. Characteristics for the reporting year 2019 on the number of children whose parents have limited parental rights (per 100 thousand children aged 0 to 17 years) // EMIS State Statistics. URL: https://fedstat.ru/indicator/60915 (accessed 05/27/2022).

8. Security Council of the Russian Federation: In 2021, an increase in sexual crimes against children was noted // Rossiyskaya Gazeta. 11/29/2021. No. 271.

9. Bogdanov A. V., Khazov E. N. The main causes and conditions contributing to the growth of juvenile delinquency in the Russian Federation. Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2015. No. 12. PP. 47–51.

10. Mikhailova E. V., Khazov E. N. Terrorist youth movement «Columbine»: essence, causes, warning. Criminal justice: problems of theory and practice. 2022. No. 1. PP. 103–109.

11. Khazov E. N., Zinchenko E. Yu., Pomerlyan A. N. etc. Introduction of amendments to the Constitution of the Russian Federation. (constitutional amendments-2020) / Novosibirsk, 2020.

12. Vorontsova M. A. Personal safety of minors as a constitutional value / M. A. Vorontsova // Gaps in Russian legislation. Legal Journal. 2017. № 4. PP. 201–207.

13. Bogdanov A. V., Ilyinsky I. I., Khazov E. N. Information and telecommunication network Internet as one of the most demanded resources in combating drug trafficking. Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2018. No. 3. PP. 173–179.

14. Federal Law of July 24, 1998 N 124-FZ (as amended on June 11, 2021) «On the Basic Guarantees of the Rights of the Child in the Russian Federation» «Collected Legislation of the Russian Federation», 08/03/1998, № 31, art. 3802,

15. Zinchenko E. Yu., Khazov E. N., Evseeva I. G. Legal status of migrant children in the Russian Federation. Psychology and pedagogy of official activity. 2020. No. 3. PP. 81–83.

16. Bogdanov A. V., Zinchenko E. Yu., Ilyinsky I. I., Khazov E. N. Compliance with the protection and protection of the rights and freedoms of minors in Russia. Protect me. 2020. No. 2. PP. 6–13.

17. Bogdanov A. V., Ilyinsky I. I., Khazov E. N. Information and telecommunication technologies and their role in ensuring the security of the individual, society and the state. World Economy: Security Issues. 2021. No. 1. PP. 17–23.

18. Kobzeva S. V. Protecting the rights of minors from threats on the Internet / S. V. Kobzeva // Information law. 2018. No. 2. PP. 33–39.

19. Rybakova O. S. Safety of minors in the information society: analysis of cyber risks and threats / O. S. Rybakova // Law enforcement monitoring. 2020. № 2. PP. 65–73.

20. Bulatov R. B., Boer V. M., Dementiev A. N. et al. Local self-government in the Russian Federation. New opportunities and challenges of our time. Moscow, 2022.

Дополнительная информация об авторах

Е. Ю. Зинченко – профессор кафедры конституционного и муниципального права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, профессор;

И. Г. Евсеева – профессор кафедры педагогики Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат психологических наук, доцент;

Е. Н. Хазов – профессор кафедры конституционного и муниципального права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор юридических наук, профессор.

Additional information about the authors

E. Yu. Zinchenko – Professor of the Department of Constitutional and Municipal Law of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', candidate of legal sciences, professor;

I. G. Evseeva – Professor of the Department of Pedagogy, Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', candidate of psychological sciences, associate professor;

E. N. Khazov – Professor of the Department of Constitutional and Municipal Law of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Doctor of Law, Professor.

Вклад авторов: все авторы внесли равноценный вклад в создание публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors have made an equivalent contribution to the creation of the publication. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 09.06.2022; одобрена после рецензирования 28.07.2022; принята к публикации 15.08.2022.

The article was submitted 09.06.2022; approved after reviewing 28.07.2022; accepted for publication 15.08.2022.

Научная статья
УДК 378.17; ББК 74.48
https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-3-145-149
NIION: 2018-0077-3/22-191
MOSURED: 77/27-024-2022-03-390

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки
Группа научных специальностей: 5.8. Педагогика
Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования

Повышение мотивации курсантов к занятиям физической культурой

Марина Михайловна Иванова[1], Валентина Николаевна Иванова[2], Низами Байрамович Аласкяров[3]
[1] Алтайский государственный педагогический университет, Барнаул, Россия, arinagleb17@rambler.ru
[2] Алтайский медицинский университет Минздрава России, Барнаул, Россия, ivanova.valentina@yandex.ru
[3] Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия, nizamialask@gmail.com

Аннотация. Рассматривается проблема формирования мотивации курсантов к занятиям физической культурой; представлены результаты анкетирования по выявлению основных причин недостаточного уровня мотивации обучающихся. Описан проведенный педагогический эксперимент по повышению мотивации курсантов к занятиям по дисциплине «Физическая подготовка»; сделан вывод об эффективности организационно-методических приемов, предложенных для решения вопросов повышения мотивации.

Ключевые слова: мотивация, учебный процесс, курсанты, физическая культура, физические качества, физическая подготовленность

Для цитирования: Иванова М. М., Иванова В. Н., Аласкяров Н. Б. Повышение мотивации курсантов к занятиям физической культурой // Психология и педагогика служебной деятельности. 2022. № 3. С. 145–149. https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-3-145-149.

Original article

Increasing trainers 'motivation for physical education

Marina M. Ivanova[1], Valentina N. Ivanova[2], Nizami B. Alaskarov[3]
[1] Altai State Pedagogical University, Barnaul, Russia, arinagleb17@rambler.ru
[2] Altai Medical University of the Ministry of Health of Russia, Barnaul, Russia, ivanova.valentina@yandex.ru
[3] Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia, nizamialask@gmail.com

Abstract. The article deals with the problem of formation of motivation of cadets to engage in physical culture; the results of a survey to identify the main reasons for the insufficient level of motivation of students are presented. The conducted pedagogical experiment on increasing the motivation of cadets for classes in the discipline «Physical Preparation» is described; the conclusion is made about the effectiveness of organizational and methodological techniques proposed to solve the issues of increasing motivation.

Keywords: motivation, educational process, cadets, physical culture, physical qualities, physical fitness

For citation: Ivanova M. M., Ivanova V. N., Alaskarov N. B. Increasing trainers 'motivation for physical education // Psychology and pedagogy of official activity. 2022;(3):145–149. (In Russ.). https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-3-145-149.

Фундаментальной составляющей любой деятельности, в том числе и учебно-профессиональной выступает мотивационно-ценностная сфера, поскольку именно она определяет важнейшие движущие качества субъекта такие, как: заинтересованность, активность, целенаправленность, нацеленность на удовлетворение своих запросов и потребностей, определение жизненной ориентации и др. В период получения профессионального образования важно иметь достаточный уровень мотивации к изучаемым предметам для более успешного овладения профессиональных компетенциями.

В настоящее время наблюдается тенденция, связанная со снижением интереса и мотивации у обучающихся в высших учебных заведениях к занятиям физической культурой и занятиям другими видами физкультурно-

© Иванова М. М., Иванова В. Н., Аласкяров Н. Б., 2022

спортивной деятельности (А. Н. Базанова, А. А. Базунов, Д. Д. Прокофьева, Д. Г. Огуречников и др.). Недостаток физической активности, а также некачественная физическая подготовленность негативно сказываются не только на профессиональной подготовке будущих специалистов в целом, но и в первую очередь на здоровье обучающихся.

Вопросы состояния здоровья населения страны и особенно подрастающего поколения в настоящее время особо актуальны. В современной России наблюдается следующая тенденция: на 100 % рожденных детей – 28 % здоровых и 72 % детей, имеющих нарушения здоровья.

К основным видам нарушений отнесены: задержки нервно-психического развития; физические дефекты внутренних органов; генетические болезни. За период дошкольного и школьного обучения ситуация имеет негативную тенденцию. К периоду завершения школьного обучения среди выпускников лишь 10 % здоровых. Таким образом, на момент получения профессионального образования 90 % юношей и девушек не могут быть отнесены к категории абсолютно здоровых [2].

В процессе обучения в высшем учебном заведении у курсантов увеличивается суммарная нагрузка, что может не самым благоприятным образом сказаться на их здоровье. В связи с этим регулярные занятия физической культурой могут стать эффективным средством не только развития физических качеств, но и снижения психоэмоционального напряжения [3].

Учебная дисциплина «Физическая культура» реализуется во всех образовательных учреждениях профессионального образования, в том числе на уровне высшего образования. Целью данного предмета является формирование физической культуры личности и умения использовать различные средства физической культуры, спорта и туризма в целях сохранения и укрепления и поддержания здоровья, психофизической подготовки и самоподготовки в рамках будущей профессиональной деятельности [4].

В. К. Бальсевич считает, что такое явление, как ухудшение психического и физического здоровья среди молодежи исходит не только и сложных социальных экономических процессов, которые прослеживаются в данное время на территории нашей страны, но и определенного рода неисправной работы системы физического воспитания. Как правило, в настоящее время прослеживается тенденция развития двигательных навыков и умений в области «механического» развития, вследствие неминуемо приводящие к отсутствию предпосылок к длительному физическому совершенствованию. Также отсутствует формирование гуманистической направленности, отсутствие коммуникативных связей. Кроме этого, у обучающихся отсутствует творческое мышление в области применения полученных знаний и самое главное отсутствие мотивационного аппарата развития интереса к занятиям физической культурой, как средством сохранения и укрепления здоровья.

Используемая в настоящее время в учебной дисциплине «Физическая культура», как и в других дисциплинах, традиционно сложившаяся система оценивания результатов обучения не в полной мере выполняет свою мотивирующую функцию, что нашло отражение в исследованиях таких ученых, как Х. Век, Ю. Н. Вавилов, И. Н. Гусев, В. А. Долгов, В. В. Лысенко, Т. Г. Коваленко, В. И. Лях и др. Основанный на жестких критериях, он не позволяет учитывать индивидуальные особенности учащихся. Оценивание преподавателем по «Физической культуре» производится в отношении общей подготовленности, определенных навыков и умений, на основе регламентации соответствующих норм, содержащихся в учебной программе по данной дисциплине, а также в соответствии с субъективным мнением.

Таким образом, изучение состояния проблемы мотивации студентов к занятиям физической культурой в теории и практике профессионального образования позволило выявить основные противоречия в традиционном подходе к организации физического воспитания.

В настоящее время существуют некие противоречия, непосредственно связанные с огромным спектром возложенных задач на «Физическую культуру» как учебную дисциплину, а также недостаточная проработанность технологий и методов позволяющих развивать мотивационный настрой к занятиям. Так же наблюдается недостаточная проработка систем подведения результатов студентов в результате педагогического процесса. Ввиду вышесказанного следует проводить отыскание неких обстоятельств, способствующих формированию мотивационного настроя среди студентов. По нашему мнению, наиболее резонными могут послужить оценивающие показатели здоровья человека и деятельность систем организма.

Для разрешения соответствующих проблем, связанных с оцениванием по данному предмету, и развития ее мотивационной роли нами разработаны дифференцированный метод оценивания с точки зрения физической подготовленности.

Преимущество нашего подхода заключалось в том, что предложенная дифференцированная оценка более точно, чем традиционная, выявляет достигнутый результат в каждом тесте программы, а интегральная позволяет наиболее лаконично оценить общий уровень физической подготовленности с учетом индивидуальных особенностей, особенности личности в плане развития индивидуальных двигательных качеств [5].

Кроме того, помимо мотивирующего фактора к физическому воспитанию нами разработан профиль физической подготовленности каждого курсанта, отражающий его сильные и слабые стороны, позволяющий осуществлять индивидуальное планирование форм, методов и средств физического воспитания студентов. Полученные результаты предлагались для обсуждения общающимся с целью проведения проблемного анализа и выстраивания причинно-следственных связей о имеющихся проблемах, причинах и возможных последствиях. На этом же этапе намечаются пути коррекции средствами физической культуры, как в рамках учебной дисциплины, так и в свободное от учебы время.

Известно, что прямые измерения физиологических и биохимических показателей жизнедеятельности человека очень трудоемки для диагностической процедуры и требуют специального оборудования, значительных временных и финансовых затрат. Эти требования делают эти методы сложными для групповой реализации, поэтому возникает необходимость использования косвенных методов измерения этих показателей.

Одним из вариантов является диагностический комплекс, состоящий из пяти морфофункциональных тестов, имеющих высокую степень связи с энергообеспеченностью организма, уровнем общей выносливости. Этот комплекс был предложен В. С. Хрущев и др. (1993) для включения в систему экспресс-оценки физического здоровья. Он позволяет, помимо интегральной оценки уровня физического здоровья, учитывать оценки каждого теста (табл. 1).

Таблица 1

Содержательная характеристика причин низких показателей комплекса тестов В. С. Хрущева

№ п/п	Наименование теста	Причины низких показателей
1.	Индекс Кетле	Не в полной мере сбалансированное питание обучающегося; не достаточный уровень развития мышечных групп, или как вариант, возможная угроза ожирения.
2.	Индекс Робинсона	Возможное наличие нарушения регуляции деятельности сердечно-сосудистой и кровеносной систем.
3.	Индекс Скибинского	Недостаточные функциональные возможность органов дыхания и кровообращения, а также и пониженная устойчивость организма к гипоксии.
4.	Индекс мощности В. А. Шаповаловой	Может свидетельствовать о недостаточном развитии двигательных качеств.
5.	Индекс Руфье	Преимущественно недостаточный уровень адаптационных резервов сердечно-сосудистой и дыхательной систем организма курсантов.

Для разрешения проблемы, связанной с мотивацией с учетом мнения студентов, отраженного в ответах на анкету, была разработана соответствующая программа, задача которой состояла в повышении интереса студентов к занятиям физической культурой.

Педагогический эксперимент проводился с сентября 2020 года по январь 2021 года, продолжительность – один академический семестр. В исследовании принимали участие две однородные выборки (исследуемые группы по 30 человек в каждой, не имеющие статистически значимой разницы в физической подготовленности).

Программа повышения мотивации к занятиям физической культурой выглядела следующим образом:

– построен профиль физической подготовленности каждого курсанта, выявлены «слабые и сильные» стороны подготовленности;

– проведено тестирование на идентификацию уровня физической подготовленности и уровня физического здоровья;

– на основе результатов показателей физического здоровья выявлены особенности функционирования отдельных систем организма;

– были составлены различные спортивные программы, главной характеристикой которых являлся индивидуальный подход к каждому обучающемуся, были предложены различные варианты занятий физической культурой (кружки, секции, самостоятельные занятия и т. п.);

– самостоятельное проведение разминок. Обучающимся экспериментальной группы была делегирована возможность поочередного проведения разминки на учебных занятиях, таким образом, повышался их уровень заинтересованности и ответственности. Каждый курсант, готовя задание, старался сделать его интересным, стремился быть понятным для всех присутствующих. Таким образом, за период проведения эксперимента каждый обучающийся проводил на занятии разминку. Деятельность оценивалась, согласно разработанным нами критериям. За традиционные элементы разминки присваивался 1 балл, а за привнесение новых упражнений и элементов присваивалось 2 балла. В процессе такого длительного общения в течение одного семестра, обучающиеся значительно обогатители свой двигательный опыт. В качестве критериев оценки были следующие:

– точность;

– быстрота,

– красота;

– экономичность, т. е. свойства, которые отличают навыки от умения.

Стимулом к творческому началу явились привнесенные нами оценочные критерии. Нас интересовали изменения в объеме двигательного обогащения.

Стоит отметить также, что в специфических условиях учебного процесса Барнаульского юридического института у курсантов под воздействием строгого распорядка, систематических занятий по физической, строевой подготовке, разнообразных тренировок, условий казарменной жизни и т. д. может возникать пресыщение и монотипия, связанные с однообразием деятельности и как следствие снижение интереса и мотивации к учебному процессу. Ввиду чего использование разработанных нами мер может способствовать психологической разгрузке обучающихся.

Выводы, составленные на основе проведенных исследований, позволили утверждать, что избранные нами показатели вызвали определенного рода интерес у обучающихся. При всем этом диагностические действия не стали для студентов чем-то отяготительным, а напротив вызывала некий интерес.

На основе данных текущего контроля велось активное управление учебным процессом путем обсуждения промежуточных результатов и планов на следующий период с привлечением студентов.

Педагогический эксперимент проводился в течение 1 семестра (с сентября 2021 года по декабрь 2022 года).

На основе результатов эксперимента можно утверждать, что результат, достигнутый нами, характеризует в полной мере то, что был достигнут соответствующий уровень физической подготовленности лиц, принимавших участие в исследовании, также была замечена высокая заинтересованность занятиями физической культурой. Этот результат был получен благодаря тому, что со стороны преподавателей осуществлялся объективный контроль за занятиями физической культурой, а также коллективному планированию дальнейшей деятельности. Кроме того осуществлялось формирование осознания и понимания значимости занятий физической культурой и спортом, которая рассматривалась не только на настоящий момент, но также через призму времени, а именно в дальнейшей служебной деятельности. Все это находило соответствующее отражение в индивидуальном отношении исследуемых лиц к физическому воспитанию.

На завершающем этапе педагогического эксперимента было проведено тестирование по определению уровня мотивации к занятиям физической культурой в контрольной и экспериментальной группах (табл. 2).

Таблица 2

Результаты тестирования по определению уровня мотивации к занятиям физической культурой на констатирующем и контрольном этапах эксперимента

Оценочные уровни тестирования	Экспериментальная группа		Контрольная группа	
	До эксперимента	После эксперимента	До эксперимента	После эксперимента
Высокий	7 %	93 %	10 %	15 %
Средний	40 %	7 %	50 %	35 %
Низкий	53 %	0 %	40 %	50 %

С помощью критерий х-квадрат, было установлено, что в контрольной группе Связь между факторным и результативным признаками статистически не значима, уровень значимости $p > 0,05$. В экспериментальной группе статистически значимая разница подтверждена. На основе результатов работы следует сделать вывод об успешной тенденции повышения положительного мотивационного отношения к обучению в экспериментальной группе.

Следовательно, на основе проведенного исследования, может осуществляться улучшение физической подготовленности по рекомендациям, предлагаемым на основе нашей программы. На ее основе существует возможность выбора наиболее подходящего вида активности, в рамках предлагаемых преподавателем. Кроме всего вышеперечисленного, исследование подчеркивает важность трудового процесса над собственным здоровьем. Также можно отметить, что проведенное исследование отразилось в положительном влиянии на отношение к физической культуре подавляющего большинства лиц, принимавших участие в эксперименте. Кроме того стоит отметить повышение результатов физической подготовленности и физического здоровья.

Библиографический список

1. Любецкий Н. П. Здоровье российской молодежи и физическая культура // RELGA. 2007. № 14. URL: elga.ru/Environ/WebObjects/tgu.

2. Бальсевич В. К. Концепция альтернативных форм организации физического воспитания детей и молодежи // Физическая культура: образование, воспитание, тренировка. 1996. № 1. С. 23–25.

3. Красилов О. В., Хромов В. А., Мананников С. В. Здоровый образ жизни. Современный подход привлечения населения для занятий физической культурой // Вестник экономической безопасности. 2020. № 2. С. 337–340.

4. Малиновский А. В., Красилов О. В., Мананников С. В. Использование метода ситуационного моделирования на занятиях по профессиональной прикладной физической подготовке в образовательных организациях системы МВД России // Вестник экономической безопасности. 2019. № 3. С. 384–389.

5. Хромов В. А., Зайцев А. А. Физическое развитие курсантов – мужчин образовательных организаций МВД России // Вестник Московского университета. 2015. № 5. С. 230–233.

Bibliographic list

1. Lyubetsky N. P. Health of Russian youth and physical culture // RELGA. 2007. No. 14. URL: elga.ru/Environ/WebObjects/tgu.

2. Balsevich V. K. The concept of alternative forms of organization of physical education of children and youth // Physical culture: education, upbringing, training. 1996. No. 1. PP. 23–25.

3. Krasilov O. V., Khromov V. A., Manannikov S. V. Healthy lifestyle. A modern approach to attracting the population for physical education // Bulletin of economic security. 2020. № 2. PP. 337–340.

4. Malinovsky A. V., Krasilov O. V., Manannikov S. V. Using the method of situational modeling in the classroom for professional applied physical training in educational institutions of the system of the Ministry of Internal Affairs of Russia // Bulletin of economic security. 2019. № 3. PP. 384–389.

5. Khromov V. A., Zaitsev A. A. Physical development of cadets – men of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia // Bulletin of the Moscow University. 2015. No. 5. PP. 230–233.

Дополнительная информация об авторах

М. М. Иванова – доцент кафедры теоретических основ физического воспитания, кандидат педагогических наук;

В. Н. Иванова – доцент кафедры физической культуры и здорового образа жизни;

Н. Б. Аласкяров – старший преподаватель кафедры физической подготовки учебно-научного комплекса специальной подготовки Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

Additional information about the authors

M. M. Ivanova – Associate Professor of the Department of Theoretical Foundations of Physical Education, candidate of pedagogical sciences;

V. N. Ivanova – Associate Professor of the Department of Physical Culture and Healthy Lifestyle;

N. B. Alaskyarov – Senior Lecturer, Department of Physical Training, Educational and Scientific Complex for Special Training, Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 30.03.2022; одобрена после рецензирования 04.07.2022; принята к публикации 15.08.2022.

The article was submitted 30.03.2022; approved after reviewing 04.07.2022; accepted for publication 15.08.2022.

Политология : учебник для студентов вузов / [В. Ю. Бельский и др.] ; под ред. В. Ю. Бельского, А. И. Сацуты, А. Б. Шатилова. 3-е изд., перераб. и доп. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2021. 463 с.

ISBN 978-5-238-03452-2

Содержание учебника ориентировано на реализацию требований ФГОС высшего образования к компетенциям выпускников вузов Российской Федерации. Соответствует основным темам и отражает дидактические единицы рабочих программ учебной дисциплины «Политология», преподаваемой и изучаемой в вузах России.

Раскрываются методология и история политической науки, теория политики и политической власти, их социальные, институциональные и функциональные аспекты. Рассматриваются проблемы международных отношений и мировой политики, геополитики и национальной безопасности, особенности политической жизни современной России. В контексте тем глав учебника характеризуются правовая политика государства, деятельность правоохранительных органов, выделяются различные аспекты, относящиеся к личности и поведению сотрудника правоохранительных органов.

Для докторантов, аспирантов и студентов вузов, а также для использования в образовательном процессе вузов министерств и ведомств правоохранительной системы России.

Научная статья
УДК 378.6:34; ББК 74.48+67.401.133.1 **https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-3-150-153**
NIION: 2018-0077-3/22-192 **MOSURED: 77/27-024-2022-03-391**

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки
Группа научных специальностей: 5.8. Педагогика
Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования

Диагностика специальной подготовленности студентов-спортсменов

Сергей Владимирович Мананников[1], Оксана Игоревна Воробьева[2], Тагир Шамшидович Казбеков[3]
[1] Барнаульский юридический институт МВД России, Алтайский край, Барнаул, Россия, msv73_alt@mail.ru
[2] Алтайский государственний педагогический университет, Алтайский край, Барнаул, Россия, natalie-barnaul77@bk.ru
[3] Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия, tagir.kazbekov.72@mail.ru

Аннотация. Рассмотрен теоретический практический аспект проблемы диагностики специальной подготовленности студентов-спортсменов. Проанализирована одна из важнейших проблем спортивной тренировки – управление специальной функциональной подготовленностью студентов-спортсменов. Рассмотрено рациональное управление подготовкой студентов-спортсменов, предполагающее разработку средств и методов их тренировки и диагностики. В работе исследовались: динамика функционирования организма квалифицированных студентов-спортсменов в условиях спортивных поединков; возможности определения величины индивидуальной велоэргометрической нагрузки; влияние дополнительных заданий по специализированным двигательным реагированиям в процессе выполнения модельных физических нагрузок на динамику ЧСС квалифицированных студентов-спортсменов. Исследование выполнено в четыре этапа. Таким образом, проведенное исследование показало, рассчитанные и экспериментально проверенные уравнения регрессии позволяют задавать в тренировочных условиях требуемые уровни мощности физической нагрузки для вывода организма студентов-спортсменов на необходимый модельный уровень функционирования в зависимости от задач подготовки и диагностики. Диагностический комплекс и предлагаемая методика моделирования нагрузки могут быть использованы для программированной функциональной тренировки и для контроля специальной функциональной подготовленности студентов-спортсменов.

Ключевые слова: диагностика, специальная подготовленность, велоэргометрическая нагрузка, соревновательная деятельность, модельные физические нагрузки, субкритическая нагрузка критическая нагрузка, надкритическая нагрузка

Для цитирования: Мананников С. В., Воробьева О. И., Казбеков Т. Ш. Диагностика специальной подготовленности студентов-спортсменов // Психология и педагогика служебной деятельности. 2022. № 3. С. 150–153. https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-3-150-153.

Original article

Diagnostics of special education of students-athletes

Sergei V. Manannikov[1], Oksana I. Vorobieva[2], Tagir Sh. Kazbekov[3]
[1] Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Altai Territory, Barnaul, Russia, msv73_alt@mail.ru
[2] Altai State Pedagogical University, Altai Territory, Barnaul, Russia, natalie-barnaul77@bk.ru
[3] Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia, tagir.kazbekov.72@mail.ru

Abstract. This article considers the theoretical practical aspect of the problem of diagnosing the special preparedness of students-athletes. One of the most important problems of sports training is analyzed - the management of special functional readiness of student-athletes. The rational management of the training of student-athletes, which involves the development of means and methods for their training and diagnostics, is considered. The work investigated: the dynamics of the functioning of the organism of qualified student-athletes in the conditions of sports fights; the possibility of determining the value of an individual bicycle ergometric load; the influence of additional tasks on specialized motor responses in the process of fulfilling model physical loads on the dynamics of the heart rate of qualified student-athletes. The study was carried out in four stages. Thus, the study showed that the calculated and experimentally verified regression equations allow setting the required levels of physical load power in training conditions to bring the body of student-athletes to the required model level of functioning, depending on the tasks of training and diagnostics. The diagnostic complex and the

© Мананников С. В., Воробьева О. И., Казбеков Т. Ш., 2022

proposed method of load modeling can be used for programmed functional training and for monitoring the special functional readiness of student athletes.

Keywords: diagnostics, special readiness, bicycle ergometric load, competitive activity, model physical loads, subcritical load, critical load, supercritical load

For citation: Manannikov S. V., Vorobieva O. I., Kazbekov T. Sh. Diagnostics of special education of students-athletes // Psychology and pedagogy of official activity. 2022;(3):150–153. (In Russ.). https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-3-150-153.

Одна из важнейших проблем спортивной тренировки – управление специальной функциональной подготовленностью студентов-спортсменов. Рациональное управление подготовкой студентов-спортсменов предполагает разработку средств и методов их тренировки и диагностики.

Частота сердечных сокращений (ЧСС) является интегральным показателем функционального состояния человека [5]. На динамику ЧСС в процессе двигательной деятельности оказывают влияние как физическая нагрузка, так и напряженность психической сферы спортсмена [6].

В работе исследовались: динамика функционирования организма квалифицированных студентов-спортсменов в условиях спортивных поединков; возможности определения величины индивидуальной велоэргометрической нагрузки, необходимой для выхода на модельные уровни соревновательной деятельности; влияние дополнительных заданий по специализированным двигательным реагированиям в процессе выполнения модельных физических нагрузок на динамику ЧСС квалифицированных студентов-спортсменов.

Исследование выполнено в четыре этапа. На первом – изучалась динамика функционального состояния 20 квалифицированных студентов-спортсменов в соревновательных условиях (101 бой). На втором – поисковый эксперимент по определению величины индивидуальной велоэргометрической нагрузки, необходимой для вывода организма спортсмена на модельные уровни функционирования, проведенный в конце общеподготовительного периода с участием 14 км/с и 11 м/с по в возрасте 18–24 лет. Третий – констатирующий эксперимент. Те же испытуемые выполняли ступенчатую нагрузку на велоэргометре типа ВЭ-02 с таким расчетом, чтобы ее мощность выводила их на выявленные в поисковом эксперименте 1-й и 2-й модельные уровни функционирования сердечно-сосудистой системы (ССС) в соревнованиях. Частота педалирования составляла 60 об/мин, продолжительность работы на каждой ступени 4 мин. Между 1-й и 2-й ступенями нагрузки испытуемые отдыхали 3 мин сидя на велоэргометре [8]. Регистрация ЧСС во всех исследованиях осуществлялась радиотелеметриической системой «Спорт-4».

В процессе выполнения каждой ступени нагрузки с 61-й по 180-ю с испытуемым предъявлялся комплексный тест по реагированию на зрительный сигнал, апробированный и традиционно применяемый при оценке уровня специальной подготовленности студентов-спортсменов высшей квалификаций [2]. На экране индикации электронного реакциометра «Диагностик-2» [7] по 10 раз возникали сигналы, требующие простого и дизъюнктивно-дифференцировочного реагирования, а также реагирования на движущуюся метку, предвосхищая момент пересечения ею срединной линии (РДО). Исследования проводились без помех и с визуальной помехой в виде дополнительной метки другой формы [3]. Четвертый этап – 6 испытуемых прошли повторное обследование по описанной методике через 3 месяца в середине специально подготовительного этапа подготовительного периода тренировки.

ЧСС в естественных условиях соревновательных поединков студентов-спортсменов варьировала в широком диапазоне (110–190 уд/мин). Вместе с тем в большинстве боев (50,2 %) она находилась в пределах (146–165 уд/мин). Данную зону соревновательной реакции ССС мы условно назвали «критической». В поединках со слабыми противниками и в малозначимых в турнирном отношении боях, характеризующихся невысокой двигательной активностью (28 % боев), ЧСС была < 146 уд/мин («субкритическая» зона). Во встречах с равными или более сильными противниками и при высокой турнирной значимости боя пульс выходит в «надкритическую» зону – >165 уд/мин.

Установлено, что двигательная активность студентов-спортсменов во 2-й и 3-й зонах функционирования ССС достоверных различий не имела. Таким образом, выход ЧСС в «надкритическую» зону обусловлен, не столько физической нагрузкой, сколько психической напряженностью боя, что согласуется с данными литературы [4].

Материалы второго этапа исследований обработаны методом пошагового регрессионного анализа (табл. 1).

Таблица 1

Зависимость мощности нагрузки от модельного уровня ЧСС, массы тела и росто-весового показателя у квалифицированных студентов-спортсменов (n= 25)

Уравнения регрессии	σ	*R*	*F*	*d*
$N_1 = 0,293+1-0,1477X_1 + +0,8893X_2 - 0,0174X_3$	1,86	0,973	154,4	0,95
$N_2 =0,0822X_1+ 1,8844X_2+ +0,1337X_3 - 4,112$	4,76	0,960	105,3	0,92

Примечание. N_1 – мощность нагрузки (Вт), необходимой для выхода на модельный уровень ЧСС (116–145 уд/мин); N_2 – мощность нагрузки (Вт), необходимой для выхода на модельный уровень ЧСС (146-165 уд/мин); X_1 – модельный уровень ЧСС (уд/30 с); X_2 – вес испытуемого; X_3 – росто-весовой показатель.

Из таблицы 1 следует, что введенные в уравнения регрессии показатели на 92 % для N_2 и 95 % для N_1 обуслов-

ливают вариации физической нагрузки, необходимой для вывода испытуемых на модельный уровень функционирования ЧСС. Рассчитанные по уравнениям регрессии индивидуальные величины мощности нагрузки позволяют выводить функционирование ССС в необходимую модельную зону и осуществлять направленную функциональную тренировку спортсменов [1].

Результаты исследования влияния дополнительных заданий по специализированным реагированиям на фоне физических нагрузок, моделирующих функциональные сдвиги ЧСС в условиях соревновательной деятельности (третий этап), свидетельствуют о том, что при субкритических нагрузках дополнительные задания в первые 60 с их предъявления вызывали учащения пульса (табл. 2, 3). В последующие 60 с происходила его стабилизация или снижение. После прекращения дополнительных заданий, несмотря на накапливающееся утомление вследствие продолжающейся физической нагрузки, ЧСС имела выраженную тенденцию к снижению.

Таблица 2

Динамика ЧСС при выполнении дополнительных заданий по специализированным реагированиям на фоне модельных физических нагрузок (n=25)

Статистические величины	f_1	f_2	f_3	f_4	f_5	f_6	f_7	f_8	f_9	f_{10}	f_{11}	f_{12}	f_{13}	f_{14}	f_{15}	f_{16}
$\bar{X}$	53,3	57,6	59,8	61,4	61,0	61,3	60,4	58,7	61,2	68,8	73,9	76,1	77,3	78,4	78,1	77,8
σ	4,4	3,9	4,1	4,6	5,1 '	4,6	4,6	4,4	6,1	3,9	4,4	3,6	3,6	3,9	4,4	3,9
$m_{\bar{X}}$	0,8	0,7	0,7	0,8	0,9	0,8	0,8	0,8	1,1	0,7	0,8	0,6	0,6	0,7	0,8	0,7

Примечание. ЧСС, определенная по 30-секундным отрезкам, при субкритической (f_{1-8}) и критической (f_{9-16}) физических нагрузках.

При критической нагрузке динамика ЧСС носила иной характер. В первые 30 с предъявления дополнительных заданий по реагированиям ЧСС резко возрастала, а в последующие 90 с продолжала плавно нарастать. Таким образом, при более высокой физической нагрузке дополнительные задания приводили к более выраженному увеличению ЧСС. Несмотря на значительную величину критической нагрузки и накапливающееся к концу ступени утомление, ЧСС после выполнения дополнительных заданий снижалась.

Установленная закономерность динамики ЧСС при выполнении модельных физических нагрузок свидетельствует о том, что предъявление дополнительных заданий повышает уровень психической напряженности. Это подтверждается не только однонаправленным увеличением ЧСС при совмещении специализированных реагирований с педалированием, но и однонаправленным ее снижением после окончания реагирования, несмотря на продолжающуюся физическую нагрузку.

Исследование динамики ЧСС у одних и тех же испытуемых на разных этапах подготовительного периода (табл. 3) показало, что с ростом тренированности реакция ССС на предъявляемые модельные нагрузки менее выражена. Существенно также отличается динамика ЧСС при субкритической нагрузке. В конце общеподготовительного этапа подготовительного периода дополнительные задания приводили к резко выраженному увеличению ЧСС, а в середине специально-подготовительного этапа – лишь к незначительному.

Таблица 3

Динамика ЧСС при выполнении дополнительных заданий по специализированным реагированиям на фоне модельных физических нагрузок (n=6)

Этапы подготовительного периода	Статистические велиины	f_1	f_2	f_3	f_4	f_5	f_6	f_7	f_8	f_9	f_{10}	f_{11}	f_{12}	f_{13}	f_{14}	f_{15}	f_{16}
Конец общеподготовительного этапа	$\bar{X}_1$	57,3	60,3	62,8	66,7	65,0	64,5	64,0	61,7	64,2	71,5	77,5	79,7	81,0	82,3	81,8	80,8
	σ_1	6,7	6,3	5,1	5,5	5,5	5,1	5,9	5,5	7,1	5,1	4,7	3,6	4,3	4,7	5,9	6,3
	$m_{\bar{X}_1}$	2,7	2,6	2,1	2,3	2,3	2,1	2,4	2,3	2,9	2,1	1,9	1,5	1,8	1,9	2,4	2,6
Середина специально-подготови-тельного этапа	$\bar{X}_2$	52,8	56,8	57,8	58,8	58,8	58,8	58,2	57,5	58,7	67,2	72,5	75,0	76,0	77,5	77,2	76,8
	σ_2	5,5	3,9	3,9	5,5	5,1	5,1	4,7	5,5	5,1	4,7	4,3	2,8	2,8	2,8	3,9	3,9
	$m_{\bar{X}_2}$	2,3	1,6	1,6	2,3	2,1	2,1	1,9	2,3	2,1	1,9	1,8	1,1	1,1	1,1	1,6	1,6

Примечание. ЧСС, определенная по 30-секундным отрезкам, при субкритической (f_{1-8}) и критической (f_{9-16}) физических нагрузках.

Полученные данные свидетельствуют о том, что результаты лабораторного тестирования адекватно отражают изменение тренированности квалифицированных студентов-спортсменов.

Выводы:

1. Функциональная активность соревновательной деятельности студентов-спортсменов может быть дифференцирована (по показателям ЧСС) на три зоны: 1) субкритическая (ЧСС до 145 уд/мин); 2) критическая (146–165 уд/мин); 3) надкритическая (более 165 уд/мин). При этом динамика функциональной активности организма спортсмена обусловливается: для 1-й зоны – преимущественно двигательной активностью; для 2-й – высоким уровнем как двигательной активности, так и психической напряженности; для 3-й – максимальным психиче-

ским напряжением соревновательной деятельности студента-спортсмена.

2. Рассчитанные и экспериментально проверенные уравнения регрессии позволяют задавать в тренировочных условиях требуемые уровни мощности физической нагрузки для вывода организма студентов-спортсменов на необходимый модельный уровень функционирования в зависимости от задач подготовки и диагностики.

3. Диагностический комплекс (велоэргометр, реакциометр, регистратор ЧСС) и предлагаемая методика моделирования нагрузки могут быть использованы для программированной функциональной тренировки и для контроля специальной функциональной подготовленности студентов-спортсменов.

Библиографический список

1. Воробьева О. И. Проблема комплексности в подготовке специалистов института физической культуры и спорта // Актуальные научные исследования в современном мире. 2020. № 2-6 (58). С. 49–53.

2. Князев С. А., Корнаушенко А. В. Влияние самостоятельного выбора вида спорта на физическую подготовленность курсантов Барнаульского юридического института // Мир науки, культуры, образования. 2019. № 3 (76). С. 181–184.

3. Красилов О. В., Хромов В. А., Мананников С. В. Здоровый образ жизни. Современный подход привлечения населения для занятий физической культурой. Вестник экономической безопасности. 2020. № 2. С. 337–340.

4. Малиновский А. В., Юркин Д. В., Платонов В. Н. Самостоятельная деятельность спортсменов в процессе обучения // Психология ипедагогика служебной деятельности. 2021. № 3. С. 179–182.

5. Платонов В. Н., Прохорова Е. А. Адаптация к условиям Сибири тренировочного процесса триатлонистов // Педагогическое образование на Алтае. 2021. № 2. С. 124–126.

6. Попова Н. В. К разработке должных норм физической подготовленности студенческой молодежи // Известия Тульского государственного университета. Физическая культура. Спорт. 2020. № 12. С. 50–55.

7. Попова Н. В., Мананников С. В., Князева Ю. А. Воспитание нравственных качеств у спортсменов // Психология и педагогика служебной деятельности. 2021. № 1. С. 147–150.

8. Супрунов С. И. Организация занятий физической культурой с учетом потребностей студентов // Тенденции развития науки и образования. 2019. № 50-7. С. 46–49.

Bibliographic list

1. Vorobyeva O. I. The problem of complexity in the training of specialists of the Institute of Physical Culture and Sports // Actual scientific research in the modern world. 2020. No. 2-6 (58). PP. 49–53.

2. Knyazev S. A., Kornaushenko A. V. Influence of an independent choice of a sport on the physical fitness of cadets of the Barnaul Law Institute // World of Science, Culture, Education. 2019. No. 3 (76). PP. 181–184.

3. Krasilov O. V., Khromov V. A., Manannikov S. V. Healthy lifestyle. A modern approach to attracting the population for physical education // Bulletin of economic security. 2020. № 2. PP. 337–340.

4. Malinovsky A. V., Yurkin D. V., Platonov V. N. Independent activity of athletes in the learning process // Psychology and pedagogy of service activities. 2021. No. 3. PP. 179–182.

5. Platonov V. N., Prokhorova E. A. Adaptation to the conditions of Siberia of the training process of triathletes // Pedagogical education in Altai. 2021. No. 2. PP. 124–126.

6. Popova N. V Towards the development of due standards of student youth physical fitness. Izvestiya of the Tula State University. Physical Culture. Sport. 2020. No. 12. PP. 50–55.

7. Popova N. V., Manannikov S. V., Knyazeva Yu. A. Education of moral qualities in athletes // Psychology and Pedagogy of Service Activities. 2021. No. 1. PP. 147–150.

8. Suprunov S. I. Organization of physical culture classes taking into account the needs of students // Trends in the development of science and education. 2019. No. 50-7. PP. 46–49.

Дополнительная информация об авторах

С. В. Мананников – старший преподаватель кафедры физической подготовки;

О. И. Воробьева – старший преподаватель кафедры спортивных игр;

Т. Ш. Казбеков – старший преподаватель кафедры физической подготовки учебно-научного комплекса специальной подготовки.

Additional information about the authors

S. V. Manannikov –Senior Lecturer, Department of Physical Training;

O. I. Vorobieva – Senior Lecturer, Department of Sports Games;

T. Sh. Kazbekov – Senior Lecturer of the Department of Physical Training of the Educational and Scientific Complex of Special Training.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 30.03.2022; одобрена после рецензирования 04.07.2022; принята к публикации 15.08.2022.

The article was submitted 30.03.2022; approved after reviewing 04.07.2022; accepted for publication 15.08.2022.

Научная статья
УДК 37.013; ББК 74.48+67.401.133.1
https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-3-154-157
NIION: 2018-0077-3/22-193
MOSURED: 77/27-024-2022-03-392

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки
Группа научных специальностей: 5.8. Педагогика
Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования

Критерии оценки эффективности системы материального и морального стимулирования офицеров-экспертов строительного комплекса Росгвардии

Абдель-Насир Магомедович Каибов
Центр государственной экспертизы Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации, Москва, Россия, Abdel13@mail.ru

Аннотация. Основной целью данной статьи является рассмотрение вопросов морального и материального стимулирования офицеров-экспертов строительного комплекса Росгвардии как системы. Автором определено, что выступает критерием, какие требования разработаны к критериям и предложены критерии оценки эффективности такой системы.

Ключевые слова: критерии оценки материального и морального стимулирования, критериальный подход, оценка эффективности системы, стимулы, качество и результат служебно-экспертной деятельности, влияние стимулирования на офицеров-экспертов

Для цитирования: Каибов А.-Н. М. Критерии оценки эффективности системы материального и морального стимулирования офицеров-экспертов строительного комплекса Росгвардии // Психология и педагогика служебной деятельности. 2022. № 3. С. 154–157. https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-3-154-157.

Original article

Criteria for evaluating the effectiveness of the system of material and moral incentives for expert officers of the Rosgvardiya construction complex

Abdel-Nasir M. Kaibov
Center for State Expertise of the Federal Service of the National Guard Troops of the Russian Federation, Moscow, Russia, Abdel13@mail.ru

Abstract. The main purpose of this article is to consider the issues of moral and material incentives for expert officers of the Rosgvardiya construction complex as a system. The author has determined what is the criterion, what requirements have been developed for the criteria and proposed criteria for evaluating the effectiveness of such a system.

Keywords: criteria for assessing material and moral incentives, criterion approach, evaluation of the effectiveness of the system, incentives, quality and result of service and expert activities, the impact of incentives on expert officers

For citation: Kaibov A.-N. M. Criteria for evaluating the Effectiveness of the System of Material and Moral Incentives for Officers-Experts of the Rosgvardiya Construction Complex // Psychology and pedagogy of official activity. 2022;(3):154–157. (In Russ.). https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-3-154-157.

Актуальность оценивания эффективности системы материального и морального стимулирования офицеров-экспертов строительного комплекса Росгвардии высока и вызвана необходимостью повышения эффективности деятельности офицеров-экспертов строительного комплекса Росгвардии. Критериальный подход к оцениванию материального и морального стимулирования офицеров-экспертов строительного комплекса Росгвардии представляет собой процесс определения эффективности использования стимулирующих деятельность офицеров-экспертов способов, на основе специально разработанных критериев.

В методологическом плане было определено, что в качестве критериев в исследовании могут выступить:

– образцы (система научно обоснованных требований) использования материальных и моральных стимулов, которые накоплены в опыте организационно-педа-

© Каибов А.-Н. М., 2022

гогической деятельности педагогических работников и офицеров-управленцев воинских частей, отвечающих за эффективность учебно-воспитательного процесса;

– образцы тех процессов, которые происходят в результате применения материальных и моральных стимулов в деятельности субъектов, по отношению к которым применены стимулирующие воздействия (особенно важно, чтобы эти образцы были как можно более сравнимы с профессиональной деятельностью офицеров-экспертов;

– критерии логического плана, которые могут выступить основой для оценочных суждений экспертов из числа руководителей Центра, строительного комплекса Росгвардии и ученых-педагогов, занимающихся проблемой стимулирования.

Критериальный подход в исследовании выполняет несколько функций:

– функцию установления научного факта, подтверждающего наличие изучаемого феномена (применения стимулирующих воздействий к офицерам-экспертам и в целях определения наличия проблемы);

– функцию определения уровня научности в применении стимулирующих воздействий по отношению к офицерам-экспертам посредством осуществления количественных замеров качественных характеристик изучаемого феномена и их сравнения с требуемыми;

– функцию измерения изменений в применении стимулирующих воздействий по отношению к офицерам-экспертам как результата разработки и использования комплекса мероприятий,- направленных на совершенствование системы стимулирования офицеров-экспертов;

– функцию определения оптимальности (по Ю. К. Бабанскому) [1] действий по применению стимулирующих воздействий по отношению к офицерам-экспертам, выраженную в качественном и количественном изменении служебно-экспертной деятельности офицеров на уровне максимальной реализации их индивидуально-профессиональных возможностей, без увеличения отводимого на осуществление экспертных действий времени, финансовых и материальных затрат.

Изучение практики материального и морального стимулирования офицеров-экспертов показывает, что в деятельности руководителей экспертных подразделений отсутствует единый подход к оценке эффективности применяемых способов влияния на изменение качества служебно-экспертной деятельности. В этой связи возникла научная задача, связанная с разработкой единых критериев оценки материального и морального стимулирования офицеров-экспертов строительного комплекса.

В исследовании под критериями оценки материального и морального стимулирования офицеров-экспертов строительного комплекса понимается основание (признак, требования, образец), который позволяет сделать вывод о правильности предпринятых действий по использованию того или иного стимула (комплекса стимулов) посредством сравнения этих действий с обоснованными требованиями, образцом. Так как стимулирование офицеров-экспертов направлено на изменение качества и результатов их служебно-экспертной деятельности, то критерии оценки должны содержать в себе качественные и количественные характеристики. К качественным характеристикам относится соблюдение общих правил применения стимулов и конкретно-прикладных правил применения того или иного стимула. К количественным характеристикам относятся результаты применения стимулов, выраженные в количественном измерении изменений, произошедших в служебно-экспертной деятельности офицеров-экспертов.

В исследовании к системе критериев были разработаны требования, соблюдение которых должно было обеспечить необходимый уровень их научной обоснованности применительно к служебно-экспертной деятельности офицеров-экспертов. К таким требованиям эксперты, в лице руководителей Центра, строительного комплекса Росгвардии и ученых – специалистов в области разработки проблемы материального и морального стимулирования, отнесли:

– адекватность – четкое определение объекта оценивания (характеристики личности офицеров-экспертов или качество и результаты их служебно-экспертной деятельности, или соответствие применяемых стимулов решаемой педагогической задаче и т. д.);

– семантическую определенность и однозначность – речь идет об едином восприятии и понимании смыслосодержащей информации в каждом критерии оценки;

– проективность критериев – точное инструктивное описание каждого критерия и интерпретации результатов его применения, чтобы не было двойного толкования полученных результатов ни по качеству, ни по уровню достижений;

– достаточность – свидетельствует о том, что именно такого количества критериев, которое определено в исследовании и раскрыто в нем, достаточно для точного описания результатов.

В исследовании осуществлялся поиск ответов на вопросы о том: что необходимо оценивать и как следует оценивать? Ответы на эти вопросы в современных исследованиях, посвященных проблеме стимулирования, оказались неоднозначнными. Разночтения присутствуют как в ответе на вопрос: что необходимо оценивать, так и на вопрос как следует оценивать? Практически все современные исследователи согласны с тем, что:

– стимулы представляют собой комплекс мер, применяемых с целью побуждения людей эффективно трудиться;

– оценивать следует, в первую очередь результаты деятельности субъектов, по отношению к которым применялось стимулирование, а также изменения в их мотивации, так как стимулирование направлено на создание условий для удовлетворения потребностей.

Наибольшим «белым пятном» выступает отсутствие суждений о необходимости оценки применяемых технологий стимулирования, их качестве, как необходимом условии изменений в качестве результата

(т. е. деятельности субъекта, по отношению к которому применялось стимулирование).

Следовательно, при разработке критериев оценки материального и морального стимулирования офицеров-экспертов необходимо учитывать, что оцениваться должны не только изменения в результатах их служебно-экспертной деятельности, но и изменения в подходах к осуществлению стимулирования офицеров-экспертов.

В проведенном исследовании одним из основных признаков, свидетельствующих о влиянии стимулирования на офицеров-экспертов выступает результат их служебно-экспертной деятельности, к достижению которого стремится субъект стимулирующих влияний. Результат служебно-экспертной деятельности офицеров выражается в качестве экспертных действий и затраченном времени (срок рассмотрения документов) на проведение экспертизы. Отношение полученных результатов экспертной деятельности после реализации педагогически целесообразной системы стимулирования к результатам, которые были до экспериментальной работы (применения педагогически целесообразной системы стимулирования) выступает как результативность.

Результативность применения педагогически целесообразной системы стимулирования офицеров проявляется в итогах служебно-экспертной деятельности:

– повышении качества экспертных действий;

– сокращении сроков рассмотрения документов, что приводит к более рациональному расходованию финансовых средств.

Происходящие изменения объясняются по С. Л. Рубинштейну [2] тем, что внешние воздействия преломляются через внутреннюю среду личности, которая, меняясь, проявляется в измененном виде.

В таком случае важно понимать, какими являются внешние воздействия по своим качественным характеристикам. Следовательно, в исследовании для достижения объективности возникает потребность в использовании еще одного критерия. Если исходить из формулы, используемой при разработке современных стандартов качества, что качество процесса при прочих равных условиях, определяет качество результата, то вторым критерием должно выступить качество стимулирования офицеров-экспертов.

Для выявления содержания критерия «качество педагогически целесообразных стимулирующих действий» по отношению к офицерам-экспертам строительного комплекса Росгвардии были изучены научные исследования отечественных ученых. Итогом анализа научных публикаций стало определение содержания критерия «качество педагогически целесообразных стимулирующих действий», которое в последующем оценивалось по:

– педагогической целесообразности (справедливость; учет индивидуальных особенностей; направленность на профессиональный рост, на развитие добросовестности и инициативы);

– полноте использования видов и способов стимулирования;

– технологичности применения стимулирующих способов (целенаправленность, этапность, эффективность) [3].

Другим критерием оценки применения экспериментальной модели материального и морального стимулирования офицеров-экспертов выступила результативность стимулирования, выраженная в таких характеристиках, как:

– стремление более ответственно подходить к выполнению своих служебно-экспертных обязанностей;

– стремление к профессиональному росту (самообразование, обучение);

– профессиональные достижения (сроки рассмотрения проектов; качество рассмотрения проектов) (табл. 1).

Оценка качества и результативности педагогически целесообразного материального и морального стимулирования осуществлялась экспертами, в роли которых выступали – начальник Центра государственной экспертизы войск национальной гвардии, заместитель начальника Центра – главный инженер, заместитель начальника Центра – исследователь.

Таблица 1

Критерии оценки системы педагогически целесообразного стимулирования офицеров-экспертов

Критерии		
Название	*Содержание (характеристики)*	
Качество стимулирования	Педагогическая целесообразность	
	Полнота использования способов стимулирования	
	Технологичность	
Результативность стимулирования	Развитие мотивационной сферы	Ответственное отношение к выполнению служебно-экспертных функций
	Профессиональный рост	Самообразование
		Обучение
	Профессиональные достижения	Сроки рассмотрения проектов
		Качество рассмотрения проектов

Оценка осуществлялась по баллам (2, 3, 4, 5), которые присваивались каждому компоненту названных критериев. В частности, за:

1) педагогическую целесообразность балл «2» выставлялся, если в процессе стимулирования не учитывалась хотя бы одна из ее составляющих (справедливость; учет индивидуальных особенностей; направленность на профессиональный рост, на развитие добросовестности и инициативы), а балл «5» – за полноценное проявление каждой из составляющих;

2) полноту использования видов и способов стимулирования балл «2» выставлялся, если не использовалось 2 и более стимулов, а балл «5» – за полное использование стимулов;

3) технологичность балл «2» выставлялся, если отсутствовало соответствие по всем признакам (целенаправленность, этапность, эффективность), а балл «5» – за полное соответствие всем признакам;

4) развитие мотивационной сферы балл «2» выставлялся, если мотивационная сфера не способствует успешному выполнению служебно-экспертных функций, а балл «5», если мотивационная сфера способствует успешному выполнению служебно-экспертных функций;

5) профессиональный рост балл «2» выставлялся, если офицер профессионально не развивается, а балл «5», если осуществляется активный профессиональный рост;

6) профессиональные достижения балл «2» выставлялся, если офицер-эксперт не имел никакого профессионального достижения, а балл «5», если офицер-эксперт достигал профессиональных успехов.

Выставлению оценок предшествовала подготовка экспертов оценивающих качество и результативность стимулирования руководителями экспертных подразделений своих подчиненных, которым было предложено: сначала самостоятельно определить технологию выставления оценок, затем проведено обсуждение технологии, разработанной диссертантом и прошедшей экспертизу у 4-х докторов педагогических наук, имеющих значительный опыт управленческой деятельности в больших коллективах.

Расчет итоговых баллов проводился при помощи методов математической статистики.

Педагогическое сопровождение применения разработанной в диссертационном исследовании технологии оценки качества стимулирующих действий и полученных результатов свидетельствует о правильности выбранного пути, о чем единогласно подтвердили эксперты, применявшие технологию оценки, а также эксперты ученые-педагоги.

Список источников

1. Бабанский Ю. К. Избранные педагогические труды / Ю. К. Бабанский; сост. М. Ю. Бабанский ; авт. вступ. ст. Г. Н. Филонов [и др.] ; АПН СССР. М. : Педагогика, 1989. 558 с.

2. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. М. : Питер, 2012. 705 с.

3. Шарухин А. П. Психология менеджмента : учебное пособие. СПб. : Речь, 2005. 347 с.

References

1. Babansky Yu. K. Selected pedagogical works / Yu. K. Babanskiy; comp. M. Yu. Babanskiy ; ed. intro. Art. G. N. Filonov [and others]; APN USSR. M. : Pedagogy, 1989. 558 p.

2. Rubinstein S. L. Fundamentals of general psychology. M. : Piter, 2012. 705 p.

3. Sharukhi A. P. Psychology of management: textbook. St. Petersburg : Speech, 2005. 347 p.

Информация об авторе

А.-Н. М. Каибов – заместитель начальника Центра государственной экспертизы объектов Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации.

Information about the author

A.-N. M. Kaibov – Deputy Head of the Center for State Expertise of Objects of the Federal Service of the National Guard Troops of the Russian Federation.

Статья поступила в редакцию 11.05.2022; одобрена после рецензирования 04.07.2022; принята к публикации 15.08.2022.

The article was submitted 11.05.2022; approved after reviewing 04.07.2022; accepted for publication 15.08.2022.

Научная статья
УДК 378; ББК 74
https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-3-158-161
NIION: 2018-0077-3/22-194
MOSURED: 77/27-024-2022-03-393

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки
Группа научных специальностей: 5.8. Педагогика
Шифр научной специальности: 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования

Методология субъектности сотрудников правоохранительных органов и условия ее формирования у курсантов образовательных организаций МВД России

Игорь Александрович Калиниченко[1], Людмила Александровна Казанцева[2]
[1, 2] Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия

Аннотация. Анализируется значимость субъектности сотрудников правоохранительных органов для повышения качества профессиональной деятельности, уровня профессиональной компетентности и индивидуальных процессов личностно-профессионального саморазвития. Систематизированы методологические подходы, обеспечивающие формирование субъектности курсантов в процессе профессиональной подготовки в образовательных организациях МВД России.

Ключевые слова: субъектность, методология субъектности, профессиональная субъектность сотрудников правоохранительных органов, познавательная профессиональная деятельность сотрудников ОВД, методологические подходы к формированию субъектности курсантов образовательных организаций МВД России

Для цитирования: Калиниченко И. А., Казанцева Л. А. Методология субъектности сотрудников правоохранительных органов и условия ее формирования у курсантов образовательных организаций МВД России // Психология и педагогика служебной деятельности. 2022. № 3. С. 158–161. https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-3-158-161.

Original article

Methodology of subjectivity of law enforcement officers and conditions of its formation among cadets of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation

Igor A. Kalinichenko[1], Lyudmila A. Kazantseva[2]
[1, 2] Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia

Abstract. The article analyzes the importance of subjectivity of law enforcement officers for improving the quality of professional activity, the level of professional competence and individual processes of personal and professional self-development. Methodological approaches that ensure the formation of the subjectivity of cadets in the process of professional training in educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation are systematized.

Keywords: subjectivity, methodology of subjectivity, professional subjectivity of law enforcement officers, cognitive professional activity of police officers, methodological approaches in the formation of subjectivity of cadets of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation

For citation: Kalinichenko I. A., Kazantseva L. A. Methodology of subjectivity of law enforcement officers and conditions of its formation among cadets of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation // Psychology and pedagogy of official activity. 2022;(3):158–161. (In Russ.). https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-3-158-161.

В настоящее время особое внимание уделяется глубинной модернизации профессионального образования, в том числе в сфере подготовки компетентного, конкурентоспособного сотрудника правоохранительных органов. На основе анализа профессиограмм юридических профессий можно утверждать, что большинству из них сегодня все более становятся присущи такие виды деятельности, как: поисковая, исследовательская, проектная, моделирующая с учетом вариативной, продуктивной мыследеятельности (как основы личностно-профессионального интеллекта). В условиях глобальной информатизации (с учетом ее многомерности, противоречивости и др.) и цифровизации коренным образом меняется представление о познава-

© Калиниченко И. А., Казанцева Л. А., 2022

тельной профессиональной деятельности сотрудников правоохранительных органов (составляющей основу решения всех профессиональных задач, проблем, ситуаций). Непременным условием успешности профессиональной деятельности выступают информационная, цифровая культура, инновационное профессиональное мышление, надситуативная познавательная активность, креативность, которые будут эффективны только в условиях интеграции с устойчивой личностно-профессиональной системой ценностно-смысловых установок и мотивов личностно-профессиональных достижений и саморазвития.

Эти особенности деятельности должны органически сочетаться с такими особенностями профессиональной деятельности, как: правовая регламентация (нормативность на основе законодательных актов, нормативной документации МВД России), жесткий характер должностных полномочий, многомерная коммуникация, оперативность решения профессиональных задач и др.

В связи с изложенным в последнее время в научных исследованиях по профессиональной педагогике все более аргументированным становится утверждение о том, что уже в процессе профессиональной подготовки курсанта (в дальнейшем сотрудника правоохранительных органов) необходимо рассматривать с точки зрения синергетического подхода как открытую, саморазвивающуюся личностно-профессиональную систему с обозначенными выше характеристиками. Системообразующим личностно-профессиональным качеством при этом объективно становится «субъектность».

Практика свидетельствует о наличии противоречия на личностно-субъектном уровне между стремлением к профессиональному росту (особенно карьерному) и доминантой в сознании сотрудника влияния на этот процесс внешних обстоятельств (удачи, везения, поддержки), а не системного овладения самопроцессами, составляющими основу личностно-профессиональной субъектности (с точки зрения методологии, как *теории* профессиональной деятельности).

К наиболее значимым самопроцессам следует отнести: самоанализ, ценностно-смысловое самоопределение, целеполагание, саморазвитие мотивации достижений и личностно-профессионального роста, самоактуализацию, самомоделирование, самоорганизацию, самореализацию, самоуправление, рефлексию, самокоррекцию. В совокупности этих характеристик особая системообразующая роль принадлежит личностно-профессиональному самосознанию.

Особое значение приобретает статус субъекта познавательной профессиональной деятельности на уровне владения методологией этой деятельности.

Что же представляет собой «субъектность» сотрудников правоохранительных органов?

Остановимся подробнее на познавательной профессиональной деятельности сотрудников правоохранительных органов.

Основой этой деятельности и формирования профессиональной субъектности является интеллект и обеспечивающие его в первую очередь особенности мышления.

Прежде всего, это теоретическое мышление, основополагающими мыследеятельностными приемами которого являются: анализ, синтез, абстрагирование, гипотеза (версия), индукция, дедукция, аналогия, базирующиеся на системе фундаментального профессионального и научного знания.

С учетом особенностей разных профессиональных направлений деятельности, субъектность сотрудников обеспечивается такими особенностями мышления, как: системность, диалектичность, перспективность, вариативность, дополнительность, рефлексивность, критичность, эмпатийность, эвристичность, нестандартность, инсайт, аргументированность, доказательность, верифицируемость (отражающие высокий уровень продуктивности мыследеятельности). Эти особенности мышления являются признаками преобразующего субъектного мышления сотрудника.

Применение сотрудниками обозначенных особенностей мышления осуществляется в условиях систематически интенсивной интеллектуальной профессиональной познавательной деятельности в условиях стремительно нарастающей и меняющейся информации (в том числе, оперативной) и интеллектуальных технологий.

В мышлении сотрудников ОВД проявляются как инвариантные, так и вариативные мыследеятельностные схемы. Что касается вариативности мышления, то она в значительной степени обусловливается неполнотой или недостоверностью, а также избыточностью профессиональной информации в профессиональной ситуации или задаче. В этом случае попытки одномерного поиска информации по шаблону, усвоенному алгоритму без учета всех особенностей ситуации или профессиональной задачи крайне неэффективны, как и в целом осуществляемая профессиональная познавательная деятельность. У сотрудников – субъектов профессионального познания имеет место продуктивный переход от ситуативного к перспективному, проективному, моделирующему, а затем к интуитивному и творческому мышлению и в конечном счете – надситуативному методологическому мышлению.

Системный мыследеятельностный диалектический процесс осуществляется через разрешение противоречий к получению достоверной профессиональной информации. Интериоризация, а затем экстериоризация со временем обеспечивают переход на методологический (надситуативный уровень) профессионального мышления, который с большой долей вероятности и необходимости обеспечивает надситуативную познавательную активность и самостоятельность в профессиональной познавательной деятельности. Особенности взаимодействия двух открытых систем (личность–информация, сотрудник–сотрудник) определяют, развивается ли личность: по внешнезаданному образцу или на основе индивидуальной траектории профессионального непрерывного саморазвития.

Осуществляется субъектная персонализация компонентов познавательной профессиональной среды

(как макросреды) в микросреду (на уровень личности). Интеграция индивидуального профессионального субъектного познавательного опыта (как открытых, саморазвивающихся систем) при решении профессиональных задач обеспечивается в ситуациях коллективной мыследеятельности. При выдвижении индивидуальных версий все субъекты (с точки зрения теории систем) переходят в неравновесное состояние (порой в состояние стресса). Нахождение единых, аргументированных точек зрения, решение профессиональной задачи снова приводит их в равновесное состояние. Кроме того, в результате постепенно формируется коллективный субъект. При подготовке курсантов формирование коллективного субъекта в процессе профессиональной подготовки должно опираться на теорию коллективного разума и возможности сетевого общения для становления и развития их субъектности.

В психолого-акмеологических исследованиях субъектность рассматривается, с одной стороны, как индивидуальная траектория саморазвития, а с другой – как показатель успешно развивающейся личности. Субъектность основана еще на двух противоположностях: свободе и необходимости. Субъект обладает способностью и потребностью изменять окружающую действительность и при этом изменять самого себя в соответствии с теми самопроцессами, о которых говорилось выше.

Формирование профессиональной субъектности необходимо начинать с первых дней обучения курсантов в образовательных организациях МВД России на основе интеграции методологических подходов: *системно-деятельностного*, *аксиологического, синергетического, эвристического, акмеологического, контекстного, проблемно-развивающего, средового.*

Наиболее значимыми методологическими принципами профессиональной подготовки будут принципы: профессиональной культуросообразности, вариативности, дополнительности, коммуникативности, свободы самоопределения и саморазвития, корреляции субъектности и профессиональной компетентности, надситуативной активности.

1. Системность и устойчивость субъектной позиции по отношению к:

– индивидуальным целям общенаучной и профессиональной подготовки с учетом их интеграции;

– личностно-профессиональным ценностям и престижу профессии;

– актуальным и прогнозируемым проблемам и перспективам профессиональной деятельности;

– непрерывному профессиональному саморазвитию;

– возможностям образовательной среды для стимулирования и удовлетворения субъектных образовательно-профессиональных потребностей, для обеспечения компетентности и конкурентоспособности и формирования личностно-профессиональной субъектности;

– возможностям информационных и цифровых технологий для индивидуального профессионального саморазвития;

– индивидуальным принципам моделирования индивидуальной траектории профессионального образования, в том числе с учетом многомерного потенциала субъект-субъектного взаимодействия;

– индивидуальному инициированию разработки субъектно-профессионального контекста подготовки;

– инициированию инновационных способов вариативного субъект-субъектного взаимодействия;

– поэтапной разработке индивидуальных перспективных проектов будущей профессионально-познавательной деятельности и приданию им личностного смысла;

– возможностям цифровых технологий для интеллектуального саморазвития и информационных технологий для формирования актуальных профессиональных «мягких навыков» (soft skills – как важных для карьерного роста надпрофессиональных, по сути, личностных метанавыков) с учетом особенностей принадлежности к тому или иному цифровому поколению;

– реальным возможностям замены естественного интеллекта искусственным в будущей сфере профессиональной деятельности и противодействия этим процессам на основе непрерывного развития личностно-профессиональной субъектности;

– индивидуальным барьерам становления как «субъекта» и индивидуальным способам их преодоления.

2. Микросреды образовательной организации – обучающая, воспитывающая, развивающая, – моделируемые и реализуемые на основе взаимодействия субъектов. При этом сама среда в настоящее время приобретает субъектный характер.

3. Развитие субъектности должно быть сквозным процессом, не имеющим предметной и курсовой принадлежности, и осуществляться во всех формах учебно-познавательной деятельности курсантов и в условиях профессиональных практик.

Практика показывает, что особое значение в эффективном развитии субъектности курсантов имеет субъектность педагогов образовательных организаций МВД России, которая включает все описанные выше характеристики субъектности личности.

В связи с этим в образовательной организации необходимо создание единой конкурирующей среды субъектного саморазвития по индивидуальной траектории и в условиях субъект-субъектного взаимодействия.

Таким образом, в теории и методологии современного профессионального образования субъектность все более интерпретируется как основа компетентности и конкурентоспособности специалиста, его творчества, нестандартного подхода к решению профессиональных задач, реальная возможность избежать профессионального «выгорания» и профессиональных девиаций.

Библиографический список

1. Ходякова, Н. В. Психологические аспекты проектирования обучения сотрудников правоохранительных органов с учетом их субъектной позиции / Н. В. Ходякова, А. И. Митин, О. А. Ульянина // Психология и право. 2021. Т. 11. № 1. С. 195–209.

2. Литвин, Д. В. Субъектный подход к осмыслению личностно-развивающего потенциала среды непрерывного образования в органах внутренних дел / Д. В. Литвин // Непрерывное образование: XXI век. 2021. Вып. 2 (34).

3. Литвин, Д. В. Рефлексия смыслов и особенности субъектности сотрудников органов внутренних дел в среде непрерывного образования / Д. В. Литвин // Прикладная психология и педагогика. 2021. Т. 6. № 2. С. 70–89.

4. Шаранов, Ю. А. Импровизация в структуре субъектогенеза личности сотрудника органов внутренних дел / Ю. А. Шаранов, В. М. Статный // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2013. № 1 (57). С. 206–214.

5. Горелов, А. А. Субъектность как фактор личностного и профессионального совершенствования сотрудника полиции / А. А. Горелов, С. А. Горелов, Н. Н. Силкин // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2020. № 4 (88). С. 190–197.

Bibliographic list

1. Khodyakova, N. V. Psychological aspects of designing training of law enforcement officers taking into account their subjective position / N. V. Khodyakova, A. I. Mitin, O. A. Ulyanina // Psychology and Law. 2021. Vol. 11. No. 1. PP. 195–209.

2. Litvin, D. V. A subjective approach to understanding the personal-developing potential of the continuous education environment in the internal affairs bodies / D. V. Litvin // Continuous education: XXI century. 2021. Issue 2 (34).

3. Litvin, D. V. Reflection of meanings and peculiarities of subjectivity of employees of internal affairs bodies in the environment of continuing education / D. V. Litvin // Applied psychology and pedagogy. 2021. Vol. 6. No. 2. PP. 70–89.

4. Sharanov, Yu. A. Improvisation in the structure of the subjectogenesis of the personality of an employee of the internal affairs bodies / Yu. A. Sharanov, V. M. Statny // Bulletin of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2013. No. 1 (57). PP. 206–214.

5. Gorelov, A. A. Subjectivity as a factor of personal and professional improvement of a police officer / A. A. Gorelov, S. A. Gorelov, N. N. Silkin // Bulletin of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2020. No. 4 (88). PP. 190–197.

Информация об авторах

И. А. Калиниченко – кандидат педагогических наук;
Л. А. Казанцева – доктор педагогических наук, профессор.

Information about the authors

I. A. Kalinichenko – candidate of pedagogical sciences;
L. A. Kazantseva – doctor of pedagogical sciences, professor.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 04.07.2022; одобрена после рецензирования 18.07.2022; принята к публикации 20.07.2022.

The article was submitted 04.07.2022; approved after reviewing 18.07.2022; accepted for publication 20.07.2022.

Научная статья
УДК 37; ББК 74
https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-3-162-166
NIION: 2018-0077-3/22-195
MOSURED: 77/27-024-2022-03-394

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки
Группа научных специальностей: 5.8. Педагогика
Шифр научной специальности: 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования

Педагогическое сопровождение семьи в процессах адаптации и социализации ребенка в школе

Светлана Николаевна Колеошкина
Смоленский государственный университет, Смоленск, Россия, skoleoshkina@yandex.ru

Аннотация. Рассмотрены проблемы отношений родителей и детей в периоды адаптации и социализации ученика начальной школы, а также особенности взаимодействия учителя с семьей в непростых ситуациях школьной жизни. Анализируя данные научных исследований, автор дает рекомендации об организации работы по информированию, просвещению и консультированию родителей детей, обучающихся в начальной школе.

Ключевые слова: педагогическое воздействие, педагогическое взаимодействие, адаптация к школе, школьная социализация

Для цитирования: Колеошкина С. Н. Педагогическое сопровождение семьи в процессах адаптации и социализации ребенка в школе // Психология и педагогика служебной деятельности. 2022. № 3. С. 162–166. https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-3-162-166.

Original article

Pedagogical support of the family in the processes of adaptation and socialization of the child at school

Svetlana N. Koleoshkina
Smolensk State University, Smolensk, Russia, skoleoshkina@yandex.ru

Abstract. The article deals with the problems of relations between parents and children during the periods of adaptation and socialization in primary school, as well as the peculiarities of interaction between a teacher and the child's family in difficult situations of a school life. Analyzing the data of scientific research, the author gives recommendations how to organize the work on informing, educating and advising parents whose children are studying in primary school.

Keywords: pedagogical impact, pedagogical interaction, adaptation to school, school socialization

For citation: Koleoshkina S. N. Pedagogical support of the family in the processes of adaptation and socialization of the child at school // Psychology and pedagogy of official activity. 2022;(3):162–166. (In Russ.). https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-3-162-166.

Термин «сопровождение» активно используется в современных психолого-педагогических исследованиях (Е. И. Казакова, М. Р. Битянова) и коррелируется с понятием «поддержка» (О. С. Газман, А. В. Мудрик и др.). Сопровождение в образовательном процессе – это организованная во времени и пространстве, целенаправленная и планируемая деятельность педагога [1; 3].

В концепции сопровождения как образовательной технологии, разработанной Е. И. Казаковой, важным положением выступает утверждение, что «носителем проблемы развития ребенка в каждом конкретном случае выступает и сам ребенок, и его родители, и педагоги, и ближайшее окружение» [3, с. 12]. Это позволяет рассматривать само понятие «педагогическое сопровождение» не только в отношении ребенка, но и в отношении других участников образовательного процесса, в контексте системно-ориентированного подхода.

В концепции М. Р. Битяновой сопровождение направлено на максимальное раскрытие потенциала личности ребенка посредством проектирования культурной образовательной среды. Организация такой среды означает создание условий для позитивного развития ребенка с учетом его возрастных особенностей и основных новообразований возраста [1].

В работах отечественных ученых почти синонимичные понятия «психологическое», «психолого-педагогическое» и «социально-психологическое» сопровождение имеют некоторые различия в расстановке акцентов

© Колеошкина С. Н., 2022

применительно к адресату воздействия. Психологическое сопровождение направлено на внутренний процесс развития личности и содействует раскрытию внутреннего потенциала ребенка, социально-психологическое – на социализацию личности и формирование у ребенка опыта социального поведения, психолого-педагогическое – на развитие личностных качеств, необходимых для спешной учебной деятельности (активности, инициативности, самостоятельности). Вне зависимости от методологического подхода к понятию «сопровождение» существуют сходные виды деятельности профессионалов для решения актуальных педагогических задач, это – диагностика, развивающая и коррекционная работа, консультирование и просвещение педагогов, родителей и детей [2; 7].

В нашем исследовании мы будем применять понятие «педагогическое сопровождение», имея в виду то, что большую часть работы по взаимодействию семьи и школы в период сложных для ученика ситуациях школьной жизни берет на себя учитель начальных классов. Наше содержание также раскрывает задачи психолого-педагогического сопровождения участников образовательного процесса в системе общего образования в отношении детей с нормативным развитием.

Мы также определили, как значимую, проблематику сопровождения семьи в таких важных периодах и ситуациях школьной жизни, как адаптация и социализация ученика начальной школы. Анализируя современные отечественные подходы к адресной работе с детьми и их родителями, мы пришли к выводу о том, что эффективное взаимодействие обеспечивается качественной организацией работы по информированию, просвещению и консультированию учителем семьи школьника.

Таким образом, сопровождение семьи в период адаптации и социализации ребенка в процессе обучения в начальной школе – это помощь в виде совокупных последовательных действий, позволяющих родителям определиться с принятием решения и нести ответственность за реализацию своих действий.

Создание условий для процесса сопровождения семьи ученика – это длительный динамический процесс, поэтому необходимо определение реперных точек. Актуально рассмотреть проблемы и трудности адаптации и социализации ученика в начальной школе. Адаптация ребенка, поступившего в школу, и подготовка к адаптации и к обучению в 5 классе основной школы имеют общие концептуальные основы, но принципиально разное наполнение по содержанию. Именно поэтому так важно информировать, консультировать и просвещать родителей детей данных возрастов. Процесс социализации в начальной школе понимается, как формирование умения быть учеником. Важно заниматься именно этими позициями, потому что в современных социокультурных условиях утраты традиционности в воспитании ребенка наставничество со стороны профессионального педагога требуется не только ученику, но и его родителям.

Будущим учителям начальных классов на нашем факультете преподаются дисциплины «Педагогическая риторика», «Взаимодействие участников образовательного процесса», «Основы конфликтологии», поэтому технические вопросы организации процесса общения учителя и родителей мы опустим, сосредоточившись на содержании той информации, которая должна будет доведена до семьи по ее запросу или по инициативе школы.

Как мы уже упоминали выше, эффективное взаимодействие обеспечивается качественной организацией работы по информированию, просвещению и консультированию учителем семьи школьника. Существуют и другие классификации подачи необходимой информации по функциям. Наш выбор сделан по принципу «необходимого и достаточного», чтобы этими тремя позициями охватить все области взаимодействия с родителями, разложить информацию на обязательную и рекомендуемую, показать, как общие для всей группы детей проблемы, так и проблемы индивидуальные.

Родители нуждаются в помощи со стороны специалиста, хотя и не всегда и не все осознают этой потребности. Часто воспитательный потенциал семьи не используется в полной мере, родителям не хватает знаний об особенностях возраста ребенка, о задачах развития личности ученика в образовательном учреждении, а также – как ни странным это может показаться – об индивидуальных особенностях их собственного ребенка. Вот как в отечественной науке определяется педагогическая культура родителей. Она включает в себя: знания по психологии, медицине, праву; педагогические знания и умения; компетентность в вопросах общения; осведомленность относительно программ и методик воспитания; ценностно-нравственное сознание родителей, понимание ими своей роли и ответственности за воспитание, их педагогические убеждения.

Рассмотрим, как этот огромный объем необходимых знаний разложить с учетом функций взаимодействия семьи и школы – информационной, просвещенческой и консультационной.

Информирование родителей по проблемам адаптации и социализации должно носить обязательный и безотлагательный характер.

Принято считать, что учитель обязан информировать родителей о ходе образовательного процесса в условиях адаптации – об этапах адаптационного процесса, об особенностях проведения уроков и характере диагностических методик, проводимых в это время. Это информация-отчет о работе учителя, а для пользы дела необходимо подключить «тылы»: разъяснить семье то, что после напряжения в ходе борьбы за знания ученик должен быть счастлив дома. Это основная стратегия взаимодействия семьи и школы. Подготовка информационного обеспечения родителей означает подбор такого содержания знаний, который поможет учителю создать позитивный фон развития детей в новой для них социальной ситуации и в школе, и в семье. Во-первых, это озвучивание перечня стрессогенных факторов, которые должны быть срочно устранены в семье. Во-вторых, это краткие рекомендации по режиму дня ученика и по организации внутри семьи совмест-

ных с детьми игр, которые направлены на осознание родителями важности режима и игры для формирования у ребенка умения планировать и умения у него исполнять роль ученика соответственно. В-третьих, это рекомендации по организации моторной деятельности ребенка дома – как крупномоторной, так и мелкомоторной. Речь идет о подвижных играх (которые не заменяются спортивными занятиями в секциях), где дети отрабатывают умения играть по правилам с учетом смены ролей – о дворовых играх, народных в своей основе. Речь также идет о развитии мелкой моторики кисти руки в ходе изобразительной деятельности и конструирования. Помощь учителя в рамках такой работы должна быть предельно конкретна, она выражается в передаче родителям специально отобранных, одинаковых для всех детей в классе заданий на развитие моторики руки и кратких письменных аннотаций для взрослого [2; 4; 5].

Помимо обязательного и безотлагательного характера, информирование родителей должно быть кратким и выразительным по форме. Вот как мы представляем памятку для родителей с информацией о стрессогенных факторах развития ребенка. Такая информация может быть как сверка часов семьи и школы, то есть использоваться не единожды, быть вначале в форме бумажной памятки на столе во время родительского собрания, потом письмом в родительский чат и затем – постоянной статичной наглядностью для родителей.

Источниками стресса для личности ребенка могут стать факторы:

– *связанные с развитием и питанием:* недостаточность сенсорной стимуляции, движения, прикосновений; нехватка межличностной творческой игры и общения; жестокое обращение; недостаток белков и незаменимых аминокислот, диета с большим количества углеводов и сахара; недостаточное потребление воды, как электролита; излишнее воздействие электромагнитных полей; недостаток кислорода;

– *связанные с медицинскими показателями здоровья:* рождение с низким весом; хронические инфекции среднего уха, плохое зрение и слух; аллергии; злоупотребление антибиотиками, частое применение лекарственных препаратов; несоответствующая диета, избыток дрожжей; несоответствующий режим и время сна; блокирование зрения через экраны гаджетов;

– *связанные с коммуникацией:* соревновательность как основа оценивания, неподобающие ожидания в семье и школе и сравнение ребенка с другими детьми, принуждение к социальному соответствию и обучение по схеме «победитель – проигравший» вместо организации сотворческих взаимоотношений; отрицательное влияние цифровых носителей на формирование ценностных установок и воображения; недостаток межличностного общения, замена живого общения на виртуальное, кибердевиантность как ответ на транслируемую жестокость;

– *связанные с образовательным процессом:* негибкие, не соответствующие развитию ребенка учебные планы; незнание и невнимание к уникальным стилям восприятия информации детьми, представление информации в виде инструкции и лекции, записывание в тишине; неумение учитывать модальности детей и различные типы их обучаемости; постоянное использование тестов, требующих простых навыков [4].

Информирование родителей по вопросам социализации ребенка в рамках образовательного процесса в школе – это не только информирование родителей о его собственных усилиях и стремлении научить ученика учиться, но, и это едва ли не самое важное, – информация о взаимодействии с ребенком дома.

Родители должны быть обязательно осведомлены о том, что домашние задания даются с учетом возможности их выполнения в следующих пределах: в 1-м классе – до 1 часа, во 2-м – до 1, 5 часа, в 3-м и 4-м – до 2 часов. Учитель должен проводить ежемесячные консультации по обучающей программе: рассказывая о том, как он в классе учит детей выполнять домашние задания, как объясняет и показывает порядок выполнения, как убеждается, что каждый знает как и умеет выполнять, показывает те необходимые действия, которые предстоит выполнить родителю дома. Учитель также должен давать рекомендации о том, как контролировать ход выполнения задания, как оказывать необходимую помощь, как выяснять реальное время и затруднения, которые испытывает ребенок при выполнении задания, как оценивать качество выполнения задания и вносить коррективы в порядок выполнения заданий (по сложности).

Под контроль учителя должны быть поставлены все важные позиции в научении ребенка пересказу, изложению, сочинению, запоминанию стихотворения или таблицы умножения. Используется тот же прием «я расскажу вам, как я учу детей на уроке», а также яркие формулы, описывающие сам процесс помощи детям, например «Я – мы – ты». Учитель не только разъясняет родителям подход к обучению, который должен быть единым в школе и дома, но и снимает страх родителей оказать детям «медвежью услугу» – лишить их своей помощью самостоятельности. Формула объясняет переход ребенка из зоны ближайшего развития, когда он не может обойтись без помощи взрослого, в зону актуального развития, когда он сам «вырывается из пут» помогающего. «Я» – это взрослый, еще раз объясняющий учебный материал, «мы» – совместная учебная работа ребенка и взрослого, «ты» – самостоятельный учебный труд школьника.

Просвещение родителей по проблемам адаптации и социализации, в отличие от информирования, не всегда носит обязательный и безотлагательный характер, эта форма взаимодействия с семьей ученика строится на основе диагностики детей и родителей, корректируется на основе анализа и интерпретации полученных данных. По содержанию и порядку освоения информации эта форма работы более пластична, зависит от желания и потребностей родителей как заинтересованных взрослых. Подготовленные для родителей тексты должны иметь объяснительный характер, а также должны быть адаптированы для восприятия людьми, не имеющими педагогического образования [5; 6].

Просвещение родителей по проблемам адаптации (в начале обучения в школе и при подготовке детей к переходу в средние классы) учитель должен строить на усвоенных в вузе концепциях адаптации, на знаниях о механизмах адаптации, способах, стилях и стратегиях поведения в ситуациях аккомодации (приспособления) и обособления, на знаниях о социальной адаптации личности в целом [8].

Целью просвещения родителей по проблемам адаптации и школьной социализации должен стать не набор информации по темам, а умение родителей определять истинное положение дел относительно процесса развития их ребенка, умение управлять своим поведением, реально оценивать свои педагогические убеждения и свою воспитательную деятельность. Информация о возрастных особенностях развития младшего школьника, об этапах процесса адаптации, о нормах готовности к обучению в школе, о школьных правилах и учебных навыках и так воспринимается ответственными родителями как эталон, поэтому способ подачи материала должен быть максимально корректен, в режиме «у нас с вами...».

Родители должны иметь представление о культурной обусловленности процесса развития: о ведущей деятельности как двигателе развития (Д. Б. Эльконин), о кризисном развитии личности ребенка (Э. Эриксон), об этапах развития мышления и интеллектуальной основе мышления (Ж. Пиаже), об этапах морально-нравственного развития как процесса усвоения норм и правил (Л. Колберг), о социальном интеллекте как особом инструменте познания (Р. Селман), о формировании национальной идентичности (Ж. Пиаже и Т. Марцинковская). Все эти данные должны привести родителей к мысли о том, что все процессы детского развития идут под руководством заинтересованных взрослых – учителя и родителей – в той культурной образовательной среде, которая ими и создается [2].

Эта информация о позитивном развитии в идеале. Однако, есть общие темы нежелательного развития ребенка, отклонения, по мнению родителей, от нормы. Мы имеем в виду негативные проявления кризиса 7 лет, а также последствия низкой готовности ребенка к школе и, как следствие, проблем адаптации. Эти темы также должны быть представлены родительскому сообществу, чтобы сами родители могли сформулировать свой запрос на консультативную помощь учителя. Например, учитель озвучивает типичные характеристики детей, в разной степени готовых к школьному обучению, параметры готовности к обучению, частичной готовности и неготовности, а родители пытаются определить реальный уровень собственного ребенка. Для грамотного взаимодействия со своим ребенком в период психологического кризиса (7 лет), который как раз попадает на период его поступления в школу и время адаптации к ней, взрослый должен обладать необходимыми знаниями о природе происходящих изменений в поведении. Были обнаружены следующие характеристики поведения или отношения ребенка к указанию взрослого: пауза (между обращением к нему и реакцией), спор (как вербальная реакция на указание), непослушание (даже в привычных ситуациях), хитрость (намеренное создание ситуаций, выгодных для себя), манерничанье и кривляние (как карикатурная взрослость), упрямство, навязчивая требовательность к выполнению им обещанного, капризность, неадекватная реакция на критику. Стимулировать родителей к анализу их семейной ситуации может тот факт, что дети с выраженным негативным поведением оказываются лучше готовы к школе, чем их сверстники со «стертыми» симптомами кризиса. Поэтому, скорее всего, будет конкретный родительский запрос, который определит тему индивидуальной консультации [5; 6].

Кроме того, учитель в процессе просвещения родителей должен контролировать процесс увлечения ими «альтернативными» методиками обучения детей, которые на поверку часто оказываются книгами для родителей с теми же советами: как учить детей запоминать, пересказывать, формировать суждение и пр. Наилучший выход из ситуации – этот процесс возглавить и давать родителям консультации и мини-лекции по содержанию этих книг и даже методик (например, альтернативная методика А. М. Кушнира). Существует масса находок (схем, карт, тренажерных альбомов и систем упражнений) в книгах Шамиля Ахмадуллина, Ренаты Кириллиной, Алексея Михайловича Кушнира, которые учитель более профессионально проанализирует и адресно порекомендует семье ученика. Огромный пласт такого рода литературы требует от учителя не только времени и усилий, но и осознания того, что консультирование родителей о способах воздействия на ребенка с целью научения чему-то дома нужно осуществлять с учетом индивидуальности ребенка.

Консультирование действительно затрагивает вопросы индивидуальной помощи ребенку и его семье в вопросах обучения и воспитания, но действенность этой помощи зависит от понимания родителями особенностей личности их собственного ребенка. Неактуально и даже вредно обкатывать на нем все методики и приемы подряд. Поэтому для успешного взаимодействия с собственным ребенком родителю необходимо определить (опираясь на помощь учителя) его модальность, поскольку с индивидуальными особенностями восприятия и деятельности связан успех или неуспех в учебном труде. Учитель должен знать о концепции дифференцированного обучения на основе психологических особенностей школьников, связанных с различиями в латеральной организации мозга, о разнице в учебной деятельности детей с различной межполушарной, моторной и сенсорной асимметрией [9].

Для родителей такого рода консультирование должно выглядеть как действенная и эффективная карта личности, где обозначены сильные и слабые стороны ребенка. Порядок составления таких карт должен быть определен учителем (например, вначале – для трудно-обучаемых), а также по запросу родителей. Нам представляется необходимым составление учителем личностных карт по модальностям для всех детей в классе, поскольку от этих знаний зависит и индивидуальный

маршрут учебной работы, как труднообучаемых, так и детей с особыми способностями. Такого рода информация является базовой, она не меняется от возраста ребенка, а значит необходима для использования и периоды адаптации, и в течение всего периода вторичной социализации – школьной [7; 9].

Педагогическое сопровождение семьи в процессах адаптации и социализации ребенка в школе должно решить сложные задачи, поставленные непростыми ситуациями школьной жизни. Качественная организация работы учителя по информированию, просвещению и консультированию родителей детей, обучающихся в начальной школе, обеспечивает, в первую очередь учебную успешность учеников, а также доверие и открытость отношений в их семьях.

Библиографический список

1. Битянова М. Р. Организация психологической работы в школе. М. : Изд-во «Совершенство», 1997. 298 с.

2. Битянова М. Р. Работа с ребенком в образовательной среде: решение задач и проблем развития: Научно-методическое пособие для психологов и педагогов. М. : МГППУ, 2006. 96 с.

3. Казакова Е. П. Педагогическое сопровождение. Опыт международного сотрудничества. СПб. : Питер, 1995. 129 с.

4. Колеошкина С. Н. Взаимодействие семьи и школы // Актуальные вопросы профессиональной подготовки современного учителя начальных классов: материалы Всероссийской научно-практической конференции / Вып. 6. Мин-во образования и науки РФ; Смол. гос. ун-т. Смоленск: СмолГУ. 2019. С. 50–59.

5. Овчарова Р. В. Психология родительства : учебное пособие для студ. высш. учеб. заведений. М. : Академия, 2005. 368 с.

6. Поливанова К. Н. Психология возрастных кризисов : учебное пособие для студентов высш. пед. учеб. заведений. М. : Academia, 2000. 180 с.

7. Психолого-педагогическое сопровождение субъектов инклюзивного образования : учебно-методическое пособие / [Слюсарева Е. С. и др.] ; под ред. Е. С. Слюсаревой, А. В. Морозовой. Ставрополь : АГРУС 2019. 173 с.

8. Реан А. А. Психология адаптации личности. Анализ. Теория. Практика / А. А. Реан, А. Р. Кудашев, А. А. Баранов. СПб. : Прайм-еврознак, 2006. 479 с.

9. Сиротюк А. А. Психофизиологические основы дифференцированного обучения школьников : учебное пособие / А. А. Сиротюк. М. : Директ-Медиа, 2014. 292 с.

Bibliographic list

1. Bityanova M. R. Organization of psychological work at school. M.: Publishing house «Perfection», 1997. 298 p.

2. Bityanova M. R. Working with a child in an educational environment: solving problems and problems of development.: Scientific and methodological manual for psychologists and teachers. M. : MGPPU, 2006. 96 p.

3. Kazakova E. P. Pedagogical support. Experience of international cooperation. St. Petersburg : Peter, 1995. 129 p.

4. Koleoshkina S. N. Interaction of family and school // Actual issues of professional training of a modern primary school teacher: materials of the All-Russian scientific and practical conference / Issue 6. Ministry of Education and Science of the Russian Federation; Small State University. Smolensk : SmolGU. 2019. № 5. PP. 50–59.

5. Ovcharova R. V. Psychology of parenthood: Studies. Manual for students. Higher. Educational institutions. M. : Academy, 2005. 368 p.

6. Polivanova K. N. Psychology of age crises : A textbook for students of higher pedagogical studies. institutions / K. N. Polivanova. M. : Academia, 2000. 180 p.

7. Psychological and pedagogical support of subjects of inclusive education: an educational and methodological manual / [Slyusareva E. S. etc.] ; edited by E. S. Slyusareva, A. V. Morozova. Stavropol : AGRUS 2019. 173 p.

8. Rean A. A. Psychology of personality adaptation. Analysis. Theory. Practice / A. A. Rean, A. R. Kudashev, A. A. Baranov. St. Petersburg : PRIME-EUROZNAK, 2006. 479 p.

9. Sirotyuk A. A. Psychophysiological foundations of differentiated education of schoolchildren: textbook. M. : Direct-Media, 2014. 292 p.

Дополнительная информация об авторе

С. Н. Колеошкина – доцент кафедры теории и методики начального образования Смоленского государственного университета, кандидат педагогических наук, доцент.

Additional information about the author

S. N. Koleoshkina – Associate Professor of the Department of Theory and Methodology of Primary Education of Smolensk State University, Candidate of Pedagogical Sciences.

Статья поступила в редакцию 06.07.2022; одобрена после рецензирования 18.07.2022; принята к публикации 20.07.2022.

The article was submitted 06.07.2022; approved after reviewing 18.07.2022; accepted for publication 20.07.2022.

Научная статья
УДК 378.1; ББК 74.04 **https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-3-167-169**
NIION: 2018-0077-3/22-196 **MOSURED: 77/27-024-2022-03-395**

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки
Группа научных специальностей: 5.8. Педагогика
Шифр научной специальности: 5.1.1. Общая педагогика, история педагогики и образования

Актуальные вопросы эмоционального выгорания педагогов

Алексей Владимирович Константинов[1], Анна Юрьевна Токова[2]
[1] Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия, alexk_pochta@mail.ru
[2] Московский городской педагогический университет, Москва, Россия, surovtsevaau@gmail.com

Аннотация. Рассматриваются некоторые вопросы, связанные с определением эмоционального выгорания педагогов, а также исследованы факторы, оказывающие наибольшее влияние на психоэмоциональное состояние педагога и взаимосвязь с выполнением профессиональной деятельности.

Ключевые слова: эмоциональное выгорание, педагог, педагогическая деятельность, эмоциональные перегрузки
Для цитирования: Константинов А. В., Токова А. Ю. Актуальные вопросы эмоционального выгорания педагогов // Психология и педагогика служебной деятельности. 2022. № 3. С. 167–169. https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-3-167-169.

Original article

Actual issues of emotional burnout of teachers

Aleksey V. Konstantinov[1], Anna Yu. Tokova[2]
[1] Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia, alexk_pochta@mail.ru
[2] Moscow City Pedagogical University, Moscow, Russia, surovtsevaau@gmail.com

Abstract. The article considers some issues related to the definition of emotional burnout of teachers, as well as the factors are investigating the greatest influence on the psycho-emotional state of the teacher and the relationship with the implementation of professional activities.

Keywords: emotional burnout, teacher, pedagogical activity, emotional overload
For citation: Konstantinov A. V., Tokova A. Yu. Actual issues of emotional burnout of teachers // Psychology and pedagogy of official activity. 2022;(3):167–169. (In Russ.). https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-3-167-169.

Профессия педагога относится к числу профессий, требующих от человека большой эмоциональной отдачи. Большая нагрузка, дополнительные обязанности, ответственность перед родителями, администрацией, обществом приводят к накоплению усталости, пониженному фону настроения, тревожным переживаниям, эмоциональным срывам. Стрессогенный характер деятельности обусловлен тем, что учитель постоянно испытывает нервно-психическое напряжение: ограниченное время на принятие решения в педагогической деятельности, ежеминутный выбор форм и методов обучения и воспитания с учетом особенностей различных категорий детей, многозадачность, решение конфликтных ситуаций с детьми, между детьми, родителями.

В связи с пандемией резко изменились условия работы педагогов: возросла неопределенность, возникла потребность постоянного отслеживания новых вводных от администрации в чатах, электронной почте, необходимость в короткое время осваивать новые технологии обучения, переключаться на ведение уроков на различных электронных платформах «ZOOM», «Teams», «Discord», экстренно включаться в замены заболевших педагогов, участвовать в дополнительных видах деятельности, в том числе не свойственной педагогам – измерение температуры, дополнительные дежурства, дезинфицирующие мероприятия и другие ограничения, связанные с распространением короновирусной инфекции. В той или иной мере эти ситуации создавали дополнительную нагрузку на учителя и вызывали негативную эмоциональную реакцию – волнение, раздражение, тревогу.

В исследованиях проблемы эмоционального выгорания, отмечают особенности взаимоотношений в педагогическом коллективе, как важный фактор выгорания педагогов. Отсутствие чувства удовлетворенности результатами своего труда, снижение работоспособности, интеллектуальное и эмоциональное истощение, а именно эти симптомы лежат в основе эмоционального выгорания. Чем выше стаж работы и возраст педагога, тем сильнее нарастает усталость, а вот на эмоциональное выгорание возраст и стаж работы напрямую не влияет.

© Константинов А. В., Токова А. Ю. 2022

Большинство исследований говорят о повышенной педагогической нагрузке и сверхурочной работе, которые ведут к тревожности, эмоциональному опустошению и личностной фрустрации. К сожалению, данные аспекты негативно влияют на физическое и психологическое состояние человека и могут привести к множеству психических заболеваний, а также к профессиональному выгоранию.

Е. В. Андриенко отмечает, что существуют особенности трех структурных компонентов, которые обуславливают психическую напряженность педагогического труда. К ним относится: педагогическая деятельность, педагогическое общение и личность педагога [1, с. 67].

Эмоциональные и коммуникативные перегрузки в профессиональной деятельности педагога, решении педагогических задач зачастую обуславливают нарушение психологического здоровья учителей. Особенно на возникновение выгорания влияет низкая мотивация обучающихся, их неактивность, сопротивление педагогическим воздействиям [3, с. 548]. Педагог, не видящий заинтересованности обучающихся, не ощущающий отдачи в виде реакции студентов, не доволен процессом и результатом своего труда, не испытывает чувство удовлетворенности. Также и с педагогическим коллективом: если в нем единомышленники, руководство ставит грамотные цели и результат достигается общими усилиями, есть поддержка в коллективе, возможность обратиться за помощью и получить ее, тогда и удовольствие от работы получаешь, и меньше вероятность, риск эмоционального выгорания педагогов. Отсутствие поддержки от коллег и руководства, а также других значимых лиц, членов семьи, друзей вызывает чувство беспокойства, неудовлетворенности, разочарования, накопление физической и эмоциональной усталости. Подобная напряженность работы постепенно приводит к эмоциональному истощению, снижению эффективности профессиональной деятельности педагога, отсутствие удовольствия от своего труда, отсутствие творческого настроя, деформации личной и профессиональной коммуникации.

Некоторые личностные характеристики педагога будут являться факторами риска, способствующими формированию эмоционального выгорания. Специфика труда педагога – это постоянные сменяющие друг друга педагогические проблемы, требующие быстрого, а порой мгновенного реагирования, при этом не имея необходимого времени на обдумывание или на выбор наиболее удачного решения. Ситуации конфликтов с обучающимися и (или) родителями, недопонимание в коллективе, повышенные ожидания от результатов деятельности и другие ситуации, вызывающие сильную эмоциональную окраску, создают большую нервно-психическую перегрузку педагога, обуславливают его физическое и умственное истощение, концентрируют негативные переживания.

Повышенная ответственность как юридическая, так и нравственная не только за выполнение своих обязанностей, но и за качество обучения и воспитания, за образовательные результаты, необходимость постоянно контролировать свои действия и действия, обучающихся не только на уроке, на перемене, но и во вне учебы, в том числе и когда ребенок находится вне школы с родителями или сверстниками усложняет работу педагога. Такая навязанная обществом роль «ответственного за все и за всех» также влияет на скорейшее выгорание педагога.

Возложенная на педагога обществом социальная роль, повышенные требования к профессиональной компетентности и личностным особенностям учителя – один из факторов, влияющих на возрастание уровня психоэмоционального напряжения педагогов, повышение тревожности, усталости. Вследствие чего частые стрессовые ситуации, необходимость быстро, оперативно, безошибочно реагировать в различных ситуациях истощает нервную систему, поэтому эмоциональное выгорание является естественным механизмом психологической защиты.

Об этом, в частности, заявляет профессор К. Чернисс: профессия учителя в силу своих особенностей просто создана для выгорания: от педагога ожидают высокий профессионализм, качество выполнения работы. В силу профессиональной специфики педагог осуществляет взаимодействие с двадцати пятью – тридцатью учащимися с их индивидуальными особенностями. Преподаватель часто находится в стрессовой ситуации и осуществляет постоянный контроль [4].

Для педагога в стадии эмоционального выгорания характерно преобладание негативных оценок, если он характеризует свою работу и обучающихся. По мнению В.В. Бойко, «выгоревший» педагог проявляет очень слабую мотивацию, эмоциональную отдачу: он как будто пытается уменьшить эмоциональные затраты в процессе своей работы. Работа выполняется как бы формально, теряется интерес к ученику, нет понимания потребностей, чувств ребенка и ожиданий родителя. Ученик воспринимается, как объект обучения, который должен как робот выполнять предъявляемые педагогом требования [2, с. 86].

На эмоциональное выгорание влияют также бытовые и экономические факторы. Если сгруппировать условия, которые непосредственно влияют на происхождение и развитие у педагогов психического выгорания, то получим объективные и субъективные факторы.

Объективные факторы – вызванные напрямую условиями самой работы, в первую очередь, это организация деятельности учителя; его взаимоотношения учителя в коллективе, с администрацией школы, его статус и авторитет у детей и родителей.

Ко второй группе относят субъективные факторы – биогенные и социогенные. Биогенные – это особенности личности учителя: его темперамент, устойчивость или чувствительность к различного рода трудностям, особенности ценностно – мотивационной сферы, а социогенные – умения и навыки преодоления стресса и неблагоприятных эмоциональных ситуаций, владение педагогом приемами и способами саморегуляции.

Особенно эмоциональным перегрузкам подвергаются педагоги, работающие с детьми с ограниченными возможностями здоровья. Исследователи указывают,

что таким специалистам труднее сохранять спокойствие, они чаще подвержены подавленному настроению и тревоге, переживают неуверенность в своих действиях [5, с. 37].

Таким образом, как считает В. В. Бойко, такой педагог нетактичен, эмоционален, некомпетентен, авторитарен в отношении с обучающимися. Его эмоциональное напряжение влияет на отношение детей к школе, учебному процессу. Эмоциональное выгорание зачастую приводит к личностно – профессиональными деформациям – существенным отклонения от оптимального развития личности, как субъекта профессиональной и повседневной жизнедеятельности снижает эффективность профессиональной работы учителя. Деформации подвергаются личные качества и индивидуальный стиль деятельности учителя (нерешительность, пассивность, консерватизм, закрытость, повышенная изменчивость настроения, раздражительность, эмоциональная холодность, сверхконтроль, утомляемость, тревожность) [2, с. 92].

У такого педагога учащиеся чаще всего менее эмпатийны, затруднена рефлексия, что влияет на коммуникативную сторону, так как эмоции регулируют познавательные возможности личности, что приводит к трудностям приема и трансляции учебного материала [6]. Вследствие этого, возможно развитие негативного восприятия педагога самого себя, низкая самооценка, а также негативное оценивание им деятельности обучающихся, что приведет к снижению мотивации к познавательной деятельности [7, с. 238].

Представляется возможным констатировать тот факт, что педагоги при осуществлении профессиональной деятельности относятся к «группе риска», которым свойственно эмоциональное выгорание. Синдром эмоционального выгорания является обобщенным понятием, включающим в себя психопатологические, психосоматические симптомы, признаки личностной деформации (различные невротические и патологические развития) и нарушение социального функционирования в сферах профессиональной деятельности и личной жизни.

Библиографический список

1. Андриенко Е. В. Феномен профессиональной зрелости // Педагогика. 2002. № 6. С. 66–70.

2. Бойко В. В. Энергия эмоций. СПб. : Питер, 2004. 474 с.

3. Никифоров Г. С. Психология здоровья: учебник для вузов. СПб. : Питер, 2006. 607 с.

4. Чернисс К. Профессиональное выгорание: беспокойство за работников и боссов растет. URL: www.edinorog.boom.ru (дата обращения: 11.06.2022).

5. Редина Т. В. Личностные детерминанты эмоционального выгорания у специалистов учреждений для детей с ограниченными возможностями здоровья : дис. … канд. психол. наук. 19.00.05 / Т. В. Редина. М., 2010. 255 с.

6. Федоренко Л. Г. Психологическое здоровье в условиях школы: Психопрофилактика эмоционального напряжения. СПб. : КАРО, 2003. 208 с.

7. Трофимова А. О. Эмоциональное выгорание педагогов и способы его преодоления. М., 2002. № 4. С. 235–245.

Bibliographic list

1. Andrienko, E. V. Phenomenon of the professional maturity of the teacher // Pedagogy. 2002. No. 6. PP. 66–70.

2. Boyko V. V. Energy of emotions. St. Petersburg. Peter, 2004. 474 p.

3. Nikiforov G. S. Psychology of health Textbook for universities. St. Petersburg : Peter, 2006. 607 p.

4. Cherniss K. Professional burnout: concern for employees and bosses is growing. URL: www.edinorog.boom.ru (date of access: 06/11/2022).

5. Redina T. V. Personal determinants of emotional burnout among specialists of institutions for children with disabilities dissertation of Kand. Psychol. sciences. 19.00.05 / T. V. Redina. M., 2010. 255 p.

6. Fedorenko L. G. Psychological health in the conditions of the school psychoprophylaxis of emotional stress. St. Petersburg : KARO, 2003. 208 p.

7. Trofimova A. O. Emotional burnout of teachers and ways to overcome it. M., 2002. No. 4. PP. 235–245.

Дополнительная информация об авторе

А. В. Константинов – заместитель начальника кафедры административной деятельности ОВД Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук;

А. Ю. Токова – магистрант Московского городского педагогического университета.

Additional information about the author

A. V. Konstantinov – Deputy Head of the Department of the department of administrative activities of the department of internal affairs of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Legal Sciences;

A. Yu. Tokova – graduate student of the Moscow City Pedagogical University.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 04.07.2022; одобрена после рецензирования 19.08.2022; принята к публикации 29.08.2022.

The article was submitted 04.07.2022; approved after reviewing 19.08.2022; accepted for publication 29.08.2022.

Научная статья
УДК 37:304; ББК 74.66
https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-3-170-172
NIION: 2018-0077-3/22-197
MOSURED: 77/27-024-2022-03-396

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки
Группа научных специальностей: 5.8. Педагогика
Шифр научной специальности: 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования

Субкультуры современности и их влияние на несовершеннолетних

Екатерина Юрьевна Костина
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия, caterinacostina@yandex.ru

Аннотация. Рассматриваются субкультуры, набирающие популярность на момент написания материала, такие как: «коттеджкор», «принцесскор», «темная академия», VSCO-girls и пр. Дается определение субкультуры, особенности современных субкультур, в частности, использование ими Всемирной сети Интернет как основной площадки. Отражены также характерные черты поколения Z: их ценности, нормы, идеалы. Дана общая оценка субкультур современности и их влияния на несовершеннолетних.

Ключевые слова: субкультура, несовершеннолетние, Интернет, подростки, социализация
Для цитирования: Костина Е. Ю. Субкультуры современности и их влияние на несовершеннолетних // Психология и педагогика служебной деятельности. 2022. № 3. С. 170–172. https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-3-170-172.

Original article

Subcultures of modernity and their impact on minors

Ekaterina Yu. Kostina
Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, caterinacostina@yandex.ru

Absrtact. The article discusses subcultures that are gaining popularity at the time of writing, such as «cottagecore», «princesscore», «dark academy», VSCO-girls, etc. The characteristic features of generation Z are also reflected: their values, norms, ideals. A general assessment of modern subcultures and their influence on minors is given.

Keywords: subculture, minors, Internet, teenagers, socialization
For citation: Kostina E. Yu. Subcultures of modernity and their impact on minors // Psychology and pedagogy of official activity. 2022;(3):170–172. (In Russ.). https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-3-170-172.

Субкультуры – феномен, имеющий давнюю историю, несмотря на то, что сам термин появился только в 1950 году: его ввел американский социолог Дэвид Райзмен, обозначив тем самым группу людей, преднамеренно избирающих стиль и ценности, предпочитаемые меньшинством. Позже появилась еще одна точка зрения. В книге «Субкультура: значение стиля» британский социолог Дик Хэбдиге сделал следующий вывод: субкультуры привлекают людей со схожими вкусами, которых не удовлетворяют общепринятые стандарты и ценности. Само объединение в рамках субкультуры также носит различные названия: «городские племена» (М. Мафессоли), «клубы» (В. Р. Дольник) [4, с. 33], «неформалы», «тусовка».

Одним из наиболее точных определений понятия субкультура является трактовка российского социолога и культуролога В. А. Лукова, согласно которой субкультура это «культура определенного молодого поколения, обладающего общностью стиля жизни, поведения, групповых норм, ценностей и стереотипов» [6].

Современные субкультуры очень отличаются от тех, которые стали широко известны, вроде панков и готов. Обывателю даже может показаться, что субкультуры уходят в прошлое: на улице теперь практически невозможно встретить кого-то в темном плаще или с ирокезом. Однако это ошибка: теперь принадлежность к той или иной субкультуре может не отражаться на внешности ее представителя, или иметь вид единичного перевоплощения для фотосессии или ролика для соцсетей.

Очень многие субкультуры практически полностью перекочевали во Всемирную сеть. Причин для этого достаточно: именно там дети и подростки могут без труда найти друзей по интересам и не считаться с разделяющими их расстояниями, а также создать альтернативное «я» под любым ником и аватаркой, с любым предпочтительным ролевым поведением.

© Костина Е. Ю., 2022

Ярким примером подобной субкультуры являются e-boys и e-girls (электронные парни и электронные девушки), возникшие на платформах Tik-Tok и Instagram. Так же, как и в нашумевших субкультурах, известных своей кричащей внешностью, представители данного течения склонны одеваться вызывающе: многослойная одежда ярких цветов в подражание персонажам компьютерных игр наряду с крашеными в неестественные цвета волосами, пирсингом, плагами и тоннелями, и, конечно, диковинным макияжем. Удивительно то, что подобное перевоплощение может целиком и полностью появляться только для ведения странички в социальных сетях: электронные парни и девушки прихорашиваются для съемок или фото, а после смывают временное окрашивание, меняют одежду на повседневную и в обычной жизни мало чем отличаются от своих сверстников. Единственной явной чертой остается то, что большинство «электронных» геймеры, и тратят львиную долю свободного времени на онлайн-игры. Второе похожее направление – принцесскор, тоже основанный на переодевании и вдохновленный героинями студии «Дисней». Его представительницы ищут пышные платья и затейливые украшения, делают макияж и полностью погружаются в выбранный образ на время фото или видеосъемки. По сути, принцесскор имеет очень много общего с косплеем (переодеванием в персонажа), однако его представители не собираются на совместные мероприятия и не ходят в своем облачении по улицам родных городов.

В отличие от традиционных субкультур, современные субкультуры могут и образуются вокруг фильмов и сериалов, т. н. фандомов. Например, вокруг Вселенной «Гарри Поттера»: ярые поклонники фильмов и книг Джоан Роулинг очень тяготеют к униформе Хогвардса и его эстетике в целом. Поколение Z постепенно покидает данный фандом, поскольку его популярность уже отгремела, однако это не значит, что течение в подростковой культуре уйдет без следа. Так, на базе четырех факультетов и атмосферы закрытой школы возникла т. н. «темная академия», представители которой идеализируют университетское образование и все, что с ним связано: от униформы до высокоинтеллектуальных бесед на семинарах. Это отражается на строгой одежде представителей субкультуры: рубашки и пиджаки строгого кроя, чаще всего традиционных цветов, таких как черный, серый, белый, бежевый, коричневый, темно-синий. Поведение представителей «темной академии» также характерное: их можно застать за чтением классики, на занятиях каллиграфией, в музеях и картинных галереях. «Темные академики» вдохновляются эстетикой студентов престижных вузов, имевшей место в 1930–1940 гг., и явственно тяготеют к традиционному высшему образованию, а не к прохождению популярных в последнее время онлайн-курсов. У данной субкультуры есть «двойняшка», называемая «светлой академией»: ее представители также разделяют ценности университетов, но при этом изучают приятные стороны жизни вроде дружбы, радости и заботы о себе. Одежда «светлых академиков» отличается более теплыми тонами, в ней присутствует кремовый и золотистый. Заметна разница и в фото: данная субкультура любит делать снимки в ярком солнечном свете и улыбаться зрителям, в отличие от несколько мрачных и более серьезных «темных академиков».

Стоит отметить, что некоторые из недавно возникших субкультур взывают к положительным изменениям в социуме. Например, виско-герл (VSCO-girl) поднимают на вилы стереотип о том, что каждое фото девушки, выложенное в соцсеть, должно быть максимально отретушировано. Представительницы данной субкультуры идут наперекор требованиям моды: их фото отражают естественную красоту без макияжа, а волосы могут быть небрежно растрепаны ветром. Отражается взгляд виско-герл и на одежде: одежда оверсайз, в которой комфортно, не вызывающая, не сексуальная, а просто удобная, как огромные футболки и джинсы прямого кроя, уютные флисовые анораки и пр. Феномен очень необычен: по сути, он имеет много общего с феминизмом третьей волны, провозглашающим естественность, бодипозитив и нежелание соответствовать стандартам, навязанным модой и «необходимым» во взрослой жизни [3, с. 9].

Не менее примечательны в этом плане представители коттеджкора, которым по душе не шумные города, а сельская жизнь с ее неспешностью и пасторальными пейзажами. Полагающие, что единение с природой снимает стресс, желающие отойти от культа потребления представители данной субкультуры любят подержанные вещи и мебель, неспешный темп жизни. Они потихоньку отходят от зависимости от гаджетов, и коттеджкор превращается в стиль жизни с его длинными многослойными платьями, цветочными венками, банданами и плетеными сумками. Макияж у представительниц субкультуры также сдержанный, естественных оттенков [https://adme.media/svoboda-kultura/voskresshie-emo-i-drugie-subkultury-o-kotoryh-stoit-znat-esli-vy-hotite-luchshe-ponimat-podrostkov-2514817/]. Считается, что коттеджкор вдохновлен датской концепцией хюгге, жизненной философией, предполагающей поиск счастья даже в самых маленьких ежедневных событиях [1].

Любая субкультура вне зависимости от ее происхождения это, как ни странно, мощный инструмент социализации несовершеннолетних. Подростки ищут себя во взрослом мире, очень часто – через противопоставление ему. Субкультура – это то, что стоит «над» культурой: нельзя ярко – будет ярко, нельзя громко – будет громко. Просто в современном мире самые громкие и яркие это те, что обитают в социальных сетях, у кого больше лайков и репостов, потому субкультуры практически полностью перекочевали в Интернет. Плюс, далеко не каждый человек готов признаться в своих предпочтениях и интересах широкой публике, например, ярко вырядившись. Социальные сети в этом плане делают процесс социализации гораздо комфортнее, помогая и найти наиболее удобную площадку, и друзей по интересам. Это играет подросткам на руку и по части поиска атрибутики: можно и изготовить изделие на заказ, и даже арендовать на время для съемок, что на порядок

отличается от сложностей панков и готов, которые были вынуждены искать подходящую одежду и аксессуары везде где только можно. Ко всему прочему, введение униформы во многих школах также не предполагает ношения вызывающей одежды, поэтому домашнее перевоплощение позволяет уладить этот конфликт между «быть как все» и «быть индивидуальностью».

Любые сподвижники любой субкультуры стремятся организовать собственные «пошумелки», остро желая наладить взаимоотношения, дружеские и/или романтические. Особенно это касается подростков с 11 до 14 лет, поскольку данный этап полон истинного волнения за себя и свое место в непонятном мире взрослых [5, с. 436]. Школы, организующие группы учеников по интересам, могут помочь лишь отчасти: поющие, танцующие, рисующие или занимающиеся спортом подростки охвачены благодаря тому, что их талант «традиционен» и имеет понятный обществу продукт, а то и полезен для самого образовательного учреждения. Многие вопросы взросления остаются за кадром, поэтому остальные, «непохожие» и «неугодные», со своими взглядами и идеями примыкают к субкультурам. Дело взрослого в этом плане – не осуждать, а постараться подойти к вопросу с пониманием. Любое увлечение можно направить в конструктивное русло. Если подумать, представители большинства субкультур – люди творческие, как минимум, способные заниматься фотографией и обработкой видео, не говоря уже о навыках поиска нужной информации в Интернете. Среди перечисленных в статье субкультур есть и те, которые вдохновляются классическими произведениями и историческими реалиями других эпох, потенциально – будущие историки, искусствоведы, дизайнеры. Даже если несовершеннолетний увлекся чем-либо на время, это неплохо, поскольку он был в компании единомышленников и смог определиться с тем, что ему нравилось, а что – нет, а это очень важно в эру глобализации, где личность волей-неволей уходит на второй план.

Библиографический список

1. Викинг М. Жизнь в стиле хюгге: 8 датских секретов счастья // Портал PSY. URL: https://www.psychologies.ru/wellbeing/jit-v-stile-hyugge-8-datskih-sekretov-schastya/ (дата обращения 11.06.2022).

2. Воскресшие эмо и другие субкультуры, о которых стоит знать, если Вы хотите лучше понимать подростков // Портал AdMe. URL: https://adme.media/svoboda-kultura/voskresshie-emo-i-drugie-subkultury-o-kotoryh-stoit-znat-esli-vy-hotite-luchshe-ponimat-podrostkov-2514817/ (дата обращения 12.06.2022)/

3. Вульф Н. Миф о красоте. Стереотипы против женщин. М. : Альпина нон-фикшн, 2021. 446 с.

4. Дольник В. Р. Непослушное дитя биосферы. М. : МЦНМО, 2018. 352 с.

5. Пайфер М., Гильям С. Воскрешение Офелии. Секреты девочек-подростков. СПб. : Питер, 2021. 448 с.

6. Пасынкова С. Д. Молодежные субкультуры в современной России // Вестник науки. 2022. № 4 (49). С. 8–9.

Bibliographic list

1. Viking M. Life in hygge style: 8 Danish secrets of happiness // Portal PSY. URL: https://www.psychologies.ru/wellbeing/jit-v-stile-hyugge-8-datskih-sekretov-schastya/ (accessed 06/11/2022).

2. Resurrected emo and other subcultures that you should know about if you want to better understand teenagers // AdMe Portal. URL: https://adme.media/svoboda-kultura/voskresshie-emo-i-drugie-subkultury-o-kotoryh-stoit-znat-esli-vy-hotite-luchshe-ponimat-podrostkov-2514817/ (date of access 06/12/2022).

3. Wolf N. The myth of beauty. Stereotypes against women. M. : Alpina non-fiction, 2021. 446 p.

4. Dolnik V. R. The naughty child of the biosphere. M. : MTsNMO, 2018. 352 p.

5. Pifer M., Gilliam S. Resurrection of Ophelia. Secrets of Teenage Girls. St. Petersburg : Peter, 2021. 448 p.

6. Pasynkova S. D. Youth subcultures in modern Russia // Bulletin of Science. 2022. No. 4 (49). PP. 8–9.

Дополнительная информация об авторе

Е. Ю. Костина – преподаватель кафедры педагогики учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности, кандидат психологических наук.

Additional information about the author

E. Yu. Kostina – teacher of the Department of pedagogyof the educational and scientific complex of psychology of official activity, candidate of psychological sciences

Статья поступила в редакцию 13.06.2022; одобрена после рецензирования 04.07.2022; принята к публикации 29.08.2022.

The article was submitted 13.06.2022; approved after reviewing 04.07.2022; accepted for publication 29.08.2022.

Научная статья
УДК 37:796.011.1; ББК 74
https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-3-173-177
NIION: 2018-0077-3/22-198
MOSURED: 77/27-024-2022-03-397

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки
Группа научных специальностей: 5.8. Педагогика
Шифр научной специальности: 5.8.4. Физическая культура и профессиональная физическая подготовка

Физическая подготовка обучающихся образовательных организаций МВД России

Андрей Николаевич Кулиничев[1], Евгений Анатольевич Никоноров[2], Андрей Александрович Третьяков[3], Александр Владимирович Апальков[4]
[1, 3, 4] Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина, Белгород, Россия,
[1] kulinichev.andrei@yandex.ru
[2] Московский областной филиал Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, п. Старотеряево, Россия, professornea@mail.ru
[3] delphin87@inbox.ru
[4] alexandr.apalkov@yandex.ru

Аннотация. Исследуется вопрос о ключевой роли физического воспитания в профессиональной подготовке сотрудников органов внутренних дел. Авторами проведено анкетирование, результаты которого явились основанием проведения экспериментального исследования.

Ключевые слова: физическая подготовка, профессиональная подготовка, физические качества
Для цитирования: Кулиничев А. Н., Никоноров Е. А., Третьяков А. А., Апальков А. В. Физическая подготовка слушателей образовательных организаций МВД России // Психология и педагогика служебной деятельности. 2022. № 3. С. 173–177. https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-3-173-177.

Original article

Physical training of students of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Andrey N. Kulinichev[1], Evgeny A. Nikonorov[2], Andrey A. Tretyakov[3], Alexander V. Apalkov[4]
[1, 3, 4] Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after I.D. Putilin, Belgorod, Russia,
[1] kulinichev.andrei@yandex.ru
[2] Moscow Regional Branch of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Staroteryaevo village, Russia, professornea@mail.ru
[3] delphin87@inbox.ru
[4] alexandr.apalkov@yandex.ru

Abstract. In the presented article, the question of the key role of physical education in the professional training of employees of internal affairs bodies is investigated. The authors conducted a survey, the results of which were the basis for conducting an experimental study.

Keywords: physical training, professional training, physical qualities
For citation: Kulinichev A. N., Nikonorov E. A., Tretyakov A. A., Apalkov A. V. Physical training of students of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia // Psychology and pedagogy of official activity. 2022;(3):173–177. (In Russ.). https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-3-173-177.

Еще с детства каждый из нас знаком с таким понятием как физическая культура. С детского возраста ребенок приобщается к физической культуре, которая является важнейшим слагаемым жизнедеятельности человека. Физическое воспитание, как один из компонентов физической культуры человека, представляет собой образовательно-воспитательный процесс [3]. Одним из видов физического воспитания является профессионально прикладная физическая подготовка, которая отличается прикладным характером и способствует развитию качеств, необходимых для выполенения целей и задач определенного рода профессиональной де-

© Кулиничев А. Н., Никоноров Е. А., Третьяков А. А., Апальков А. В., 2022

ятельности. Для сотрудников полиции физическая подготовка имеет профессионально важное значение.

Трудно представить профессиональную подготовку сотрудников полиции без физической подготовки. Физическая подготовка по праву занимает один из основополагающих компонентов профессионального становления. Целью физической подготовки является формирование физической готовности сотрудников к успешному выполнению оперативно-служебных задач, умелому применению физической силы, в том числе боевых приемов борьбы, а также обеспечению высокой работоспособности в процессе служебной деятельности [4].

Ежедневно сотрудники полиции, пресекая преступления и административные правонарушения, ставят под угрозу свою жизнь и свое здоровье, поэтому, в первую очередь, физическая подготовка необходима для самообороны, а также для обеспечения безопасности жизни и здоровья гражданских лиц.

Таким образом, сотрудник полиции должен быть хорошо физически подготовлен, а значит, при поступлении на службу в органы внутренних дел показать необходимый уровень физической подготовленности.

Поступив на службу в органы внутренних дел, сотрудники полиции продолжают обогащать индивидуальный фонд профессионально необходимых умений и навыков, воспитывать физические качества на практических занятиях по физической подготовке и во время самостоятельной подготовки. Наиболее комплексная и качественная подготовка кадров для органов внутренних дел ведется в образовательных организациях системы МВД России.

В образовательных организациях системы МВД России делается все для того, чтобы курсанты и слушатели были подготовлены к выполнению служебных обязанностей. Первостепенной задачей образовательных организаций системы МВД России является то, чтобы обучающиеся были подготовлены психологически и физически к выполнению служебных обязанностей. В образововательных организациях курсанты и слушатели в процессе обучения и воспитания изучают такие дисциплины, которые развивают в них не только профессиональные, но и личностные качества.

Одной из таких практических дисциплин, которая развивает физические и психические качества сотрудника органов внутренних дел является «Физическая подготовка».

Руководство Министерства внутренних дел уделяет физической подготовке сотрудников полиции особое внимание, о чем свидетельствует постоянное совершенствование нормативного обеспечения в этой сфере.

Приказ МВД России от 01.07.2017 № 450 «Об утверждении Наставления по организации физической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации» является основным нормативным правовым актом, регламентирующим физическую подготовку в исследуемой сфере [4].

На практических занятиях по физической подготовке курсанты и слушатели совершенствуют боевые приемы борьбы, основой для которых являются спортивные единоборства, а также выполняют базовые упражнения, заимствованные из легкой атлетики и других видов спорта, которые определенно способствуют развитию физических качеств. Выполнение боевых приемов борьбы и учебно-тренировочные спаринги, направлены на технико-тактическую и психологическую подготовку курсантов и слушателей.

Для выявления мотивации к занятиям физической подготовкой нами было проведено анкетирование, целью которого являлось совершенствования процесса профессиональной подготовки в образовательных организациях системы МВД России.

В ходе анкетирования было опрошено 26 сотрудников полиции территориальных органов, которые прибыли для прохождения первоначальной подготовки в образовательную организацию МВД России. Все опрошенные являлись лицами мужского пола. Респондентам предлагалась ответить на 8 вопросов.

В результате анкетирования были получены следующие результаты:

На вопрос «Проводятся ли занятия по физической подготовке в подразделении, в котором Вы проходите службу» из 26 респондентов 22 (84,6 %) указали, что такие занятия проводятся, 15,4 % (4 сотрудника) из числа всех опрошенных ответили отрицательно.

На второй вопрос «Сколько времени Вы уделяете самостоятельным занятиям физической подготовкой в неделю» 53,8 % респондентов ответили, что самостоятельным занятиям физической подготовкой в неделю уделяют до двух часов, 15,4 % (4 сотрудника) опрошенных указали, что уделяют до четырех часов самостоятельным занятиям физической подготовкой, 19,2 % (5 респондентов) до шести часов, 3,8 % (1 сотрудник) до двенадцати часов, 7,7 % (2 опрошенных) указали, что самостоятельным занятиям физической подготовкой уделяют более двенадцати часов.

На вопрос «Достаточно ли Вам времени на занятия физической подготовкой» из 26 человек 14 человек ответили положительно, что составило 53,8 % от общего числа опрошенных, 9 (34,6 %) сотрудников указали, что им не достаточно времени на занятие физической подготовкой, трое (11,6 %) опрошенных испытали затруднение при ответе на вопрос.

Все опрошенные респонденты (100 %) на 4 вопрос анкеты ответили, что занятия физической подготовкой улучшают психическое состояние.

При этом на вопрос о влиянии физической подготовки на работоспособность 24 опрошенных (92,3 %) ответили, что работоспособность улучшается, 2 респондента (7,7 %) указали, что после занятий физической подготовкой работоспособность не изменяется.

В качестве причин, мешающих полноценно заниматься физической подготовкой 53,8 % опрошенных указали большую загруженность, 15,4 % (4 сотрудника), отметили, что занимаются не полноценно физической подготовкой по причине слабой мотивации, 34,6 % (9 сотрудников) отметили, что им ничего не мешает полноценно заниматься физической подготовкой.

57,7 % (15 человек) от общего числа опрошенных в качестве физической активности предпочитают игровые виды спорта, 11,5 % (3 респондента) предпочитают единоборства, 15,4 % (4 сотрудника) предпочитают легкую атлетику, 11,5 % (3 сотрудника) предпочитают тяжелую атлетику, 11,5 % (3 сотрудника в качестве физической активности предпочитают физическую рекреацию).

Стоит отметить, что многие сотрудники занимаются спортом на профессиональной основе. Министерство внутренних дел Российской Федерации создает все условия для того, чтобы сотрудники занимались в спортивных секциях. Ежегодно проводятся чемпионаты по служебно-прикладным видам спорта, в которых принимают участие сотрудники территориальных органов и образовательных организаций. Как правило, обучающиеся, имеющие спортивные разряды и звания не имеют проблем при сдаче контрольных нормативов по физической подготовке и на итоговой аттестации по физической подготовке показывают хорошую техническую и тактическую подготовленность.

Исходя из полученных данных анкетирования, авторами принято решение провести экспериментальное исследование со слушателями факультета профессиональной подготовки образовательной организации системы МВД России, в эксперименте приняли участие 24 человека. В экспериментальную группу входили слушатели, из которых 20 человек были в возрасте до 25 лет и четверо от 25 до 30 лет. В начале экспериментального исследования был сделан контрольный замер показателей общей физической подготовленности. Оценка качества и начисленния баллов за выполнение контрольных норативов по физической подготовке было выполнено по таблице, которая представлена в приказе МВД России от 05.05. 2018 № 275 [5].

Слушатели выполняли упражнения на силу, быстроту и ловкость. Для мужчин упражнение на силу – подтягивание на перекладине или сгибание разгибание рук в упоре лежа. На быстроту и ловкость – челночный бег 10 отрезков по 10 метров или 4 отрезка по 20 метров. Нормативы для оценки физических качеств на силу, быстроту и ловкость выполнялись вначале обучения и после трех недель практических занятий. При проведении практических занятий мы делали акцент на совершенстование физических качеств, которые подвергаются тестированию.

Таблица 1

Выполнение контрольных упражнений по общей физической подготовке до начала обучения

	Возраст	4*20 (сек.)	Баллы	Подтяг. (раз)	Баллы	Отжим. (раз)	Баллы	Итого
Среднее	23,78	17,19	48,14	12,88	63,63	35,87	56,13	108,4
Ошибка	0,65	0,23	2,22	0,82	2,00	2,44	3,13	4,01
Дисперсия	9,63	1,25	113,43	15,55	92,27	137,2	225,1	370,6
Мин	20,00	15,60	31,00	7,00	48,00	16,00	40,00	80,00
Макс	34,00	20,10	71,00	19,00	77,00	60,00	95,00	139,0

В таблице 1 представлены данные о возрасте сотрудников, которые принимали участие в тестировании, представлены результаты вполнения норматива челночный бег 4*20, подтягивание на перекладине, сгибание разгибание рук в упоре лежа, количество баллов за выполнение этих контрольных упражнений. Средний возраст сотрудников был 23,78 ± 0,65 года, за выполнение норматива 4*20 средний показатель составил 17,19 ± 0,23 секунды и количество баллов за выполнение этого норматива было 48,14 ± ± 2,22, подтягивание на перекладине средний показатель 12,88 ± 0,82 и количество баллов за выполнение этого норматива было 63,63 ± 2. Норматив сгибание разгибание в упоре лежа средний показатель составил 35,87 ± 2,44 и количество баллов за выполнение этого норматива было 56,13 ± 3,13. Среднее количество баллов за выполнение этих контрольных нормативов составило 108,4 ± 4,01.

Таблица 2

Выполнение контрольных упражнений по общей физической подготовке после трех недель обучения

	Возраст	4*20 (сек.)	Баллы	Подтяг. (раз)	Баллы	Отжим. (раз)	Баллы	Итого
Среднее	23,78	16,57	53,81	13,63	65,63	38,73	60,47	114,8
Ошибка	0,65	0,14	2,05	0,69	1,59	2,47	3,16	4,00
Дисперсия	9,63	0,46	96,26	10,84	57,98	140,5	229,2	367,3
Мин	20,00	15,60	39,00	9,00	53,00	16,00	40,00	80,00
Макс	34,00	18,10	71,00	19,00	77,00	60,00	95,00	146,0

В таблице 2 представлены данные экспериментальной группы выполнения контрольных упражнений по общей физической подготовке после трех недель обучения. Средний возраст сотрудников был 23,78 ± 0,65 года, за выполнение норматива 4*20 средний показатель составил 16,57 ± 0,14 секунды и количество баллов за выполнение этого норматива было 53,81 ± ± 2,05, подтягивание на перекладине средний показатель 13,63 ± 0,69 и количество баллов за выполнение этого норматива было 65,63 ± 1,59. Норматив сгибание разгибание в упоре лежа средний показатель составил 38,73 ± 2,47 и количество баллов за выполнение этого норматива было 60,47 ± 3,16. Среднее количество баллов за выполнение этих контрольных нормативов составило 114,8 ± 4,00.

Из представленных данных до начала проведения эксперимента и после трех недель обучения можно сделать выводы, что регулярные занятия физической подготовкой оказали положительное воздействие на рост показателей общей физической подготовленности слушателей. В экспериментальной группе наблюдается положительная динамика в выполнении норматива челночный бег 4*20, подтягивание на перекладине и сгибание разгибание рук в упоре лежа. Между исходными и итоговыми данными эксперимента есть достоверность различий ($p \leq 0,05$) по t-критерию стьюдента.

Таким образом, обобщая вышесказанное, можно сделать вывод, что физическая подготовка имеет безусловно важное значение и занимает одно приоритетных направлений в профессиональной подготовке сотрудников органов внутренних дел. Необходимо констатировать, что в Министерстве внутренних дел Российской Федерации уделяют должное внимание физической подготовке сотрудников и как один из базовых аспектов физическую подготовку рассматривают в образовательных организациях системы МВД России. Практические занятия по физической подготовке необходимо проводить на постоянной основе в территориальных органах внутренних дел не менее 2 часов в неделю, для поддержания миниального уровня физической подготовленности сотрудников.

Библиографический список

1. Апальков А. В. Роль физического воспитания в профессиональной подготовке курсантов образовательных организаций МВД России / А. В. Апальков, А. Н. Кандабар, Е. Р. Леонова // В сборнике: Совершенствование физической подготовки сотрудников правоохранительных органов: сборник статей / ред. кол. : С. Н. Баркалов [и др.]. Орел : ОрЮИ МВД России имени В.В. Лукьянова, 2018. С. 28–31.

2. Апальков А. В. Самбо как один из основных компонентов физической подготовки курсантов образовательных организаций МВД России / А. В. Апальков, Д. А. Платонов, В. Л. Дементьев // под общ. ред. С. Е. Табакова. М. : Лика, 2020. 210 с.

3. Холодов Ж. К., Кузнецов В. С. Теория и методика физического воспитания и спорта : учебное пособие для студ. высш. учеб. заведений. М. : Издательский центр «Академия», 2000. 480 с.

4. Приказ МВД России от 01.07.2017 № 450 «Об утверждении Наставления по организации физической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации http://www.pravo.gov.ru (дата обращения: 18.08.2017)18.08.2017).

5. Приказ МВД России от 05.05.2018 № 275 «Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации http://www.pravo.gov.ru, (дата обращения: 28.06.2018).

Bibliographic list

1. Apalkov A. V. The role of physical education in the professional training of cadets of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia / A. V. Apalkov, A. N. Kandabar, E. R. Leonova // In the collection: Improving the physical training of law enforcement officers: a collection articles / ed. Col.: S. N. Barkalov [i dr.]. Orel : Orel Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.V. Lukyanova, 2018. PP. 28–31.

2. Apalkov A. V. Sambo as one of the main components of physical training of cadets of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia / A. V. Apalkov, D. A. Platonov, V. L. Dementiev // ed. ed. S. E. Tabakova. Moscow : Lika, 2020. 210 p.

3. Kholodov Zh. K., Kuznetsov V. C. Theory and methods of physical education and sports : Textbook. allowance for students. higher textbook establishments. M. : Publishing Center «Academy», 2000. 480 p.

4. Order of the Ministry of Internal Affairs of Russia dated July 1, 2017 No. 450 «On approval of the Manual on the organization of physical training in the internal affairs bodies of the Russian Federation» // Official Internet portal of legal information http://www.pravo.gov.ru (date of application: 08.18.2017).

5. Order of the Ministry of Internal Affairs of Russia dated 05.05. 2018 No. 275 «On approval of the Procedure for organizing personnel training for filling positions in the internal affairs bodies of the Russian Federation» // Official Internet portal of legal information http://www.pravo.gov.ru (date of application: 06/28/2018).

Информация об авторах

А. Н. Кулиничев – заместитель начальника кафедры физической подготовки Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина, кандидат педагогических наук, доцент;

Е. А. Никоноров – начальник кафедры административного права и административной деятельности полиции Московского областного филиала Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор педагогических наук, доцент;

А. А. Третьяков – доцент кафедры физической подготовки Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина, кандидат педагогических наук, доцент;

А. В. Апальков – доцент кафедры физической подготовки Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина, кандидат педагогических наук.

Information about the authors

A. N. Kulinichev – Deputy Head of the Department of Physical Training of the Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after I.D. Putilin, Candidate of Pedagogical Sciences, associate professor;

E. A. Nikonorov – Head of the Department of Administrative Law and Administrative Activities of the Police of the Moscow Regional Branch of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot, Doctor of Pedagogical Sciences, Candidate of Law, Associate Professor;

A. A. Tretyakov – Associate Professor of the Department of Physical Training of the Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after I.D. Putilin, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor;

A. V. Apalkov – senior lecturer of the Department of Physical Training of the Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after I.D. Putilin, Candidate of Pedagogical Sciences.

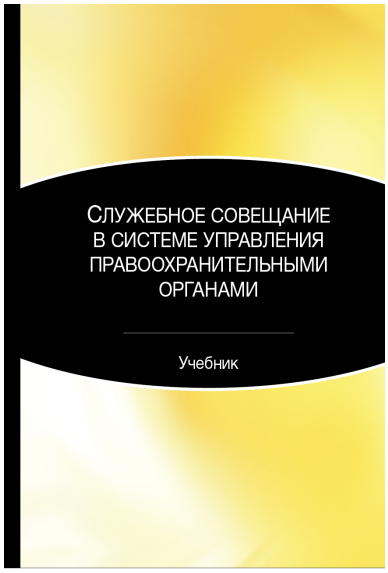
Сведения о вкладе каждого автора

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 15.06.2022; одобрена после рецензирования 19.08.2022; принята к публикации 29.08.2022.

The article was submitted 15.06.2022; approved after reviewing 19.08.2022; accepted for publication 29.08.2022.



Служебное совещание в системе управления правоохранительными органами : учебник для студентов вузов / [И. В. Грошев и др.]. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2020. 183 с.

ISBN 978-5-238-02886-6

Дается характеристика служебному совещанию, показываются задачи, стоящие перед ним, обосновываются структура, формы и виды. Рассматриваются теоретические основы методов подготовки и способов проведения служебного совещания в системе управления правоохранительными органами с максимально возможной эффективностью использования служебного времени для достижения конкретных результатов профессиональной деятельности.

Для слушателей, магистров, аспирантов юридических специальностей, руководителей правоохранительных органов и всех тех, кто связан с процессами управления правоохранительными органами.

Научная статья
УДК 37.013; ББК 74
https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-3-178-182
NIION: 2018-0077-3/22-199
MOSURED: 77/27-024-2022-03-398

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки
Группа научных специальностей: 5.8. Педагогика
Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования

Морально-психологическое обеспечение деятельности органов внутренних дел Российской Федерации как элемент системы работы с личным составом: актуальные проблемы и пути решения

Геннадий Викторович Марченко[1], Виктор Сергеевич Бялт[2]
[1, 2] Санкт-Петербургский университет МВД России, Санкт-Петербург, Россия
[1] gen.marchenco@yandex.ru
[2] victorkwr@mail.ru

Аннотация. Исследуются особенности морально-психологического обеспечения деятельности органов внутренних. Авторы, анализируя специфику организации и проведения психолого-педагогических мероприятий в рассматриваемой области, формулируют и обосновывают предложения по совершенствованию института морально-психологического обеспечения как одного из важнейших элементов системы работы с личным составом в органах внутренних дел.

Ключевые слова: морально-психологическое обеспечение, органы внутренних дел, работа с личным составом, воспитательная работа, морально-психологическое состояние

Для цитирования: Марченко Г. В., Бялт В. С. Морально-психологическое обеспечение деятельности органов внутренних дел Российской Федерации как элемент системы работы с личным составом: актуальные проблемы и пути решения // Психология и педагогика служебной деятельности. 2022. № 3. С. 178–182. https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-3-178-182.

Original article

Moral and psychological support of the activities of the internal affairs bodies of the Russian Federation as an element of the system of work with personnel: current problems and solutions

Gennady V. Marchenko[1], Viktor S. Byalt[2]
[1, 2] St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Saint-Petersburg, Russia,
[1] gen.marchenco@yandex.ru
[2] victorkwr@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the study of the features of the moral and psychological support of the activities of internal organs. The authors, analyzing the specifics of the organization and conduct of psychological and pedagogical activities in the field under consideration, formulate and substantiate proposals for improving the institute of moral and psychological support as one of the most important elements of the system of working with personnel in the internal affairs bodies.

Keywords: moral and psychological support, internal affairs bodies, work with personnel, educational work, moral and psychological state

For citation: Marchenko G. V., Byalt V. S. Moral and psychological support of the activities of the internal affairs bodies of the Russian Federation as an element of the system of work with personnel: current problems and solutions // Psychology and pedagogy of official activity. 2022;(3):178–182. (In Russ.). https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-3-178-182.

В Российской Федерации человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства (статья 2 Конституции Российской Федерации). Непосредственная реализация задач по охране и защите прав и свобод граждан возложена на правоохранительные органы государственного аппарата. Одним из важнейших элементов право-

© Марченко Г. В., Бялт В. С., 2022

охранительной системы государства являются органы внутренних дел, поскольку именно сотрудники органов внутренних дел в наибольшей степени взаимодействуют с населением при выполнении своих должностных обязанностей, и именно по действиям сотрудников органов внутренних дел у граждан формируется общее впечатление об эффективности функционирования всей правоохранительной системы государства. Сообразно этому можно отметить, что повышение среди населения авторитета сотрудников органов внутренних дел как государственных служащих выступает одним из необходимых условий формирования в России развитого гражданского общества. Не случайно Президент Российской Федерации В. В. Путин подчеркивает важность реализации правоохранительной функции государства в рамках дальнейшего построения в Российской Федерации правового государства [1]. Эффективность реализации органами внутренних дел своих функций во многом определяется профессионально-нравственными качествами сотрудников, которые формируются, в том числе, в процессе работы в сфере морально-психологического обеспечения деятельности органов внутренних дел. Это в свою очередь позволяет утверждать, что рассмотрение института морально-психологического обеспечения деятельности органов внутренних дел в аспекте совершенствования системы работы с личным составом в органах внутренних дел, является весьма актуальным.

В научной литературе анализу вопросов, связанных с морально-психологическим обеспечением деятельности органов внутренних дел, уделяется довольно серьезное внимание, что позволяет говорить о достаточной изученности обозначенной проблематики [2; 3; 4; 5; 6; 7; 8; 9; 10].

Основными нормативными правовыми актами в области организации и проведения мероприятий морально-психологического обеспечения деятельности органов внутренних дел на сегодняшний день являются Приказ МВД России от 25 декабря 2020 года № 900 «Вопросы организации морально-психологического обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации» и Письмо ДГСК МВД России от 31 декабря 2021 года № 21/7/21717 «О направлении методических рекомендаций».

Согласно указанному выше приказу морально-психологическое обеспечения деятельности органов внутренних дел представляет собой вид управленческой деятельности руководителей, начальников, заместителей, помощников и т. д., направленной на формирование и поддержание морально-психологического состояния личного состава на уровне, позволяющем эффективно выполнять служебные задачи в повседневных и особых условиях.

Морально-психологическое обеспечение деятельности органов внутренних дел включает в себя следующие виды деятельности: воспитательную работу, психологическую работу и социальную работу.

Рассмотрим более подробно каждый из приведенных выше видов деятельности.

Воспитательная работа в органах внутренних дел – это основной вид морально-психологического обеспечения, представляющий собой целенаправленную деятельность по формированию у сотрудников комплекса гражданских, профессиональных, психологических и нравственных качеств, обусловленных потребностями службы.

К основным правовым документам, посвященным вопросам воспитания сотрудников органов внутренних дел можно отнести Указ Президента Российской Федерации от 14 октября 2012 года № 1377 «О Дисциплинарном уставе органов внутренних дел Российской Федерации»; Приказ МВД России от 26 июня 2020 года № 460 «Об утверждении Кодекса этики и служебного поведения сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации»; Приказ МВД России от 17 ноября 2020 года № 777 «Об утверждении Правил ношения сотрудниками органов внутренних дел Российской Федерации форменной одежды, знаков различия и ведомственных знаков отличия».

Воспитательная работа в органах внутренних дел организуется по следующим направлениям: патриотическое воспитание, профессиональное воспитание, правовое воспитание, нравственно-этическое воспитание, эстетическое воспитание.

Воспитательная работы включает в себя следующие виды:

– морально-психологическую подготовку;

– индивидуальную воспитательную работу;

– информационно-пропагандистскую работу;

– работу по поддержанию служебной дисциплины и законности;

– культурно-просветительскую работу.

В работе с сотрудниками органов внутренних дел при проведении воспитательной работы рекомендуется использовать следующие основные методы воспитания: убеждение, пример, соревнование, упражнение, поощрение, критика действий (поступков).

По нашему мнению, самыми эффективными методами в рамках воспитания личного состава органов внутренних дел, несомненно, являются метод убеждения и метод личного примера. Метод убеждения наиболее предпочтителен в психолого-педагогическом плане и выступает ведущим методом воспитания, так как он апеллирует к уму, логике, опыту и чувствам человека, обеспечивая добровольное принятие идей, их самостоятельное осмысление и превращение в мотивы поведения. Метод личного примера также связан с психологическими особенностями человека и позволяет добиться существенных результатов в воспитании сотрудников органов внутренних дел при безусловном соблюдении и исполнении самими субъектами воспитательной работы всех правил и предписаний, предусмотренных для сотрудников органов внутренних дел, касающихся как выполнения служебных обязанностей, так и поведения вне службы.

Психологическая работа – вид морально-психологического обеспечения, представляющий собой деятельность, направленную на формирование у со-

трудников профессионально значимых психологических качеств личности, психологической устойчивости и готовности к эффективному выполнению оперативно-служебных задач.

Основными правовыми документами, касающимися особенностей психологической работы в органах внутренних дел выступают Постановление Правительства Российской Федерации от 6 декабря 2012 года № 1259 «Об утверждении Правил профессионального психологического отбора на службу в органы внутренних дел Российской Федерации»; Приказ МВД России от 10 января 2012 года № 5 «О медико-психологической реабилитации сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации».

Основное предназначение психологической работы состоит в изучении, формировании и развитии у сотрудников мотивов, установок и настроя на решение всего комплекса служебных задач, способности переносить высокие психоэмоциональные нагрузки и сохранять эффективность действий в условиях негативного информационно-психологического воздействия.

Психологическая работа проводится по следующим направлениям:

– профессиональный психологический отбор кандидатов на службу в органы внутренних дел;

– психологическая помощь сотрудникам и членам их семей;

– психологическое сопровождение выполнения оперативно-служебных задач, в том числе в особых условиях.

Социальная работа – вид морально-психологического обеспечения, представляющий собой деятельность, направленную на обеспечение реализации предусмотренных законодательством мер государственной социальной защиты сотрудников и создание на этой основе социальных условий для эффективного выполнения личным составом оперативно-служебных задач.

Основным ведомственным нормативным правовым актом в сфере проведения социальной работы в органах внутренних дел является Приказ МВД России от 27 апреля 2020 года № 245 «Об утверждении Порядка организации социальной работы в органах внутренних дел Российской Федерации».

Социальная работа в органах, организациях, подразделениях МВД России проводится;

– с сотрудниками и членами их семей, членами семей сотрудников, погибших (умерших) вследствие увечья или иного повреждения здоровья, полученных в связи с выполнением служебных обязанностей, либо вследствие заболевания, полученного в связи с выполнением служебных обязанностей, пропавшего без вести при выполнении служебных обязанностей;

– с сотрудниками, ставшими инвалидами вследствие увечий (ранений, травм, контузий), заболеваний, полученных при выполнении служебных обязанностей;

– с сотрудниками, уволенными из органов внутренних дел с правом на пенсию.

Организация социальной работы возлагается на руководителей (начальников) органов, организаций, подразделений МВД России, начальников подразделений по работе с личным составом (помощников по работе с личным составом), а в случае их отсутствия – на должностное лицо, на которое в установленном порядке возложены функции выполнения мероприятий морально-психологического обеспечения деятельности органов внутренних дел.

При проведении социальной работы обеспечивается:

1) организация взаимодействия с федеральными органами исполнительной власти, иными государственными органами, органами местного самоуправления, а также организация взаимодействия кадровых, правовых, финансовых, медицинских и тыловых подразделений по вопросам предоставления социальной поддержки, предусмотренной законодательством Российской Федерации, в решении социально-бытовых вопросов сотрудников, членов семей погибших, пропавших без вести сотрудников и инвалидов вследствие военной травмы, ветеранов;

2) рассмотрение на совещаниях результатов деятельности по выполнению мероприятий по организации социальной работы.

На наш взгляд, целесообразно рассмотреть вопрос о реализации следующих рекомендаций, которые, с нашей точки зрения, могут способствовать совершенствованию института морально-психологического обеспечения как одного из важнейших элементов системы работы с личным составом в органах внутренних дел:

– комплексное использование всех предусмотренных форм и методов воспитания личного состава, а также интегрированная реализация всех нормативно предусмотренных направлений психологической и социальной работы в органах внутренних дел;

– акцентирование внимания при использовании методов воспитания именно на методах убеждения и личного примера, которые являются наиболее действенными в контексте влияния на сознание и волю сотрудников методами, так как именно они формирует систему мотивационной направленности у сотрудников органов внутренних дел на соблюдение и исполнение всех правовых предписаний, основанной на искреннем восприятии правовых норм и позиционировании их как единственно верных;

– совершенствование дисциплинарной практики в органах внутренних дел как в административно-правовом, так и в психолого-педагогическом аспектах;

– повышение требовательности руководителей к своим подчиненным применительно к вопросам соблюдения ими норм служебной дисциплины и законности с одновременным усилением персонального спроса с руководителей за совершение правонарушений сотрудниками вверенных им подразделений;

– дальнейшее повышение уровня социального обеспечения сотрудников органов внутренних дел с одновременным ужесточением наказания за правонарушения коррупционной направленности;

– совершенствование кадровой политики в органах внутренних дел, ориентированной на анализ мотивации

граждан при поступлении на службу в органы внутренних дел;

– в рамках осуществления института подготовки кадров в органах внутренних дел увеличение доли занятий по морально-психологической подготовке, а также по правовой подготовке, посвященных социальной защите сотрудников органов внутренних дел, с приглашением для проведения обозначенных занятий представителей образовательных организация МВД России, а также практических работников подразделений психологического обеспечения и социальной зашиты сотрудников органов внутренних дел;

– последовательное соблюдение всех предусмотренных требований к кандидатам для замещения должностей в подразделениях психологического обеспечения деятельности органов внутренних дел с обязательным акцентированием внимания на наличии высшего образования в области психологии;

– осуществление дальнейшего совершенствования нормативной правовой базы в сфере организации и проведения всех видов морально-психологического обеспечения деятельности органов внутренних дел.

Таким образом, подводя итог вышесказанному, можно констатировать следующее:

1) исследование вопросов морально-психологического обеспечения деятельности органов внутренних дел имеет существенное значение в свете систематизации психолого-педагогических знаний в данной области;

2) институт морально-психологического обеспечения деятельности органов внутренних дел является одним из важнейших элементов системы работы с личным составом в органах внутренних дел;

3) анализ педагогических особенностей морально-психологического обеспечения деятельности органов внутренних дел, а также нормативной правовой базы в указанной сфере выступает одним из необходимых условий дальнейшего совершенствования системы работы с личным составом в органах внутренних дел и повышения эффективности функционирования всей системы МВД России в целом.

Bibliographic list

1. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации от 21 апреля 2021 года // Российская газета. 2021. № 87 (8438). 22 апреля.

2. Боева О. М., Мальцева Т. В. Особенности морально-психологического обеспечения деятельности ГУ МВД России по городу Москве // Прикладная психология и педагогика. 2019. Т. 4. № 4. С. 24–37.

3. Буткевич С. А., Коноплева А. А. Морально-психологическое обеспечение деятельности органов внутренних дел в особых условиях (общетеоретический анализ) // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2016. № 1 (31). С. 212–216.

4. Камасова А. Г., Чуманов Ю. В. Правовое регулирование морально-психологического обеспечения оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел как направление кадровой работы в органах внутренних дел // Вестник Московского университета МВД России. 2017. № 5. С. 51–53.

5. Никишкин А. В. Морально-психологическое обеспечение образовательного процесса в вузах МВД России // Мир политики и социологии. 2016. № 11. С. 188–191.

6. Сибирко М. А. Формирование морально-психологической устойчивости курсантов образовательных учреждений МВД России в экстремальных условиях : дис. … канд. пед. наук. Елец, 2012.

7. Соколова Е. Н. Морально-психологическая подготовленность следователя и ее формирование у курсантов и слушателей в специализированных образовательных учреждениях МВД России : дис. … канд. псих. наук. М., 1999.

8. Сухоруков В. А. Противоречия морально-психологического обеспечения оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел Российской Федерации // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2014. № 2 (29). С. 166–172.

9. Такасаева К. Р. Морально-психологические факторы профессиональной деформации личности сотрудника органов внутренних дел : дис. … канд. псих. наук. М., 2001.

10. Хайруллова Э. Т. Развитие морально-психологической устойчивости сотрудников органов внутренних дел в системе непрерывного образования : дис. … канд. пед. наук. Казань, 2016.

Bibliographic list

1. The Message of the President of the Russian Federation to the Federal Assembly of the Russian Federation dated April 21, 2021 // Rossiyskaya Gazeta, April 22, No. 87 (8438).

2. Boeva O. M., Maltseva T. V. Features of moral and psychological support of the activities of the Ministry of Internal Affairs of Russia in Moscow // Applied Psychology and Pedagogy. 2019. Vol. 4. No. 4. PP. 24–37.

3. Butkevich S. A., Konopleva A. A. Moral and psychological support of the activities of internal affairs bodies in special conditions (general theoretical analysis) // Bulletin of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2016. No. 1 (31). PP. 212–216.

4. Kamasova A. G., Chumanov Yu. V. Legal regulation of moral and psychological support of operational and service activities of internal affairs bodies as a direction of personnel work in internal affairs bodies // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2017. No. 5. PP. 51–53.

5. Nikishkin A. V. Moral and psychological support of the educational process in the universities of the Ministry of Internal Affairs of Russia // The world of politics and sociology. 2016. No. 11. PP. 188–191.

6. Sibirko M. A. Formation of moral and psychological stability of cadets of educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia in extreme conditions : diss. ... candidate of pedagogical Sciences. Yelets, 2012.

7. Sokolova E. N. Moral and psychological preparedness of the investigator and its formation among cadets and students in specialized educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia : diss. ... cand. psycho. M., 1999.

8. Sukhorukov V. A. Contradictions of moral and psychological support of operational and service activities of the internal affairs bodies of the Russian Federation // Bulletin of the Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2014. No. 2 (29). PP. 166–172.

9. Takasaeva K. R. Moral and psychological factors of professional deformation of the personality of an employee of the internal affairs bodies : diss. ... cand. psycho. M., 2001.

10. Khairullova E. T. The development of moral and psychological stability of employees of internal affairs bodies in the system of continuing education: Diss. ... candidate of pedagogical Sciences. Kazan, 2016.

Дополнительная информация об авторах

Г. В. Марченко – доктор исторических наук;
В. С. Бялт – кандидат юридических наук, доцент.

Additional information about the authors

G. V. Marchenko – doctor of historical sciences;
V. S. Byalt – candidate of legal sciences, associate professor.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 01.06.2022; одобрена после рецензирования 19.08.2022; принята к публикации 29.08.2022.

The article was submitted 01.06.2022; approved after reviewing 19.08.2022; accepted for publication 29.08.2022.

Социальная психология организованной преступности : монография / А. Н. Сухов. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2020. 159 с. Гриф НИИ образования и науки.

Монография посвящена изложению социально-психологических аспектов организованной преступности. Раскрыта социально-психологическая природа организованной преступности.

Книга содержит не только основы социально-психологических теорий организованной преступности, но и конкретную ее характеристику на транснациональном, национальном, региональном, корпоративном, групповом и личностном уровнях.

Для психологов, социологов, юристов, преподавателей, студентов, сотрудников правоохранительных органов и государственных служащих.

Научная статья
УДК 378.046.4; ББК 74.48
https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-3-183-187
NIION: 2018-0077-3/22-200
MOSURED: 77/27-024-2022-03-399

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки
Группа научных специальностей: 5.8. Педагогика
Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования

Структура и содержание компетенции «готовность к преподавательской деятельности по образовательным программам высшего образования» в системе подготовки научно-педагогических кадров образовательных организаций МВД России

Наталья Владимировна Михайлова
Нижегородская академия МВД России, Нижний Новгород, Россия, sorokanv@yandex.ru

Аннотация. Вопросы формирования научно-педагогического потенциала системы высшего образования в целом и образовательных организаций МВД России в частности не теряют своей актуальности. Непрерывный рост требований к уровню и результатам профессиональной подготовки специалистов повышает требования и к профессиональному уровню преподавателей с одной стороны. С другой – отсутствие утвержденного профессионального стандарта педагога высшего образования и широкие академические свободы в организации образовательного процесса по программам высшего образования (уровень подготовки кадров высшей квалификации) требуют научно обоснованной структуризации, внимательного и содержательного наполнения данных программ.

Ключевые слова: научно-педагогические кадры, компетенция, готовность к преподавательской деятельности, качество подготовки кадров высшей квалификации

Для цитирования: Михайлова Н. В. Структура и содержание компетенции «готовность к преподавательской деятельности по образовательным программам высшего образования» в системе подготовки научно-педагогических кадров образовательных организаций МВД России // Психология и педагогика служебной деятельности. 2022. № 3. С. 183–187. https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-3-183-187.

Original article

Structure and content of competence «readiness for teaching activities in educational programs of higher education» in the system of training scientific and pedagogical personnel of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Natalya V. Mikhailova
Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Nizhny Novgorod, Russia, sorokanv@yandex.ru

Abstract. The issues of the formation of the scientific and pedagogical potential of the higher education system in general and the educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia in particular do not lose their relevance. The continuous increase in requirements for the level and results of professional training of specialists increases the requirements for the professional level of teachers on the one hand. On the other hand, the absence of an approved professional standard for a teacher of higher education and wide academic freedoms in organizing the educational process for higher education programs (the level of training of personnel of higher qualifications) require careful, scientifically based structuring and content of these programs.

Keywords: scientific and pedagogical personnel, competence, readiness for teaching, quality of training of personnel of higher qualification

For citation: Mikhailova N. V. Structure and content of competence «readiness for teaching activities in educational programs of higher education» in the system of training scientific and pedagogical personnel of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia // Psychology and pedagogy of official activity. 2022;(3):183–187. (In Russ.). https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-3-183-187.

© Михайлова Н. В., 2022

В 2006 году нами было проведено исследование по определению уровня влияния факторов, на качество профессионального обучения. В опросе участвовали преподаватели и студенты нижегородских вузов. Необходимо было проранжировать факторы, имеющие наибольшее влияние на качество профессионального образования. Не вдаваясь в подробности, отметим, что такой фактор обеспечения качества, как профессорско-педагогический состав (и среди специалистов работающих в вузах, и среди студентов) стал основополагающим.

Повторное исследование, проводимое в 2021 году, установило изменения приоритетов ряда факторов и их перечня в силу современных трендов и тенденций (по сравнению с 2006 г.). Информационно-коммуникационная среда вуза заняла одно из лидирующих мест среди факторов обеспечивающих качество подготовки специалистов. Тем не менее, неизменной (по мнению респондентов) в обеспечении качества профессионального образования осталась роль преподавателя. От уровня его профессионализма напрямую зависит эффективность его деятельности – качество программно-методического обеспечения, образовательного процесса и его результатов.

Одним из направлений подготовки педагогических кадров высшей квалификации для образовательной системы в целом и образовательных организаций МВД России в частности является реализация программы высшего образования (уровень подготовки кадров высшей квалификации) по различным направлениям. Данные программы сегодня характеризуются большой вариативностью, а вузы, их реализующие, автономностью в наполнении и осуществлении данных программ.

Для обоснованной декомпозиции компетенции «готовность к преподавательской деятельности по образовательным программам высшего образования» в содержание подготовки адъюнктов необходимо уточнить понятие, структуру и сущность формируемой компетенции.

Смыслообразующим ядром готовности к преподавательской деятельности по образовательным программам высшего образования является структура данной деятельности.

Анализ позволил установить, что профессиональный стандарт «Преподаватель профессионального обучения, профессионального образования и дополнительного профессионального образования», утвержденный приказом Министерством труда и социального развития Российской Федерации от 05.09.2015 г. № 608 н утратил силу с 13.06.2020 г., проект профессионального стандарта «Педагог высшего и дополнительного профессионального образования» от 19.08.2021 г. на сегодняшний день не утвержден, соответственно определение содержания профессиональной деятельности преподавателя как основы формирования содержания его подготовки целиком лежит на образовательных организациях.

Исходя из анализа поля деятельности преподавателей, а также с учетом принципов прогностичности; целостности, системности; развития; универсальности, многоуровневости в структуре готовности к преподавательской деятельности мы выделили три основных вида деятельности: проектную, управленческо-педагогическую, мониторинговую.

1. Проектная деятельность, как процесс создания прообраза педагогических объектов, систем, процессов, продуктом которой является программно-методическая документация с различной степенью детализации, позволяющая создать идеальное видение педагогических объектов, систем, процессов, результатов.

Овладение данным видом деятельности предполагает формирование следующих способностей:

– осуществлять прогнозирование развития объектов педагогического проектирования с учетом требований государства, общества, тенденций развития профессиональной сферы деятельности (согласно направлению подготовки);

– моделировать педагогические объекты, процессы, системы, то есть способность представлять в наиболее приемлемой форме идеальное видение педагогических объектов, процессов, систем;

– планировать – поэтапно выстраивать комплекс мер, способов реализации проектной модели;

– конструировать – разрабатывать методы, средства, приемы реализации модели с учетом современных достижений педагогической науки и практики, осуществлять детализацию элементов модели, логически выстраивать взаимосвязанные элементы модели, иными словами адъюнкт должен овладеть способностью доведения модели до уровня практического использования;

2. Управленческо-педагогическая деятельность сопряжена с одной стороны с организацией и осуществлением педагогического процесса, а с другой – с руководством деятельностью кафедры. Овладение данным видом деятельности предполагает развитие способности осуществлять управленческие функции (основные: планирование, организация, мотивация, координация контроль; связующие: принятие управленческих решений, коммуникация) как в отношении образовательного процесса (учебного, воспитательного, научно-исследовательского процесса, самостоятельной, проектной деятельности обучающихся), так и в отношении деятельности кафедры.

Управление педагогическим процессом предполагает наличие таких способностей как:

– организация совместной с обучаемыми деятельность по достижению педагогических целей и задач;

– реализация проекта учебного процесса в полном соответствии нормативным и педагогическим требованиям;

– мотивация обучающихся на максимальное достижение педагогических целей и задач;

– контроль хода и результатов педагогического процесса;

– оперативное осуществление корректировки плана действий по достижению педагогических целей и задач;

– организация и координация проектной, научно-исследовательской, практической, самостоятельной работы обучающихся;

– осуществление консультационной, кураторской работы с обучающимися.

Управление кафедрой требует формирования способности:

– стратегического и тактического планирования деятельности кафедры;

– осуществлять координацию и контроль выполнения планов кафедры;

– контролировать качество методической, научно-исследовательской, учебно-воспитательной, служебной деятельности сотрудников кафедры;

– планировать развитие педагогического коллектива;

– осуществлять мотивацию педагогического коллектива на эффективное и оперативное выполнение поставленных задач.

3. Мониторинговая деятельность. Мы глубоко убеждены, что с точки зрения непрерывного обеспечения и совершенствования качества профессионального образования недостаточно формировать лишь контрольно-оценочную деятельность у адъюнктов (как это обозначено во многих исследованиях и нормативно-методической документации). Речь должна идти именно о мониторинговой деятельности, которая позволяет исследовать, оценивать, прогнозировать качество условий, процесса и результатов профессионального образования.

Осуществление мониторинга качества профессионального образования предполагает формирование способностей:

– отбирать и формулировать критерии и показатели качества условий, процесса и результатов образования (формировать критериальную модель качества);

– разрабатывать средства контрольно-оценочной деятельности;

– осуществлять контрольно-оценочные мероприятия;

– анализировать и интерпретировать результаты исследования качества условий, процесса, результатов образования и сводить их в единую картину качества;

– устанавливать причинно-следственные вязи между условиями и результатом профессионального образования;

– прогнозировать развитие качества образования, разрабатывать и реализовывать план корректирующих действий, направленных на его совершенствование.

Определив поле профессиональной деятельности преподавателя высшего профессионального образования, необходимо установить какие личностные образования будут обеспечивать готовность к выполнению, указанной ранее профессиональной деятельности. Решение данной задачи потребовало, в первую очередь, определения сущности и структуры готовности к профессиональной деятельности.

С точки зрения философии готовность можно рассматривать как проявление диалектического единства постоянства и изменчивости [1]. То есть можно говорить о готовности, как о единстве состояния потенциальной внутренней готовности (единство мотивов, знаний, умений, навыков) и процесса преобразования потенциала в результат (проявление воли) – действие.

С экономической точки зрения готовность – завершенность цикла производства по отношению к какому-либо продукту, то есть продукт готов к потреблению. Если речь идет об услуге, то в любой момент ее могут предоставить потребителю.

В инженерно-технической сфере готовность определяется, как способность системы функционировать надлежащим образом в данный момент времени, в течение заданного интервала времени [2].

В словаре русского языка под редакцией А. П. Евгеньевой готовность понимается, как запас необходимых важных знаний, умений, навыков и опыта в какой-либо определенной деятельности, полученной путем регулярного обучения чему-либо или изучения чего-либо [3].

Большая психологическая энциклопедия определяет готовность к действию как установку, направленную на выполнение некоего действия, предполагает наличие определенных знаний, умений, навыков, а также готовность к противодействию возникающим в ходе выполнения действия препятствиям [4].

В педагогике достаточно много исследований и мнений относительно понятия готовности к профессиональной деятельности, нам наиболее близок подход В. А. Сластенина, выделившего в структуре готовности два компонента: потенциальную готовность и непосредственную: потенциальная готовность как профессиональная подготовленность личности к соответствующей деятельности. Эта готовность специалиста содержит в себе: систему достаточно стойких, статичных компонентов, психических образований – знаний, умений, навыков профессиональной деятельности, профессионально важных качеств, ценностей личности, ее отношений, в целом определенный уровень профессионально необходимого потенциала личности; непосредственную, мгновенную, ситуационную готовность как состояние соответствующей мобилизованности, функциональной настроенности психики специалиста на решение конкретных заданий при соответствующих обстоятельствах и условиях [5].

Несмотря на некоторые расхождения среди авторов (В. А. Сластенин, О. Ю. Елькова, М. И. Дьяченко, Л. А. Кондыбович, А. А. Деркач, И. Ю. Степанова, Г. А. Балл, А. Коберник, Т. Бережинская, К. Дурай-Новакова, Л. Сохань, И. Ермакова, Г. Нессен, А. В. Луговая, Е. В. Дмитриев и др.) в формулировках содержания и структурных компонентов готовности можно выделить его семантическое ядро.

Готовность к преподавательской деятельности – такое состояние специалиста, при котором он в любой момент времени способен эффективно осуществить функции, входящие его компетенцию.

Еще один вывод, вытекающий из этимологического анализа – готовность требует системы подготовки, формирования потенциальной (внутренней) готовности.

Готовность к преподавательской деятельности будет пониматься нами, как ситуативная способность педагога реализовать свой профессиональный личностный потенциал для эффективной реализации профессиональных функций, характеризующийся выработкой собственных стратегий действий в определенных условиях.

Представим структуру готовности к профессиональной деятельности, обратившись к психолого-педагогическим исследованиям и обобщенно обозначим ее элементы:

– мотивационный компонент определяет отношение к деятельности, к себе как субъекту этой деятельности, нацеленность на результат, непрерывное самосовершенствование (О. Ю. Елькова, М. И. Дьяченко, Л. А. Кондыбович, А. А. Деркач, И. Ю. Степанова, Г. А. Балл, А. Коберник, Т. Бережинская, К. Дурай-Новакова, Л. Сохань, И Ермакова, Г. Нессен и др.);

– знаниевый (интеллектуальный, операциональный, содержательный, в разных исследованиях компонент имеет различное название) – система знаний, умений, навыков, обуславливающих способность личности осуществлять тот, или и ной вид деятельности (В. А. Сластенин, О. Ю. Елькова, М. И. Дьяченко, Л. А. Кондыбович, А. А. Деркач, И. Ю. Степанова, Г. А. Балл, А. Коберник, Т. Бережинская, К. Дурай-Новакова, Л. Сохань, И. Ермакова, Г. Нессен, А. В. Луговая, Е. В. Дмитриев и др.);

– волевой – как способность совершить над собой некое усилие – акт воли, позволяющий перейти от статичного (предстартового) состояния к действию, самоконтроль, мобилизация, управление собственной деятельностью, настроенность на решение конкретных задач. (Г. М. Коджаспирова, А. Ю. Коджаспиров, М. И. Дьяченко, А. А. Деркач, Л. А. Кондыбович, Л. Сохань, И. Ермакова, Г. Нессен и др.);

– личностный компонент представляет собой совокупность ценностей, профессионально значимых качеств личности (В. А. Сластенин, О. Ю. Елькова, М. И. Дьяченко, Л. А. Кондыбович, И. Ю. Степанова, А. Коберник, Т. Бережинская, К. Дурай-Новакова, Л. Сохань, И. Ермакова, Г. Нессен, А. В. Луговая, Е. В. Дмитриев и др.);

– оценочный компонент обеспечивает процесс анализа и оценки собственной деятельности, рефлексию (Л. Сохань, И. Ермакова, Г. Нессен, М. И. Дьяченко, Л. А. Кондыбович и др.).

Определяя компоненты готовности к педагогической деятельности по образовательным программам высшего образования, мы исходили из необходимости и достаточности данных компонентов для эффективной деятельности педагога с позиций обеспечения им высокого уровня качества профессионального образования.

Конструкт готовности к преподавательской деятельности представлен нами через формулу:

хочу + могу + делаю = мотивация + компетенция + + воля.

Иными словами, готовность к преподавательской деятельности обеспечивается посредством формирования мотивационного, компетентностного и волевой компонентов.

Мотивационный компонент:

– позитивное отношение к педагогической деятельности;

– отношение к себе как к педагогу;

– педагогическая ответственность;

– нацеленность на достижение высокой результативности;

– нацеленность на непрерывное совершенствование педагогического процесса;

– направленность на достижение педагогического мастерства (акме).

Компетентностный компонент:

– педагогические знания, умения, навыки;

– способность осуществлять различные виды педагогической деятельности;

– профессионально значимые качества личности;

– ценности и ценностные ориентации.

Волевой компонент:

– мобилизация психических, умственных, физических сил для осуществления педагогической деятельности,

– самоорганизация,

– самоконтроль,

– самоменеджент.

Таким образом, сформированность мотивационного, компетентностного и волевого компонентов по отношению к проектной, управленческо-педагогической и мониторинговой деятельности обеспечит формирование компетенции «готовность к преподавательской деятельности по образовательным программам высшего образования».

Дальнейшая декомпозиция, обозначенных компонентов готовности к преподавательской деятельности по образовательным программам высшего образования позволит осуществить обоснованное проектирование системного содержания психолого-педагогической подготовки адъюнктов.

Библиографический список

2. Витвицкая С. С. Структура и критерии готовности магистров образования к педагогической деятельности // Вектор науки Тольяттинского государственного университета: Серия: Педагогика и психология. № 2 (13). 2013. С. 59–63.

3. Справочник технического переводчика. URL: http://www.intent93.ru.

4. Словарь русского языка: в 4 т. ; под ред. А. П. Евгеньевой. М. : Русский язык, 1983. 486 с.

5. Головин С. Ю. Словарь практического психолога. М. : АСТ $ Харвест.. 1998.

6. Сластенин В. А. Формирование личности учителя советской школы в процессе профессиональной подготовки. М. : Просвещение. 1976. 160 с.

Bibliographic list

1. Vitvitskaya S. S. Structure and criteria for the readiness of masters of education for pedagogical activities // Science vector of Togliatti State University: Series: Pedagogy and Psychology. № 2 (13). 2013. PP. 59–63.

2. Technical translator's directory. URL: http://www.intent93.ru.

3. Dictionary of the Russian language: in 4 tons. ; ed. A. P. Evgenieva. Moscow : Russian language, 1983. 486 p.

4. Golovin S. Yu. Dictionary of a practical psychologist. M. : AST ; Harvest, 1998.

5. Slastenin V. A. Formation of the personality of a teacher of a Soviet school in the process of professional training. M. : Enlightenment. 1976. 160 p.

Дополнительная информация об авторе

Н. В. Михайлова – доцент кафедры психологии и педагогики Нижегородской академии МВД России, кандидат педагогических наук.

Additional information about the author

N. V. Mikhailova – Associate Professor of the Department of Psychology and Pedagogy of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Candidate of Pedagogical Sciences.

Статья поступила в редакцию 21.07.2022; одобрена после рецензирования 19.08.2022; принята к публикации 29.08.2022.

The article was submitted 21.07.2022; approved after reviewing 19.08.2022; accepted for publication 29.08.2022.

Профессиональная этика судебного пристава : учебник для студентов, обучающихся по специальностям «Юриспруденция», «Правоохранительная деятельность» / И. И. Аминов, К. Г. Дедюхин, А. Р. Усиевич. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2020. 239 с.

В учебнике отражен один из первых опытов разработки проблем профессиональной этики государственных гражданских служащих ФССП России. Его основное предназначение — способствовать повышению нравственной и правовой культуры работников трех, органически дополняющих друг друга «ветвей» этой службы: судебных приставов по обеспечению установленного порядка деятельности судов; судебных приставов-исполнителей, осуществляющих исполнение актов юрисдикционных органов, работников, осуществляющих предварительное расследование в форме дознания по делам, отнесенным к подследственности ФССП России.

С современных позиций рассматриваются основные этические проблемы: сущность морали, категории этики, история нравственных начал в исполнении судебных решений; даются также рекомендации по формированию у сотрудников ФССП России общих и профессиональных компетенций, убеждений, умений и навыков соблюдения моральных и правовых норм в профессиональной деятельности и повседневном поведении.

Для студентов и преподавателей образовательных учреждений Министерства юстиции Российской Федерации. Может быть использован в рамках служебной подготовки сотрудников Федеральной службы судебных приставов.

Научная статья
УДК 378.6:34; ББК 74.48+67.401.133.1
https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-3-188-192
NIION: 2018-0077-3/22-201
MOSURED: 77/27-024-2022-03-400

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки
Группа научных специальностей: 5.8. Педагогика
Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования

Совершенствование положений дидактического принципа последовательности и постепенности в физических упражнениях

Наталья Владимировна Попова[1], Виталий Александрович Разницын[2], Юлия Алексеевна Князева[3]
[1] Алтайский государственный педагогический университет, Алтайский край, Барнаул, Россия, natalie-barnaul77@bk.ru
[2] Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия, vit76r@mail.ru
[3] Алтайский государственный аграрный университет, Алтайский край, Барнаул, Россия, natalie-barnaul77@bk.ru

Аннотация. Раскрывается теоретический и практический аспект совершенствования положений дидактического принципа последовательности и постепенности в физических упражнениях. Рассматриваются конкретизация и усовершенствования отдельных положений дидактического принципа последовательности и постепенности в физических упражнениях. Методика исследований строилась на поэтапном и расчлененном изучении механических воздействий на организм человека в виде: а) передвижения частей тела относительно опоры; б) деформации всего тела – смещения одних его частей относительно других. Результаты исследований показали вклад механических колебаний и смещений отдельных частей тела в общую физиологическую реакцию организма и развитие центрально-нервного утомления человека. Проведенная телеметрическая регистрация ускорений (G) головы позволила систематизировать часть средств и методов тренировки спортсмена. Разработанные методические рекомендации апробированы в практике работы по физическому воспитанию студентов Алтайского государственного педагогического университета и Алтайского государственного аграрного университета. Таким образом, можно заключить, что в процессе тренировочной и соревновательной деятельности необходим учет статических воздействий, возникающих в ходе упражнений, что поможет более точно регламентировать нагрузки спортсменов.

Ключевые слова: совершенствование, дидактические принципы последовательности и постепенности в физических упражнениях, средства и методы тренировки

Для цитирования: Попова Н. В., Разницын В. А., Князева Ю. А. Совершенствование положений дидактического принципа последовательности и постепенности в физических упражнениях // Психология и педагогика служебной деятельности. 2022. № 3. С. 188–192. https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-3-188-192.

Original article

Improving the provisions of the didactic principle of consistency and gradualness in physical exercises

Natalia V. Popova[1], Vitaly A. Raznitsyn[2], Yulia A. Knyazeva[3]
[1] Altai State Pedagogical University, Altai Territory, Barnaul, Russia, natalie-barnaul77@bk.ru
[2] Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', vit76r@mail.ru
[3] Altai State Agrarian University, Altai Krai, Barnaul, Russia, natalie-barnaul77@bk.ru

Abstract. This scientific article reveals the theoretical and practical aspect of improving the provisions of the didactic principle of consistency and gradualness in physical exercises. The concretization and improvements of certain provisions of the didactic principle of consistency and gradualness in physical exercises are considered. The research methodology was based on a step-by-step and dissected study of mechanical effects on the human body in the form of: a) movement of body parts relative to the support; b) deformation of the whole body – displacement of some of its parts relative to others. The research results have shown the contribution of mechanical vibrations and displacements of individual body parts to the overall physiological response of the body and the development of central nervous fatigue of a person. The conducted telemetric registration of accelerations (G) of the head made it possible to systematize part of the means and methods of

© Попова Н. В., Разницын В. А., Князева Ю. А., 2022

training the athlete. The developed methodological recommendations have been tested in the practice of physical education of students of the Altai State Pedagogical University and the Altai State Agrarian University. Thus, it can be concluded that in the process of training and competitive activities, it is necessary to take into account the static effects that occur during exercises, which will help to regulate the loads of athletes more accurately.

Keywords: improvement, didactic principles of consistency and gradualness in physical exercises, means and methods of training

For citation: Popova N. V., Raznitsyn V. A., Knyazeva Yu. A. Improving the provisions of the didactic principle of consistency and gradualness in physical exercises // Psychology and pedagogy of official activity. 2022;(3):188–192. (In Russ.). https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-3-188-192.

В условиях дальнейшего развития массовых форм физической культуры остро встает вопрос о совершенствовании положений дидактического принципа последовательности и постепенности в физическом воспитании. Однако в доступных изданиях [4] чаще предлагается набор средств и методов, чем строгая, дидактически обоснованная последовательность и постепенность физических упражнений.

Цель данной работы – конкретизировать и усовершенствовать отдельные положения дидактического принципа последовательности и постепенности в физических упражнениях.

Методика исследований строилась на поэтапном и расчлененном изучении механических воздействий на организм человека в виде: а) передвижения частей тела относительно опоры; б) деформации всего тела – смещения одних его частей относительно других.

Специальное устройство [2] моделировало механические, навязанные пассивные колебания головы, аналогичные тем, которые встречаются в процессе выполнения физических упражнений. Другим устройством [8] осуществляли навязанные пассивные механические колебания туловища, при этом голова испытуемого оставалась неподвижной.

На специальной горизонтальной площадке в покое проводились статические испытания тела человека: растяжение, сжатие, изгиб, кручение, вдавливание, где использовались воздействия грузов 20 и 40 кг [3]. В естественных видах двигательной деятельности осуществлялась трехплоскостная телеметрическая регистрация ускорений головы с одновременной записью ЧСС [1].

Результаты исследований показали вклад, или долю, механических колебаний и смещений отдельных частей тела в общую физиологическую реакцию организма и развитие центрально-нервного утомления человека.

Так, при пассивных колебаниях головы с частотой 1,5 Гц в течение 1 мин. наблюдалось рассогласование вестибулярной и зрительной (глазодвигательной) сенсорных систем. Реакция вестибулярной сенсорной системы (по показателям ЧСС) выявила выраженное увеличение частоты сердцебиений до 180 уд/мин и более. Одновременно у испытуемых увеличивались латентные периоды глазодвигательных реакций в среднем с 294 до 459 мс.

Исследования показали, что колебания головы существенно влияют на развитие утомления спортсмена [6]. Чем выше частота колебаний и кумуляция механических смещений головы, тем выше утомление спортсмена, и наоборот. Пассивные навязанные колебания тела при неподвижной голове осуществлялись с углом наклона до 10° от горизонтали, в положении лежа, с частотой 2 Гц в течение 2–3 мин. Колебания тела вызвали у новичков повышение ЧСС и АД больше, чем у разрядников: у новичков до нагрузки 70–75 уд/мин и 110/70 мм рт. ст., после нагрузки 100–110 уд/мин и 140/80 мм рт. ст.; у разрядников соответственно 66–72 и 90–94 уд/мин; 100/60 и 130/50 мм рт. см.

Наибольшие изменения наблюдались у испытуемых, имеющих избыточный вес на 20–25 кг и более. ЧСС у них после колебания туловища поднялась с 78–84 до 126–132 уд/мин, а АД возросло с 120/70 до 160/80 мм рт. см.

Исследованиями показана необходимость повышения устойчивости внутренних органов к различным механическим воздействиям на тело человека. Статические испытания тела 6 человек (вес от 68 до 75 кг, возраст от 17 до 24 лет) позволили оценить влияние деформации тела (смещение одних его частей относительно других) на реакцию ЧСС и АД. Было показано, что чем больше вес воздействующих на тело грузов, тем выше реакция организма спортсмена. Если груз 20 кг приводил к увеличению ЧСС на 2–10 уд/мин по отношению к уровню покоя, то вовремя 5-минутного приложения грузов 40 кг в испытаниях (сжатии, изгибе и вдавливании) ЧСС увеличивалась с исходного уровня 72–74 до 94– 96 уд/мин после окончания опытов. Во время растяжения и кручения с воздействием грузов 40 кг ЧСС возрастала соответственно с 74 до 88 уд/мин в среднем.

Аналогичная картина наблюдалась при измерении АД. Под воздействием груза 20 <кг в течение всех видов статических испытаний тела АД изменилось незначительно: с 110/70 (в покое) до 120/50–120/60 мм рт. ст. после окончания исследований. Приложение груза весом 40 кг вызвало наибольшие изменения АД в статических испытаниях тела: сжатии, изгибе и вдавливании. АД в покое составило 100/70–110/70, а после опытов увеличилось до 140/60–140/90 мм рт. ст.

Можно заключить, что в процессе тренировочной и соревновательной деятельности необходим учет статических воздействий, возникающих в ходе упражнений, что поможет более точно регламентировать нагрузки спортсменов.

Проведенная телеметрическая регистрация ускорений (G) головы позволила систематизировать часть средств и методов тренировки спортсмена (табл. 1).

Таблица 1

1. Группа упражнений:	
Лежа на спине, движения руками, ногами	– до 0,05–0,1
Работа на велоэргометре	– до 0,5–0,1
Уклоны, нырки боксера на месте	– до 0,1–0,2
Повороты, перемещения тела на месте	– до 0,1–0,2
Удары боксера без перчаток на месте	– до 0,3–0,5
2. Группа упражнений:	
Ходьба	– до 0,3–2,9
Бег	– до 0,3–3,1
Бег приставным шагом	– до 2,1–2,5
Удары боксера с передвижением без противника	– до 0,9–2,2
Защитные движения боксера с шагами	– до 0,8–1,4
Бой боксера с «тенью» (условным противником)	– до 0,3–2,4
3. Группа упражнений:	
Упражнения со скакалкой	– до 0,6–5,3
Защиты боксера от ударов в туловище	– до 0,5–1,2
Защиты боксера от ударов в голову	– до 0,5–3,1
Воздействие встречного удара противника в защиту подставка	– до 0,8–4,8
Удары боксера в перчатках:	
по мягкой подушке	– до 0,3–1,1
по жесткой подушке	– до 1,8–3,2
Удар боксера забинтованным кулаком без перчатки по жесткой подушке	– до 2,2–3,6
Игра в баскетбол	– до 0,2–4,1
Гарвардский степ-тест	– до 0,5–4,8
4. Группа упражнений:	
Прыжки в высоту с разбега	– до 1,2–9,2
Прыжки в длину с разбега	– до 1,4–8,9
Вольный бой боксеров	– до 0,3–9,2
Бой боксеров без маски	– до 25,0
Бой боксеров в маске	– до 17,5
Удары футболиста головой по мячу	– до 8,1–12,4

К перечисленному выше необходимо добавить, что пределы переносимости ударных ускорений подразделяются на зоны, где: зона добровольной переносимости продольных ускорений – до 10–15 G, поперечных ускорений – до 20–30 G и зоны выраженных травм – свыше 30 G.

Предлагаемая систематизация средств указывает на необходимость учитывать механические воздействия на голову и при этом постепенно и последовательно готовить организм спортсмена к возрастающим величинам различного рода ускорений. Весьма необходим такой учет и при производственной деятельности человека [5].

Таким образом, наиболее чувствительна к механическим воздействиям голова, которая при любой двигательной деятельности испытывает колебания и смещения, а также связанные с ними ускорения, кумуляция которых приводит к различной степени центрально нервного утомления человека. Динамические и статические механические воздействия на туловище и внутренние органы при их суммации вызывают вегетативные сдвиги, что способствует увеличению утомления спортсмена.

Совершенно очевидно, что тренеру в своей практической деятельности необходимо оценивать физические нагрузки, разделяя их на энергетический и информативный компоненты. Энергетический компонент можно характеризовать по той части ЧСС, которая соответствует кислородной стоимости спортивной нагрузки, адекватной по потреблению кислорода лабораторной работе. Оценка информативного компонента тренировочной нагрузки может проводиться по величине вегетативных реакций (например, по ЧСС), превышающей величину таких же реакций при адекватной по кислородной стоимости вело эргометрической лабораторной работе.

Как показали исследования, информативный компонент нагрузки может оцениваться по суммарным колебаниям головы, а также по уровню статических воздействий на тело спортсмена. Для преподавателя такое подразделение физических нагрузок с энергетическим и информативным компонентами позволит правильно распределить и ранжировать используемые средства в свете дидактического принципа последовательности и постепенности.

Выбор внешней биомеханической структуры упражнений является одним из первоначальных положений при реализации дидактического принципа последовательности и постепенности. Тренер-преподаватель обязан предварительно спланировать биомеханическую структуру двигательных действий (движения головой, туловищем, конечностями, их сочетание), определить возможную сумму предполагаемых механических воздействий, чтобы по ним предварительно оценить, а в дальнейшем скорректировать общее центрально нервное утомление занимающихся.

Внешняя биомеханическая структура движений и внутренняя реакция организма спортсмена находятся в тесной взаимосвязи. Отсюда реакция организма будет зависеть от биомеханической структуры движений и последовательности приложения механических: воздействий на различные части тела человека. Необходимо учитывать следующее: а) при двигательной деятельности возникает утомление, которое нарастает быстрее, если голова смещается больше, чем туловище и конечности. Нормирование двигательной деятельности первоначально осуществляется по суммарной оценке колебаний головы, а потом туловища, а также кумуляции испытываемых ими ускорений; б) трудности для организма спортсмена повышаются постепенно, если энергетический компонент предшествует информативному компоненту нагрузки; в) равномерные движения, должны предшествовать движениям с ускорениями; г) необходимо постепенно повышать устойчивость сенсорных систем, центрально нервных реакций к механическим воздействиям двигательной деятельности человека. В дальнейшем проводится учет продолжительности, интенсивности упражнения, характера отдыха, числа повторений и координационной сложности выполняе-

мого движения [7]. Тренировки должны планироваться с учетом постепенного увеличения энергозатрат спортсмена

Таким образом, реализация принципа последовательности в физическом воспитании основывается на следующих положениях.

1. На начальном этапе занимающийся выполняет какой-то объем пассивных (с чьей-то помощью) движений в такой последовательности: лежа, сидя, стоя. При этом пассивные двигательные действия, например, массаж, выполняют при неподвижной голове, постепенно увеличивая сначала смещения туловища, а потом головы.

2. Активные упражнения первоначально применяются при неподвижных голове и туловище в последовательности: лежа, сидя, стоя.

3. В дальнейшем используемые средства ранжируют в той же последовательности (лежа, сидя, стоя), постепенно увеличивая сначала колебания и смещения туловища, а потом головы. При этом равномерные движения предшествуют упражнениям с ускорениями, а средства со статическими напряжениями используют после выполнения динамических двигательных действий. Постепенность и последовательность увеличения нагрузки будет соблюдаться, если активные действия чередуются с пассивными, а упражнения с информативным компонентом сменяются движениями с энергетическим компонентом нагрузки.

Все это позволяет нормировать двигательную деятельность таким образом, чтобы утомление занимающихся нарастало постепенно. Удобным средством контроля служит ЧСС, которая на начальной стадии повышается под влиянием упражнений с энергетическим компонентом нагрузки, где не было колебаний головы или же они были минимальными (например, лежа: движения конечностями; сидя: вращение рук; стоя: движения руками). При повышении ЧСС до 130–150 уд/мин уменьшаются реактивность и чувствительность сердечно-сосудистой системы к механическим колебаниям головы, к раздражению вестибулярной сенсорной системы. В этих условиях занимающиеся приступают к упражнениям с информативным компонентом нагрузки, где необходимы смещения головы и кумуляция испытываемых ею ускорений.

Отдельные положения дидактического принципа последовательности и постепенности необходимо конкретизировать в обучении технике, тактике, классификации упражнений и других аспектах тренировки спортсмена.

Разработанные методические рекомендации апробированы в практике работы по физическому воспитанию студентов Алтайского государственного педагогического университета и Алтайского государственного аграрного университета.

Библиографический список

1. Баянкин О. В., Старостина Л. Д. Формирование интереса к урокам физической культуры у сельских школьников // Педагогическое образование на Алтае. 2021. № 2. С. 51–56.

2. Воробьева О. И., Куличевский И. О. Методика обучения приему нападающего удара у школьников 7 класса на основе системно-деятельностного подхода // Педагогическое образование на Алтае. 2021. № 2. С. 61–63.

3. Жданов В. В. Двигательный состав технико-тактических действий избранных эпизодов поединков самбистов высокой квалификации (борьба в стойке) // В книге: Молодежь - Барнаулу. Материалы XXI городской научно-практической конференции молодых ученых ; гл. ред. Ю.В. Анохин. 2020. С. 457.

4. Попова Н. В., Супрунов С. И. Организация занятий физической культурой с учетом потребностей студентов // Тенденции развития науки и образования. 2019. № 50-7. С. 46–49.

5. Супрунов С. И., Князева Ю. А. Организационные особенности проведения занятий по физической культуре в процессе здоровье сберегающего пространства высшего учебного заведения // Тенденции развития науки и образования. 2019. № 47-1. С. 79–82.

6. Тюкин В. Г. Специальная направленность в развитии двигательных способностей как эффективный путь воспитания надежности в действиях будущих специалистов // Современные проблемы науки и образования. 2021. № 6. С. 52.

7. Тюкин С. Г. Двигательно-координационная тренировка самбистов на этапе начальной подготовки // В книге: Молодежь – Барнаулу. Материалы XXI городской научно-практической конференции молодых ученых ; гл. ред. Ю. В. Анохин. 2020. С. 475.

8. Шеенко Е. И., Балакин Ю. П., Клочков Р. В., Воробьева О. И. О необходимости коррекции физической подготовки будущих сотрудников полиции на основе моделирования экстремальных ситуаций профессионального характера // Право и образование. 2021. № 11. С. 86–94.

Bibliographic list

1. Bayankin O. V., Starostina L. D. Formation of interest in physical education lessons among rural schoolchildren // Pedagogical education in Altai. 2021. No. 2. PP. 51–56.

2. Vorobieva O. I., Kulichevsky I. O. Methods of teaching the attacking blow to schoolchildren of the 7th grade based on a system-activity approach // Pedagogical education in Altai. 2021. No. 2. PP. 61–63.

3. Zhdanov V. V. Motor composition of technical and tactical actions of selected episodes of highly qualified sambo wrestlers fights (stand wrestling) // In the book: Youth – Barnaul. Materials of the XXI city scientific-practical conference of young scientists. Chief editor Yu. V. Anokhin. 2020. P. 457.

4. Popova N. V., Suprunov S. I. Organization of physical culture classes taking into account the needs of students // Trends in the development of science and education. 2019. No. 50-7. PP. 46–49.

5. Suprunov S. I., Knyazeva Yu. A. Organizational features of conducting physical education classes in the process of health-saving space of a higher educational

institution. Trends in the development of science and education. 2019. No. 47-1. PP. 79–82.

6. Tyukin V. G. Special orientation in the development of motor abilities as an effective way of educating reliability in the actions of future specialists // Modern problems of science and education. 2021. No. 6. P. 52.

7. Tyukin S. G. Motor-coordination training of sambists at the stage of initial training // In the book: Youth - Barnaul. Materials of the XXI city scientific-practical conference of young scientists. Chief editor Yu. V. Anokhin. 2020. P. 475.

8. Sheenko E. I., Balakin Yu. P., Klochkov R. V., Vorobieva O. I. On the need to correct the physical training of future police officers based on modeling extreme situations of a professional nature // Law and Education. 2021. No. 11. PP. 86–94.

Дополнительная информация об авторах

Н. В. Попова – доцент кафедры теоретических основ физического воспитания, кандидат педагогических наук, доцент;

В. А. Разницын – доцент кафедры физической подготовки учебно-научного комплекса специальной подготовки Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат педагогических наук;

Ю. А. Князева – старший преподаватель кафедры физического воспитания Алтайского государственного аграрного университета.

Additional information about the authors

N. V. Popova – Associate Professor of the Department of Theoretical Foundations of Physical Education, candidate of pedagogical sciences, associate professor;

V. A. Raznitsyn – Associate Professor of the Department of Physical Training of the Educational and Scientific Complex of Special Training of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikotya, candidate of pedagogical sciences;

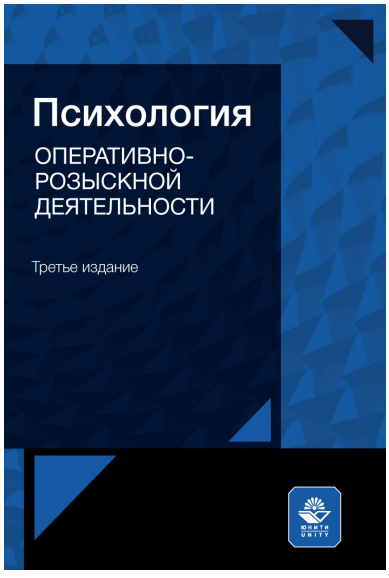
Yu. A. Knyazeva – Senior Lecturer, Department of Physical Education, Altai State Agrarian University.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 30.06.2022; одобрена после рецензирования 19.08.2022; принята к публикации 29.08.2022.

The article was submitted 30.06.2022; approved after reviewing 19.08.2022; accepted for publication 29.08.2022.



Психология оперативно-розыскной деятельности: учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению «Юриспруденция», специальностям «Правоохранительная деятельность» и «Обеспечение законности и правопорядка» / под науч. ред. В. Л. Цветкова, Н. А. Кузьмина; под общ. ред. И. Б. Лебедева, А. Ю. Федотова. 3-е изд., перераб. и доп. М. : ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2023. 391 с.

ISBN 978-5-238-03631-1

Учебное пособие включает систему основных понятий психологии оперативно-розыскной деятельности, рекомендации эффективного самоопределения в ситуациях взаимодействия с лицами, представляющими оперативный интерес, а также основы психотехники решения профессиональных задач сотрудниками органов внутренних дел. Его содержание соответствует рабочим программам учебной дисциплины для обучающихся по специальностям 40.05.02 «Правоохранительная деятельность» и 40.03.02 «Обеспечение законности и правопорядка».

Для курсантов, слушателей, студентов, преподавателей образовательных организаций, практических работников и всех тех, кто интересуется проблемами психологического обеспечения оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел.

Научная статья
УДК 378.146; ББК 74.48 **https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-3-193-198**
NIION: 2018-0077-3/22-202 **MOSURED: 77/27-024-2022-03-401**

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки
Группа научных специальностей: 5.8. Педагогика
Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования

Система рейтинговой оценки уровня освоения обучающимися образовательных программ высшего образования в условиях реализации компетентностного подхода

Александр Александрович Рогожин[1], Оксана Владимировна Багринцева[2], Илья Сергеевич Стручков[3]
[1] Учебный центр «Инжиниринум МГТУ им. Н.Э. Баумана», Краснодарский край, Кропоткин, Россия, rogozhin_aa@list.ru
[2] Воронежский институт МВД России, Воронеж, Россия, bagrinceva-oksana@mail.ru
[3] Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия, pikia91@mail.ru

Аннотация. Предложена система рейтинговой оценки обучающихся на примере образовательных организаций, находящихся в ведении федеральных государственных органов, осуществляющих подготовку кадров в интересах обороны и безопасности государства, обеспечения законности и правопорядка. Математическая модель рейтинговой оценки обучающегося учитывает все результаты контроля успеваемости и достижения в научно-исследовательской деятельности за период обучения в образовательной организации.

Ключевые слова: федеральный государственный образовательный стандарт, компетенция, образовательная программа, компетентностный подход, рейтинг обучающегося, рейтинговая оценка, балл сформированности компетенции, контроль успеваемости, контроль остаточных знаний, государственная итоговая аттестация

Для цитирования: Рогожин А. А., Багринцева О. В., Стручков И. С. Система рейтинговой оценки уровня освоения обучающимися образовательных программ высшего образования в условиях реализации компетентностного подхода // Психология и педагогика служебной деятельности. 2022. № 3. С. 193–198. https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-3-193-198.

Original article

The system of rating assessment of the level of mastering by students of educational programs of higher education in the context of the implementation of the competence approach

Alexander A. Rogozhin[1], Oksana V. Bagrintseva[2], Iliya S. Strushkov[3]
[1] Training Center «Inginirium of Bauman Moscow State Technical University», Krasnodar Territory, Kropotkin, Russia, rogozhin_aa@list.ru
[2] Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Voronezh, Russia, bagrinceva-oksana@mail.ru.
[3] Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. Ya. Kikot', Moscow, Russia

Abstract. The article proposes a rating system for students based on the example of educational organizations under the jurisdiction of federal state bodies that train personnel in the interests of defense and security of the state, ensuring law and order. The mathematical model of the student's rating assessment takes into account all the results of monitoring progress and achievements in research activities during the period of study in an educational organization.

Keywords: federal state educational standard, competence, educational program, competence approach, student rating, rating assessment, competence formation score, control of progress, control of residual knowledge, state final certification

For citation: Rogozhin A. A., Bagrintseva O. V, Strushkov I. S. The system of rating assessment of the level of mastering by students of educational programs of higher education in the context of the implementation of the competence approach // Psychology and pedagogy of official activity. 2022;(3):193–198. (In Russ.). https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-3-193-198.

Введение. Согласно федеральным государственным образовательным стандартам высшего образования (далее – ФГОС ВО) совокупность запланированных результатов обучения по дисциплинам (модулям) и практикам должна обеспечивать формирование у выпускников всех компетенций, установленных програм-

© Рогожин А. А., Багринцева О. В., Стручков И. С., 2022

мой бакалавриата, специалитета или магистратуры: для поколения ФГОС ВО 3+: общекультурных, общепрофессиональных, профессиональных и профессионально-специализированных; для поколения ФГОС ВО 3++: универсальных, общепрофессиональных и профессиональных.

Каждый вуз решает задачу оценки уровня сформированности компетенций у обучающегося самостоятельно, т. к. данный аспект нормативно не урегулирован. Однако ст. 30 федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» наделяет образовательные организации полномочиями по разработке локальных нормативных актов, определяющих образовательные отношения между всеми участниками образовательного процесса, в том числе вопросы его внутреннего контроля и оценки качества [1].

Считаем, что эффективным инструментом стимулирования обучающихся к активной познавательной, учебной, научной деятельности и к формированию у них компетенций, предусмотренных ФГОС ВО и профессиональными стандартами, является разработка локального нормативного акта, регламентирующего внедрение системы рейтинговой оценки уровня освоения обучающимися образовательных программ высшего образования (далее – ОП ВО) в условиях реализации компетентностного подхода в образовательной организации и порядок расчета рейтингового балла, характеризующего индивидуальный результат обучающегося в освоении ОП ВО.

Обоснованием необходимости и практической значимости разработки системы рейтинговой оценки уровня освоения обучающимися образовательных программ высшего образования в условиях реализации компетентностного подхода (далее – система рейтинговой оценки обучающихся) в образовательной организации являются:

1. Обеспечение объективной оценки результатов образовательной деятельности обучающихся на основе их рейтинговых баллов.

2. Организация непрерывного контроля освоения обучающимися элементов ОП ВО, соответствия уровня их знаний, умений, навыков, сформированности компетенций требованиям ФГОС ВО и профессиональным стандартам.

3. Активизация личностных качеств обучающихся через реализацию принципа состязательности в процессе обучения.

4. Стимулирование обучающихся к регулярной учебной и самостоятельной работе за счет большей дифференциации оценки результатов освоения ими ОП.

5. Повышение эффективности управления образовательной деятельностью в образовательной организации.

6. Получение аналитической информации для внутренней системы управления качеством образовательного процесса, ее отдельных субъектов и заинтересованных лиц.

7. Активизация работы по повышению объективности и регулярности контроля успеваемости обучающихся и повышение трудовой дисциплины профессорско-преподавательского состава с точки зрения ведения электронных журналов успеваемости, посещаемости.

8. Развитие электронной информационно-образовательной среды образовательной организации путем внедрения современных автоматизированных систем управления обучением (LMS), учет всех форм контроля успеваемости обучающихся в электронном виде в соответствующих базах данных.

9. Формирование объективной основы для применения мер поощрения обучающихся.

В настоящее время вопросам оценки результатов освоения основных образовательных программ высшего образования при реализации компетентностного подхода посвящено достаточно много научных трудов, среди которых можно выделить работы [2–5]. Однако предложенные в данных работах методические подходы не учитывают всех возможных данных контроля успеваемости обучающихся (текущего контроля, промежуточной аттестации, контроля остаточных знаний по дисциплинам, результатов конкурса профессионального мастерства среду слушателей 5 курса, защиты преддипломной практики, контроля остаточных знаний накануне государственной итоговой аттестации, сдачи государственного экзамена, защиты выпускной квалификационной работы, оценки сформированности компетенций на всех этапах обучения) и/или достижений обучающегося в научно-исследовательской деятельности по профилю специальности (направлению подготовки), выражающихся, как правило, в подготовке научных статей, докладов на научные конференции, отчетов о НИР/НИОКР, написании программ для ЭВМ, разработке полезных моделей и т. п. и обеспечивающих готовность выпускника к решению профессиональных задач в указанном виде профессиональной деятельности, что особенно характерно для ОП ВО, разработанных по стандартам ФГОС 3+. Вышеуказанные факты и отсутствие нормативного регулирования вопросов оценки сформированности компетенций подчеркивают актуальность настоящего исследования и свидетельствуют о новизне полученных результатов.

Таким образом, целью настоящей статьи является разработка системы рейтинговой оценки обучающихся с учетом всей совокупности данных контроля успеваемости обучающихся с актуализацией оценок сформированности компетенций и учетом достижений обучающегося в научно-исследовательской деятельности по профилю специальности (направлению подготовки) на примере образовательных организаций, находящихся в ведении федеральных государственных органов, осуществляющих подготовку кадров в интересах обороны и безопасности государства, обеспечения законности и правопорядка.

Основные термины и определения, используемые в настоящей статье.

Система рейтинговой оценки обучающихся – это система учета результатов освоения обучающимися ОП, построенная на накопительном (кумулятивном) принципе оценок, полученных обучающимися по ре-

зультатам текущего контроля знаний и умений, промежуточной аттестации по учебным дисциплинам и практикам, контроля остаточных знаний, и оценок уровня сформированности компетенций, предусмотренных ФГОС ВО, профессиональными стандартами и образовательной организацией, по результатам прохождения конкурса профессионального мастерства, защиты производственной (преддипломной) практики, сдачи государственного экзамена и защиты выпускной квалификационной работы, позволяющая определить положение (рейтинг) обучающегося по отношению к другим обучающимся в сопоставимых условиях.

Рейтинговый балл обучающегося – кумулятивное значение количественного показателя рейтинга, характеризующее индивидуальный результат обучающегося в освоении ОП ВО и уровень сформированности компетенций в заданный момент времени.

Оценка сформированности компетенции – кумулятивное значение количественного показателя сформированности у обучающегося *i*-й компетенции в рамках соответствующей ОП ВО, матрицы компетенции и графика формирования компетенций (при наличии).

Рейтинг-лист – список обучающихся, объединенных по общему признаку, составленный по убыванию их рейтинговых баллов.

Рейтинг обучающегося – порядковый номер обучающегося в рейтинг-листе в заданный момент времени.

Итоговый рейтинг обучающегося – порядковый номер обучающегося в рейтинг-листе, сформированном по итогам всего срока обучения.

Математическая модель рейтинговой оценки обучающегося.

Обобщенная математическая модель рейтинговой оценки уровня освоения обучающимися образовательных программ высшего образования в условиях реализации компетентностного подхода в образовательной организации может быть представлена в следующем виде:

$$RAT_{\text{об}} = \sum_{i=1}^{N_k} \text{О}_i \cdot K_{\text{К}i} + \sum_{n=0}^{N} \text{Б}_{\text{НИР}n}, \quad (1)$$

где N_k – количество компетенций, регламентированных ФГОС ВО и определяемых образовательной организацией по профессиональным стандартам;

О_i – комплексный количественный показатель (комплексная оценка) сформированности *i*-й компетенции;

$K_{\text{К}i}$ – весовой коэффициент, определяющий значимость *i*-й компетенции и определяемый образовательной организацией, например для общекультурных компетенций (ОК) $K_{\text{К}i}$ = 0,7, для универсальных компетенций (УК) $K_{\text{К}i}$ = 0,8, для общепрофессиональных компетенций (ОПК) $K_{\text{К}i}$ = 0,9, для профессиональных компетенций (ПК) $K_{\text{К}i}$ = 1,0, для профессионально-спец иализированных (ПСК) $K_{\text{К}i}$ = 1,2;

$\text{Б}_{\text{НИР}}$ – «бонусный» рейтинговый балл, причитающийся обучающемуся за каждую *n*-ю законченную в период обучения научную, научно-исследовательскую, опытно-конструкторскую работу, выполненную лично или в соавторстве, по профилю специальности (направлению подготовки), значение которого определяется образовательной организацией самостоятельно в зависимости от вида выполненной работы (научная статья, отчет о НИР, программа для ЭВМ, полезная модель, материалы выступления на конференции и т. п.).

Комплексная оценка сформированности *i*-й компетенции О_i определяется с учетом всей совокупности данных контроля успеваемости обучающихся, предусмотренной ОП ВО за весь период обучения в образовательной организации, следующим образом:

$$\text{О}_i = \text{О}_{\text{ТУ}i} + \text{О}_{\text{ПА}i} + \text{О}_{\text{КОЗ}i} + \text{О}_{\text{ППi}} + \text{О}_{\text{КПМ}i} + \text{О}_{\text{ГЭ}i} + \text{О}_{\text{ВКР}i}, \quad (2)$$

В модели (2) учитываются следующие количественные показатели контроля успеваемости обучающихся:

1. $\text{О}_{\text{ТУ}i}$ – оценка сформированности *i*-й компетенции, определяемая по результатам текущей успеваемости обучающегося в рамках учебных дисциплин/модулей, формирующих данную компетенцию:

$$\text{О}_{\text{ТУ}i} = \sum_{j=1}^{N_{\text{Д}i}} \text{Б}_{\text{срД}ij} \cdot K_{\text{И}ij}, \quad (3)$$

где $\text{Б}_{\text{срД}ij}$ – средний балл текущей успеваемости обучающегося по *j*-й учебной дисциплине/модулю/учебной практике;

$K_{\text{И}ij}$ – весовой коэффициент, характеризующий интенсивность получения оценок на учебных занятиях семинарского типа (семинарах, практических, лабораторных занятиях, учениях и т. п.), оказывающий положительный вклад в рейтинг обучающегося в случае регулярного получения им оценок и стимулирующего к активности на учебных занятиях и повышения эффективности самостоятельной подготовки:

$$K_{\text{И}ij} = \frac{2N_{\text{О}ij}}{N_{\text{З}ij}}, \quad (4)$$

где $N_{\text{О}ij}$ – количество оценок О_{ijm} текущей успеваемости обучающегося;

$N_{\text{З}ij}$ – количество учебных занятий семинарского типа по УД.

2. $\text{О}_{\text{ПА}i}$ – оценка сформированности i-й компетенции, определяемая по результатам промежуточной аттестации обучающегося по учебным дисциплинам/модулям/учебным практикам, формирующим данную компетенцию:

$$\text{О}_{\text{ПА}i} = \sum_{j=1}^{N_{\text{Д}i}} \text{Б}_{\text{Д}ij} \cdot K_{\text{Д}ij}, \quad (5)$$

где $N_{\text{Д}i}$ – количество учебных дисциплин/модулей/учебных практик, участвующих в формировании i-й компетенции,

$K_{\text{Д}ij}$ – весовой коэффициент, характеризующий вклад *j*-й учебной дисциплины/модуля/учебной практики в формирование *i*-й компетенции в зависимости от ее трудоемкости в зачетных единицах (ЗЕ) по отношению к общему количеству ЗЕ, отводимых на освоение *i*-й компетенции в целом:

$$K_{Дij} = \frac{ЗЕ_j}{ЗЕ_i}, \quad (6)$$

$Б_{Дij}$– балл промежуточной аттестации обучающегося по учебным дисциплинам/модулям/практикам, формирующим *i*-й компетенцию:

$$Б_{Дij} = \sum_{m=1}^{N_{ПАДij}} (Б_{ПАДijm} \cdot K_{ЗПАm} - \partial_{ПАДijm} \cdot Ш), \quad (7)$$

где, $N_{ПАДij}$ – количество промежуточных аттестаций по *j*-й учебной дисциплине/модулю/учебной практике;

$Б_{ПАДijm}$ – оценка по пятибалльной шкале (5, 4, 3) *m*-й промежуточной аттестации по *j*-й УД, причем оценке «зачтено» приравнивается 3 балла;

$K_{ЗПАm}$ – коэффициент значимости вида m-й промежуточной аттестации, который определяется образовательной организацией самостоятельно и, например, может принимать следующие значения: «1,2» – для экзамена, «1,0» – для дифференцированного зачета, «0,8» – для зачета, «0,6» – для курсовой работы/проекта;

$\partial_{ПАДijm}$ – количество повторных прохождений (пересдач) *m*-й промежуточной аттестации;

Ш – постоянный «штрафной коэффициент», определяемый образовательной организацией, за каждое повторное прохождение обучающимся промежуточной аттестации, например, «0,5».

3. $О_{КОЗi}$ – оценка сформированности *i*-й компетенции, определяемая по результатам контроля остаточных знаний обучающегося по учебным дисциплинам/модулям, формирующим данную компетенцию, и контроля остаточных знаний в виде комплексного тестирования перед прохождением государственной итоговой аттестацией:

$$О_{КОЗi} = О_{иКОЗi} + \sum_{j=1}^{N_{Дi}} Б_{КОЗij}, \quad (8)$$

где $О_{иКОЗi}$ – оценка сформированности *i*-й компетенции, полученная обучающимся в результате прохождения комплексного теста (составленного на основе фонда оценочных средств, являющегося обязательным составным элементом ОП ВО) накануне Государственной итоговой аттестации;

$Б_{КОЗij}$ – балл контроля остаточных знаний обучающегося, проводимого образовательной организаций в рамках внутренней системы контроля качества образовательной деятельности, а также в рамках государственных, общественных и профессионально-общественных аккредитационных экспертиз (при фактическом их проведении в период обучения), по *j*-ой учебной дисциплине, формирующей *i*-ую компетенцию:

$$Б_{КОЗij} = \sum_{m=1}^{N_{КОЗij}} Б_{КОЗijm}, \quad (9)$$

где $Б_{КОЗijm}$ – балл m-го контроля остаточных знаний по *j*-й учебной дисциплине, формирующей *i*-ую компетенцию, из их общего количества $N_{ОЗij}$;

4. $О_{ППi}$ – оценка сформированности *i*-й компетенции, определяемая комиссией по результатам защиты преддипломной (производственной) практики:

$$О_{ППi} = Б_{ППi} \cdot K_{ПП}, \quad (10)$$

где $Б_{ППi}$ – оценка, выставленная комиссией по четырехбалльной шкале (2, 3, 4, 5), за уровень сформированности *i*-й компетенции по результатам защиты преддипломной практики,

$K_{ПП}$ – весовой коэффициент, характеризующий значимость преддипломной практики в структуре учебного плана ОП ВО, определяемый образовательной организацией, например «4».

5. $О_{КПМi}$ – оценка сформированности *i*-й компетенции, определяемая конкурсной комиссией по результатам прохождения обучающимся конкурса профессионального мастерства (КПМ) на выпускном курсе:

$$О_{КПМi} = Б_{КПМi} \cdot K_{КПМ}, \quad (11)$$

где $Б_{КПМi}$ – оценка, выставленная комиссией по четырехбалльной шкале (2 ,3, 4, 5), за уровень сформированности *i*-й компетенции по результатам КПМ;

$K_{КПМ}$ – весовой коэффициент, характеризующий значимость КПМ в структуре учебного плана ОП ВО, определяемый образовательной организацией, например «2».

6. $О_{ГЭi}$ – оценка сформированности *i*-й компетенции, определяемая государственной экзаменационной комиссией по результатам сдачи государственных экзаменов:

$$О_{ГЭi} = \sum_{j=1}^{N_{ГЭ}} Б_{ГЭij} \cdot K_{ГЭ}, \quad (12)$$

где $Б_{ГЭij}$ – оценка, выставленная комиссией по четырехбалльной шкале (2 ,3, 4, 5), за уровень сформированности *i*-й компетенции по итогам сдачи *j*-го государственного экзамена;

$K_{ГЭ}$ – весовой коэффициент, характеризующий значимость государственных экзаменов в структуре учебного плана ОП ВО, определяемый образовательной организацией, например «6».

7. $О_{ВКРi}$ – оценка сформированности *i*-й компетенции, определяемая государственной экзаменационной комиссией по результатам защиты выпускной квалификационной работы (ВКР):

$$О_{ВКРi} = Б_{ВКРi} \cdot K_{ВКР}, \quad (13)$$

где $Б_{ВКРi}$ – оценка, выставленная комиссией по четырехбалльной шкале (2 ,3, 4, 5), за уровень сформированности *i*-й компетенции по итогам защиты ВКР;

$K_{ВКР}$ – весовой коэффициент, характеризующий значимость ВКР в структуре учебного плана ОП ВО, определяемый образовательной организацией, например «8».

Учитывая высокий уровень цифровизации образовательной деятельности, в частности процессов учета, анализа и контроля качества учебного процесса путем использования электронных журналов и современных LMS, позволяющих формировать статистические и ана-

литические отчеты любой сложности, задача по автоматизации расчета рейтинговой оценки обучающихся на основе математической модели (1), сводится к фиксации всех результатов контроля успеваемости обучающегося в электронные журналы учебных дисциплин/модулей/практик и электронные зачетно-экзаменационные ведомости и алгоритмизации процедур расчета путем подготовки соответствующего технического задания разработчикам используемой LMS. Таким образом, после автоматизированного расчета на каждого обучающегося должна быть сформирована следующая таблица с данными о рейтинговых оценках (табл. 1).

Таблица 1

Таблица с результатами расчета рейтинговых оценок обучающихся

Шифр компетенции	Рейтинговые оценки сформированности компетенций у обучающегося							
	Оту	**Опа**	**Окоз**	**Опп**	**Окпм**	**Огэ**	**Овкр**	**Оi**
ОК-1 (УК-1)								
…								
Сумма оценок сформированности общекультурных или универсальных компетенций								
ОПК-1								
…								
Сумма оценок сформированности общепрофессиональных компетенций								
ПК-1								
…								
Сумма оценок сформированности профессиональных компетенций								
ПСК-1.1								
…								
Сумма оценок сформированности профессионально-специализированных компетенций								
$Б_{НИР}$ – «бонусный» рейтинговый балл за научную деятельность								
Рейтинг успеваемости обучающегося, $RAT_{об}$								

Порядок использования системы рейтинговой оценки, обучающихся в образовательной организации.

Порядок ведения электронных журналов посещаемости, успеваемости, обучающихся должен быть строго регламентирован образовательной организацией локальным нормативным актом. В том числе должны быть определены единая система условных обозначений посещаемости, шкала оценок, порядок исправления оценок и отработки пропущенных занятий и неудовлетворительных оценок, унифицированные формы всех текстовых записей преподавателя на занятии, закрепленные права и обязанности преподавателя по ведению электронного журнала.

Сбор и обобщение исходных данных в виде оценок, необходимых для расчета баллов сформированности отдельных компетенций и рейтинговых баллов обучающихся, формирование рейтинг-листов должны выполняться сотрудниками учебного (учебно-методического) подразделения образовательной организации. Расчеты проводятся в отношении каждого обучающегося непрерывно в течение всего срока обучения по накопительному принципу.

Для автоматизации процессов расчета баллов сформированности отдельных компетенций, рейтинговых баллов обучающихся и подготовки на их основе рейтинг-листов рекомендуется использовать LMS образовательной организации.

В образовательной организации на уровне локального нормативного акта могут быть утверждены следующие виды рейтинга обучающихся:

1. Текущий рейтинг во взводе/группе.

2. Текущий рейтинг по специальности (направлению подготовки), специализации, узкой специализации на курсе.

3. Итоговый рейтинг за весь период обучения.

Рейтинг определяется по результатам образовательной деятельности обучающихся в течение всего периода обучения с подведением промежуточных итогов за семестр, учебный год.

Рейтинг обучающегося может служить основанием для его морального и материального поощрения, в т. ч. принятия решения о:

– награждении почетной грамотой, благодарностью;

– направлении благодарственного письма родителям;

– размещении его фотографии на информационных стендах/экранах, досках почета образовательной организации;

– рассмотрении кандидатур для дальнейшего трудоустройства, поступлении в адъюнктуру/аспирантуру;

– ходатайстве перед территориальными органами исполнительной, законодательной власти, органами местного самоуправления о поощрении за высокие показатели в освоении ОП в период обучения в образовательной организации.

Вывод. В статье предложена система рейтинговой оценки освоения ОП ВО в условиях реализации компетентностного подхода и порядок расчета рейтингового балла, характеризующего индивидуальный результат обучающегося в освоении ОП ВО для образовательных организаций, находящихся в ведении федеральных государственных органов, осуществляющих подготовку кадров в интересах обороны и безопасности государства, обеспечения законности и правопорядка.

Предложенная система рейтинговой оценки обучающихся отличается:

– жесткой привязкой к матрице компетенций и графику формирования компетенций (при наличии) ОП ВО, разрабатываемой образовательной организацией самостоятельно;

– универсальностью и учетом всех особенностей ФГОС ВО 3+ и ФГОС ВО 3++;

– учетом в математической модели рейтинговой оценки обучающегося всей совокупности накопленных результатов контроля успеваемости обучающихся и оценки сформированности компетенций на всех этапах обучения (в рамках текущего контроля, про-

межуточной аттестации, контроля остаточных знаний по дисциплинам, контроля остаточных знаний накануне государственной итоговой аттестации, результатов конкурса профессионального мастерства среди слушателей 5 курса, защиты преддипломной практики, сдачи государственного экзамена, защиты выпускной квалификационной работы), что свидетельствует о комплексности рейтингового показателя обучающегося и его универсальности для использования в образовательных организациях высшего образования;

– возможностью автоматизации расчетов комплексного количественного рейтингового показателя, обучающегося при использовании в образовательной организации электронного журнала и LMS;

– наличием в математической модели рейтинговой оценки обучающегося: весовых коэффициентов, позволяющих образовательной организации определять степень значимости результатов всех видов контроля успеваемости, а также корректировать значимость формирования тех или иных видов компетенций в освоении ОП ВО; коэффициента интенсивности текущего контроля успеваемости; штрафных баллов за повторное прохождение промежуточной аттестации; «бонусных» баллов за достижения в научной деятельности по профилю специальности (направления подготовки).

Эффективность использования предложенной системы рейтинговой оценки обучающихся гарантирована только при ее регламентации на уровне локального нормативного акта образовательной организации.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 23.03.2022).

2. Оськин С. В. Методические рекомендации по процедуре оценивания знаний, умений, навыков и опыта деятельности, на этапах формирования компетенций : учебное пособие. 2-е изд/ перераб. и доп. Краснодар : Крон, 2016. 53 с.

3. Жевлакович С. С. К вопросу об оценке результатов освоения основных образовательных программ высшего образования при реализации компетентностного подхода к организации образовательного процесса // Международный журнал психологии и педагогики в служебной деятельности. 2018. № 4. С. 20–25.

4. Булгаков О. М., Гривенная Е. Н, Рогожин А. А. К вопросу о применении компетентностного подхода в рейтинговой системе оценивания результатов обучения // Вестник Воронежского института ФСИН России. 2019. № 4. С. 54–61.

5. Стариченко Б. Е. Балльно-рейтинговая система оценивания учебной деятельности студентов: вопросы назначения // Педагогическое образование в России. 2017. № 5. С. 116–125.

Bibliographic list

1. Federal Law No. 273-FZ of December 29, 2012 «On Education in the Russian Federation». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174 (Accessed 23.03.2022).

2. Oskin S. V. Methodological recommendations on the procedure for assessing knowledge, skills, skills and experience of activity at the stages of competence formation: textbook. 2nd edition reprint. and add. Krasnodar : Kron, 2016. 53 p.

3. Zhevlakovich S. S. On the issue of assessing the results of mastering the basic educational programs of higher education in the implementation of a competence-based approach to the organization of the educational process // International Journal of Psychology and Pedagogy in Professional Activity. 2018. No. 4. PP. 20–25.

4. Bulgakov O. M., Grivennaya E. N., Rogozhin A. A. On the issue of applying the competence approach in a rating system for evaluating learning outcomes // Bulletin of the Voronezh Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia. 2019. No. 4. PP. 54–61.

5. Starichenko B. E. Point-rating system for evaluating students' educational activities: questions of appointment // Pedagogical education in Russia. 2017. No. 5. PP. 116–125.

Дополнительная информация об авторах

А. А. Рогожин – директор учебного центра «Инжиниринум МГТУ им. Н.Э. Баумана», кандидат технических наук;

О. В. Багринцева – преподаватель кафедры радиотехнических систем и комплексов охранного мониторинга Воронежского института МВД России, кандидат технических наук;

И. С. Стручков – преподаватель кафедры специальных информационных технологий УНК ИТ Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

Additional information about the authors

A. A. Rogozhin – Director of the Training Center «Inginirium of Bauman Moscow State Technical University», candidate of Technical Sciences;

O. V. Bagrintseva – Lecturer of the Department of Radio Engineering Systems and Security Monitoring Complexes of the Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia, candidate of Technical Sciences;

I. S. Strushkov – Lecturer at the Department of Special Information Technologies UNK IT, Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 30.06.2022; одобрена после рецензирования 19.08.2022; принята к публикации 29.08.2022.

The article was submitted 30.06.2022; approved after reviewing 19.08.2022; accepted for publication 29.08.2022.

Научная статья
УДК 37.013.46
https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-3-199-201
NIION: 2018-0077-3/22-203
MOSURED: 77/27-024-2022-03-402

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки
Группа научных специальностей: 5.8. Педагогика
Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования

Мотивация профессионального развития и образовательные потребности педагогов в системе дополнительного профессионального образования МВД России

Ольга Юрьевна Сенаторова
Всероссийский институт повышения квалификации сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации, Домодедово, Россия, pchela-fly@yandex.ru

Аннотация. Рассматриваются проблемы формирования профессиональных мотивов профессионального развития педагогов в системе образования, как ведущего фактора регуляции активности личности, ее поведения и деятельности на различных этапах профессиональной подготовки.

Ключевые слова: профессиональные способности, профессиональная мотивация, психологические особенности

Для цитирования: Сенаторова О. Ю. Мотивация профессионального развития и образовательные потребности педагогов в системе дополнительного профессионального образования МВД России // Психология и педагогика служебной деятельности. 2022. № 3. С. 199–201. https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-3-199-201.

Original article

Motivation of professional development and educational needs of teachers in the system of additional professional education of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Olga Yu. Senatorova
All-Russian Institute for Advanced Training of Employees of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Domodedovo, Russia, pchela-fly@yandex.ru

Abstract. The article deals with the problems of formation of professional motives for the professional development of teachers in the education system, as a leading factor in the regulation of personality activity, its behavior and activities at various stages of professional training.

Keywords: professional abilities, professional motivation, psychological features

For citation: Senatorova O. Yu. Motivation of professional development and educational needs of teachers in the system of additional professional education of the Ministry of Internal Affairs of Russia // Psychology and pedagogy of official activity. 2022;(3):199–201. (In Russ.). https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-3-199-201.

Мотивация как основной фактор, регулирующий деятельность личности, ее поведение и деятельность, вызывает особый интерес у профессорско-преподавательского состава и сотрудников образовательных организаций МВД России. По существу, без учета специфики учебной мотивации обучающихся невозможно эффективное социально-педагогическое взаимодействие с ними.

Актуальность исследования. Современный этап общественного развития характеризуется мощным влиянием современных компьютерных технологий, которые проникают во все сферы человеческой деятельности, обеспечивают распространение информации по всему миру, создают глобальное информационное пространство. В настоящее время в нашей стране, формируется новая образовательная система, нацеленная на вхождение в глобальное информационно-образовательное пространство. Этот процесс сопровождается серьезными изменениями в педагогической теории и практике профессиональной подготовки сотрудников МВД России. Он предполагает корректировку содержания технологий обучения, которое должны быть достаточным для адаптации к современной науке, технике и способствовать к их гармоничному вхождению в информаци-

© Сенаторова О. Ю., 2022

онное общество. Поэтому была создана и продолжила развиваться единая система информационно-аналитического обеспечения деятельности МВД России, объединяющая различные информационные системы.

Актуальность исследования обусловлена также объективными причинами, повышающими потребность в подготовке кадров МВД России.

Цель исследования – выявление и подтверждение научно-прикладной основы, а также методики усиления профессиональной подготовки сотрудников территориальных органов МВД России на базе современных информационных технологий, основанных на анализ структуры системы.

Анализ литературы по рассматриваемым вопросам показывает, что формирование профессионализма у обучающихся в образовательных организациях МВД России позволяет выделить учебную мотивацию не только как потребность в овладении учебными знаниями, но и как приобретение профессиональных навыков, высокого уровня профессионализма сотрудников органов внутренних дел. В данном случае правильнее говорить о профессиональной мотивации к обучению.

В последние годы психологи и педагоги расширили свое понимание роли положительной учебной мотивации в обеспечении успешного приобретения знаний и навыков. Выявлено также, что высокая положительная мотивация может выступать в качестве компенсаторного фактора при отсутствии высокой способности, однако этот фактор не работает в обратном направлении.

Проблемами улучшения профессионально-педагогической подготовки преподавателей учебных центров и образовательных организаций среднего и высшего профессионального образования МВД России занимались такие ученые как В. И. Меденцев, А. Д. Лазукин, И. В. Горлинский, А. М. Столяренко, В. Я. Кикоть, Н. В. Сердюк, А. А. Федотов и др.

Повышение квалификации сотрудников МВД России – это дополнительное обучение, которое проходит через определенный промежуток времени после прохождения основного обучения. Для решения вопросов, связанных с дополнительным профессиональным образованием, созданы специализированные организации. Например, следует упомянуть Всероссийский институт повышения квалификации сотрудников МВД России, где сотрудники также имеют возможность повышать свою квалификацию путем прохождения стажировок в различных подразделениях системы МВД России [4].

Основной проблемой является создание такого дополнительного профессионального образования с целью сохранения разрыва между существующим уровнем подготовки и требованиями современного этапа общественного развития к деятельности работников и в соответствии с этими задачами, поставленными перед организацией МВД России.

В условиях цифровизации образовательной системы еще не сформировалась зрелая научно-методическая база для внедрения и использования инновационных и цифровых технологий в образовательном процессе. Большинство разработок программного обеспечения для исследования доступа в области информационных технологий — это программы для общего использования, а не для решения задач специального назначения.

В рамках своих исследований Н. В. Ходякова раскрывает понятия, связанные с сущностью и содержанием профессиональной подготовки и переподготовки, указывая на возможность установления границ между самим процессом обучения и его результатами. В рамках обучения и повышения квалификации реализуются образовательные треки [6]. Этот уровень должен соответствовать социально установленным требованиям, а также уровню личной и профессиональной подготовки. Автор расценивает информатизацию образовательных организаций как приоритетную задачу повышения качества подготовки и переподготовки кадров. Для совершенствования системы профессионального обучения и переподготовки автор указывает два возможных направления. Первое направление упрощено для улучшения условий реализации образовательных программ, а второе направление направлено на обеспечение качества обучения за счет профессиональной подготовки сотрудников МВД России.

Теоретически повышение квалификации считается способом развития сотрудников и имеет неделимый характер. При повышении квалификации основное внимание в обучении уделяется реализации образовательных и развивающих, воспитывающих функций. Система обучения для повышения квалификации сотрудников МВД России требует устранения внутренних и внешних противоречий [4].

Чтобы определить природу обучения, необходимо установить его логику. Для определения логики процесса обучения необходимо определить такое понятие, как предметная логика. Логика процесса обучения изложена И. Лернером, который видит ее в подаче учебной информации, деятельностном подходе, поддерживающем использование знаний в образах и действиях в знакомых ситуациях, применение знаний и умений в нетипичных ситуациях, для этого используют творческий подход. Для повышения эффективности обучения в рамках повышения квалификации особенно необходим индивидуальный подход к каждому участнику образовательного процесса. В связи с этим установлена необходимость вариативного обучения в системе повышения квалификации сотрудников МВД России. В рамках повышения квалификации вариативное обучение направлено на формирование профессиональной деятельностной направленности, обеспечивающей активность личности в различных жизненных ситуациях, в том числе в условиях неопределенности [1].

Российские ученые и преподаватели вузов в целом считают, что достижение современных целей, поставленных перед системой образования, способно изменить фундаментальные основы образования. Под педагогической инновацией принято понимать целенаправленное изменение, то есть введение в образовательную среду новых элементов для совершенствования образовательной системы и ее компонентов на основе нововведений и характеристик. С учетом

этого профессорско-преподавательский состав организаций повышения квалификации и образования МВД России должен обладать высокой степенью самооценки и профессионального самосознания [5].

Результаты исследования и перспективы. Проведенное исследование позволило убедиться в актуальности вопросов, связанных с разработкой и совершенствованием системы повышения квалификации сотрудников МВД России. В центре внимания этого направления должно быть разностороннее образование и создание условий, при которых могут быть реализованы индивидуальные образовательные траектории. Это позволяет обеспечить связь между личными целями и карьерными целями. В рамках развития и совершенствования системы профессионального обучения следует уделить внимание активному использованию электронных методов обучения.

Дальнейшие разработки в этом направлении могут быть представлены в виде проверенных научных исследований, которые позволят самим педагогам выйти на совершенно иной уровень качества обучения, чтобы, помимо предоставления учебных материалов, они могли еще и проектировать процессы обучения и прогнозировать их результаты [3].

Проведенное исследование позволило сформулировать практические рекомендации, реализация которых могла бы способствовать усилению профессиональной мотивации сотрудников МВД России, а также позволит рассмотреть и рекомендовать целевой учебный план, разработанный на основе апробированных методик укрепления профессиональной подготовки сотрудников МВД России, применяя современные информационные технологии. Осуществлять педагогическое сопровождение реализации целевых обучающих программ профессиональной подготовки сотрудников МВД России.

Библиографический список

1. Астафьев Н. В., Овчинников В. А., Лискова М. И. Дополнительное профессиональное образование лиц, впервые назначенных на должности педагогических работников образовательных организаций МВД России // Право и образование. 2020. № 7. С. 90–96.

2. Петров В. Е., Сенаторова О. Ю. Психология развития личности в деятельности сотрудников ОВД: Краткий курс лекций. Домодедово: ВИПК МВД России, 2013.

3. Разбегаев П. В. Профессиональное развитие педагога: особенности научной деятельности // Профессиональная компетентность педагогического работника вуза : сб. науч. тр. Волгоград: ВА МВД России, 2016. С. 48–51.

4. Сенаторова О. Ю. Современные тенденции развития системы дополнительного профессионального образования в МВД России // Образование. Наука. Научные кадры. 2021. № 4.

5. Тимофеева А. А. Развитие профессиональной компетентности преподавателей вузов МВС России: требования и возможности // сб. науч. ст. Волгоград: ВА МВД России, 2016. С. 10–12.

6. Ходякова Н. В., Жукова П. Н. Развитие научно-педагогической эрудиции у преподавателя вуза: сб. науч. тр. Волгоград: ВА МВД России, 2016. С. 16–20.

Bibliographic list

1. Astafyev N. V., Ovchinnikov V. A., Liskova M. I. Additional professional education of persons first appointed to the positions of teaching staff of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia // Law and Education. 2020. No. 7. PP. 90–96.

2. Petrov V. E., Senatorova O. Yu. Psychology of personality development in the activities of police officers: A short course of lectures. Domodedovo: VIPK of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2013.

3. Razbegaev P. V. Professional development of a teacher: features of scientific activity // Professional competence of a pedagogical worker of a university: collection of scientific tr. Volgograd: VA of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2016. PP. 48–51.

4. Senatorova O. Yu. Modern trends in the development of the system of additional professional education in the Ministry of Internal Affairs of Russia // Education. The science. Scientific personnel. 2021. № 4.

5. Timofeeva A. A. Development of professional competence of teachers of universities of the Ministry of Internal Affairs of Russia: requirements and opportunities // collection of scientific articles Volgograd: VA of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2016. PP. 10–12.

6. Khudyakova N. V., Zhukova P. N. Development of scientific and pedagogical erudition of a university teacher: collection of scientific tr. Volgograd: VA of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2016. PP. 16–20.

Дополнительная информация об авторе

О. Ю. Сенаторова – профессор кафедры кадрового обеспечения и управления персоналом в органах внутренних дел Центра кадрового, психолого-педагогического и медицинского обеспечения деятельности органов внутренних дел Всероссийского института повышения квалификации сотрудников МВД России, кандидат педагогических наук, доцент.

Additional information about the author

O. Yu. Senatorova – Professor of the Department of Personnel Support and Personnel Management in the Internal Affairs Bodies of the Center for Personnel, Psychological, Pedagogical and Medical Support of the Activities of the Internal Affairs Bodies of the All-Russian Institute for Advanced Training of Employees of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 26.06.2022; одобрена после рецензирования 11.07.2022; принята к публикации 05.09.2022.

The article was submitted 26.06.2022; approved after reviewing 11.07.2022; accepted for publication 05.09.2022.

Научная статья
УДК 796:005.591.6; ББК 75.1
https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-3-202-204
NIION: 2018-0077-3/22-204
MOSURED: 77/27-024-2022-03-403

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки
Группа научных специальностей: 5.8. Педагогика
Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования

Проблемный анализ правового регулирования применения физической силы сотрудниками органов внутренних дел

Александр Лукич Славко[1], Дмитрий Анатольевич Платонов[2], Анастасия Александровна Королева[3]
[1, 2, 3] Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя, Москва, Россия, slavko-a@mail.ru

Аннотация. Рассматривается проблема правового регулирования применения физической силы сотрудниками органов внутренних дел. Исследованы нормативные правовые акты, которые регулируют вопросы применения физической силы и превышение установленных пределов. Проведен анализ нормативно-правового регулирования вопросов, связанных с превышением должностных полномочий.

Ключевые слова: правовое регулирование, физическая сила, сотрудник органов внутренних дел, боевые приемы борьбы, правовые нормы

Для цитирования: Славко А. Л., Платонов Д. А., Королева А. А. Проблемный анализ правового регулирования применения физической силы сотрудниками органов внутренних дел // Психология и педагогика служебной деятельности. 2022. № 3. С. 202–204. https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-3-202-204.

Original article

Problem analysis of the legal regulation of the use of physical force by employees of internal affairs bodies

Alexander L. Slavko[1], Dmitry A. Platonov[2], Anastasia A. Koroleva[3]
[1, 2, 3] Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia, slavko-a@mail.ru

Abstract. This article deals with the problem of legal regulation of the use of physical force by employees of internal affairs bodies. The normative legal acts that regulate the use of physical force and exceeding the established limits have been studied. The analysis of normative-legal regulation of issues related to the abuse of official powers was carried out.

Keywords: legal regulation, physical strength, internal affairs officer, fighting techniques, legal norms

For citation: Slavko A. L., Platonov D. V. , Koroleva A. A. Problem analysis of the legal regulation of the use of physical force by employees of internal affairs bodies // Psychology and pedagogy of official activity. 2022;(3):202–204. (In Russ.). https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-3-202-204.

Деятельность сотрудников органов внутренних дел связана с большим количеством криминогенных факторов, которые связаны с угрозой для государства, общества и жизнь и здоровья человека и гражданина. Тем самым, значительно повышается виктимность сотрудников органов внутренних дел. Однако для провокации со стороны криминальных элементов иногда достаточно наличия форменного обмундирования на сотруднике.

Правовые нормы, регулирующие порядок применения физической силы сотрудниками органами внутренних дел, а также соответствующие запреты и ответственность за их нарушение будут являться предметом нашего исследования.

Многими исследователями поднимался вопрос изучения института физической силы, применяемой сотрудниками полиции для обеспечения выполнения ими своих служебных обязанностей. А. Х. Афов [1] рассмотрел проблемы правового регулирования применения физической силы в части установленных запретов и установленной ответственности за их нарушение.

Проблема формирования компетентности сотрудников и совершенствования их физической подготовки была исследована в работе Р. О. Бештоева [2]. Также В. А. Хажироковым [3] были исследованы пределы применения физической силы сотрудниками полиции. Но в указанных исследованиях не раскрывается

© Славко А. Л., Платонов Д. А., Королева А. А., 2022

проблема раскрытия понятия и сущности физической силы, отсутствия института применения физической силы как объекта правового регулирования.

Для исследования указанных проблем следует, в первую очередь, определить какие нормативные правовые акты регулируют применение сотрудниками органов внутренних дел физической силы.

В процессе выполнения своих служебных обязанностей сотрудник полиции не всегда может ограничиться несиловыми методами [4]. Законодательством предусмотрена возможность в таких случаях применять физическую силу, специальные средства и огнестрельное оружие.

Во-первых, среди актов правового регулирования использования физической силы сотрудниками органов внутренних дел основным является Конституция Российской Федерации. Необходимо отметить, что именно положения, отмеченные в Конституции, направляют деятельность сотрудников органов внутренних дел на защиту граждан, их жизни и здоровья.

Сотрудник полиции, опираясь на нормативную правовую базу, должен быстро оценить и определить совершено преступление или административный проступок, а также степень опасности, которая исходит от лиц, к которым будет применена физическая сила.

Однако основным нормативным правовым актом является Федеральный закон «О полиции» № 3-ФЗ от 07.02.2011, который регулирует не только цели и задачи деятельности сотрудников полиции, но и вопросы применения физической силы. Основным требованием является отсутствие возможности сотрудника обеспечить выполнение его служебных обязанностей несиловыми методами. Регулируя вопросы основания применения физической силы и соответствующие ограничения, в данном Федеральном законе не дано определение понятия «физической силы», то есть не дает понимание о том, что может делать сотрудник полиции при применении физической силы.

Также используется понятие «боевые приемы борьбы», определение которому также не дается в Приказе МВД России № 450 от 01.07.2017 «Об утверждении Наставления по организации физической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации». Но определена следующая структура:

1) навязывание хвата и подготовка к выведению из равновесия и (или) нанесению расслабляющего удара;

2) выведение из равновесия и (или) нанесение расслабляющего удара; реализация его технической основы;

3) подготовка (переход) к действиям физического контроля, сковывания, сопровождения;

4) сковывание (удержание), сопровождение под воздействием болевого приема.

Совокупность двигательных действий, направленных на силовое воздействие посредством совершения хвата, выведения равновесия, нанесения расслабляющего удара, осуществления болевого приема, целью которых является перемещение лица, оказывающие сопротивление или неповиновение сотруднику полиции и следует понимать под термином «боевыми приемами борьбы».

Остается дискуссионным вопрос об использовании формулировки «применение физической силы, в том числе боевыми приемами борьбы». Законодатель дает определение тому, что еще входит в применяемую физическую силу, наряду с боевыми приемами борьбы, следовательно, для сотрудника остается проблемным вопросом, что из его действий входит в установленные законом пределы, а что выходит за рамки и подразумевает привлечение к ответственности.

Среди нормативных правовых актов, регулирующих применение физической силы сотрудниками органов внутренних дел, также важным является Уголовный кодекс Российской Федерации, а именно статья 286, предусматривает уголовную ответственность за превышение должностных полномочий.

С юридической точки зрения существует логическое применение мер ответственности по отношению к сотруднику. Тем не менее, не дается определения тому, какая степень причинения вреда влечет за собой уголовную ответственность. Не определено также, какое последствие будет для сотрудника полиции, если его действия не нанесли ущерб гражданину, но при этом не имелось оснований для применения физической силы.

Как видно из анализа нормативных правовых актов понятие «физическая сила» в сфере деятельности сотрудников органов внутренних дел используется только в Федеральном законе «О полиции» № 3-ФЗ от 07.02.2011, где нет определения данной категории, а лишь установлены цели и случаи, когда сотрудник имеет право ее применять. В иных случаях сотрудник полиции может нести административную и уголовную ответственность как общий субъект правонарушения и преступления соответственно, то есть за причинение незначительного, легко вреда здоровью, вреда средней тяжести, тяжкий вред здоровью.

Таким образом, необходимо отметить, что в настоящее время есть существенная проблема правового регулирования применения физической силы сотрудниками органов внутренних дел. Существенные проблемы выявлены при анализе понятийного аппарата, который играет важнейшую роль при определении пределов применения физической силы. На практике достаточно сложно доказать необходимость применения сотрудником физической силы и наличие законных оснований для ее применения. В первую очередь, это связано с тем, что реализация правовых норм возможна только при их обоснованности, понятности и рациональности. В настоящее время пробелом является отсутствие нормативного регулирования института применения физической силы.

Библиографический список

1. Афов А. Х. Правовые аспекты применения физической силы и боевых приемов борьбы сотрудниками

полиции // Пробелы в российском законодательстве. 2020. № 4. С. 146–149.

2. Бештоев Р. О. Основы формирования профессиональной компетентности и совершенствование физической подготовки сотрудников полиции // Образование. Наука. Научные кадры. 2019. № 3. С. 117–119.

3. Хажироков В. А. Пределы применения физической силы сотрудниками полиции // Физическое воспитание и спорт: актуальные вопросы теории и практики: сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф. 2018. С. 137–140.

4. Струганов С. М. Актуальные проблемы повышения физической подготовленности курсантов и слушателей в образовательных учреждениях МВД России // Подготовка кадров для силовых структур: современные направления и образовательные технологии: материалы семнадцатой Всероссийской научно-методической конференции, Иркутск, 01 марта 2012 года. Иркутск: Восточно-Сибирский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2012. С. 293–297.

Bibliographic list

1. Afov A. Kh. Legal aspects of the use of physical force and fighting techniques by police officers // Gaps in Russian legislation. 2020. No. 4. PP. 146–149.

2. Beshtoev R. O. Fundamentals of formation of professional competence and improvement of physical training of police officers // Education. The science. Scientific personnel. 2019. No. 3. PP. 117–119.

3. Khazhirokov V. A. Limits of the use of physical force by police officers // Physical education and sport: topical issues of theory and practice: Sat. materials Vseros. scientific-practical. conf., 2018. PP. 137–140.

4. Struganov S. M. Actual problems of increasing the physical fitness of cadets and students in educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia // Training of personnel for law enforcement agencies: modern trends and educational technologies: materials of the seventeenth All-Russian scientific and methodological conference, Irkutsk, 01 March 2012. Irkutsk: East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2012. PP. 293–297.

Дополнительная информация об авторах

А. Л. Славко – доцент кафедры физической подготовки учебно-научного комплекса специальной подготовки Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат социологических наук, доцент;

Д. А. Платонов – начальник кафедры физической подготовки учебно-научного комплекса специальной подготовки Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя;

А. А. Королева – слушатель 574 взвода международно-правового факультета Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

Information about the authors

A. L. Slavko – associate professor of the department of physical training of the Moscow university of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', candidate of sociological sciences, associate professor;

D. A. Platonov – head of the department of physical training of the Moscow university of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot';

A. A. Koroleva – student of the 574th platoon of the faculty of international law the Moscow university of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 11.05.2022; одобрена после рецензирования 25.05.2022; принята к публикации 05.09.2022.

The article was submitted 11.05.2022; approved after reviewing 25.05.2022; accepted for publication 05.09.2022.

Научная статья
УДК 37; ББК 74
https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-3-205-208
NIION: 2018-0077-3/22-205
MOSURED: 77/27-024-2022-03-404

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки
Группа научных специальностей: 5.8. Педагогика
Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования

Актуальные аспекты совершенствования специальной готовности у сотрудников полиции в момент проявления тревожности при применении огнестрельного оружия

Алексей Михайлович Старцев
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия, aleks10s@yandex.ru

Аннотация. Рассматриваются вопросы формирования профессионально важных качеств в будущей правоохранительной деятельности. Проанализированы факторы влияющие на индикаторы формирования профессиональных компетенций, а также особенности преподавания дисциплин специальной подготовки.

Ключевые слова: психофизическая готовность, стрессоустойчивость, специальная подготовка, сотрудник полиции, огнестрельное оружие, органы внутренних дел

Для цитирования: Старцев А. М. Актуальные аспекты совершенствования специальной готовности у сотрудников полиции в момент проявления тревожности при применении огнестрельного оружия // Психология и педагогика служебной деятельности. 2022. № 3. С. 205–208. https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-3-205-208.

Original article

Actual aspects of improving the special readiness of police officers at the time of anxiety when using firearms

Alexey M. Startsev
Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia, aleks10s@yandex.ru

Abstract. The article discusses the issues of formation of professionally important qualities in future law enforcement activities. The factors influencing the indicators of the formation of professional competencies, as well as the peculiarities of teaching disciplines of special training are analyzed.

Keywords: psychophysical readiness, stress resistance, special training, police officer, firearms, internal affairs bodies

For citation: Startsev A. M. Actual aspects of improving the special readiness of police officers at the time of anxiety when using firearms // Psychology and pedagogy of official activity. 2022;(3):205–208. (In Russ.). https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-3-205-208.

Способность сотрудников полиции к эффективному противодействию вооруженным правонарушителям формируется через индикаторы достижений профессиональных компетенций в области специальной подготовки, в частности умело владеть приемами стрельбы из огнестрельного оружия в различных ситуациях служебной деятельности, а также постоянного совершенствования своих профессионально важных качеств и повышения уровня квалификации. При этом морально-психологическая готовность сотрудников полиции должна всегда находиться на достаточном уровне, обеспечив высокие результаты стрессоустойчивости к влиянию негативных факторов в складывающейся обстановке, в том числе активно поддерживаться непрерывным и целенаправленным процессом профессиональной подготовки и переподготовки.

Однако долговременное пребывание в состоянии повышенного психического напряжения, в ситуациях экстремального и неопределенного характера при выполнении оперативных мероприятий, а в исключительных случаях при возрастании физических нагрузок, может привести к изменению психологических личностных структур человека – развитию тревожности, страха, тревоги, сомнений, неуверенности, постоянного ожидания нападения со стороны преступных элементов, профессиональной деформации и т. п., что в следствии влияет на результативность физической и технико-тактической готовности сотрудников полиции (снижение

© Старцев А. М., 2022

внимания, когнитивной работоспособности, настроения, эмоциональной устойчивости, координации движений и др.).

Известно, что обеспечение законности и правопорядка в стране является комплексной и разноплановой работой Министерства внутренних дел Российской Федерации, требуется классифицировать деятельность сотрудников органов внутренних дел (ОВД), по категориям в целях структурного выявления подразделений, наиболее часто сталкивающихся с применением огнестрельного оружия. Принимая во внимание результаты проведенных ранее исследований, «чаще остальных должностных категорий оружие применяется сотрудниками ГИБДД (53,5 % от общего количества случаев применения огнестрельного оружия в 2017 г.), патрульно-постовой службы полиции (14,2 %), участковыми уполномоченными полиции (12,7 %) и сотрудниками уголовного розыска (7,0 %)» [1].

Следует отметить, что наиболее сложной задачей правомерного применения огнестрельного оружия по основаниям, предусмотренным положениями ст.ст. 37 и 38 Уголовного кодекса Российской Федерации [2] и ст.ст. 19 и 23 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» [3], осуществляется в условиях городской инфраструктуры (жилом секторе). Где значительную часть «по предупреждению и пресечений преступлений на бытовой почве, в том числе тяжких и особо тяжких, а также уголовно-наказуемых деяний в состоянии алкогольного и наркотического опьянения» [4], приходится на участковых уполномоченных полиции и сотрудников патрульно-постовой службы, что, бесспорно, требования к их специальной подготовленности резко возрастает. Поэтому, вопросам применения огнестрельного оружия сотрудниками полиции в ситуациях максимального эмоционального напряжения, сопряженного с негативным воздействием окружающих факторов, должно уделяться серьезное внимание в научных исследованиях и методических рекомендациях, что позволит сформировать стойкий, обоснованный алгоритм действий при неожиданном изменении оперативной обстановки, особенно в ситуациях с повышенной устойчивости и интенсивностью внимания.

Таким образом, процесс подготовки и адаптации сотрудников полиции к повышенным нервно-психическим напряжением, во многом зависит не только от профессиональных знаний, умений и навыков, но и от психофизиологических особенностей личности.

Гипотеза данного исследования состояла в том, что деятельность сотрудников полиции при применении табельного оружия в типичных и экстремальных ситуациях будет эффективней, если: разработать и внедрить комплекс мер по снижению тревожности и повышению стрессоустойчивости.

Цель исследования – изучение особенностей формирования у сотрудников полиции к самооценке психологических состояний в момент проявления тревожности при применении огнестрельного оружия.

Задачи исследования:

1. Определить уровень показателей психологической устойчивости.
2. Выявить, типичные стресс-факторы для профессиональной деятельности;
3. Разработать модель снижения стресса в момент проявления тревожности при применении огнестрельного оружия.

В ходе исследования были использованы следующие методы: изучение и анализ научной и методической литературы, анкетирование, опрос, психологическое тестирование по «Методике диагностики самооценки психических состояний» Г. Айзенка. Цель методики – определение таких состояний как тревожность, фрустрация, агрессивность и ригидность. Данный тест состоял из 40 вопросов, в которых необходимо выбрать один из представленных ответов: «подходит – 2 балла», «не совсем – 1 балл», «не подходит – 0 баллов». Выборка составила более чем 148 сотрудников территориальных органов МВД России. Результатом являлось цифровое проявление одной из характеристик – тревожность, фрустрация, агрессивность и ригидность: максимальный балл по шкале – 20, низкий балл – от 0 до 7 баллов, средний балл – от 8 до 14 баллов, высокий балл – от 15 до 20 баллов. Далее респондентам задавались вопросы, связанные с природой возникновения «психологической устойчивости», профессионального стресса и собственным практическим опытом преодоления негативных стресс-факторов в экстремальных ситуациях.

Анализ и интерпретация полученных результатов: данная методика является одним из опросников личности, разработанная Г. А. Айзенком. Весь опросник разделен на 3 большие шкалы: тревожность; фрустрация; агрессивность; ригидность. Для диагностики самооценки психических состояний необходимо посчитать баллы в каждой из шкал, та шкала, в которой будет наибольшее количество баллов соответствует психологическому самоощущению и состоянию личности в данный промежуток жизни. В частности: красным цветом отмечены высокие результаты, желтым – средний результат в пределах нормы, зеленым – низкий результат. Для того, чтобы провести более качественный анализ результатов, рассмотрим каждую из шкал отдельно.

Шкала № 1 отвечает за личностную тревожность – если высокая тревожность, то индивид склонен к сильным переживаниям, эмоциональной неустойчивости, напряженности, внутренней неудовлетворенности. Если показатель в норме или низкий, то личность эмоционально уравновешенная, спокойная, раскованная, готовая к выполнению служебных задач. В исследуемой группе 20 % от всей группы показали высокий уровень тревожности, 52 % от группы обладают средним уровнем тревожности, что является нормой для человека и 28 % обладают низким уровнем тревожности.

Шкала № 2 отвечает за фрустрацию – если низкий показатель, то человек обладает психологической устойчивостью в стрессовых и экстремальных ситуациях, готов преодолевать препятствия и решать сложные задачи. Если же уровень фрустрации высокий. То характерен психологический стресс, чувство беспокой-

ства перед возникающими препятствиями, доминирование отрицательных эмоций и убежденность в том, что отрицательные черты своего характера невозможно изменить или откорректировать. Среди опрашиваемых обнаружилось 4 % от всей группы с повышенным уровнем фрустрации, 40 % со средним уровнем фрустрации и 56 % с низким уровнем фрустрации.

Шкала № 3 отвечает за агрессию – высокий показатель говорит о низком самоконтроле, несдержанности эмоций, вспышках гнева. Низкий показатель свидетельствует о спокойствии, стремлении избегать отрицательных чувств по отношению к окружающим людям, положительным настроем на выполнение необходимой профессиональной задачи. Среди респондентов выявилось с повышенным уровнем агрессии 15 % от опрошенных, со средним уровнем проявления агрессии 32 % от всей группы и 53 % опрошенных с низким уровнем проявления агрессии.

Шкала № 4 отвечает за ригидность – низкий показатель соответствует о готовности в любой момент отказаться от свой точки зрения в связи с ее неправильностью, о адекватной оценке обстоятельств и окружающей обстановки, о легкости в переключении внимания на более важные проблемы и дела. Высокий показатель ригидности говорит о склонности к «торможению» в сложных ситуациях, требующих быстрой мыслительной активности и переключаемости. Также намечается тенденция к лишним переживаниям и нерешительность. Среди опрошенных в группе 11 % от всей численности с повышенным уровнем ригидности, 27 % опрошенных со средним уровнем ригидности, что является нормой и 62 % от личного состава с низким уровнем ригидности.

Таким образом, из итоговых результатов можно вывести следующую диаграмму (рис. 1), в которой видно, что самый большой показатель среди средних отдан шкале регидность – 62 %, что связано с профессиональной деятельностью сотрудников полиции, далее идет шкала тревожности – 52 %, так как сотрудники полиции несут службы в экстремальных ситуациях и от их действий и решений зависит исход конкретной ситуации. Самый большой показатель среди низких, находится в шкале фрустрации – 56 %, что говорит о том, что данная группа психологически устойчива к стрессовым ситуациям.

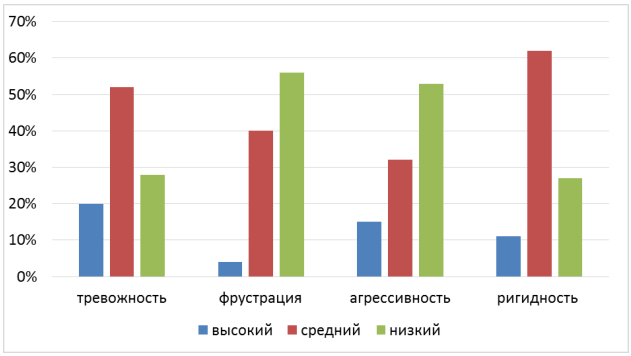


Рис. 1. Результаты исследования самооценки психических состояний

Анализируя полученные данные, необходимо отметить, что исследуемая группа обладает высокой способностью к решению важных профессиональных задач, а также высокой психологической готовностью к действиям в непредсказуемых обстоятельствах. С одной стороны, данная группа готова к действиям в экстремальных ситуациях и обладает хладнокровностью, а с другой стороны, необходимо проработать момент снятия стресс-факторов в сложных условиях служебной деятельности. Уровень психологической устойчивости группы – высокий. При этом в дальнейшем анкетировании отмечено, что «эффективность решения любых оперативно-служебных задач при применении огнестрельного оружия, специальных средств и физической силы зависит, прежде всего, от высоких морально-волевых качеств, хорошей физической и огневой подготовленности» [6]. Однако следует обратить внимание на тот факт, что исследуемая группа по своему составу была неоднородной в признаках и факторах профессиональной деятельности: возраст, гендерность, практический опыт работы, стаж службы, должность, профильное образование и др. Поэтому при более тщательном исследовании результаты безусловно могут отличаться. Тем не менее полученные данные позволяют сделать вывод о том, что с возникновением экстремальной ситуации действия сотрудников полиции и их поведение будут определяться не только уровнем их специальной подготовленности, но и способностью управлять своим эмоциональным состоянием, т. е. эффективное применение огнестрельного оружия связано с физическими и психическими процессами. Данный факт необходимо учитывать при проведении практических занятий по огневой подготовке в различных тактических условиях посредством моделирования ситуаций служебной деятельности с применением отвлекающих факторов в окружающей обстановке.

В первую очередь на этапе обучения определить основным и значимым качеством совершенствования умений и навыков применения табельного оружия сотрудниками полиции – комплексный подход в тактико-технической подготовленности: слаженные действия в составе группы, скоростная стрельба из различных положений, мгновенные переход от короткоствольного к длинноствольному оружию и наоборот, стрельба в помещении (строении) с выходом на открытое пространство (смена освещенности), применение физической силы и специальных средств до применения табельного оружия или после, устойчивые координационные действия при преодолении препятствий в экипировке индивидуальной защиты (бронежилет, шлем) и т. п.

Следовательно, можно сделать вывод, что внедрение в процесс подготовки сотрудников полиции научно обоснованных методик применения огнестрельного оружия основанных на: использовании имитационного стрелкового оборудования; воспитании основных физических качеств; формировании культуры обращения с оружием; проведении соревновательных мероприятий; алгоритму действий с огнестрельным оружием в условиях ограниченной освещенности; стрельбе

на короткие и сверхкороткие дистанции; скоростной стрельбы в ограниченном пространстве и другое.

А дальнейшее развитие профессионального образования будет способствовать более эффективному формированию умений и навыков стрельбы, что в свою очередь отразится на ее результативности в деятельности правоохранительных органов.

Что в свою очередь позволит укрепить не только психологическую устойчивость сотрудников полиции, но и повысить их правоохранительную компетентность применения огнестрельного оружия в том числе в различных ситуациях чрезвычайного характера с риском для жизни и здоровья.

Библиографический список

1. Особенности и порядок действий сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации при исполнении служебных обязанностей, связанных с применением огнестрельного оружия : методические ре-комендации / [Сумин А. А. и др.]. М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2019.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 25.03.2022) URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_10699 / (дата обращения: 15.03.2022).

3. Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110165 (дата обращения: 29.03.2022).

4. Выступление Министра внутренних дел Российской Федерации генерала полиции Российской Федерации Владимира Колокольцева на расширенном заседании коллегии Министерства внутренних дел Российской Федерации. URL: https://mvdmedia.ru/news/ministr (дата обращения: 01.03.2022).

5. Мещерякова Е. И., Сибирко М. А. Огневая подготовка как условие формирования морально психологической устойчивости // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2011. № 1 (44). С. 62–66.

6. Мингалеев Э. Б., Бурмистрова А. А. Перспективы развития материально-технической базы для занятий по огневой подготовке в образовательных организациях МВД России : сборник научных статей по итогам Всероссийского круглого стола. М., 2019. С. 311–316.

Bibliographic list

1. Features and procedure of actions of employees of the internal affairs bodies of the Russian Federation in the performance of official duties related to the use of firearms : methodological recommendations / [Sumin A. A. et al.]. Moscow: V.Ya. Kikot' Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2019.

2. Criminal Code of the Russian Federation of June 13, 1996. No. 63-FZ (ed. from 03/25/2022) URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_10699 / (accessed: 03/15/2022).

3. Federal Law No. 3-FZ of February 7, 2011 «On the Police». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110165 (date of appeal: 03/29/2022).

4. Speech by the Minister of Internal Affairs of the Russian Federation, General of Police of the Russian Federation Vladimir Kolokoltsev at an expanded meeting of the Board of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. URL: https://mvdmedia.ru/news/ministr (accessed: 01.03.2022).

5. Meshcheryakova E. I., Sibirko M. A. Fire training as a condition for the formation of moral and psychological stability // Psychopedagogy in law enforcement agencies. 2011. No. 1 (44). PP. 62–66.

6. Mingaleev E. B., Burmistrova A. A. Prospects for the development of the material and technical base for fire training classes in educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia : a collection of scientific articles based on the results of the All-Russian round table. M., 2019. PP. 311–316.

Дополнительная информация об авторе

А. М. Старцев – начальник кафедры специальной тактики учебно-научного комплекса специальной подготовки Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат педагогических наук.

Information about the author

A. M. Startsev – Head of the Department of Special Tactics of the Educational and Scientific complex of Special Training of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Pedagogical Sciences.

Статья поступила в редакцию 11.05.2022; одобрена после рецензирования 25.05.2022; принята к публикации 05.09.2022.

The article was submitted 11.05.2022; approved after reviewing 25.05.2022; accepted for publication 05.09.2022.

Научная статья
УДК: 372.881.111.1; ББК: 74.48
https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-3-209-211
NIION: 2018-0077-3/22-206
MOSURED: 77/27-024-2022-03-405

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки
Группа научных специальностей: 5.8. Педагогика
Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки)

Цифровой образовательный ресурс как учебное, методическое и организационное обеспечение профессионального образования

Илюза Харисовна Телякова[1], Роман Играмеддинович Гамидуллаев[2]
[1, 2] Санкт-Петербургский университет МВД России, Санкт-Петербург, Россия
[1] ilyuza@inbox.ru
[2] Romangamidullaev@mail.ru

Аннотация. Внедрение цифровых образовательных ресурсов во все без исключения сферы жизнедеятельности осуществляется непрерывно и постоянно наращивает свои темпы, не становится исключением и система высшего образования. Целью данного исследования стал не только обзор и анализ существующих и широко применяемых сегодня цифровых образовательных платформ, но и создание практической разработки − прототипа электронной платформы для создания цифрового онлайн курса для обучения иностранному языку курсантов и слушателей Санкт-Петербургского университета МВД России.

Ключевые слова: цифровой образовательный ресурс, цифровая платформа, электронное обучение, онлайн-обучение, цифровые компетенции

Для цитирования: Телякова И. Х., Гамидуллаев Р. И. Цифровой образовательный ресурс как учебное, методическое и организационное обеспечение профессионального образования // Психология и педагогика служебной деятельности. 2022. № 3. С. 209–211. https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-3-209-211.

Original article

Digital educational resource as educational, methodological and organizational support of professional education

Ilyuza Kh. Telyakova[1], Roman I. Gamidullaev[2]
[1, 2] Saint-Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Saint-Petersburg, Russia
[1] ilyuza@inbox.ru
[2] Romangamidullaev@mail.ru.

Abstract. The introduction of digital educational resources in all spheres of our life is constantly increasing, and the education is not an exception. This article is dedicated to the description of existing digital educational tools and resources, and first of all, from their functionality point of view. However, the purpose of this study was not only to review and analyze the existing and widely used digital educational platforms, but also to achieve the practical result − to design a prototype of digital platform for foreign language teaching of cadets in St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Keywords: digital education resource, digital platform, e-learning, online learning, digital competencies

For citation: Telyakova I. Kh., Gamidullaev R. I. Digital educational resource as educational, methodological and organizational support of professional education // Psychology and pedagogy of official activity. 2022;(3):209–211. (In Russ.). https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-3-209-211.

В соответствии с концепцией программы «Цифровая экономика Российской Федерации» в целях развития рынка образовательных услуг, повышения качества и уровня доступности образования для всех членов общества сегодня во все без исключения сферы жизнедеятельности активно внедряются цифровые образовательные ресурсы [1, 2]. И сегодня мы с точностью констатируем тот факт, что количество их неконтроли-

© Телякова И. Х., Гамидуллаев Р. И., 2022

руемо растет, и уже не поддается какому-либо строгому учету, несмотря на все предпринимающийся попытки «навести порядок» в этой сфере, все логично структурировать и организовать по типу, например, федерального портала «Мое образование», где на сегодняшний день сконцентрировано более 70 платформ с более чем 1500 курсов [3].

В литературном обзоре данной работы исследовалось текущее состояние цифровизации различных уровней системы образования, тенденции, масштаб. Анализ существующих проблем, проведенный по рассматриваемой теме, позволяет говорить о том, что на сегодняшний день не существует не то что общепринятой классификации цифровых образовательных ресурсов, но даже и простого лаконичного определения термина. Что же говорить о глубинном понимании и толковании сущности цифровых компетенций преподавателя высшей школы, хотя, следует отметить, что, безусловно, такая работа ведется и ведется постоянно, пусть даже не быстрыми темпами, но кропотливо и на всех уровнях.

На основании полученной из разных источников информации о многообразии представленных толкований, терминов, понятий для себя примем такое определение цифровых образовательных ресурсов – некий электронный информационный источник, в который интегрированы взаимосвязанные между собой структурно и логически графическая, текстовая, аудио- и видео–информация, посредством которой осуществляется взаимодействие субъектов образовательной системы в различных формах (гибридных, «face-to-face», дистанционных) по реализации и достижению конкретных образовательных целей и задач.

Каждая образовательная организация самостоятельно отдает предпочтение той или иной платформе или электронным ресурсам, с помощью которых будет осуществляться процесс обучения. И в нашей стране завоевали популярность некоторые из систем. Перед нами не стоит задача по пересказу всех тонкостей организации и функционирования перечисленных выше образовательные платформ, в литературе данный круг вопросов достаточно широко освещен [4]. Отметим только тот факт, что перечисленные платформы действительно обладают мощным потенциалом, достаточно непросты в применении, требуют к себе очень внимательного отношения, погружения в непрерывный процесс познания их таинств. И в этом, очевидно, и объяснение одной из причин, почему сегодня они не приобрели массового использования в образовательной среде. К сожалению, проблемы повышения цифровых компетенций преподавателя все так же актуальны, и об этом много раз упомянуто в литературе [5].

На следующем этапе исследования стоял вопрос о создании некого прототипа электронного образовательного ресурса, предназначенного для внедрения в образовательный процесс, в частности, касаемый обучения иностранному языку курсантов и слушателей Университета. В соответствии с общими рекомендациями экспертов в данной области [6, 7], была разработана структура будущего электронного образовательного ресурса применительно к иностранному языку, представленная следующими разделами: «Units и Lessons», содержащие основной учебный материал – ситуации, развивающие тему выбранного занятия, «Grammar» – грамматический материал, «Reader» – дополнительные тексты для чтения с «начиткой» носителя языка, «Glossary» – словарь-минимум также с возможностью прослушивания; для удобства работы была дана ссылка на программу-переводчик («Translator») и контрольно-измерительные материалы – «Test».

Таким образом, в ходе исследования, состоящего из двух направлений и представляющего из себя некий экспресс-анализ, проведен обзор данных об имеющихся сегодня цифровых образовательных инструментах и цифровых образовательных средах, применяющихся в системе высшего образования, осуществлена попытка их обобщения и структурирования по функциональным возможностям с точки зрения их дидактической ценности применительно к обучению иностранным языкам.

Библиографический список

1. Программа «Цифровая экономика Российской Федерации»: утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 28.07.2017 № 1632-р. URL: http://static.government.ru/media/files/.

2. Паспорт национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации». URL: http:// government.ru/info/35568/.

3. Федеральный портал «Мое образование». URL: https://online.edu.ru/public/promo.

4. Куликова Е. В. Обзор и дидактические возможности интегрированного и специализированного программного обеспечения для организации учебного процесса с использованием дистанционных технологий // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий, 2020. Т. 34. № 2. С. 36–42.

5. Калимуллина О. В., Троценко И. В. Современные цифровые образовательные инструменты и цифровая компетентность: анализ существующих проблем и тенденций // Открытое образование, 2018. Т. 22. № 3. С. 61–33.

6. Махмутова М. В., Сеничева Е. И., Акимова О. А. Технология разработки и применения электронных образовательных ресурсов в учебном процессе вуза // Открытое образование, 2019. Т. 23. № 6. С. 50–58.

7. Комлев Н. В., Вилявин Д. А. Цифровая платформа для создания персонализированных адаптивных онлайн курсов // Открытое образование. 2020. Т. 24. № 2. С. 65–72.

Bibliographic list

1. The program «Digital Economy of the Russian Federation»: approved by the decree of the Government of the Russian Federation dated 28.07.2017 No. 1632r. URL: http://static.government.ru/media/files/.

2. Passport of the national program «Digital Economy of the Russian Federation» URL: http:// government.ru/ info/35568/.

3. The Federal portal «My education». URL: https://online.edu.ru/public/promo.

4. Kulikova E. V. Overview and didactic possibilities of integrated and specialized software for the organization of the educational process using remote technologies // Bulletin of the Siberian Institute of Business and Information Technologies, 2020. Vol. 34. No. 2. PP. 36–42.

5. Kalimullina O. V., Trotsenko I. V. Modern digital educational tools and digital competence: analysis of existing problems and trends // Open Education, 2018. Vol. 22. No. 3. PP. 61–33.

6. Makhmutova M. V., Senicheva E. I., Akimova O. A. Technology of development and application of electronic educational resources in the educational process of the university // Open education, 2019. Vol. 23. No. 6. PP. 50–58.

7. Komlev N. V., Vilyavin D. A. Digital platform for creating personalized adaptive online courses // Open education. 2020. Vol. 24. No. 2. PP. 65–72.

Дополнительная информация об авторах

И. Х. Телякова – доцент кафедры иностранных языков Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат педагогических наук;

Р. И. Гамидуллаев – адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических кадров Санкт-Петербургского университета МВД России.

Additional information about the authors

I. Kh. Telyakova – PhD in Pedagogical Sciences, Assistant Professor of the Department of Foreign Languages of the Saint-Petersburg University of the Ministry of the Interior of Russia;

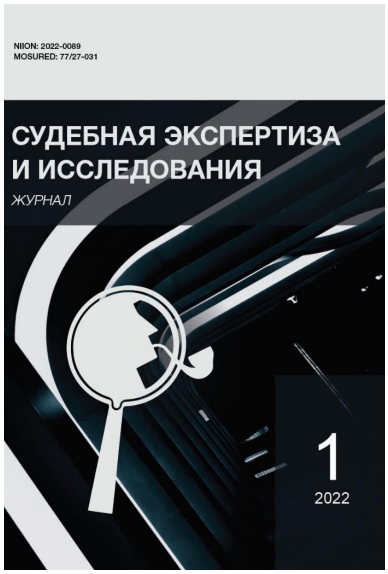
R. I. Gamidullaev – graduated in Research and teaching staff training department of the Saint-Petersburg University of the Ministry of the Interior of Russia.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 11.05.2022; одобрена после рецензирования 25.05.2022; принята к публикации 05.09.2022.

The article was submitted 11.05.2022; approved after reviewing 25.05.2022; accepted for publication 05.09.2022.



Журнал ***«Судебная экспертиза и исследования»*** *приглашает к сотрудничеству аспирантов, докторантов и соискателей, а также всех заинтересованных лиц.*

Главный редактор журнала: заслуженный деятель науки Российской Федерации, заслуженный юрист Российской Федерации, почетный профессор Университета правоохранительной службы Монголии, почетный член Литовского криминалистического общества, член Международного сообщества судебных экспертов, доктор юридических наук, профессор Надежда Павловна Майлис.

Журнал расширяет платформу для дискуссий ученых и практиков по насущным вопросам назначения, организации, проведения всех видов судебных экспертиз, а также производства исследований, в том числе с применением инновационных технологий.

Адрес редакции:123298, г. Москва, ул. Ирины Левченко, д.1.

E-mail: sud-ekspertiz@mail.ru

Телефон: +7 499 740-68-30

Научная статья
УДК: 378.14.015.62: 378.048.2; ББК: 74.48
https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-3-212-215
NIION: 2018-0077-3/22-207
MOSURED: 77/27-024-2022-03-406

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки
Группа научных специальностей: 5.8. Педагогика
Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования

Плюсы и минусы институциональных реформ в сфере российского высшего образования

Асрор Алижонович Урунов[1], Кобилджон Ходжиевич Зоидов[2], Ирина Михайловна Морозова[3]
[1, 3] Государственный университет управления, Москва, Россия
[1] urunov@rambler.ru
[2] Институт проблем рынка, Москва, Россия, kobiljonz@mail.ru
[3] natoecon@mail.ru

Аннотация. Поднимается проблема нерешенности вопросов методологического, методического и организационного обеспечения процессов внедрения в обучение новых технологий, обусловленных, с одной стороны, сменой образовательной парадигмы, а с другой – особенностями функционирования вузов в условиях пандемии COVID-19. Обоснована необходимость сохранения базовых структур, образующих институциональное ядро университета и поддерживающих основополагающие образовательные процессы, и придания им характера устойчивости. Результаты исследования могут быть полезны в образовательном процессе и разработки нормативных документов в системе высшего образования в стране.

Ключевые слова: институциональные реформы, противоречия, учебный процесс, онлайн-обучение, методическое обеспечение, воспитание

Для цитирования: Урунов А. А., Зоидов К. Х., Морозова И. М. Плюсы и минусы институциональных реформ в сфере российского высшего образования // Психология и педагогика служебной деятельности. 2022. № 3. С. 212–215. https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-3-212-215.

Original article

The dialectics of institutional reforms in the sphere of russian higher education

Asror A. Urunov[1], Kobiljon K. Zoidov[2], Irina M. Morozova[3]
[1, 3] State University of Management, Moscow, Russia
[1] urunov@rambler.ru
[2] Institute of Market Problems, Moscow, Russia, kobiljonz@mail.ru
[3] natoecon@mail.ru

Abstract. The problem of unresolved issues of methodological, methodological and organizational support of the processes of introducing new technologies into education is raised, due, on the one hand, to the change of the educational paradigm, and, on the other, to the peculiarities of the functioning of universities in the conditions of the COVID-19 pandemic. The necessity of preserving the basic structures forming the institutional core of the university and supporting the fundamental educational processes and giving them the character of sustainability is substantiated. The results of the study can be useful in the educational process and the development of regulatory documents in the higher education system in the country.

Keywords: institutional reforms, contradictions, educational process, online learning, methodological support, education

For citation: Urunov A. A., Zoidov K. H., Morozova I. M. The dialectics of institutional reforms in the sphere of russian higher education // Psychology and pedagogy of official activity. 2022;(3):212–215. (In Russ.). https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-3-212-215.

Введение. Реформа системы высшего образования в России с момента замены специалитета бакалавриатом и магистратурой в основном завершилась, став во многом пагубной для будущего развития страны. Дальнейшее движение в области реформирования высшего образования остановилось на распутье:

© Урунов А. А., Зоидов К. Х., Морозова И. М., 2022

– продолжать следование в русле Болонского процесса, задуманного как процесс сближения и гармонизации национальных систем образования с целью создания единого европейского образовательного пространства, к которому Россия присоединилась в 2003 году на берлинской встрече министров образования европейских стран;

– или обратиться к российской образовательной традиции с ее ориентацией на формирование синтетического мышления и, на базе этого, обеспечить основу экономического и технологического рывка.

Изначальные сомнения в целесообразности присоединения России к Болонскому процессу сегодня подкрепляются осознанием не просто различий, но все более углубляющегося противостояния ценностных систем российской и современной западной цивилизаций. Цель исследования состоит в осмыслении результатов и выявлении противоречий институциональных реформ системы российского высшего образования с учетом экономических, технологических, эпидемиологических и иных вызовов современности.

Материал и методы исследования. В основе исследования лежит комплексный системный подход.

Исследование опирается на работы отечественных и зарубежных ученых и специалистов в области высшего образования, в том числе онлайн-образования, личный опыт педагогической деятельности авторов, результаты опросов в среде обучающихся по программам бакалавриата и магистратуры, а также аспирантов.

Результаты исследования и их обсуждение. В современной высшей школе необходимо узаконить статус преподавателя, то есть его права, обязанности и зону ответственности. Нередки случаи, когда преподаватель оказывается не защищен от клеветы недобросовестных студентов, а иногда возникает угроза самой его жизни. Особенно это касается случаев, когда преподаватель ужесточает требования к освоению предмета и к организации проведения экзамена или зачета, во время которых зачастую возникают конфликтные ситуации.

Поэтому, во избежание конфликтов со студентами, при проведении занятий по дисциплине и контроле результатов ее освоения следует придерживаться очевидных правил, которые должны быть, однако, институционализированы.

1. Накануне занятия преподаватель осуществляет выкладку материалов в личные кабинеты студентов.

2. В начале и в конце занятия проводится перекличка в присутствии старосты группы.

3. Преподаватель приходит на занятие с презентационными материалами, оснащенный демонстрационным оборудованием. На каждом занятии он обращает внимание на его тему, цель, задачи и практическую ценность с указанием основной и дополнительной литературы, а также на элементы компетенций, которые должны формироваться у студентов в процессе освоения текущей темы дисциплины.

4. В ходе занятия преподаватель излагает материал, соотнося его с планируемыми результатами обучения (дескрипторами), отраженными в рабочей программе дисциплины. При этом всегда необходимо предусматривать время для ответов на вопросы студентов по пройденной теме.

5. В конце занятия студентам выдается домашнее задание для практического освоения и закрепления темы с указанием дополнительных источников информации.

6. По завершении курса лекций и семинаров по дисциплине преподаватель подводит итоги на основе данных по успеваемости студентов и посещению ими занятий, назначает день консультации. Отстающим студентам выдается предписание о выполнении до дня консультации дополнительных заданий, соответствующих минимальным требованиям для допуска к экзамену. Копию этого предписания в форме рапорта преподаватель представляет в деканат.

7. В ходе промежуточной аттестации оценка обучающемуся выставляется строго по шкале оценивания рабочей программы соответствующей дисциплины в соответствии с требованиями к степени сформированности компетенций.

В последнее время все более заявляет о себе прагматичный подход к онлайн-образованию, который делает упор на коммерческом потенциале последнего, имея в виду, прежде всего, возможности сокращения издержек обучения и повышения пропускной способности вузов. Влияние онлайн-обучения на экономику высшего образования подробно рассматривает в своих лекциях почетный ректор Принстонского университета У. Боуэн [2]. Однако увлечение коммерческим потенциалом новых технологий, которое все больше утверждается в вузах, ведет к вытеснению традиционной культуры высшей школы и несет в себе риски потерь преимуществ очного обучения.

Комментируя лекции У. Боуэна, профессор Колумбийского университета Э. Дельбанко задается вопросом о возможности приложения онлайн-образования к гуманитарным дисциплинам (каковой является и экономика), где велико различие между «обучением» и «побуждением» Сторонники интернет-образования указывают на то, что перевод «обучения» в онлайн-среду якобы позволит больше внимания уделять «побуждению». Однако, по мнению профессора Э. Дельбанко, это, в сущности, будет означать разделение высшего образования на основное и специализированное. Для гуманитарного образования такое разделение едва ли оправдано, ибо гуманитарные дисциплины имеют отношение не только к познанию, но и к пониманию, а значит к ценностям [2, с. 171–173].

Трудно переоценить значение «живой» аудиторной лекции, которая принадлежит к сути высшей школы и первой доводит идеи до сознания слушателей. В ходе нее лектор воспроизводит процесс собственного познания, излагая знание под углом зрения его становления и текущего состояния. Передача личного опыта возможна только в условиях непосредственного общения. Личный характер лекции является существенным признаком ее природы. Русский философ,

богослов, ученый, инженер, поэт Павел Флоренский подчеркивал: «Если бы слушатели были не вы, то другие лекции. А если бы не были другие, – это было бы безнравственно» [3, с. 436].

Специфика технологии онлайн-обучения и главный его недостаток состоит в сокращении времени непосредственного общения между учащим и учащимися, замена его на малоэффективные эпизодические контакты, выполняющие лишь контрольные функции [4]. Преподаватель оказывается едва ли не лишним звеном в этой технологии.

Онлайн-образование, по существу, нацелено на обеспечение предоставления образовательных услуг миллионам людей при сокращении затрат на обучение. Профессор Гарвардского университета Г. Гарднер в своих комментариях к лекциям Уильяма Боуэна называет такую менее дорогую форму образования «неким фастфудом от высшего образования» [2, с. 132]. При таком подходе в скором времени непосредственное общение окажется доступным только привилегированным студентам.

Следует констатировать, что институциональная среда вузов подвижна, подвергается постоянным и разнообразным изменениям. Однако, базовые структуры, образующие институциональное ядро университета и поддерживающие основополагающие образовательные процессы мы обязаны сохранить неизменными и, более того, придать им характер устойчивости. Это не отменяет того, что конкретные формы воплощения ключевых содержаний образовательного процесса могут меняться адекватно развивающейся реальной практике при условии соответствия критериям минимума трансакционных издержек и максимума результата (качество обучения). Возникает вопрос, насколько заинтересованы в этом вузы? Ибо платное образование заключает в себе коренное, а потому трудно разрешимое *противоречие* между стремлением университета к увеличению дохода и заботой о качестве образования обучающихся. Этот конфликт целей можно отнести к «провалам рынка» [6]. Очевидно, что бесплатное образование подобного противоречия лишено, хотя несвободно от иных негативных сторон.

*Заключение***.** С одной стороны, эволюция институтов высшего образования следует закону единства и борьбы противоположностей, которые являются внутренним источником развития. С другой стороны, сфера высшего образования подвержена внешнему реформированию, при осуществлении которого следует осознавать, что одно необдуманное институциональное изменение может привести к череде институциональных «ловушек» и как следствие, к серьезным разрушениям в национальном масштабе [7].

Библиографический список

1. Хасьминский М. И. Есть ли будущее у наших детей? URL: https://azbyka.ru/deti/est-li-budushhee-u-nashikh-detejj. (дата обращения 11.12.21).

2. Боуэн У. Г. Высшее образование в цифровую эпоху. М. : Изд. Дом ВШЭ, 2018. 224 с.

3. Флоренский Павел, священник. Из истории античной философии. М. : Академический проспект, 2015. 524 с.

4. Гречушкина Н. В. Онлайн-курс: определение и классификация // Высшее образование в России. 2018. № 6. С. 125–134.

5. Розанов В. В. В нашей смуте: Статьи 1908г. Письма к Э. Ф. Голлербаху: Собр. соч. М. : Республика, 2004. 428 с.

6. Урунов А. А. Институты образования: эволюция развития или эволюция разрушения? Сборник научных статей V Международной научной конференции. 2017. С. 341–345.

7. Цветков В. А., Зоидов К. Х., Петросянц В. А. Формирование механизма функционирования региональных инновационных кластеров на базе ведущих российских университетов в контексте сотрудничества в рамках ЕАЭС. Россия в XXI веке: глобальные вызовы и перспективы развития. Пленарные доклады / Материалы Пятого Международного форума. Москва, 06, 08-09 декабря 2016 г. ; под ред. чл. корр. РАН В. А. Цветкова. М. : ИПР РАН, 2016. 393 с.

Bibliographic list

1. Khasminsky M. I. Do our children have a future? Electronic resource. Access mode: https://azbyka.ru/deti/est-li-budushhee-u-nashikh-detejj (Accessed 11.12.21).

2. Bowen, U. G. Higher education in the digital Age. M. : Ed. HSE House, 2018. 224 p.

3. Pavel Florensky, priest. From the history of ancient philosophy /P. Florensky M.: Akademicheskiy Prospekt, 2015. 524 p.

4. Grechushkina N. V. Online course: definition and classification // Higher education in Russia. 2018. No. 6. PP. 125–134.

5. Rozanov, V. V. In our turmoil: Articles of 1908. Letters to E. F.Gollerbach: Collected works / V. V.Rozanov M.: Republic, 2004. 428 p.

6. Urunov A. A. Institutes of education: evolution of development or evolution of destruction? Collection of scientific articles of the V International Scientific Conference. 2017. PP. 341–345.

7. Tsvetkov V. A., Zoidov K. Kh., Petrosyants V. A. Formation of the mechanism of functioning of regional innovation clusters on the basis of leading Russian universities in the context of cooperation within the EAEU. Russia in the XXI Century: global challenges and development prospects. Plenary reports / Proceedings of the Fifth International Forum. Moscow, 06, 08–09 December 2016. Edited by Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences V. A. Tsvetkov M. : MEI RAS, 2016. 393 p.

Дополнительная информация об авторах

А. А. Урунов – доктор экономических наук, профессор;

К. Х. Зоидов – заведующий лабораторией Института проблем рынка РАН, кандидат физико-математических наук, доцент;

И. М. Морозова – кандидат экономических наук, доцент.

Additional information about the authors

A. A. Urunov – Doctor of Economics, Professor, State University of Management;

K. K. Zoidov – Head of the Laboratory of the Institute of Market Problems of the Russian Academy of Sciences, Candidate of Physical and Mathematical Sciences, Associate Professor;

I. M. Morozova – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 29.04.2022; одобрена после рецензирования 20.05.2022; принята к публикации 05.09.2022.

The article was submitted 29.04.2022; approved after reviewing 20.05.2022; accepted for publication 05.09.2022.

Педагогика: учебник для студентов юридических вузов и специальностей / под науч. ред. А. А. Реана, Н. В. Сердюк; под общ. ред. В. Ф. Родина, Л. А. Казанцевой. 2-е изд., перераб. и доп. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2022. 463 с. ISBN 978-5-238-03627-4

В учебнике изложены основные положения и содержание педагогики, ее методологические основы, теория и практика обучения, воспитания и развития слушателей. Представлены способы контроля и оценки результатов образовательного процесса в вузах. Особое внимание уделено специфике обучения и воспитания курсантов в образовательных учреждениях МВД России.

Для студентов юридических вузов, а также практических работников.

Научная статья
УДК 378; ББК 74
https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-3-216-220
NIION: 2018-0077-3/22-208
MOSURED: 77/27-024-2022-03-407

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки
Группа научных специальностей: 5.8. Педагогика
Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования

Традиции и новации в формировании методологической культуры

Татьяна Николаевна Фролова[1], Галина Вячеславовна Шашурина[2]
[1, 2] Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя, Москва, Россия
[1] Frolova_tn@mail.ru
[2] galviach@yandex.ru

Аннотация. Проблемы методологической культуры и научной рефлексии остаются весьма актуальными. В данной статье авторы рассматривают указанные проблемы, как в традиционном их понимании, так и с учетом тенденций развития современной научной методологии.

Ключевые слова: логика познания, методологическая культура, методологизация, научная школа, методологическая практика

Для цитирования: Фролова Т. Н., Шашурина Г. В. Традиции и новации в формировании методологической культуры // Психология и педагогика служебной деятельности. 2022. № 3. С. 216–220. https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-3-216-220.

Original article

Traditions and innovations in the formation of methodological culture

Tatiana N. Frolova[1], Galina V. Shashurina[2]
[1, 2] Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia
[1] Frolova_tn@mail.ru
[2] galviach@yandex.ru

Abstract. The problems of methodological culture and scientific reflection remain very relevant. In this article, the authors consider these problems, both in their traditional understanding, and taking into account the trends in the development of modern methodology.

Keywords: logic of cognition, methodological culture, methodologization, scientific school, methodological practice

For citation: Frolova T. N., Shashurina G. V. Traditions and innovations in the formation of methodological culture // Psychology and pedagogy of official activity. 2022;(3):216–220. (In Russ.). https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-3-216-220.

Продолжая тему научного творчества, которая занимает одно из первоочередных мест среди проблем науки и высшей образовательной школы, мы считаем необходимым более глубоко рассмотреть понятие методологической культуры вообще и методологической культуры ученого-исследователя в частности. Значительное внимание уже было уделено авторами настоящей статьи проблемам методологии и научной рефлексии, и, опираясь на сказанное, мы продолжаем анализ важнейших составляющих научного творчества, основы которого закладывает система высшего профессионального образования [6].

Определяя сущность методологической культуры, в первую очередь мы обращаемся к ней как к специальной познавательной деятельности в самом широком ее понимании, подразумевая в совокупности с ней разработку познавательных программ, логику познания, непосредственные его методы, а также критерии оценки качества специальных научных исследований. При этом необходимо принимать во внимание огромный диапазон существующих сегодня в науке подходов, концепций и парадигм. Современной науке свойственен плюралистический взгляд на методологию изучаемой области, в связи с чем и методологическая культура стоит на позициях принятия объективизма такого подхода. Опираясь на это, наука определяет глубокую многомерность своей исследовательской деятельности.

© Фролова Т. Н., Шашурина Г. В., 2022

В свою очередь, научная деятельность исследователя основывается, прежде всего, на анализе его ценностных ориентиров, представляемых как руководство, в соответствии с которым осуществляется и регулируется эта деятельность. На основе существующих общих установок научной исследовательской деятельности формируется некое сообщество ученых, определяющее направление и цель определенного исследования или научной школы. Методологическая культура научного сообщества определяет целую систему различных подходов, нацеленную на оптимальную продуктивность их использования.

Категория методологической культуры может быть рассмотрена как компетентность при возможности достаточно высокого уровня ее применения. Это находит отражение в так называемом процессуальном аспекте, напрямую связанном с высокой квалификацией ученого-исследователя и его умением профессионально ориентироваться в методологической области. И здесь именно методологическая культура является важнейшей характеристикой умения эффективного использования широкого спектра существующих сегодня научных методов и методик, настоящего профессионализма, без которого невозможно ни одно научное исследование. Умелая ориентация в применении методов эмпирического и теоретического уровня, готовность к дальнейшей разработке и усовершенствованию имеющегося в исследовательском арсенале приемов рассматривается как наличие высокого уровня методологической культуры ученого.

Совершенствование методологической культуры напрямую связано с конкретным опытом научной работы и научной рефлексией ученого, возможностью адекватного осмысления и анализа существующих методов, уверенностью применения всего имеющегося исследовательского арсенала. Стоит отметить, что результативный и процессуальный аспекты методологической культуры функционируют системно, оценивая методики в полном соответствии с результатами – планируемыми или реальными, и, соответственно, альтернатива выбора зависит от имеющегося в распоряжении набора средств научного поиска и возможности его эффективного использования [5].

Рассматривая методологическую культуру, далее мы говорим о двух ее основных направлениях – культуре педагога и культуре ученого. Наибольшее внимание в данной статье будет уделено рассмотрению методологической культуры ученого, хотя творческий аспект присутствует, несомненно, в любом ее аспекте.

Методологическая культура научного исследователя главной целью ставит получение нового знания, в связи с чем и можно выделить следующие ее важные критерии. Главный критерий связан с возможностью виртуозного владения исследовательским аппаратом определенной научной школы, к которой принадлежит конкретный ученый. Понимание особой специфики методологии отдельной научной области, уверенная ориентация в ней, понимание сути ее основных концепций и теорий также может рассматриваться как один из важнейших критериев методологической культуры ученого. Вся дальнейшая исследовательская деятельность связана с применением этих критериев – корректностью используемой терминологии, способностью определения актуальности поставленных проблем, выбором логики проведения этапов научного исследования, постановки и проверки гипотез, умением выстраивать научные прогнозы и наконец, представлением конечных результатов научного исследования в виде системного проекта.

Говоря о квалификации ученого, обладающего высоким уровнем методологической культуры, необходимо отметить наличие у него прежде всего общефилософской и собственно методологической подготовки, предполагающей глубокие знания широкого спектра существующих методов и способов их выбора, уверенную ориентацию в категориальном аппарате и его эффективном применении. Это предполагает, в свою очередь, исключение какой-либо абсолютизации и догматического превосходства в подходе к выбору научных методик, а также признание больших возможностей вариативного их использования.

Следующим важным этапом выработки методологической культуры исследователя является овладение им так называемой методологической грамотностью. Это становится возможным в процессе приобретения реального практического опыта индивидуальной научной деятельности. И немаловажную роль в этом играет собственная исследовательская рефлексия ученого, позволяющая анализировать и аккумулировать результаты этого опыта. Кроме того, рефлексия составляет основу научной методологии и является действенным средством совершенствования всей исследовательской деятельности. Таким образом, ее роль в овладении и усвоении методологической культы очень важна.

Продолжая разговор о научной рефлексии, необходимо рассматривать ее как обязательное условие становления и совершенствования профессиональной культуры ученого, понятия собирательного и весьма содержательного. В частности, это касается искусства ведения диалогов, сопровождающих любую форму исследования. Именно в форме диалога – внешнего или внутреннего, происходит поиск и доказательство истин, и в большей степени это касается познания социально-гуманитарного. Диалог также выступает как формообразующий способ методологической культуры.

Научная рефлексия, рассматриваемая как осмысление профессиональной деятельности, всемерно способствует саморазвитию исследователя, повышению уровня его компетенции и научного творчества. Рефлексия, по своей сути, и есть важный механизм самоанализа научных достижений ученого, выделения его удач и ошибок, основа переосмысления полученных итогов и построения тактики дальнейших творческих поисков [7].

Выстраивая собственный внутренний диалог, рефлексируя таким образом, ученый может быть и исполнителем, и руководителем исследовательского процесса. Именно научная рефлексия с наибольшей эффективностью позволяет человеку конструктивно регулиро-

вать свою работу, используя такие качества как объективность и самокритичность. С помощью рефлексии ученый критически осмысливает свою деятельность с позиций системности и целостности положенных в ее основу целей и идей. Более того, рефлексия дает возможность успешного действия в довольно неопределенных ситуациях, обеспечивает высокую вариативность и скорость принятия решений, она направлена на поиск креативных алгоритмов решения поставленных задач, дающих оптимальные результаты. Она определяет возможность анализа и осмысления результатов личного опыта и построения новых исследовательских стереотипов.

Планируя свою исследовательскую деятельность, ученый не должен рассчитывать на получение новых знаний в завершенном, так называемом «готовом», виде, поскольку это тормозит развитие творческого поиска и формулирование самостоятельных решений. Искусное владение научной рефлексией, относящейся к собственной профессиональной деятельности, и есть важнейшая составляющая методологической культуры, которая представляет собой не только систему законченных знаний и предписаний.

Таким образом, мы отмечаем, что методологическая культура ученого-исследователя является важнейшей составляющей его творчества, главной целью которого выступает постановка и поиск решения новых задач, постоянно расширяющих познавательную сферу. К ее компетенциям относится искусство владения целенаправленным поиском алгоритмов решения задач креативного характера. Эта грань культуры определяет сущность особой формы деятельности, ведущим аспектом которой выступает рефлексивная позиция, являющаяся таковой в первую очередь по отношению к области предметной. Это выражается в построении последовательности неукоснительного соблюдения требований, предъявляемых к постановке и отысканию решения поставленных проблем в различных научных сферах, представляющих интересы ученого [4]. И конечно, это подразумевает искусство безошибочного выбора и использования возможностей разработанной методологии как минимум, и разработки новых методик и алгоритмов решения как максимум.

Рассматривая вопрос с несколько иных позиций, методологическую культуру ученого можно определить как «совокупность форм, обеспечивающих всевозможные трансформации собственно научной культуры, точнее, тех ее компонентов, которые представляют существование и развитие науки в качестве вида человеческой деятельности. Если методология есть рефлексия, т. е. самосознание науки, то методологическая культура – это организующие ее механизмы» [2].

Отмечая тенденции развития современной науки, мы говорим о ее непременной методологизации, и с научных позиций этот процесс рассматривается как естественный, продиктованный самим характером развития научной сферы. Этот процесс, по своей сути, определяется насущной практической необходимостью и имеет связи со всеми окружающими нас реалиями. Определение методологии как обязательной части научного познания является неоспоримым.

По мере развития науки происходит установка и постоянное изменение ее нормативов и критериев, пересмотр различных истин и постулатов. В настоящее время необходимость пересмотра и принятия новых нормативных систем уже не носит конфликтного характера, это рассматривается как рабочий момент, характерный для любого научного поиска и исследования. И по мере формирования этих критериев, укрепляется и утверждает свою справедливость понятие о том, что методологическая культура выполняет важную роль некоего резерва, неуклонно повышающего эффективность проводимых научных исследований и влияющего на развитие творческого научного потенциала.

Кроме того, согласно современным научным взглядам, именно философия является тем компонентом, который позволяет выработать наиболее оптимальные и эффективные показатели методологической составляющей научной работы. Таким образом, мы говорим о тесном и плодотворном взаимодействии науки и философии в методологической сфере.

Поскольку постоянное усиление роли методологических проблем в жизни современного общества является очевидным и даже характерным фактором развития окружающего мира, то задача определения источников формирования методологической культуры также относится к числу наиболее актуальных. Методологическая культура присуща, разумеется, в первую первую очередь научной и профессиональной области деятельности, человека, поэтому и одним из первых источников ее формирования мы называем теорию методологии. Успехи в ее разработке становятся возможными, благодаря работе профессиональных исследователей-методологов, опирающихся на базисные научные представления в определенной области, представления, фиксирующие закономерности научного развития и определяющие новые алгоритмы научного познания. Последовательность этапов развития познавательного процесса не носит постоянного характера, и нередки ситуации, когда теория методологии не может соответствовать насущным потребностям науки в процессе представления методологического обеспечения проводимых исследований. В таких ситуациях методологические проблемы формируются спонтанно, исходя из имеющихся средств и решаются учеными в режиме реального времени. В результате этого, независимо от полученного решения, происходит накопление опыта, который оказывается совершенно бесценным для дальнейших научных исследований и для других исследователей, определяющих направление своей работы.

Средства достижения истины не всегда фиксируются и сохраняются в общей методологической системе, основное внимание здесь уделяется полученному результату. Тенденция развития современной методологии такова, что методологическая область науки часто не носит обобщающего характера. Это значит, что развитие и накопление методологического арсена-

ла в большей степени происходит не в теоретической, а скорее в прикладной области, часто путем непосредственного взаимодействия исследователей-практиков, располагающих значительным методологическим опытом. В научной среде это получило название методологической практики. И поэтому, конечно, огромное значение в формировании личной методологической культуры каждого отдельно взятого ученого имеет его собственная практическая деятельность, непосредственная работа по ее анализу, переосмыслению и систематизации.

Формирование научной методологической культуры происходит под влиянием различных научных дисциплин, и мы уже отмечали выдающуюся роль философии в этом. Также можно отметить, что другие научные дисциплины, такие как, например, история и философия науки, логика, социология, также играют немаловажную роль в сложном процессе этого формирования. Философия отличается здесь тем, что ее освоение, как правило, бывает тесно связано со специальностью научного исследователя, что значительно повышает понимание сути методологии, напрямую связанной со знакомым и понятным эмпирическим материалом.

Понимание логических законов и исторических аспектов научной исследовательской базы в значительной мере влияет на продуктивность методологического мышления и культуры. Развитие этого направления зависит от широты кругозора и интеллекта научного исследователя и позволяет преодолеть узость взглядов при решении многих поставленных проблем. Такое свойство интеллекта как легкость объединения различных научных познавательных сфер и возможность перехода из одной в другую, а также умение синтезировать исходные базы данных и полученные результаты, является основой получения весьма важных выводов исследования.

Применение историко-научных методик исследования предполагает в первую очередь выявление алгоритмов и механизмов научных открытий, с одной стороны, и сопутствующих им возможных заблуждений, с другой стороны. При этом субъективной оценкой приоритетов конкретных ученых и их личного вклада в открытия пренебрегать также нельзя. Объективизм и историзм анализа механизма научных открытий позволяет выявить то общее, и, безусловно полезное, присущее научному поиску, что позволяет строить более правильные и точные алгоритмы исследования, учитывая анализ допущенных ранее ошибок и заблуждений. Таким образом становится возможным переходить из одной предметной области в другую, соединяя их данные в единую систему.

Умелое владение историко-научным материалом делает исследователя более восприимчивым к такого рода научным проблемам, которые не имеют стандартных решений, поскольку как излишнее внимание к ним, так и пренебрежение, приводит к различного рода сложностям в дальнейшем познавательном процессе [1]. Такие сложности требуют к себе особого дозированного внимания, необходимого для выявления и систематизации таких так называемых «непарадигмальных» ситуаций методологической проблематики, поскольку это способствует привлечению внимания к ним достаточно широкого круга ученых, способных найти необходимое решение.

Это, в свою очередь, позволяет объединить кажущиеся случайными факторы, влияющие на их решение, и образовать из них целостную систему, элементы знания которой не имеют законченности и могут в дальнейшем получать самую разную интерпретацию, открывающую истину.

И еще один очень важный фактор формирования методологической культуры ученого состоит в том, что в качестве познавательного объекта должны выступать целые комплексы научных дисциплин, имеющие между собой прочную связь и взаимодействие, хотя в некоторых случаях допустимо рассматривать в этом качестве и отдельную дисциплину. Опыт, получаемый в результате интеграции наук, является фактором, способствующим их развитию и осмыслению, и совершенно необходимым для научного исследователя, решающего конкретные проблемы своей области. Также это относится и к профессиональному методологу, в рамках задач которого находится разработка широкого круга методологических концепций.

Любое научное исследование в ходе своего проведения, как правило, выявляет некий механизм переноса наиболее эффективных программных решений из одной исследовательской сферы в другую, и в этом проявляется характерная черта или даже особенность современной науки, связанная с ее методологизацией. Особое внимание здесь принадлежит определению механизма взаимодействия всей науки в целом с социокультурным аспектом ее развития, поскольку большое влияние на ход и результат познавательного процесса оказывают сложившиеся культурные традиции [3]. Ведь одной из важнейший черт культуры выступает выявление и анализ сложившихся норм, рассмотрение их феномена, их системность и сохранность. К науке это имеет самое прямое отношение, так как любые новации в науки по сути находят свое объяснение на фоне существующих традиций, и их анализ и взаимодействие с культурными традициями играют огромную роль при формировании методологической культуры и далее, ее функционировании в науке.

С методологической точки зрения очень важным является выявление механизмов переноса программ исследований из одной области в другую. Если учесть, что одной из характерных особенностей современной науки выступает методологизация, то в данном отношении особая роль принадлежит выявлению механизмов взаимодействия науки с социокультурным контекстом ее развития. Сложившиеся в культуре традиции оказывают влияние на ход исследовательского процесса. Культура выступает как система традиций и как некоторая совокупность форм их сохранения. Анализ взаимовлияния научных и культурных традиций весьма важен – сами новации в науке могут быть объяснены лишь на фоне традиций.

Библиографический список

1. Агацци Э. Моральное измерение науки и техники. М., 1998. С. 147.
2. Антипов Г. А. Особенности аксиологической составляющей методологической культуры ученого // Проблемы методологической культуры ученого. Новосибирск, 1986. С. 29.
3. Кочергин А. Н. Проблема статуса методологии // Научный вестник Московского государственного технического университета гражданской авиации. 2012. № 182. С. 28–34.
4. Кочергин А. А., Кочергин А. Н. Методология и методика научного исследования. М., 2007.
5. Лакатос И. Методология исследовательских программ : пер. с англ. М. : АСТ, 2003.
6. ФроловаТ. Н., Шашурина Г. В. Методологическая рефлексия в контексте научно-исследовательского процесса // Педагогическое образование и наука. 2021. № 2. С. 100–104.
7. Шашурина Г. В. Научное творчество как важный аспект высшей образовательной деятельности // В сборнике: Наука как призвание: теория и практика. Материалы междисциплинарной научно-практической конференции с международным участием. М., 2020. С. 102–105.

Bibliographic list

1. Agaczci E`. Moral`noe izmerenie nauki i texniki. M., 1998. P. 147.
2. Antipov G. A. Osobennosti aksiologicheskoj sostavlyayushhej metodologicheskoj kul`tury` uchenogo // Problemy` metodologicheskoj kul`tury` uchenogo. Novosibirsk, 1986. P. 29.
3. Kochergin A. N. Problema statusa metodologii // Nauchny`j vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo texnicheskogo universiteta grazhdanskoj aviacii. 2012. № 182. PP. 28–34.
4. Kochergin A. A., Kochergin A. N. Metodologiya i metodika nauchnogo issledovaniya. M., 2007.
5. Lakatos I. Metodologiya issledovatel`skix program : Per. s angl. M. : AST, 2003.
6. FrolovaT. N., Shashurina G. V. Metodologicheskaya refleksiya v kontekste nauchno-issledovatel`skogo processa // Pedagogicheskoe obrazovanie i nauka. 2021. № 2. PP. 100–104.
7. Shashurina G. V. Nauchnoe tvorchestvo kak vazhny`j aspekt vy`sshej obrazovatel`noj deyatel`nosti // V sbornike: Nauka kak prizvanie: teoriya i praktika. Materialy` mezhdisciplinarnoj nauchno-prakticheskoj konferencii s mezhdunarodny`m uchastiem. M., 2020. PP. 102–105.

Дополнительная информация об авторах

Т. Н. Фролова – доцент кафедры философии Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат социологических наук, доцент;

Г. В. Шашурина – доцент кафедры философии Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат социологических наук, доцент.

Additional information about the authors

T. N. Frolova – Associate Professor of the Department of Philosophy of the Moscow University of the Ministry of the Interior of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Sociology, Docent;

G. V. Shashurina – Associate Professor of the Department of Philosophy of the Moscow University of the Ministry of the Interior of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Sociology, Docent.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 19.05.2022; одобрена после рецензирования 07.06.2022; принята к публикации 05.09.2022.

The article was submitted 19.05. 2022; approved after reviewing 07.06.2022; accepted for publication 05.09.2022.

Научная статья
УДК 37:811
https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-3-221-226
NIION: 2018-0077-3/22-209
MOSURED: 77/27-024-2022-03-408

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки
Группа научных специальностей: 5.8. Педагогика
Шифр научной специальности: 5.1.5. Международно-правовые науки; 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования; русский язык; 5.9.5. Русский язык. Языки народов России.

Обучение иностранцев русскому языку в постсоветский период

Клара Львовна Ходжабегова
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия, klara.lvovna@male.ru

Аннотация. Представлены предложения по совершенствованию процесса обучения слушателей русскому языку как иностранному на современном этапе: комплектованию учебных взводов, проектированию расписания занятий, обеспечению новыми изданиями учебной литературы, повышению уровня методического мастерства преподавателей.

Ключевые слова: обучение русскому языку как иностранному, комплектование учебных групп, проектирование расписания занятий, создание новых учебников, обеспечение новыми учебниками, повышение квалификации преподавателей в постсоветский период

Для цитирования: Ходжабегова К. Л. Обучение иностранцев русскому языку в постсоветский период // Психология и педагогика служебной деятельности. 2022. № 3. С. 221–226. https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-3-221-226.

Original article

Teaching Russian as foreign language on the postsovjet period

Klara L. Khodzhabegova
Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia,
klara.lvovna@male.ru

Abstract. The article is devoted to substantiation of some proposals concerning the educational process of teaching Russian as foreign language: group completing, timetable projecting, making up new textbooks, qualification improvement for teachers on the postsovjet period.

Keywords: teaching Russian as foreign language, group completing, timetable projecting, making up new textbooks, qualification improvement for teachers on the postsovjet period

For citation: Khodzhabegova K. L. Teaching Russian as foreign language on the postsovjet period // Psychology and pedagogy of official activity. 2022;(3):221–226. (In Russ.). https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-3-221-226.

Развитие любого языка происходит постоянно, независимо от воли и сознания его носителей. Наблюдают, изучают и оценивают этот процесс языковеды, к мнению видных специалистов стоит прислушиваться, например, к С. Г. Тер-Минасовой, возглавляющей Факультет иностранных языков и регионоведения (ФИЯиР) МГУ имени М. В. Ломоносова, доктора филологических наук, профессора, автора учебника «Язык и межкультурная коммуникация» по достаточно новой специальности «Лингвистика и межкультурная коммуникация» (022 600), родившейся в недрах Университета.

По инициативе того же Факультета в Университете в 1992 г. был открыт Центр по изучению взаимодействия культур, в работе которого участвуют представители различных специальностей – лингвисты, историки, философы, литературоведы, психологи, социологи. Вполне разделяем взгляд на современную Россию через язык и культуру, как это предлагается С. Г. Тер-Минасовой в соответствии с результатами научных исследований, проводившихся в МГУ имени М. В. Ломоносова.

Ряд тенденций в развитии языков характерен и для русского языка. В словарном составе русского языка в течение многих лет прослеживаются три тенденции: 1) возвращение старых слов, 2) заимствования из иностранных языков и 3) проникновение жаргонизмов, вульгаризмов, бранных слов в русский литературный язык.

Возвращение старых слов

С точки зрения ученых-лингвистов тенденция возвращения старых слов в русском языке имела место

© Ходжабегова К. Л., 2022

в разное время. Например, в эпоху Петра I словом «самолет» именовали самоходные паромы, двигавшиеся благодаря силе речной струи. «На самолете была устроена связь между обоими берегами могучей Невы», и Петр I поддерживал связь между частями своих войск благодаря таким самолетам. Слово древнее, использовалось в разных значениях до того, как с развитием авиации стало применяться в значении, хорошо известном как нам, так и нашим современникам. В начале XX века слово использовалось, например, для обозначения ручного ткацкого станка. Упомянутые случаи использования слова «самолет» описаны в очерках о языке писателя Льва Васильевича Успенского с очень говорящим наименованием «Слово о словах».

На протяжении XX века тенденция возвращения старых слов в русском языке очень резко и наглядно проявилась дважды, а именно после Октябрьской революции 1917 года и после второй через 70 лет, которую по смыслу произведенного влияния на развитие нашей страны называют революцией.

Не подлежит сомнению, что любой язык всегда отражает реальную действительность, особенно ярко эта его функция проявляется при радикальных переменах в жизни общества. Что касается России с 1917 г. (СССР с 1922 г.) по 1987 г., в состав которого входила РСФСР как преемник дореволюционной России, то два коренных перелома в жизни одной из крупнейших стран мира на протяжении двадцатого столетия иллюстрируют эту ситуацию со всей определенностью. В начале века из языка ушли такие слова, как *господа, гимназии, Екатеринбург, Санкт-Петербург*, в конце века вместо *господ* стали в качестве обращений вновь использовать слово *товарищ,* вместо *Ленинграда, Свердловска, Сталинграда,* на картах вновь появились *Санкт-Петербург, Екатеринбург, а также Волгоград.* Примеры можно продолжать, и они будут касаться не только наименований городов.

Но если бы кому-нибудь в период существования СССР пришла в голову мысль о том, что на протяжении жизни двух-трех поколений мы услышим словосочетание *постсоветский период,* представители этих поколений, кроме специалистов в различных отраслях науки, занимающихся вопросами социологии и ряда других, изучавших проблемы общественного развития, были бы, вероятно, по меньшей мере удивлены. Но иногда эти изменения приводят к странным ситуациям.

Отражением странности ситуации в языке в постсоветский период является «гибридное», как нам представляется, наименование одного из городов нашей страны – *Санкт-Петербург Ленинградской области.* Такое наименование появилось в результате голосования жителей *Ленинградской области,* не пожелавших менять ее наименование на Санкт-Петербургскую. Конечно, это демократичное решение, то есть, выполнена воля жителей области, но, надеюсь, можно согласиться с тем, что выглядит такое наименование несколько странно. Если упразднено наименование Ленинград, то каким образом вновь появляется Ленинградская область. Ведь наименование области, как правило, напрямую связано с наименованием главного города данной области, например, Московская область от наименования Москвы, Саратовская от Саратова, Волгоградская от Волгограда и т. д.

Заимствования из иностранных языков

Заимствования из иностранных языков имеют место тем в большем объеме, чем больше идет процесс общения людей благодаря развитию транспорта, туризма, науки. И заимствования в русский язык идут прежде всего из английского. Они широким потоком двинулись и продолжают идти в русский язык в связи с осуществлением разнообразных теоретических и прикладных исследований, вместе с проникновением в жизнь нашей страны Интернета, компьютерной техники, современных технологий и т. д. и т. п., вызвавших широкое распространение английского языка последовательно на трех этапах современного общественного развития – компьютеризации, информатизации и цифровизации жизни всех стран мира.

Особому воздействию в плане заимствований из различных языков подверглись и постоянно подвергаются средства массовой информации, новая лексика присутствует в первоочередном порядке в этих изданиях. Следы более чем активного «вторжения» иностранной лексики иллюстрируют, например, такие слова и словосочетания, как: «Телемикст», «Королева попа». Наиболее ужасающими были, как квалифицировала такого рода заимствования С. Г. Тер-Минасова, **изуродованные заимствования**, т. е. люди, не очень хорошо знавшие иностранный язык, допускали разного рода ошибки – *шоп найт (магазинная ночь)* вместо *найт шоп (ночной магазин*). И это, с нашей точки зрения, наиболее безобидный вариант, но действительно неправильный. Уважаемый профессор, автор учебника, напомнила нам и о том, что в разные эпохи исторического развития стран и народов и соответственно языков русский уже пережил последовательно нашествие немецкого в восемнадцатом, французского в девятнадцатом веках и, мы в первой четверти XX1 века можем констатировать, что, освоив реально необходимое из заимствований, выжил, продолжая развиваться как самостоятельная единица мирового языкового сообщества. Является востребованным не только в России, на этом языке ведется общение в двадцати двух странах мира. Отметим, что в начале нашего столетия идут «претенденты на жительство в русском языке» в виде таких слов, как, например, *коворкинг, коливинг, реновация, технополис, транскоммуникатор* и др.

Русский язык является в настоящее время одним из пяти ведущих языков мира, используется в деятельности пятнадцати международных организаций наряду с английским, французским и испанским. Но надо отметить, что в связи с переходом в ряде республик бывшего Советского Союза с кириллицы на латиницу количество лиц, говорящих на русском языке, может несколько уменьшиться. Следует заметить, это не окажет решающего воздействия на процесс существования и развития русского языка.

Хотелось бы выразить надежду, что даже с учетом всех обстоятельств, способствующих быстрому засорению русского языка, он и мы вместе с ним справимся с трудной задачей защиты от лишнего, проникающего через язык в нашу жизнь и культуру без проведения каких-либо референдумов, голосований, а самое главное – без особой необходимости, и даже при наличии и использовании голосований и референдумов возникают иногда достаточно странные ситуации, как вышеприведенный нами пример с Ленинградом – Санкт-Петербургом Ленинградской области.

Проникновение в русский язык жаргонизмов, вульгаризмов, бранных слов

Разобщенность людей, атомизированность современного общества характеризуют нашу действительность конца XX – начала XXI веков, не всегда есть возможность обратиться к народу в целом, поэтому обращение бывает разделено на несколько групп адресатов, своеобразно названных: рок-фанатами, интеллигенцией, новыми русскими, хиппи, иностранцами, братвой, митьками, журналистами, Аквариумом (имеется ввиду музыкальная группа «Аквариум»). Видимо, такой вариант разделения адресатов на группы можно также отнести к болезням роста.

В двадцатом веке поток жаргонизмов, вульгаризмов, бранных слов ворвался в русский язык, совпав по времени с 1917 годом согласно лингвистическим исследованиям С. Г. Тер-Минасовой и ряда других крупных специалистов, изучавших этот непростой вопрос в последнее десятилетие прошлого века: Елистратова В. С. «Сниженный язык» и «национальный характер», «Вопросы философии», 1998, № 10, Костомарова В. Г. «Языковой вкус эпохи», М., 1994, (3-е изд., СПб., 1999); Русский язык конца XX столетия, М., 1996; Горбаневского М. В., Караулова Ю. Н., Шаклеина В. М. «Не говори шершавым языком», М., 1999.

Добавим к этому списку работы также представителей МГУ им. М. В. Ломоносова Акишиной А. А., Формановской Н. И., Акишиной Т. Е. «Этикетные выражения в русском языке»: Учебное пособие для иностранных учащихся. М. : Русский язык. Курсы. 2016. 248 с. и Акишиной А. А., Каган О. Е. «Учимся учить». Для преподавателя русского языка как иностранного». 9-е изд., стереотип. М. : Русский язык. Курсы, 2016. (Первый из авторов двух вышеназванных книг А. А. Акишина участвовала в проведении занятий в МГУ по методике преподавания РКИ в 2019 году лицам, повышавшим преподавательскую квалификацию).

Публикации, включая многократные переиздания, свидетельствуют о востребованности такой литературы, а также о необходимости тщательно исследовать развитие языка, активно и, что представляется очень актуальным, – разумно его защищать. Именно на XX век приходится и вторая революция, и вместе с ней всплеск в русском языке заимствований из иностранных языков, в том числе и жаргонизмов, вульгаризмов, а также бранных слов. Не приводим примеры из соображений этического порядка, чтобы не способствовать дальнейшему существованию в нашем языке заимствований такого рода. Надеюсь, носители языка без особого труда могут определить в потоке речи слова или словосочетания, которые относятся к вышеперечисленным категориям.

В случае возникновении вопросов у лиц, изучающих РКИ, им можно обращаться, во-первых, к постоянно рекомендуемым кафедрой русского языка нашего Университета словарным источникам и, во-вторых, к нашим преподавателям русского языка как иностранного, которые владеют способами объяснения слушателям Института – Факультета подготовки иностранных специалистов Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, как изучать русский язык, не заблудившись в дебрях вульгаризмов, жаргонизмов и бранных слов, помня о том, что иностранцам желательно активно осваивать в первоочередном порядке русскую стилистически нейтральную лексику, которая может использоваться во всех стилях речи, но прежде всего в книжных, хотя весной 2022 года мы на занятиях по инициативе слушателя обсуждали возможность-невозможность использования нашими подопечными слова «чувак». Слушатели ФПИС пользуются в процессе изучения будущей специальности главным образом источниками, относящимися к научному стилю речи.

Преподавание и изучение иностранного языка, в частности, РКИ, требует расширения спектра компетентности преподавателей кафедры русского языка Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, широкого взаимодействия с другими кафедрами; наш вуз располагает представителями почти всех вышеперечисленных специальностей, участвующих в работе Центра по изучению взаимодействия культур, созданного в МГУ. Опыт ФИиЯР МГУ имени М.В. Ломоносова заслуживает внимательного изучения, прежде всего с точки зрения методической. Думается, это будет иметь положительный эффект и даст возможность кафедре русского языка нашего вуза повысить не только уровень преподавания РКИ, но и результативность слушателей в изучении русского языка, чтобы в конечном итоге они глубже осваивали русский язык, изучали и Москву, и Россию в целом, и, следовательно, быстрее и легче овладевали своими будущими профильными специальностями.

Кстати говоря, у нас имеются примеры отличных успехов слушателей, которые, окончив наш Университет, поступают в адъюнктуру, ведут диссертационные исследования и защищают кандидатские диссертации, так как активно изучали русский язык и благодаря этому профильные предметы, успешно окончили наш вуз и впоследствии адъюнктуру, защитили диссертации, в результате каждому из них был присвоен статус кандидата наук. И это не просто показатель успешности обучения в нашем вузе, но и предмет личной гордости для представителя зарубежной страны, добившегося такого успеха, и безусловно предмет гордости соответствующей организации, направившей к нам на обучение своего сотрудника.

Автору довелось проходить в 2019 году курс повышения квалификации в МГУ имени М.В. Ломоносова

по «Методике преподавания русского языка как иностранного». Курс был полезным, в определенной мере интересным, заключительную часть проводила профессор С. Г. Тер-Минасова, с которой удалось побеседовать. Представляется, что надо общаться не только в рамках таких мероприятий, но и подумать о сотрудничестве с ФИиЯР МГУ имени М.В. Ломоносова.

Опыт преподавания РКИ показывает, что лица, владеющие до прибытия на обучение в Россию двумя-тремя языками, достигают успехов в освоении русского гораздо легче и быстрее, чем те, у которых в арсенале только один-два языка. Например, в африканских странах граждане владеют своим национальным языком, например, бамбара, санго, сомали, суахили и др., и обязательным государственным языком, в роли которого выступают по исторически сложившейся в том или ином государстве традиции английский, французский или португальский. На Факультете подготовки иностранных специалистов Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя обучаются представители 29 стран мира, родными для которых являются 16 иностранных языков.

Преподавание русского языка как иностранного и связанные с этим вопросы постоянно находятся в поле зрения кафедры русского языка Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя. Заведующий кафедрой М. О. Хабарин, члены кафедры выступают в печати, на различного уровня научных конференциях с изложением своих взглядов по имеющимся и вновь возникающим проблемам, касающимся тенденций развития языка, а также и методических аспектов преподавания различных дисциплин кафедры. Публикации появлялись в «Вестнике Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя», в университетской газете «Служу Закону», сборниках материалов конференций различного уровня – от внутривузовского до международного.

Например, в Сборнике материалов научной конференции, проводившейся в нашем вузе в 2018 г. «Лингвокоммуникативный аспект преподавания гуманитарных дисциплин для сотрудников ОВД», опубликованы материалы многих членов кафедры русского языка. Заведующий кафедрой М. О. Хабарин рассматривает методические аспекты проведения практических занятий в рамках образовательных программ, реализуемых кафедрой русского языка, в частности, при преподавании такого предмета, как «Русский язык в деловой коммуникации», указывая на то, что авторская методика преподавания этого предмета предусматривает инвариантную и вариативную части. Инвариантная содержит модули курса для организации аудиторных занятий, самостоятельных работ и контроля знаний, вариативная представлена в виде авторских разработок на базе проектных методов обучения. Работа кафедры направлена на интеграцию компетентностного, личностно ориентированного и профессионально-деятельностного подходов к обучению курсантов и слушателей нашего образовательного учреждения.

Интересными выводами и наблюдениями о роли русского языка в системе современного гуманитарного знания поделилась на страницах сборника старший преподаватель кафедры Н. Л. Неретина, отметив положительные тенденции в развитии русского языка: «Русский язык активно работает в современном мире… Интерес к русскому языку постоянно растет». В то же время исследователь отметила четыре тенденции, имеющие отрицательный характер: 1) массовое, (и это отметим особо – агрессивное – К. Л. Ходжабегова) вторжение иностранных слов; 2) стремление к уменьшению предназначения русского языка как государственного и как языка межнационального общения; 3) тенденция к разрушению границ между русским литературным языком и такими нелитературными формами русского языка, как просторечие и жаргоны; 4) разрушение единой стилистической системы русского языка, предполагающей наличие высокого, среднего и низкого стилей.

Особую тревогу старшего преподавателя Н. Л. Неретиной вызвало резкое снижение уровня культуры русской речи в конце XX – начале XXI века.

Преподаватель О. В. Щербакова (с 2019 года – старший преподаватель) в выступлении на тему «Концептуальные основы формирования лингвокоммуникативной культуры курсантов и слушателей Университета МВД» рассматривает понятия монолингвизм, мультилингвизм и билингвизм. Уделив внимание характеристике разновидностей билингвизма, приходит к выводу о том, что «… лингвокоммуникативным актом в высшем образовании может быть признан только такой, который вмещает в себе полностью завершенный процесс обмена мыслями в нескончаемом процессе образовательной деятельности человека».

Затронутые в этих выступлениях вопросы безусловно представляют интерес не только для преподавателей кафедры русского языка, в том числе преподающих РКИ, но и для преподавания других дисциплин гуманитарного профиля. Нескончаемость процесса образовательной деятельности заслуживает всяческой поддержки и изучения, причем изучения под разными углами зрения. Не исключена возможность ее совместного комплексного изучения специалистами различных профилей.

Поэтому при работе со слушателями-иностранцами нам необходимо интересоваться их языковой базой, а именно, сколько языков имеется в их активе и какие, выяснять степень владения, в частности, охватывает ли знание языка только устную форму общения, или же включает в себя чтение и письмо. Это дает возможность совершенствовать взаимодействие со взводом в процессе преподавания. Исходя из собственного опыта обучения РКИ и проводимых в нашем университете исследований в этой сфере, хотелось бы высказать некоторые предложения организационно-методического характера, направленные на совершенствование процесса преподавания русского языка как иностранного.

1. Желательно, чтобы наши новые взводы комплектовались с учетом того, какими языками владеет прибывший на обучение иностранец и мнения кафедры русского языка.

2. Планировать оптимальное количество обучаемых во взводах Факультета подготовки иностранных специалистов – от 6 до 10 человек.

3. При подготовке проекта расписания занятий следует, по нашему мнению, отдавать приоритет РКИ, особенно на подготовительном этапе обучения, и, что важно для взводов ФПИС, всегда не более 4 часов в учебный день, даже и на втором курсе, в конце обучения на котором наши слушатели сдают экзамен по РКИ, иначе 5-й и 6-ой часы занятий в течение учебного дня могут оказаться бесполезными. Объясняется это просто: полученные на первых четырех часах знания должны быть подкреплены выполнением самостоятельных домашних работ, нет смысла заменять самостоятельную работу обучаемых аудиторными занятиями.

4. В связи с обучением русскому языку как иностранному (РКИ) коснемся вопроса об обеспечении соответствующей учебной литературой. Выше уже указывалось, что язык постоянно развивается; в целях не только его развития, но и совершенствования подготовки специалистов для органов внутренних дел зарубежных государств постоянно идет разработка на научной основе учебной литературы как в нашем коллективе, так и в других вузах. Известно, что не всегда есть возможность издавать учебную литературу своими силами, так как собственная полиграфическая база должна удовлетворять запросы многих подразделений вуза, и кафедр в том числе, которые не имеют приоритета.

5. Существуют хорошо себя зарекомендовавшие учебные издания других вузов, издательств, но наша библиотека не имеет возможности своевременно и в нужном количестве закупать новые издания с изменениями, например, «Дорога в Россию» в трех частях, авторы Антонова В. Е., Нахабина М. М., Сафронова М. В, Толстых А. А. (ч. 1) для обучения на элементарном уровне, те же авторы, кроме Сафроновой М. В. (ч. 2) для обучения на базовом уровне, Антонова В. Е., Нахабина М. М., Толстых А. А. (ч. 3) для обучения на 1 уровне. Библиотека нашего вуза имеет названные учебники 2012–2013 годов издания. Естественно, что при наличии новых изданий необходимо своевременно пополнять наши библиотечные фонды с учетом стремительности развития языка, так как за десятилетие часть материала успевает устареть, на что мы обращали внимание в наших научных работах 2022 года.

Может быть, нам надо пропагандировать и осуществлять закупки учебной литературы не только за счет Университета, но и путем ее приобретения за счет средств самих учащихся, оказывая при этом организационную помощь.

6. Осуществлять техническое содействие слушателям в использовании электронных версий новейших учебников в качестве справочной литературы при написании курсовых и дипломных работ.

7. В целях поддержания на достаточно высоком уровне знания русского языка изучить возможность включения небольшого курса РКИ в учебный план подготовки иностранцев-адъюнктов Университета.

Библиографический список

1. Антонова В. Е., Нахабина М. М., Сафронова М. В., Толстых А. А. Дорога в Россию : учебник русского языка (элементарный уровень). 10-е изд. СПб. : Златоуст, 2013. 144 с.

2 .Антонова В. Е., Нахабина М. М., Толстых А. А. Дорога в Россию: учебник русского языка (базовый уровень). 7-е изд. М. : ЦМО МГУ им. М.В. Ломоносова; СПб. : Златоуст, 2013. 256 с.

3. Антонова В. Е., Нахабина М. М., Толстых А. А. Дорога в Россию: учебник русского языка (первый уровень). В 2-х т. Т. 1. 5-е изд. СПб. : Златоуст, 2013. 200 с.

4. Неретина Н. Л. Русский язык в системе современного гуманитарного знания – «Лингвокоммуникативный аспект преподавания гуманитарных дисциплин для сотрудников ОВД». Материалы конференции Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя 17.04.2018. С. 14–19.

5. Предтеченская Е. А., Соколова Е. В., Шатилова М. О. Читаем? Читаем. Читаем! Готовимся к тесту : пособие по чтению. 2-е изд. стереотип. М. : Русский язык. Курсы. 2014. 136 с.

6. Профессионализм и консолидация. Международное сотрудничество: Республика Узбекистан, Республика Вьетнам, Республика Ангола, Республика Сербия. Газета Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя «Служу Закону», 2019, № 12 (77). С. 4–5.

7. Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация. 3-е изд. М. : Изд. МГУ, 2008. 352 с.; ил. (Классический университетский учебник).

8. Успенский Л. В. Слово о словах (Очерки о языке). М. : Мир энциклопедий Аванта + Астрель, 2008. (ГИДЛ Минпроса РСФСР. Л-д, 1956).

9. Хабарин М. О., Ходжабегова К. Л. Практические занятия по русскому языку для курсантов и студентов высших образовательных учреждений юридического профиля: Учебно-практическое пособие. М. : ДГСК МВД России, 2011. 224 с.

10.Хабарин М. О., Ходжабегова К. Л., Хрусталева Т. А. и др. Глоссарий для слушателей факультета подготовки психологов-иностранцев. Словарь. М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя. 2017. 75 с.

11. Хабарин М. О., Мыльцева И. В., Хабарина Н. В. Глоссарий на английском и испанском языках для слушателей факультета подготовки иностранных специалистов, изучающих русский язык на базовом и элементарном уровнях. М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2017.

12. Хабарин М. О. Методические аспекты проведения практических занятий в рамках реализации образовательных программ – «Лингвокоммуникативный аспект преподавания гуманитарных дисциплин для сотрудников ОВД». М. : Эдитус, 2019. С. 5–10.

13. Ходжабегова К. Л. Русский как иностранный // Газета «Служу Закону». 2021. № 8. С. 12–13.

14. Щербакова О. В. Языковые особенности этикетных формул в деловой переписке – «Лингвокоммуникативный аспект преподавания гуманитарных дисциплин для сотрудников ОВД». Материалы конференции Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя 17.04.2018. М., Эдитус, 2019. С. 27–32.

Bibliographic list

1. Antonova V. E., Nakhabina M. M., Safronova M. V., Tolstykh A. A. The Way to Russia. Manual of Russian Language (Elementary Level). 10-th ed. SPb. : Zlatoust, 2013.

2. Antonova V. E., Nakhabina M. M., Tolstykh A. A. The Way to Russia. Manual of Russian Language (Basic Level) – TsMO MGOU named after M. V. Lomonosov: SPb. : Zlatoust, 2013, 256 p.

3.Antonova V. E., Nakhabina M. M., Tolstykh A. A. The Way to Russia. Russian Language text-book (level B1). In 2 vol. Vol. 1. 5th ed. St. Petersburg : Zlatoust, 2013. 200 p.

4. Neretina N. L. Russian language in the humanitarian knowledge system of our time – «Lingvocommunication aspects of teaching humanitarian subjects for law enforcement officers». Mo. : Aditus, 2019. PP. 14–19.

5. Predtechenskaya E. A., Socokolova E. V., Schatilova M. O. Are we reading? Yes, we are reading. We read! We are preparing for the test. Textbook for reading / E. A. Predtechenskaya, E. V. Socokolova, M. O. Schatilova. 2-d ed. stereotype. M. : Russian Language. Kourses, 2014. 136 p.

6. Professionalism and consolidation. International cooperation: Republic of Uzbekistan, Republic of Vietnam, Republic of Angola, Republic of Serbia. The newspaper of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot «I serve the Law», 2019, № 12 (77). PP. 4–5.

7. Ter-Minasova S. G. Language and intercultural communication. 3-d add. M. : MSU, 2008. 352 p. ill. (Classical university textbook)

8. Uspensky L. V. The Word about words (Essays on language). Moscow : The World of encyclopedias Avanta + Astrel, 2008. (GIDL of the Ministry of Industry of the RSFSR. L-d, 1956).

9. Khabarin M. O., Khodzabeghova K. L., Khroustaleova T. A. and others. English and Spanish Glossrary for Russian Learning foreigners being psvchologhers. M. : MosU, 2017.

10. Khabarin M. O., Miltseva I. V., Khabarina N. V. English and Spanish Glossrary for Russian Learning foreigners (basic and elementary levels), M. : MosU, 2017.

11. Khabarin M. O., Khodzabeghova K. L. Practics in Russian for Persons Learning Juridical Sciences at High Schools. M. : DFS, 2011.

12. Khabarin M. O. Methodical aspects of practical lessons in realization of teaching programs – «Lingvocommunication aspects of teaching humanitarian subjects for law enforcement officers. M. : Aditus, 2019. P. 5–10.

13. Khodzabegova C. L. Russian as foreign language. The newspaper «Sluzu Zakonu». 2021. № 8. PP. 12–13.

14. Scherbacova O. V. Linguistical Characteristics in Written Etiketformulas – «Lingvocommunication aspects of teaching humanitarian subjects for law enforcement officers». M. : Aditus, 2019. PP. 27–32.

Дополнительная информация об авторе

К. Л. Ходжабегова – доцент кафедры русского языка Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук.

Additional information about the author

K. L. Khodzhabegova – Docent of the Russian language Department of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Legal Sciences.

Статья поступила в редакцию 15.06.2022; одобрена после рецензирования 28.07.2022; принята к публикации 15.08.2022.

The article was submitted 15.06.2022; approved after reviewing 28.07.2022; accepted for publication 15.08.2022.

Научная статья
УДК 378; ББК 74
https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-3-227-229
NIION: 2018-0077-3/22-210
MOSURED: 77/27-024-2022-03-409

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки
Группа научных специальностей: 5.8. Педагогика
Шифр научной специальности: 5.8.4. Физическая культура и профессиональная физическая подготовка

Концепция иерархичной структуры системы профессионально-прикладной физической подготовки сотрудников ОВД

Юрий Валентинович Чехранов
Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя, Москва, Россия, yvch@mail.ru

Аннотация. Рассмотрен вопрос концепции обучения сотрудников ОВД, в том числе курсантов (слушателей) образовательных организаций МВД России с учетом деятельностной направленности системы физической подготовки.

Ключевые слова: концепция, профессионально-прикладная физическая подготовка, сотрудники ОВД, курсанты, профессионально-прикладной спорт

Для цитирования: Чехранов Ю. В. Концепция иерархичной структуры системы профессионально-прикладной физической подготовки сотрудников ОВД // Психология и педагогика служебной деятельности. 2022. № 3. С. 227–229. https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-3-227-229.

Original article

The concept of the hierarchical structure of the system of professionally applied physical training of police officers

Yuri V. Chehranov
Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia, yvch@mail.ru

Abstract. The article considers the issue of the concept of training police officers, including cadets (trainees) of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia, taking into account the activity orientation of the physical training system.

Keywords: concept, professionally applied physical training, police officers, cadets, professionally applied sports

For citation: Chehranov Yu. V. The concept of the hierarchical structure of the system of professionally applied physical training of police officers // Psychology and pedagogy of official activity. 2022;(3):227–229. (In Russ.). https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-3-227-229.

О необходимости совершенствования существующей системы физической подготовки сотрудников ОВД высказываются многие специалисты данной отрасли профессиональной педагогики. Заслуживает существенного внимания обращение С. Н. Баркалова к вопросу концепции обучения сотрудников полиции, в том числе курсантов (слушателей) образовательных организаций (ОО) МВД России, по дисциплине «Физическая подготовка» [1]. Автор в статье указывает на необходимость разработки и в дальнейшем практической реализации профессионально ориентированной стратегии преподавания данной дисциплины. Нами неоднократно указывалось на необходимость изменения концепции существующей системы физической подготовки сотрудников ОВД с «фрагментарной» на «деятельностную» [4, 5], которая в полной мере соответствует современным представлениям о подготовке обучающихся к предстоящей профессиональной деятельности, основной особенностью которой является готовность к применению физической силы. Составной частью методологии деятельностной направленности физической подготовки сотрудников ОВД, связанной с экстремальной деятельностью, требующей готовности к противоборству, должна стать концепция иерархичной структуры системы ППФП с обязательной «Спортивно-прикладной компонентой» в основе и «Оперативно-служебной компонентой» в ведущей части. Именно «Спортивно-прикладная компонента» в состоянии обеспечить не только психомоторную, но и познавательную и эмоционально-ценностную стороны профессиональной деятельности сотрудников ОВД.

Содержание «Спортивно-прикладной компоненты» должен обеспечивать не спорт высших достижений,

© Чехранов Ю. В., 2022

главной функцией которого является выявление предельных возможностей организма человека и не массовый спорт, с его оздоровительно-рекреационными и подготовительными к спорту высших достижений функциями, а особый тип спорта: «профессионально-прикладной», главной функцией которого является моделирование противоборства сторон в соревновательных поединках по упрощенным правилам видов спорта, имеющих прикладное значение. Ведущее значение для МВД имеют самбо и рукопашный бой ввиду аналогичности технических и тактических действий этих видов спорта с действиями сотрудников правоохранительных органов в противостоянии правонарушителям [6].

Немаловажным при обучении посредством «профессионально-прикладного» спорта является возможность и необходимость фактически одновременного освоения не только двигательных действий техники и тактики единоборств, но также и умственных действий тактики и стратегии. Упрощенные правила предусматривают поединки (схватки) продолжительностью в несколько секунд в положении лежа, что обеспечивает их широкую доступность (невзирая на пол и возраст обучающихся) и высокий уровень безопасности. Важным условием обучения является также постепенное усложнение изучаемых действий, от преобладания технико-тактических (в основном двигательных) действий на первоначальном этапе и до преобладания тактико-технических (в основном умственных) действий на заключительном этапе обучения.

«Оперативно-служебная компонента», являющаяся надстройкой всей системы ППФП, содержит как обязательные двигательные упражнения техники и тактики боевых приемов борьбы (БПБ), соответствующие представленному в нормативном документе описанию, так и вариативные упражнения, позволяющие обучающемуся демонстрировать решение поставленных проверяющим преподавателем технико-актических задач различными способами, по своему усмотрению. Освоение содержания «Спортивно-прикладной компоненты» может проводиться на тех же учебных занятиях, что и освоение «Оперативно-служебной компоненты», лишь с некоторым опережением. Так, изучение болевых приемов в борьбе лежа должно предшествовать изучению болевых приемов в положении стоя, составляющих основу силовых приемов задержания, которые в действующем Наставлении (НОФП-17) носят название приемы «Ограничения свободы передвижения» ассистента.

Внедрение представленной концепции ППФП в учебный процесс позволит целенаправленнее проводить реализацию различных обучающих технологий, направленных как на активную деятельность обучающихся (курсантов ОО МВД России и сотрудников практических подразделений ОВД), так и на развитие их значимых физических качеств, на формирование потребности в регулярных самостоятельных занятиях физическими упражнениями [3] и совершенствовании умений и навыков технических и тактических действий прикладной профессиональной деятельности [2].

Библиографический список

1. Баркалов С. Н. Концептуальные особенности обучения дисциплине «физическая подготовка» в образовательных организациях МВД России // Физическое воспитание и спорт: актуальные вопросы теории и практики: Сборник статей Всероссийской научно-практической конференции, Ростов-на-Дону, 26 марта 2020 года ; отв. ред. А. А. Тащиян, В. М. Баршай, Т. А. Степанова. Ростов-на-Дону : Ростовский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2020. С. 15–17.

2. Струганов С. М. Значение физической подготовленности сотрудников органов внутренних дел в обеспечении личной безопасности при решении оперативно-служебных задач // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2022. № 22-2. С. 253–254.

3. Украинский С. В. Самостоятельная подготовка: проблемные вопросы в период прохождения первоначального обучения по профессии «Полицейский» в образовательных организациях МВД России / С. В. Украинский, Е. Е. Власенко // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2017. № 3 (37). С. 194–197.

4. Чехранов Ю. В. Профессионально-прикладной спорт в системе спортивной деятельности / Ю. В. Чехранов, В. Л. Дементьев // Теория и практика физической культуры. 2021. № 5. С. 73–75.

5. Чехранов Ю. В. Методологическое обоснование сущности деятельностной направленности физической подготовки курсантов образовательных организаций МВД России // Профессиональное образование сотрудников органов внутренних дел. Педагогика и психология служебной деятельности: состояние и перспективы: V Международная конференция : сборник научных трудов (сост. А. В. Кравченко). Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя, 2021. С. 285–287.

6. Шилакин В. Б. К вопросу об аналогии технических действий спортивных единоборств и профессиональной деятельности сотрудников полиции / В. Б. Шилакин, Ю. В. Чехранов // Ученые записки университета имени П. Ф. Лесгафта. 2022. № 4 (206). С. 510–513.

Bibliographic list

1. Barkalov S. N. Conceptual features of teaching the discipline «physical training» in educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia // Physical education and sport: topical issues of theory and practice Collection of articles of the All-Russian Scientific and Practical Conference, Rostov-on-Don, March 26, 2020 ; ed. A. A. Tashiyan, V. M. Barshay, T. A. Stepanova. Rostov-on-Don : Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2020. PP. 15–17.

2. Struganov S. M. The importance of physical fitness of employees of internal affairs bodies in ensuring personal safety when solving operational and service tasks // Actual problems of combating crimes and other offenses. 2022. No. 22-2. PP. 253–254.

3. Ukrainian S. V. Independent training: problematic issues during the initial training in the profession of

«Policeman» in educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia / S. V. Ukrainian, E. E. Vlasenko // Bulletin of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2017. № 3 (37). PP. 194–197.

4. Chehranov Yu. V. Professionally applied sport in the system of sports activity / Yu. V. Chehranov, V. L. Dementiev // Theory and practice of physical culture. 2021. No. 5. PP. 73–75.

5. Chehranov Yu. V. Methodological substantiation of the essence of the activity orientation of physical training of cadets of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia // Professional education of employees of internal affairs bodies. Pedagogy and psychology of professional activity: state and prospects: V International Conference : collection of scientific papers (A. V. Kravchenko). M. : Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', 2021. PP. 285–287.

6. Shilakin V. B. On the question of the analogy of technical actions of martial arts and professional activities of police officers / V. B. Shilakin, Yu. V. Chehranov // Scientific notes of the P. F. Lesgaft University. 2022. № 4 (206). PP. 510–513.

Дополнительная информация об авторе

Ю. В. Чехранов – доцент кафедры физической подготовки учебно-научного комплекса специальной подготовки Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя, кандидат педагогических наук, доцент.

Additional information about the author

Yu. V. Chekhranov – Associate Professor of the Department of Physical Training of the educational and scientific complex of special training of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 09.06.2022; одобрена после рецензирования 23.06.2022; принята к публикации 05.09.2022.

The article was submitted 09.06.2022; approved after reviewing 23.06.2022; accepted for publication 05.09.2022.

Психология: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальностям «Правовое обеспечение национальной безопасности» и «Правоохранительная деятельность» / под науч. ред. И. В. Грошева, В. Л. Цветкова; под общ. ред. В. Ф. Родина, И. Б. Лебедева. 2-е изд., перераб. и доп. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2022. 311 с.

ISBN 978-5-238-03625-0

Учебное пособие разработано в соответствии с требованиями Федерального государственного стандарта по специальностям «Правовое обеспечение национальной безопасности» и «Правоохранительная деятельность». Рассмотрены основы психологии для сотрудников правоохранительных органов.

Для курсантов, студентов, адъюнктов, аспирантов вузов, а также всех тех, кто интересуется проблемами психологического обеспечения правоохранительной деятельности.

Научная статья
УДК 37:796
https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-3-230-232
NIION: 2018-0077-3/22-211
MOSURED: 77/27-024-2022-03-410

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки
Группа научных специальностей: 5.8. Педагогика
Шифр научной специальности: 5.8.4. Физическая культура и профессиональная физическая подготовка

Методика развития специальной выносливости сотрудников полиции путем лыжной подготовки

Андрей Юрьевич Шалагин[1], Дмитрий Евгеньевич Веденеев[2], Вадим Михайлович Бычков[3]
[1, 2, 3] Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя, Москва, Россия
[1] andrey.shalagin63@mail.ru
[2] Vedeneev1966dima@mail.ru
[3] wind2999@rambler.ru

Аннотация. Исследованы вопросы, связанные с развитием специальной выносливости у сотрудников полиции путем занятий лыжным спортом. Выделены основные проблемы, возникающие в процессе занятий на лыжах, акцентируется внимание на основных физических упражнениях, способствующих развитию специальной выносливости.

Ключевые слова: специальная выносливость, лыжный спорт, здоровый образ жизни, активность
Для цитирования: Шалагин А. Ю., Веденеев Д. Е., Бычков В. М. Методика развития специальной выносливости сотрудников полиции путем лыжной подготовки // Психология и педагогика служебной деятельности. 2022. № 3. С. 230–232. https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-3-230-232.

Original article

Methods of developing special endurance of police officers through ski training

Andrey Yu. Shalagin[1], Dmitry E. Vedeneev[2], Vadim M. Bychkov[3]
[1, 2, 3] Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'
[1] andrey.shalagin63@mail.ru
[2] Vedeneev1966dima@mail.ru
[3] wind2999@rambler.ru

Abstract. The article examines issues related to the development of special endurance among police officers through skiing. The main problems arising in the process of skiing are highlighted, The article focuses on the basic physical exercises that contribute to the development of special endurance.

Keywords: special endurance, skiing, healthy lifestyle, activity
For citation: Shalagin A. Yu. , Vedeneev D. E., Bychkov V. M. Methods of developing special endurance of police officers through ski training // Psychology and pedagogy of official activity. 2022;(3):230–232. (In Russ.). https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-3-230-232.

Сегодня увлечение спортом сотрудниками полиции более, чем актуальное явление. Спорт помогает не только находиться в хорошей физической форме, но и улучшать свои профессиональные физические навыки, которые необходимы в деятельности сотрудников полиции. Сегодня множество сотрудников ведут малоподвижный образ жизни, что приводит, как минимум, к потере прежних физических данных, а в некоторых случаях и к развитию различных заболеваний. Большая загруженность на работе, постоянная усталость, огромный недосып – все эти факторы, разумеется, влияют не только на общее физическое самочувствие, но и на желание заниматься спортом в целом.

В реальности, занятия спортом, в особенности аэробные тренировки (бег, лыжи и т. д.), напротив положительно сказываются на самочувствии: 1) способствуют укреплению иммунитета, что обуславливается длительным нахождением на улице; 2) осуществляют тренировку сердца и сосудов за счет кардионагрузки при ходьбе и беге на лыжах;

© Шалагин А. Ю., Веденеев Д. Е., Бычков В. М., 2022

3) нормализуют работу нервной системы; 4) устраняют бессоницу и т. д.

Зачастую занятиям по лыжной подготовке противостоят следующие проблемы: 1) лимит рабочего времени; 2) часто меняющиеся погодные условия; 3) короткие малоснежные зимы. Приобщение сотрудников полиции к лыжному спорту – это один из важных аспектов для формирования здоровья, ведения здорового образа жизни.

В данной статье мы хотим уделить особое внимание развитию специальной выносливости сотрудников полиции путем лыжной подготовки. Лыжный спорт обеспечивает всестороннее физическое развитие и положительно сказывается на развитии координации движений, нормализует обменные процессы организма, развивает адаптационные способности организма, и, конечно, прививает и развивает такие качества как, быстрота, сила, ловкость, выносливость [1, с. 201]. Как и уже было отмечено нами выше, выносливость выступает одним из важнейших физических качеств, которое успешно развивается и совершенствуется при занятиях лыжным спортом. Чем лучше развита выносливость, тем выше производительность человека.

Стоит отметить, что выносливость как физическое свойство человеческого организма может проявляться в двух формах: 1) в продолжительности беспрерывной работы без признаков утомления при том же уровне активности; 2) в скорости снижения работоспособности при проявлении признаков утомления. Важно также обратить внимание, что выносливость, как и другие физические качества классифицируется по различным основаниям.

Одной из наиболее базовых и важных классификация является разделение выносливости на общую и специальную выносливость [2, с. 48]. Общая выносливость отличается тем, что характеризует себя как постепенно наращиваемое физическое качество. При развитии общей выносливости человеческий организм постепенно и размеренно наращивает мощность, увеличивает нагрузку. Очевидно, здесь сразу выявляется явное преимущество развития общей выносливости – максимально комфортное развитие физического качества, без стресса для организма. Что касается специальной выносливости, то ее ключевой особенностью является то, что она развивается и совершенствуется лучше всего, когда двигательная активность выполняется с наибольшей интенсивностью и силой, при этом закономерно изменяются условия выполнения упражнений. Поскольку специальная выносливость представляет собой более сложное физическое качество, чем общая выносливость, ее развитие также представляет более сложный процесс с использованием не только базовых упражнений, но и вспомогательных.

Специальная выносливость также имеет множество классификаций по различным основаниям. На сегодняшний день теоретиками представлено более 20 видов специальной выносливости. В своей статье мы остановимся на следующей классификации и рассмотрим ее более подробно: разделение специальной выносливости на скоростную, силовую и скоростно-силовую специальную выносливость. Скоростная выносливость представляет собой такой вид специальной выносливости, который характеризуется возможностью поддержания необходимой скорости за определенный промежуток времени, в который выполняется та или иная двигательная активность. Скоростную выносливость развивают чередование бега и имитационных упражнений в движении с палками с соревновательной скоростью. Эффективно включать ускорения на лыжах без палок. Силовая выносливость характеризуется способность выполнять определенную двигательную активность, прикладывая определенную физическую силу, при этом учитывается потенциал сократительной силы мышц. Силовая выносливость развивается с помощью упражнений с сопротивлением с большим количеством повторений в быстром темпе. Скоростно-силовая выносливость сочетает в себе качественные характеристики двух вышеописанных нами видов специальной выносливости, а именно характеризуется выполнением силовых задач с поддержанием высокой скорости на протяжении длительного времени. При этом нагрузки могут быть интервальными, а не беспрерывными. Таким образом, выше мы описали основные особенности развития того или иного вида специальной выносливости, которые наиболее необходимы для развития в деятельности сотрудника полиции [3, с. 150].

Занятия по физической подготовке для сотрудников полиции проводятся в течение всего года. Разумеется, погодные условия не всегда представляются подходящими для занятия лыжной подготовкой. В связи с этим выделим несколько этапов физической подготовки, содержание которых будет различным по физическим упражнениям: 1) бесснежный период года; 2) зимний период года. Для каждого из периода существуют определенные специальные упражнения.

Что касается периода года, когда погодные условия явно не позволяют активно заниматься лыжной подготовкой, прекращение занятий по лыжной подготовке значительно снизит уровень уже имеющихся двигательных навыков у сотрудников полиции. Поэтому необходимо систематически продолжать обучение технике передвижения на лыжах с использованием имитационных упражнений, главной целью вышеперечисленных физических упражнений является тренировка и совершенствования техники овладения лыжной подготовки, которая достигается путем систематического проведения занятий [4, с. 79].

Что касается зимнего периода времени, представляется, что в данный период времени необходимо применять полученные навыки по овладению техническими действиями на практике, а именно выполнение различных комплексов упражнений как с лыжными палками, так и без них для овладения умением катания на лыжах. В качестве основных упражнений при катании на лыжах выделим следующие упражнения: 1) передвижения ступающим шагом с разведенными носками лыж; 2) передвижения на лыжах с переменными отталкиваниями палками сзади; 3) использование лыжных ходов

ступающим шагом; 4) использование лыжных ходов скользящим шагом; 5) использование лыжных ходов попеременным шагом; 6) отработка поворотов переступанием в движении и другие упражнения.

Таким образом, на основании изученного материала, представляется, что лыжная подготовка имеет важное значение в процессе развития специальной выносливости сотрудников полиции. Занятие лыжным спортом не только укрепляет иммунитет, что обуславливается проведением занятий на свежем воздухе, оно также развивает и динамические навыки, а также развивает морально-волевые качества, такие как дисциплинированность, терпение, целеустремленность, самообладание и другие.

Библиографический список

1. Мудрая О. П. Особенность тренировочного процесса и структура подготовительного периода по лыжному спорту в условиях вуза // Берегиня.777. 2013. № 1 (16). С. 200–206.

2. Сбитнева О. А. Характерные особенности физической подготовки в лыжных гонках // Universum: психология и образование. 2018. № 3 (45). С. 47–50.

3. Слушкина Е. А., Слушкин В. Г. Исследование развития выносливости в лыжных гонках // Ученые записки университета Лесгафта. 2011. № 7. С. 147–151.

4. Якуткина И. В., Петраков М. А., Ахмадуллина Э. Т. Значимость лыжной подготовки в укреплении функциональных возможностей организма студентов // Вестник ФГОУ ВПО Брянская ГСХА. 2017. № 5 (63). С. 78–82.

Bibliographic list

1. Mudraya O. P. The peculiarity of the training process and the structure of the preparatory period for skiing in the conditions of the university // Bereginya. 777. 2013. № 1 (16). PP. 200–206.

2. Sbitneva O. A. Characteristic features of physical training in cross-country skiing // Universum: psychology and education. 2018. № 3 (45). PP. 47–50.

3. Slushkina E. A., Slushkin V. G. Research of endurance development in cross-country skiing // Scientific notes of Lesgaft University. 2011. No. 7. PP. 147–151.

4. Yakutkina I. V., Petrakov M. A., Akhmadullina E. T. The importance of ski training in strengthening the functional capabilities of the body of students // Vestnik FGOU VPO Bryansk State Agricultural Academy. 2017. № 5 (63). PP. 78–82.

Дополнительная информация об авторах

А. Ю. Шалагин -- доцент кафедры физической подготовки учебно-научного комплекса специальной подготовки Московского университета России имени В.Я. Кикотя;

Д. Е. Веденеев -- преподаватель кафедры физической подготовки Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя;

В. М. Бычков -- доцент кафедры физической подготовки учебно-научного комплекса специальной подготовки, кандидат педагогических наук.

Additional information about the authors

A. Yu. Shalagin -- Associate Professor of the Department of Physical Training of the Educational and Scientific complex of Special Training of the V.Ya. Kikot'Moscow University of Russia;

D. E. Vedeneev -- Lecturer of the Department of Physical Training of the Educational and Scientific complex of Special Training of the V.Ya. Kikot'Moscow University of Russia;

V. M. Byckov -- Associate professor of the Department of Physical Training of the educational and scientific complex of special training, Candidate of Pedagogical Sciences.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 19.05.2022; одобрена после рецензирования 02.06.2022; принята к публикации 05.09.2022.

The article was submitted 19.05.2022; approved after reviewing 02.06.2022; accepted for publication 05.09.2022.